

Правоохранительные органы: теория и практика

№ 1 (42) • 2022

Журнал Уральского юридического института МВД России
Выходит 2 раза в год

Редакционный совет

Председатель

А. В. ГУСЕВ, заместитель начальника
УрЮИ МВД России
(по научной работе),
кандидат юридических наук, доцент

Члены редакционного совета:

В. С. БАЛАКШИН, профессор
кафедры уголовного процесса
УрЮИ МВД России, доктор
юридических наук, профессор

Д. В. ОСИНЦЕВ, профессор
кафедры административного права
и административной деятельности
органов внутренних дел
УрЮИ МВД России, доктор
юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

Главный редактор

Д. Л. КОКОРИН, заместитель начальника УрЮИ МВД России
(по учебной работе), кандидат юридических наук, доцент

Заместитель главного редактора

А. А. ХАРЛАМОВА, начальник кафедры уголовного права
УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Члены редакционной коллегии:

Н. В. ГОЛУБЫХ, начальник кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права УрЮИ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Т. Г. БУКИНА, заведующий кафедрой иностранных
языков УрЮИ МВД России, кандидат филологических наук,
доцент

Н. С. РАСУЛОВА, начальник кафедры уголовного процесса
УрЮИ МВД России

И. В. ЕГОШИН, начальник кафедры тактико-специальной
подготовки УрЮИ МВД России, кандидат педагогических
наук, доцент

А. А. ТЕНЕТКО, начальник кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук

Р. А. ДЕРЮГИН, начальник кафедры криминалистики
УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук

Ответственный секретарь

С. А. КОРШУНОВА, старший редактор редакционно-
издательского отделения НИиРИО УрЮИ МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

АНДРОНИК Н. А., ПОДОЙНИКОВА А. Г. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, и ее значение при расследовании преступлений	5
БАДИКОВ Д. А., ВОЛКОВА В. Р. Отдельные аспекты производства предварительного расследования по уголовным делам о ДТП	9
БАРАБАШ А. С. Предварительное расследование Российской Федерации: диалектика состязательности и розыска	13
БАХТЕЕВ Д. В. Перспективные ситуации использования дронов при осмотре места происшествия	16
БЕРДНИКОВА О. П., ТЕРО А. А. Сущность и значение следственного эксперимента при расследовании отдельных видов преступлений	19
ВИНОГРАДОВА О. П. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетних как элемент механизма реализации норм уголовного закона	22
ДЕРЮГИН Р. А., ГОРЛАЧ А. А. О подготовительном этапе осмотра места происшествия	27
ДМИТРИЕВ К. О. Хищения в области государственного финансирования медицинских учреждений и способы их документирования	30
ЕЛФИМОВ П. В. Использование специальных знаний для назначения комплексных медико-криминалистических экспертиз при расследовании причинения вреда здоровью	35
ИВАНОВ В. Ю., ИВАНОВ А. Ю. К вопросу о проблемах, возникающих в ходе расследования преступлений, связанных с неправомерными действиями при банкротстве (часть 1 статьи 195 УК РФ)	39
РЖАННИКОВА С. С., БАЯРСАЙХАН М. Особенности исследования рукописей, выполненных монголами на русском языке	43
ФЕДОСЕЕВА Е. Л., ВОЛОСНИКОВ И. О. Тактика и психологические особенности допроса уголовно преследуемого лица	48

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

ВЕДЕНИН Д. В. О возможности соучастия в неосторожном преступлении (статья 263.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)	52
ОГОРЕЛКОВ Д. А. Влияние имущественного положения семьи осужденного при назначении наказания в виде штрафа	56
ХАРЛАМОВА А. А., ЕРМОЛАЕВ Н. В. Некоторые вопросы правового регулирования оборота охолощенного оружия	58
ЩЕТИНИНА Н. В., РУКАВИШНИКОВА Г. А. Правовые аспекты противодействия кибербуллингу в современном интернет-пространстве Российской Федерации	61

КРИМИНОЛОГИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ

АНДРЕЕВА И. А., ТУМАНОВ Д. М. Криминологическая характеристика женской преступности	66
ВОЙТОВИЧ А. Х. Семейное воспитание как элемент первичной профилактики наркопотребления среди несовершеннолетних	69

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

САВРАСКИН С. Н. Проблемы применения наказания в виде запрета на посещение массовых спортивных мероприятий	76
--	----

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

САВОСЬКИН А. В. Актуальные вопросы совершенствования личного приема граждан как формы реализации конституционного права на обращение	80
ХЛЕБУНОВА С. А., СЕРОВА О. В. Цифровая трансформация избирательной системы России в современных условиях	87

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АЛИМПИЕВ С. А., СЫЧЕВ И. Антиинфляционная политика в условиях неопределенности и риска как инструмент обеспечения экономической безопасности Российской Федерации	90
--	----

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ЕГОШИН И. В., СТРУГАНОВ С. М., ЦВЕТКОВ А. С. К вопросу о применении интеллектуальных транспортных систем в структуре автоматизации правоохранительной деятельности	93
ПИЧУТИН Д. А., ОБУХОВ А. А. Особенности организации и ведения контртеррористической операции подразделениями органов внутренних дел	96

ВОПРОСЫ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ

КАНУННИКОВ Р. И. Психологические особенности правосознания сотрудников правоохранительных органов	99
МАНТУРОВ О. С., ГАНАГА В. С. Информационная компетентность сотрудников полиции в условиях негативного информационно-психологического воздействия	102
РАСПОПИН Е. В. Эмоциональный интеллект сотрудников органов внутренних дел и методы его изучения	107
РЯБОВА М. Г., ЩЕРБАКОВ А. А. Роль невербальной коммуникации при проведении следственных действий	113
ШАЛАМОВ В. В. Адаптация иностранных обучающихся во время обучения в вузах России	116

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СЛУЖЕБНАЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

БАСИСТОВ Д. Г., ПАСТУХОВ Е. В., БАСИСТОВ С. Д. Боевые приёмы борьбы, применяемые в ограниченном пространстве сотрудниками правоохранительных органов при исполнении служебных обязанностей	117
ЕГОШИН Д. И., ЯЧМЕНЕВ С. П. Проблемы тактической подготовки сотрудников силовых структур в современных условиях	121
КАРАНКЕВИЧ А. И., ДРУЖИНИН А. В. Техничко-тактические аспекты обучения курсантов боевым приемам борьбы	124
КУЗНЕЦОВ С. В., МЫРЗАБЕРГЕНОВ А. А. Практика применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: проблемы и задачи	130
КУЧУМОВ Д. В., БОРИСОВА Н. И. Формирование теоретической и практической базы для развития физических качеств, необходимых для эффективного выполнения атакующих действий в единоборствах	133
НИКОЛАЕВ Н. Ю., ШИРЯЕВА Е. Н. Способы перемещения сотрудника полиции с огнестрельным оружием в различных условиях (в ограниченном пространстве, на открытой местности)	137
ШУЛЬГА В. В., РАГОЗИН Р. В. Влияние физической активности на уровень стресса	140

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	143
АХИЯРОВ Р. А. О некоторых аспектах подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России	144
БАЛУЕВ А. С., ОСИНОВА Д. Н. Обеспечение личной безопасности посредством применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел	146
БАТХАЕВ В. В., ПУЧКОВА Ю. С. Основные психологические аспекты экстремистской деятельности	148
БОГДАНОВ Е. В., КАРПОВА А. А. Молодежный экстремизм как проблема современности и вопросы его идеологии	150
ГОРЕЛОВ С. А., ГРИГОРЬЕВА О. В. Технологии подготовки сотрудников органов внутренних дел к применению специальных средств в профессиональном обучении	153
ДИДОРЕНКО Н. Н., ВАСИЛЬЕВ Д. И. Использование квадрокоптеров при проведении специальной операции	156
ЕГОРОВ А. В., РАДЬКОВА Д. С. Проблемы обеспечения взаимодействия территориальных органов внутренних дел и Росгвардии в мегаполисе	158
ЖУРАВЛЕВ А. С., КОЖИН Д. А. Положительный опыт использования учебного полигона «Механизированная колонна на марше» при изучении тактико-специальной подготовки	160
ЗАСЫПКИН И. В. Об опыте использования игровых форм обучения при изучении топографии	165
ЗВЯГИНЦЕВ С. А. Актуальные вопросы совершенствования подготовки сотрудников правоохранительных органов к задержанию преступников в различных условиях	167
КИЛИМНИК Е. В. Подготовка и деятельность сотрудников полиции в рамках внутренних контртеррористических операций за рубежом (на примере опыта сотрудников полиции Нью-Йорка, США)	171
КОМАРОВ В. В., МУСТАФИНА Ю. Р. К вопросу о совершенствовании подготовки сотрудников ОВД к противодействию самодельным зажигательным смесям	175
КУРОЧКИН А. С. Совершенствование организационных основ взаимодействия территориальных органов МВД России с иными субъектами при возникновении чрезвычайных обстоятельств	177
НЕЛЮБИН Р. В., ФИЛАТОВ Д. Н. Актуальные проблемы использования беспилотных летательных аппаратов в системе МВД России	180

НИКИТИН А. И. Об актуальности использования полигонных баз на занятиях по тактико-специальной подготовке	183
СОБОЛЕВ А. Г. К вопросу обеспечения личной безопасности сотрудников полиции при несении службы с огнестрельным оружием	185
ТОКАРЕВ Е. А., БАЛКУСОВ Д. С. Использование компьютерных игр в процессе обучения огневой подготовке (тактический аспект)	188
ЧЕРАШЕВ А. М., ДОМРАЧЁВА Е. Ю. Применение беспилотного летательного аппарата во время проведения занятий по учебной дисциплине «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел»	191
ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗАХ	194
БАЛАБАНОВ В. Б. К вопросу о выборе программных средств для разработки электронного учебного издания по иностранному языку	195
БЕГЛОВА Е. И. Графические знаки «дефис» и «тире» (к вопросу о правильности письменной речи)	199
ВЕНИДИКТОВ С. В. Форматы взаимодействия сотрудников органов внутренних дел со средствами массовой информации	202
ВНУКОВСКАЯ А. В. Обучение иностранному языку посредством электронных образовательных ресурсов	205
ВОРОНЦОВА Ю. А. Официально-деловой стиль как основа профессиональной деятельности в правовой коммуникации	208
ГУЗИКОВА В. В. Специфика формирования навыка академического письма при обучении иностранному языку в неязыковой образовательной организации	211
ЗАМАЛДИНОВ В. Е., ТРОФИМОВ В. Ю. Словообразовательные неологизмы как иллюстративный материал на занятиях по русскому языку в образовательных организациях системы МВД России	215
ИСКАНДАРОВА Г. Р. Коммуникативно-деятельностный подход в обучении иностранному языку и его реализация в современных учебно-практических пособиях	218
КАЛАШНИКОВА Ю. М. Межпредметная интеграция как средство повышения эффективности преподавания иностранного языка при подготовке сотрудников правоохранительных органов (на примере показательного занятия по немецкому языку по теме «Виды организованной преступности»)	221
КАНАШЕВИЧ Н. М. Дистанционные технологии в преподавании гуманитарных дисциплин: национальный опыт и решения	224
КОЗЛОВ И. В. Использование художественных текстов при обучении чтению на занятиях по русскому языку как иностранному	227
КУЛИНСКАЯ С. В. Использование видеоматериалов при обучении английскому языку	231
МИХАЙЛИНА О. А. Интертекстуальность в судебном дискурсе	234
МУСЛОВА Л. А. Проблемные ситуации на занятиях по иностранному языку в процессе профессиональной подготовки курсантов учебных заведений высшего образования МВД России	238
ПАНЕНКО Е. А. Междисциплинарные связи как важный аспект в преподавании русского языка как иностранного	241
ЧЕБУРЫШКОВ А. А. Социолингвистические основы преподавания русского языка как иностранного	244
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
ГРЕБЕНЩИКОВА И. В. Борьба с хищениями драгметаллов и спекуляцией ими на Урале в период перехода к новой экономической политике	247
КУДОЯРОВА Г. Р. Интернированные и военнопленные в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): новый спецконтингент пенитенциарной системы или социальные группы с особым правовым статусом?	252
СКИПСКИЙ Г. А., КОРОТКИХ И. С. Саксонское зеркало как источник правовых новелл в средневековом германском праве	255

Научная статья
УДК 343.98

АНДРОНИК НАТАЛЬЯ АУРЕЛОВНА¹, ПОДОЙНИКОВА АЛЕКСАНДРА ГЕННАДЬЕВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ Natali376@mail.ru, ² sashap22082000@gmail.com

Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, и ее значение при расследовании преступлений

Аннотация. В статье рассмотрены элементы криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Акцентируется внимание на основных способах совершения данного преступления.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, IT-технологии, преступление, расследование, следователь.

Для цитирования: Андроник Н. А., Подойникова А. Г. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, и ее значение при расследовании преступлений // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 5–8.

Original article

ANDRONIK NATALIA A.¹, PODOINIKOVA ALEXANDRA G.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ Natali376@mail.ru, ² sashap22082000@gmail.com

Features of the criminalistic characteristics of crimes committed using IT technologies and its significance in the investigation of crimes

Abstract. The article considers the elements of criminalistic characteristics of crimes committed in the field of information and telecommunication technologies. Attention is focused on the main ways of committing this crime.

Keywords: forensic characteristics, IT technologies, crime, investigation, investigator.

For citation: Andronik N. A., Podoinikova A. G. Features of the criminalistic characteristics of crimes committed using IT technologies and its significance in the investigation of crimes // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 5–8.

Основой методики расследования любого из видов преступлений является его криминалистическая характеристика. Одна из наиболее полных и объективных, на наш взгляд, структур криминалистической характеристики была предложена российским научным деятелем Р. С. Белкиным, который утверждал, что структура криминалистической характеристики преступлений должна включать в себя информацию о способе совершения преступления, способе сокрытия преступления и типичных последствиях его применения, о вероятной личности преступника и предполагаемых мотивах его поведения, а также о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка) [1].

В настоящее время, с учетом роста преступлений, совершаемых в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, особенно необходимы знания структуры частной криминалистической методики данных преступлений, одним из элементов которой является криминалистическая характеристика.

Криминалистическая характеристика любого вида преступлений, в частности, совершенных с использованием IT-технологий, представляет собой совокупность исходной информации о преступлении, полученной путём тщательного изучения материалов уголовного дела следователями (дознавателями), а также оперуполномоченными уголовного розыска.

Несомненно, огромную роль в криминалистической характеристике хищений с использованием информационной среды играет способ совершения преступления. Р. С. Белкин характеризует способ как действие либо совокупность действий преступника, направленных на достижение определённой преступной цели [2, с. 223]. В широком понимании под способом принято понимать особую систему поведения конкретного лица, основанную на объективном и субъективном восприятии, в момент, а также после совершения преступления, оставляющие при этом различного рода характерные для данного вида преступления следы (материального и идеального толка), позволяющие с помощью выра-

ботанных криминалистикой приёмов и средств получить необходимую информацию об отдельных характеристиках лица, совершившего данное преступление, и, соответственно, определить наиболее оптимальные пути и методы раскрытия преступления.

Одним из наиболее легко реализуемых и, соответственно, часто используемых способов хищений является способ получения доступа непосредственно к необходимой злоумышленнику компьютерной информации либо же к техническому средству.

В условиях развития современного общества набирает популярность способ совершения хищений удалённо, т. е. без непосредственного контакта с объектом преступного посягательства. Данный способ базируется на использовании преступником следующих компьютерных средств.

1. Вредоносные программы – «компьютерный вирус», «троянский конь» и т. д. Приведём пример из судебной практики. Так, сотрудниками отдела «К» МВД по Чувашской Республике совместно с коллегами из Управления «К» МВД России при содействии экспертов Group-IB в августе 2019 года задержан мошенник, совершавший хищения денежных средств с банковских карт граждан с использованием вредоносного программного обеспечения.

Распространение вышеуказанного происходило путем маскировки под популярное приложение для мобильных устройств. После установки пострадавшим приложения на свой смартфон автоматически загружалось вредоносное ПО, предоставлявшее преступнику доступ к системе мобильного банкинга.

В ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий оперативниками был задержан молодой человек. В результате обыска, проведенного полицейскими по месту жительства подозреваемого, были обнаружены и изъяты компьютерная техника, жесткие диски, флэш-накопители, телефоны и SIM-карты [3].

Указанный выше пример показывает, что хищения, совершаемые с применением IT-технологий, хоть и являются трудно раскрываемыми преступлениями, однако всё-таки подвластны правоохранительным органам. Грамотное обозначение существующих на сегодняшний день проблем, связанных с киберхищениями, поможет в будущем ставить правильные ориентиры и без проблем находить способы борьбы с данным видом преступления.

2. Компьютерно-технические средства. На сегодняшний день компьютеры и другие технические средства являются весьма популярным средством преступления и уже давно вошли в обиход преступников. Примером из судебной практики будет являться приговор Хорошевского районного суда города Москвы. Так, виновное лицо (ФИО скрыто), находясь на рабочем месте в дополнительном офисе Московского банка ПАО «Сбербанк России», из корыстных побуждений похитило банковскую карту,

оформленную потерпевшим лицом в рамках зарплатного проекта. Используя данные карты и возможности своего служебного положения, получил идентификаторы и пароли для входа в электронную систему банка («Сбербанк-Онлайн»). Войдя в личный кабинет потерпевшего лица, ФИО обнаружил открытый банковский счет в размере 500 020 рублей 96 копеек.

Реализуя свой преступный умысел на получение денежных средств, используя ранее полученные идентификаторы и пароли для входа в систему «Сбербанк-Онлайн», через личный компьютер закрыл вышеуказанный счет, а денежные средства перевел на счет банковской карты, находящейся в распоряжении виновного лица. Суд признал ФИО виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ [4].

3. Программно-технические средства для хищений при использовании интернет-технологий («генераторы паролей», «код-граберы»).

4. Современные программы со стандартным программным обеспечением и транзитные (промежуточные) МНИ.

Ещё один способ хищения при помощи IT-технологий основан на фальсификации входных или выходных данных. Данный способ характерен для совершения преступниками различного рода экономических преступлений, т. к. таким способом без особого труда возможна подмена документации предприятия или организации, ее модификация уже после того, как документы были обработаны.

Преступники используют способ фальсификации входных и выходных данных, как правило, когда отсутствует обеспечение должного контроля со стороны службы безопасности или руководства организации / предприятия за работой сотрудников, отвечающих за данную сферу деятельности. С применением вышеозначенного способа осуществляются хищения денежных средств и иные преступления, в том числе сотрудниками данной организации или предприятия может вестись так называемая «черная» («двойная») бухгалтерия.

Для данного способа совершения преступления характерны следующие следы, которые можно обнаружить методом попарной идентификации имеющихся документов и сведений: документы первичные, т. е. прошедшие соответствующую обработку со стороны администрации предприятия, и документы, на основании которых формируется документация на технический носитель (компьютер).

Согласно данным, полученным от правоохранительных органов, значительный процент лиц, совершающих хищения с использованием сферы интернет-технологий, в процессе приготовления к совершению преступления изучают место совершения противоправного посягательства, приобретают необходимое техническое оснащение, изучают и про-

думывают ходы возможного взлома, настраивают программное обеспечение, используют IP-адреса, которые сложно отследить, не имея высокотехнологичного оборудования.

Таким образом, способ совершения преступления является ключевым звеном в криминалистической науке. Способ позволяет выявить и раскрыть основную суть и содержание преступных действий, а также помогает разработать эффективную систему методов противодействия преступности. В настоящее время, в условиях функционирования качественно изменившейся преступности, изучение и использование данных о способах преступной деятельности приобретают особое значение.

Особенностями личности преступника, совершающего хищения с применением IT-технологий, является высокая степень технической и информационной подготовки, умение грамотно и четко провести анализ проделанной работы и систематизацию материала, сделать соответствующие выводы. Такие особенности криминалистической характеристики преступника, как правило, обусловлены его техническим образованием и зависят от степени подготовки (высшее, среднее или специальное образование). Наиболее явным примером является деятельность хакерской преступной группировки, в которую входили студенты технических вузов г. Казани. На протяжении продолжительного промежутка времени данная преступная группировка совершала хищения денежных средств с банковских счетов юридических лиц. Преступления совершались с использованием специальных технических средств, которые были приобретены участниками группировки в сети «Интернет». Общий ущерб от незаконной деятельности составил свыше 2 миллионов рублей. В группировке присутствовало четкое распределение ролей, все участники были поделены на определённые группы, деятельность которых была направлена на реализацию конкретной задачи.

Для хищений с использованием интернет технологий характерна устойчивость преступной группы и высокая степень технической оснащённости. Немаловажной проблемой является и высокая латентность данного вида преступлений, причина которой кроется именно в тщательной подготовке преступных действий.

Если говорить о возрасте преступника, то это, безусловно, лица, достигшие к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности, о чем свидетельствует факт наличия технического образования. По данным проводимых исследований, возраст лица, совершившего указанное преступление, возможно задать в диапазоне от 20 до 35 лет, т. е. это люди, которые способны наиболее легко воспринимать динамично развивающуюся сферу информационного пространства.

Таким образом, криминалистическая характеристика личности преступника дает представление о портрете возможного преступника: это молодой человек в возрасте от 20 до 35 лет, с техническим образованием, как правило высшим, активный в социальном и трудовом плане, в меру скрытный, возможно, имеющий определённые трудности в финансово-экономическом плане, ранее не судимый.

Рассмотрим немаловажный элемент криминалистической характеристики – обстановку совершения преступления, которая включает место и время совершения преступления. По преступлениям данной категории местонахождение преступника и потерпевшего чаще всего расположено на значительном удалении, речь может идти не только о границах конкретного государства, но и о различных странах или даже континентах.

Местом совершения преступления и подготовки к его совершению могут являться места временного нахождения преступников. Для этого они, как правило, арендуют съемные помещения, где пребывают непродолжительное время. Для совершения хищений используют различные технические средства, такие как компьютеры, ноутбуки, планшеты, имеющие возможность выхода в Интернет. Чаще всего это не стационарные компьютеры, а удобные для транспортировки портативные средства, которые можно быстро собрать и вынести из помещения в случае предположения о том, что они были зафиксированы правоохранительными органами [5, с. 23].

Нельзя недооценивать и самого потерпевшего в качестве элемента криминалистической характеристики преступления. По данным проведенного анализа, от преступлений с использованием информационных технологий страдают наиболее незащищенные слои населения. В это число входят пенсионеры, люди предпенсионного возраста и наиболее доверчивые граждане. Система преступной деятельности основана на использовании слабостей человеческой личности и излишней доверчивости, манипуляциях сложными жизненными обстоятельствами и неспособности к восприятию новой информации.

Следует учитывать и то, был ли знаком потерпевший с лицом, совершившим преступление, либо с кем-либо из окружения данного лица.

Совокупность указанных обстоятельств может дать правоохранительным органам информацию о количестве участников преступления, согласованности их действий и роли каждого лица в совершении преступления.

Постоянный рост числа хищений с использованием компьютерных технологий, а также значительная степень организованности совершения данного вида преступлений обусловили создание в системе органов внутренних дел специализированных высококвалифицированных подразделений. Одним из самых известных на сегодняшний момент является так называемый отдел «К». Основу задач, возла-

гаемых на данное подразделение МВД России, составляет борьба с преступлениями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Скрупулезный анализ криминалистической характеристики преступлений позволяет в кратчайшие сроки раскрывать общественно опасные деяния, полно и объективно расследовать уголовные дела.

Список источников

1. Берестнев, М. А. Криминалистическая характеристика преступления: терминологические подходы, содержание понятия / М. А. Берестнев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-2. – С. 176–185.
2. Белкин, Р. С. Курс криминалистики / Р. С. Белкин. – Москва, 2017.
3. Приговор Канашского районного суда Чувашской Республики. – URL: <https://мвд.рф/news/item/18090010> (дата обращения: 17.11.2021).
4. Приговор Хорошевского районного суда города Москвы. – URL: <https://www.advokat-kk.ru/2020/08/prigovor-po-ch-3-st-158-ukrf.html> (дата обращения: 17.11.2021).
5. Решняк, О. А. Особенности расследования хищений чужого имущества, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / О. А. Решняк. – Волгоград, 2021.

References

1. Berestnev, M. A. Criminalistic characteristics of crime: terminological approaches, the content of the concept / M. A. Berestnev // *Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences*. – 2016. – № 3-2. – pp. 176–185.
2. Belkin, R. S. *Course of criminalistics* / R. S. Belkin. – Moscow, 2017.
3. Verdict of the Kanashsky District Court of the Chuvash Republic. – URL: <https://мвд.рф/news/item/18090010> (date of application: 17.11.2021).
4. The verdict of the Khoroshevsky District Court of Moscow. – URL: <https://www.advokat-kk.ru/2020/08/prigovor-po-ch-3-st-158-ukrf.html> (date of application: 17.11.2021).
5. Reshnyak, O. A. Features of the investigation of the theft of other people's property committed using information and telecommunication technologies / O. A. Reshnyak. – Volgograd, 2021.

Информация об авторах

Андроник Наталья Ауреловна – старший преподаватель кафедры криминалистики
Подойникова Александра Геннадьевна – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Andronik Natalia A. – Senior lecturer of the Department of Criminology
Podoinikova Alexandra G. – cadet of the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 343.1

БАДИКОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ¹, ВОЛКОВА ВАЛЕРИЯ РУСЛАНОВНА²
^{1,2} Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия
¹ dibad008@yandex.ru, ² volkova-valeru@bk.ru

Отдельные аспекты производства предварительного расследования по уголовным делам о ДТП

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемных вопросов практики производства отдельных следственных действий для объективной фиксации криминалистически значимой информации, получаемой при расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях. Рассматриваются наиболее часто встречаемые способы фиксации информации при проведении следственных действий.

Ключевые слова: фиксация, осмотр, дорожно-транспортное происшествие, технико-криминалистические средства, следственные действия.

Для цитирования: Бадиков Д. А., Волкова В. Р. Отдельные аспекты производства предварительного расследования по уголовным делам о ДТП // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 9–12.

Original article

BADIKOV DMITRY A.¹, VOLKOVA VALERIA R.²
^{1,2} Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. V. Lukyanov, Oryol, Russia,
¹ dibad008@yandex.ru, ² volkova-valeru@bk.ru

Certain aspects of the preliminary investigation of criminal cases of road accidents

Abstract. The article is devoted to the analysis of problematic issues of the practice of conducting individual investigative actions for the objective fixation of criminally significant information obtained during the investigation of criminal cases of road accidents. The most common ways of fixing information during investigative actions are considered.

Key words: fixation, inspection, traffic accident, technical and forensic means, investigative actions.

For citation: Badikov D. A., Volkova V. R. Certain aspects of the preliminary investigation of criminal cases of road accidents // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 9–12.

В 2021 г. в результате совершения дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) в РФ погибло более 14800 человек и более 167 тыс. получили травмы разной степени тяжести [1]. В связи с этим вопрос обеспечения безопасности дорожного движения остается одним из приоритетных направлений внутренней политики нашей страны.

Одним из возможных вариантов решения существующей проблемы, по мнению законодателя, является ужесточение уголовной ответственности за совершение ДТП, повлекших тяжкие последствия. В последние годы Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) был дополнен 2 статьями, предусматривающим уголовную ответственность за совершение проступков в области безопасности дорожного движения (ст. 264.1 и 264.2 УК РФ). Данные нормы основываются на применении в рамках уголовного права института административной преюдиции. При этом стоит отметить, что помимо «карательных» мер положительное воздействие на снижение количества ДТП оказывают профилактические мероприятия.

Наиболее распространенные составы преступлений, связанные с нарушением ПДД и эксплуатации ТС, охватываются положениями ст. 264 УК РФ. Уголовная ответственность в соответствии с данной нормой наступает, если в результате ДТП по неосторожности лицу причиняется тяжкий вред здоровью или наступает смерть. В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), предусматривающими дифференциацию составов преступлений между следственными органами различных ведомств, по общему правилу, расследование преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, возложено на следователей органов внутренних дел. В связи с особой спецификой предварительного следствия по уголовным делам данной категории во многих субъектах созданы специализированные следственные отделы, к исключительной компетенции которых относится расследование ДТП.

Наибольший объем необходимой для следствия информации при расследовании данных преступлений может быть получен при производстве осмотра места ДТП и следственного эксперимента. Посколь-

ку именно указанные следственные действия отличаются спецификой и представляют особый интерес для правоприменителя, видится необходимым рассмотреть некоторые аспекты их производства более подробно.

Осмотр места происшествия – первоначальное следственное действие, основной целью которого является детальный анализ и фиксация существующей следовой картины, а также изъятие объектов, представляющих интерес для процесса расследования. Сложность осмотра места ДТП во многом основывается на следующих факторах:

1) ограниченное время производства осмотра, поскольку зачастую он производится при интенсивном потоке дорожного движения, что приводит к изменению первоначальной обстановки;

2) большой объем представленной следовой картины, поскольку даже незначительные, на первый взгляд, объекты могут стать важными доказательствами при расследовании ДТП;

3) участие при производстве осмотра места ДТП следователя или специалиста с небольшим опытом работы по данной категории преступлений, что может привести к ситуации, когда некоторые важные для расследования следы не будут обнаружены, зафиксированы и изъяты, что, несомненно, отразится на итоговом результате.

В связи со сложностью проведения осмотра места ДТП многие ученые и практические сотрудники уже не один год поднимают вопрос о применении в рамках осмотра технических средств, которые бы позволили улучшить качество производимых мероприятий и сократить время производства осмотра.

Такая практика не нова, впервые о применении технико-криминалистических средств (ТКС) при производстве осмотра места ДТП разговоры велись еще в 70-х годах XX столетия. На основе электронно-вычислительных машин были созданы первые фотограмметрические комплексы. Однако широкого распространения в практической деятельности они комплексы так и не получили, среди основных их недостатков выделялись высокая стоимость, значительные размеры и др.

Научно-технический прогресс не стоит на месте, актуальность применения ТКС, которые позволяли бы упростить работу следователя на месте ДТП, росла с каждым годом. С 2013 года на вооружении правоохранительных органов стоит аппаратно-программный комплекс «Ракурс», в его комплект входит цифровой фотоаппарат, а также программное обеспечение, которое и позволяет производить расчеты по существующему снимку. Помимо производства расчетов фотограмметрический комплекс позволяет при минимальных затратах времени и сил изготовить и распечатать следующие документы:

- схему осмотра места ДТП;
- справку о ДТП;

– протокол об административном правонарушении и ряд других.

Работа с комплексом «Ракурс» осуществляется в следующей последовательности:

1) определение исходной точки фиксации обстановки места происшествия;

2) производство фотосъемки в направлении автомобилей участников ДТП;

3) осуществление фотофиксации в направлении объекта привязки;

4) построение схемы на основе полученных измерений.

В последние годы при производстве осмотра места ДТП на большой территории или в труднодоступной местности прибегают к использованию беспилотных летательных аппаратов. Они оборудуются специальными фото-, видеокамерами высокой четкости, что позволяет следователю в последующем иметь полноценную картину совершенного ДТП.

Еще одним относительно новым техническим средством, применяемым при осмотре места ДТП, является 3D-сканер. В настоящее время существует несколько технологий 3D-сканирования, каждая из которых отличается характерными особенностями. Наиболее распространенным ТКС данной группы является комплекс FaroFocus 3D. Производя трехмерное лазерное сканирование, данный комплекс позволяет фиксировать такие элементы обстановки ДТП, как взаиморасположение автомобилей и пострадавших с привязкой к местности, следы торможения, осыпи грязи и битого стекла, повреждения автомобилей, определять любые расстояния между объектами (автомобилями, метками, зданиями, столбами освещения и т. п.) с точностью до 2 мм, определять взаимное расположение объектов, а также оценивать степень повреждения объектов. Также в функционал данного комплекса входит возможность безошибочного составления схемы ДТП. Разработчики комплекса утверждают, что полностью исключена любая фальсификация данных, поскольку информация хранится единым файлом и внесение изменений в него невозможно.

Тестовое использование комплекса FaroFocus 3D в ряде регионов нашей страны началось еще в 2009 году. Непосредственно сканирование места ДТП занимало у специалистов в среднем около 15 минут, в это время включалась разгрузка и сбор аппаратуры, его установка, эксплуатация, передача данных с портативного носителя на компьютер и сборка комплекса. Временной интервал обработки полученных результатов зависит от навыков специалиста. В случае владения навыками работы с данным оборудованием на составление схемы ДТП затрачивается около 5–7 минут.

Однако не стоит забывать, что современные технико-криминалистические средства являются лишь подспорьем при производстве следственного осмотра

ра; ключевым аспектом по-прежнему остается человеческий фактор. От выбранной следователем тактики осмотра, от качественного взаимодействия всех членов СОГ и их компетенции зависит объем первоначально полученной следствием информации, которая станет основой для дальнейшего хода следствия.

Еще одним ключевым следственным действием в рамках расследования ДТП, в отдельных ситуациях позволяющих однозначно доказать виновность или невиновность лица в инкриминируемом ему деянии, является следственный эксперимент. Его производство отличается рядом особенностей:

- экспериментальные действия необходимо производить на том же ТС, которое участвовало в ДТП; в случае объективных причин невозможности обеспечения его использования должно быть подобрано ТС той же марки и модели, одного года выпуска с идентичными или максимально схожими техническими характеристиками;

- в крайне редких случаях роль статиста может исполнять лицо – участник ДТП, поскольку на восстановление после полученных увечий уходит достаточно длительный период времени. В связи с исполнением принципа разумного срока уголовного судопроизводства нецелесообразно дожидаться выписки лица из медицинской организации, поэтому на роль статиста подбирается иное лицо, соответствующее по полу, возрасту и индивидуальным особенностям, если они имеют значение для уголовного дела (например, со схожими аномалиями зрительных органов, наличием инвалидности и др.). Некоторые ученые, в том числе А. М. Кобызов, придерживаются позиции о необходимости учитывания при подборе статистов даже таких физических критериев, как рост и вес. Особое внимание уделяется одежде и обуви, они должны быть такими же по фасону, цвету и состоянию; если у пострадавшего в момент ДТП были при себе какие-либо предметы (сумка, зонт, телефон и т. п.), необходимо, чтобы они имелись и у статиста [2];

- обязательным условием проведения следственного эксперимента является схожесть обстановки, в которой проводятся опытные действия, обстановке в момент ДТП. Максимально достоверные требования возможно получить лишь при тождестве времени года, времени суток, погодных условий, условий освещенности и видимости, состояния дорожного покрытия и ряда других факторов.

Интерес представляет позиция В. В. Абрамочкина, считающего, что при отсутствии в нормативных правовых актах прямого запрета на проведение в ходе осмотра места преступления экспериментальных действий, законность данных действий не подлежит сомнению [3]. По его мнению, возможно проведение экспериментальных действий, заранее не требующих подготовки, в рамках производства ОМП;

- необходимым аспектом производства следственного эксперимента является обеспечение безопасности его участников. Для минимизации возможных рисков, по нашему мнению, целесообразно заранее подготовить план проведения эксперимента, в котором в обязательном порядке отразить варианты объезда места его проведения, расположение участников и расстановку оцепления, а впоследствии произвести тщательный инструктаж всех участников мероприятия.

В отличие от осмотра места происшествия, следственный эксперимент в подавляющем большинстве случаев проводится на последующем этапе расследования. Ряд ученых и практических сотрудников в качестве методической рекомендации советуют привлекать для участия в производстве следственного эксперимента специалистов различных областей знаний (эксперта-автотехника, специалиста в области дорожного строительства, медицинского работника, психолога и других). Немаловажно, чтобы следователь, готовясь к проведению следственного эксперимента, заблаговременно (приблизительно за 2–5 дней до его производства) выехал на местность и произвел ее рекогносцировку. Таким образом, оперативно можно будет внести корректировки в план производства следственного действия, учитывая последние изменения дорожной обстановки на выбранном участке. Перечень проверяемых условий в рамках производства следственного эксперимента весьма обширен, конкретный вид определяется следователем в зависимости от обстоятельств уголовного дела и конкретных обстоятельств, на установление которых направлено само мероприятие.

Не умаляя значимости иных следственных действий, полагаем, что получить наиболее полную картину расследуемого события помогает производство осмотра места происшествия и следственного эксперимента. Незаменимым помощником следователя выступает современная криминалистическая техника, отвечающая последним техническим требованиям. Однако особое значение все же имеют действия следователя как ключевой фигуры предварительного следствия, а также действия иных участников расследования. Неоценимую помощь в установлении значимых для уголовного дела обстоятельств оказывают специалисты различных областей знания, не только в рамках проведения экспертных исследований, но и при проведении консультативных бесед со следователем, участии в производстве ОМП и следственного эксперимента.

Список источников

1. Показатели состояния безопасности дорожного движения. – URL: <http://stat.gibdd.ru/>
2. Кольчугин, А. Г. Особенности проведения следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений / А. Г. Кольчу-

гин // Юрист-Правовед. – 2019. – № 4 (91). – С. 119–122.

3. Абрамочкин, В. В. Время производства следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений относительно стадий уголовного процесса / В. В. Абрамочкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 10. – С. 93–94.

References

1. Road safety indicators. – URL: <http://stat.gibdd.ru/>

2. Kolchugin, A. G. Features of the investigative experiment in the investigation of traffic crimes / A. G. Kolchugin // Jurist-Pravoved. – 2019. – № 4 (91). – Pp. 119–122.

3. Abramochkin, V. V. The time of the investigative experiment in the investigation of traffic crimes regarding the stages of the criminal process / V. V. Abramochkin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2014. – No. 10. – pp. 93–94.

Библиографический список

1. Чаплыгина, В. Н. Проблемные аспекты отграничения преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, от смежных составов преступлений / В. Н. Чаплыгина, С. Н. Воробей // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2021. – № 1 (4). – С. 441–448.

2. Морозова, Н. В. Осмотр места происшествия как основа получения криминалистически значимых объектов при расследовании ДТП / Н. В. Морозова, В. Н. Чаплыгина // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования: сб. науч. тр. III Международ. науч. конф.: в 2 т. / отв. ред. А. А. Горюхов. – М., 2020. – С. 363–368.

3. Сretenцев, А. Н. Некоторые аспекты использования современных технических средств фиксации при осмотре места дорожно-транспортного происшествия / А. Н. Сretenцев, Д. А. Бадиков // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 4 (34). – С. 79–82.

4. Морозова, Н. В. Особенности использования информационных технологий при осмотре места дорожно-транспортного происшествия / Н. В. Морозова // Вестник Белгородского юридического инсти-

тута МВД России имени И. Д. Путилина. – 2021. – № 2. – С. 61–64.

Bibliographic list

1. Chaplygin V.N. Problematic aspects of delimiting a crime under Art. 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, from related offenses/V.N. Chaplygin, S.N. Vorobey // Management of activities to ensure road safety: state, problems, ways of improvement. – 2021. – № 1 (4). – S. 441–448.

2. Morozova N.V. Inspection of the scene as the basis for obtaining criminologically significant objects during the investigation of an accident/N.V. Morozova, V.N. Chaplygin//State and law: problems and prospects for improvement: Sat. scientific. tr. III International. scientific. conf.: in 2 t. / hole ed. A. A. Gorokhov. – 2020. – S. 363–368.

3. Sretentsev A.N. Some aspects of the use of modern technical fixation means when inspecting the scene of a traffic accident/A.N. Sretentsev, D.A. Badikov // Central Russian Bulletin of Social Sciences. – 2014. – № 4 (34). – S. 79–82.

4. Morozova N.V. Features of the use of information technologies when inspecting the scene of a traffic accident / N.V. Morozova // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. – 2021. – № 2. – S. 61–64.

Информация об авторах

Бадиков Дмитрий Алексеевич – доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук

Волкова Валерия Руслановна – слушатель факультета подготовки следователей

Information about the authors

Badikov Dmitry A. – Associate Professor of the Department of Criminology and Preliminary Investigation in the Department of Internal Affairs, Candidate of Law

Volkova Valeria R. – student of the Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 343.13

БАРАБАШ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия, baraba777@yandex.ru

Предварительное расследование Российской Федерации: диалектика состязательности и розыска

Аннотация. Статья посвящена размышлению о реализации состязательной формы в уголовном процессе России. Автор подчеркивает розыскную природу досудебного (стадий возбуждения уголовного дела, предварительного расследования) уголовного судопроизводства России.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, досудебное производство, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, состязательность, функция, розыскная форма, сторона защиты.

Для цитирования: Барабаш А. С. Предварительное расследование Российской Федерации: диалектика состязательности и розыска // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 13–15.

Original article

BARABASH ALEKSANDR S.

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia
baraba777@yandex.ru

Preliminary investigation of the Russian Federation: the dialectic of competition and search

Abstract. The article is devoted to reflection on the implementation of the adversarial form in the criminal process of Russia. The author emphasizes the investigative nature of the pre-trial (stages of initiation of a criminal case, preliminary investigation) criminal proceedings in Russia.

Key words: criminal proceedings, pre-trial proceedings, initiation of a criminal case, preliminary investigation, adversarial, function, investigative form, defense party.

For citation: Barabash A. S. Preliminary investigation of the Russian Federation: the dialectic of competition and search // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 13–15.

1. Изменение общественной формации России в конце XX – начале XXI в. обусловило системное преобразование всей ее правовой системы, в том числе и уголовного судопроизводства. В тот период в коллективном сознании сложилось убеждение, что розыскной советский уголовный процесс – инквизиционный и не соответствует высоким демократическим маркерам. В этой связи необходимо избавиться от «плохой» процессуальной процедуры, выстроив «достойное» состязательное уголовное судопроизводство.

2. Главный тезис формировался на преобладающей идее, основанной на том, что «в демократическом правовом обществе судопроизводство должно осуществляться только на началах состязательности» [1, с. 32].

При этом состязательную форму предполагалось распространить не только на судебное, но и на досудебное уголовное производство.

3. В 1993 году принята Конституция РФ, в которой в главе 7, именуемой «Судебная власть и прокуратура», была закреплена краткая формулировка: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» (ч. 3 ст. 123).

Отметим, что Основной закон государства прямо не раскрывает объем понятия судопроизводства и не указывает на то, что состязательность обязательно распространяется не только на судебное производство (судопроизводство), но и на досудебное производство (предварительное расследование).

4. Законодатель вкладывает в понимание состязательности распределение процессуальных функций, которые выстраиваются по принципу «один субъект – одна функция». В результате формируется «треугольник» процессуальных участников, в основании которого располагаются противостоящие стороны обвинения и защиты, а в его вершине – судебный орган. Если такого построения нет, то о состязательности не может быть и речи.

5. 2002 год символизирует начало новой уголовно-процессуальной эры – вступление в силу нового УПК РФ, в Общей части которого закреплена идея состязательного устройства всего уголовного судопроизводства России.

Понятие состязательности закреплялось в качестве принципа всего уголовного процесса (ст. 15 УПК РФ); в «словаре» Кодекса вводилось понятие «стороны» (п. 45–47 ст. 5 УПК РФ). Осуществлена систематизация всех участников по «треугольнику»

состязательности – суд, стороны и иные лица (раздел второй УПК РФ). Защитник наделялся полномочиями по собиранию доказательств. Сторона защиты вправе обжаловать любые действия и решения должностных лиц предварительного расследования; сформирован институт недопустимых доказательств.

Судебное производство по всем уголовным делам осуществляется по состязательной схеме – «противоборство» сторон перед судом.

В итоге законодатель предпринял попытку выстроить состязательную форму всего уголовного процесса – не только судебной, но и досудебной части уголовного судопроизводства (стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования).

6. Нынешнее состояние отечественного досудебного производства, а также 19-летняя правоприменительная практика УПК РФ убедительно свидетельствуют о половинчатости проведенных законодательных реформ. Следователь, дознаватель, прокурор не являются стороной обвинения, а осуществляют комплексную функцию предварительного расследования, включающую в себя не только уголовное преследование, но и обеспечение условий для защиты от него, а также принятие законных и обоснованных итоговых решений по уголовному делу.

Появление суда в предварительном расследовании при реализации судебного контроля не делает досудебное производство состязательным, т. к. основная масса процессуальных действий осуществляется следователем единолично, вне противостояния сторон и без участия суда, в том числе и сбор доказательств.

Увеличение объема полномочий участников уголовного процесса, в частности, права на защиту, обусловлено конституционно-правовым развитием России. Конституция РФ, объявившая человека, его права и свободы высшей ценностью, а также идеи и положения правового государства, обусловили качественно иной подход к статусу личности в уголовном судопроизводстве, по сравнению с советским периодом.

В итоге, «треугольника» участников (стороны и суд) как первоначального неотъемлемого условия состязательного порядка осуществления всей уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве не выстроено.

7. Современное досудебное производство, несмотря на попытки внедрения в него элементов состязательности, сохраняет свою розыскную природу. Это факт. Вместе с этим, именно розыскное построение деятельности органов предварительного расследования создает необходимые условия для быстрого раскрытия преступлений и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших. «Розыск во всяком уголовном процессе, так или иначе, выполняет свою необходимую "черную" ра-

боту, без которой – при соблюдении известного условия разумности и действительности – было бы невозможно ни поступательное историческое развитие правосудия в целом, ни его повседневное эффективное функционирование. Требовать искоренения розыскного начала из судопроизводства – значит не видеть действительных исторических оснований публичности» [2, с. 34].

8. Совершенствование розыскной формы предварительного расследования должно идти в двух взаимосвязанных направлениях розыскного производства.

Первое – укрепление возможностей раскрытия и расследования преступлений, а также укрепление ведомственного, судебного контроля и прокурорского надзора над следствием и дознанием.

Возможность использования в качестве доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности, появление таких следственных действий, как контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), получение информации о соединениях между абонентами (ст. 186.1 УПК РФ), производство обыска и выемки в жилище без предварительного судебного разрешения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), меры обеспечения безопасности участников процесса (ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 УПК РФ) – эти и другие предусмотренные УПК РФ процессуальные действия, ранее неизвестные УПК РСФСР, предназначены для более успешного решения задач предварительного расследования в современных условиях.

Должностные лица органов предварительного расследования – не сторона обвинения, а объективные исследователи обстоятельств дела, объединяющие в себе все функции предварительного расследования: уголовного преследования, обеспечения защиты от него, а также разрешения дела.

«В ходе... расследования следователь, дознаватель и прокурор фактически исполняют функцию расследования уголовных дел и их разрешения... И хотя в ст. 15 УПК указанные процессуальные функции не обозначены даже в общей форме, многочисленные процессуальные нормы вполне обеспечивают следователей, дознавателей и прокуроров полномочиями, направленными на их (этих функций) обеспечение (ст.ст. 37, 38, 41, 171–226 УПК РФ)» [3, с. 9].

Данная сторона уголовно-процессуальной деятельности еще не достигла оптимального состояния. В данном направлении необходимо оптимизировать модель взаимодействия прокурора и должностных лиц органов предварительного следствия. У прокурора должны быть расширены полномочия для осуществления полноценного прокурорского надзора на предварительном следствии. Мы считаем необходимым уточнить ст. 37 и 38 УПК РФ, увеличив полномочия прокурора по надзору за предварительным следствием.

9. Второе направление – усиление влияния интереса частных лиц на содержание и ход предварительного расследования посредством значительного расширения правомочий этих участников, прежде всего защиты, возможности их обращения в суд в порядке ст. 125 УПК РФ и др.

Рассматриваемое направление уголовно-процессуальной деятельности недостаточно регламентировано. В соответствии с ч. 2 ст. 159 УПК РФ следователь вправе отказать в удовлетворении ходатайства, например защитника, о допросе приглашенного свидетеля или специалиста на том основании, что их показания не имеют значения по делу.

Так же непоследовательно выглядят положения ст. 25 УПК РФ, регламентирующие прекращение уголовного дела за примирением сторон. Выполнение всех предусмотренных условий влечет прекращение дела лишь в том случае, если суд сочтет это возможным.

По нашему мнению, необходимо уточнить указанные нормы ст. 159 и 25 УПК РФ, закрепив в них обязанность следователя (в первом случае) и суда (во втором) принимать по делу те процессуальные решения, о которых ходатайствует участник процесса.

10. Таким образом, современное отечественное предварительное расследование имеет ярко выраженный розыскной характер, где полномоствуют должностные лица предварительного расследования, им даны широкие полномочия, осуществление которых находится под ведомственным, прокурорским руководством и судебным контролем.

Список источников

1. Концепция судебной реформы в РСФСР. – Москва, 1992.
2. Смирнов, А. В. Модели уголовного судопроизводства / А. В. Смирнов. – Санкт-Петербург, 2000.
3. Божьев, В. П. Проблемы состязательности сторон в российском уголовном процессе / В. П. Божьев // Уголовно-процессуальный кодекс 2001 г. и практика его применения: сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф. – Москва : Академия управления МВД РФ, 2004.

References

1. Concept of judicial reform in the RSFSR. - Moscow, 1992.
2. Smirnov, A.V. Models of criminal proceedings/A.V. Smirnov. - St. Petersburg, 2000.
3. Bozhiev, V.P. Problems of the adversarial nature of the parties in the Russian criminal process/V.P. Bozhiev // Criminal Procedure Code of 2001 and the practice of its application: Sat. of inter-suspension materials. scientific-practical. conf. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2004.

Информация об авторе

Барабаш Александр Сергеевич – доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса, кандидат юридических наук

Information about the author

Barabash Aleksandr S. – Associate Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure, Candidate of Legal Sciences

Научная статья
УДК 343.98

БАХТЕЕВ ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
ae@crimlib.info

Перспективные ситуации использования дронов при осмотре места происшествия

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования беспилотных летательных аппаратов при осмотре места происшествия. Характеризуются ситуации осмотра трупа, самодельных взрывных устройств, мест происшествия при падении человека с высоты или падения объектов (например, снега) на человека, при формировании трёхмерных панорам и графических моделей местности.

Ключевые слова: дрон, квадрокоптер, БПЛА, криминалистика, осмотр места происшествия, осмотр трупа.

Для цитирования: Бахтеев Д. В. Перспективные ситуации использования дронов при осмотре места происшествия // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 16–18.

Original article

BAHTEEV DMITRY V.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
ae@crimlib.info

Prospective situations of using drones in crime scene examination

Abstract. The article deals with the possibilities of using drones in the inspection of accident scenes. Situations of examination of a corpse, improvised explosive devices, scenes of incident when a person falls from a height or objects (e.g., snow) fall on a person, when forming three-dimensional panoramas and graphic models of the area are characterized.

Key words: drone, quadrocopter, UAV, criminalistics, crime scene examination, inspection of the corpse.

For citation: Bahteev D. V. Prospective situations of using drones in crime scene examination // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 16–18.

Современные технологии затрагивают жизнь любого человека. Следственная деятельность, не являясь исключением, не только воспринимает общие достижения науки и техники, но и запрашивает специфические инструменты реализации собственных задач. Ещё Р. С. Белкин при описании теоретических основ криминалистики упоминал закон активного творческого приспособления криминалистикой для целей судопроизводства достижений различных наук [1, с. 184]. Одни технологии создают новые направления в работе человека, другие – оптимизируют отдельные аспекты профессиональной деятельности. В данной статье мы попробуем проанализировать ситуацию второй группы, а именно – возможности использования беспилотных летательных аппаратов как развития судебной фотографии и видеозаписи в следственных действиях.

В статье используется личный опыт автора, его коллег, а также статистические материалы, собранные автором в процессе анкетирования 211 следственных сотрудников Следственного комитета и полиции России, проходящих службу в 19 регионах Российской Федерации: Свердловской, Челябинской областях, Краснодарском, Хабаровском краях и т. д.

С 2017 года в России действует Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 57258-2016 «Системы беспилотные авиационные. Термины и определения». Так, беспилотное воздушное

судно (unmanned aircraft) определяется как воздушное судно, управляемое в полёте пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна, или выполняющее автономный полёт по заданному предварительно маршруту. В практической деятельности и научных исследованиях встерчаются также аббревиатура БПЛА (БЛА), термины «квадрокоптер»¹ и «дрон». В данной статье мы будем использовать эти термины как взаимозаменяемые, хотя между ними есть определённые различия: так, квадрокоптер имеет строго четыре несущих винта, вращающихся попарно в противоположных направлениях, однако существуют и мультикоптеры с большим количеством несущих винтов. Дрон, в свою очередь, может пониматься как наземный или водный автономный или дистанционно управляемый объект.

Дроны используются при исследовании обстановки открытых мест происшествия. Типичные ситуации, вызывающие нужду в них, связаны с расследованием техногенных и экологических катастроф, дорожно-транспортных, авиационных и железнодорожных происшествий, однако дроны могут (и, по мнению автора, должны) использоваться при любых осмотрах действий на открытой местности, поскольку это позволяет единым кадром охватить

¹ Отметим, что упомянутый ГОСТ предлагает написание этого термина как «квадрАкоптер».

всю обстановку места происшествия (или по крайней мере большую её часть), тем самым обеспечив следователя более точным пониманием картины произошедшего события.

Так, дроны могут использоваться и в относительно ограниченном пространстве в следующих ситуациях.

1. Осмотр трупа, находящегося в горизонтальном положении. Проблема фотографирования таких трупов известна ещё с XIX века, когда для её решения использовались методы панорамирования либо конструкции, подобные изобретённой А. Бертильоном, представлявшие собой штатив для поднятия аппарата на высоту около двух метров, с которой было возможно сделать снимок тела единым кадром. Аналогичным образом можно использовать БПЛА. Следует, однако, учитывать, что современные дроны имеют достаточно большую мощность и создают вокруг себя поток воздуха, который может повредить или переместить небольшие объекты или следы, находящиеся на трупе или рядом с ним.

2. Осмотр самодельных взрывных устройств. Использование дронов является компромиссом между задачей взрывотехника не допустить присутствия человека рядом с таким опасным объектом и желанием следователя осмотреть СВУ до его уничтожения. Облёт СВУ на дроне часто осуществляется уже на взрывотехническом полигоне, так что осмотр с помощью БПЛА может оказаться последней возможностью получить достоверную информацию о внешнем виде СВУ. В этом случае также имеет место фактор риска: современные дроны управляются с помощью радиосигнала, и нельзя исключить срабатывание взрывного устройства, имеющего взрыватель на радиоуправлении.

3. Осмотр мест происшествия при падении человека с высоты или падения объектов (например, снега) на человека. Качественная фотосъёмка в таких ситуациях предполагает не только снимки тела, находящегося на поверхности, но и фиксацию траектории падения снизу и сверху, изготовление вертикальной панорамы. Снимки с верхнего ракурса в случаях городской многоэтажной застройки делаются с чердака, крыши (при падении снега) либо с точки, откуда произошло падение человека. Снимки вертикальной панорамы изготавливают с помощью подъёмников или, при наличии высокого строения напротив, – через его окна или балконы. Оба этих способа могут вызвать затруднения: либо связанные с межведомственным взаимодействием (подъёмники используются обычно Государственной противопожарной службой и применение их для иных задач ведомственными документами не предусмотрено), либо с логистическими проблемами: получением ключей от чердака или крыши и т. п. БПЛА могут стать решением всех приведённых проблем: современные дроны легко справляются с задачей верти-

кального взлёта и фотографирования объектов, находящихся под ними.

4. Дроны могут использоваться при формировании трёхмерных панорам и графических моделей местности. Такие объекты могут использоваться при визуализации криминалистически значимой информации: так, «аппаратный комплекс «РАКУРС» позволяет с помощью программного обеспечения выполнять измерения и производить построение схем по фотоснимкам, с максимальной точностью и минимальными временными затратами» [2].

Представленные частные задачи разрешимы с помощью сверхкомпактных дронов, подготовка к полёту которых может уложиться в несколько минут.

Полученные с помощью дронов снимки становятся важной частью иллюстрационной таблицы, по сути, расширяя ракурс восприятия следователя и поднимая фотокамеру на метры и десятки метров вверх.

Съёмка с БПЛА является логическим и более доступным продолжением аэрофотосъёмки с использованием вертолётот, не требующим сложной подготовки: обучающиеся, по преподавательскому опыту автора статьи, менее чем за час осваивают базовые операции по управлению квадрокоптером в целях фотофиксации статичных объектов на месте происшествия на открытой местности. Вместе с тем из числа опрошенных следователей опыт использования дронов при осмотре места происшествия имеют лишь 18 % респондентов.

При использовании БПЛА сотрудники следственных органов могут столкнуться с проблемой нормативного характера в виде ограничения полётов на определённых территориях или необходимости регистрации таких устройств, получения разрешения на полёт. Согласимся с мнением А. Ю. Шапошникова и Д. Н. Овакимян, что такие трудности «могут быть легко решены внесением изменений в действующее законодательство, например посредством создания упрощённой процедуры уведомления о полётах при производстве следственных действий или вовсе её отмены, с возложением на соответствующий орган ответственности за обеспечение безопасности полёта» [3, с. 143].

Подводя итог, отметим, что беспилотные летательные аппараты, особенно небольших размеров, могут и должны использоваться при осмотре мест происшествия. Это техническое средство, по сути, являясь промежуточным звеном между штативом и вертолётот, позволяет снизить временные затраты на изготовление качественных снимков места происшествия, значительно расширяя возможности следователя и криминалиста по его изучению.

Список источников

1. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов : в 3 т. / Р. С. Белкин. – 3-е изд., доп. – Москва, 2001. – 835 с.

2. Рывкин, С. Ю. Инновационные аспекты и тенденции тактики производства осмотров с использованием беспилотных авиационных средств / С. Ю. Рывкин // Современный ученый. – 2019. – № 6. – С. 269–279.

3. Шапошников, А. Ю. Применение современных технологий фиксации информации и беспилотных систем при производстве осмотра места происшествия / А. Ю. Шапошников, Д. Н. Овакимян // Судебная власть и уголовный процесс. – 2021. – № 1. – С. 142–153.

References

1. Belkin, R. S. Course of criminalistics: textbook. manual for universities: in 3 volumes / R. S. Belkin. – 3rd edition, supplemented – Moscow, 2001. - 835 p.

2. Ryvkin, S. Yu. Innovative aspects and trends in inspection tactics using unmanned aerial vehicles / S.

Yu. Ryvkin // Modern scientist. – 2019. – №. 6. – P. 269–279.

3. Shaposhnikov, A. Yu. Application of modern technologies for recording information and unmanned systems in the production of inspection of the scene / A. Yu. Shaposhnikov, D. N. Ovakimyan // Judicial power and criminal procedure. – 2021. – №. 1. – P. 142–153.

Информация об авторе

Бахтеев Дмитрий Валерьевич – профессор кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Bahteev Dmitry V. – Professor of the Department of Criminalistics, Candidate of juridical sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 343.98

БЕРДНИКОВА ОЛЬГА ПЕТРОВНА¹, ТЕРО АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹berdnikovs@inbox.ru

Сущность и значение следственного эксперимента при расследовании отдельных видов преступлений

Аннотация. В статье акцентировано внимание на одном из важных следственных действий – следственный эксперимент. Обозначены и раскрыты виды следственных экспериментов с приведением наглядных примеров из практической деятельности. Рассмотрены основные тактические приемы проведения следственного эксперимента на рабочем этапе. Рассмотрен подготовительный этап проведения данного следственного действия и заключительный этап фиксации хода и результатов его проведения.

Ключевые слова: следственный эксперимент, тактические приемы, рабочий этап проведения, способы фиксации, оценка результатов.

Для цитирования: Бердникова О. П., Теро А. А. Сущность и значение следственного эксперимента при расследовании отдельных видов преступлений // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 19–21.

Original article

BERDNIKOVA OLGA P.¹, TERO ANASTASIA A.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹berdnikovs@inbox.ru

The essence and significance of the investigative experiment in the investigation of certain types of crimes

Abstract. The article focuses on one of the important investigative actions – an investigative experiment. The types of investigative experiments with illustrative examples from practical activities are identified and disclosed. The main tactical techniques of conducting an investigative experiment at the working stage are considered. The preparatory stage of carrying out this investigative action and the final stage of fixing the progress and results of its conduct are considered.

Key words: investigative experiment, tactical techniques, working stage of conducting, methods of fixation, evaluation of results.

For citation: Berdnikova O. P., Tero A. A. The essence and significance of the investigative experiment in the investigation of certain types of crimes // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 19–21.

Сущность следственного эксперимента заключается в том, что моделируется определенная ситуация и проводятся специальные опыты, тем самым проверяется объективная возможность существования, возникновения каких-либо процессов, явлений или совершения каких-либо действий с определенным результатом. Для того чтобы провести следственный эксперимент, необходимы определенные основания, которые закреплены в нормативно-правовых актах.

Таковыми основаниями являются сведения (фактические данные) о событии преступления или иных обстоятельствах, имеющих значение для дела, существование которых без проверки опытом или посредством реконструирования невозможно. Определим понятие следственного эксперимента: это процессуальное следственное действие, когда производятся опытные действия для исследования обстоятельств, которые подлежат доказыванию по уголовному делу. Кроме того, определение следственного эксперимента закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [1].

Фактическое основание производства следственного эксперимента состоит в том, что в материалах

уголовного дела должно быть достаточно данных, чтобы в ходе следственного эксперимента получить сведения, которые будут иметь значение для дела. Под юридическим основанием понимается какое-либо решение должностного лица, осуществляющего производство по делу. Стоит отметить, что вынесение отдельного постановления для производства следственного эксперимента не требуется.

В соответствии со ст. 181 УПК РФ следователь (дознатель) в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств данного события. Стоит отметить, что проведение следственного эксперимента возможно только в том случае, если он не приносит ущерб здоровью участникам данного следственного действия. К примеру, нельзя проводить такой следственный эксперимент, как оставление человека в каком-либо месте (лесу, овраге, заброшенном здании) на сутки или несколько суток, без еды, воды, а также средств существования; это может привести к гибели человека или различным травмам, угрожающим его жизни и здоровью. Рассматривая судебную практику, можно

сказать, что следователи и дознаватели в некоторых случаях допускают нарушения при производстве следственных действий. Например, не должно быть такого, что у человека есть повреждения на теле, а после проведения следственного эксперимента у него появляются новые травмы и повреждения. Следователь должен четко соблюдать законность и обоснованность проведения процессуального действия. Также нельзя производить эксперименты, приносящие имущественный ущерб гражданам. При воспроизведении каких-либо обстоятельств стоит помнить о том, что повторить действия, которые были в прошлом, можно только условно. Невозможно отобразить всю картину полностью, но нужно стремиться воссоздать обстановку, позволяющую произвести следственный эксперимент наиболее точно. Правильность результатов эксперимента в большей степени зависит от соотношения с обстановкой в прошлом, поэтому должна быть определенная степень сходства [2, с. 575].

Так, например, Московский городской суд отменил ходатайство о проведении следственного эксперимента. По смыслу ст. 181 УПК РФ производство следственного эксперимента необходимо проводить в условиях, максимально приближенных к тем, в которых совершалось действие или событие, возможность существования которого проверяется.

Из материалов дела видно, что воспроизведение условий, в которых было совершено инкриминируемое деяние, невозможно. В процессе обсуждения заявленного ходатайства данное обстоятельство было установлено. Сторона обвинения сама заявила о том, что воспроизвести обстановку в полном объеме невозможно ввиду отсутствия идентичной клетки в зале судебного заседания, оборудованной оргстеклом, поскольку зал подвергался переделке, и от клетки остался только крепеж.

При таких обстоятельствах суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о проведении следственного эксперимента и вынес мотивированное постановление [3].

В процессе следственного эксперимента мы можем получить новые доказательства, выявить причины и условия, которые способствовали совершению преступления, выдвинуть и оценить частные следственные версии, как ретросказательные так и предсказательные, а также проверить значимые для дела обстоятельства, которые содержатся в показаниях обвиняемого или подозреваемого.

Если более широко рассматривать такую цель, как выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления, то стоит отметить, что следственный эксперимент позволяет выявить причины, которые ранее не были известны следствию (именно они могут иметь важное доказательственное значение в разрешении уголовного дела по существу), а также условия, которые позволяют ответить на вопросы: почему преступление было совер-

шено именно в этом месте, какие факторы способствовали его совершению, кто играет наиболее значимую роль в совершении данного деяния и т. д. Каждое следственное действие должно преследовать определенные цели, для того чтобы в уголовном судопроизводстве была четкая структурированность, а также для того, чтобы следователь конкретно знал, какое следственное действие ему целесообразно произвести в той или иной ситуации.

Относительно классификации следственного эксперимента в различных источниках имеются разные точки зрения. Рассмотрим классификацию, предложенную Р. С. Белкиным [4, с. 63]:

- 1) следственный эксперимент по установлению возможности восприятия какого-либо факта, события, явления;
- 2) по установлению возможности совершения какого-либо действия;
- 3) по установлению возможности наступления какого-либо события;
- 4) по установлению механизма события в целом или отдельных его деталей;
- 5) по установлению процесса образования следов. Данный вид характеризуется тем, что здесь конкретно проверяется, мог ли данный след быть оставлен при таких условиях. В некоторых случаях для того, чтобы идентифицировать орудие, которым оставлен след, может быть проведена экспертиза;
- 6) эксперимент, когда устанавливается, обладает ли лицо профессиональными навыками. Например, когда человек умеет подделывать деньги и сознается в этом, ему предоставляются материалы и создаются условия для того, чтобы он повторил изготовление фальшивых денежных средств или знаков.

Разберём следственный эксперимент, когда устанавливается возможность воспринимать какой-либо факт в определенных условиях. По результатам данного эксперимента можно выяснить, мог ли человек слышать или видеть какой-либо объект с конкретного места, в определенных условиях, например, если у человека плохой слух, а он утверждает, что слышал, о чем два человека разговаривали на расстоянии 40 метров от него. Данный факт можно подтвердить справкой из больницы и выяснить, действительно ли человек состоит на каком-то учете, наблюдается ли у врача и действительно ли у него плохой слух. Можно будет сделать вывод, что человек решил ввести следствие в заблуждение и подставить других лиц, сказав, что слышал, о чем они разговаривали. Восприятие – это процесс, когда человек принимает информацию, после этого у него начинают формироваться определенные представления о происходящем. Стоит отметить, что восприятие непрерывно взаимодействует с ощущениями, это играет важную роль для проверки сведений, которые были получены в ходе проведения следственного эксперимента. Следственный эксперимент зачастую дает понять возможность зрительного либо

слухового наблюдения за событиями, а также с помощью эксперимента можно определить различные звуки, размеры, цвета и, например, скорость.

Эксперимент можно повторять неоднократно (более 2 раз) для получения стабильного результата. Только так можно добиться наиболее полной и объективной информации [5, с. 101].

Целесообразно проведение следственного эксперимента для установления возможности совершения определенных действий в данных условиях. Например, человек говорит, что он проник в помещение через окно, но в процессе проведения следственного эксперимента выясняется, что он не мог это сделать, потому что его телосложение гораздо больше, чем размер окна. Отсюда можно сделать вывод, что человек пытается ввести в заблуждение правоохранительные органы. В процессе данного следственного действия определяется, какова была скорость реагирования человека на изменения, какое расстояние можно преодолеть за данный период времени. С помощью следственного эксперимента возможна проверка наличия либо отсутствия у конкретного лица профессиональных или преступных навыков; также можно определить вероятность совершения этих действий конкретным лицом (например, может ли лицо управлять транспортным средством).

Следственный эксперимент позволяет установить возможность наступления какого-либо события или существования какого-либо факта (явления), т. е. конкретно установить, возможно ли было совершить то или иное действие (например, мог ли преступник проникнуть в магазин именно через эту дверь). Исходя из этого, с помощью данного следственного действия можно определить в совокупности характеристики, свойственные преступному деянию.

Следственный эксперимент проводят также для того, чтобы установить механизм преступного события: появление тех или иных следов взлома, распила будет свидетельствовать о способе совершения преступления.

Например, в Московском городском суде по уголовному делу № 89 в ходе следственного эксперимента, проведенного в соответствии с требованиями ст. 181 УПК РФ, осужденный на манекене продемонстрировал механизм нанесения потерпевшим ударов ножом [6]. Эксперименты проводят с использованием различных орудий, для того чтобы визуально сопоставить факты. Такой вид эксперимента производится с подозреваемым либо обвиняемым только при наличии их согласия. При проведении следственного эксперимента предоставляются необходимые макеты различного рода орудий, которыми были совершены преступные деяния.

В завершение проведения следственного эксперимента следователь оценивает его результаты, как положительные так и отрицательные, заносит необ-

ходимые данные в протокол, знакомит с его содержанием всех участников следственного действия под подпись.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – URL: <https://www.consultant.ru>.
2. Гуценко, К. Ф. Уголовный процесс: учебник / К. Ф. Гуценко. – Москва : Зерцало, 2016. – 575 с.
3. Кассационное определение № 7-О14-3СП от 25 июня 2014 г. по делу № 7 Судебной коллегии по уголовным делам. – URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Анапольская, А. И. Тактика производства следственного эксперимента при расследовании компьютерных преступлений / А. И. Анапольская // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. – 2015. – № 1. – С. 63–66.
5. Белкин, Р. С. Эксперимент в уголовном судопроизводстве / Р. С. Белкин, А. Р. Белкин. – Москва, 2005.
6. Решение Верховного суда: апелляционное определение № 89-АПУ17-5 от 25 июля 2017 г. // Судебная коллегия по уголовным делам. – URL: <http://www.consultant.ru>.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 174-FZ of December 18, 2001. – URL: <https://www.consultant.ru>.
2. Gutsenko, K. F. Criminal procedure: textbook / K. F. Gutsenko. – Moscow : Zertsalo, 2016. – 575 p.
3. Cassation Ruling No. 7-O 14-3SP dated June 25, 2014 in case No. 7 of the Judicial Board for Criminal Cases. – URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Anapolskaya, A. I. Tactics of the investigative experiment in the investigation of computer crimes / A. I. Anapolskaya // Political management: scientific information and educational electronic journal. - 2015. – No. 1. – pp. 63-66.
5. Belkin, R. S. Experiment in criminal proceedings / R. S. Belkin, A. R. Belkin. – Moscow, 2005.
6. Decision of the Supreme Court: appellate ruling No 89-APU 17-5 of July 25, 2017 // Judicial Collegium on Criminal Cases. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Информация об авторах

Бердникова Ольга Петровна – доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент;

Теро Анастасия Алексеевна – слушатель факультета подготовки следователей.

Information about the authors

Berdnikova Olga P. – Associate Professor of the Department of Criminalistics, Candidate of juridical sciences, Associate Professor

Tero Anastasia A. – student of Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 343.98

ВИНОГРАДОВА ОЛЬГА ПАВЛОВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
olga10vin@mail.ru

Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетних как элемент механизма реализации норм уголовного закона

Аннотация. Специальные знания используются при расследовании преступлений для обнаружения, интерпретации и оценки признаков, содержащих информацию об обстоятельствах, которые следует установить в ходе расследования уголовного дела. Назначение экспертиз по делам, связанным с преступлениями, совершенными несовершеннолетними, имеет особое практическое значение. В ходе их проведения может быть получена как информация, служащая ориентиром для дальнейшего расследования, так и информация, обладающая доказательственным значением. Основным положительным фактором при проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетних является то, что она позволяет провести исследование объекта экспертизы комплексно, т. е. получить представление о взаимодействии различных систем психики и психологии несовершеннолетнего преступника.

Ключевые слова: несовершеннолетние, расследование преступлений, судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертизы, уголовная ответственность

Для цитирования: Виноградова О. П. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетних как элемент механизма реализации норм уголовного закона // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 22–26.

Original article

VINOGRADOVA OLGA P.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
olga10vin@mail.ru

Comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of minors as an element of the mechanism for implementing the norms of the criminal law

Abstract. Special knowledge is used in the investigation of crimes to detect, interpret and evaluate signs containing information about the circumstances that should be established during the investigation of a criminal case. In the course of their conduct, both information that serves as a guide for further investigation and information with evidentiary value can be obtained. Comprehensive forensic psychological and psychiatric examination includes all the possibilities of forensic psychiatric and forensic psychological examinations. The main positive factor in its implementation is that it allows you to conduct a comprehensive examination of the object of expertise, i.e. to get an idea of the interaction of various systems of the psyche and psychology of a juvenile offender. The appointment of expert examinations in cases related to crimes committed by minors is of particular practical importance.

Keywords: minors, investigation of crimes, forensic psychiatric and forensic psychological examinations, criminal liability

For citation: Vinogradova O. P. Comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of minors as an element of the mechanism for implementing the norms of the criminal law // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 22–26.

В процессе расследования преступлений используются различные средства и методы, разработанные криминалистикой. Судебно-медицинская, судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертизы являются необходимыми и наиболее часто проводимыми мероприятиями при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних. Прежде всего, это связано с особенностями развития несовершеннолетних, нестабильностью их эмоционального состояния, а также высокой возможностью

психических отклонений в подростковом периоде, особенно в так называемом переходном возрасте. Так, при совершении преступления несовершеннолетним экспертиза позволяет установить, каково было психическое состояние подростка в момент совершения преступления. На основании полученных данных делается вывод о возможности привлечения лица к уголовной ответственности. Когда же несовершеннолетний выступает потерпевшим, то посредством экспертизы удастся установить множество обстоятельств, в том числе события преступле-

ния, а также последствия, наступившие в результате его совершения.

Уголовная ответственность несовершеннолетних наступает в возрасте от 14 до 18 лет. Этот период считается трудным возрастом, т. к. происходит формирование личности ребенка. У многих подростков этот этап взросления проходит противоречиво, подростки стремятся показать свою самостоятельность и независимость, а в результате такого стремления нередко ими совершаются уголовно наказуемые поступки [1, с. 306]. В связи с этим вопрос исследования института ответственности несовершеннолетних всегда был и остается актуальным.

Применение уголовного наказания к несовершеннолетнему уголовно-процессуальным законом нашей страны допускается при соблюдении ряда условий, наличие или отсутствие которых порой может быть установлено исключительно посредством проведения судебно-психологической или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (далее – КСППЭ).

Следователь назначает судебные экспертизы исходя из установленных обстоятельств совершенного деяния, а также найденных следов преступления и полученных вещественных доказательств. Однако в случаях, когда субъектом преступного посягательства выступает несовершеннолетний, назначение ряда экспертиз является обязательным. Например, назначение судебно-медицинской экспертизы является обязательным, если преступление совершено несовершеннолетним, у которого отсутствуют документы, устанавливающие его возраст, для установления такового, в соответствии с ч. 5 ст. 196 УПК РФ. Также экспертиза назначается для установления вменяемости субъекта преступления, т. е. для того, чтобы выяснить, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими, а также для установления соответствия уровня психического развития подростка его биологическому возрасту. В этом случае в обязательном порядке проводятся психолого-психиатрические экспертизы [2, с. 329]. При определении возраста подростка (при отсутствии у него соответствующих документов) принимаются во внимание антропометрические признаки, такие как рост, вес, строение тела, развитие вторичных половых признаков и др. [3, с. 208]. В таких случаях возможно определить год рождения несовершеннолетнего, хотя с точностью до даты рождения возраст несовершеннолетнего посредством экспертизы не устанавливается, а потому за дату рождения принимается 31 декабря установленного года [4, с. 375].

Исследование психического состояния несовершеннолетнего проводится посредством судебно-психиатрической экспертизы. Экспертиза устанавливает наличие дефектов в психике подростка, которые могут являться следствием временного расстройства психики, хронических болезней, слабо-

умия или иного состояния [5, с. 142]. Согласно статистике, наиболее распространенными среди дефектов психики у несовершеннолетних, являющихся субъектами преступного деяния, являются психопатии, которые проявляются в дисгармоничности эмоционально-волевых свойств личности: агрессивность, внушаемость, раздражительность, драчливость, упрямство и др. Выделяют также и различные формы психопатического расстройства влечений: пиромания (стремление к поджогам), kleptomания (стремление к воровству), дромомания (стремление к бродяжничеству) и иные [6, с. 17].

Среди подростков-правонарушителей нередко встречаются лица, у которых диагностирована дебильность – одна из форм олигофрении. У таких подростков отмечается умственное недоразвитие и нарушение эмоционально-волевой сферы. Умственная отсталость выявляется в результате судебно-психологической экспертизы. При этом в таких случаях целесообразно назначать комплексную экспертизу, т. к. умственная отсталость может являться следствием душевного заболевания. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознать фактический характер и общественную опасность действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 421 УПК РФ). Безусловно, обычное отставание в развитии (имеется в виду именно педагогическая запущенность, которая требует не столько мер медицинского характера, сколько особого воспитательного подхода) отличить от значительного, как правило, нелегко, как и, например, различить социальную запущенность и психическое расстройство у подростка [7, с. 23].

Вопрос применения к несовершеннолетним преступникам принудительных мер медицинского характера в случае, когда психическое расстройство случилось после совершения преступного деяния, также решается исключительно по результатам экспертизы – в этом случае КСППЭ является инструментом для реализации положений, закрепленных в ст. 81 УК РФ [8, с. 21]. Важно также отметить, что ряд уголовно-процессуальных предписаний также реализуется на основании заключения эксперта. Таким образом, экспертиза становится элементом механизма реализации ч. 3 и 6 ст. 425 УПК РФ [9, с. 51].

Нельзя не отметить, что проведение экспертиз оказывает непосредственное психологическое воздействие на лицо, которое дает заведомо ложные показания. Практика показывает, что в ходе проведения экспертизы такое лицо с большой долей вероятности изменит свою позицию и даст правдивые показания. Для получения такого эффекта от проведения экспертизы подозреваемому необходимо разъяснить, какова причина назначения экспертизы,

а также рассказать о доказательственной силе заключения эксперта.

При назначении экспертизы одним из наиболее значимых факторов ее результативности является корректность постановки вопросов эксперту. Е. И. Цымбал, например, отмечает, что зачастую к формулировке вопросов субъект расследования подходит недостаточно серьезно, в результате вопросы носят сугубо случайный характер. Соответственно, и ответы на эти вопросы не оказывают должной помощи в расследовании преступления [10, с. 108]. Такая сложившаяся тенденция в практической деятельности следствия умаляет возможности экспертизы, а также отрицательным образом сказывается на результатах расследования в целом. В силу того, что результаты КСППЭ имеют важнейшее юридическое значение, к постановке вопросов эксперту следует подходить крайне внимательно.

Принятый в 1996 г. УК РФ существенно повысил значение КСППЭ при расследовании преступлений, т. к. ряд положений уголовного закона практически не реализуемы без назначения и проведения данной экспертизы. При рассмотрении вопросов о назначении и производстве экспертиз, в том числе КСППЭ, кратко проанализируем ст. 22 УК РФ, где законодателем вводится категория ограниченной вменяемости.

В современной судебной практике категория ограниченной вменяемости используется стороной защиты как обстоятельство, смягчающее вину, – как правило, на положения ст. 22 УК РФ ссылается сторона защиты, чтобы максимально снизить наказание для подзащитного. Суд также расценивает наличие ограниченной вменяемости как смягчающее обстоятельство. Тем временем непосредственно в ч. 2 ст. 22 УК РФ законодатель не указывает, как именно должна учитываться судом ограниченная вменяемость [11, с. 22]. Сложившуюся практику расценки судом обстоятельства, указанного в ч. 2 ст. 22 УК РФ, в качестве смягчающего проиллюстрируем следующим примером.

Несовершеннолетний О. совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предмета, используемого в качестве оружия, при следующих обстоятельствах. В период с 19 часов 00 минут до 03 часов 28 минут, точное время следствием не установлено, О., находясь в своем доме в состоянии алкогольного опьянения, совместно со своим знакомым В. распивал спиртное. В ходе распития спиртного между О. и В. произошла словесная ссора, в ходе которой О., находясь в указанное время в указанном месте, из личной неприязни к В., возникшей на почве этого, решил причинить тяжкий вред здоровью последнего с применением ножа, используемого им в качестве оружия. Реализуя свой преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью В., О., находясь в помещении дома, в период с 19 часов

00 минут до 03 часов 28 минут взял в свою руку кухонный нож, находившийся на столе, расположенном в указанном помещении, подошел к сидевшему на диване В. и умышленно, с силой, клинком указанного ножа, используемого им в качестве оружия, нанес В. не менее 8 ударов по различным частям тела.

Согласно заключению амбулаторной КСППЭ, эксперт у О. обнаруживает признаки психического расстройства. Однако выраженность имеющихся у О. расстройств не столь значительна и не лишала его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период совершения инкриминируемого ему деяния. В настоящее время по своему состоянию О. также может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, может понимать характер и значение уголовного судопроизводства (сущность процессуальных действий и получаемых посредством их доказательств) и своего процессуального положения (содержание своих процессуальных прав и обязанностей), способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значения для дела, и давать о них показания. Имеющееся у О. расстройство не связано с возможностью причинения им иного существенного вреда, а также опасностью для себя или других лиц, поэтому в принудительных мерах медицинского характера О. не нуждается. У суда нет оснований не доверять заключению экспертов, так как оно научно обосновано, не ставится под сомнение участниками судебного заседания; с учетом данного заключения, а также обстоятельств совершенного преступления, адекватного поведения подсудимого в судебном заседании, суд признает его вменяемым в отношении инкриминируемого ему преступления. Наличие у О. расстройства в соответствии с ч. 2 ст. 22 УК РФ суд учёл при назначении ему наказания, при определении размера наказания применив его в качестве смягчающего обстоятельства [12].

Анализ положений уголовного закона позволяет прийти к выводу, что на сегодняшний день сложилась весьма парадоксальная ситуация: несовершеннолетние с психическим расстройством подлежат уголовной ответственности, а психически здоровые с отставанием в развитии подлежат освобождению от нее. Создавая такую ситуацию, законодатель предоставляет «лазейку» стороне защиты, которая может сослаться на задержку психического развития вследствие индивидуальных особенностей подзащитного. Особенно привлекательным такой вариант ведения защиты является в связи с тем, что уголовный закон, освобождая такого несовершеннолетнего от уголовной ответственности, не предусматривает никаких дальнейших мер в отношении него. Для того чтобы правильно разграничить формы отставания

и отклонения в психическом развитии несовершеннолетнего, необходимо проведение КСППЭ. Однако, несмотря на имеющуюся ситуацию, обозначенную выше, даже в этом случае законодатель проведение такой экспертизы не называет обязательным [13, с. 632].

Беспомощное состояние может констатироваться только судом, который для установления такового назначает судебно-медицинскую, судебно-психиатрическую, судебно-психологическую или КСППЭ. В заключении по результатам КСППЭ указывается на наличие или отсутствие компонентов юридического критерия беспомощного состояния, т. е. вывод о его наличии экспертом не делается [14, с. 17]. Помимо этого, в ходе экспертизы устанавливается наличие психического расстройства у потерпевшего, связей между ним и психической травмой, полученной вследствие совершения в отношении потерпевшего преступления сексуального характера, а также эксперт прогнозирует болезненное расстройство [15, с. 106].

В случае отсутствия у несовершеннолетнего способности в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими из-за слабоумия или иного отклонения в психическом развитии, наступают иные правовые последствия – предусмотренные ст. 22 УК РФ. В этом случае несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности, а психическое расстройство учитывается в суде при назначении наказания. Также психическое расстройство может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера [16, с. 193].

Таким образом, следует подчеркнуть, что особо значимым направлением борьбы с преступностью является пресечение преступлений в отношении несовершеннолетних. В силу этого на законодательном уровне разрабатываются различные меры, направленные на пресечение, выявление и расследование данной категории преступлений. Если имеются сведения об умственной отсталости несовершеннолетнего, то также необходимо назначать КСППЭ с целью определения уровня психического развития подростка [17, с. 21].

Возможностями доказывания, которые предоставляет КСППЭ, ее полезные свойства не исчерпываются. Посредством проведения таких экспертиз обеспечивается нормальное функционирование материально-правового института уголовной ответственности, что проявляется в следующем: закрепленные в ч. 3 ст. 20 УК РФ положения в должной мере реализуются только после получения соответствующего заключения экспертизы, т. к. законодатель устанавливает случай, когда лицо не подлежит уголовной ответственности именно в связи с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством. Таким образом, КСППЭ

фактически является частью механизма реализации указанного положения уголовного закона.

Список источников

1. Конвенция ООН «О правах ребенка» // Международные акты о правах человека: сб. док. – Москва, 2000. – С. 306–321.
2. Криминалистика: учебник / О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, М. В. Жижина и др.; под ред. Е. П. Ищенко. – Москва : Проспект, 2014.
3. Савельева, М. В. Криминалистика : учебник / М. В. Савельева, А. Б. Смушкин. – Москва : Дашков и К, 2015.
4. Аверьянова, Т. В. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма; Инфра-М, 2014.
5. Цымбал, Е. И. Психолого-психиатрическая экспертиза малолетних потерпевших по делам о сексуальных преступлениях / Е. И. Цымбал, А. П. Дьяченко // Lex Russica. – 2017. – № 8.
6. Сафуанов, Ф. С. Ошибки при назначении комплексной судебной психолого-психиатрической и судебно-психологической экспертизы / Ф. С. Сафуанов // Юридическая психология. – 2015. – № 2.
7. Макаренко, И. А. Особенности назначения судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетних / И. А. Макаренко // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 4.
8. Марковичева, Е. В. Проблемы оценки заключения эксперта по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Е. В. Марковичева // Научные публикации. – Красноярск, 2016.
9. Терещенко, А. Г. Диагностика индивидуально-психологических особенностей потерпевших по делам о половых преступлениях в судебно-психологической экспертизе / А. Г. Терещенко, И. С. Бубнова // Психология в экономике и управлении. – 2013. – № 2.
10. Цымбал, Е. Вопросы, подлежащие постановке перед экспертами при возникновении сомнений во вменяемости обвиняемого / Е. Цымбал // Уголовное право. – 2013. – № 4.
11. Иванова, Т. В. Теоретические и правовые основы судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Иванова. – Калининград, 2015.
12. Приговор Зуевского районного суда Кировской области от 30 ноября 2017 г. по делу № 1-2/47/2017. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/pUAEkxWhtLg4/>
13. Уварова, И. А. Особенности производства судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетних подозреваемых / И. А. Уварова, В. В. Сорочан // Молодой ученый. – 2015. – № 22.
14. Титова, О. Н. Некоторые особенности расследования уголовных дел о преступлениях, совер-

шенных несовершеннолетними / О. Н. Титова, О. В. Давыдова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2013. – № 6.

15. Полянская, Е. А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза способности потерпевших по делам о половых преступлениях понимать значение совершаемых с ними действий или оказывать сопротивление / Е. А. Полянская // Сибирский юрид. вестн. – 2014. – № 1 (44).

16. Махова, И. В. К вопросу об использовании результатов судебных психиатрических и психолого-психиатрических экспертиз при расследовании половых преступлений против малолетних / И. В. Махова // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7.

17. Белоусова, С. В. Особенности судебно-психиатрической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетних / С. В. Белоусова // Законность. – 2013. – № 5. – С. 20–22.

References

1. The UN Convention on the Rights of the Child // International Acts on Human Rights: sat. doc. – Moscow, 2000. – pp. 306–321.

2. Criminalistics: textbook / O. V. Volokhova, N. N. Egorov, M. V. Zhizhina, etc.; edited by E. P. Ishchenko. – Moscow : Prospect, 2014.

3. Savelyeva, M. V. Criminalistics : textbook / M. V. Savelyeva, A. B. Smushkin. – Moscow : Dashkov and K, 2015.

4. Averyanova, T. V. Criminalistics: textbook for universities / T. V. Averyanova, R. S. Belkin, Yu. G. Korukhov, E. R. Rossinskaya. – 3rd ed., reprint. and additional – Moscow: Norma; Infra-M, 2014.

5. Tsymbal, E. I. Psychological and psychiatric examination of juvenile victims in cases of sexual crimes / E. I. Tsymbal, A. P. Dyachenko // Lex Russica. – 2017. – № 8.

6. Safuanov, F. S. Errors in the appointment of a complex forensic psychological-psychiatric and forensic psychological examination / F. S. Safuanov // Legal psychology. – 2015. – No. 2.

7. Makarenko, I. A. Features of appointment of forensic psychological and forensic psychiatric examination in relation to minors / I. A. Makarenko // Forensic expert. – 2013. – No. 4.

8. Markovicheva, E. V. Problems of evaluation of the expert's conclusion on criminal cases in relation to imperfect-year-olds / E. V. Markovicheva // Scientific publications. – Krasnoyarsk, 2016.

9. Tereshchenko, A. G. Diagnostics of individual psychological characteristics of victims in cases of sexual crimes in forensic psychological examination / A. G. Tereshchenko, I. S. Bubnova // Psychology in Economics and Management. – 2013. – No. 2.

10. Tsymbal, E. Questions to be posed to experts in case of doubts about the sanity of the accused / E. Tsymbal // Criminal Law. – 2013. – No. 4.

11. Ivanova, T. V. Theoretical and legal bases of forensic psychological examination of imperfect defendants: abstract. dis. ... cand. jurid. Sciences / T. V. Ivanova. – Kaliningrad, 2015.

12. The verdict of the Zuevsky District Court of the Kirov region of November 30, 2017 in case No. 1-2/47/2017. – URL:

<http://sudact.ru/regular/doc/pUAEkxWhtLg4/>

13. Uvarova, I. A. Features of the production of forensic psychological examination in relation to underage suspects / I. A. Uvarova, V. V. Sorochan // Young scientist. – 2015. – № 22.

14. Titova, O. N. Some features of the investigation of criminal cases of crimes committed by minors / O. N. Titova, O. V. Davydova // Issues of juvenile justice. – 2013. – № 6.

15. Polyanskaya, E. A. Complex forensic psychological and psychiatric examination of the ability of victims in cases of sexual crimes to understand the meaning of the actions committed with them or to resist / E. A. Polyanskaya // Siberian Jurid. vestn. – 2014. – № 1 (44).

16. Makhova, I. V. On the use of the results of forensic psychiatric and psychological-psychiatric examinations in the investigation of sexual crimes against minors / I. V. Makhova // Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2013. – No. 7.

17. Belousova, S. V. Features of forensic psychiatric and complex psychological and psychiatric expertise in relation to minors / S. V. Belousova // Legality. – 2013. – No. 5. – pp. 20–22.

Информация об авторе

Виноградова Ольга Павловна – доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук

Information about the author

Vinogradova Olga P. – Associate Professor of the Department of Criminalistics, Candidate of juridical sciences

Научная статья
УДК 343.98

ДЕРЮГИН РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ¹, ГОРЛАЧ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ deryugin.r.a@mail.ru, ² gorlach_2021@mail.ru

О подготовительном этапе осмотра места происшествия

Аннотация. В статье раскрываются этапы производства осмотра места происшествия. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим на подготовительном этапе рассматриваемого следственного действия. Авторами проанализирован правоприменительный опыт, а также предложены рекомендации по организации деятельности следователей на подготовительном этапе осмотра места происшествия.

Ключевые слова: место происшествия, место преступления, осмотр места происшествия, осмотр места преступления, подготовка к осмотру места происшествия.

Для цитирования: Дерюгин Р. А., Горлач А. А. О подготовительном этапе осмотра места происшествия // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 27–29.

Original article

DERYUGIN ROMAN A.¹, GORLACH ALEXANDER A.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ deryugin.r.a@mail.ru, ² gorlach_2021@mail.ru

About the preparatory stage of the inspection of the scene

Abstract. The article reveals the stages of production of inspection of the scene. Particular attention is paid to the problems that arise at the preparatory stage of the investigative action in question. The authors analyzed the law enforcement experience, and also proposed recommendations for organizing the activities of investigators at the preparatory stage of examining the scene.

Key words: crime scene, crime scene, crime scene inspection, crime scene inspection, crime scene inspection preparation

For citation: Deryugin R. A., Gorlach A. A. About the preparatory stage of the inspection of the scene // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 27–29.

Осмотр места происшествия представляет собой одно из самых организационно сложных следственных действий, которое направлено на исследование обстановки места происшествия, обнаружение, фиксацию и исследование следов и вещественных доказательств в целях получения информации, имеющей значение для раскрытия и расследования преступления.

Результаты данного следственного действия, являясь первоисточником сведений о событии преступления, о личности преступника и механизме следообразования и т. п., нередко выступают в качестве оснований для производства других следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий. В этой связи осмотр места происшествия требует внимательности и должен быть максимально детализирован в части описания общей обстановки и отдельных деталей места. Важной представляется информация о преступлении, которая стала известна до начала осмотра места происшествия, ввиду возможности ее использования для подготовки к следственному действию. Например, сведения о том, где произошло преступление (на открытой местности или в здании); доступность для проезда служебного транспорта; наличие отопления, освещения; возможность доступа к месту происшествия посторонних лиц, наличие особых пропускных режимов; на-

личие иных условий, которые могут повлиять на сохранность места происшествия.

Тактика осмотра места происшествия представлена тремя этапами: подготовительным, рабочим и заключительным.

Подготовительный этап наиболее трудоемкий и требует выполнения ряда мероприятий. После получения сообщения о преступлении следователю необходимо выполнить следующие действия:

– обеспечить сохранность места происшествия. Исходя из информации, полученной при сообщении о преступлении, формируя следственно-оперативную группу, следователь определяется с количеством участников, привлекаемых к охране, в зависимости от территории места происшествия;

– обеспечить участие специалиста(-ов). На практике нередко возникают проблемные вопросы из-за отсутствия возможности своевременного прибытия на место происшествия специалистов, участие которых необходимо для повышения эффективности производства следственного действия. Данный факт подтверждает Е. Е. Космодемьянская: «...Достаточно часто встречаются случаи несвоевременного прибытия всех участников следственно-оперативной группы на место происшествия либо отсутствия некоторых обязательных участников следственно-оперативной группы на месте происшествия из-за

отсутствия фактической возможности их участия» [1, с. 95];

- по прибытии на место происшествия следователю необходимо на основе полученной информации выдвинуть предположительные версии совершенного преступления, которые помогут ему выработать тактику осмотра места происшествия;

- поручить сотрудникам, привлекаемым для охраны места происшествия, по возможности обеспечить присутствие очевидцев преступления и других лиц, обладающих важной для расследования по уголовному делу информацией, до прибытия следователя;

- определить, какие технические средства будут применяться для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, удостовериться в том, что они находятся в пригодном для применения состоянии, проверить наличие необходимых бланков процессуальных документов, упаковочных материалов;

- по прибытии на место происшествия следователю необходимо оценить обстановку и меры, принятые для охраны места происшествия, узнать, имели ли посторонние лица доступ к месту происшествия и могли ли они оставить свои следы, которые не имеют отношения к событию преступления.

В процессе изучения объектов места происшествия следователь использует самые различные формы и методы познания, направленные на установление фактов и обстоятельств, которые дают возможность определить направление расследования и выяснить истинный характер события.

Подготовительный этап данного следственного действия не заканчивается моментом прибытия следователя на место происшествия. До начала осмотра необходимо проверить выполнение данных следователем указаний, направленных на охрану места происшествия от внешних угроз, установить, какие предпринимались меры для оказания помощи потерпевшим от преступления, вызывалась ли скорая помощь, какие действия она осуществляла, обеспечена ли безопасность людей, находящихся на месте происшествия, а также выполнены ли иные поручения, данные следователем; предпринять меры по удалению с места осмотра всех лиц, которые не имеют отношения к участию в следственном действии и могут помешать его производству; выяснить, какие данные были установлены сотрудниками правоохранительных органов до момента его прибытия.

Кроме того, следователь выясняет, кто и при каких обстоятельствах сообщил о происшествии, какие изменения произошли на месте происшествия с момента обнаружения и до прибытия следователя, кем и с какой целью произведены изменения, кто и с какой целью посещал место происшествия, что делал и где мог оставить следы.

Необходимо поручить участникам следственно-оперативной группы провести оперативно-розыскные мероприятия, организовать розыск пре-

ступника по горячим следам и принять меры для установления очевидцев, свидетелей.

Перед началом осмотра участникам осмотра разъясняется его порядок, права и обязанности участников.

По прибытии на место происшествия следователь оценивает обстановку, визуально осматривается и определяется с методом осмотра. Возможно применение нескольких методов осмотра места происшествия:

- концентрический, согласно которому следователь, осматривая место происшествия, передвигается от края границы слева направо к центру места происшествия по спирали;

- эксцентрический, то есть метод, при использовании которого следователь движется от центра к периферии;

- разбивка места происшествия на квадраты и последовательный осмотр каждого квадрата.

Тщательная подготовка к проведению осмотра места происшествия, систематизация и планирование подготовительных действий позволяют провести осмотр места происшествия более эффективно и максимально оперативно. Прежде чем выехать на место происшествия, следователю необходимо спланировать свою деятельность исходя из целей и задач данного следственного действия. Также большую роль играет слаженная работа всех членов следственно-оперативной группы, которую возглавляет следователь, именно он определяет ход следственного действия, и от принятых им решений зависит результат и количество собранной информации.

Систематизация и планирование подготовительных действий следователя по этапам позволяют ему приступить к осмотру подготовленным, произвести его с экономией сил, средств и времени и достичь максимального результата [2, с. 327].

Также не стоит забывать о профессионализме следователя, его теоретической подготовке и практических навыках. Чем больше объем знаний, приемов, средств, которыми владеет следователь, тем больше гарантий успешного проведения осмотра. Профессиональная готовность включает в себя также психологическую подготовку следователя к производству осмотра, то есть готовность спокойно, творчески работать в самых сложных условиях и неприятных обстоятельствах, умело руководить лицами, которые будут оказывать ему помощь в проведении осмотра.

Для предотвращения ошибок на рабочем и заключительном этапе следователь детально изучает информацию о совершении преступления, проводит анализ места, которое требуется осмотреть, выдвигает версии и избирает тактику действий, исходя из них. При осмотре места происшествия следователю необходимо понимать, что осмотр места происшествия занимает центральное место в системе следственных действий [3]. От правильности его произ-

водства во многом зависит ход дальнейшего расследования, поэтому не стоит пренебрегать его проведением или относиться к нему формально, так как именно в процессе его производства можно получить огромную доказательственную базу и определить круг других следственных действий, производство которых необходимо для расследования преступления.

Таким образом, первоначальный этап осмотра места происшествия представляет собой совокупность действий и решений следователя, принимаемых с учетом обстоятельств конкретного преступления для обеспечения эффективности проведения следственного действия.

Список источников

1. Космодемьянская, Е. Е. К вопросу о проблемах производства осмотра места происшествия (по материалам следственной практики органов внутренних дел) / Е. Е. Космодемьянская // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII международ. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Красноярск : Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2019. – С. 94–96.
2. Ищенко, Е. П. Криминалистика: учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков; под ред. Е. П. Ищенко. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : КОНТАКТ: ИНФРА-М, 2010. – 784 с.
3. Чеботарев, Р. А. Проблемы осмотра места происшествия по делам об убийствах / Р. А. Чеботарев // Общество: политика, экономика, право. – 2013. – № 3. – С. 80–82.

References

1. Kosmodemyanskaya, E. E. On the issue of the problems of the inspection of the scene of the incident (based on the materials of the investigative practice of the internal affairs bodies) / E. E. Kosmodemyanskaya // Actual problems of combating crime: questions of theory and practice: materials of the XXII International. scientific and practical conference: at 2 p. – Krasnoyarsk : Siberian Jurid. in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. – pp. 94-96.
2. Ishchenko, E. P. Criminalistics: textbook / E. P. Ishchenko, A. A. Toporkov; edited by E. P. Ishchenko. – 2nd ed., ispr. and add. – Moscow : CONTACT: INFRA-M, 2010. – 784 p.
3. Chebotarev, R. A. Problems of examining the scene of an incident in murder cases / R. A. Chebotarev // Society: politics, economics, law. – 2013. – No. 3. – pp. 80-82.

Информация об авторах

Дерюгин Роман Александрович – начальник кафедры криминалистики, кандидат юридических наук
Горлач Александр Алексеевич – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Deryugin Roman A. – Deputy Head of the Department of Criminalistics, Candidate of juridical sciences
Gorlach Alexander A. – cadet of the faculty of training investigators

Научная статья
УДК 343.72

ДМИТРИЕВ КОНСТАНТИН ОЛЕГОВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
leoloboff@yandex.ru

Хищения в области государственного финансирования медицинских учреждений и способы их документирования

Аннотация. В статье рассматривается порядок и особенности финансирования медицинских учреждений в Российской Федерации, существующие схемы хищения бюджетных денежных средств при получении незаконных выплат из Территориального фонда обязательного медицинского страхования, а также способы документирования преступной деятельности должностных лиц, совершающих хищения бюджетных денежных средств путем мошеннических действий в рамках территориальной программы обязательного медицинского страхования.

Ключевые слова: документирование; раскрытие; оперативно-розыскные мероприятия; обследование; опрос; наведение справок; доследственная проверка.

Для цитирования: Дмитриев К. О. Хищения в области государственного финансирования медицинских учреждений и способы их документирования // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 30–34.

Original article

DMITRIEV KONSTANTIN O.

Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
leoloboff@yandex.ru

Embezzlement in the field of state financing of medical institutions and ways of documenting them

Abstract. The article discusses the procedure and features of financing medical institutions in the Russian Federation, possible schemes of embezzlement of budgetary funds, when receiving illegal payments from the Territorial Compulsory Medical Insurance Fund, as well as ways of documenting the criminal activities of officials committing embezzlement of budgetary funds through fraudulent actions within the framework of the territorial compulsory medical insurance program.

Key words: documentation; disclosure; operational search measures; survey; survey; making inquiries; pre-investigation check.

For citation: Dmitriev K. O. Embezzlement in the field of state financing of medical institutions and ways of documenting them // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 30–34.

Существующая система здравоохранения в Российской Федерации реализует права граждан на бесплатную медицинскую помощь. Однако в последние годы многие граждане сталкиваются с проблемами, связанными с несвоевременным проведением операций и лечением различных заболеваний, в связи с недостаточностью финансирования и ограниченными ресурсами бюджета, средства которого направлены на обеспечение оказания бесплатных медицинских услуг населению. Указанная ситуация в различных субъектах Российской Федерации возникает из-за несовершенства системы контроля за финансированием медицинских учреждений из территориальных фондов обязательного медицинского страхования (далее – ТФОМС), а также из-за хищений бюджетных денежных средств, предназначенных для обеспечения выплат медицинским учреждениям, оказывающим медицинские услуги в рамках обязательного медицинского страхования (далее – ОМС).

В случае выявления подобных фактов хищений и злоупотреблений существует систематизированный и смоделированный автором настоящей статьи ал-

горитм действий и проведения мероприятий, направленных на выявление, документирование, пресечение, профилактику и раскрытие преступлений, связанных с хищением бюджетных денежных средств, которые в первую очередь должны реализовываться подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции, входящими в структуру МВД России. В ходе подготовки данной научной работы автором была проанализирована существующая ситуация, связанная с уязвимостью финансирования учреждений здравоохранения РФ, а также предложены алгоритмы действий и методики, применение которых в практической деятельности может способствовать устранению различных недостатков и сложностей, связанных с реализацией уже имеющейся информации о хищениях бюджетных денежных средств, а также позволяет в дальнейшем возместить причиненный фонду обязательного медицинского страхования ущерб, и впоследствии будет благоприятно сказываться как на состоянии криминогенной обстановки в области финансирования медицинских учреждений, так и эко-

номической составляющей и состоянии системы здравоохранения в целом.

Предоставление медицинских услуг в Российской Федерации осуществляется как в рамках добровольного медицинского страхования (далее – ДМС), так и в рамках ОМС.

Правовую основу ОМС в РФ составляют Конституция РФ, Федеральные законы от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в РФ», а также иные федеральные законы, отдельные законы субъектов РФ.

Правовую основу ДМС в РФ, помимо вышеуказанных документов, также составляют ГК РФ, Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и иные нормативно-правовые акты.

Государственные медицинские учреждения финансируются за счет средств ТФОМС, федерального бюджета, средств бюджетов субъектов РФ, выделяемых в соответствии с постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2021 г. № 2505 «О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи», а также средств, получаемых от страховых организаций в рамках договоров добровольного медицинского страхования и физических лиц, за предоставление платных медицинских услуг, регулирование которых осуществляется в соответствии с постановлением Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг».

По состоянию на конец 2021 года крупнейшими организациями, оказывающими предоставление услуг в рамках ДМС на территории РФ, являются АО «Страховое сообщество газовой промышленности», Страховое акционерное общество «РЕСО-Гарантия», АО «АльфаСтрахование», Страховое ПАО «Ингострах», АО «Страховая компания «Альянс», ПАО Страховая компания «Росгосстрах», АО «ЖАСО», ПАО «Группа Ренессанс-страхование», Страховое АО «ВСК», ПАО «ВТБ Страхование» [1]. Указанные компании в рамках договоров медицинского страхования оказывают услуги медицинского страхования работников крупнейших российских компаний, таких как АО «РЖД», ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром», РАО «ЕЭС России» и др. Таким образом, работники многих крупных компаний, осуществляющих свою деятельность на территории РФ, имеют страховые полисы ОМС и ДМС, и оказанные им услуги могут компенсироваться как непосредственно из страховой компании, оказывающей услуги в рамках ДМС, так и из ТФОМС, в случае оказания услуг в рамках ОМС, без предоставления полиса ДМС.

Выплаты за оказание медицинских услуг в рамках ДМС осуществляются в следующем порядке. Организацией заключается договор со страховой компанией на оказание услуг по страхованию работников в рамках ДМС. В момент заключения трудового договора между предприятием и работником предусматривается условие, при котором работнику в случае каких-либо заболеваний или получения травмы часть медицинских услуг будет оказана в рамках добровольного медицинского страхования. В свою очередь, страховая организация заключает договор с одной или несколькими медицинскими организациями, в которых будут оказываться медицинские услуги в рамках добровольного медицинского страхования сотрудникам предприятия. В случае обращения в медицинскую организацию клиента, предъявившего полис добровольного медицинского страхования, оказанные им услуги в последующем компенсируются медицинскому учреждению страховой организацией, на основании реестров и иных документов, подтверждающих факты предоставления медицинских услуг в рамках договора ДМС.

Порядок оплаты медицинских услуг в рамках ОМС осуществляется в соответствии с приказом Министерства здравоохранения РФ от 28 февраля 2019 г. № 108н «Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования» и осуществляется в следующем порядке. Медицинским учреждением заключается договор с ТФОМС, в соответствии с которым ТФОМС перечисляет денежные средства в медицинское учреждение за оказанные услуги в рамках ОМС. При этом перечисление денежных средств из ТФОМС в медицинскую организацию осуществляется как в порядке выдачи авансов в размере, не превышающем треть среднемесячных затрат на медицинские услуги, оказываемые в рамках ОМС, так и в качестве последующей компенсации медицинских услуг, оказываемых в рамках ОМС. В соответствии с вышеуказанными Правилами, оплата оказания медицинских услуг медицинскому учреждению производится на основании реестров счетов и счетов на оплату медицинской помощи, в пределах объемов предоставления медицинских услуг. После того как реестры и счета на оплату поступают в ТФОМС, проводится медико-экономическая экспертиза, по результатам которой, в случае отсутствия нарушений, фонд обязательного медицинского страхования напрямую или через страховую организацию осуществляет перечисление денежных средств медицинскому учреждению, которое оказало медицинские услуги в рамках ОМС [2].

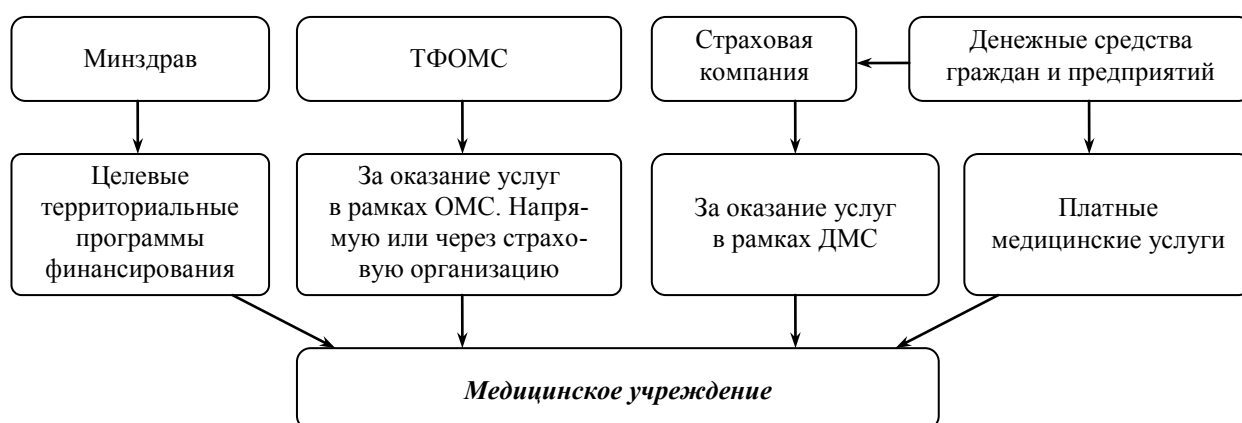
Перечисленные из ТФОМС денежные средства медицинская организация вправе использовать на различные цели, в том числе расходовать на заработную плату и иные выплаты стимулирующего характера работникам медицинского учреждения, в соответствии с правилами, закрепленными в учет-

ной политике медицинской организации. На практике иногда возникают ситуации, когда должностные лица медицинского учреждения за оказанные медицинские услуги и в рамках добровольного медицинского страхования, которые включаются в перечень услуг, оказываемых в рамках обязательного медицинского страхования, помимо направления реестров и счетов на оплату в страховую организацию, в которой застраховано лицо в рамках ДМС, также готовят и направляют соответствующие реестры в ТФОМС для получения соответствующего финансирования за оказываемые услуги в рамках ОМС.

Согласно п. 5.2.1 Приложения № 8 к приказу ФОМС от 1 декабря 2010 г. № 230 «Об утверждении

Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию» следует, что включение в реестр счетов случаев оказания медицинской помощи лицу, застрахованному другой страховой медицинской организацией, является основанием для отказа в оплате медицинской помощи, то есть в случае, если медицинской организации были перечислены денежные средства из страховой компании за медицинские услуги в рамках ДМС, страховые выплаты из ТФОМС в рамках обязательного медицинского страхования медицинское учреждение получать не вправе [3].

Схема финансирования медицинских учреждений в РФ

При этом на практике возникают ситуации, когда медицинские учреждения с целью получения необоснованных выплат предоставляют в ТФОМС реестры и счета на оплату медицинских услуг, которые уже были предоставлены в рамках оказания платных услуг и, соответственно, уплачены клиентами медицинского учреждения, в результате чего медицинские учреждения также не имеют право на получение денежных выплат из ТФОМС, не смотря на то, что оказываемые услуги входят в перечень медицинских услуг, предусмотренных ОМС.

Таким образом, указанная ситуация предоставляет возможность должностным лицам медицинских организаций, имеющим склонности к деликвентному поведению, используя свое должностное положение, путем обмана и злоупотребления доверием совершать хищение бюджетных денежных средств, выделяемых для финансирования медицинских организаций в рамках территориальных программ ОМС.

Так, должностные лица медицинской организации (руководитель, его заместитель по экономике, главный бухгалтер и др.), при наличии умысла на совершение хищений, имеют возможность формировать и отправлять реестры и счета на оплату медицинских услуг, которые уже были оплачены в

рамках добровольного медицинского страхования или в рамках оказания платных услуг. Указанные действия должностных лиц могут быть квалифицированы по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ.

По мнению доктора социологических наук Н. Л. Антоновой, действующая в настоящее время в РФ модель медицинского страхования может стать источником формирования еще ряда моделей мошенничества. При этом проблема мошенничества в сфере медицинского страхования является актуальной не только для России, но и других стран [4].

В судебной практике РФ неоднократно встречаются случаи привлечения должностных лиц медицинских учреждений к уголовной ответственности за совершение мошеннических действий, связанных с хищением денежных средств ФОМС путем осуществления приписок в реестрах на оказанные услуги в рамках обязательного медицинского страхования, которые фактически уже были оплачены из иных источников финансирования либо не оказывались вообще.

Так, приговором Дзержинского районного суда города Волгограда от 25 апреля 2017 г. по уголовному делу № 1-168/2017 был привлечен к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 159.5 УК РФ гражданин

Потапов С. В., который, являясь генеральным директором и фактическим руководителем медицинского учреждения, путем мошеннических действий, используя свое должностное положение, похитил денежные средства федерального бюджета в сумме 1 261 033,2 руб., главным распорядителем которых являлся ТФОМС Волгоградской области [5].

Также приговором Новгородского районного суда Новгородской области от 3 марта 2020 г. по делу № 1-116/2020 к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 159 УК РФ привлечен бывший уролог ООО «Медицинский центр «Альтернатива» Ткаченко Г. Г., который совершил хищение денежных средств из ТФОМС Новгородской области путем мошеннических действий на общую сумму 7 464 553 рубля 79 копеек [6].

Документирование преступлений данной категории в сложившейся ситуации имеет определенные сложности, в первую очередь, связанные с получением на этапе доследственной проверки сведений, содержащих врачебную тайну, а также доказыванием субъективной стороны преступления должностных лиц, совершивших хищения денежных средств. В связи с этим, в случае получения оперативно значимой информации, с целью установления всех обстоятельств хищения бюджетных денежных средств, а также лиц, причастных к указанной преступной деятельности, целесообразно проводить проверку в рамках соответствующих дел оперативного учета.

Получение необходимой документации, содержащей в себе сведения, составляющие врачебную тайну, в первую очередь реестров на оплату медицинских услуг, содержащих в себе сведения о пациентах, наименовании услуги, а также периоде оказания медицинской услуги, на этапе доследственной проверки оперативной информации может осуществляться следующими путями:

1) оперативным путем, в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) «опрос» и «наведение справок», в соответствии со ст. 6–9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и п. 10 ст. 13 Федерального закона «О полиции»;

2) в рамках взаимодействия с органами прокуратуры, путем направления легендированного запроса в связи с осуществлением прокурорского надзора, в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья в Российской Федерации»;

3) в рамках проведения ОРМ «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», в случае удовлетворения соответствующего ходатайства на проведение указанного мероприятия судом субъекта РФ.

С целью проверки поступившей информации необходимо запрашивать реестры на оплату медицинских услуг одновременно в ТФОМС и страховой ор-

ганизации, предоставляющей услуги страхования в рамках ОМС, от которой были также перечислены денежные средства в медицинское учреждение, получившее двойные выплаты в рамках обязательного и добровольного медицинского страхования за одни и те же медицинские услуги.

Далее необходимо провести исследования документов путем сопоставления реестров на оплату медицинских услуг, полученных из ТФОМС и страховой организации, перечисляющей денежные средства за услуги в рамках добровольного медицинского страхования, в отношении каждого конкретного лица, с целью установления тождественности предоставленных медицинских услуг. При этом целесообразно использовать специалиста в области оказания медицинских услуг или медицинского страхования, так как одни и те же медицинские услуги при составлении реестров на оплату в разные организации могут иметь различную формулировку.

Кроме того, необходимо проводить опрос лиц, которым были оказаны дорогостоящие медицинские услуги в рамках обязательного медицинского страхования, на предмет фактического обращения указанных лиц в медицинское учреждение, а также установления факта оплаты указанными лицами оказанных медицинских услуг.

С целью получения сведений, которые могут стать доказательством субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ, и документирования преступной деятельности должностных лиц медицинского учреждения целесообразно проведение ОРМ судебного санкционирования «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи», также проведение ОРМ ведомственного санкционирования «наблюдение» с использованием сил и средств бюро специальных технических мероприятий.

Также в обязательном порядке подлежит установлению порядок последующего обналичивания и присвоения похищенных из ТФОМС денежных средств, который может осуществляться в рамках выдачи выплат стимулирующего характера в виде премий и материальной помощи.

Кроме того, необходимо предпринять меры, направленные на установление точного размера ущерба, причиненного фонду обязательного медицинского страхования, который является обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, а его размер – квалифицирующим признаком данной статьи.

Таким образом, в настоящее время у должностных лиц медицинских учреждений имеется реальная возможность незаконного обогащения за счет бюджетных средств путем получения необоснованных выплат из ТФОМС за услуги, которые были оплачены клиентами либо страховой компанией в рамках оказания услуг добровольного медицинского страхования, которые в последующем распределяются

между злоумышленниками и присваиваются в виде различных выплат. Указанный вид хищения бюджетных денежных средств носит латентный характер; без соответствующих оперативных позиций в сфере здравоохранения имеются трудности в выявлении указанных преступлений и своевременном проведении всех необходимых мероприятий, направленных на документирование преступной деятельности. Однако в случае наличия информации о подобных преступлениях правоохранительные органы имеют реальную возможность своевременно реагировать на сложившуюся ситуацию и принять все меры, направленные на пресечение и документирование преступной деятельности виновных лиц, а также возмещение похищенных денежных средств в бюджет. Применение изложенного в работе алгоритма действий позволяет обратить внимание на ключевые моменты, связанные с документированием преступной деятельности лиц, совершивших путем мошеннических действий хищение денежных средств ТФОМС.

Также стоит отметить, что в случае расширения полномочий подразделений ТФОМС в части осуществления возможности проверки поступлений денежных средств в медицинские учреждения в рамках оплаты за услуги, оказываемые в рамках добровольного медицинского страхования, и осуществления сверки указанных сведений с информацией, содержащейся в ТФОМС, возникнет ситуация, при которой будет исключена описанная выше схема хищения бюджетных денежных средств, так как все действия злоумышленников будут выявлены в ходе проведения контрольных мероприятий.

Кроме того, необходимо отметить, что проведение целенаправленной работы правоохранительных органов в указанном направлении, связанном с выявлением и профилактикой хищений бюджетных денежных средств в медицинских учреждениях, способствует повышению у государства финансовых возможностей в части предоставления бесплатных медицинских услуг населению.

Список источников

1. URL: <https://socstrah24.ru/insurance/dobrovolnoe-meditsinskoe-strahovanie/> (дата обращения: 15.04.2022).
2. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 28 февраля 2019 г. № 108н «Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования». – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Приказ ФОМС от 1 декабря 2010 г. № 230 «Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию». – URL: <http://www.consultant.ru>.
4. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32642/1/xixusr_2013_03.pdf (дата обращения: 15.04.2022).
5. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.159.5-uk-rf-moshennichestvo-v-sfere-strahovaniya/prigovor-suda-po>

ch.-3-st.-159.5-uk-rf--1-1682017--moshennichestvo-v-sfere-strahovaniya.htm (дата обращения: 15.04.2022).

6. URL: http://судебные_решения.рф/48226176 (дата обращения: 15.04.2022).

References

1. URL: <https://socstrah24.ru/insurance/dobrovolnoe-meditsinskoe-strahovanie/>.
2. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 108n dated February 28, 2019 "On approval of the Rules of compulsory medical insurance" [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. FOMS Order No. 230 dated December 01, 2010 "On Approval of the Procedure for organizing and monitoring the volume, timing, quality and conditions of providing medical care for compulsory medical insurance" [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
4. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32642/1/xixusr_2013_03.pdf.
5. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.159.5-uk-rf-moshennichestvo-v-sfere-strahovaniya/prigovor-suda-po-ch.-3-st.-159.5-uk-rf--1-1682017--moshennichestvo-v-sfere-strahovaniya.htm>.
6. URL: <http://court-decisions.rf/48226176>.

Библиографический список

1. Пашенко, И. Ю. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в системе социальных прав человека и гражданина / И. Ю. Пашенко // Наука. Мысль. – 2016. – Т. 6. – № 10. – С. 151–157.
2. Подольный, Н. А. Ятрогенные преступления: уголовно-правовой, криминологический и криминалистический аспекты: коллективная монография / Н. А. Подольный, Г. П. Кулешова, Е. А. Коваль, А. В. Матюшкина, Н. Н. Подольная; Всероссийский государственный университет юстиции. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.
3. Сковцова, Т. А. Медицинская услуга как объект правового регулирования / Т. А. Сковцова, Ю. А. Воронцова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2019. – № 5–6 (49). – С. 40–43.

Bibliographic list

1. Pashchenko I.Yu. The right to health protection and medical care in the system of social rights of man and citizen // Nauka. Thought. 2016. Vol. 6. No. 10. pp. 151-157.
2. Podolny N.A. Iatrogenic crimes: criminal law, criminological and criminalistic aspects. Collective monograph // N.A. Podolny, G.P. Kuleshova, E.A. Koval, A.V. Matyushkina, N.N. Podolnaya; All-Russian State University of Justice. - M., Publishing house: Yurlitinform, 2020. - 208 p.
3. Skvortsova T.A., Vorontsova Yu.A. Medical service as an object of legal regulation // Current scientific research in the modern world. 2019. No. 5-6 (49). pp. 40-43.

Информация об авторе

Дмитриев Константин Олегович – преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин

Information about the author

Dmitriev Konstantin O. – Lecturer of the Department of Socio-economic disciplines

Научная статья
УДК 343.983

ЕЛФИМОВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
pvelfimov@mail.ru

Использование специальных знаний для назначения комплексных медико-криминалистических экспертиз при расследовании причинения вреда здоровью

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы назначения комплексной медико-криминалистической экспертизы при расследовании преступлений, связанных с причинением вреда здоровью. Значение специальных знаний в российском судопроизводстве трудно переоценить, результаты их применения имеют доказательственное значение, что, в свою очередь, делает само уголовное судопроизводство более гуманным и справедливым. В современном российском судопроизводстве крайне актуальными остаются вопросы производства судебных экспертиз, ключевыми из которых, на наш взгляд, выступают комплексные медико-криминалистические экспертизы при расследовании фактов причинения вреда здоровью.

Ключевые слова: причинение вреда здоровью, заключение эксперта, медико-криминалистическая экспертиза.

Для цитирования: Елфимов П. В. Использование специальных знаний для назначения комплексных медико-криминалистических экспертиз при расследовании причинения вреда здоровью // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 35–38.

Original article

ELFIMOV PAVEL V.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
pvelfimov@mail.ru

The use of special knowledge for the appointment of complex medical and forensic examinations in the investigation of harm to health

Abstract. The article discusses some problematic issues of the appointment of a comprehensive medical and forensic examination in the investigation of crimes related to harm to health. It is difficult to overestimate the importance of special knowledge in Russian legal proceedings, the results of their application have evidentiary values, which in turn makes the criminal proceedings themselves more humane and fair. In modern Russian legal proceedings, the issues of the production of forensic examinations remain extremely relevant, the key of which, in our opinion, are complex medical and forensic examinations in the investigation of the facts of harm to health.

Key words: causing harm to health, expert opinion, medical and forensic examination.

For citation: Elfimov P. V. The use of special knowledge for the appointment of complex medical and forensic examinations in the investigation of harm to health // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 35–38.

Каждое государство ведет борьбу с преступностью как в рамках своей внутренней политики, так и сотрудничая с другими государствами. Это обусловлено тем, что при совершении преступлений нарушаются права и свободы граждан, осуществляется посягательство на наиболее значимые ценности человека, в том числе жизнь и здоровье.

В российском уголовном процессе институт специальных знаний по праву является одной из главных составляющих противодействия различным преступным посягательствам. Любое совершенное преступление не может быть расследовано без лиц, обладающих специальными знаниями. Часто обоснованное и своевременное принятие решения о возбуждении уголовного дела напрямую зависит именно от самого установления фактов, имеющих уголовно-правовое значение, сведущими лицами, при-

влеченными к месту совершения преступления или к проверке сообщения о намерении его совершить. Стоит отметить важность результатов экспертного изучения для установления мотивов или обстоятельств преступления, объективизации доказывания, что во многом упрощает и обеспечивает достижение целей уголовного судопроизводства согласно ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

В уголовном судопроизводстве круг специальных знаний невероятно обширен и не может быть ограничен определенной сферой. Несмотря на то, что основополагающими являются, безусловно, научные знания, зачастую возникает потребность в привлечении в качестве специалиста лиц, обладающих специальными знаниями на эмпирическом уровне. Субъект, расследующий преступление, об-

ращается за знаниями именно к сведущему специалисту, поскольку сам обладает ими в недостаточном объеме для принятия четкого и правильного решения. Таким образом, в уголовном судопроизводстве специальные знания носят синтетический характер и состоят из эмпирических и научных знаний.

Сам термин «специальные знания» применяется в диспозициях ст. 57, 58 УПК РФ, где определено процессуальное положение сведущих лиц, имеющих процессуальный статус «эксперт» и «специалист». Однако законодатель в перечне основных понятий, используемых в УПК РФ, так и не дал четкого определения понятия «специальные знания». Например, профессор В. Н. Махов считает, что к специальным знаниям относятся «знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством» [1, с. 7]. Исходя из содержания обозначенных формулировок, можно сделать вывод о том, что специальными являются знания, отличные от знаний лиц, ведущих процесс, и помогающие установлению истины в судопроизводстве, базирующиеся на научных и профессиональных основах.

Проанализировав различные точки зрения, содержащиеся в специальной юридической литературе, можно заметить, что в уголовном судопроизводстве для отнесения знаний к специальным имеют значение два обстоятельства: 1) область знаний; 2) форма и цели использования. Большинство исследователей относят к первому признаку то, что такие знания не являются общедоступными и общеизвестными. Они состоят не только из теоретических познаний, основываясь на научных методиках и способах, но и включают в себя профессиональный опыт, умения и навыки. Так, в современном судопроизводстве появилась необходимость в новых видах экспертиз (например, психологических, с помощью которых можно правильно определить способность лица адекватно воспринимать реальность и отвечать за свои поступки). До недавнего времени следователь сам определял адекватность лиц, с которыми приходилось работать, на уровне своего личного житейского опыта и здравого смысла.

Исходя из вышеизложенного, можно определить, что грань между специальными и профессиональными знаниями является достаточно подвижной, и до недавнего времени существовало мнение о том, что юридические знания не являются специальными. Современные темпы развития права не позволяют одному специалисту познать все его отрасли и институты. Поэтому следователи зачастую обращаются за помощью к юристам, помогающим разо-

браться в самых сложных и зачастую противоречащих между собой правовых коллизиях.

Особенно важным является разграничение знаний на профессиональные и специальные при решении казуальных задач, установлении причинно-следственных связей. Такие правовые знания должны рассматриваться в качестве специальных со всеми вытекающими последствиями, например, при назначении экспертизы. Исходя из этого, очевидно, что вопросы, не входящие в компетенцию данных органов и должностных лиц, могут быть вынесены на обсуждение с экспертом, даже если они имеют правовой характер.

Во время расследования дел в уголовном судопроизводстве в большинстве случаев принимается процессуальное решение о назначении и производстве судебной экспертизы определенного вида. Зачастую возникает потребность в проведении сложных комплексных экспертиз, обеспечивающих объективность конечного заключения, так как их предметом могут являться вопросы из самых разных сфер науки. Однако сложности возникают не только непосредственно в ходе проведения такой экспертизы, но еще при назначении, например, комплексной медико-криминалистической экспертизы при расследовании причинения вреда здоровью. В этой связи особое внимание должно быть уделено именно стадии назначения экспертизы, так как допущенные на этой стадии ошибки могут, в конечном счете, привести к тому, что экспертное заключение будет признано судом недопустимым доказательством [2].

В порядке назначения комплексной медико-криминалистической экспертизы при причинении вреда здоровью не выделяется специфических отличий с процессуальной точки зрения. В частности, исходя из положений гл. 27 УПК РФ, признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление, с которым должен быть ознакомлен подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его представитель; указанным субъектам должны быть разъяснены права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ [3].

Стоит обратить внимание, что в ч. 3 ст. 195 УПК РФ не указывается момент ознакомления с постановлением о назначении экспертизы, что является не совсем корректным, т. к., исходя из буквального прочтения указанной нормы, можно прийти к выводу, что с постановлением, например, подозреваемый может быть ознакомлен и после проведения экспертизы. Такие неточности в правовой норме нельзя оценивать положительно, т. к. в итоге это лишает подозреваемого права заявлять отводы эксперту или предложить, например, свои формулировки вопросов перед экспертом. Конституционный Суд РФ отметил, что в соответствии с ч. 3 ст. 195 УПК РФ следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого (обвиняемого), его защитника и разъясняет им права, преду-

смотренные ст. 198 Кодекса, о чем составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением [4, с. 98]. Это процессуальное действие, по смыслу указанных норм, рассматриваемых в системной связи, должно быть осуществлено до начала производства экспертизы; в противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные ст. 198 УПК РФ [5].

Заключение эксперта или его письменное сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта (в случае такой необходимости), в процессе следствия предъявляются для ознакомления обвиняемому, который вправе в устной или письменной форме дать свои объяснения. Ввиду специфики и сложности расследования преступлений, связанных с причинением вреда здоровью человека, а также из-за указания законодателем на необходимость назначения и проведения экспертиз по рассматриваемой группе преступлений во всех случаях для определения степени вреда здоровью, у следователя всегда возникает необходимость в проведении квалифицированной комплексной медико-криминалистической экспертизы. Конечно, с целью получения точных ответов на поставленные вопросы необходимо не только верно сформулировать их, но и поручить проведение такой экспертизы авторитетным и опытным экспертам.

В случае если следователь сомневается в необходимости назначения экспертизы, он может изначально прибегнуть к консультации эксперта или специалиста, в ходе которой на основе мнения сведущего субъекта сможет получить ответ на вопрос о необходимости проведения той или иной комплексной медико-криминалистической экспертизы. Не менее важной задачей при ее назначении является четкое и точное формулирование вопросов перед экспертом. Например, следователю следует исключить из перечня вопросов те, которые по большей степени являются юридическими, правовыми, а не медицинскими, т. к. вопросы из области права не относятся к компетенции эксперта – это прерогатива следователя и суда. Так, недопустимо, например, при назначении экспертизы по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ ставить перед экспертом вопрос, имела ли место «особая жестокость», «издевательства, мучения потерпевшего», обезображивание потерпевшего [6, с. 35].

Полагаем, что основные сложности возникают даже не при назначении экспертизы, а именно в вопросах её непосредственной организации и проведения. Именно наличие проблемных моментов при производстве комплексной медико-криминалистической экспертизы при расследовании причинения вреда здоровью определяет, что на стадии назначе-

ния судебной экспертизы должны быть разрешены и многие иные организационные вопросы. Например, следователь определяет необходимость обеспечения участия в экспертизе лиц, в отношении которых проводится исследование. Также решаются вопросы, связанные с местом исследования объекта, ведь далеко не всегда предмет экспертизы поступает к эксперту вместе с постановлением о назначении. Ярким примером по рассматриваемой нами категории преступлений являются ситуации, когда потерпевший в силу наличия вреда здоровью просто не способен обеспечить явку к эксперту. В таком случае следователь должен совместно с руководством экспертного учреждения обеспечить выезд эксперта на место нахождения подэкспертного.

Безусловно, основным при назначении комплексных экспертиз является именно наличие признака «комплексности», что указывается в наименовании и тексте постановления. Для экспертного учреждения это, прежде всего, означает, что следователю необходимо получение специальных знаний экспертов из разных областей науки. Речь идет о тех случаях, когда решение вопроса о назначении экспертизы является не столь очевидным, но крайне важным моментом (за исключением ситуаций обязательного назначения экспертизы в соответствии со ст. 196 УПК РФ). Положительно отметим и то, что решающее значение по данной категории дел законодатель придает именно заключению эксперта. Каких-либо исключений, когда медико-криминалистическая экспертиза может не проводиться, законодатель не приводит, при этом заключение специалиста, имеющего иной процессуальный статус, также недопустимо при определении степени вреда здоровью.

Список источников

1. Елагина, Е. В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Е. В. Елагина. – Санкт-Петербург, 2017.
2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 06.03.2022).
3. Альшевский, В. В. Методика судебно-медицинского исследования при производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве по делам о причинении врачом вреда здоровью пациента / В. В. Альшевский // Медицинское право. – 2018. – № 6.
4. Виноградова, О. П. Отдельные вопросы понимания категории «комплексная судебная экспертиза» сквозь призму научных трудов профессора Е. Р. Россинской / О. П. Виноградова // Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е. Р. Россинской: материалы междунаро. науч.-практ. конф. к юбилею ученого, эксперта, педагога. – Москва, 2019. – С. 96–100.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стальмакова Михаила Николаевича на на-

рушение его конституционных прав частью третьей статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 № 1620-о // СПС «КонсультантПлюс».

6. Виноградова, О. П. Проблемы назначения медико-криминалистических экспертиз при расследовании причинения вреда здоровью / О. П. Виноградова // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности на современном этапе: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2019. – С. 33–37.

References

1. Elagina, E. V. Institute of Special knowledge in criminal proceedings / E. V. Elagina. – St. Petersburg, 2017.

2. Report on the work of the courts of general jurisdiction on the consideration of criminal cases in the first instance. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (date of appeal: 06.03.2022).

3. Alshevsky, V. V. Methods of forensic medical research during the examination in criminal proceedings in cases of harm to the patient's health by a doctor / V. V. Alshevsky // Medical law. – 2018. – No. 6.

4. Vinogradova, O. P. Some issues of understanding the category "complex forensic examination" through the prism of the scientific works of Professor E. R. Rossinskaya / O. P. Vinogradova // Development of criminalistics and forensic examination in the works of Professor E. R. Rossinskaya: materials of the International scientific and practical conf. to the anniversary of the

scientist, expert, teacher. – Moscow, 2019. – pp. 96–100.

5. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Mikhail Nikolaevich Stalmakov on the violation of his constitutional rights by Part three of Article 195 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated September 24, 2012 No. 1620-о // SPS "ConsultantPlus".

6. Vinogradova, O. P. Problems of appointment of medical and forensic examinations in the investigation of harm to health [Electronic resource] / O. P. Vinogradova // Actual problems of forensic expert activity at the present stage: materials of the All-Russian scientific and practical conference – Krasnodar, Electronic edition. 2019. – pp. 33–37.

Информация об авторе

Елфимов Павел Васильевич – профессор кафедры криминалистики, доктор медицинских наук, Заслуженный врач Российской Федерации, Член-корреспондент Академии медико-технических наук Российской Федерации

Information about the author

Elfimov Pavel V. – Professor of Criminology Department, Doctor of Medical Sciences, Honored Doctor of the Russian Federation, Corresponding Member of the Academy of Medical and Technical Sciences of the Russian Federation

Научная статья
УДК 343.98

ИВАНОВ ВЛАДИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ¹, ИВАНОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ²

¹ Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, vivanov533@mvd.ru

² Следственное управление УМВД России по Тюменской области, Тюмень, Россия, aivanov538@mvd.ru

К вопросу о проблемах, возникающих в ходе расследования преступлений, связанных с неправомерными действиями при банкротстве (часть 1 статьи 195 УК РФ)

Аннотация. В статье раскрываются основные признаки криминального банкротства. Авторами рассматриваются различные точки зрения относительно определения момента окончания преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при доказывании состава преступления по уголовным делам данной категории. Авторами проанализирован правоприменительный опыт, а также предложены рекомендации по расследованию преступлений, связанных с неправомерными действиями при банкротстве.

Ключевые слова: криминальное банкротство, неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, конкурсный управляющий.

Для цитирования: Иванов В.Ю., Иванов А. Ю. К вопросу о проблемах, возникающих в ходе расследования преступлений, связанных с неправомерными действиями при банкротстве (ч. 1 ст. 195 УК РФ) // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 39–42.

Original article

IVANOV VLADISLAV YU.¹, IVANOV ALEXANDER YU.²

¹ Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia, vivanov533@mvd.ru

² Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Tyumen region, Tyumen, Russia, e-mail: aivanov538@mvd.ru

On the issue of problems arising during the investigation of crimes related to illegal actions in bankruptcy (part 1 of article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Annotation. The article reveals the main signs of criminal bankruptcy. The authors consider different points of view regarding the determination of the moment of the end of the crime under Part 1 of Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the problems that arise when proving the corpus delicti in criminal cases of this category. The authors analyzed the law enforcement experience, and also offered recommendations for investigating crimes related to illegal actions in bankruptcy.

Key words: criminal bankruptcy, illegal actions in bankruptcy, deliberate bankruptcy, fictitious bankruptcy, bankruptcy trustee.

For citation: Ivanov V. Yu., Ivanov A. Yu. On the issue of problems arising during the investigation of crimes related to illegal actions in bankruptcy (part 1 of article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 39–42.

В настоящее время происходит трансформация нашего общества, в том числе в сфере кредитно-финансовых взаимоотношений юридических и физических лиц. Закредитованность участников финансово-хозяйственных взаимоотношений приводит к применению института банкротства как юридических, так и физических лиц, что, в свою очередь, создает почву для совершения преступлений в сфере банкротства, предусмотренных статьями 195–197 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Статья 195 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве. Практика показывает, что применение данной статьи в уголовном судопроизводстве с вынесением приговоров крайне мала. Данный факт

свидетельствует об актуальности проблем, связанных с выявлением и расследованием преступлений данной категории.

В процессе расследования указанных преступлений следователь может столкнуться с непростыми ситуациями. В частности, определенные затруднения могут возникнуть при определении момента окончания преступления.

Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, является материальным, соответственно, уголовная ответственность наступает с момента причинения последствий в виде крупного ущерба, который определен примечанием к статье 170.2 УК РФ и составляет не менее 2 250 000 рублей [1, с. 24].

Процедура банкротства некоторых юридических лиц длится достаточно продолжительный промежу-

ток времени (более 5 лет), что вызывает сложности в установлении момента причинения последствий в виде крупного ущерба. Если моментом причинения ущерба считать момент включения юридического лица в реестр кредиторов на сумму «чистой» задолженности, то возникает проблема в установлении точной суммы причиненного ущерба, поскольку в ходе процедуры банкротства имущество должника реализуется с торгов, а с вырученных средств идёт погашение кредиторской задолженности, что в итоге может привести к сумме задолженности менее 2 250 000 рублей, при которой нельзя привлечь лицо к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 195 УК РФ, а возможно лишь привлечение к административной ответственности по ст. 14.13 КоАП РФ [2, с. 72].

Кроме того, руководителю и (или) собственнику юридического лица, равно как и иному другому заинтересованному лицу согласно законодательству Российской Федерации, не запрещено погасить задолженность должника путем внесения в конкурсную массу собственных денежных средств, что также приведёт к отсутствию материального ущерба и, как результат, повлечет прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям либо вынесение оправдательного приговора.

Несмотря на указанные сложности в определении момента окончания преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, практика показывает, что правоприменительные органы и в последующем суды не связывают решения Арбитражных судов с наличием в действиях лица признаков неправомерных действий при банкротстве, более того, при вынесении Апелляционного постановления Свердловского областного суда от 5 июля 2016 г. по делу № 22-4682/2016, которым приговор суда первой инстанции оставлен без изменения, суд указал: «...Из приведённых положений законодательства о банкротстве следует, что начало периода, в который могут совершаться названные ч. 1 ст. 195 УК РФ действия (бездействие), не связано даже с началом рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве, тем более оно не связано с принятием решений о введении каких-либо из процедур, применяемых в деле о банкротстве...».

Правоприменители в подобных случаях момент окончания преступления связывают с моментом обращения потерпевшего в правоохранительные органы с заявлением о совершенном в отношении него преступлении и с предусмотренным законом трехмесячным сроком на погашение задолженности. На наш взгляд, данная правоприменительная практика достаточно дискуссионная, поскольку хозяйственная деятельность компании должника не прекращается, полномочия руководителя (потенциального субъекта преступления) не приостановлены, умысел потенциального субъекта преступления на нежелание гасить задолженность практически недоказуем, даже несмотря на частичное выполнение им объек-

тивной стороны преступления, например, отчуждение имущества компании должника. Несмотря на наличие дискуссионных моментов в данном подходе по определению момента окончания преступления, такой подход имеет право на существование, но вместе с тем, обвинительные приговоры преимущественно вынесены по делам, где потерпевшим является госучреждение (налоговая инспекция, департаменты и пр.).

Практика показывает, что иногда правоприменительные органы и суды момент окончания преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве, совершенные путем отчуждения имущества должника), связывают с датой совершения сделки, оспоренной арбитражным управляющим в рамках конкурсного производства. При данном подходе возникают дискуссионные вопросы, связанные с установлением суммы причиненного ущерба кредиторам в результате отчуждения имущества по спорной сделке. Если в качестве суммы причиненного кредиторам ущерба учитывать стоимость имущества по оспоренному договору, то она не может быть объективной, поскольку, как правило, подобный договор заключается с аффилированными лицами по цене значительно ниже рыночной. Если же в качестве суммы причиненного кредиторам ущерба учитывать стоимость имущества согласно оценке, проведенной конкурсным управляющим или же в рамках оценочной экспертизы по уголовному делу, то данная сумма также, на наш взгляд, не может быть объективной, поскольку данное имущество в процессе банкротства должно реализовываться с торгов, и конечная цена может быть как выше данной оценки (если имущество будет реализовано в рамках открытого аукциона с повышением цены), так и значительно ниже (если имущество будет реализовано в рамках публичного предложения с понижением цены).

Как отмечает Ю. Г. Клещенко, «дополнительным дискуссионным вопросом при указанном подходе определения момента окончания преступления остается факт возврата отчужденного имущества в конкурсную массу в результате оспаривания сделки и как следствие отсутствие фактического причинения ущерба» [3, с. 31]. Кроме того, если момент окончания преступления связывать с датой сделки, оспоренной арбитражным управляющим, а также с учетом фактической и правовой сложности в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений данной категории, у виновного лица возникает реальная возможность быть освобожденным от уголовной ответственности на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Согласно санкции ч. 1 ст. 195 УК РФ максимальное наказание за совершение неправомерных действий при банкротстве, выразившихся в отчуждении имущества, не превышает трех лет лишения свободы. Следовательно, в соответст-

вии с ч. 2 ст. 15 УК РФ указанное деяние относится к преступлениям небольшой тяжести. Согласно п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести прошло 2 года [4].

Наиболее логичным, на наш взгляд, является момент окончания преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, когда процедура банкротства должника завершена, конкурсная масса реализована в полном объеме, должник ликвидирован по судебному решению. При таких обстоятельствах установлена точная сумма причиненного ущерба каждому кредитору, а так как предприятие-должник ликвидировано, вероятность уменьшения данной суммы практически сводится к нулю. В данном случае не исключена вероятность добровольного погашения кредиторской задолженности руководителем (учредителем) компании-должника, но полагаем, что данные действия возможно будет расценить как добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, особенно если данные действия будут произведены после начала процессуальной проверки или возбуждения уголовного дела.

Сложность в данном подходе связана с тем, что, как уже упоминалось, процедура банкротства некоторых юридических лиц длится продолжительный период времени, а по завершении данной процедуры большая часть документации уничтожается, что приводит к проблемам формирования доказательной базы. Законодатель, понимая сложность в доказывании указанного вида преступлений, Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ввел примечание, согласно которому лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 195 или [ст. 196](#) УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, добровольно сообщило о лицах, извлекавших выгоду из незаконного или недобросовестного поведения должника, раскрыло информацию об имуществе (доходах) таких лиц, объем которого обеспечил реальное возмещение причиненного этим преступлением ущерба, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Введение указанного изменения в уголовный закон, на наш взгляд, является прогрессивным шагом для упрощения сбора доказательной базы при расследовании преступлений указанной категории. Данные преступления характеризуются закрытостью действий от лиц, не посвященных в преступные намерения участников, поскольку выгодоприобретателями от неправомерных действий, как правило, становятся учредители компаний-должников, которые, в свою очередь, привлекают «удобных» для себя конкурсных управляющих. Соответствен-

но, получение «инсайдерской» информации, способствующей раскрытию, расследованию преступления и принятию законного и обоснованного решения по уголовному делу, в обмен на прекращение уголовного преследования в отношении лица, содействующего следствию, должно привести только к положительным результатам.

На наш взгляд, наиболее результативным способом доказывания преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 195 УК РФ, является своевременное и грамотное документирование и фиксация процесса криминального банкротства в рамках оперативно-розыскной деятельности. Не является секретом, что криминальные банкротства хорошо спланированы, и «предбанкротные» процедуры проводятся за несколько лет до начала конкурсного производства, соответственно, при поступлении от «осведомителей» в оперативное подразделение информации о готовящемся криминальном банкротстве от сотрудников экономической безопасности зависит положительный результат расследования и раскрытия указанной категории преступлений. Проблема заключается лишь в том, что, как уже отмечено, ч. 1 ст. 195 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести, что с точки зрения статистической отчетности не вызывает интерес у оперативных подразделений.

Примечательно, что ст. 195 УК РФ введена в 1996 г., но до настоящего времени Верховный Суд РФ не издал ни одного постановления пленума о судебной практике по данному виду преступлений, несмотря на наличие противоречивых точек зрения в юридической литературе [5, с. 42].

Таким образом, учитывая достаточно большое количество спорных ситуаций, возникающих при расследовании уголовных дел, по ст. 195 УК РФ, а также неоднозначную практику применения указанной статьи в правоохранительной и судебной системе, полагаем, что с целью единообразного применения правоприменительными и судебными органами норм уголовного закона об ответственности за неправомерные действия при банкротстве Верховному Суду РФ необходимо разработать и вынести постановление Пленума по данным вопросам. Кроме того, с целью вызова интереса у оперативных подразделений к выявлению преступлений указанной категории законодателю надлежит пересмотреть вопрос о степени тяжести преступлений данной категории.

Список источников

1. Черменёва, С. С. Квалификация и расследование преступлений, предусмотренных статьями 195–197 Уголовного кодекса Российской Федерации: учеб. пособие / С. С. Черменёва, А. А. Лихолетов. – Волгоград : ВА МВД России, 2021. – 60 с.
2. Чиненов, А. В. Анализ составов преступлений, совершаемых при ликвидации юридического лица /

А. В. Чиненов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1 (88). – С. 64–75.

3. Клещенко, Ю. Г. К вопросу о расследовании преступлений, связанных с неправомерными действиями при банкротстве (ст. 195–197 УК РФ) / Ю. Г. Клещенко // Уголовное судопроизводство. – 2021. – № 3.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – URL : <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 17.02.2022).

5. Бронфман, Б. Е. К вопросу о расследовании преступлений, связанных с неправомерными действиями при банкротстве / Б. Е. Бронфман // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (75). – С. 41–44.

References

1. Chermeniyova, S. S. Qualification and investigation of crimes under articles 195–197 of the Criminal Code of the Russian Federation: textbook / S. S. Chermeniyova, A. A. Likholetov. - Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. – 60 p.

2. Chinenov, A. V. Analysis of the composition of crimes committed during the liquidation of a legal entity / A. V. Chinenov // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – №. 1 (88). – P. 64–75.

3. Kleshchenko, Yu. G. On the issue of investigating crimes related to illegal actions in bankruptcy (Art. 195–197 of the Criminal Code of the Russian Federation) / Yu. G. Kleshchenko // Criminal proceedings. – 2021. – №. 3.

4. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article) / ed. G. A. Esakova. - 9th edition, revised and supplemented – Moscow: Prospekt, 2021. – URL: <http://base.garant.ru/> (date of access: 17.02.2022).

5. Bronfman, B. E. On the issue of investigating crimes related to illegal actions in bankruptcy / B. E. Bronfman // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. – №. 1 (75). – P. 41–44.

Информация об авторах

Иванов Владислав Юрьевич – преподаватель кафедры криминалистики

Иванов Александр Юрьевич – следователь по особо важным делам отдела следственной части

Information about the authors

Ivanov Vladislav Yu. – Lecturer at the Department of Criminalistics

Ivanov Alexander Yu. – Special Investigator Department of the Investigation Department

Научная статья
УДК 343.98

РЖАННИКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА¹, БАЯРСАЙХАН МИШЭЭЛ²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ ssr80@mail.ru, ² Bmisha957@gmail.com

Особенности исследования рукописей, выполненных монголами на русском языке

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные аспекты почерковедческого исследования рукописей, выполненных монголами на русском языке, рассмотрены особенности методики обучения детей письму в монгольских школах и связанные с этим особенности формирования письменно-двигательного навыка. Проанализированы образцы почерка монголов, обучавшихся в монгольских и русских школах, и сделаны выводы о возможностях определения наличия навыков старомонгольской письменности у исполнителей по рукописям, выполненным на русском языке.

Ключевые слова: кириллические знаки, транслитерация, старомонгольская письменность, монгольский язык, письменно-двигательный навык, признаки почерка.

Для цитирования: Ржанникова С. С., Баярсайхан М. Особенности исследования рукописей, выполненных монголами на русском языке // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 43–47.

Original article

RZHANNIKOVA SVETLANA S.¹, BAYARSAIKHAN MISHEEL²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ ssr80@mail.ru, ² Bmisha957@gmail.com

Features of the research of manuscripts made by the Mongolians in Russian language

Abstract. The article considers some aspects of handwriting research of manuscripts made by Mongols in Russian, examines the features of the methodology of teaching children to write in Mongolian schools and the associated features of the formation of writing and motor skills. Russian Russian and Mongolian handwriting samples have been analyzed, and conclusions have been drawn about the possibilities of determining the availability of Old Mongolian writing skills among performers based on manuscripts made in Russian.

Key words: cyrillic signs, transliteration, old Mongolian script, Mongolian language, writing and motor skills, handwriting signs

For citation: Rzhannikova S. S., Bayarsaikhan M. Features of the research of manuscripts made by the Mongolians in Russian language // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 43–47.

Почерковедческие исследования рукописей, выполненных иностранными гражданами, требуют особого подхода, поэтому в теории почерковедческой экспертизы ведутся исследования о возможности диагностики и идентификации рукописей, выполненных носителями других языков [1, 2].

Целью нашего исследования является изучение рукописей, выполненных на русском языке, для определения возможности установления факта их выполнения носителями монгольского языка.

Монгольская национальная письменность (старомонгольская письменность) имеет многовековую историю. Возникновение письменных систем, которые использовали монголыязычные народы, относится к глубокой древности. Вначале его основу составляло уйгурское письмо, на котором созданы первые письменные памятники Монгольской империи (XII–XIII вв.). В дальнейшем, с конца XVI века, в связи с распространением буддизма-ламаизма письменность совершенствовалась внедрением нового алфавита, на котором написаны великие произведения монгольской литературы тех времен [3].

Старомонгольская графика неоднократно подвергалась реформам в последующие периоды, чтобы быть понятной для носителей различных диалектов и с целью сближения разговорного языка с письменным. А в XX веке становление национального монгольского языка связывают с эпохой народной революции, когда решением правительства в 1941 г. был осуществлён переход на кириллическое письмо, так как одним из недостатков старомонгольского алфавита являлось отсутствие возможности различить ряд звуков современного монгольского языка [4]. Кириллическое письмо наиболее полно отражает современные языковые особенности, звуковые реализации и транслитерируется.

Особенностью старомонгольской письменности является то, что каждая буква имеет особое графическое начертание, и в зависимости от ее позиции в слове начертание может меняться. Буквы состоят из отдельных элементов или их сочетаний, нет заглавных и строчных букв, графические элементы пишутся сверху вниз с правоокружными поворотами («по ходу движения солнца») (рис. 1).

В результате получаются вертикальные столбцы, которые располагаются слева направо (рис. 2) [5].

Старомонгольской письменности обучают детей в монгольских школах с шестого по двенадцатый класс. В Монголии также есть русские школы, где дети знакомятся со старомонгольской письменностью достаточно поверхностно, не уделяя этому большого количества времени, в результате чего

письменно-двигательный навык «старого» письма не успевает сформироваться.

Методика обучения кириллическому письму в монгольских школах реализуется с подготовительного класса, где дети изучают буквы алфавита, который полностью совпадает с русским алфавитом и отличается лишь двумя дополнительными буквами – «Ө» и «У» (рис. 3) [6].

Рис. 1. Старый монгольский алфавит и цифры

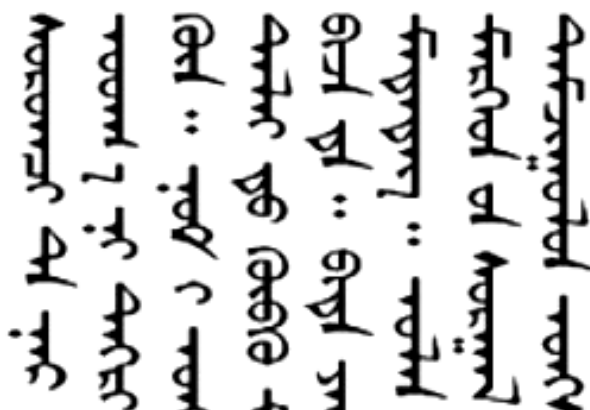

Рис. 2. Фрагмент текста, выполненного старомонгольской письменностью

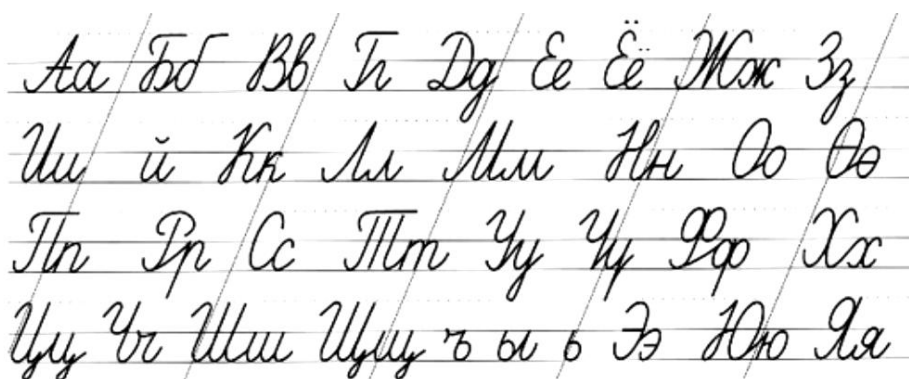

Рис. 3. Пропись монгольского алфавита

Письменно-двигательный навык у детей совершенствуется на протяжении всего школьного обучения. В начальных классах уроки письма и русского языка проводятся четыре раза в неделю по прописям, схожим с русскими. Несмотря на то, что монгольские дети испытывают трудности в обучении в силу возрастных и языковых особенностей, они начинают писать на русском языке уже в первый год обучения. В результате реализации такой методики у монголов, обучающихся в русских школах, формируется стабильный письменно-двигательный навык кириллического письма с достаточно высокой степенью выработанности.

С целью определения возможности диагностики носительства монгольского языка по рукописям, выполненным на русском языке, мы отобрали образцы почерка у двадцати иностранных обучающихся (монголов) в Уральском юридическом инсти-

туте МВД России. Из них обучались в монгольских школах и изучали старомонгольскую письменность на протяжении шести-семи лет пять человек, остальные обучались в русских школах Монголии.

Учитывая, что в отношении рукописей на кириллической основе полная экстраполяция классификации признаков почерка, разработанной применительно к русскому письму, недопустима [7], при проведении исследования авторами приняты во внимание особенности монгольского национального алфавита.

В результате изучения полученных образцов нами установлено, что почерк монголов, обучавшихся в русских школах, отличается от почерка тех, кто обучался в монгольских школах (табл. 1, рис. 4, 5).

Таблица 1

Характеристика общих признаков почерка монголов

Наименование признака	Конкретное выражение признака в почерке монголов	
	обучавшихся в русских школах	обучавшихся в монгольских школах
Размер интервалов между строками	средний, больше среднего	большой
Степень выработанности	средняя, выше средней	выше средней
Степень сложности	простой	простой с элементами усложнения
Преобладающая форма движений	в основном дугообразно-петлевая	в основном дугообразная, округлая, прямолинейная
Преобладающее направление движений	левоокружное	смешанное (наличие правоокружных элементов)
Наклон	правый и незначительный правый	отсутствует
Разгон	малый, средний	больше среднего, большой
Размер	средний, большой	меньше среднего, малый
Степень связности	средняя, выше средней	низкая

вещественными доказательствами информации из материальных следов, используемых правоохранительными органами при расследовании преступлений. В эти техники включаются системы наук, основанные на них технические приемы, применяемые в целях обнаружения

Рис. 4. Фрагмент текста, выполненного монголом, обучавшимся национальной письменности 2 года

Так, в почерке монголов, обучавшихся в русских школах и изучавших старомонгольскую письменность в качестве факультатива на протяжении двух-трех лет, практически отсутствуют (либо проявляются неустойчиво) признаки, характерные для письменно-двигательного навыка старомонгольского письма. Поэтому установить факт выполнения такой рукописи иностранцем не всегда возможно. В таких случаях стоит уделить внимание признакам письменной речи. Выдвижению версии о возможном выполнении текста иностранцем будет способ-

линистическая техника это ободки одной стороны, это техника работы с доказательствами, техника получения информации из материальных следов преступления, используемых при расследовании преступлений

Рис. 5. Фрагмент текста, выполненного монголом, обучавшимся национальной письменности 6 лет

ствовать наличие стилистических, орфографических и пунктуационных ошибок, пропуск букв и слогов, отдельных элементов письменных знаков.

В кириллических рукописях монголов, которые обучались старомонгольской письменности на протяжении шести-семи лет, устойчиво отображаются элементы данной письменности. Это характеризуется как проявлениями в общих признаках почерка (отсутствие наклона, дугообразная, округлая и прямолинейная преобладающая форма движений, наличие правоокружных элементов и усложнений,

низкая степень связности), так и в частных признаках: форма выполнения, соединения элементов, а также направление, протяженность движений некоторых элементов, относительное размещение точек начала, окончания и соединения, характерные для некоторых букв и знаков старомонгольского алфавита,

стиля национального монгольского письма. На примере одного из образцов почерка отмечены некоторые буквы и их элементы, аналогичные по начертанию буквам и знакам старомонгольского алфавита (рис. 6, табл. 2).

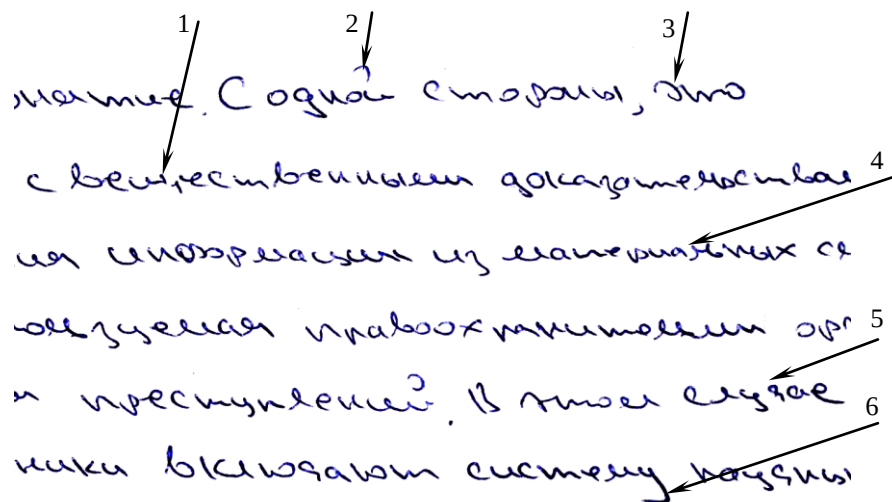

Рис. 6. Фрагмент текста, выполненного монголом, обучающимся национальной письменности 6 лет, с указанием элементов из старомонгольского алфавита

Таблица 2

Некоторые элементы старомонгольского алфавита в рукописях на русском языке, выполненных монголами, обучающимися национальной письменности 6 лет

Номер признака	Русская буква (или ее элемент)	Элемент старомонгольского алфавита	Транслитерация
1	щ	ᠱ	жа, за
2	й, б	ᠪ	хэ, гэ
3	э	ᠡ	ца
4	л	ᠯ	йа
5	ч	ᠴ	та
6	д, у	ᠳ	ла

Таким образом, в ходе проведенного исследования нами установлено, что при исследовании рукописей, выполненных монголами на русском языке, необходимо учитывать уровень сформированности у них навыка национального монгольского письма, признаки которого отображаются в кириллических рукописях. При этом определение факта выполнения рукописи на русском языке монголом возможно при условии наличия у исполнителя сформированного письменно-двигательного навыка старомонгольской письменности. Некоторые общие признаки почерка, а также наличие ошибок в письменной речи могут лишь косвенно указывать на факт выполнения рукописи иностранцем.

Список источников

1. Захарова, И. Г. Особенности китайского иероглифического письма как объекта судебно-почерковедческого исследования / И. Г. Захарова, С. М. Бобовкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 4. – С. 16–20.
2. Ле, Х. Т. Вьетнамская письменность как объект судебно-почерковедческой экспертизы / Х. Т. Ле, Р. В. Бондаренко // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (Москва, 7 июня 2019 г.) / под рук. Р. Б. Осокина. – Москва: Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. – С. 199–204.
3. Старописьменный монгольский язык : учебное пособие / Н. О. Кокшаева. – Элиста: Калмыцкий гос. ун-т, 2022. – 176 с.
4. Дырхеева, Г. А. Языковая политика Монголии: проблема возрождения старомонгольской письменности.

ности (монгольская письменность) / Г. А. Дырхеева, Г. Наранчимэг // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 98–104.

5. Үндэсний бичиг VI анги / С. Чоймаа, Д. Хишигсүрэн, Д. Эрдэнэсан, Л. Жумдаан, Р. Өлзийхүү, Н. Золжаргал, Э. Эрдэнэзуу // Хэвлэлийн эхийг «Соёмбо Принтинг» ХХК-д бэлтгэж хэвлэв. – Улаанбаатар хот, 2018 он. – 98 х.

6. Монгол хэл II: Ерөнхий боловсролын сургуулийн 2 дугаар ангийн сурах бичиг. / Бямбацэрэн Г., ба бус; Ред. Лхагвасүрэн О. – Улаанбаатар хот, 2014 он. – 152 х.

7. Анчабадзе, Н. А. Спорные вопросы почерковедческого исследования рукописей, выполненных с использованием национальных письменностей / Н. А. Анчабадзе // Судебная экспертиза. – 2014. – № 3 (39). – С. 86–95.

References

1. Zakharova, I. G. Features of Chinese hieroglyphic writing as an object of forensic handwriting research / I. G. Zakharova, S. M. Bobovkin // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – No. 4. – pp. 16-20.

2. Le, H. T. Vietnamese writing as an object of forensic handwriting expertise / H. T. Le, R. V. Bondarenko // Issues of improving law enforcement: interaction of science, rulemaking and practice : collection of materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists (Moscow, June 7, 2019) / edited by R. B. Osokina. – Moscow: V.Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. – pp. 199-204.

3. Old-written Mongolian language : textbook / N. O. Kokshaeva. – Elista: Kalmyk State University, 2022. – 176 p.

4. Dyrheeva, G. A. The language policy of Mongolia: the problem of the revival of Old Mongolian writing (Mongolian writing) / G. A. Dyrheeva, G. Naranchimeg // Humanitarian Vector. – 2019. – Vol. 14. – No. 3. – pp. 98-104.

5. National language 6th grade / S. Choimaa, D. Khishigsuren, D. Erdenesan, L. Zhumdaan, R. Ulziikhoo, N. Zoljargal, E. Erdenezuu // the print edition was prepared and printed at "Soyombo Printing" LLC. - Ulaanbaatar, 2018. - 98 p.

6. Mongolian language: School of education textbook for Grade 2 / Byambatseren G., and non; Ed. Lkhagvasuren O. - Ulaanbaatar, 2014. - 152 P.

7. Anchabadze, N. A. Controversial issues of handwriting research of manuscripts made using national scripts / N. A. Anchabadze // Forensic examination. – 2014. – № 3 (39). – Pp. 86-95.

Информация об авторах

Ржанникова Светлана Сергеевна – старший преподаватель кафедры криминалистики

Баярсайхан Мишээл – иностранный обучающийся

Information about the authors

Rzhannikova Svetlana S. – Senior lecturer of the Department of Criminalistics

Bayarsaikhan Misheel – Foreign student

Научная статья
УДК 343.985.3

ФЕДОСЕЕВА ЕЛЕНА ЛЕОНИДОВНА¹, ВОЛОСНИКОВ ИЛЬЯ ОЛЕГОВИЧ²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ fel78@mail.ru

Тактика и психологические особенности допроса уголовно преследуемого лица

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные, тактические и психологические аспекты производства допроса уголовно преследуемого лица. Авторы акцентируют внимание на правилах и порядке производства допроса, организационных моментах проведения допроса, необходимости учета следователем личности допрашиваемого, выборе наиболее подходящей тактики и методов проведения данного следственного действия.

Ключевые слова: методика следственных действий, допрос, показания подозреваемого, обвиняемого, процессуальный порядок, тактика производства допроса, следователь, дознаватель.

Для цитирования: Федосеева Е. Л., Волосников И. О. Тактика и психологические особенности допроса уголовно преследуемого лица // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 48–51.

Original article

FEDOSEEVA ELENA L.¹, VOLOSNIKOV ILYA O.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ fel78@mail.ru

Tactics and psychological features of interrogation of a criminally persecuted person

Annotation. The article discusses the procedural, tactical and psychological aspects of the interrogation of a criminally prosecuted person. The authors focus on the rules and procedure of interrogation, organizational aspects of the interrogation, the need for the investigator to take into account the identity of the interrogated, the choice of the most appropriate tactics and methods of conducting this investigative action.

Key words: methodology of investigative actions, interrogation, testimony of the suspect, the accused, procedural procedure, tactics of interrogation, investigator, interrogator.

For citation: Fedoseeva E. L., Volosnikov I. O. Tactics and psychological features of interrogation of a criminally persecuted person // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 48–51.

Допрос как следственное действие в соответствии со ст. 74 УПК РФ – один из основных источников доказательств причастности к запрещенному действующим законодательством деянию уголовно преследуемого лица. По смыслу ст. 76 и 77 УПК РФ показания уголовно преследуемого лица, полученные в ходе допроса и зафиксированные в соответствующем протоколе по правилам ст. 187–191 УПК РФ, являются неотъемлемой частью процессуальной деятельности следователя во время собирания доказательств причастности лица к вменяемому ему деянию, поскольку, во-первых, полученные сведения допускаются в качестве доказательств по уголовному делу, а во-вторых, именно допрашиваемое лицо имеет наиболее полное представление обо всех обстоятельствах совершенных им деяний и при правильно подобранной тактике допроса способно воспроизвести четкую логическую цепочку произошедших событий.

Несмотря на то, что законодателем не предусмотрено официальной трактовки допроса как следственного действия в ст. 5 УПК РФ, в юридической литературе существует множество определений и понятий, сформулированных учеными и практика-

ми. Так, например, Г. Гросс считает, что допрос – это сложное следственное и судебное действие, «пробирный камень» работы следователя. Законное и умелое производство его требует не только знания закона, но и житейского опыта, умения разбираться в психологии допрашиваемых, творческого применения этих знаний. Допрос – это искусство, требующее высокого мастерства и способностей [1, с. 4]. Согласно другой точке зрения, допрос – один из наиболее распространенных процессуальных способов получения доказательств; его сущность состоит в получении следователем непосредственно от допрашиваемого в установленной уголовно-процессуальной форме показаний об известных ему обстоятельствах и иных данных, имеющих значение для расследуемого дела [2, с. 332].

А. А. Давлетов понимает допрос как следственное действие, состоящее в получении следователем, дознавателем показаний (устных сведений) от подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и иных участников дела об известных им обстоятельствах уголовного дела [3, с. 197]. Проанализировав несколько отличных друг от друга точек зрения, мы можем сформулировать собственное лако-

ническое определение допроса как следственного действия. Допрос – это следственное действие, надлежащим образом оформленное в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, отражающее показания участников уголовного дела об обстоятельствах, имеющих значение для расследования дела, и имеющее статус допустимых доказательств по уголовному делу.

Именно в ходе этого следственного действия возможно выяснить, что произошло на самом деле. Однако каждый человек в процессе социализации становится личностью, приобретая и формируя в себе множество качеств, как положительных, так и негативных. Поскольку лицами, имеющими право проводить допрос, являются следователь (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), дознаватель (п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ), а в случае принятия уголовного дела к своему производству согласно п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ – руководитель следственного органа, специфической особенностью их деятельности становится наличие значительных затрат человеческих ресурсов, особой выдержки, терпения, знаний, умений и тактики, обуславливающих одно из важных качеств, присущих именно перечисленным должностным лицам, – это умение разговаривать человека, отличить ложь от истины, а вымысел – от действительных событий. Иными словами, вывести допрашиваемое лицо «на чистую воду».

Нормативная закреплённость рассматриваемого следственного действия логично порождает возникновение определенных прав, обязанностей участников, а также наличие запретов при его организации, подготовке и проведении. Следователь при расследовании уголовного дела вправе по собственному усмотрению проводить те или иные процессуальные действия, самостоятельно направлять ход предварительного расследования. Казалось бы, он никак не ограничен законодателем, однако, анализируя содержание нормы ст. 189 УПК РФ, мы видим прямой запрет на наводящие вопросы допрашиваемому лицу. По смыслу ст. 188 УПК РФ нельзя просто пригласить лицо на допрос в удобное для него время; следователь обязан соблюсти процессуальный порядок вызова человека, документально подтвердив свои действия повесткой, врученной лицу, либо оповестив уголовно преследуемое лицо с помощью средств связи. Только в этом случае лицо приобретет статус свидетеля (ст. 56 УПК РФ).

Наличие множества нюансов относительно порядка вызова лица для проведения следственного действия, выбора тактики проведения допроса порождает дискуссионность данного вопроса. В частности, психологические аспекты допроса и выбор тактики рассматривались такими учеными и практиками, как Н. А. Андроник, М. И. Еникеев и др. Актуальность рассматриваемой тематики подтверждается тем, что первые наиболее полные правила розыскного процесса содержатся в «Кратком изо-

бражении процессов», изданном в качестве приложения к Воинскому уставу 1716 г. при Петре I, и обуславливается последующим развитием и модернизацией правил проведения тех или иных следственных и иных процессуальных действий [4, с. 6; 5, с. 137]. Уполномоченное должностное лицо, проводящее допрос уголовно преследуемого лица, должно распознать в человеке его внутреннее «я», понять, что представляет из себя человек как личность, осознать, какую именно из множества тактик и подходов применить при допросе того или иного лица.

Темперамент – базис, правильно распознав который, следователь сумеет расположить к себе человека, найти способы воздействия и в конечном счете получить необходимую информацию в полном объеме. Поэтому, изучая личность человека, подвергнутого допросу, необходимо обращать внимание на те её компоненты, которые были даны с рождения, в том числе на темперамент.

«Темперамент является биологическим фундаментом, на котором формируется личность как социальное существо» [6, с. 337]. На сегодняшний день принято выделять 4 вида темперамента человека: холерик, меланхолик, флегматик и сангвиник. Если прибегнуть к познаниям из области психологии при применении норм уголовно-процессуального или уголовно-правового характера, то это позволит получить осязаемый результат от проведения того или иного следственного действия. Так, например, флегматику присущи такие качества, как:

- 1) скрупулезность (качественно продуманная схема действий при совершении преступлений);
- 2) отсутствие резких действий (медлительность, неспешность);
- 3) стремление завершить начатое (зная это, следователю стоит временно обезопасить общество от возможных негативных действий со стороны такого человека).

Для личности сангвиника, несмотря на его активный образ жизни, молниеносность реакции, развитые невербальные средства общения, характерны нетерпеливость и невнимательность, которые могут сыграть с ним злую шутку и, например, привести к оставлению на месте преступления отпечатков пальцев рук или какого-либо предмета, вещи. Если для такого человека деятельность преступной группы будет представлять интерес, то он вполне может стать ее лидером.

Холерик – противоположность сангвиника; он может быть достаточно вспыльчив агрессивен, но главное – это его непостоянство, которое может проявляться в изменении своих слов, перемене показаний. Также следователь должен учитывать, что такие люди очень мстительны, а значит, представляют серьезную опасность для других участников уголовного процесса. По возможности человека с

таким темпераментом целесообразно заключить под стражу в соответствии с нормами УПК РФ.

Темперамент меланхолика имеет в совокупности не менее своеобразный набор специфических качеств, который следователю необходимо учитывать для получения достоверной информации при проведении допроса. В частности, такие люди достаточно скрытны и боязливы; если они и согласятся на диалог, то, вероятнее всего, сообщат лишь поверхностные факты, без углубления в детали события. Если такому лицу озвучить возможную применимую к нему санкцию со всеми вытекающими последствиями, то в силу его слабой стрессоустойчивости и боязливости он может закрыться в себе и совсем отказаться от дачи показаний.

Грамотное оперирование имеющимися знаниями в области психологии человека позволяет следователю, проводящему допрос уголовно преследуемого лица, прогнозировать возможное последующее поведение человека, его эмоциональную стрессоустойчивость, общительность или замкнутость, а также его уравновешенность или нестабильность [6, с. 377].

Вместе с тем одних лишь знаний и умений распознавать особенности темперамента человека будет недостаточно для получения допустимых, достоверных, достаточных и относимых доказательств по уголовному делу в соответствии со ст. 76, 77 УПК РФ. Уголовно преследуемому лицу наиболее полно известны все обстоятельства расследуемого дела, следовательно, только при совокупности знаний следователя и существующих приемов при проведении допроса возможно установить межличностный контакт и получить полноценное доказательство по уголовному делу.

Самым распространенным и эффективным методом допроса в системе тактического арсенала следователя является метод следственного наблюдения. В частности, для тактики допроса и оценки его результатов существенное значение имеет предусмотренная законодателем возможность использования аудио-, видеозаписи, что, в свою очередь, дисциплинирует вербальное поведение допрашиваемого лица, способствует уменьшению противоречий с его стороны. При такой тактике допроса человек намного острее чувствует свои оговорки, неточности и просчеты.

Другим методом проведения допроса может стать прием использования «слабых мест» допрашиваемого, которыми могут явиться тщеславие, завышенная самооценка, избыточная тревожность, повышенная мнительность, боязливость, нервно-психическая неустойчивость, сниженный уровень интеллектуального развития, эмоциональная напряженность, вспыльчивость, аффективная возбудимость, пристрастия к чему-либо, увлечения, привязанности, чувства [7, с. 38].

Наконец, одним из эффективных приемов, применяемых для изобличения подозреваемого, является предъявление доказательств, которые, безусловно, должны соответствовать всем требованиям норм уголовно-процессуального законодательства. Прежде чем предъявлять доказательства, следователь должен допросить подозреваемого об обстоятельствах, связанных с каждым из них. Например, до предъявления предмета, принадлежащего подозреваемому и обнаруженного на месте происшествия, следует выяснить, не мог ли он попасть туда в некриминальной ситуации [8].

Анализируя труды А. Н. Сусликова [9, с. 53–59], Н. В. Яджина [10, с. 56–59], представляется возможным выделить ряд проблемных моментов при организации, подготовке и проведении допроса, которые следователь как профессионал должен принять во внимание для осуществления наиболее полного и всеобъемлющего следственного действия. К таким проблемам относятся:

- 1) игнорирование стадии предварительной визуализации развития событий при проведении допроса, а также оценка возможных отрицательных вариантов развития событий;
- 2) правильный выбор дистанции в зависимости от сложившейся психологической обстановки между допрашивающим и допрашиваемым;
- 3) некорректное применение определенных тактических приемов при проведении допроса вследствие отсутствия учета психологических особенностей уголовно преследуемого лица, его процессуального положения и возраста;
- 4) формулирование вопросов, которые необходимо задать для установления объективной картины преступления;
- 5) психогеография допроса, то есть компонент, отражающий психическое состояние и поведение лица под влиянием пространственно-временных особенностей окружающей территории;
- 6) построение речевой коммуникации.

Приведенный перечень проблем, на первый взгляд несущественных, законодателем не урегулирован, однако в совокупности несоблюдение элементарных нюансов впоследствии вынуждает следователя назначать повторный допрос для установления дополнительных обстоятельств, имеющих значение для расследуемого дела. Следовательно, каждый подготовительный шаг к следственному действию, каждое процессуальное решение имеют важное практическое значение.

Таким образом, деятельность следователя, дознавателя – отнюдь не узконаправленная и сконцентрированная на проведении следственных действий и собирании доказательств для оправдания или обвинения лица; это деятельность, логично коррелирующая с множеством научных дисциплин, в том числе с психологией. Уполномоченное должностное лицо, осуществляющее расследование, при проведе-

нии допроса и других следственных действий должно грамотно компоновать имеющиеся знания в области психологии человека и требования норм уголовно-процессуального законодательства, что позволит не только значительно облегчить работу по изобличению виновного лица, но и повысить качество предварительного расследования.

Список источников

1. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты : монография / Н. И. Порубов, А. Н. Порубов. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 304 с.
2. Криминалистика: учеб. для бакалавров / под ред. Л. Я. Драпкина. – Москва, 2013. – 831 с.
3. Уголовное судопроизводство Российской Федерации : учеб. пособие / А. А. Давлетов. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2017. – 348 с.
4. Тактика допроса и очной ставки : учеб. пособие / рук. авт. кол. Н. А. Андроник. – Екатеринбург : Уральский юрид. ин-т МВД России, 2014. – 45 с.
5. Еникеев, М. И. Психология следственных действий : учеб.-практ. пособие / М. И. Еникеев. – Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 424 с.
6. Грановская, Р. М. Элементы практической психологии / Р. М. Грановская. – Санкт-Петербург, 1997. – 546 с.
7. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебник. – Екатеринбург : Уральский юрид. ин-т МВД России, 2017. – 154 с.
8. Рычkalova, Л. А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого / Л. А. Рычkalova // Общество и право. – 2014. – № 40 (50). – С. 205-211.
9. Сусликов, А. Н. Использование приемов речевого воздействия в процессе допроса подозреваемого и обвиняемого / А. Н. Сусликов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – № 4. – 95 с.
10. Яджин, Н. В. Психогеография допроса подозреваемого на стадии предварительного расследования / Н. В. Яджин // Вестник ТИПК МВД России. – 2019. – № 2 (13). – 170 с.

References

1. Interrogation: procedural and criminalistic aspects : monograph / N. I. Porubov, A. N. Porubov. – Moscow : Yurlitinform, 2013. – 304 p.
2. Criminalistics : studies. for bachelors / edited by L. Ya. Drapkin. – Moscow, 2013. – 831 p.

3. Criminal proceedings of the Russian Federation : textbook. manual / A. A. Davletov. – Ekaterina-burg: Uralsky jurid. in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. – 348 p.

4. Tactics of interrogation and confrontation: studies. manual / hand. auth. Col. N. A. Andronik. – Yekaterinburg : Uralsky Yurid. in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. – 45 p.

5. Enikeev, M. I. Psychology of investigative actions: textbook-practice. manual / M. I. Enikeev. – Moscow : TK Velbi, Prospekt Publishing House, 2007. – 424 p.

6. Granovskaya, R. M. Elements of practical psychology / R. M. Granovskaya. – St. Petersburg, 1997. – 546 p.

7. Psychology in the activities of law enforcement officers : textbook. – Yekaterinburg : Uralsky Yurid. in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. – 154 p.

8. Rychkalova, L. A. Problems of tactics of interrogation of the suspect and the accused / L. A. Rychkalova // Society and law. – 2014. – № 40 (50). – Pp. 205-211.

9. Suslikov, A. N. The use of speech influence techniques in the process of interrogation of the suspect and the accused / A. N. Suslikov // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – No. 4. – 95 p.

10. Yajin, N. V. Psychogeography of interrogation of a suspect at the stage of preliminary investigation / N. V. Yajin // Bulletin of the TИPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 2 (13). – 170 S.

Информация об авторах

Федосеева Елена Леонидовна – доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент

Волосников Илья Олегович – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Fedosееva Elena L. – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Volosnikov Ilya O. – cadet of the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 343.4

ВЕДЕНИН ДМИТРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
dv_1973@mail.ru

О возможности соучастия в неосторожном преступлении (статья 263.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы возможности соучастия в неосторожном преступлении в связи с действующей редакцией статьи 263.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. На основе анализа положений, содержащихся в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации и доктрины уголовного права, а также с учетом истории рассмотрения законопроекта автор делает вывод о сделанной законодателем ошибке и отсутствии оснований для констатации допущения соучастия в неосторожном преступлении.

Ключевые слова: соучастие; неосторожное преступление; состав преступления; законодатель; квалифицирующий признак.

Для цитирования: Веденин Д. В. О возможности соучастия в неосторожном преступлении (статья 263.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 52–55.

Original article

VEDENIN DMITRIY V.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
dv_1973@mail.ru

On the possibility of complicity in a careless crime (Article 263.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Abstract. This article discusses the problematic issues of the possibility of complicity in a careless crime in connection with the current version of Article 263.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the analysis of the provisions contained in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation and the doctrine of criminal law, as well as taking into account the history of the consideration of the bill, the author concludes that the legislator made a mistake and there are no grounds for ascertaining the admission of complicity in a negligent crime.

Key words: complicity; reckless crime; Corpus delicti; legislator; qualifying mark.

For citation: Vedenin D. V. On the possibility of complicity in a careless crime (Article 263.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 52–55.

Изменения отечественного уголовного законодательства не всегда носят системный характер. Периодически в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) включаются нормы, противоречащие другим положениям кодекса, а также доктринальным представлениям, что вызывает недоумение как у теоретиков, так и у практиков.

Одним из таких неоднозначных действий законодателя явилось внесение изменений и дополнений в ст. 263.1 УК РФ «Неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах».

Изначально данная статья была введена Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением транспортной безопасности» и в первоначальной редакции предусматривала три части. Новая редакция указанной статьи появилась в соответствии с Федеральным законом от 3 февраля 2014 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обес-

печения транспортной безопасности», и в современном виде статья состоит уже из четырех частей.

Если Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 195-ФЗ был относительно невелик и состоял всего из трех статей, предусматривавших внесение изменений всего в три законодательных акта (Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, а также в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях), то Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 15-ФЗ включал целых шестнадцать статей, затрагивавших уже пятнадцать кодексов и федеральных законов. Очевидно, то обстоятельство, что последний закон носил столь комплексный характер, могло повлиять на его качество в отношении новой редакции ст. 263.1 УК РФ.

В чем это выразилось? Дело в том, в частях третьей и четвертой данной статьи содержится указание на такие квалифицирующие признаки, как совершение деяния, предусмотренного частями первой или второй указанной статьи, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Однако и первая, и вторая части ст. 263.1 УК РФ сформулированы так, что предусмотренные ими преступления признаются оконченными только в случае наступления определенных последствий (тяжкого вреда здоровью человека либо причинения крупного ущерба). Более того, последствия эти должны быть причинены по неосторожности.

Именно включение в указанную статью квалифицирующих признаков, предусматривающих совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, и породило серьезные сомнения у специалистов о причинах, побудивших законодателя внести подобные изменения, и о последствиях такого подхода, поскольку действующая редакция Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации в части норм о соучастии в совершении преступления входила в противоречие с новым изложением ст. 263.1 УК РФ.

Так, по мнению Д. А. Мелешко, выраженному применительно к данной статье, «в отдельных нормах Особенной части УК РФ законодатель все же допускает возможность совершения неосторожного преступления группой лиц», что «не согласуется с законодательным определением соучастия» [1].

Кроме того, в статье С. В. Бабенко указано: «В ч. 3 и 4 ст. 263.1 УК РФ отражен такой ранее не известный отечественной нормотворческой практике феномен, как соучастие в неосторожном преступлении» [2].

Если обратиться к определению соучастия, предусмотренному ст. 32 УК РФ, то становится очевидным, что изначально законодатель рассматривал возможность соучастия исключительно при наличии совокупности двух признаков:

- 1) два или более лица совместно и умышленно принимают участие в совершении преступления;
- 2) совершаемое преступление является умышленным.

Используя подобную формулировку, законодатель, как казалось, устранил все возможные вопросы относительно возможности соучастия в совершении неосторожного преступления. Об этом свидетельствует и то, что определение соучастия стало еще более категоричным по сравнению с соответствующим вариантом, содержащимся в ст. 17 Уголовного кодекса РСФСР, в котором применительно к соучастию имелось указание на умышленное участие двух и более лиц в совершении преступления, но отсутствовало положение о том, что совершаемое преступление должно быть умышленным.

Не вдаваясь в давнюю теоретическую дискуссию о возможности и оценке так называемого неосторожного сопричинения, рассмотрим, имеются ли какие-либо формальные предпосылки полагать, что наличие в третьей и четвертой частях ст. 263.1 УК РФ указания на совершение данного преступления в соучастии может быть признано не противоречащим

другим положениям данного кодекса, либо мы имеем дело всего лишь с ошибкой законодателя. Представляется, что подобные предпосылки следует искать с учетом действующих уголовно-правовых норм о формах вины и соучастии в преступлении с учетом соответствующих теоретических положений о классификации составов преступлений применительно к их конструкции.

Традиционно отечественная уголовно-правовая доктрина исходит из деления составов преступления на материальные, предполагающие наступление определенных последствий в качестве обязательного признака оконченного преступления, и формальные, когда для признания преступления оконченным достаточно совершения общественно опасного деяния.

Необходимо признать, что преступление, предусмотренное ст. 263.1 УК РФ, сформулировано законодателем как преступление с материальным составом (независимо от части указанной статьи).

Если же обратиться к формам вины, то ст. 24 УК РФ предусматривает два варианта: виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Несмотря на то, что и названная статья, и ст. 25 и 26 указанного кодекса говорят именно о деянии, то есть о действии или бездействии, законодательное понимание видов вины (прямого и косвенного умысла, легкомыслия и небрежности) учитывает отношение лица и к последствиям совершаемого деяния.

При этом если речь идет об умысле, то законодатель прямо указывает и на осознание лицом общественно опасного характера совершаемого деяния, и на предвидение возможности наступления общественно опасных последствий; при описании неосторожности законодатель ограничивается лишь отношением виновного к возможности наступления соответствующих последствий.

Поскольку при формулировании неосторожной формы вины законодатель обходит своим вниманием отношение к совершаемому лицом деянию, то следует сделать вывод о том, что преступление, совершенное по неосторожности, может иметь только материальный состав.

Формулировки, использованные в частях первой и второй ст. 263.1 УК РФ, внешне достаточно близки: последствия совершенного деяния в них изложены идентично, а различие состоит в том, что в части первой в качестве деяния значится неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, а во второй — неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств лицом, ответственным за обеспечение транспортной безопасности. Для целей настоящего исследования данные различия являются несущественными.

Как уже отмечалось, части первая и вторая ст. 263.1 УК РФ предусматривают в качестве обязательного признака наступление общественно опасных последствий. Следовательно, вывод о форме вины при совершении соответствующего преступления надлежит сделать исходя из установленного законодателем отношения лица к указанным последствиям: поскольку отношение виновного к наступившим последствиям в силу прямого указания закона выражается в неосторожности, независимо от того, умышленно или неосторожно нарушались требования транспортной безопасности, данное преступление является неосторожным.

В данном случае не может идти речь о том, что преступление, предусмотренное ст. 263.1 УК РФ, совершается с двумя формами вины.

Как вытекает из ст. 27 УК РФ, преступление с двумя формами вины может быть сформулировано двумя способами, которые зависят от того, каким по конструкции является основной состав преступления.

Во-первых, если основной состав преступления сконструирован законодателем как материальный, то мы имеем дело с двумя последствиями совершенного деяния: первичными (ближайшими), отношение виновного к которым характеризуется умыслом, и вторичными (отдаленными), отношение к которым выражается в неосторожности.

Во-вторых, если основной состав преступления сконструирован законодателем как формальный, то при формулировании состава с двумя формами вины описываются только одни последствия, имеющие значения для квалификации. Отношение виновного к этим последствиям проявляется в неосторожности.

И в первом, и во втором случае отношение виновного к деянию выражается в умысле. При этом применительно к частям первой и второй ст. 263.1 УК РФ, представляющим собой основные составы, вполне можно представить ситуацию, когда неисполнение требований транспортной безопасности допускается виновным умышленно, тогда как отношение последнего к наступившим последствиям выражается в неосторожности, что в определенной степени сходно с совершением преступления с двумя формами вины, но таковым не является. В статье 27 УК РФ прямо указывается, что последствия, отношение виновного к которому выражается в неосторожности, должны причиняться в результате совершения именно умышленного преступления, в то время как само по себе нарушение требований транспортной безопасности – не преступление.

Если же говорить о частях третьей и четвертой ст. 263.1 УК РФ, предусматривающих помимо соучастия наступление соответственно смерти одного лица или двух и более лиц, то и в этом случае преступление с двумя формами вины отсутствует, поскольку основной состав (части первая и вторая на-

званной статьи) представляет собой описание неосторожного, а не умышленного преступления.

Таким образом, преступление, предусмотренное частями третьей и четвертой ст. 263.1 УК РФ, является преступлением, совершенным по неосторожности, из чего необходимо сделать вывод о том, что включение в указанные части таких квалифицирующих признаков, как совершение указанного преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, противоречит положениям Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (прежде всего о соучастии).

Более того, логика в таком решении законодателя отсутствует и в связи с тем, что совершенно невозможно представить себе группу лиц (и тем более устойчивую группу), заранее договорившихся (объединившихся) для совершения неосторожного преступления, как это следует из положений УК РФ, описывающих группу по предварительному сговору или организованную группу (ст. 35).

Интересно проследить историю принятия Федерального закона от 3 февраля 2014 г. № 15-ФЗ в отношении ст. 263.1 УК РФ. Ни первоначальный, ни принятый Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении варианты проекта данного закона не предусматривали внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, и соответствующая норма появилась лишь в законопроекте, принятом во втором (окончательном) чтении.

Представляется, в данном случае речь идет не об изменении подхода к возможности соучастия в совершении неосторожного преступления, а всего лишь об ошибке законотворцев, которая не была замечена из-за достаточно большого объема Федерального закона от 3 февраля 2014 г. № 15-ФЗ, касавшегося изменения многих законодательных актов, имеющих отношение к обеспечению транспортной безопасности. Однако указанное обстоятельство ни в коей мере не может оправдывать подобный недосмотр в отношении положений Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающего основания для применения наиболее строгих мер реагирования государства на допущенные нарушения.

К сожалению, данная достаточно очевидная ошибка не устранена законодателем до сих пор. Она пополнила череду казусов, касающихся внесения недостаточно проработанных изменений в отечественное уголовное законодательство, которые зачастую не исправлялись довольно долгое время (среди подобных казусов можно вспомнить ст. 165 УК РФ в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», предусматривавшую менее строгую ответственность за совершение преступления при наличии квалифицирующих и даже особо квалифицирующих признаков по сравнению с основным составом; справедливости

ради, эта ошибка исправлена законодателями гораздо более оперативно, чем та, о которой шла речь в настоящей статье).

Таким образом, замысел законодателя о необходимости усиления уголовной ответственности за действия, связанные с обеспечением транспортной безопасности в тех случаях, когда подобные деяния сопряжены с умышленным взаимодействием нескольких лиц (а иное не может вытекать из понимания группы лиц по предварительному сговору или организованной группы), вошел в противоречие как с положениями уголовного законодательства, так и с господствующими в отечественной правовой науке взглядами на возможность соучастия исключительно в совершении умышленных преступлений. Полагаем, что устранение указанного противоречия допустимо либо путем криминализации умышленного неисполнения требований транспортной безопасности независимо от наступивших последствий (то есть по типу формального состава преступления), либо исключения признаков «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа» из частей третьей и четвертой статьи 263.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Очевидно, что первый вариант будет представлять собой искусственную подгонку законодательства под внесенные изменения, и вряд ли такой способ явля-

ется оптимальным. Гораздо более логичным видится исключение ошибочно внесенных квалифицирующих признаков из указанной статьи.

Список источников

1. Мелешко, Д. А. Квалификация соучастия в преступлении / Д. А. Мелешко // Уголовное право. – 2017. – № 2.
2. Бабенко, С. В. Особенности прокурорского надзора за расследованием преступлений на железнодорожном транспорте / С. В. Бабенко // Российская юстиция. – 2021. – № 1.

References

1. Meleshko, D. A. Qualification of complicity in a crime / D. A. Meleshko // Criminal law. - 2017. – № 2.
2. Babenko, S. V. Peculiarities of prosecutor's supervision over the investigation of crimes in railway transport / S. V. Babenko // Russian justice. – 2021. – № 1.

Информация об авторе

Веденин Дмитрий Витальевич – доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук

Information about the author

Vedenin Dmitriy V. – Associate Professor at the Department of Criminology and Penal Law, Candidate of juridical sciences

Научная статья
УДК 343.15

ОГОРЕЛКОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Омская академия МВД России, Омск, Россия, ogorelkov97@yandex.ru

Влияние имущественного положения семьи осужденного при назначении наказания в виде штрафа

Аннотация. В статье представлен анализ судебной практики в части применения судами положений уголовного закона об учете имущественного положения осужденного и его семьи при назначении наказания в виде штрафа (ч. 3 ст. 46 УК РФ).

Ключевые слова: имущественное воздействие, штраф, назначение наказания, имущественное положение осужденного, индивидуализация наказания

Для цитирования: Огорелков Д. А. Влияние имущественного положения семьи осужденного при назначении наказания в виде штрафа // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 56–57.

Original article

OGORELKOV DMITRY A.

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia, ogorelkov97@yandex.ru

Influence of the property status of the convicted person's family when imposing a penalty in the form of a fine

Abstract. The article presents an analysis of judicial practice regarding the application by courts of the provisions of the criminal law on accounting for the property status of a convicted person and his family when imposing a fine (part 3 of article 46 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: property impact, fine, sentencing, property status of the convicted person, individualization of punishment

For citation: Ogorelkov D. A. Influence of the property status of the convicted person's family when imposing a penalty in the form of a fine // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 52–53.

Штраф не относится к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, не входит в перечень наказаний, связанных с трудовым воздействием. Однако посредством назначения штрафа суд лишает и ограничивает экономическую сферу жизни осужденного, что не только может являться достаточным для достижения целей наказания, но в некоторых случаях, учитывая характеристику личности осужденного, способно оказать более строгое воздействие, чем иные виды наказаний. При этом уголовно-правовое воздействие штрафа на лицо, признанное виновным в совершении преступления, стесняет имущественные блага и интересы не только самого осужденного, но и его семьи.

Имущественное положение семьи осужденного непосредственно связано с его имущественным положением, особенно если речь идет о близких родственниках: супруге, детях, родителях, которые могут быть на полном иждивении у осужденного. В связи с этим представляется, что в итоговом судебном решении необходимо отражать не только семейное положение осужденного, но и характеристику имущественного положения его семьи, а также обстоятельства, имеющие значение для вынесения объективного и справедливого решения, например, как данные сведения повлияли на избрание справедливого размера штрафа.

5 февраля 2019 г. Кировский районный суд г. Омска, признав Т. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, с назначением наказания в виде штрафа в размере пяти тысяч рублей. В приговоре было указано, что, избирая в качестве наказания штраф и определяя его размер, суд учел как личность подсудимого, так и влияние наказания на условия жизни его семьи. Среди обстоятельств, смягчающих наказание, были отмечены: тяжелое состояние здоровья подсудимого, а также его родственников, социальная обустроенность (однако в самом приговоре данная категория не объяснена), наличие на иждивении одного малолетнего ребенка [1].

Полагаем, что при отсутствии в приведенной информации о личности осужденного и его семьи характеристик, указывающих на тяжелые социальные условия жизни, при совершении аналогичных деяний размер штрафа был бы более значительным, о чем свидетельствует следующий пример. 21 ноября 2019 г. Октябрьским районным судом г. Омска И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, за что ему был назначен штраф в размере пятнадцати тысяч рублей [2]. В сведениях о личности подсудимого указано, что И. имеет источник дохода, в браке не состоит, детей и иных лиц на иждивении не имеет.

Как видно из анализа двух данных приговоров, вынесенных в один год, в одном субъекте Российской Федерации, при квалификации содеянного по аналогичной статье и части УК РФ, – размер назначенного наказания во втором случае больше в три раза. При схожих деяниях различны лишь характеристики и условия их жизни, а также наличие либо отсутствие семьи и находящихся на иждивении лиц.

Подобные ситуации наблюдаются при сравнении назначенных штрафов за совершение преступлений, предусмотренных различными разделами и главами УК РФ. 23 декабря 2019 года Октябрьским районным судом г. Омска Р. был признан виновным в совершении покушения на преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 291 УК РФ (преступление относится к категории тяжких), за что ему было назначено наказание в виде штрафа в размере одиннадцати тысяч рублей. Осужденный пытался дать взятку сотруднику полиции за непривлечение его к ответственности по факту осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации и без специального разрешения (лицензии). Смягчающими наказанием обстоятельствами были признаны: преклонный возраст, неудовлетворительное состояние здоровья, а также состояние здоровья его близких родственников. При этом осужденный Р. не имел постоянного места трудоустройства [3].

За совершение аналогичного преступления 28 января 2020 г. Тевризским районным судом Омской области Б. был признан виновным в совершении покушения на преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 291 УК РФ, за что ему было назначено наказание в виде штрафа в размере сорока пяти тысяч рублей [4]. В приговоре отмечено, что Б. не имел семьи и кого-либо на иждивении, имел неофициальный доход, однако не указано, какой именно.

При сравнении двух данных приговоров обращает на себя внимание факт, что штраф во втором случае больше уже более чем в четыре раза. Таким образом, при назначении наказания в виде штрафа большое значение имеет существующее на момент вынесения приговора имущественное положение семьи осужденного, возраст, наличие заработка, как у самого осужденного, так и у членов его семьи, наличие находящихся на иждивении лиц, их состояние здоровья. При назначении штрафа учет имущественного положения проявляется в большей степени, чем при применении иных видов наказаний. Так, при осуждении к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, т. е. принудительным работам, содержанием в дисциплинарной воинской части, лишению свободы, не имеет значения имущественное положение семьи осужденного.

К сожалению, в судебной практике нередки случаи, когда в приговоре указывается лишь семейное положение осужденного: «холост», «женат», «имеет на иждивении троих детей», что само по себе никак не характеризует имущественное положение семьи. Полагаем, что для обоснования объективности и

справедливости назначения штрафа и выбора его оптимального размера судам необходимо отражать в итоговом решении следующие сведения о семье осужденного: количество членов семьи, наличие лиц, находящихся на иждивении, наличие либо отсутствие постоянного официального места работы или источника непостоянного дохода супруга, детей, иных членов семьи и близких лиц, проживающих совместно с ним, состояние их здоровья. Иногда в изученных приговорах отмечалось наличие членов семьи, имеющих инвалидность по состоянию здоровья и требующих постоянного ухода.

Однако, даже учитывая имущественное положение, нельзя однозначно утверждать, что на членов семьи осужденного не распространится ограничительное воздействие наказания в виде штрафа. Ведь для достижения целей наказания существует необходимость поставить преступника в такие условия, в которых он бы испытал неотвратимость и суровость наказания, а не создавать ему максимально комфортные условия для уплаты штрафа без оказания существенного имущественного стеснения. При этом необходимо помнить, что в большинстве случаев семья будет сопереживать осужденному и стремиться помочь ему в уплате штрафа.

Список источников

1. Приговор от 5 февраля 2019 г. по делу № 1-108/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3Debis2n9prK/> (дата обращения: 22.12.2021).
2. Приговор от 21 ноября 2019 г. по делу № 1-607/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T9eetbBytgYJ/> (дата обращения: 29.03.2022).
3. Приговор от 23 декабря 2019 г. по делу № 1-623/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/m8PwHts9sOVv/> (дата обращения: 28.03.2022).
4. Приговор № 1-1/2020 1-60/2019 от 28 января 2020 г. по делу № 1-1/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZZbKikwOCOLZ/> (дата обращения: 28.03.2022).

References

1. Verdict of February 5, 2019 in case No. 1-108/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3Debis2n9prK/> (accessed: 12/22/2021).
2. Verdict of November 21, 2019 in case No. 1-607/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T9eetbBytgYJ/> (accessed: 03/29/2022).
3. Verdict of December 23, 2019 in case No. 1-623/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/m8PwHts9sOVv/> (accessed: 03/28/2022).
4. Sentence No. 1-1/2020 1-60/2019 dated January 28, 2020 in case No. 1-1/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZZbKikwOCOLZ/> (date of the date of birth: 03/28/2022).

Информация об авторе

Огорелков Дмитрий Алексеевич – адъюнкт адъюнктуры

Information about the author

Ogorelkov Dmitry A. – postgraduate student

Научная статья
УДК 343.3

ХАРЛАМОВА АЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА¹, ЕРМОЛАЕВ НИКОЛАЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России Екатеринбург, Россия

¹ up-kafedra@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4161-1575>

² Nikolaiermolaev96@mail.ru

Некоторые вопросы правового регулирования оборота охолощенного оружия

Аннотация. В статье на основе анализа действующих и еще не вступивших в действие положений отечественного законодательства, материалов уголовных дел и статистических данных исследуются вопросы правового регулирования оборота охолощенного оружия.

Ключевые слова: охолощенное оружие, списанное оружие, оборот оружия, регистрация оружия, уголовная ответственность.

Для цитирования: Харламова А. А., Ермолаев Н. В. Некоторые вопросы правового регулирования оборота охолощенного оружия // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 58–60.

Original article

KHARLAMOVA ALENA A.¹, ERMOLAEV NIKOLAY V.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ up-kafedra@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4161-1575>

² Nikolaiermolaev96@mail.ru

Some issues of the legal regulation of the turnover of purified weapons

Abstract. Based on the analysis of the current and not yet effective provisions of domestic legislation, materials of criminal cases and statistical data, the article examines the issues of legal regulation of the circulation of purified weapons.

Key words: decommissioned weapons, decommissioned weapons, arms trafficking, registration of weapons, criminal liability.

For citation: Kharlamova A. A., Ermolaev N. V. Some issues of the legal regulation of the turnover of purified weapons // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 58–60.

Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по урегулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» определяет охолощенное оружие как предназначенное для имитации выстрела из него специальными имитационными патронами, возможность использования в котором других типов патронов без проведения специальных ремонтных работ исключена [1].

Охолощенное оружие – это бывшее в обороте огнестрельное оружие, которое в силу внесения в его конструкцию изменений больше не предназначено для стрельбы боевым патроном, т. е. оно не имеет поражающих свойств огнестрельного оружия. Подтверждением тому может служить ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [2] (далее – ФЗ «Об оружии»), которая упоминает охолощенное оружие при определении категории «списанное оружие» и указывает, что им является огнестрельное оружие, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе метаемым снаряжением, и которое предназначено для использования при осуще-

ствлении культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия.

Охолощенное оружие иногда называют деактивированным, выхолощенным или демилитаризованным. Деактивацией оружия можно считать конструктивное изменение частей и деталей механизма оружия, вследствие которого использовать оружие по прямому назначению, т. е. для производства выстрела боевой пулей, невозможно.

Списанное оружие, в том числе охолощенное, согласно ст. 3 ФЗ «Об оружии» является разновидностью гражданского оружия, используемого в культурных и образовательных целях. Статья 13 этого же нормативного акта устанавливает, что списанное оружие имеют право приобретать совершеннолетние граждане Российской Федерации без получения лицензии. Такое оружие на сегодняшний день не подлежит регистрации.

По всей видимости, законодатель избрал такой подход в регулировании оборота охолощенного оружия в связи с тем, что оно само по себе не представляет какой-либо общественной опасности, так как предназначено для стрельбы только холостым, т. е. светозвуковым патроном. Однако результаты

анализа следственной и судебной практики показывают, что свободный оборот охолощенного оружия создает предпосылки для иных преступных проявлений.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2021 год было осуждено 1469 человек по ст. 223 УК РФ, устанавливающей ответственность, в том числе, за незаконную переделку оружия [3]. Исследование материалов уголовных дел приводит к выводу о том, что довольно распространены случаи, когда исходным материалом для переделки становится списанное охолощенное оружие. Полученное после переделки боевое оружие, как правило, в последующем сбывается на черном рынке. Для некоторых преступных групп ремонт, переделка или восстановление боевых свойств оружия – это отлаженный незаконный способ заработка.

Так, районным судом Переславль-Залесского Р. и П. были признаны виновными в незаконной переделке огнестрельного оружия. Согласно материалам они переделывали охолощенное оружие в боевое, а затем сбывали его. Общая сумма прибыли с продаж переделанного оружия превысила 150 000 руб. [4]

Исходя из сказанного, представляется, что действующее регулирование оборота охолощенного оружия не обеспечивает в должной мере общественную безопасность и общественный порядок.

Вместе с тем стоит положительно отметить стремление законодателя изменить сложившуюся ситуацию. Так, в конце июня 2022 года должны вступить в силу изменения, внесенные в Федеральный закон «Об оружии» еще в июне 2021 года [5]. Если на сегодняшний день в упомянутом нормативном акте оговаривается только приобретение списанного оружия, которое не требует лицензирования, то в новой редакции закона указывается, что приобретение, экспонирование и коллекционирование списанного оружия лицензированию не подлежит. Однако собственник списанного оружия обязан будет уведомить федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере оборота оружия, или его территориальный орган о своем приобретении в двухнедельный срок для осуществления регистрации такого оружия.

Вместе с тем не совсем понятно, каким образом будет проходить процесс регистрации и учета охолощенного оружия. В настоящее время существует только Проект приказа Росгвардии «Об утверждении Порядка подачи и формы уведомления о приобретении (продаже, дарении) списанного оружия в Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации или ее территориальный орган» [6].

Как известно, в случае приобретения права на хранение и ношение огнестрельного оружия проводится регистрация и последующая выдача разрешения на хранение и ношение огнестрельного оружия.

Применительно к списанному, в том числе охолощенному, оружию речь идет только о регистрации. По всей видимости, какая-либо лицензия или разрешение на хранение и ношение списанного оружия не предполагается. Более того, не разъяснено нормативно, будет ли после регистрации проводиться проверка списанного охолощенного оружия на предмет внесения в него конструктивных изменений, а если будет, то в какие сроки и кем. Возникает также закономерный вопрос об ответственности за неподачу уведомления о приобретении списанного охолощенного оружия и за последующее хранение такого оружия.

Таким образом, законодатель предпринимает шаги к более серьезному регулированию оборота списанного охолощенного оружия на территории Российской Федерации, однако новая редакция ФЗ «Об оружии» не разрешает всех имеющихся проблем и требует дополнительного нормативного описания процедур регистрации списанного охолощенного оружия, выдачи разрешения на хранение и ношение такого оружия (если оно предполагается), проверки на предмет внесения в него конструктивных изменений. Кроме того, требует легального закрепления механизм уведомления о приобретении или утрате списанного охолощенного оружия и перечень обстоятельств, препятствующих приобретению списанного охолощенного оружия.

Список источников

1. О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» (вместе с «Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», «Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему: постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814. – URL: <http://www.consultant.ru>
2. Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.). – URL: <http://www.consultant.ru>
3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://cdep.ru>
4. Приговор районного суда Переславль-Залесский от 16 апреля 2019 г. по делу № 1-37/2019. – URL: <https://sudact.ru>
5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru>
6. Об утверждении Порядка подачи и формы уведомления о приобретении (продаже, дарении) списанного оружия в Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации или ее территориальный орган: проект Приказа Росгвардии. – URL: <http://www.consultant.ru>

References

1. On measures to regulate the turnover of civil and service weapons and ammunition to it on the territory of the Russian Federation (together with the «Rules for the turnover of civil and service weapons and ammunition to it on the territory of the Russian Federation», «Regulations on the maintenance and publication of the State Cadastre of Civil and Service Weapons and ammunition to it»: resolution Government of the Russian Federation No. 814 dated July 21, 1998. – URL: <http://www.consultant.ru>.

2. About weapons: Federal Law No. 150-FZ of December 13, 1996 (as amended on July 2, 2021). – URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. – URL: <http://cdep.ru>.

4. The verdict of the Pereslavl-Zalessky District Court of April 16, 2019 in case No. 1-37/2019. – URL: <https://sudact.ru>.

5. On Amendments to the Federal Law «On Weapons» and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 231-FZ of June 28, 2021. – URL: <http://www.consultant.ru>.

6. On approval of the Procedure for Filing and form of notification of the acquisition (sale, donation) of decommissioned weapons to the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation or its terri-

torial body: draft Order of the Rosgvardiya. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Информация об авторе

Харламова А. А. – начальник кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент

Ермолаев Н. В. – слушатель факультета подготовки следователей

Information about the authors

Kharlamova A. A. – head of the Department of Criminal Law, Candidate of juridical sciences, Associate professor

Ermolaev N. V. – student of Faculty of Investigators Training.

Сведения о вкладе каждого автора

Харламова А. А. – написание статьи, научное редактирование текста.

Ермолаев Н. В. – сбор и обработка материала, написание научной статьи.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Научная статья
УДК 343.6

ЩЕТИНИНА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА¹, РУКАВИШНИКОВА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ shchetinina.74@mail.ru, ² 9089133977@mail.ru

Правовые аспекты противодействия кибербуллингу в современном интернет-пространстве Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению такого негативного явления, как кибербуллинг. Исследуется история его возникновения, а также факторы и формы проявления. Анализируются уголовно-правовые и административно-правовые аспекты противодействия кибербуллингу.

Ключевые слова: кибербуллинг, интернет-травля, буллинг, информационные технологии, уголовная ответственность, квалификация.

Для цитирования: Щетинина Н. В., Рукавишникова Г. А. Правовые аспекты противодействия кибербуллингу в современном интернет-пространстве Российской Федерации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. Р. 61–65.

Original article

SCHETININA NATALYA V.¹, RUKAVISHNIKOVA GALINA A.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ shchetinina.74@mail.ru, ² 9089133977@mail.ru

Llegal aspects of countering cyberbullying in the modern internet space of the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the consideration of such a negative phenomenon as cyberbullying. The occurrence-history, factors and forms of manifestation are investigated. Criminal-legal and administrative-legal aspects of countering cyberbullying are analyzed.

Keywords: cyberbullying, Internet harassment, information technology, criminal liability, qualification.

For citation: Schetinina N. V., Rukavishnikova G. A. Llegal aspects of countering cyberbullying in the modern internet space of the Russian Federation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. Р. 61–65.

В современных условиях развития общества особое место занимают информационные технологии. Активная цифровизация основных сфер деятельности человека привела к появлению новых форм противоправного поведения. По данным статистики МВД России, в 2021 году зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 1,4 % превышает показатель предыдущего года [1].

Одним из наиболее распространенных видов негативных проявлений в интернет-пространстве является кибербуллинг, возникновение которого, несомненно, связано с развитием IT-технологий. Данный термин произошел от слова «буллинг» (от англ. «bullying» – хулиган, насильник). Первое упоминание о буллинге появилось еще в 1905 году, когда английский психолог К. Дьюкс исследовал данный феномен [2, с. 52].

К концу XX века комплексное исследование буллинга осуществлялось многими известными учеными. Было сформировано множество определений, а также причин и факторов развития данного явления. В частности, в 1970-х гг. норвежский ученый Дэвид Олвеус определял буллинг как особый вид

насилия, при котором один человек или же группа лиц физически нападает или угрожает другому человеку или группе лиц, которые не могут защитить свои права и оказать какое-либо сопротивление [3, с. 140].

В 1993 году толкование данного термина дали И. Уитни и П. Смит, которые рассматривали «буллинг» в качестве одной из форм агрессии, исходящей от группы лиц или от одного человека, направленной против жертвы, которая не может себя защитить по тем или иным причинам [4, с. 7].

В 2015 году журнал Американской психологической ассоциации «American Psychologist» охарактеризовал буллинг как сложное явление, на которое оказывают влияние различные факторы, обусловленные проблемами, возникающими в семье, школе и других социальных группах [5, с. 348].

В отечественных исследованиях вопросы интерпретации буллинга также имеют место. В частности, С. Г. Куприянов рассматривает его как отдельное социальное явление, при помощи которого человек скрывает свою несостоятельность посредством целенаправленной агрессии в адрес другого человека [6, с. 268].

Таким образом, наблюдаются различные подходы в толковании анализируемой категории, однако, так или иначе, они определенным образом связаны между собой. С процессом цифровизации общества традиционная форма буллинга переходит в реалии интернет-пространства, вследствие чего появляется его новая разновидность – «кибербуллинг», где префикс «субег» означает его связь с информационно-коммуникационными технологиями.

Кибербуллинг является довольно распространенным явлением во многих странах еще с начала XXI века, однако в России изучение данного феномена осуществляется относительно недавно. Процесс его влияния на личность и общество, а также способы противодействия и защиты, рассматривают такие российские ученые, как Д. Е. Щипанова, С. И. Ковалева, А. А. Бочавер, К. Д. Хломов и др.

Несмотря на разнообразие используемых формулировок, можно выделить следующие свойства анализируемого явления. Кибербуллинг – это запугивание и травля с использованием цифровых технологий. Он может проходить в социальных сетях, в приложениях для обмена сообщениями, на игровых платформах и в мобильных телефонах. Кибербуллинг, как правило, характеризуется системой определенных действий, он включает повторяющиеся эпизоды, цель которых – напугать, разозлить, опозорить или заставить тех, кого преследуют, что-либо совершить.

Нормативное определение рассматриваемого явления содержится в Методических рекомендациях о размещении на информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети «Интернет», в соответствии с которыми под кибербуллингом (или виртуальным издевательством) понимается преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов [7].

Следует отметить, что развитию кибербуллинга в информационном пространстве способствует ряд определенных факторов, в частности: анонимность (возможность действовать определенным образом без указания своего имени); доступность (возможность осуществления буллинга в любое время, вне зависимости от места нахождения); возможность оказывать негативное воздействие со стороны неограниченно большого круга виновных лиц и (или) на неограниченно большой круг потерпевших.

В современных условиях наиболее распространенными формами кибербуллинга являются:

- флейминг – замечания в грубой форме, вульгарные сообщения, унижительные комментарии, оскорбления;

- хейтинг – массовые негативные комментарии в адрес одного человека от группы людей, которые открыто выражают ему негатив и оскорбляют. Такое часто случается с публичными людьми, которые неосторожно высказались на «острую» общественную тему: религия, феминизм, ЛГБТ, военные конфликты;

- харассмент – домогательства с сексуальным подтекстом или целенаправленные кибератаки. Могут приходиться как от реальных знакомых, так и от фейков;

- киберсталкинг – по сути, крайняя форма харассмента – долгое домогательство, в том числе с преследованием;

- диссинг (клевета) – подрыв репутации, распространение слухов и сплетен. Агрессор генерирует любую информацию, которая выставит жертву плохой. Часто информацию преувеличивают, делают «фотожабы», подделывают переписку в сети;

- фрейпинг – анонимный и намеренный буллинг, одним из способов которого является взлом личного аккаунта (фрейпинг) и публикация от имени жертвы нежелательного контента;

- кетфишинг – в отличие от фрейпинга буллер распространяет разную информацию, не взламывая аккаунт, а создавая идентичный;

- аутинг – разглашение персональных данных: публикации о доходах и расходах, интимные фотографии, похищенные из гаджетов, угрозы публикации личной информации;

- социальная изоляция (бойкот) – игнорирование и исключение жертвы из всех общих переписок и бесед, как деловых, так и неформальных;

- угроза физической расправы – угроза причинением вреда здоровью и даже убийством [8].

Отметим, что в законодательстве Российской Федерации кибербуллинг как самостоятельный состав преступления или административного правонарушения отсутствует. Однако многообразие его форм предопределяет необходимость установить, в каких случаях соответствующие деяния являются наказуемыми, и по каким именно нормам административного и уголовного законодательства можно квалифицировать соответствующие действия.

Наиболее распространенной формой осуществления кибербуллинга является оскорбление, наказуемое по ст. 5.61 КоАП РФ, под которым понимается унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме. Однако если оскорбление совершается публично в отношении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, то квалифицировать содеянное необходимо по ст. 319 УК РФ. Так, брянский блогер Е. (псевдоним «Малюта») был признан виновным в совершении преступления при следующих обстоятельствах. Он в видеохостинге YouTube

разместил видео, содержащее унижение чести и достоинства следователя следственного органа СУ УМВД России по городу Брянску. Суд назначил ему наказание в виде 340 часов обязательных работ [9].

Следующая форма кибербуллинга – клевета, состоящая в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Ответственность за данный вид правонарушений предусмотрена ст. 5.61.1 КоАП РФ, а также нормами уголовного законодательства – ст. 128.1 и 298.1 УК РФ. Осуществляя разграничение административно наказуемой клеветы от уголовно наказуемой, необходимо иметь в виду, что субъектом административного правонарушения может являться только юридическое лицо. В то же время ст. 128.1 и 298.1 УК РФ соотносятся как общая и специальная нормы. Применительно к ст. 298.1 УК РФ потерпевшими от преступления могут быть исключительно: а) судья, присяжный заседатель или иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, либо б) прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, сотрудник органов принудительного исполнения в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта.

В качестве еще одного распространенного проявления кибербуллинга, подлежащего правовой оценке, выступает угроза применения насилия. Однако привлечь лицо за совершение такого деяния в интернет-пространстве сложно. Данное обстоятельство объясняется тем, что обязательным условием применения ст. 119 УК РФ, предусматривающей ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, является реальность угрозы, то есть наличие объективных оснований опасаться ее осуществления. Объективный критерий оценки реальности угрозы должен устанавливаться с учетом обстоятельств, характеризующих обстановку, в которой потерпевшему угрожают, личности виновного, взаимоотношений потерпевшего и виновного [10]. При угрозе в интернет-сети физический контакт между сталкером (лицом, осуществляющим кибербуллинг) и лицом, претерпевающим психическое воздействие, отсутствует, а следовательно, отсутствует и реальность угрозы.

Жертв кибербуллинга, подвергающихся психическому насилию, условно можно разделить на две группы:

- неслучайная жертва – это лицо, ранее знакомое сталкеру;
- случайная жертва – лицо, ранее не знакомое сталкеру и ставшее жертвой его угроз в результате случайного знакомства в информационном пространстве (например, в результате ссоры или споров в социальной сети).

Независимо от того, к какой группе принадлежит лицо, по мнению И. Пиньюэль, любые кибератаки

приводят к важным психологическим и даже физическим последствиям, вызывают тревогу, бессонницу и депрессию, которые впоследствии могут выступать в качестве суицидального фактора [11].

Следует отметить, что ст. 119 УК РФ является общей по отношению к другим нормам, предусматривающим ответственность за угрозу насилием. Так, в частности, основанием возбуждения уголовного дела по ст. 296 УК РФ является угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении лиц, участвующих в отправлении правосудия или производстве предварительного расследования. Однако в отличие от ст. 119 УК РФ, ответственность по ст. 296 УК РФ наступает вне зависимости от наличия оснований у потерпевшего опасаться реализации этих угроз. В последнее время использование информационно-телекоммуникационных сетей в качестве способа осуществления угроз по отношению к указанной категории лиц является наиболее распространенным способом воздействия. Так, например, К. осуществил выход в Интернет под псевдонимом «Юран Кореш», после чего направил в адрес следователя Н. и его семьи сообщения, содержащие угрозу убийством, обусловленную мотивом неприязни, связанной с производством потерпевшим предварительного расследования по уголовному делу в отношении К. Действия К. были обоснованно квалифицированы по ч. 2 ст. 296 УК РФ [12].

В некоторых случаях совершаемая угроза может содержать признаки состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства». Так, Б. посредством возможностей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» вступил в диалог с Т., далее, представляясь куратором группы, вовлек ее в так называемую игру «Синий Кит». В ночное время суток Б. давал Т. задания, направленные на причинение самой себе вреда здоровью. Осознав, что Т. в результате состоявшегося общения с несовершеннолетней К. привязана к последней, Б. стал шантажировать Т., что в случае неповиновения и отказа от завершения «игры» путем самоубийства он причинит смерть К., сообщив, что умереть Т. должна вместо К. Преступные действия Б. не были доведены до конца по не зависящим от него обстоятельствам, в результате чего суд квалифицировал содеянное им по ч. 3 ст. 30, ст. 110 УК РФ как покушение на доведение лица до самоубийства путем угроз [13].

Встречаются случаи, когда кибербуллинг осуществляется не только в отношении одного лица, но и группы лиц. Данная тенденция начала проследиваться в 2020 году в связи с ухудшением санитарно-эпидемиологической обстановки, а также в марте 2022 года, после начала проведения Россией спецоперации на территории Украины. Появление и распространение в сети «Интернет» ложной информа-

ции (фейков) соответствующего содержания явилось предпосылкой криминализации таких действий, как публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207¹ УК РФ), публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207² УК РФ), публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, исполнении государственными органами РФ своих полномочий (ст. 207³ УК РФ). По некоторым из указанных норм судебная практика уже сформирована. Так, городским судом был признан виновным и осужден по ст. 207¹ УК РФ П., который под видом достоверного сообщения публично распространил в сети «Интернет» заведомо ложную информацию об обстоятельствах новой коронавирусной инфекции, сообщив о якобы имевших место действиях лиц, направленных на заражение населения указанным заболеванием. Суд квалифицировал данное деяние по ст. 207¹ УК РФ [14].

Помимо вышеперечисленных видов противоправных деяний, анализируемое явление может возникать и при совершении преступлений, посягающих на собственность. Зачастую в интернет-пространстве на лицо оказывается воздействие, совершаемое из корыстных побуждений. Соответственно, в качестве одной из форм кибербуллинга следует выделить кибер-преследование в виде вымогательства. Так, например, Б. в период с 1 марта 2019 года и не позднее 8 марта 2019 г. осуществил несколько звонков, а также направил сообщения на абонентский номер, принадлежащий К., в ходе которых требовал денежные средства в сумме от 10 000 до 15 000 руб., угрожая в случае отказа распространить сведения, позорящие потерпевшую, порочащие ее честь, достоинство и подрывающие ее репутацию. Суд признал Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ [15].

Говоря о кибербуллинге, нельзя не затронуть вопрос, связанный с появлением в социальных сетях так называемых «групп смерти», которые в прямой или косвенной форме пропагандировали самоповреждение и (или) самоубийства. Предрасположенные из-за депрессивного состояния или личностных качеств, расстроенные конфликтом с друзьями или родителями в реальной жизни, подростки ищут общения в социальных сетях и сталкиваются с людьми, которые объединяют склонных к суициду детей и подталкивают их к смерти. Так, Г., реализуя свой умысел, направленный на доведение до самоубийства, осознавая повышенный интерес несовершеннолетних к темам суицида, депрессии и иной деструктивной информации, используя социальную сеть «В контакте», вступила в личную переписку с несовершеннолетней П. Используя уговоры, она склоняла ее к самолишению жизни, давала указания и со-

веты о способах и методах совершения самоубийства, демонстрировала фотографии суицидального характера в виде порезанных кистей рук, подписывая под этими фотографиями, как лучше резать (например, «поглубже режь» или «поверхностно»), размещала информацию, содержащую признаки жестокого обращения и унижения человеческого достоинства. В результате указанных действий П. после употребления таблетированного препарата «Фенозепам» предприняла попытку самоубийства путем нанесения себе лезвием на кисть левой руки не менее 10 порезов. По заключению судебно-медицинской экспертизы, данное воздействие при несвоевременном оказании медицинской помощи могло привести к ее смерти [16].

Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ глава 16 УК РФ дополнена ст. 110¹ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства». Данное нововведение позволило привлекать к уголовной ответственности за совершение действий, способных дестабилизировать эмоциональное состояние потерпевшего, ослабить его антисуицидальные барьеры и тем самым способствовать формированию и дальнейшему укреплению склонности к суицидальному поведению.

Подводя итог, необходимо отметить, что в современном интернет-пространстве Российской Федерации кибербуллинг является опасным явлением, представляющим угрозу весьма широкому кругу общественных отношений. Среди основных мер противодействия данному негативному явлению следует выделить установление административной и уголовной ответственности за наиболее опасные формы его проявления.

Список источников

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/>.
2. Путинцева, А. В. Развитие феномена «кибербуллинг»: анализ подходов к определению / А. В. Путинцева // Вестник Уфимского юридического института МБД России. – 2020. – № 3 (89). – С. 51–57.
3. Olweus D. Bullying: What We Know and What We Can Do. – Oxford: Basil Blackwell, 1993. – 158 p.
4. Whitney I. & Smith P.K.: A survey of the nature and extent of bullying in junior/middle and secondary schools // Educational Research. – 1993. – № 1. – P. 3–25.
5. Swearer S. M., Hymel, S. Understanding the Psychology of Bullying: Moving Toward a Social Ecological Diathesis-Stress Model // American Psychologist. – 2015. – № 70 (4). – P. 344–353.
6. Куприянова С. Г. Агрессивное поведение школьников: причины, последствия, профилактика // Продуктивное обучение: опыт и перспективы : материалы X Междунар. науч. конф. – Самара : Научно-технический центр, 2018. – С. 265–271.
7. Письмо Минобрнауки России от 14 мая 2018 г. № 08-1184 «О направлении информации» (вместе с

Методическими рекомендациями о размещении на информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети «Интернет»). – URL: <http://www.consultant.ru>.

8. Кибербуллинг: термин, примеры, причины и защита от него. – URL: <https://invlab.ru/zhizn/kiberbulling/>.

9. Брянского блогера осудили за оскорбление следователя в интернете. – URL: <https://www.bryansk.kp.ru/online/news/4688524/>.

10. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 июля 2021 г. № 82-УД21-7-К7 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. – 2021. – № 3.

11. Piñuel I. El acosador es una persona poco brillante / I. Piñuel ; ed. Ju.F. González // Mobbing OPINION. [Электронный ресурс]. – URL: https://web.archive.org/web/20100822012233/http://mobbingopinion.bpweb.net/artman/publish/article_238.shtml.

12. Апелляционное постановление по делу № 22-1666/2019 от 7 августа 2019 г. – URL: <https://sudact.ru/>.

13. Приговор по делу № 1-66/2018 от 24 мая 2018 г. – URL: <https://sudact.ru/>.

14. Приговор по делу № 1-194/2020 от 11 ноября 2020 г. – URL: <https://sudact.ru/>.

15. Приговор по делу № 1-49/2020 от 6 февраля 2020 г. – URL: <https://sudact.ru/>.

16. Приговор по делу № 1-3/2019 от 10 января 2019 г. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/>.

References

1. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January - December 2021. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/>.

2. Putintseva A.V. The development of the phenomenon of "cyberbullying": an analysis of approaches to definition // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation. 2020. №3 (89). P. 51-57.

3. Olweus D. Bullying: What We Know and What We Can Do. Oxford: Basil Blackwell, 1993. 158 p.

4. Whitney I. & Smith P.K.: A survey of the nature and extent of bullying in junior/middle and secondary schools // Educational Research. 1993. №1. P. 3-25.

5. Swearer S. M., Hymel, S. Understanding the Psychology of Bullying: Moving Toward a SocialEcological Diathesis-Stress Model // American Psychologist. 2015. № 70 (4). P. 344-353.

6. Kupriyanova S.G. Aggressive behavior of school-children: causes, consequences, prevention // Productive learning: experience and prospects: materials of the X In-

ternational Scientific Conference. Samara: LLC "Scientific and Technical Center", 2018. P. 265-271.

7. Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 14.05.2018 No. 08-1184 "On the direction of information" (together with Methodological recommendations on the placement on information stands, official Internet sites and other information resources of educational organizations and bodies managing education, information on safe behavior and use of the Internet). URL: <http://www.consultant.ru>.

8. Cyberbullying: the term, examples, reasons and protection against it. – URL: <https://invlab.ru/zhizn/kiberbulling/>.

9. Bryansk blogger was convicted of insulting an investigator on the Internet. – URL: <https://www.bryansk.kp.ru/online/news/4688524/>.

10. Definition of the Judicial Collegium on Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 22.07.2021 No. 82-UD 21-7-K7 // Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 3. 2021 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 10.11.2021). URL: <http://www.consultant.ru>.

11. Piñuel I. The stalker is a little bright person / I. Piñuel; ed. Ju.F. González // Mobbing OPINION. – URL: https://web.archive.org/web/20100822012233/http://mobbingopinion.bpweb.net/artman/publish/article_238.shtml.

12. Appeal decision on case No. 22-1666/2019 dated 07.08.2019. URL: <https://sudact.ru/>.

13. Verdict in case No. 1-66/2018 dated 24.05.2018. – URL: <https://sudact.ru/>.

14. The verdict in case No. 1-194/2020 dated 11.11.2020. – URL: <https://sudact.ru/>.

15. The verdict in case No. 1-49/2020 dated 06.02.2020. – URL: <https://sudact.ru/>.

16. The verdict in case No. 1-3/2019 dated 10.01.2019. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/>.

Информация об авторе

Щетинина Наталья Валерьевна – доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент

Рукавишников Галина Александровна – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Schetinina Natalya V. – associate professor of the Department of Criminal Law, Candidate of Law, Associate professor

Rukavishnikova Galina A. – cadet of Faculty of Investigators Training

Научная статья
УДК 343.8

АНДРЕЕВА ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА¹, ТУМАНОВ ДАНИЛ МИХАЙЛОВИЧ²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ sledak1979@mail.ru

Криминологическая характеристика женской преступности

Аннотация. В статье анализируется краткая криминологическая характеристика женской преступности. Женская преступность в условиях современной действительности для российского государства является одной из остро стоящих дискуссионных проблем, требующих предельного внимания.

Ключевые слова: преступления, женская преступность, детерминанты женской преступности, семейно-бытовая сфера, предупреждение

Для цитирования: Андреева А. И., Туманов Д. М. Криминологическая характеристика женской преступности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 66–68.

Original article

ANDREEVA IRINA A.¹, TUMANOV DANIL M.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ sledak1979@mail.ru

Criminological characteristics of female crime

Abstract. The article analyzes a brief criminological characteristic of female crime. Women's crime in the conditions of modern reality for the Russian state is one of the acute debatable problems that require the utmost attention.

Key words: crimes, female crime, determinants of female crime, family and household sphere, prevention

For citation: Andreeva I. A., Tumanov D. M. Criminological characteristics of female crime // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 66–68.

Личность женщины формируется на протяжении всей ее жизни под воздействием жизненных обстоятельств, ее окружения, а также воспитания в детстве. Все указанные факторы находят свое отражение в характере и поведении женщины [1, с. 246].

Большое значение имеет семейная жизнь женщины. Постоянное напряжение на работе, груз семейных и материнских обязанностей может привести к сильной физиологической и психологической усталости. Женщине приходится успевать все: быть хорошей матерью, заботливой женой и ответственной хозяйкой. Постоянная нагрузка приводит к нервному напряжению и тревожности. В связи с этим могут развиваться различные психические расстройства, ощущение враждебности мира. В данном случае большую роль играет муж, который способен как улучшить ситуацию (например, взять часть домашних и родительских обязанностей на себя), так и ухудшить ее (например, давить на жену, устраивать скандалы).

Значительную часть преступлений, совершаемых женщинами, составляют преступления против собственности, а именно кражи, грабежи, разбой и мошенничества. Чаще всего данные преступления совершаются в группах, где женщина выполняет роль пособника, ее функция заключается в поиске жертвы и ее заманивании в нужное место. Но данный факт не исключает и совершения женщинами самостоятельных преступлений, без участия мужчин.

Женская преступность в условиях современной действительности для российского государства является одной из остро стоящих дискуссионных проблем, требующих предельного внимания. Практический и научный интерес к данной проблеме не случаен [2, с. 83].

Анализ официальных данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ [3] об удельном весе женщин в общем числе осужденных лиц в период с 2019 по 2020 гг. позволяет заметить положительную тенденцию, указывающую на снижение количества приговоров, вынесенных судами в отношении женщин, и, как следствие, предположить сокращение женской преступности в указанном периоде. Однако, анализируя статистические данные за 2020 и 2021 гг., нельзя не отметить рост количества преступлений, совершаемых женщинами.

Состояние женской преступности на территории России в 2020–2021 гг. [4]

Количество совершенных преступлений	2020 г.	2021 г.
Всего	136318	137724
Из них, в том числе:		
особо тяжкие	4766	5081
тяжкие	23504	27621
средней тяжести	27872	24991
небольшой тяжести	80174	80028
террористического характера	52	59
экстремистской направленности	63	81

Кроме того, анализируемая категория преступников представляет реальную угрозу гуманитарной сфере общества, тлетворно влияя на его базовые институты и нравственные ценности, в силу того, что социальная роль женщины тесно «вплетена» в полотно жизнедеятельности современного общества. Социальная «цена» женского преступного поведения неизмерима, поскольку охватывает материальные затраты и духовные потери, возникшие вследствие причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, а также влечет дезорганизацию повседневной жизни самой женщины, сложившихся в ее семье устоев.

В силу того, что в структуре женской преступности абсолютное большинство представлено преступлениями против собственности (45–50 %), обоснованно выделять деформацию экономического сознания в качестве преобладающей криминологической детерминанты, выражающейся в несовпадении экономических целей и возможностей их правомерного удовлетворения. Образующими данную детерминанту условиями являются социальное расслоение, безработица, инфляция и пр.

На сегодняшний день 15 % населения РФ отнесены к числу малоимущих, денежные доходы которых ниже прожиточного минимума. Усугубляют положение колоссальные различия в среднемесячном доходе на душу населения в округах РФ. По итогам 2020 г. в государственных учреждениях службы занятости в качестве безработных было зарегистрировано 918 тыс. человек, из которых 502 тыс. составляют женщины. Криминологи отмечают, что число безработных в большинстве своем растет в связи с увольнением по сокращению штатов. И здесь ситуация складывается не в пользу женщин, так как их доля среди уволенных по сокращению штатов колеблется в пределах 60 %. Стоит принимать во внимание и тот факт, что среди безработных выпускников учебных заведений и молодых специалистов представительниц слабого пола в два раза больше, чем мужчин. Совокупность указанных аспектов объясняет наметившуюся в последние годы тенденцию увеличения совершения преступлений безработными женщинами: если в 2019 г. доля безработных женщин в общем объеме женской преступности составляла 14,8 %, то к началу 2020 г. данный показатель возрос до 19 %.

Изложенное обосновывает тезис о том, что в российском государстве существует проблема, связанная с отсутствием возможности женской части населения иметь легальный заработок [5, с. 29].

Деформация нравственного сознания женщины, выражающаяся в обесценивании нравственных принципов, играет важную роль в детерминизме преступности женщин. Для современной женщины характерно ощущение бессмысленности своего существования, разложение межличностных отношений, рост конфликтности. Соответственно, женщи-

ны более подвержены психоэмоциональным стрессам, нежели мужчины. «Женщина должна чувствовать себя женщиной», – высказываются криминологи, – в противном случае ощущение ненужности, неприязни по отношению к ней в совокупности с отсутствием заботы и любви порождают состояние фрустрации или пустоты. Подобное стечение обстоятельств не только деморализует личность, разлагая ее, но и продуцирует преступное поведение.

Неотъемлемыми детерминантами женской преступности являются проблемы в семейно-бытовой сфере жизнедеятельности женщины. Данные проблемы проявляются в столкновении интересов женщины и членов ее семьи, конфликтах, отсутствии взаимопомощи в семейных отношениях. Очевидно, что не последнее место в анализируемой группе криминогенных детерминант отведено кризису семьи. Извращенное понимание института семьи, его ценности и значимости для современного общества вызвано рядом факторов, в частности, тенденцией к росту разводов, увеличением доли внебрачного сожительства.

Таким образом, проведенное исследование криминогенного детерминизма женского преступного поведения позволяет выделить ряд дефективных аспектов, продуцирующих глубокие изменения в экономической, нравственной и семейно-бытовой психологии, обуславливающих рост женской преступности в РФ. Стоит признать: искоренить женскую преступность в условиях современной действительности не представляется возможным, однако государству в лице уполномоченных органов по силам свести ее к минимуму. Во главу угла в борьбе с женской преступностью надлежит ставить меры по ее комплексному предупреждению, способному возродить нравственную атмосферу в обществе, улучшить воспитание подрастающего поколения. В целях предупреждения женской преступности необходимо рациональное формирование и развитие инфраструктуры системы социальной и специальной (психологической и педагогической) помощи женской части населения.

Список источников

1. Очирова, Р. Г. К вопросу о противодействии женской рецидивной преступности / Р. Г. Очирова // Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 243–248.
2. Монгуш, А. Л. Женская преступность / А. Л. Монгуш, А. С. Монгуш // Вестник Тувинского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 79–85.
3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru>
4. Состояние преступности на территории России по итогам 2020–2021 гг. // Главный информационно-аналитический центр МВД России. Форма 491. – URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 04.04.2022).

5. Лиховолова, А. Ю. Женская преступность / А. Ю. Лиховолова // Научный аспект. – 2019. – № 2. – С. 28–31.

References

1. Ochirova R. G. On the issue of countering women's recidivism / R. G. Ochirov // Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. – 2019. – pp. 243-248.

2. Mongush A. L. Women's crime / A. L. Mongush, A. S. Mongush // Bulletin of Tuva State University. – 2017. – No. 1. – pp. 79-85.

3. Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <http://www.cdep.ru>

4. The state of crime on the territory of Russia according to the results of 2020-2021. // The official website of the Federal State Institution "Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation". Form 491. URL: <http://10.5.0.16> (accessed 04.04.2022).

5. Likhovolova A. Yu. Women's crime / A. Yu. Likhovolova // Scientific aspect. – 2019. – No. 2. – pp. 28-31.

Информация об авторах

Андреева Ирина Алексеевна – преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук

Туманов Данил Михайлович – курсант

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Андреева И. А. – идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование.

Туманов Д. М. – идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование.

Information about the authors

Andreeva Irina Alekseevna – Lecturer of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law, Candidate of juridical sciences

Tumanov Danil Mikhailovich – cadet

Author Contributions

All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare no conflict of interest.

Andreeva I. A. – Personal contribution to the writing of the article: idea, material collection, material processing, article writing, scientific editing

Tumanov D. M. – Personal contribution to the writing of the article: idea, material collection, material processing, article writing, scientific editing

Научная статья
УДК 351.761.3

ВОЙТОВИЧ АЙНУР ХАНЛАРОВНА

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
hazar22@rambler.ru

Семейное воспитание как элемент первичной профилактики наркопотребления среди несовершеннолетних

Аннотация. В статье рассматривается ряд причин, служащих началу потребления психоактивных веществ несовершеннолетними, характеризуются основные возрастные этапы, в ходе которых формируются установки на первую пробу психоактивных веществ, а затем и толерантность к их употреблению. На основе собственного практического опыта работы на территории Тюменской области автором сформулированы практические рекомендации для родителей, определены первичные признаки потребления психоактивных веществ несовершеннолетними, знание которых позволит вовремя начать процесс медицинской и социальной реабилитации подростков. Рассматриваются формы родительского поведения, которые не рекомендуются использовать в случае обнаружения факта потребления психоактивных веществ ребенком.

Ключевые слова: первичная наркопрофилактика, психоактивные вещества, наркорынок, наркомания, наркотизация.

Для цитирования: Войтович А. Х. Семейное воспитание как элемент первичной профилактики наркопотребления среди несовершеннолетних // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 69–75.

Original article

VOJTOVICH AJNUR KH.

Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia, hazar22@rambler.ru

Family education as an element of primary prevention of drug use by minors

Abstract. A number of reasons leading to the beginning of psychoactive substances' consumption by minors is considered. The main age stages, when both the attitudes to the first consumption of psychoactive substances and the tolerance to their use are formed, are characterized in the article. Basing on the author's practical experience of working in the Tyumen region, some practical recommendations for parents are formulated. The primary signs of psychoactive substances' consumption by minors are described. It is emphasized that the knowledge of these primary signs allows to begin the process of medical and social rehabilitation of minors at the right time. The forms of parental behavior, which are not recommended to use in case of revealing the fact of psychoactive substances' consumption by minors, are considered.

Keywords: primary drug prevention, psychoactive substances, drug market, drug addiction, narcotization, minors, parents.

For citation: Vojtovich A. Kh. Family education as an element of primary prevention of drug use by minors // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 69–75.

Еще пять тысяч лет назад Будда сказал, что семья – это место, где умы вступают в контакт друг с другом. Если эти умы любят друг друга, дом красив, как сад цветов. Но если эти умы пребывают в дисгармонии друг с другом, сад выглядит разоренным, будто по нему прошла буря [1]. Веками человечество меняет мир, делает его совершеннее, технологичнее, цивилизованней. Но при этом не может изменить себя. Меняются обстоятельства жизни, но человек и способы его общения остаются такими же, как и века назад. Время меняет мир вокруг нас, но не меняет нас в этом мире. А это значит, что наши дети повторяют нами же сделанные ошибки. Готовы ли мы, родители, принять простую истину о том, что наши дети – наше собственное отражение. В ответах на эти вопросы кроется основа и мудрость воспитания. Начиная процесс воспитания ребенка, мы должны начать с себя, с совершенствования своего интеллектуального, эмоционального и духовного потенциала.

Сегодня причин начала потребления психоактивных веществ подростком множество. Данные причины достаточно подробно описаны в научной литературе (как отечественной, так и зарубежной), что исключает необходимость дополнительного их анализа в данной статье. Отметим лишь тот факт, что подавляющее большинство специалистов рассматривают наркоманию как симбиоз социального, психологического и медицинского аспектов.

Данные медицинской литературы свидетельствуют о том, что наркомания – это заболевание, которое формируется в короткие сроки в результате регулярного потребления психоактивных веществ, обладающих наркогенным потенциалом и вызывающих физическую и психологическую зависимость в зависимости от вида вещества. В профильных исследованиях отмечается, что наркотические и психотропные вещества соответствуют трем основным аспектам.

Первый аспект – правовой или юридический: наркотики – это вещества, законодательно включенные в перечень веществ, оборот которых на территории Российской Федерации запрещен. Второй аспект – медицинский: это вещества, обладающие наркотическим потенциалом и в некоторых случаях оказывающие необратимое влияние на центральную нервную систему человека и его физическое здоровье. Третий аспект – социальный, поскольку масштабы наркотизации общества несут прямую угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Социологическим исследованием проблемы наркозависимости занимались А. Л. Афанасьев, Г. Г. Заиграев, А. Г. Золотников, Н. Р. Динеева, Б. М. Левин, Ю. П. Лисицын, А. В. Немцов, П. И. Сидоров, Е. С. Скворцова, Е. В. Сулаберидзе и другие. В своих работах они доказывали взаимосвязь злоупотребления психоактивными веществами с уровнем жизни населения, социальной агрессией, преступностью и рядом других социальных явлений отрицательной окраски [2].

Второе по значимости место занимает анализ социально-психологических факторов. О них говорили В. С. Битенский, Б. Г. Херсонский, А. Д. Борохов, Д. Д. Исаев, А. Е. Личко, В. В. Гульдман, А. Л. Романова. Эти эксперты утверждают, что армию наркопотребителей могут пополнять люди, которые, имея глубокий внутренний душевный разлом, хотят уйти от действительности, не могут найти внутренних ресурсов, чтобы самостоятельно противостоять внешней агрессии и внутреннему дискомфорту.

Данные авторы рассматривают ряд тезисов, которые, имея ошибочный характер, тем не менее, становятся толчком для начала потребления психоактивных веществ в молодежной среде. Первый и самый главный довод наркопотребителей: от одной пробы ничего не случится, зато пойму, с чем имею дело. Второй вариант в пользу принятия положительного решения: брошу, когда захочу. И третье, самое распространенное суждение практически всех школьников от 12 до 18 лет: это наличие градации между легкими и тяжелыми наркотиками, которой не существует в действующем законодательстве, но которая прочно укоренилась в сознании молодежи.

Поэтому с учетом различных аспектов существования и изучения данной проблематики в нашей стране, а также различных подходов, меняющейся структуры наркорынка, окончательное решение этого вопроса следует рассматривать лишь в отдаленной перспективе.

В настоящее время наркологи рассматривают наркоманию как заболевание, не поддающееся лечению. Однако при комплексном подходе к решению данной проблемы и искоренению пагубного социального явления человек может выйти на стадию длительной ремиссии и находиться в ней длительное время, возможно, всю жизнь [3, с. 17–18].

Некоторые психологи, работающие с детьми и подростками с отклоняющимся поведением в связи

с употреблением психоактивных веществ, рассматривают наркоманию как патологическую зависимость от употребления психоактивных веществ, которая дает подростку возможность под воздействием изменения гормонального фона и выброса определенных гормонов в период наркотического опьянения по-другому воспринимать окружающую действительность. «Искаженное зеркало» влечет подростка: он видит себя в нем успешным, красивым, перспективным, интересным для окружающих. Действительность выглядит иначе, не так радужно, но подростку в этой действительности уже делать нечего. Его тянет в «королевство кривых зеркал». Так формируется психическая зависимость [2].

Отметим, что психиатры-наркологи и психологи выделяют четыре основных возрастных этапа формирования у несовершеннолетних толерантности к употреблению веществ, изменяющих сознание, которые в целом совпадают с основными этапами социализации.

На первый этап приходится самый важный период развития ребенка – 3–5 лет. В это время он отделяется от матери, хочет казаться максимально самостоятельным, взрослым, порой бунтует. Он впервые знакомится с ситуациями употребления алкоголя и табака близких ему людей, которые оказывают основное влияние на его развитие в этом возрасте. Когда рядом курят родные, он и сам при этом включается в категорию пассивных курильщиков. В причинах и последствиях употребления ими алкоголя он пока не разбирается, но всеми любимые и традиционные тосты «за любовь», «за друзей», «за родных» и многие другие хорошо запоминает. Самые впечатлительные дети с хорошей фантазией и коммуникацией, включаясь в этом возрасте в коллективные, ролевые игры в детском саду, копируют взрослых, которых любят и которым доверяют, пьют компот, чокаясь и до дна. Позже, спустя всего несколько лет, все эти формулировки некоторые подростки будут соотносить с необходимостью выпить.

Второй этап формирования толерантности наступает в 8–9 лет. На этот период приходится формирование собственной точки зрения. Теперь ребенок практически научился анализировать и рассуждать на те темы, которые представляют для него интерес. Мнение родителей постепенно отходит на второй план, как и потребность в их присутствии рядом. Но при этом ребенок видит, что, например, нетрезвый отец начинает с ним общаться на различные темы, шутит, играет в компьютер, спрашивает о школьных делах и друзьях. В этом возрасте похвала и одобрение для ребенка нужны и важны, поэтому в его глазах нетрезвый родитель, который его замечает, интересуется его делами, ведет с ним разговоры как с равным, формирует в сознании ребенка принцип: употребляя психоактивные вещества, ты становишься взрослым. Промежуток между 1 и 2 этапами называется установкой на «первую пробу».

Третий этап у психологов, работающих с подростками, рано пристрастившимися к употреблению психоактивных веществ, носит название «импровизированного застолья». В возрасте 12–14 лет подростки уже сформированы по социальным группам и интересам, у них идет период активного физического роста, полового созревания и связанной с этим эмоциональной неустойчивостью. Любое обидное слово может оставить неизгладимый след в сознании подростка, вызвать депрессивное состояние или аутоагрессию. В этот период начинается выстраивание социальных ролей внутри группы, и очень важно, чтобы в этой группе основными установками были ценности и принципы здорового образа жизни, поскольку именно в этом возрасте подростки и начинают знакомиться с алкоголем и наркотиками вне стен дома и без присутствия родителей.

Четвертый этап не менее значим для формирования личностных и ценностных установок. Возраст 14–17 лет – это время выбора друзей, некоторые из которых останутся рядом на всю жизнь, время завершения первого этапа получения образования. В этот период родители и школа принимают самое активное участие в формировании жизненных установок ребенка, но не всегда в нужном направлении. Именно в это время в образовательных учреждениях проводятся социально-психологические тестирования и включение подростков в «группы риска» и «группы повышенного внимания» в связи со склонностью к употреблению психоактивных веществ. Подростков переводят в другие школы, формируют спецклассы, и подчас эти новые социальные группы вносят разнообразие в аддиктивное поведение. Если подросток из некурящей группы перешел в курящую, из непьющей в пьющую, то вероятность того, что он начнет курить или употреблять алкоголь, очень высокая [4, с. 24–26].

Обобщив вышесказанное, отметим, что в окончательном смысле поведение подростка во многом зависит от внешних факторов, главенствующее место среди которых занимает семья. И первостепенная задача родителей – помочь и поддержать. А для этого они должны выступать как надежная защита и опора для своего ребенка, демонстрировать образец поведения, выстраивать свой жизненный путь в соответствии с общепринятыми семейными ценностями. В определенный период жизни родителей и подростка непререкаемый авторитет первых над вторыми заканчивается. И в 14–17 лет подростки нередко оказываются перед выбором: будут ли они поддаваться влиянию среды или сохраняют свою независимость и уникальность? Этот выбор влияет на дальнейшую траекторию жизненного пути. Здесь они решают: курить им или нет, употреблять психоактивные вещества или нет, насколько далеко отступать от общепринятых правил и норм. В этот период крайне важным является научить подростка правилам выбора, понимая ответственность, которая за ним последует.

И именно здесь мы подходим к самому главному – ответственному поведению родителей (и взрослых в целом), учитывая особенность восприятия и подражания подростком образцам поведения родителей. Это накладывает на родителей определенные обязанности в поступках, общении, формировании нравственного поведения: быть открытыми, чтобы он поверил в нашу искренность, в силу протянутой руки родителей, поверил в то, что он по-настоящему любим, не за что-то, а просто за то, что он есть.

В современных условиях информация о наркотизации населения становится обыденной. Статистические данные отравления и смертности, в том числе среди несовершеннолетних, никого не шокируют. Социологические опросы, которые проводят органы исполнительной власти Тюменской области, ежегодно в рамках мониторинга наркоситуации показывают интересные результаты.

В подавляющем большинстве жители склонны считать, что проблема наркомании в регионе распространена, но не больше, чем везде (64 %). Рассуждая о причинах распространения наркомании, респонденты наиболее часто относят к ним моральную деградацию общества, вседозволенность (27 %) и неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие (21 %). Часто опрошенные жители области склонны к основным причинам распространения наркомании относить излишнюю свободу, отсутствие организованного досуга (15 %), безработицу, экономические проблемы (10 %) и влияние наркобизнеса, доступность наркотиков (10 %).

Наиболее часто опрошенные отмечают, что от употребления наркотиков их удерживает осознанное отрицательное отношение к их употреблению (36 %). Еще 14 % указывают, что от употребления наркотиков удерживает страх ранней смерти, и 13 % – полное привыкание. Опасность заражения ВИЧ-инфекцией и вирусным гепатитом В и С удерживает от употребления 11 % респондентов. В наименьшей степени респонденты опасаются остаться ненужным обществу (5 %) и оказаться в тюрьме (5 %).

Большинство опрошенных жителей Тюменской области утверждают, что никогда не пробовали наркотические вещества – 91 %. Соответственно, 9 % респондентов имеют подобный опыт. Люди, имеющие опыт употребления наркотиков, указывают, что попробовали наркотики за компанию (20 %) и из интереса, любопытства (20 %). 23 % опрошенных не смогли назвать точную причину. Пробовали наркотики, чтобы расслабиться, снять стресс, 19 % опрошенных; от нечего делать, просто так – 8 %.

Респонденты, отметившие, что употребляли наркотики, в большинстве случаев имеют опыт единичного употребления запрещенных веществ и говорят, что пробовали наркотики, но перестали употреблять (95 %). Большинство опрошенных, имеющих опыт употребления наркотиков, впервые попробовали наркотические вещества в 18–29 лет (43 %). Значительна и доля опрошенных, которые попробовали

наркотики до достижения совершеннолетия – в 16–17 лет (37 %). 13 % впервые попробовали наркотики в 30–34 года. 7 % впервые попробовали наркотики в 12–15 лет [5].

Многолетний опыт работы с подростками, склонными к употреблению психоактивных веществ, анализ результатов многоаспектных анкетирований, проводимых в ходе антинаркотических профилактических мероприятий с несовершеннолетними, позволили сделать некоторые выводы, характеризующие мироощущение подростков: интерес к изменению своего мировосприятия с помощью веществ, изменяющих сознание, который закладывается в самом юном возрасте; «желание подражать», «попробовать все в этой жизни», «самоутвердиться и делать то, что захочется». Именно так подростки в ходе проводимых автором статьи мероприятий обозначали причины начала потребления психоактивных веществ.

Указанные сведения подтверждаются позицией медицинского сообщества. Так, главный детский нарколог Тюменской области кандидат медицинских наук Н. В. Михайловская основными факторами риска употребления наркотиков называет:

- 1) наличие проблем в физическом здоровье и психическом состоянии человека;
- 2) наличие в семейном окружении лиц, которые сами имеют отклоняющееся поведение в связи с употреблением психотропных веществ: фактор общения с лицами, употребляющими наркотики (друзья, знакомые, ровесники);
- 3) особенности развития личности;
- 4) ранние половые отношения, беременность;
- 5) наличие семейных проблем, в том числе социального и экономического характера (высокий уровень конфликтности в семье, отсутствие понимания между родителями, неполные семьи, низкий уровень семейного дохода);
- 6) низкий уровень интеллектуального и эмоционального развития, сложности с освоением школьной программы и, как следствие, пропуски уроков.

Изучив причины и факторы, влияющие на потребление, необходимо обратиться к проблеме первичной профилактики употребления наркотиков. Время, в которое живут наши дети, требует новых подходов в этом вопросе. В век информационных технологий подростки не хотят много читать и долго слушать – это их утомляет. Они всячески избегают лекций и классных часов, куда приходят сотрудники полиции и представители других субъектов профилактики. Рассказы о правовых последствиях у многих вызывают смех.

По мнению специалистов, социальных педагогов и школьных инспекторов, в каждом учебном заведении существует категория подростков, которая в полном объеме владеет информацией о видах наркотиков, правовых последствиях их распространения и медицинских последствиях их употребления. Более того, с радостью делится этой информацией

со своими сверстниками. При этом, их видение отличается от общепринятых норм: наркотики у них выглядят совсем не страшными, а очень даже полезными для мозгового кровообращения. «Расширяют сознание», как любят говорить подростки.

Таких молодых людей выявляют в ходе реализации системы раннего выявления лиц, склонных к употреблению наркотиков в образовательных организациях, включающей социально-психологическое тестирование, которое проводится в соответствии с п. 3 ст. 53.4 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [6] и п. 1 Положения о Министерстве просвещения Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2018 г. № 884 [7].

Вторым этапом процесса выявления латентных наркопотребителей являются медицинские осмотры на основании результатов социально-психологического тестирования, полученных из системы образования региона. По данным Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации, только в 2020 учебном году профилактические медицинские осмотры прошли 556 тысяч обучающихся, выявлено 425 фактов употребления психоактивных веществ [8]. В Тюменской области за этот же период в медицинских осмотрах приняли участие в общей сложности более 1800 человек. Обучающиеся, имеющие положительные результаты, направлены для дальнейшей работы в наркологические кабинеты области – таких было 19 человек.

По данным Департамента здравоохранения Тюменской области, за 12 месяцев 2021 г. 22 несовершеннолетним оказана срочная медицинская помощь, из них 8 подросткам поставлен диагноз «наркотическое отравление», 14 – «токсическое отравление». 3 подросткам помочь не удалось – они погибли от передозировки наркотиками из разряда синтетических опиатов [9]. Причины этого отчасти нами были озвучены ранее: они были в том возрасте, когда хотели казаться взрослыми и самостоятельными, думать, что мир принадлежит сильным и умеющим рисковать. Но судьба решила иначе.

Обращаясь к теме межведомственного взаимодействия в сфере профилактики употребления психоактивных веществ несовершеннолетними, важно отметить роль системы органов внутренних дел. Здесь потенциал сотрудников полиции обширен: инспекторы по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) работают в образовательных учреждениях, на регулярной основе общаются с подростками, проводят анализ жилищных условий, воспитательной роли родителей, проводят ежеквартальные сверки с медицинским персоналом областного наркологического диспансера, поименно сверяя списки лиц, попавших в поле зрения сотрудников ПДН и требующих к себе особого внимания. Так, по состоянию на 1 января 2022 года в Тюменской области на профилактическом учете в ПДН территориальных органов

внутренних дел состоят 27 подростков за употребление наркотических веществ и 28 – за употребление токсических средств [10].

Сухие статистические данные вряд ли позволяют представить, в каких условиях порой проживают дети в семьях, что они чувствуют, как к ним относятся родители, преподаватели, сверстники. За каждой такой цифрой целая жизнь, которую при правильной корректировке можно изменить в лучшую сторону. Именно поэтому огромное значение сегодня мы придаем успешной реализации самых различных форматов первичной профилактики.

В Тюменской области многолетними усилиями органов исполнительной власти выстроена четкая вертикаль антинаркотической политики и системы первичной профилактики. В формировании принципов здорового образа жизни задействованы тысячи специалистов, прошедших необходимое обучение. Для осуществления антинаркотической работы среди различных целевых и возрастных групп реализуются областные проекты: «Тюменская область – территория здорового образа жизни», «Лето – пора находок, а не потерь», «Киберпатруль» и ряд других. На сайте областного центра профилактики и реабилитации» [11] аккумулирована серьезная методическая база, состоящая из сценариев проведения профилактических мероприятий, видеороликов, полиграфической продукции для использования педагогами, представителями субъектов систем профилактики, родителей, самих учащихся.

В организации мероприятий и акций, направленных на профилактику распространения и употребления наркотических веществ, активное участие принимают представители волонтерского профилактического движения. В муниципальных образованиях Тюменской области действует 611 волонтерских отрядов, участниками которых является 18,2 тыс. человек [5].

Работа в семье, в образовательном учреждении, упреждающие меры со стороны всех ведомств системы профилактики имеют огромное значение. Но многолетний опыт автора диктует свою реальность: воспитывать ребенка в одностороннем порядке и тем более посторонними для него людьми – слишком абстрактная задача. За ее решение должны браться, в первую очередь, родители. Более того, это должен быть двусторонний формат отношений: сначала вы воспитываете себя и только потом ребенка. И если в процессе взросления родитель сумел сохранить доверительные отношения со своим собственным ребенком, сумел воспитать в нем чувство ответственности за сказанные слова и совершенные поступки, научил его пользоваться правом выбора, общение на любые темы не будет испытанием.

Но в большинстве случаев, когда родители сталкиваются с этой проблемой и понимают, что подросток владеет не только теоретическими знаниями о видах и способах употребления наркотиков, но переходит в своем изучении предмета в практиче-

скую плоскость, они оказываются словно перед закрытыми дверями, неуверенные в своих силах и возможности повлиять и убедить подростка отказаться от пагубной, смертельной зависимости. Они ищут возможности передать функции воспитания и убеждения подростка в руки профессионалов – представителей субъектов профилактики. Столкнувшись с проблемой отрицания родительского мнения, с утратой позиции непререкаемого авторитета, возможности диктовать подростку свои условия, некоторые родители оказываются практически в тупике. Порой даже попытки начать конструктивный диалог ни к чему не приводят, ведь ни та, ни другая сторона такой формат взаимодействия не практиковали.

Многолетняя практика автора по медиации в процессе взаимоотношений подростков и родителей показывает, что провал в знаниях медицинского, социального и правового характера о видах наркотиков и способах их употребления у родителей огромен и порой доходит до абсурда, несмотря на доступность и распространенность данной информации. При этом каждая следующая проба подростка тех же психостимуляторов отбрасывает его успешное лечение на несколько месяцев назад, поскольку только в первые недели потребления процесс стойкой ремиссии подростка можно гарантировать. Уже через шесть месяцев, когда большинство родителей понимают, что с ребенком что-то не так, – процесс запущен и для его нервной системы в какой-то степени необратим. Именно поэтому жизненно важно вести координированную и системную работу всех субъектов профилактики в вопросах повышения социальной, психологической, правовой и медицинской компетенции родителей, которая в нужный момент может стать решающей.

На наш взгляд, есть несколько сегментов знаний, которыми родители обязаны обладать:

- 1) виды наркотических средств: «врага нужно знать в лицо»;
- 2) прямые и косвенные признаки употребления наркотиков – этих сведений очень много в сети «Интернет», и при желании можно найти огромное количество мнений специалистов по каждому виду психоактивного вещества. Информация должна быть полной и системной, поскольку клиническая картина и последствия употребления одного и того же наркотика в разное время на разных стадиях зависимости могут быть совершенно неидентичными;
- 3) речь подростка: в его лексиконе могут появиться жаргонные выражения, так называемые слова-шпионы, их список тоже можно найти в Интернете. Конечно, это еще не значит, что ребенок употребляет, но точно значит, что тема ему интересна, и в его окружении появились люди, которые обладают определенными знаниями и опытом;
- 4) предметы, свидетельствующие о наркопотреблении: трубки для курения, фольгированная бумага и т. п.;

5) информация в социальных сетях, переписке, контент на персональных компьютерах и смартфонах.

Если, вооружившись знаниями и реализовав часть пунктов, родители убедились, что ребенок пробовал психоактивные вещества или собирается это сделать, необходимо срочно обратиться к врачам наркологам-психиатрам, которые выработают дальнейшую тактику медицинского лечения и социального сопровождения ребенка.

Есть и вторая категория родителей, которые на подсознательном уровне отрицают возможность начала употребления психоактивных веществ подростком, считая, что реализуемые в семье стратегии воспитания позволят избежать трагической ошибки. В их стратегию поведения входят следующие принципы:

1. Пытаются занять все свободное время подростка, увеличивают учебную и спортивную нагрузку, лишают возможности общения с друзьями, сокращают время собственного досуга подростка.

2. Демонстрируют свое родительское превосходство в ходе различного рода назидательных бесед, отказываясь от возможности вести диалог, дискутировать, говорить по принципу «равный – равному».

3. Лишая подростка возможности проводить свободное время на улице и с друзьями, создают возможности подмены одной зависимости на другую, например, компьютерную.

4. Считая, что самое страшное зло – наркотики, попустительски относятся к формированию других вредных привычек, порой добровольно выделяя из семейного бюджета средства на сигареты и алкоголь.

Отношение к подростку в такой семье оказывается нестабильным, подобным маятнику: сегодня ему разрешают все, завтра снова ничего. Неограниченная свобода одного дня резко меняется запретительными мерами дня следующего. Сегодня ему внушают, что он в ответе за свои слова, действия и поступки, а завтра это право вновь переходит к родителям. Так рождается конфликт отцов и детей.

Предоставить подростку возможность выбора – рискованный шаг. И разумно его делать только в том случае, если есть понимание, что выбор и ответственность для него – стороны одной медали. Тогда риск может быть вполне оправдан. Возможно, это поможет ему стать полноценной личностью, научиться различать хорошее и плохое и высказывать свою точку зрения.

Сегодня психологи уверены, что ограничения и запреты – самый худший вариант воспитания подростка и ограждения его от потребления психоактивных веществ. Большинство подростков на каждое «нет» ответят «да». Тысячи бесед, проведенных автором с подростками, позволили сформировать очень важный тезис: слово «выбор» и «свобода» – главные в подростковом возрасте. Ребенок уже в три года – личность. Он хочет и пытается делать его самостоятельно. Неверным является желание навязать

родителями свой выбор: подростки должны сами определиться, по какой дороге им идти. Конечно, мы не сможем оградить всех «от суммы, тюрьмы», наркомании. Но мы можем правильно рассказать о последствиях выбора, который они собираются сделать или уже сделали.

А это значит, что родителям подростков надо учиться говорить со своими детьми, уметь слушать, советовать, предлагать, а не поучать. Это тонкая грань, и если родители не владеют тактикой разговоров, надо этому учиться, не стесняться, не думать, что в запасе еще много времени. Все это в последующем поможет ладить со своим ребенком и вовремя увидеть негативные изменения, которые с ним происходят. Но зачастую не все родители это понимают и не хотят говорить со своими детьми, например, о наркотических средствах. Опасаются, что ребенок будет знать больше, чем ему полагается. И когда подросток употребляет наркотики, многие не замечают, как запускается процесс самоуничтожения, потому что не владеют необходимыми знаниями и не представляют, по каким признакам можно определить, что подросток сделал первый шаг в сторону зависимости. Какие-то клинические признаки, связанные с началом употребления наркотиков, списываются на его переходный возраст. В таких ситуациях очень важно сделать все правильно, ведь процент излечения от наркомании наиболее высок, если наркопотребитель чувствует поддержку от людей, с которыми он связан родственными и кровными узами. Особенно это касается подростков. И любая попытка запугать ребенка последствиями, накричать, применить физическую форму воздействия приведет к необратимым последствиям – он перестанет доверять родным, замкнется в себе, родитель станет для него врагом, а должен стать другом, партнером и союзником.

И самое главное – избежать «позы страуса», не пытаться уйти от проблемы, решение которой можно найти всегда. Но только специалисты могут дать правильный вектор развития событий и поведут ребенка и родителя наиболее оптимальным путем с учетом всех особенностей его личностных установок, отношений в семье, вида психоактивного вещества, к которому сформирована зависимость, и срока употребления. Тем более сегодня есть все необходимые условия: в Тюменской области организована и обеспечена работа 77 кабинетов по профилактике употребления психоактивных веществ на базе образовательных организаций области. За 2021 год проведено более 15 тысяч мероприятий, консультации по медико-социальным и правовым вопросам получили более 56 тысяч человек из числа обучающихся, родителей и педагогов, в том числе посредством «горячей линии» [11].

Таким образом, один из важнейших элементов первичной наркопрофилактики – система семейных ценностей, один из аспектов которой – умение и родителей, и детей выстраивать эффективные комму-

никации, основанные на взаимопонимании и доверии друг другу. Отвечая на вопросы: есть ли возможность выстроить высокую стену, которая закроет путь наркодилеров к нашим детям, есть ли возможность оградить наших детей от пронаркоотической информации, которая толкает их на первую пробу наркотиков, алкоголя, вейпов, мы видим, что идеального развития жизненного сценария не существует. Но есть возможность говорить со своими детьми, смотреть на них с любовью, доверять им, полагаться на них и, самое главное, формировать в них ответственность не только за себя, но и за родителей, друзей и весь мир.

Список источников

1. Клэридж, С. Маленькие Будды... а также их родители! Буддийские секреты воспитания детей / С. Клэридж. – Москва : Ориенталия, 2015. – 384 с.
2. Долженков, С. П. Организация психологической помощи пациентам с наркозависимостью в условиях экстремальной жизненной ситуации / С. П. Долженков // Психология – наука будущего: поиск молодых ученых: материалы науч.-практ. конф. – Курск : Курский гос. ун-т, 2019. – С. 27–30.
3. Коновалов, И. Н. Методические рекомендации для комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по координации межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества, алкогольную и спиртосодержащую продукцию / И. Н. Коновалов. – Саратов : ИП Коваль Ю.В., 2015. – 72 с.
4. Ахмерова, С. Г. Теоретико-методические основы профилактики наркомании в образовательных учреждениях / С. Г. Ахмерова. – Уфа: Веста, 2010. – 48 с.
5. Доклад о наркоситуации в Тюменской области за 2020 год // Официальный портал Правительства Тюменской области. – URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/society/drug_prevention/more.htm?id=11904461@cmsArticle
6. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219; 2019. – № 30. – Ст. 4134.
7. Положение о Министерстве просвещения Российской Федерации: утв. постановлением Правительства РФ от 28 июля 2018 г. № 884 // СЗ РФ. – 2018. – № 32. – Ст. 5343.
8. Доклад о наркоситуации в субъектах Российской Федерации. – URL: <https://gak.mvd.rf/> (дата обращения 13.02.2022).
9. Письмо Департамента здравоохранения Тюменской области в Комиссию по делам несовершеннолетних Тюменской области от 2 февраля 2022 г. № 97 «О мерах по организации профилактической работы с несовершеннолетними, замеченными в употреблении психоактивных веществ и наркотических средств» // Документ официально опубликован не был.
10. Анализ состояния преступности и правонарушений среди несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ среди несовершеннолетних за 12 месяцев 2021

года и эффективности мер, направленных на их предупреждение, в том числе межведомственного характера // Документ официально опубликован не был.

11. Сайт Областного центра профилактики и реабилитации. – URL: <http://narco-stop72.ru>.

References

1. Claridge, S. Little Buddhas...and their parents too! Buddhist secrets of raising children / S. Claridge. – Moscow: Orientalia, 2015. – 384 p.
2. Dolzhenkov, S.P. Organization of psychological assistance to patients with drug addiction in an extreme life situation / S.P. Dolzhenkov // Psychology is the science of the future: the search for young scientists: materials of scientific and practical. conf. – Kursk: Kursk state. un-t, 2019. – S. 27–30.
3. Kononov, I. N. Methodological recommendations for commissions on juvenile affairs and the protection of their rights to coordinate interdepartmental interaction between bodies and institutions of the system for the prevention of neglect and delinquency of minors who use narcotic drugs and psychotropic substances, alcohol and alcohol-containing products / I. N. Kononov. – Saratov: IP Koval Yu.V., 2015. – 72 p.
4. Akhmerova, S. G. Theoretical and methodological foundations of drug addiction prevention in educational institutions / S. G. Akhmerova. – Ufa: Vesta, 2010. – 48 p.
5. Report on the drug situation in the Tyumen region for 2020 // Official portal of the Government of the Tyumen region
6. Federal Law of January 8, 1998 No. 3-FZ "On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances" collection of legislation of the Russian Federation
7. Regulations on the Ministry of Education of the Russian Federation: approved. Decree of the Government of the Russian Federation of July 28, 2018 No. 8847.
8. Report on the drug situation in the subjects of the Russian Federation. – URL: <https://gak.mvd.rf/> (accessed 13.02.2022).
9. Letter from the Department of Health of the Tyumen Region to the Commission on Juvenile Affairs of the Tyumen Region dated February 2, 2022 No. 97 "On measures to organize preventive work with minors who are seen using psychoactive substances and drugs" // The document was not officially published.
10. Analysis of the state of crime and delinquency among minors in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances among minors for 12 months of 2021 and the effectiveness of measures aimed at preventing them, including those of an interdepartmental nature // The document was not officially published.
11. Website of the Regional Center for Prevention and Rehabilitation

Информация об авторе

Войтович Айнур Ханларовна – преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел

Information about the author

Vojtovich Ajnur Kh. – Lecturer of the Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian Training of the law enforcement officers

Научная статья
УДК 343.9

САВРАСКИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
savraskinsn@yandex.ru

Проблемы применения наказания в виде запрета на посещение массовых спортивных мероприятий

Аннотация. Статья раскрывает проблемные вопросы реализации административного наказания в виде запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований, что прежде всего проявляется в необходимости создания эффективного механизма защиты прав и свобод людей, находящихся на спортивных объектах во время проведения спортивных соревнований. Необходимо добиться такого профилактического эффекта от применения административного наказания в виде запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований, чтобы у любого зрителя не появилось даже желания нарушить установленные правила поведения в таких местах.

Ключевые слова: безопасность, ограничения, соревнования, правила, наказание.

Для цитирования: Савраскин С. Н. Проблемы применения наказания в виде запрета на посещение массовых спортивных мероприятий // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 76–79.

Original article

SAVRASKIN SERGEY NIKOLAEVICH

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
savraskinsn@yandex.ru

Problems of the application of punishment in the form of a ban on attending mass sports events

Abstract. The article reveals the problematic issues of the implementation of administrative punishment in the form of a ban on visiting the venues of official sports competitions, which is primarily manifested in the need to create an effective mechanism for protecting the rights and freedoms of people who are at sports facilities during sports competitions. It is necessary to achieve such a preventive effect from the application of administrative punishment in the form of a ban on visiting the venues of official sports competitions, so that any spectator does not even have a desire to violate the established rules of conduct in such places.

Key words: safety, restrictions, competitions, rules, punishment.

For citation: Savraskin S. N. Problems of the application of punishment in the form of a ban on attending mass sports events // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 76–79.

Несмотря на то, что введение санкций в отношении России привело к уменьшению числа международных соревнований на территории нашего государства, официальные спортивные соревнования разного уровня активно проводятся во всех субъектах Российской Федерации. Улучшение ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, постепенно приводит к ослаблению вводимых ограничений, в том числе и в сфере профессионального спорта. Постепенно спортивные трибуны вновь начинают заполняться болельщиками. Это, безусловно, положительное социальное явление, поскольку оно не только ведет к созданию экономической основы профессионального спорта, но и повышает культурный уровень развития граждан, а также пропагандирует занятие спортом и здоровый образ жизни в целом, что в современное постпандемийное время является особо значимым. В связи с этим все более значимой становится про-

блема обеспечения безопасности участников и болельщиков официальных спортивных мероприятий.

В целях обеспечения безопасности во время проведения официальных спортивных мероприятий государство принимает разнообразные меры финансового, технического, организационного и правового характера. Среди юридических гарантий защиты спортсменов, болельщиков и лиц, принимающих участие в организации спортивных мероприятий, государством предусмотрена возможность запрещать лицам, допустившим нарушение установленных правил поведения во время спортивных мероприятий, посещать в течение определенного времени такие мероприятия.

Конституцией России (ст. 2) закреплена обязанность государства защищать права и свободы граждан [1]. Одной из форм реализации такой обязанности является применение в установленных законом случаях административного наказания в виде запре-

та на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Возможность применения к зрителям, допустившим нарушение установленных правил, наказания в виде запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований установлена ч. 1.5 ст. 20 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ [2] (далее – ФЗ № 329).

Содержание ч. 1 ст. 3.14 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [3] (далее – КоАП РФ) позволяет выделить следующие признаки рассматриваемого административного наказания:

1) сущность этой меры государственного воздействия проявляется в вынесении официального запрета лицу, признанному виновным в совершении административного правонарушения. При этом такой официальный запрет должен быть закреплен в судебном акте;

2) запрет должен касаться посещения мест, где проводятся официальные спортивные соревнования;

3) запрет действует только на дни, когда проводятся официальные спортивные соревнования;

4) запрет носит временный характер. Время действия запрета устанавливается судьей и фиксируется в соответствующем судебном документе. Частью 2 ст. 3.14 КоАП РФ зафиксированы временные границы действия этого вида административного наказания – от 6 месяцев до 7 лет.

Следует отграничивать спортивные соревнования от спортивных и физкультурных мероприятий. Содержание п. 18 и 19 ст. 2 ФЗ № 329 показывает, что спортивные соревнования являются лишь разновидностью спортивных мероприятий. При этом к спортивным соревнованиям не относятся тренировочные мероприятия, включающие в себя теоретическую и организационную части, и другие мероприятия по подготовке к спортивным соревнованиям с участием спортсменов. Спортивное соревнование есть состязание (матч) среди спортсменов или команд спортсменов в целях выявления лучшего участника, проводимое по утвержденному его организатором положению (регламенту). В отличие от спортивных соревнований и спортивных мероприятий в физкультурных мероприятиях участвуют не спортсмены, а занятия физической культурой организуются с иными гражданами (п. 29 ст. 2 ФЗ № 329).

Согласно п. 9 ст. 2 ФЗ № 329 статус официального присваивается спортивному соревнованию, если оно включается в календарный план спортивных соревнований на уровне федерации, субъекта РФ или муниципального образования.

В соответствии с п. 4.1 ст. 2 ФЗ № 329 местом проведения официального спортивного соревнования признается не только объект спорта, но также территории, специально подготовленные для проведения такого соревнования, включая воздушное

пространство над ними. Так, из содержания решения Московского городского суда от 16 февраля 2017 г. по делу № 7-1592/2017 видно, что судьей Тушинского районного суда г. Москвы К. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ за то, что 15 октября 2016 г. в 18 час. 18 мин., находясь перед входом на стадион, где проводилось официальное спортивное мероприятие – футбольный матч между футбольными командами ФК «Динамо» и ФК «Ростов», в нарушение п. «н» ч. 5 Правил поведения зрителей при проведении официального спортивного соревнования осуществлял незаконную торговлю входными билетами. Таким образом, К. допустил правонарушение не на объекте спорта, а на территории, специально подготовленной для проведения соревнования, что также является местом проведения официального спортивного соревнования [4].

Из содержания ч. 5 ст. 37.1 ФЗ № 329 видно, что официальные спортивные соревнования могут проводиться только на объектах спорта, сведения о которых содержатся во Всероссийском реестре таких объектов, который ведется Министерством спорта России и имеет открытый характер.

Проведенный юридический анализ признаков административного наказания в виде запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований позволяет подготовить следующие рекомендации лицам, участвующим в контроле за надлежащим исполнением этого наказания:

1) контроль не должен ограничиваться временем проведения соревнования: он должен осуществляться весь день (все дни) проведения соревнования;

2) для точного определения места контроля у организатора спортивного соревнования необходимо четко установить территориальные границы объекта спорта и территории, которая специально подготовлена для проведения соревнования. При этом под контроль попадает также воздушное пространство над такими объектами и территорией. Сведения об объекте спорта должны присутствовать во Всероссийском реестре таких объектов, который размещен на официальном сайте Министерства спорта России (<https://www.minsport.gov.ru>);

3) для осуществления контроля необходимо убедиться в том, что проводится именно официальное спортивное соревнование, т.е. это мероприятие связано с состязанием спортсменов (в том числе их команд), имеется положение (регламент) соревнования, утвержденный организатором соревнования, и оно включается в календарный план спортивных соревнований на уровне федерации, субъекта РФ или муниципального образования.

Из содержания ст. 3.2 КоАП РФ можно увидеть еще две особенности исследуемого вида административного наказания:

1) оно может быть применено только в отношении физического лица;

2) оно не может устанавливаться законами субъектов РФ об административных правонарушениях.

Кроме того, учитывая тот факт, что рассматриваемый вид административного наказания предусмотрен только за нарушение правил поведения зрителей (ст. 20.31 КоАП РФ), можно заключить, что такое лицо должно быть признано зрителем спортивного соревнования, а не иным лицом.

Признаки зрителя перечислены в п. 3.3 ст. 2 ФЗ № 329. Лицо является зрителем, если оно: 1) находится в месте проведения спортивного соревнования; 2) не является участником соревнования и не задействовано в организации такого соревнования.

Следовательно, если человек допустил нарушение правил, установленных для зрителей во время проведения официального спортивного соревнования, будучи участником такого соревнования или лицом, участвующим в организации проведения соревнования, то к таким лицам применение исследуемого административного наказания ни при каких условиях недопустимо. Такое лицо во время проведения спортивного соревнования может совершить действия, создающие реальную опасность для жизни и здоровья многих людей, влекущие приостановление, прекращение соревнования. При этом такие деяния могут быть не описаны в КоАП РФ или УК РФ [5], поэтому данные лица могут понести лишь дисциплинарную ответственность (если находятся в трудовых или служебных отношениях, выполняя работу на спортивном объекте) или вообще не подлежать какой-либо юридической ответственности. В дальнейшем таким лицам не запрещается посещать официальные спортивные мероприятия, что ставит под угрозу общественную безопасность. Поэтому целесообразно предложить законодателю предусмотреть административную ответственность за грубое нарушение правил посещения спортивных объектов и прилегающих к ним территорий для лиц, не являющихся зрителями официальных спортивных соревнований. В качестве административного наказания в санкции необходимо предусмотреть рассматриваемый вид наказания.

Административное наказание в виде запрета на посещение массовых спортивных мероприятий внешне схоже с такой мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как временный запрет деятельности (ст. 27.16 КоАП РФ), а также с мерой пресечения в виде запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) [6]. В отличие от исследуемой меры государственного воздействия, указанные меры принудительного характера используются до вынесения судом юридического наказания. Думается, что применять запрет на посещение массовых спортивных мероприятий аналогичным образом по делам об административных правонарушениях нецелесообразно, поскольку в современных условиях технического оснащения проведения официальных спортивных соревнований

особых проблем со сбором доказательственной информации на объектах спорта нет, что вполне позволяет должностным лицам ОВД собрать ее и представить в установленные сроки суду для вынесения решения по делу.

Похожая мера уголовно-правового воздействия на лицо, которое судом признано виновным в совершении преступления, применяется при условном осуждении (ч. 5 ст. 73 УК РФ), т. к. суд может обязать такое лицо не посещать определенные места. При этом согласно ч. 2 ст. 74 УК РФ суд может продлить срок такого запрета, если условно осужденный допустил нарушение обязанности, возложенной на него. Аналогичная мера воздействия применяется судом и к лицам, находящимся под административным надзором. В связи с этим видится верным предложить законодателю предусмотреть в КоАП РФ норму, предоставляющую полномочия суду продлевать запрет на посещение массовых спортивных мероприятий в случае выявления нарушения в его исполнении.

Таким образом, исследовав признаки запрета на посещение массовых спортивных мероприятий как меры административного наказания, можно сделать следующие выводы и рекомендации по наиболее эффективной ее реализации:

1) признаки запрета на посещение массовых спортивных мероприятий как меры административного наказания выражаются в следующем:

- запрет внешне проявляется в официальном обращении лица судом, от имени государства, обязанностью, зафиксированной в постановлении;
- запрет касается посещения мест, где проводятся официальные спортивные соревнования;
- запрет действует только на дни, когда проводятся официальные спортивные соревнования;
- запрет носит временный характер;
- применяется только в отношении физического лица, которое совершило противоправное деяние, находясь в месте проведения спортивного соревнования, не являясь его участником и не будучи задействованным в организации такого соревнования;

– запрет предусмотрен санкцией статьи КоАП РФ;

2) следует порекомендовать лицам, участвующим в контроле за надлежащим исполнением этого наказания, учитывать следующие обстоятельства:

- контроль не должен ограничиваться временем проведения соревнования: он должен осуществляться весь день (все дни) проведения соревнования;
- для точного определения места контроля у организатора спортивного соревнования необходимо четко установить территориальные границы объекта спорта и территории, которая специально подготовлена для проведения соревнования. При этом под контроль попадает также воздушное пространство над такими объектами и территорией. Сведения об объекте спорта должны присутствовать во Всероссийском реестре таких объектов, который размещен

на официальном сайте Министерства спорта России (<https://www.minsport.gov.ru>);

– для осуществления контроля необходимо убедиться в том, что проводится именно официальное спортивное соревнование, т. е. это мероприятие связано с состязанием спортсменов (в т. ч. их команд), имеется положение (регламент) соревнования, утвержденный организатором соревнования, и оно включается в календарный план спортивных соревнований на уровне федерации, субъекта РФ или муниципального образования;

3) считаем нужным предложить законодателю:

– предусмотреть административную ответственность за грубое нарушение правил посещения спортивных объектов и прилегающих к ним территорий для лиц, не являющихся зрителями официальных спортивных соревнований. В качестве административного наказания в санкции необходимо предусмотреть запрет на посещение массовых спортивных мероприятий;

– предусмотреть в КоАП РФ норму, предоставляющую полномочия суду продлевать запрет на посещение массовых спортивных мероприятий в случае выявления нарушения в его исполнении.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. (ред. от 01.07.2020). – URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 06.03.2022) // СЗ РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
4. Решение Московского городского суда от 16 февраля 2017 г. по делу № 7-1592/2017. – URL: <http://consultant.ru>
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

Библиографический список

1. Брунер, Р. А. Правовое регулирование применения наказания в виде административного запрета на

посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения / Р. А. Брунер // Современное право. – 2017. – № 1. – С. 70–76.

2. Ищенко, С. А. Размышления о перспективах правового регулирования в российском и международном спортивном движении / С. А. Ищенко // Административное право и процесс. – 2017. – № 2. – С. 14–19.

References

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted on December 12, 1993. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. On Physical Culture and Sports in the Russian Federation : Federal Law No. 329-FZ of December 4, 2007 // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2007. – № 50. – Art. 6242.
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offences of December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2002. – № 1 (p. 1). – Art. 1.
4. The decision of the Moscow City Court of February 16, 2017 in the case № 7-1592/2017. – URL: <http://consultant.ru>
5. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 25. – Art. 2954.

Bibliographic list

1. Bruner, R. A. Legal regulation of the application of punishment in the form of an administrative ban on visiting the venues of official sports competitions on the days of their holding / R. A. Bruner // Modern Law. – 2017. – № 1. – P. 70–76.
2. Ishchenko, S. A. Reflections on the prospects of legal regulation in the Russian and international sports movement / S. A. Ishchenko // Administrative law and process. – 2017. – № 2. – P. 14–19.

Информация об авторе

Савраскин Сергей Николаевич – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел

Information about the authors

Savraskin Sergey N. – Lecturer of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies

Научная статья
УДК 342.736

САВОСЬКИН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
savoskinav@yandex.ru

Актуальные вопросы совершенствования личного приема граждан как формы реализации конституционного права на обращение

Аннотация. Статья 33 Конституции РФ предоставляет гражданину право обращаться лично в государственные и муниципальные органы, а также к их должностным лицам. Вместе с тем законодательная регламентация этого субъективного права представлена всего одной статьей Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», что на практике породило различные подходы к организации личного приема граждан.

В публикации представлены признаки личного приема, позволяющие отличать его от иного общения гражданина с должностными лицами органов власти; анализируется расширение числа лиц, уполномоченных на проведение личного приема; выявляются проблемы, связанные с подтверждением личности заявителя (в т. ч. представителя организации), организацией и оформлением личного приема. Отдельно анализируется тенденция делегирования руководителями органов власти своей обязанности проведения личного приема нижестоящим должностным лицам; а также предлагаются изменения в законодательство, в том числе формулируются законодательные предложения в Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», направленные на совершенствование личного приема и обеспечение доступности руководителей органов власти для граждан.

Ключевые слова: право на обращение, обращение гражданина, личный прием, карточка личного приема, устное обращение, письменное обращение, руководитель органа.

Для цитирования: Савоськин А. В. Актуальные вопросы совершенствования личного приема граждан как формы реализации конституционного права на обращение // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 80–86.

Original article

SAVOSKIN ALEXANDER V.

Ural state university of economics, Ekaterinburg, Russia, savoskinav@yandex.ru

Current issues of improving personal admission as a form of implementation of the constitutional rights of citizen's appeal

Abstract. Article 33 of the Constitution of the Russian Federation gives a citizen the right to apply to the authorities, as well as to their officials. At the same time, this subjective right is regulated by only one article of the Federal Law «On the procedure for the consideration of petitions of citizens of the Russian Federation», this gave rise to various approaches to the organization of personal reception of citizens.

The publication presents signs of personal reception; analyzes the expansion of the number of persons authorized to conduct personal reception; identify problems associated with confirming the identity of the applicant (including a representative of the organization), organization and registration of personal reception. Separately, the tendency of the delegation of the heads of the authorities of their duties to conduct personal receptions to lower officials is analyzed; it also proposes amendments to the legislation, including the formulation of legislative proposals to the Federal Law «On the Procedure for Considering Appeals from Citizens of the Russian Federation», aimed at improving personal reception and ensuring the accessibility of government leaders to citizens.

Key words: right to appeal, citizen's appeal, personal reception, personal reception card, oral appeal, written appeal, head of the authority.

For citation: Savoskin A. V. Current issues of improving personal admission as a form of implementation of the constitutional rights of citizen's appeal // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 80–86.

В силу особенностей российского менталитета, личное обращение к руководителю органа власти традиционно рассматривается гражданами как наиболее эффективное [1, с. 13]. Возможно, именно поэтому, несмотря на развитие новых способов подачи обращений (прежде всего посредством сети Интернет), личный прием граждан по-прежнему не только остается востребованным, но и обогащается новыми

формами (федеральный и региональные единые дни личного приема, а также личный прием в формате видео-конференц-связи).

Право гражданина обращаться лично гарантировано непосредственно ст. 33 Конституции РФ, вместе с тем его предполагаемая регламентация в законах Российской Федерации минимальна. Так, личному приему посвящена только ст. 13 Федерального

закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2], лишь частично регулирующие вопросы организации и проведения личного приема.

По общему правилу, личный прием – это подлежащее особому документальному оформлению (фиксации) непосредственное общение гражданина и должностного лица (уполномоченного представителя органа власти), проходящее в заранее установленном месте в определенное время. Таким образом, признаками личного приема являются: адресат обращения – руководитель органа власти или иные уполномоченные на проведение личного приема должностные лица (чаще всего заместители руководителя и руководители структурных подразделений, но могут быть и «рядовые» служащие); заявитель – только физическое лицо (даже если он представляет организацию); время личного приема – конкретные дни или даже часы (но не весь период рабочего времени органа власти, если только речь не идет о специализированных подразделениях, специально созданных для проведения личного приема); место личного приема (чаще всего помещение в органе власти или иное заранее определенное помещение при выездных личных приемах).

Важно понимать, что личный прием – это форма реализации конституционного права гражданина на обращение [3], поэтому личный прием обязателен для всех органов власти, в том числе судов, осуществляющих правосудие и занимающих особое место в системе разделения властей. При этом личный прием, проводимый председателями соответствующих судов, теоретически не должен касаться вопросов отправления правосудия (что на практике вряд ли возможно) и не должен влиять на принятие решений судьями по рассматриваемым делам, хотя в практике работы судов такое случалось. Так, например, по итогам личного приема ответчицы по гражданскому делу заместитель Председателя Верховного Суда РФ принес протест в порядке надзора на судебное решение и оно было отменено [4].

Учитывая, что Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» с 2013 года распространяет свое действие не только на органы власти, но и на государственные и муниципальные учреждения, а также организации, осуществляющие публично значимые функции, руководители указанных организаций также должны проводить личный прием. Вместе с тем даже государственные и муниципальные учреждения крайне редко его организуют. Например, в числе федеральных казенных учреждений только Пробырная палата России опубликовала соответствующий документ [5], а остальные, видимо, руководствуются положениями федерального закона напрямую.

В условиях явно недостаточного федерального законодательного регулирования в практической деятельности возникли и по-разному решаются сле-

дующие проблемы: предварительная запись на личный прием, удостоверение личности явившегося заявителя, неадекватное поведение заявителей в ходе личного приема, оформление личного приема, основания отказа в продолжении личного приема, проведение единых дней личного приема и другие. Проблемам предварительной записи на личный прием посвящена отдельная статья [6], поэтому, не останавливаясь на этом вопросе, перейдем непосредственно к проблемным аспектам процедуры проведения личного приема.

Согласно п. 2 ст. 13 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», при личном приеме гражданин предъявляет документ, удостоверяющий его личность. Подзаконные акты о личном приеме в качестве такого документа традиционно называют только паспорт, что не совсем верно. Помимо паспорта такими документами для граждан России признаются: удостоверение личности военнослужащего РФ [7] и временное удостоверение личности гражданина РФ (выдаваемое при оформлении нового паспорта) [8], а для иностранных граждан и апатридов – разрешение на временное проживание или вид на жительство [9]; удостоверение беженца [10] и иные документы, предусмотренные федеральным законом, например, документ, удостоверяющий личность на период рассмотрения заявления о признании гражданином Российской Федерации [11].

Отдельную проблему здесь образует прием представителя юридического лица, так как в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» отсутствуют какие-либо требования к таким заявителям, а значит, подобные заявители могут не подтверждать своих полномочий действовать от имени юридического лица (по крайней мере, должностным лицам органов власти не чем обосновать свое требование подтвердить полномочие обращаться от имени представляемого юридического лица). Решение этой проблемы видится в комплексном изменении Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», как это было сделано, например, в Белоруссии, где на смену закону «Об обращениях граждан» был принят закон «Об обращениях граждан и юридических лиц» [12], отдельно установивший требования как к письменным, так и к устным обращениям юридических лиц.

После подтверждения личности заявителя ему предоставляется возможность изложить суть своего устного обращения принимающему должностному лицу. Сложность здесь кроется в том, что Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» и инструкциями по организации личного приема это общение не формализовано, хотя предполагает соблюдение установленных иными законами универсальных требований на запрет ос-

корблений, клеветы, нецензурных выражений и т. п. [13, с. 132–133; 14, с. 86].

Если обратиться к процедурным аспектам, то вопросами организации личного приема может заниматься как само должностное лицо, его проводящее, так и сотрудник соответствующего подразделения (ведущего делопроизводством или работой с обращениями). В последнем случае возникает вопрос: кто должен подписать карточку личного приема? Федеральный закон не регламентирует ни ее форму, ни должностное лицо, ответственное за ее заполнение. Большинство актов о работе с устными обращениями лишь упоминают о карточке личного приема, однако много и таких, которые содержат подробные требования к ее оформлению. Например, встречаются карточки личного приема без подписи [15], подписываемые лицом, проводившим личный прием [16], или лицом организовывавшим, но не проводившим личный прием (т. е. техническим специалистом соответствующего подразделения) [17, п. 86]. Встречаются даже карточки с двумя подписями: должностного лица, проводившего личный прием, и оформлявшего карточку [18; 19].

Еще более вариативным является содержание карточки личного приема. Традиционными реквизитами являются: фамилия, имя, отчество заявителя; адрес для направления ответа; данные должностного лица, осуществляющего личный прием; краткое содержание устного обращения; отметка о принятом в ходе личного приема решении; отметка о согласии (несогласии) гражданина с устным ответом, полученным в ходе личного приема. Нетрадиционными элементами карточки личного приема являются: сведения о документе, удостоверяющем личность [20]; социальный статус заявителя [21]; номер телефона (факса) заявителя [22]; место работы и должность заявителя [23]; данные о перенаправлении обращения [24]; данные о лице, составившем карточку [25]; информация о предшествующих личному приему обращениях [18]; отметка об отказе в рассмотрении устного обращения [16]; отметка о направлении письменного ответа гражданину [16]; содержание поручения, данного во исполнение просьбы гражданина [26]; код вопроса в соответствии с типовым общероссийским классификатором обращений [27] и др.

Столь широкий перечень реквизитов карточки личного приема порождает закономерный вопрос об их допустимости и необходимой достаточности. По нашему мнению, назначение карточки личного приема – сохранить содержание устного обращения и формализовать работу по нему. Поэтому в части содержания обращения и сведений об его авторе следует ориентироваться на положения Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», а в части реквизитов о дальнейшем его рассмотрении и разрешении – на требования ведомственных актов, а также закрепить унифициро-

ванную форму карточки личного Постановлением Правительства РФ.

Говоря о проблемах организации личного приема, нельзя не упомянуть повсеместную практику отказов от проведения личного приема (особенно если будет установлено, что устное обращение гражданина повторяет ранее поданные им письменные или устные обращения, не содержит иных аргументов или требований, и гражданин уже получил ответ по существу поставленных вопросов) [28, п. 61; 16, п. 58; 22, п. 54; 18; 19, п. 52]. Так, массово встречаются в подзаконных актах (преимущественно регионального и муниципального уровня) ограничения на повторный личный прием (например, до вынесения письменного решения по факту первого обращения) [29, п. 5.5.4; 30, п. 5; 31, п. 3.2.6 и др.]. По материалам СПС «Консультант Плюс» на конец 2018 года, таких актов насчитывается более четырехсот и встречаются они почти во всех субъектах Федерации. Однако Верховный Суд РФ уже давно признал такую практику недопустимой, как нарушающую конституционное право на обращение и снижающую уровень гарантии прав граждан, предусмотренных Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» [32; 33]. Поэтому, какими бы благими интересами ни руководствовались создатели подобных документов, нормы, ограничивающие доступность личного приема (в том числе повторного), должны быть отменены.

Еще одним актуальным вопросом организации личного приема является вопрос о должностном лице, его проводящем. Согласно ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» личный прием проводится руководителями органов власти и уполномоченными на то лицами. При этом союз «и» можно толковать не только как соединительный, но и как разъединительный, что в последнем случае позволяет устанавливать нормы о делегировании руководителем органа власти своей обязанности проведения личного приема иному лицу.

Примерами такого регулирования являются Распоряжение Администрации Президента РФ от 02.10.2009 № 1441 «О приемной Президента Российской Федерации в федеральном округе» [34] и Распоряжение Администрации Президента РФ от 10.05.2011 № 631 «О мобильной приемной Президента Российской Федерации» [35], согласно которым личный прием заявителей осуществляется должностными лицами Администрации Президента Российской Федерации или иными уполномоченными лицами (например, самой приемной). Из других новейших примеров можно привести Указание Банка России от 11.10.2017 № 4580-У «О порядке организации и проведения личного приема граждан в Общественной приемной Банка России в центральном аппарате Банка России» [36], согласно ко-

тому личный прием ведет «рядовой работник» (а не руководитель).

С одной стороны, создание структурных подразделений, специализирующихся на личном приеме, безусловно, является прогрессивным начинанием, так как позволяет наиболее квалифицированно и массово проводить личный прием. С другой стороны, личный прием иными должностными лицами не должен исключать (блокировать) возможность обращения к руководству органа, поскольку для гражданина может быть принципиально важным обратиться не просто в орган власти, а лично к его руководителю. Так, например, в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору, прямо указано, что личный прием осуществляется не только в Общественной приемной [37], но и параллельно руководителем [38]. Потому в качестве меры, гарантирующей реализацию конституционного права гражданина обращаться лично, нами предлагается дополнить Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» нормой, ограничивающей право руководителя делегировать свою обязанность проведения личного приема за счет получения согласия гражданина на его перенаправление к иному должностному лицу.

Список источников

1. Меженин Ю.Э. Становление и функционирование социального института обращений граждан в органы власти // Автореферат дисс. канд. социол. наук. Барнаул. 2013.
2. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.
3. Мещерягина В.А. Юридическая природа конституционного права на обращение как субъективного права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10 (59). С. 64-69.
4. Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2002 № 4-В02-27. – URL: <http://consultant.ru>
5. Приказ Прокурорской палаты России от 28.05.2015 № 126 «Об утверждении Порядка организации федерального казенного учреждения «Российская государственная прокурорская палата при Министерстве финансов Российской Федерации» приема граждан и рассмотрения устных и письменных обращений граждан». – URL: <http://consultant.ru>
6. Савоськин А.В. Предварительная запись на личный прием (конституционно-правовой анализ) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1. С. 73-79.
7. Постановление Правительства РФ от 12.02.2003 № 91 «Об удостоверении личности военнослужащего Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 7. Ст. 654.
8. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 28. Ст. 3444.
9. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
10. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» // Российская газета. 1997. 3 июня.
11. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.
12. Закон Республики Беларусь от 06.06.1996 № 407-ХІІІ «Об обращениях граждан» // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1996. № 21. Ст. 376.
13. Широбоков С.А. Демократический механизм взаимодействия личности и государства как общеправовой феномен: монография. – Пермь: Пермский филиал Академии права и управления, 2007.
14. Широбоков С.А. Специфика процесса реализации административно-демократического взаимодействия гражданина и органов государственной власти РФ // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 3.
15. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.
16. Инструкция об организации рассмотрения в Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» обращений граждан, утв. Приказом Госкорпорации «Роскосмос» от 11.01.2017 № 4. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
17. Инструкция об организации работы с обращениями и личного приема граждан в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии, утв. Приказом Росреестра от 26.08.2015 № П/450. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
18. Инструкция по работе с обращениями граждан в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору, утв. Приказом Ростехнадзора от 20.08.2013 № 366 – URL: <http://consultant.ru>.
19. Инструкция по работе с обращениями граждан в Федеральном агентстве научных организаций, утв. Приказом ФАНО России от 28.10.2014 № 32н // Российская газета. 2014. 5 декабря.
20. Регламент Федерального архивного агентства, утв. Приказом Росархива от 15.12.2016 № 146. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
21. Методические рекомендации по проведению общероссийского дня приема граждан, утв. Администрацией Президента РФ 28.09.2017 № А1-39360, протокол заседания от 28.09.2017 № 14. – URL: <http://consultant.ru>.
22. Инструкция об организации работы с обращениями (запросами) граждан в Федеральном агентстве по делам национальностей, утв. Приказом ФАДН России от 11.03.2016 № 37. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
23. Инструкция о порядке рассмотрения обращений граждан в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, утв. Приказом Рособнадзора от 11.12.2014 № 1900. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
24. Инструкция ФСТЭК России об организации рассмотрения обращений граждан и приема граждан в Федеральной службе по техническому и экспортному

контролю, утв. Приказом ФСТЭК России от 2 июля 2014 г. № 79 // Российская газета. 2014. 17 октября.

25. Инструкция об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утв. Приказом МВД России от 12.09.2013 № 707 (ред. от 01.12.2016) // Российская газета. 2014. 17 января.

26. Распоряжение Ространснадзора от 02.08.2010 № ГК-159-р(фс) «Об организации личного приема граждан в Федеральной службе по надзору в сфере транспорта и ее территориальных органах». – URL: <http://consultant.ru>

27. Положение об Общественной приемной Федеральной антимонопольной службы, утв. Приказом ФАС России от 04.09.2013 № 561/13. – URL: <http://consultant.ru>

28. Инструкция по рассмотрению обращений граждан в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, утв. Приказом Роспатента от 23.11.2016 № 324/Л. – URL: <http://www.rupto.ru>

29. Инструкция по делопроизводству в филиале федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Москве, утв. Приказом Филиала ФГБУ «ФКП Росреестра» по Москве от 02.09.2015 № 177-П. – URL: <http://consultant.ru>

30. Положение «Об организации личного приема граждан в администрации Муниципального образования город Ирбит», утв. Постановлением Администрации МО «г. Ирбит» от 30.12.2016 № 2276 // Восход. 2017. 21 января.

31. Административный регламент предоставления администрацией Новоселицкого муниципального района Ставропольского края муниципальной услуги «Рассмотрение обращений граждан и организация личного приема граждан», утв. Постановлением администрации Новоселицкого муниципального района Ставропольского края от 20.06.2011 № 208. – URL: <http://consultant.ru>

32. Определение Верховного Суда РФ от 01.04.2009 № 64-Г09-3 «О частичной отмене решения Сахалинского областного суда от 22.01.2009 и отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими подпункта 2.3.2 пункта 2.3; подпункта 2.4.3 пункта 2.4 и второго абзаца подпункта 3.2.1.3.4 пункта 3.2.1.3 Административного регламента по исполнению государственной функции «Рассмотрение обращений граждан в администрации Сахалинской области», утвержденное постановлением администрации Сахалинской области от 03.10.2008 № 315-па». – URL: <http://consultant.ru>

33. Определение Верховного Суда РФ от 02.07.2008 № 58-Г08-7 «Об оставлении без изменения решения Хабаровского суда от 18.04.2008, которым было удовлетворено заявление о признании противоречащими законодательству и недействующими п. 11, абзаца 2 п. 17, п. 20, п. 37, абзаца 9 п. 51, п. 54, п. 58, п. 59, п. 73 Административного регламента рассмотрения обращений граждан в Правительстве Хабаровского края, утвержденного постановлением Губернатора Хабаровского края от 25.12.2007 № 180.

34. Распоряжение Администрации Президента РФ от 02.10.2009 № 1441 «О приемной Президента Рос-

сийской Федерации в федеральном округе». – URL: <http://consultant.ru>

35. Распоряжение Администрации Президента РФ от 10.05.2011 № 631 «О мобильной приемной Президента Российской Федерации» (ред. от 12.10.2012). – URL: <http://consultant.ru>

36. Указание Банка России от 11.10.2017 № 4580-У «О порядке организации и проведения личного приема граждан в Общественной приемной Банка России в центральном аппарате Банка России» // Вестник Банка России. 2017. 18 октября.

37. Приказ Ростехнадзора от 30.10.2006 № 968 «Об утверждении Регламента работы Общественной приемной центрального аппарата Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору» // Энергонадзор и энергобезопасность. 2006. № 4.

38. Приказ Ростехнадзора от 27.06.2006 № 625 «О порядке рассмотрения обращений граждан в центральном аппарате, территориальных органах Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору и находящихся в ее ведении организациях». – URL: <http://consultant.ru>.

References

1. Mezhenin Yu.E. Stanovleniye i funktsionirovaniye sotsialnogo instituta obrashcheniy grazhdan v organy vlasti (Formation and functioning of the social institution of citizens' appeals to the authorities), Avtoreferat diss. kand. sotsiol. nauk. Barnaul, 2013, pp. 13.

2. Federal Law No. 59-FZ of 02.05.2006 (as amended on 27.12.2018) "On the procedure for considering applications of citizens of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. № 19. St. 2060.

3. Meshcheryagina V.A. Yuridicheskaya priroda konstitutsionnogo prava na obrashcheniye kak subyektivnogo prava (The legal nature of the constitutional right to appeal as a subjective right), Aktualnyye problemy rossiyskogo prava, 2015, № 10 (59), pp. 64-69.

4. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation. 28.03.2002. № 4-B02-27. – URL: <http://consultant.ru>

5. Order of the Assay Chamber of Russia dated 28.05.2015 № 126 "On Approval of the Procedure for Organizing by the Federal State Institution "Russian State Assay Chamber under the Ministry of Finance of the Russian Federation" reception of Citizens and Consideration of Oral and written appeals of citizens". – URL: <http://consultant.ru>.

6. Savoskin A.V. Pre-registration for personal reception (constitutional legal analysis) // Aktualnyye problemy rossiyskogo prava, 2017, № 1, pp. 73-79.

7. Resolution of the Government of the Russian Federation of 12.02.2003 № 91 "On the identity card of a serviceman of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 7. St. 654.

8. Resolution of the Government of the Russian Federation of 08.07.1997 No. 828 "On approval of the Regulations on the Passport of a citizen of the Russian Federation, a sample form and description of the passport of a citizen of the Russian Federation Federations" // Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. No. 28. St. 3444.

9. Federal Law No. 115-FZ of 25.07.2002 "On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation" //

Collection of Legislation of the Russian Federation". 2002. No. 30. St. 3032.

10. Federal Law No. 4528-1 of 19.02.1993 "On refugees" // Rossiyskaya Gazeta. 1997. June 3.

11. Federal Law No. 62-FZ of 31.05.2002 "On Citizenship of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 22. St. 2031.

12. Law of the Republic of Belarus of 06.06.1996 No. 407-XIII "On citizens' appeals" // Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Belarus. 1996. No. 21. St. 376.

13. Shirobokov S.A. *Demokraticeskij mekhanizm vzaimodeystviya lichnosti i gosudarstva kak obshchepравovoy fenomen: monografiya* (The democratic mechanism of interaction between the individual and the state as a general legal phenomenon: a monograph), – Perm, Permskiy filial Akademii prava i upravleniya, 2007, pp. 132–133.

14. Shirobokov S.A. *Spetsifika protsessa realizatsii administrativno-demokraticeskogo vzaimodeystviya grazhdanina i organov gosudarstvennoy vlasti RF* (The specifics of the process of implementation of the administrative-democratic interaction of a citizen and government bodies of the Russian Federation), *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava.*, 2008, № 3, pp. 86.

15. Disciplinary Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 10.11.2007 No. 1495 "On approval of the general military charters of the Armed Forces of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 47 (1 part). Article 5749.

16. Instructions on the organization of consideration in the State Corporation for Space Activities "Roscosmos" of citizens' appeals, approved. By Order of the State Corporation "Roscosmos" dated 11.01.2017 No. 4. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

17. Instructions on the organization of work with appeals and personal reception of citizens in the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography, approved. By order of the Federal Register of 26.08.2015 No. P/450. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

18. Instructions for dealing with citizens' appeals to the Federal Service for Environmental, Technological and Nuclear Supervision, approved. By Order of Rostekhnadzor No. 366 dated 08/20/2013. – URL: <http://consultant.ru>.

19. Instructions for working with citizens' appeals in the Federal Agency of Scientific Organizations, approved by By order of the FANO of Russia dated 28.10.2014 No. 32n // Rossiyskaya Gazeta. 2014. December 5.

20. Regulations of the Federal Archival Agency, approved by By order of Rosarchiv No. 146 dated 12/15/2016. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> .

21. Methodological recommendations for the All-Russian day of reception of citizens, approved by the minutes of the meeting of 28.09.2017 No. A1-3936 o, minutes of the meeting of 28.09.2017 No. 14. – URL: <http://consultant.ru> .

22. Instructions on the organization of work with appeals (requests) of citizens in the Federal Agency for Nationalities, approved. By Order of the Federal Tax Service of Russia dated 11.03.2016 No. 37. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> .

23. Instructions on the procedure for considering citizens' appeals to the Federal Service for Supervision of

Education and Science, approved. By Order of Rosobrnadzor dated 11.12.2014 No. 1900. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> .

24. Instruction of the FSTEC of Russia on the organization of consideration of citizens' appeals and reception of citizens in the Federal Service for Technical and Export Control, approved. By Order of the FSTEC of Russia No. 79 dated July 2, 2014 // Rossiyskaya Gazeta. 2014. October 17.

25. Instructions on the organization of consideration of citizens' appeals in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, approved. By Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 707 dated 12.09.2013 (ed. dated 01.12.2016) // Rossiyskaya Gazeta. 2014. January 17.

26. Order of Rostransnadzor dated 02.08.2010 No. GC-159-r(fs) "On the organization of personal reception of citizens in the Federal Service for Supervision of Transport and its territorial bodies". – URL: <http://consultant.ru>

27. Regulations on the Public Reception of the Federal Antimonopoly Service, approved. By Order of the FAS of Russia dated 04.09.2013 No. 561/13 – URL: <http://consultant.ru>

28. Instructions on consideration of citizens' appeals to the Federal Service for Intellectual Property, approved. By Order of Rospatent dated 23.11.2016 No. 324/L. – URL: <http://www.rupto.ru>

29. Instructions on office work in the branch of the Federal State Budgetary Institution "Federal Cadastral Chamber of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography" in Moscow, approved. By order of the Branch of the Federal State Budgetary Institution "FKP Rosreestr" in Moscow dated 02.09.2015 No. 177-P. – URL: <http://consultant.ru>

30. The Regulation "On the organization of personal reception of citizens in the administration of the Municipal formation of the city of Irbit", approved. Resolution of the Administration of the Ministry of Defense "G. Irbit" dated December 30, 2016 No. 2276 // Vos-hod. 2017. January 21.

31. Administrative regulations for the provision by the administration of the Novoselitsky municipal district of the Stavropol Territory of the municipal service "Consideration of citizens' appeals and organization of personal reception of citizens", approved. Resolution of the administration of the Novoselitsky municipal district of the Stavropol Territory dated 20.06.2011 No. 208. – URL: <http://consultant.ru>

32. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01.04.2009 No. 64-G09-3 "On Partial Cancellation of the Decision of the Sakhalin Regional Court dated 22.01.2009 and Refusal to Satisfy the Application for Invalidation of subparagraph 2.3.2 of paragraph 2.3; subparagraph 2.4.3 of paragraph 2.4 and the Second paragraph of subparagraph 3.2.1.3.4 of paragraph 3.2.1.3 of the Administrative Regulations on the Performance of State Functions "Consideration of citizens' complaints in the Sakhalin Oblast Administration", approved by the Sakhalin Oblast Administration Resolution No. 315-pa dated 03.10.2008." – URL: <http://consultant.ru>

33. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02.07.2008 No. 58-G08-7 "On leaving unchanged the decision of the Khabarovsk Court of 18.04.2008, which satisfied the application for recognition as contrary to the law and invalid paragraphs 11, paragraph

2, paragraph 17, paragraph 20, paragraph 37, paragraph 9, paragraph 51, paragraph 54, p. 58, p. 59, p. 73 of the Administrative Regulations for the consideration of citizens' appeals in the Government of the Khabarovsk Territory, approved by the resolution of the Governor of the Khabarovsk Territory dated 25.12.2007 No. 180.

34. Decree of the Presidential Administration of the Russian Federation No. 1441 dated 02.10.2009 "On the Reception of the President of the Russian Federation in the Federal District". – URL: <http://consultant.ru>

35. Order of the Administration of the President of the Russian Federation No. 631 dated 10.05.2011 "On the mobile reception of the President of the Russian Federation" (ed. dated 12.10.2012). – URL: <http://consultant.ru>

36. Instruction of the Bank of Russia dated 11.10.2017 No. 4580-U "On the procedure for organizing and conducting a personal reception of citizens in the Public Reception of the Bank of Russia in the central Office of the Bank of Russia" // Bulletin of the Bank of Russia. 2017. October 18.

37. Rostekhnadzor Order No. 968 dated 10/30/2006 "On approval of the Regulations of the Public Reception of

the Central Office of the Federal Service for Environmental, Technological and Atomic Supervision" // Energonadzor and Energy Security. 2006. № 4.

38. Rostekhnadzor Order No. 625 dated 27.06.2006 "On the Procedure for Considering Citizens' Appeals to the Central Apparatus, Territorial Bodies of the Federal Service for Environmental, Technological and Nuclear Supervision and Organizations under its Jurisdiction". – URL: <http://consultant.ru>.

Информация об авторе

Савоськин Александр Владимирович – заведующий кафедрой конституционного и международного права, доктор юридических наук, доцент

Information about the author

Savoskin Alexander V. – Head of the Department of constitutional and international law, doctor of law, associate professor

Научная статья
УДК 342.8

ХЛЕБУНОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА¹, СЕРОВА ОЛЕСЯ ВЛАДИМИРОВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ tvkh1954@mail.ru, ² serova.oleska15@mail.ru

Цифровая трансформация избирательной системы России в современных условиях

Аннотация. В статье рассмотрены основные типы избирательных систем, их особенности. Охарактеризованы положительные и отрицательные стороны избирательной системы России. Проанализирован процесс выборов с использованием автоматического механизма голосования. Определены перспективы внедрения цифровых технологий в процесс голосования.

Ключевые слова: избирательная система, голосование, электронная демократия, автоматизация, цифровой двойник.

Для цитирования: Хлебунова С. А., Серова О. В. Цифровая трансформация избирательной системы России в современных условиях // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 87–89.

Original article

Khlebunova Svetlana A.¹, Serova Olesya V.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ tvkh1954@mail.ru, ² serova.oleska15@mail.ru

Digital transformation of the Russian electoral system in modern conditions

Abstract. This article discusses the main types of electoral systems, their features. The positive and negative characteristics of the Russian electoral system are substantiated. The process of elections using the automatic voting mechanism is analyzed. The prospects for the introduction of digital technologies in the voting process are determined.

Keywords: electoral system, voting, automation, digital twin.

For citation: Khlebunova S. A., Serova O. V. Digital transformation of the Russian electoral system in modern conditions // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 87–89.

Современное общество стало зависимым от достижений науки и техники. Новые технологии активно внедряются во все сферы общественной жизни. Их основные задачи заключаются в формировании доступных, простых и удобных форм организации общественных отношений. Избирательная система России не стала исключением.

Цифровая трансформация избирательной системы России сегодня представлена комплексом мероприятий по внедрению в процесс голосования новых электронных технологий. Автоматизация процесса голосования не ограничивается только техническим переоснащением. Применение электронных урн в процессе голосования, создание информационных электронных платформ должностных лиц, органов и комиссий избирательной системы, внедрение электронных выборов способствуют не только преобразованию результатов голосования в быстрый и точный конечный результат, но и трансформирует избирательную систему в электронное облако – цифровой двойник избирательной системы, который переводит процесс голосования в абсолютно новый уровень общественных отношений. Во-первых, избиратель получил доступ к различной информации о процессе голосования, поскольку на просторах интернета представлено огромное количество сведений, позволяющих разобраться во всех тонкостях

голосования. Во-вторых, доступность самого процесса голосования при помощи различных технических средств позволяет привлечь к голосованию новых участников. В-третьих, избирательный процесс становится открытым и достоверным. Применение электронных урн позволяет соблюдать процедуру тайного голосования, делает процесс голосования действительно открытым, точным и честным, поскольку происходит мгновенный автоматический подсчет результатов голосования.

Возможности цифровой избирательной системы, выраженные в электронном голосовании, прежде всего, направлены на реализацию основных принципов демократии, к которым относятся свобода, равенство, доступность и всеобщность электората.

Безусловно, несмотря на очевидные достоинства электронного голосования, следует выделить ряд проблемных аспектов избирательной системы России. В этой связи исторический анализ формирования избирательного процесса позволяет выявить взаимосвязи основных его элементов. Поэтому, прежде всего, следует разобраться в основных типах существующих избирательных систем, сложившихся за многолетнюю историю выборов.

I. Мажоритарная избирательная система – это система выборов в коллегиальный орган (парламент) или выбора должностного лица, при которой

избранными считаются кандидаты, получившие большинство голосов избирателей по определенному избирательному округу, где они баллотируются. Мажоритарная избирательная система часто применяется для выборов депутатов представительных органов (федеральных, региональных и муниципальных образований) [1, с. 145].

При мажоритарной системе победитель определяется по трем вариантам: 1) абсолютного большинства; 2) относительного большинства; 3) квалифицированного большинства [2, с. 198].

К сильным сторонам мажоритарной избирательной системы следует отнести: четкое понимание электоратом, в отношении кого осуществляется голосование; учет мнения большинства; личную ответственность кандидата перед избирателями. Система является универсальной, её можно использовать на многих выборах (например, выборы президента страны, губернатора, мэра).

Недостатки мажоритарной системы: а) может получиться так, что мнение 49 % не будет учитываться; б) отсутствие представительства мелких партий в парламенте; в) крупные партии на местах легко побеждают мелкие; г) довольно часто финансовое положение кандидатов играет основополагающую роль в выборах.

II. Пропорциональная система выборов – это избирательная система, которая характеризуется тем, что граждане голосуют за списки кандидатов, выдвигаемые партиями, а затем мандаты между партиями распределяются пропорционально, исходя из числа поданных голосов [3, с. 94]. Выборы по такой системе практикуются как по единому округу, так и по многомандатным округам. Особенность пропорциональной системы заключается в том, что в борьбу вступает не лично кандидат, а целиком политическая партия. Политическая партия выдвигает партийный список, за который и голосует избиратель.

К особенностям пропорциональной системы можно отнести следующие: 1) голосование проходит по закрытым партийным спискам; 2) избирательная система, основана на многомандатных округах; 3) выборы преимущественно осуществляются на общегосударственном уровне [4].

Достоинства пропорциональной системы:

- по сравнению с мажоритарной избирательной системой, точнее учитывает политические предпочтения и волю избирателей;
- в делах парламента участвуют небольшие политические партии;
- представляет реальную картину политической жизни общества;
- укрепляет политический плюрализм и многопартийность в стране.

Недостатки пропорциональной системы: а) диктат партийной верхушки и усиление зависимости кандидатов от своих партий, так как партия определяет его место в списке; б) политические партии, которые пользуются меньшей поддержкой избира-

телей, получают места в парламенте; в) утрачивается связь депутатов с избирателями; г) затруднено появление новых политических лидеров.

III. Смешанная избирательная система – это избирательная система, которая была образована в более позднее время, сочетает в себе характеристики мажоритарной и пропорциональной систем, но устраняет некоторые их недостатки.

Достоинства смешанной избирательной системы:

- функциональность, т. е. может быть приспособлена к условиям любого государства;
- объединяет положительные стороны пропорциональной и мажоритарной систем;
- позволяет избирателю выбрать от округа кандидата одной партии и в то же время проголосовать за другую партию;
- формирует относительно стабильную власть.

Недостатки смешанной избирательной системы:

а) сохранение одномандатных округов препятствует достижению высоких уровней представительства; б) более благоприятна для столичных партий, чем для местных; в) оказывает воздействие на раздробление партийной системы; г) сложный процесс проведения выборов.

В настоящее время в России пропорциональная избирательная система применяется на выборах в Государственную Думу и представительные органы субъектов Российской Федерации. С 2016 года половина депутатов Государственной Думы РФ избирается по одномандатным мажоритарным округам, а другая половина – по единому избирательному округу по пропорциональной системе с заградительным барьером в 5 % [4].

Между тем большое количество сил и средств направлено на снятие процедурных и организационных барьеров для участия граждан в выборах. Первым средством достижения такой цели является создание единого избирательного пространства, удобного для всех участников избирательного процесса. Легко догадаться, что данные меры присущи демократическому режиму. Демократия представляет собой политический режим, при котором народ или большая его часть служит источником власти. Электронная демократия – это одно из проявлений демократии, которое характеризуется наличием и активным использованием информационно-коммуникационных технологий в качестве главного средства для административных процессов как на уровне местного самоуправления, так и на международном уровне [5, с. 344]. Другими словами, электронная демократия – это традиционная демократия, но воплощенная в электронной форме. Она является новым этапом развития института демократии.

Цифровизация избирательного процесса создает новые эффективные формы голосования, преобразуя систему выборов. Применение новых электронных возможностей и технических средств позволяет заинтересовать и задействовать в избирательном процессе ранее пассивные слои общества, такие как

молодежь и лица с ограниченными возможностями. Применение современных технических средств может быть востребовано в процедуре непосредственного голосования избирателей. Такое голосование характеризуется возможностью граждан проголосовать дистанционно, используя электронные устройства (телефон, планшет или компьютер), которые в настоящее время есть у каждого молодого человека. Процесс реализации электронных выборов, безусловно, должен сопровождаться аутентификацией личности. Таким образом, цифровизация избирательной системы продолжает развивать потенциал демократических отношений общества с государством. Получается, что электронная демократия на современном этапе представляет собой вершину эволюции развития избирательной системы России.

К достоинствам электронной демократии можно отнести: доступность избирательного процесса для широкого круга граждан; открытость в обсуждении вопросов, связанных с выборами; вовлечение в процесс голосования новых субъектов, поскольку электронный способ голосования им более близок, удобен и понятен.

Как любое явление, электронная демократия имеет свои недостатки: а) не у всех граждан есть техническое оснащение (телефоны, планшеты, компьютеры, наличие Интернета); б) не все категории людей могут пользоваться электронными платформами, особенно граждане пожилого возраста; в) при электронном голосовании всегда будет существовать риск вирусных атак, что может привести к неправильным результатам голосования; г) каждое электронное устройство имеет свой идентификационный номер, при определении которого ставится под сомнение принцип «тайного голосования».

Таким образом, кроме положительных проявлений электронной демократии присущи отрицательные аспекты: риск случайных сбоев в электронной технике, внезапное отключение электричества; целенаправленные хакерские атаки, целью которых может быть срыв выборов, фальсификация результатов; возможность нарушения одного из принципов избирательного права – тайного голосования.

Несмотря на все положительные и отрицательные стороны, электронные выборы набирают популярность в современном мире. Так, в сентябре 2019 года Президент РФ подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 37 и 38 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"», который сделал допустимым использование дистанционного электронного голосования при проведении выборов в органы государственной власти, органы местного самоуправления, проведение референдума на уровне субъекта Российской Федерации, местного референдума в случаях и порядке, которые установлены Центральной избирательной комиссией РФ [6].

Таким образом, можно сказать, что цифровизация обретает важное значение в современном избирательном процессе, переходя из вспомогательного средства в ключевую составляющую. В целом, электронные платформы создают условия, при которых начинает формироваться настоящая электронная демократия.

Конечно, на современном этапе электронная избирательная система только начинает свое становление, и существуют объективные причины, тормозящие этот процесс. Однако будущее избирательной системы неизбежно связано с развитием цифровых технологий и их внедрением в избирательный процесс.

Список источников

1. Колюшин, Е. И. Конституционное (государственное) право России / Е. И. Колюшин. – Москва: МГУ, 2015.
2. Шурухнов, Н. Г. Конституционное право Российской Федерации в схемах / Н. Г. Шурухнов, В. В. Мечиков. – Москва: Эксмо, 2016.
3. Горева, Т. В. Избирательное право России: учеб. пособие / Т. В. Горева. – Москва: ДГСК МВД России, 2019.
4. Чиркин, В. Е. Пропорциональная избирательная система выборов / В. Е. Чиркин. – URL: <https://w.histrf.ru>.
5. Даль, Р. Демократия и ее критики / Р. Даль. – Москва, 2003.
6. Законопроект № 912249-7 «О внесении изменений в статьи 37 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/912249-7>

References

1. Kolyushin, E. I. Constitutional (state) Law of Russia / E. I. Kolyushin. – Moscow: MSU, 2015.
2. Shurukhnov, N. G. Constitutional law of the Russian Federation in schemes / N. G. Shurukhnov, V. V. Mechikov. – Moscow: Eksmo, 2016.
3. Goreva, T. V. Electoral law of Russia: studies. manual / T. V. Goreva. – Moscow: DGC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019.
4. Chirkin, V. E. Proportional electoral system of elections / V. E. Chirkin. – URL: <https://w.histrf.ru>
5. Dahl, R. Democracy and its critics / R. Dahl. – Moscow, 2003.
6. Draft Law No. 912249-7 "On Amendments to Articles 37 and 38 of the Federal Law "On Basic guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation". – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/912249-7>

Информация об авторах

Хлебунова Светлана Александровна – врио начальника кафедры конституционного права, кандидат юридических наук

Серова Олеся Владимировна – курсант

Information about the authors

Khlebunova Svetlana A. – Acting Head of the Department of Constitutional Law, Candidate of juridical Sciences

Serova Olesya V. – cadet

УДК 338.24.021.8

Научная статья

АЛИМПИЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ¹, СЫЧЕВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ²

^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

¹alimpuss@mail.ru, ²sychovivanivan15@mail.ru

Антиинфляционная политика в условиях неопределенности и риска как инструмент обеспечения экономической безопасности Российской Федерации

Аннотация. Целью экономической безопасности в условиях неопределенности и риска выступает сложная кредитно-денежная система урегулирования. Одним из главных инструментов разрешения экономической неопределенности выступает антиинфляционная политика, которая активным и адаптивным методами осуществляет комплекс мер, направленных на борьбу с инфляцией.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономика, инфляция, Центральный банк, макроэкономическое регулирование, ИПЦ.

Для цитирования: Алимпиев С. А., Сычев И. А. Антиинфляционная политика в условиях неопределенности и риска как инструмент обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 90–92.

Original article

ALIMPIEV SERGEY A.¹, SYCHEV IVAN A.²

^{1,2} Ural State University of Economics Candidate of Law

¹alimpuss@mail.ru, ²sychovivanivan15@mail.ru

Anti-inflationary policy in conditions of uncertainty and risk as a tool to ensure economic security of the Russian Federation

Annotation. The purpose of economic security in conditions of uncertainty and risk is a complex monetary settlement system. One of the main tools for resolving economic uncertainty is the anti-inflationary policy, which actively and adaptively implements a set of measures aimed at combating inflation.

Keywords: economic security, economy, inflation, Central Bank, macroeconomic regulation, CPI.

For citation: Alimpiev S. A., Sychev Ivan A. Anti-inflationary policy in conditions of uncertainty and risk as a tool to ensure economic security of the Russian Federation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 90–92.

Основными задачами обеспечения экономической безопасности выступает сохранение целостности и независимости национальной экономики страны, стимуляция роста экономических показателей, как малых домохозяйств, так и государственного сектора, формирование устойчивого развития общества. При этом экономическую безопасность страны можно рассматривать в качестве объекта макроэкономического регулирования.

Макроэкономическое регулирование можно рассматривать как механизм обеспечения экономической безопасности. В условиях неопределенности возрастают не только внешние экономические угрозы в виде санкций и ограничений, но и внутренние угрозы экономической безопасности, такие как инфляция, спад производства и занятости, снижение доходов населения. Из-за нестабильной геополитической ситуации в 2022 году экономика России в короткий промежуток времени столкнулась с большим по сравнению с 2021 годом количеством экзогенных и эндогенных угроз. Именно в таких услови-

ях возникает необходимость проведения стимулирующей макроэкономической политики (налогово-бюджетной и денежно-кредитной) и создание антикризисных стратегий развития [1].

Функционирование института экономической безопасности страны на макроэкономическом уровне можно проследить на примере антиинфляционной политики Банка России. И. С. Королев описывает антиинфляционную политику как систему мер, ограничивающих инфляцию [2]. По его словам, она состоит из двух направлений: 1) приспособление за счет минимизации ее влияния на домохозяйства; 2) проведение радикальных мер, кредитно-денежной политики и инфляционного таргетирования.

Данная политика является одним из способов разрешения проблем, с которыми сталкивается экономическая безопасность. Одной из таких проблем является инфляция, которую стоит понимать как социально-экономический индикатор, который в предельных значениях ПЭД угрожает как национальной экономике, так и населению страны в целом.

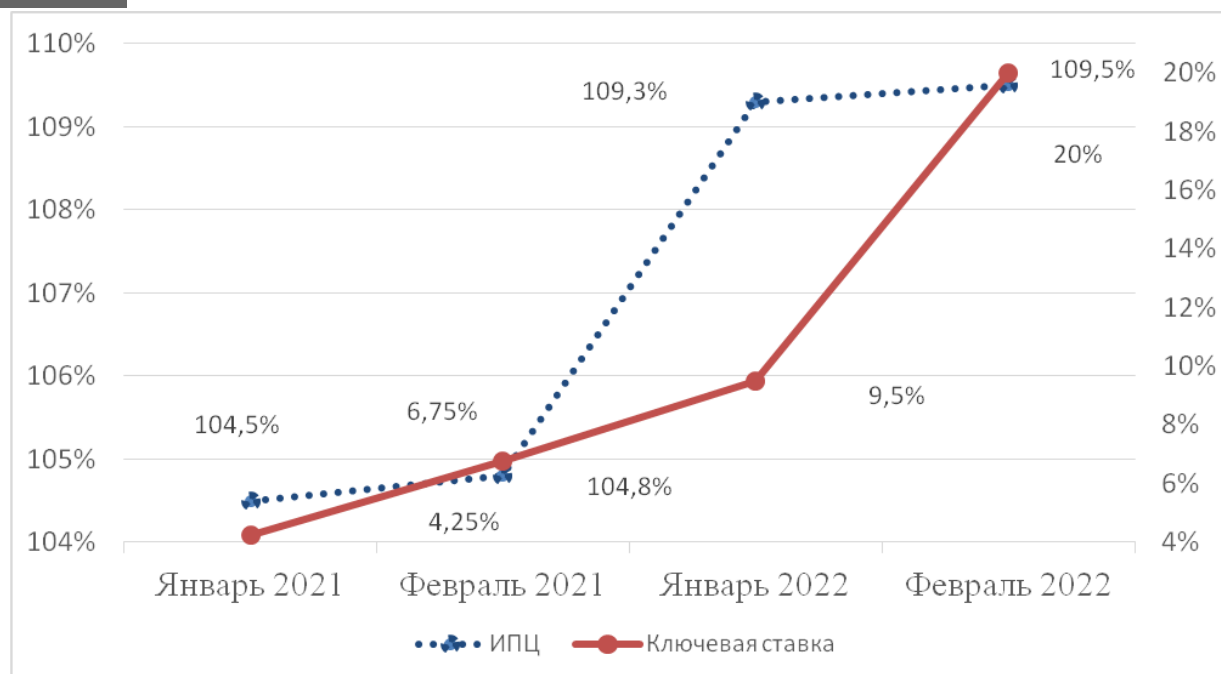

Рис. 1. Базовый индекс потребительских цен на товары услуги и динамика ключевой ставки

Основной политикой Банка России на сегодняшний день является инфляционно-таргетирование. За счет отказа государства от фискального доминирования начинает преобладать монетарная политика. Первичными целями является понижение ИПЦ в стране за счет уменьшения денежной массы и повышения ключевой ставки. Государство начинает субсидировать предприятия, но данный процесс происходит неравномерно, поэтому большинство предприятий закрываются, начинаются потери экономических агентов, которые в неопределенной экономической ситуации могли бы нормализовать ситуацию путем функционирования их предприятия. Поскольку данные меры вытесняют малые предприятия с рынка, оставшиеся компании начинают принимать вид монополий. Государство создает антимонопольные компании, которые ограничивают доминирование крупных компаний над малыми. Происходит стимуляция малого бизнеса с целью формирования рынка, мощности которого должны стабилизировать экономику. На практике данная политика предстает совершенно иначе, государство пытается бороться с ростом монополий, которые сформировались из-за дискреционной монетарной политики ЦБ. Инфляционное таргетирование работает в краткосрочном периоде, но в долгосрочном противоречит антиинфляционной политике, а именно формированию роста рынка. Данной логики также придерживается П. С. Киселева: «В условиях спада промышленного производства, сокращения инвестиций и реальных доходов чрезмерно жесткая монетарная политика неоправданна: целесообразно снижение ключевой ставки процента и нормы обязательных резервов» [3].

По словам А. П. Гарина, «российскому правительству нужно учитывать национальные особенности инфляции в России» [4]. Поэтому в дальнейшем развитии антиинфляционной политики стоит основывать свои методы на фискальном методе. Именно налогово-бюджетная политика способна на формирование стабильной экономики в длительном периоде. За счет правильного функционирования антимонопольной политики, понижения ключевой ставки в период инфляции и реформирования ряда других параметров налогообложения предприятия смогут нейтрализовать нестабильную экономическую ситуацию.

На основе проведенного анализа стоит отметить, что антиинфляционная политика как инструмент обеспечения экономической безопасности в макроэкономическом масштабе на сегодняшний день нуждается в реформировании. ЦБ следует пересмотреть краткосрочные перспективы монетарной политики и обратить внимание на стимулирующие методы разрешения неопределенной экономической ситуации. Стимуляция производства и грамотно сформированное налогообложение способны умерить темпы роста инфляции намного эффективнее, чем методы, используемые на сегодняшний день.

Список источников

1. Куклина, Л. Н. Новая макроэкономическая модель национальной экономики / Л. Н. Куклина, С. И. Пономарева // Экономика региона. – 2012. – № 1. – С. 253–259.
2. Королев, И. С. Инфляция – структурная проблема российской экономики / И. С. Королев // Деньги и кредит. – 2016. – № 8. – С. 20–30.

3. Киселева, П. С. Особенности антиинфляционной политики России / П. С. Киселева // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 6 (68). – С. 23–32.

4. Гарин, А.П. Инфляция и антиинфляционная политика в РФ: вопросы теории и практики / А. П. Гарин, Н. А. Бакулина, А. В. Гнездин, К. А. Максимова // Российский экономический вестник. – 2019. – Т. 2. – № 6. – С. 22–27.

References

1. Kuklina, L. N. A new macroeconomic model of the national economy / L. N. Kuklina, S. I. Ponomareva // The economy of the region. – 2012. – No. 1. – pp. 253-259.

2. Korolev, I. S. Inflation - a structural problem of the Russian economy / I. S. Korolev // Money and credit. – 2016. – No. 8. – pp. 20-30.

3. Kiseleva, P. S. Features of anti-inflationary policy of Russia / P. S. Kiseleva // Proceedings of the Ural State University of Economics. – 2016. – № 6 (68). – Pp. 23-32.

4. Garin, A.P. Inflation and anti-inflationary policy in the Russian Federation: questions of theory and practice / A. P. Garin, N. A. Bakulina, A.V. Gnezdin, K. A. Maksimova // Russian Economic Bulletin. – 2019. – Vol. 2. – No. 6. – pp. 22-27.

Библиографический список

Официальные статистические данные: Показатели для оценки состояния экономической безопасности России: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/pok-besopasn.htm (п.1.29.3).

Bibliographic list

Official statistics: Indicators for assessing the state of Russia's economic security: Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode: http://gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/pok-besopasn.htm (п.1.29.3).

Информация об авторах

Алимпиев Сергей Александрович – доцент кафедры публичного права, кандидат юридических наук, доцент

Сычев Иван Александрович – студент

Information about the authors

Alimpiev Sergey A. – Associate Professor of the Department of Public Law, Candidate of Law, Associate Professor

Sychev Ivan A. – student

Научная статья
УДК 351.811

**ЕГОШИН ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ¹, СТРУГАНОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ²,
ЦВЕТКОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ³**

^{1,3} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

² Восточно-Сибирский институт МВД России

¹ i.egoshin@mail.ru, ² sergej_05@mail.ru

К вопросу о применении интеллектуальных транспортных систем в структуре автоматизации правоохранительной деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются основные варианты использования и перспективы внедрения интеллектуальных транспортных систем в уличную инфраструктуру российских городов, входящую в систему «Безопасный город», в качестве инструмента превенции дорожно-транспортных правонарушений и решения отдельных оперативно-служебных задач органов внутренних дел.

Ключевые слова: интеллектуальные транспортные системы, транспортно-дорожный комплекс, технологии организационного управления, органы внутренних дел.

Для цитирования: Егошин И. В., Струганов С. М., Цветков А. С. К вопросу о применении интеллектуальных транспортных систем в структуре автоматизации правоохранительной деятельности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 93–95.

Original article

EGOSHIN IGOR V.¹, STRUGANOV SERGEY M.², TSVETKOV ALEKSANDR S.³

^{1,3} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

² East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹ i.egoshin@mail.ru, ² sergej_05@mail.ru

On the issue of the use of intelligent transport systems in the structure of law enforcement automation

Abstract. The article discusses the main use cases and prospects for the introduction of intelligent transport systems into the street infrastructure of Russian cities, which is part of the "Safe City" system as a tool for preventing traffic offenses and solving certain operational and service tasks of internal affairs bodies.

Keywords: intelligent transport systems, transport and road complex, organizational management technologies, internal affairs bodies.

For citation: Egoshin I. V., Struganov S. M., Tsvetkov A. S. On the issue of the use of intelligent transport systems in the structure of law enforcement automation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 93–95.

Актуальной задачей на современном этапе развития транспортной системы России является обеспечение максимальной эффективности функционирования транспортно-дорожного комплекса страны, удовлетворение потребностей экономики и населения в безопасных и эффективных транспортных услугах. Реализация указанной задачи возможна через совершенствование качественного аспекта транспортной инфраструктуры, внедрение технологий организационного управления на основе телематики.

В настоящее время существует острая необходимость создания единой информационной платформы прогнозного управления — технологического комплекса подсистем организации дорожного движения и предоставления информационного сервиса участникам дорожного движения, который носит название «Интеллектуальная Транспортная Система» (далее — ИТС) [1, с. 57].

Основным отличием и особенностью ИТС являются их возможности по изменению статуса транспортных средств и других участников движения, которые из категории независимых, непрогнозируемых и самостоятельных переходят в разряд прогнозируемых и предсказуемых субъектов информационно-транспортного пространства.

В настоящее время в Российской Федерации функционирует пилотный проект интеллектуальных транспортных систем под названием «Паутина» (далее — СПО «Паутина») [2]. Данный программный продукт создан для решения задач, связанных с учетом и регистрацией административных правонарушений, зафиксированных средствами фотовидеофиксации, и последующим сопровождением связанных с этим технологических процедур. Деятельность базируется на основе организации работы центров автоматизированной фиксации администра-

тивных правонарушений в области дорожного движения (далее – ЦАФАП).

В настоящее время работа СПО «Паутина» опирается на средства автоматической видеофиксации – работающие в автоматическом режиме специальные технические средства, имеющие возможность фото- и киносъемки. Сбор исходных данных первоначально осуществляют дорожные камеры видеонаблюдения, выступающие своего рода «глазами» телекоммуникационной структуры. Они представлены совокупностью средств видеофиксации, а также систем регистрации нарушений правил дорожного движения, обеспечивающих непрерывное эффективное наблюдение за транспортными потоками, выделения и трассирования объектов с распознаванием номерных знаков транспортных средств.

Единый комплекс видеофиксации обеспечивает сплошное покрытие дорожных сетей, как в черте города, так и за его пределами. Он позволяет облегчить поиск автотранспортных средств, числящихся в угоне и находящихся на передержке в садовых и гаражных кооперативах, за счет трассирования маршрута их следования. Также комплекс видеофиксации позволяет контролировать движение транспортных средств за пределами населенных пунктов, что может существенно сократить нелегальный перегон транспортных средств между регионами или близлежащими государствами – странами СНГ.

Вторым элементом, обеспечивающим контроль дорожной сети, является оборудование автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения (далее – ПДД) [3, с. 97]. Такое оборудование не только обеспечивает фиксацию, но, что еще более важно, предотвращает нарушение правил дорожного движения. Средства фиксации могут запечатлеть любое несоблюдение ПДД и обеспечить неотвратимость наказания за создание аварийной ситуации, что способствует большей дисциплинированности участников дорожного движения, а в целом ведет к предупреждению новых правонарушений.

Организационная работа ИТС выстроена следующим образом: информация с видеокамер в режиме онлайн поступает в Единую дежурно-диспетчерскую службу города (далее – ЕДДС), где основной задачей специального модуля является считывание информации, ее последующее сравнение с данными, находящимися в базе. Мониторингом ситуации занимается специальная команда, состоящая минимум из четырех человек – одного оперативного дежурного и трех диспетчеров [4, с. 4]. Вся полученная информация заносится на специальный сервер учреждения с целью ее хранения и последующего использования при возникновении оперативно-служебных задач, образуя единую информационную площадку, которая позволяет

оперативно собирать и анализировать информацию о текущей обстановке на объекте обслуживания.

Следует отметить, что актуальным и необходимым, на наш взгляд, выглядит расширение функционала российской ИТС в целях обеспечения динамично изменяющихся процессов развития современного информационного пространства. Помимо функции контроля соблюдения административного законодательства в области дорожного движения, целесообразно рассмотреть вопрос о дополнении ИТС функцией по обеспечению выявления правонарушений и преступлений, совершаемых в городском пространстве в целом, а не только по контролю за транспортными потоками.

Перспективным направлением выступает синтез ИТС с программно-аппаратными средствами, входящими в программу «Безопасный город» [5]. В частности, целесообразным будет создание на базе СПО «Паутина» систем распознавания лиц как инструмента оперативного отождествления личности при решении оперативно-розыскных задач. В таком случае возможно дальнейшее использование информации оперативными подразделениями в целях выявления участников противоправных действий, их отождествления (идентификации) и привлечения к уголовной или административной ответственности. Данная особенность будет выступать отдельным элементом превенции правонарушений и позволит снизить преступность за счет реализации принципа неотвратимости наказания. Указанный механизм позволит уполномоченным субъектам (службам), в том числе и ОВД, оперативно выявлять и реагировать на отклонения нормального функционирования городской среды.

Таким образом, в контексте развития науки и техники, а также усложняющейся ежегодно организации системы безопасности общества, интеллектуальные транспортные системы выступают инновационным инструментом, который должен активно использоваться органами внутренних дел в решении возникающих оперативно-служебных задач. Важным вопросом остается также и обеспечение максимальной эффективности функционирования транспортно-дорожного комплекса страны, что, в свою очередь, вызывает острую необходимость создания единой платформы, принципы управления которой выходят на уровень прогнозного управления – новый качественный уровень функционирования интеллектуальной транспортной системы.

Список источников

1. Интеллектуальные транспортные системы: учеб. пособие / С. В. Жанказиев. – Москва: МАДИ, 2016. – 120 с.
2. МВД запустило систему «Паутина» для розыска авто и обжалования штрафов. – URL: <https://www.rbc.ru/society/21/04/2021/607f96499a79476f48cdde73>

3. Интеллектуальные транспортные системы на автомобильных дорогах федерального значения России. – Москва: Перо, 2015. – 132 с.

4. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы XIX международ. науч.-практ. конф. / под ред. Д. Л. Проказина. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2021. – Ч. 1. – 240 с.

5. Что такое «Безопасный город»? – URL: <https://22.xn--b1aew.xn--p1ai/citizens/faq/133>

References

1. Intelligent transport systems: studies. manual / S. V. Zhankaziev. – Moscow: MADI, 2016. – 120 p.

2. The Ministry of Internal Affairs has launched the "Web" system to search for cars and appeal fines. – URL: <https://www.rbc.ru/society/21/04/2021/607f96499a79476f48cdde73>

3. Intelligent transport systems on highways of federal significance in Russia. – Moscow: Pero, 2015. – 132 p.

4. Actual problems of combating crimes and other offenses: materials of the XIX International scientific and practical conference / edited by D. L. Prokazin. –

Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. – Part 1. – 240 p.

5. What is a "Safe City"? – URL: <https://22.xn--b1aew.xn--p1ai/citizens/faq/133>

Информация об авторах

Егошин Игорь Викторович – начальник кафедры тактико-специальной подготовки, кандидат педагогических наук, доцент

Струганов Сергей Михайлович – профессор кафедры физической подготовки, кандидат педагогических наук, доцент

Цветков Александр Сергеевич – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Egoshin Igor V. – Head of the Department of Tactical and Special Training, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Struganov Sergey M. – Professor of the Department of Physical Training, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Tsvetkov Aleksandr S. – Cadet of the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 351.74

Пичугин Дмитрий Александрович¹, Обухов Антон Алексеевич²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ 10simvolov@e1.ru

Особенности организации и ведения контртеррористической операции подразделениями органов внутренних дел

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом на территории Российской Федерации, а также современные тенденции распространения террористической идеологии во всем мире. Анализируются задачи противодействия терроризму, стоящие перед органами внутренних дел.

Ключевые слова: противодействие терроризму, координация действий, задачи по профилактике.

Для цитирования: Пичугин Д. А., Обухов А. А. Особенности организации и ведения контртеррористической операции подразделениями органов внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 96–98.

Original article

PICHUGIN DMITRY A.¹, OBUKHOV ANTON A.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ 10simvolov@e1.ru

Features of the organization and conduct of the counter-terrorist operation by subdivisions of the internal affairs bodies

Annotation. The article deals with the actual problems of combating extremism and terrorism on the territory of the Russian Federation, as well as current trends in the spread of terrorist ideology throughout the world. The tasks of countering terrorism facing the internal affairs bodies are analyzed.

Key words: countering terrorism, coordination of actions, prevention tasks

For citation: Pichugin D. A., Obukhov A. A. Features of the organization and conduct of the counter-terrorist operation by subdivisions of the internal affairs bodies // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 96–98.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [1]. То есть терроризм – это деятельность, совершаемая путем различных противоправных насильственных действий, которая направлена на принятие определенного решения органами государственной власти.

При совершении или возникновении угрозы совершения террористического акта в органах внутренних дел в соответствии с планом действий ОВД при чрезвычайных обстоятельствах предпринимаются меры по содействию органам ФСБ РФ в предотвращении совершения террористического акта или устранении его последствий.

Под контртеррористической операцией понимается комплекс мероприятий, направленный на ликвидацию угрозы террористического посягательства и обезвреживание террористических формирований.

В пункте 17 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» указано, что

полиция обязана участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан [2].

В соответствии с ежегодным докладом Генерального прокурора РФ Совету Федерации от 26 апреля 2022 г. на территории государства правоохранительными органами и специальными службами за 2021 год были предотвращены 28 террористических актов. В период с января по май 2022 г. на территории нашей страны уже предотвращено 15 террористических актов.

На основании ст. 11 Федерального закона № 35 «О противодействии терроризму» контртеррористическая операция проводится в случае совершения или возникновения угрозы совершения террористического акта и влечет за собой определенные ограничения. Например, во время введения режима контртеррористической операции лица, ее проводящие, имеют право беспрепятственно проникать в жилища и иные помещения, которые принадлежат физическим лицам, для осуществления мероприятий по противодействию терроризму, ограничивая тем самым право граждан на неприкосновенность жи-

лица. Также на территории проведения операции может временно приостанавливаться деятельность организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные и другие опасные вещества. И это не полный перечень ограничений.

Так, вечером 12 апреля 2019 г. в Тюмени был объявлен режим контртеррористической операции в целях задержания боевиков – сторонников запрещенной в России террористической организации ИГИЛ. Органы внутренних дел при этом осуществляли функции оцепления территории, на которой проводилась данная операция, организации дорожного движения в целях исключения возможного появления людей в зоне проведения операции, а также эвакуировали жителей близлежащих домов частного сектора. В ходе данной контртеррористической операции террористы после отказа сдаться и сложить оружие были уничтожены.

Также Федеральным законом «О противодействии терроризму» регламентируется порядок принятия решения о введении режима контртеррористической операции: согласно закону такой режим вводится Директором Федеральной службы безопасности на уровне Российской Федерации или начальником управления Федеральной службы безопасности на уровне субъекта Российской Федерации, при этом в случае введения данного режима на большой территории необходимо уведомление Президента РФ, Председателя Правительства РФ и других высших должностных лиц.

Совершение террористического акта является преступлением, за которое предусмотрена ответственность по ст. 205 Уголовного кодекса РФ.

Помимо этого, при поступлении информации о готовящемся террористическом акте незамедлительно принимаются меры по устранению такой угрозы независимо от того, кто данную информацию предоставил. То есть информация об угрозе совершения террористического акта регистрируется даже в случае ее поступления от анонимного лица, что также определяет повышенную общественную опасность этого явления.

В настоящее время по различным каналам связи поступает огромное количество ложных сообщений о готовящемся террористическом акте. Например, в январе 2022 г. в течение нескольких дней в школы, институты и другие учебные заведения города Екатеринбурга по электронной почте поступали сообщения о готовящихся террористических актах. Апофеозом стал день 12 января 2022 г., когда подобные сообщения были зафиксированы в 151 учебном заведении. Учеников, студентов и преподавателей эвакуировали, а занятия приходилось продолжать в онлайн-режиме, пока в зданиях работали группы саперов и кинологов.

При поступлении информации о готовящемся террористическом акте по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в об-

ласти обеспечения безопасности создается оперативный штаб, во главе которого находится Директор ФСБ России на федеральном уровне или начальник управления ФСБ по субъекту РФ.

В соответствии с Указом Президента РФ от 14 июня 2012 г. № 851 «О порядке установления уровня террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» на отдельных участках территории Российской Федерации могут устанавливаться синий, желтый или красный уровни террористической опасности. Синий уровень террористической опасности устанавливается, когда есть информация о возможном совершении террористического акта, но ее необходимо подтвердить. Желтый уровень вводится в случае, если такая информация подтверждена. Красный – когда террористический акт уже совершен или ведутся действия, создающие угрозу его совершения [3].

Например, в связи с проведением специальной операции на Украине на части территории Российской Федерации, в частности в Воронежской, Ростовской и Курской областях, в апреле 2022 года в целях защиты от проявлений терроризма в связи с возможными провокациями украинских националистов губернаторами данных субъектов РФ по согласованию с руководителем территориального органа безопасности вводился желтый уровень террористической опасности.

При установлении одного из трех уровней создается группировка сил и средств, в которую входят, в том числе, подразделения органов внутренних дел для предотвращения террористического акта или для ликвидации его последствий.

Объем задействованных сил и средств зависит от характера происшествия, оперативной обстановки, т. е. сложившейся ситуации, типа объекта (например, торговый центр или остановочный пункт), площади места происшествия, места расположения объекта и объема предстоящей работы.

Все подразделения, входящие в состав группировки сил и средств, должны тесно взаимодействовать между собой для достижения наиболее успешного результата. Взаимодействие на всех этапах должно осуществляться на основе четкого определения роли каждой из взаимодействующих сторон, в том числе определения порядка действий каждого сотрудника. Взаимодействие должно строиться на принципах: законности, скоординированности, непрерывности, нормированности, паритетности, маневренности и специализированности [4, с. 295].

Как ранее уже было сказано, основная задача по проведению контртеррористической операции лежит на органах Федеральной службы безопасности РФ; органы внутренних дел при этом оказывают содействие органам ФСБ, например, в информировании населения о возможных случаях совершения

террористического акта, оцеплении территории, эвакуации населения из определенных мест и т. д.

В случае получения распоряжения от руководителя контртеррористической операции о применении группировки сил и средств участвующие подразделения могут применять боевую технику, огнестрельное оружие и специальные средства в соответствии с действующим законодательством.

Органы внутренних дел должны регулярно проводить профилактику терроризма, информировать граждан о возможных проявлениях терроризма, инструктировать работников мест массового скопления людей – торговых центров, объектов транспортной инфраструктуры и др.; контролировать оперативную обстановку в зоне обслуживания и не допускать возможного совершения террористического акта.

Также в органах внутренних дел издаются памятки, регламентирующие деятельность сотрудников при обнаружении взрывных устройств. Например, при обнаружении взрывных устройств сотрудник полиции обязан провести визуальный осмотр предмета, не допуская физического контакта с ним, оцепить территорию, а также с безопасного расстояния доложить в дежурную часть об обнаруженном предмете.

Сотрудники органов внутренних дел должны быть психологически и профессионально подготовлены к действиям в сложной обстановке, при обнаружении взрывоопасных предметов, при поступлении информации о совершенном или готовящемся террористическом акте, а также при обезвреживании террористов.

Помимо этого, важным аспектом является и деятельность руководителя контртеррористической операции, так как он должен грамотно оценивать оперативную обстановку в определенном районе, правильно поставить конкретную задачу каждому участвующему в данной операции сотруднику и контролировать ее исполнение.

Таким образом, можно сделать вывод, что успешное достижение целей контртеррористической операции требует учета указанных особенностей ее организации и проведения.

Список источников

1. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
3. Указ Президента РФ от 14 июня 2012 г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства». – URL: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения: 25.03.2021).
4. Фирулев, И. М. Проблемы взаимодействия ОВД России и Федеральной службы войск национальной гвардии РФ в рамках контртеррористической операции / И. М. Фирулев. – Москва : Академия управления МВД России, 2018.

References

1. Federal Law No. 35-FZ of March 6, 2006 "On Countering Terrorism" // SZ RF. - 2006. - No. 11. - Article 1146.
2. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 "On Police" // SZ RF. - 2011. - No. 7. - Article 900.
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 851 dated June 14, 2012 "On the Procedure for establishing levels of terrorist danger, providing for the adoption of additional measures to ensure the security of the individual, society and the state." – URL: <http://www.base.garant.ru> (accessed: 03/25/2021).
4. Firulev, I. M. Problems of interaction between the Department of Internal Affairs of Russia and the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation in the framework of a counterterrorist operation / I. M. Firulev. – Moscow : Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018.

Информация об авторах

Пичугин Дмитрий Александрович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Обухов Антон Алексеевич – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Pichugin Dmitry A. – teacher of the Department of tactical and special training
Obukhov Anton A. – cadet of the Faculty of Investigation Training

Научная статья
УДК 159.9

КАНУННИКОВ РОМАН ИГОРЕВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
roma.kanunnikov@inbox.ru

Психологические особенности правосознания сотрудников правоохранительных органов

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей правосознания у сотрудников правоохранительных органов. Анализируются особенности правосознания у сотрудников органов внутренних дел на современном этапе. Учет изученных особенностей будет способствовать организации профилактической работы с различного рода деформационными изменениями правосознания.

Ключевые слова: особенности правосознания, правосознание, деформации, правовая культура, ценности.

Для цитирования: Канунников Р. И. Психологические особенности правосознания сотрудников правоохранительных органов // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 99–101.

Original article

KANUNNIKOV ROMAN I.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
roma.kanunnikov@inbox.ru

Psychological features of the legal consciousness of employees law enforcement

Annotation. The article is devoted to the study of the peculiarities of legal consciousness among law enforcement officers. The features of legal awareness among employees of internal affairs bodies at the present stage are analyzed. Taking into account the studied features will contribute to the organization of preventive work with various kinds of deformational changes in legal consciousness.

Key words: peculiarities of legal consciousness, legal consciousness, deformations, legal culture, values.

For citation: Kanunnikov R. I. Psychological features of the legal consciousness of employees law enforcement // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 99–101.

В настоящий момент ситуация в обществе характеризуется различными противоречиями, касающимися тех или иных норм и законов Российской Федерации. У одной части общества наблюдается правовой нигилизм, у другой – правовой идеализм, заключающийся в представлениях об идеальном правовом государстве. Правовой нигилизм, как правило, заключается в игнорировании и нарушении законов, а правовой идеализм – в вере в неограниченные возможности и способности сотрудника полиции как представителя власти и государства.

Сотрудник органов внутренних дел является одной из центральных фигур, к которым приковано внимание общества. По сути, поведение сотрудника полиции, уровень его правосознания становится неким слепком с процессов, происходящих в обществе. Очевидно, что на сегодняшний день высокий уровень правосознания у сотрудника правоохранительных органов жизненно необходим обществу. Исходя из этого, формирование правосознания у сотрудников полиции является одним из приоритетных направлений в исследованиях различных ученых.

Уровень развития правосознания сотрудников органов внутренних дел, непосредственно осуществляющих правоохранительную деятельность, играет важную роль в осуществлении ими своих оперативно-служебных задач по обеспечению законности и правопорядка в стране, охране прав и свобод человека и гражданина, выявлению и пресечению преступлений. Низкий уровень правосознания сотрудников органов внутренних дел, его деформация приводят к нарушению регулятивной функции права, к проблемам противоправного поведения, к профессиональной самореализации посредством деструктивного поведения и нивелированию функций полиции.

Процесс формирования правосознания в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел изучали такие ученые, как Н. Я. Соколов, П. П. Бугров, Н. Л. Гранат, Д. В. Деккерт, В. Г. Стуканов и др. Вместе с тем на сегодняшний день нет однозначной трактовки понимания понятия профессионального правосознания у сотрудников правоохранительных органов.

Так, в исследованиях Н. Л. Гранат правосознание полицейских – это знания о правовой деятельности, включающие в себя не только отдельные аспекты служебной деятельности, но и саму форму проявления правосознания.

В исследованиях О. В. Сергачева, М. И. Марьина правосознание сотрудников полиции – это часть общественного сознания, представляющая из себя целенаправленную систему правового мировоззрения, правового оценивания, правовых отношений, правовых чувств, возникающих в профессиональной деятельности полицейских [1].

Правосознание сотрудника правоохранительных органов отличается от правосознания граждан. При этом правосознание характеризуется, как правило, убежденностью, систематичностью и осознанностью. Правосознание сотрудника полиции включает в себя знание законов, особенностей правоприменительной практики, убежденность в своих действиях.

Не менее важным является вопрос исследования особенностей правосознания у сотрудников правоохранительных органов. Психологические особенности правосознания сотрудников полиции заключаются в правовой идеологии, правовой культуре, мотивации и ценностных ориентациях, чувствах и эмоциях, которые характерны для данной профессии [2].

Правовая идеология, в первую очередь, целенаправленно формируется на государственном уровне. Понятия и убеждения сотрудников правоохранительных органов начинают формироваться еще в образовательных учреждениях системы МВД России. Затем эта работа продолжается в территориальных органах, но огромное влияние на нее оказывает профессиональная деятельность и служебный коллектив. Важно, чтобы в процессе идеологического воспитания полученные сотрудниками полиции знания превращались в личное убеждение, в установку строго соблюдать законы и нормы. Впоследствии это должно переходить во внутренний план, становиться привычкой соблюдения закона. Это нужно для того, чтобы сотрудник полиции становился примером для граждан в сфере соблюдения общественных норм и законов.

По мнению Д. В. Деккерта, правоприменительная практика является критерием оценки сформированного правосознания. С опорой на правовую культуру сотрудника органов внутренних дел вырабатывается отношение к нормам права и морали, существующим в данном обществе. При этом уровень самой культуры в органах внутренних дел различается в зависимости от подразделения, уровня правовой культуры в коллективе, уровня образования и т. д. [3].

Необходимо также, чтобы правовая культура как составляющая правосознания проявлялась бы и в общении с гражданами, вне зависимости от их социального статуса, религиозных и иных убеждений.

В связи с этим толерантность в правовой культуре сотрудника правоохранительных органов имеет огромное значение в процессе выполнения профессиональной деятельности во взаимодействии с гражданами.

Правосознание сотрудников правоохранительных органов по своей сути – это отношение к нормам права и морали, опирающееся на ценностные ориентации и мотивацию. Значимая роль в воспитании правовой культуры в последнее время отводится представителям официальных религиозных конфессий. Считается, что сотрудники, положительно относящиеся к той или иной религии, выражающей общественные ценности, более морально устойчивы и менее подвержены деформациям правосознания.

Основной путь достижения ценностей личной жизни сотрудники органов внутренних дел видят в успешной профессиональной деятельности (возможно и то, что приход в профессию был связан с достижением каких-либо личных выгод) при помощи аккуратности, честности, образованности, воспитанности и смелости.

Как считает П. П. Буров, мотивация оказывает влияние на выбор профессии сотрудника органов внутренних дел. Многое зависит от того, по каким мотивам человек выбирает данную профессию, осознан или не осознан выбор и т. д. Самое главное при этом, чтобы мотив выбора профессии был ориентирован на положительные ценности. В дальнейшем в ходе выполнения профессиональной деятельности важно, чтобы у сотрудника полиции не возник коррупционный или корыстный мотив, который может привести к изменению правосознания и его деформации [4].

Формирование правосознания у сотрудника полиции тесным образом связано с эмоциями и чувствами. Сталкиваясь с несовершенством того или иного закона, попадая в сложные ситуации, сотрудник правоохранительных органов может потерять веру в справедливость.

Конфликтные ситуации в общении с гражданами, ненормированный рабочий день и т. д. приводят к повышенной эмоциональной нагрузке, что впоследствии также может привести к деформациям правосознания. Чтобы этого не произошло, сотрудник полиции должен испытывать положительные эмоции в ходе выполнения служебной деятельности. Положительный эмоциональный фон выполнения служебной деятельности зависит от климата в коллективе, а также от результатов своей профессиональной деятельности в сфере соблюдения и защиты прав граждан.

В исследованиях О. А. Жидковой доказывается, что подкрепленная эмоциями существующая правовая мораль у сотрудника органов внутренних дел постепенно трансформируется в правовые убеждения. Правовые убеждения, в свою очередь, преломляются через нравственные представления о спра-

ведливости законов и норм общественной жизни. Этот процесс также сопровождается эмоциями и чувствами [5].

Неумение сотрудника регулировать эмоциональное состояние приводит к отрицательным, а зачастую и тяжелым последствиям как для него самого, так и для окружающих. Неумение управлять своим поведением снижает способность социально-психологической адаптации личности к данным условиям среды, является серьезной помехой в реализации ее жизненного потенциала, что, в свою очередь, оказывает влияние на формирование правосознания. Во внеслужебной деятельности положительные эмоции зависят от ближайшего окружения, но, как и в профессиональной деятельности, эмоции и чувства являются инструментом формирования правосознания.

Для достижения положительной динамики в процессе сопровождения повышения уровня правосознания сотрудников органов внутренних дел должна систематически проводиться работа, стержнем которой является организованная совокупность скоординированных, взаимосвязанных между собой мероприятий, направленных на реализацию потенциала каждого сотрудника ОВД.

Таким образом, правосознание сотрудника органов внутренних дел характеризуется вышеперечисленными особенностями, которые влияют на его уровень. От уровня правосознания зависит, насколько сотрудник правоохранительных органов будет успешным в своей профессиональной деятельности и сможет ли он эффективно противостоять различного рода деформациям правосознания.

Список источников

1. Сергачева, О. В. Правосознание сотрудников органов внутренних дел / О. В. Сергачева, М. И. Марьин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 2 (41). – С. 3–7.
2. Стуканов В. Г. Психологические особенности правосознания сотрудников ОВД и задачи по его формированию (на примере Республики Беларусь) / В. Г. Стуканов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 271–274.
3. Деккерт, Д. В. Правосознание и его место в структуре профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел / Д. В. Деккерт // Вестник Челябинского университета. Сер. Право. – 2020. – Т. 5. – Вып. 1. – С. 12–16.
4. Бугров, П. П. Психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел / П. П. Бугров // Актуальные исследования. – 2020. – № 9 (12). – С. 111–116. – URL:

<https://apni.ru/article/691-psikhologicheskie-osobennosti-professionalnoj> (дата обращения: 22.12.2021).

5. Жидкова, О. А. Эмоционально-волевая регуляция как основа адаптационного потенциала сотрудников полиции / О. А. Жидкова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4 (76). – С. 202–205.

References

1. Sergacheva, O. V. Legal awareness of employees of internal affairs bodies / O. V. Sergacheva, M. I. Maryin // Psychopedagogy in law enforcement agencies. – 2010. – № 2 (41). – Pp. 3-7.
2. Stukanov V. G. Psychological features of the legal consciousness of police officers and tasks for its formation (on the example of the Republic of Belarus) / V. G. Stukanov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2014. – No. 6. – pp. 271-274.
3. Dekkert, D. V. Legal awareness and its place in the structure of professional culture of employees of internal affairs bodies / D. V. Dekkert // Bulletin of the Chelyabinsk University. Ser. Pravo. – 2020. – Vol. 5. – Issue 1. – pp. 12-16.
4. Bugrov, P. P. Psychological features of professional motivation of employees of internal affairs bodies / P. P. Bugrov // Actual research. – 2020. – № 9 (12). – Pp. 111-116. – URL: <https://apni.ru/article/691-psikhologicheskie-osobennosti-professionalnoj> (date of application: 12/22/2021).
5. Zhidkova, O. A. Emotional-volitional regulation as the basis of the adaptive potential of police officers / O. A. Zhidkova // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. – № 4 (76). – Pp. 202-205.

Информация об авторе

Канунников Роман Игоревич – доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент

Information about the authors

Kanunnikov Roman I. – Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of psychological sciences, Associate professor

Научная статья
УДК 37.035.7

МАНТУРОВ ОЛЕГ СЕРГЕЕВИЧ¹, ГАНАГА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА²

^{1, 2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ osmanturov@yandex.ru, ORCID ID:0000-0002-8252-9623

² vikaganaga@mail.ru

Информационная компетентность сотрудников полиции в условиях негативного информационно-психологического воздействия

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния информационной компетентности сотрудников полиции на их служебную деятельность в условиях информационного противоборства. Авторами исследуется сущность современной информационной войны, указываются основные цели негативного информационно-психологического воздействия субъектов информационных атак. Показывается роль, которую должны сыграть органы внутренних дел в условиях ведения информационной войны против России, даются рекомендации по совершенствованию информационных навыков сотрудников полиции.

Ключевые слова: информационная компетентность сотрудников полиции, коммуникативная компетентность, информационная война, информационные угрозы, информационное пространство, негативное информационно-психологическое воздействие.

Для цитирования: Мантуров О. С., Ганага В. С. Информационная компетентность сотрудников полиции в условиях негативного информационно-психологического воздействия // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 102–106.

Original article

MANTUROV OLEG S.¹, GANAGA VIKTORIA S.²

^{1, 2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ osmanturov@yandex.ru, ORCID ID:0000-0002-8252-9623

² vikaganaga@mail.ru

Information competence of police officers in the context of negative information and psychological impact

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of the information competence of police officers on their official activities in the conditions of information confrontation. The authors study the essence of modern information warfare, indicate the main goals of the negative information and psychological impact of the subjects of information attacks. The role that the internal affairs bodies should play in the context of the information war against Russia is shown, recommendations are given for improving the information skills of police officers.

Key words: information competence of police officers, communicative competence, information war, information threats, information space, negative information and psychological impact.

For citation: Manturov O. S., Ganaga V. S. Information competence of police officers in the context of negative information and psychological impact // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 102–106.

Актуальность данной статьи обусловлена главным образом той внешнеполитической ситуацией, в которой оказалась Россия в настоящий момент времени. Не ограниченные государственными границами и национальными скрепами возможности взаимодействия людей в информационном пространстве оказались скованы условиями информационной войны, в которую в той или иной мере вынуждено было вступить большинство стран современного мира. Неочевидность информационной угрозы для большинства людей, латентный характер внешнеполитической агрессии приводят к тому, что скрытая угроза, заключенная в самой возможности включиться в мировое информационное пространство, определяет жизнедеятельность государства, обще-

ства и каждого из людей, и далеко не всегда это приводит к положительным последствиям.

Цифровое информационное пространство становится в современном мире универсальной площадкой для взаимодействия людей, посредством которой происходят не только коммуникация, но и процессы социализации, формирования у человека новых социально значимых навыков и компетенций. Высокий уровень коммуникативной активности человека, помноженный на низкий уровень сформированности у него коммуникативных компетенций, приводит к тому, что данный индивид становится легкой мишенью для негативного информационно-психологического воздействия – одного из главных инструментов в информационной войне.

Н. Р. Красовская понимает под информационной войной «комплекс действий, направленных на изменение сознания вашего противника, внедрение в него нужных вам установок» [1, с. 42]. Список субъектов данного негативного воздействия достаточно широк – от недружественных стран и иностранных агентов до представителей бизнеса, стремящихся навязать товар или услугу потенциальному покупателю. С. А. Якунин справедливо отметил, что «расширение информационного пространства и ускорение обращения информации на основе новых технологий способствует аккумуляции в сфере информации противоречий реальных и искусственно создаваемых» [2, с. 77]. Мы можем заключить, что каждый из людей в современном обществе становится в той или иной степени участником данной войны, погружаясь в цифровые информационные потоки, определяющие не только политическую конъюнктуру, но и социальное бытие в целом. По словам А. А. Пейчевой, «информационная война – это, прежде всего, управление информационными потоками в своих целях, управление явное и тайное, для достижения определенных результатов» [3, с. 24]. В этом отношении информационная война выступает одним из видов не только политического, но и психологического противоборства. Ее отличительной особенностью является то, что она не предполагает широкомасштабные военные действия, вторжение на территорию противника, разрушения, гибель людей. Воздействие на противника, напротив, несет созидательный характер с целью формировать у людей соответствующую целям враждующих сторон, сконструированную политтехнологами картину мира. Поскольку данный процесс происходит длительно, а его результативность до конца непредсказуема, протекание информационной войны достаточно трудно прогнозировать.

Целью негативного информационно-психологического воздействия в условиях информационной войны является подавление стабильного психологического состояния населения, подрыв морального духа, воздействие на психику и сознание граждан. Одной из задач выступает социальное и духовно-нравственное разложение общества, которое неизбежно приведет к внутренним конфликтам в государстве. Наиболее распространенной стратегией ведения военных действий является вброс дезинформации в средства массовой информации противника, опубликование какой-либо информации в выгодном для политических целей ракурсе. Подобные методы ведения информационной войны хоть и кажутся безобидными, но на самом деле способны кардинальным образом изменить общественную жизнь, вплоть до создания благоприятных условий для начала гражданской войны. Информационное противоборство является в определенной степени новым способом ведения военных действий. Ввиду этого нельзя однозначно оценить, какой из видов

противоборств приносит меньше разрушений. Неоспорим тот факт, что информационная война не влечет за собой кровопролитие, массовое разрушение населенных пунктов, применение оружия, но вместе с этим в государстве может происходить разложение общества, смена его ценностей, зарождение паники, которые в совокупности могут привести к широкомасштабным социальным беспорядкам и смене власти.

В условиях очевидности ведения информационной войны в отношении России в 2021 году была серьезно пересмотрена Стратегия национальной безопасности, провозгласившая одним из приоритетных направлений государственной политики обеспечение международной информационной безопасности [4]. Предпосылками актуализации данного направления являются попытки других государств оказать информационное давление на Российскую Федерацию путем искажения истории нашей страны, развития внутри- и межконфессиональных и межнациональных конфликтов. В Стратегии прямо указано, что с целью создания враждебного образа Российской Федерации реализуются различные информационные кампании, происходит введение санкций, запрет на работу представителей российских средств массовой информации, а российские граждане, проживающие за границей, подвергаются открытому преследованию и дискриминации. Все указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что на сегодняшний день активным образом ведется информационная война в отношении Российской Федерации, и борьба с ее проявлениями является как никогда актуальной, потому как ее последствия оказывают влияние на все стороны жизни российского государства.

Определение информационной безопасности страны мы можем найти в Доктрине информационной безопасности России, определяющей ее как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства» [5]. В современном мире в связи с широкими возможностями информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» практически каждый человек в разной степени становится субъектом обеспечения информационной безопасности. Данное утверждение лишь на первый взгляд кажется смелым, ведь в актах виртуального общения человек «прячется» за экраном компьютера или смартфона и потому не чувствует своей ответственности не то что за безопасность государства или общества, но даже за написанные им комментарии. По этой же причине человек более смело высказы-

вает свое мнение, порой впадая в крайности и не осознавая юридических последствий, которые могут последовать за этим. Но поскольку основной мишенью действий в информационной войне является сознание каждого гражданина страны-противника, то человеку необходимо осознавать свою личную ответственность в противодействии данным угрозам, т. е. ответственно относиться к задачам по обеспечению не только собственной информационной безопасности, но и защите интересов государства и общества.

Обеспечение информационной безопасности напрямую связано с формированием у граждан информационной компетентности, без которой трудно представить безопасное взаимодействие между людьми в пространстве информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Под информационной компетентностью принято понимать совокупность навыков и умений, направленных на сбор, анализ, отбор и передачу какой-либо информации посредством использования информационных и телекоммуникационных технологий. В век информации и развития информационных технологий информационные компетенции становятся все более значимым элементом в жизни каждого человека: практически у каждого человека есть аккаунт в социальных сетях, благодаря которому пользователи могут общаться друг с другом, выкладывать фотографии, делиться своими мыслями, получать новую информацию, обсуждать насущные проблемы. Человек вынужден постоянно работать с информацией, для чего ему необходимо обладать навыками использования современных средств поиска, обработки информации, владения постоянно усложняющимися информационными технологиями. В современном мире человек вынужден обладать развитым критическим и аналитическим мышлением, позволяющим не просто оперировать информацией, полученной в открытом доступе, но и подвергать ее детальному критическому изучению, отделяя полезную информацию от ненужной, не имеющей для него значения, и откровенно лживой («фейков»).

Л. Ю. Монахова определяет информационную компетентность как «качество личности, представляющее собой совокупность знаний, умений и ценностного отношения к эффективному осуществлению различных видов информационной деятельности и использованию новых информационных технологий для решения социально значимых задач, возникающих в реальных ситуациях повседневной жизни человека в обществе» [6, с. 32]. Ж. Е. Сарсеева также подчеркивает: «Понятие информационной компетентности интерпретируется равно как комплекс знаний, навыков и умений, развиваемых в ходе обучения и самообучения информационным технологиям, кроме того умение осуществлять работу с поддержкой информационных технологий;

сложное индивидуально-психическое состояние, достигаемое вследствие объединения абстрактных познаний и фактических умений работать с данными разных типов, применяя новейшие информационные технологии» [7, с. 175]. По нашему мнению, понятие информационной компетентности следует трактовать через призму того, что оно включает в себя много разновидностей информационных, социальных и коммуникативных навыков, и поэтому целесообразно говорить о том, что информационная компетентность по своей сущности является интегративным навыком.

Особая роль в информационном противоборстве принадлежит сотрудникам правоохранительных органов, которые вынуждены осуществлять свои служебные обязанности в условиях постоянного негативного информационно-психологического воздействия [8], для чего им необходимо обладать как высоким уровнем информационной компетентности, так и сформированной информационной культурой. Значимость выполняемой сотрудниками органов внутренних дел работы нельзя недооценивать, т. к. именно эта структура органов государственной власти обеспечивает безопасность, стабильность и правопорядок в обществе. В связи с этим подготовка сотрудников правоохранительной системы должна иметь особый характер и учитывать специфику современного общества.

Как и любой другой человек, сотрудник органов внутренних дел является активным участником цифровой коммуникации: пользователем социальных сетей, участником интернет-форумов и иных цифровых площадок, но, учитывая специфику осуществляемых сотрудником должностных обязанностей, его должностной статус, он нуждается в более серьезном, профессионально ориентированном формировании информационных компетенций. Вместе с этим информационные навыки сотрудников правоохранительных органов должны быть сформированы значительно выше, чем у обычных граждан, чтобы опережать негативные проявления в информационно-телекоммуникационном пространстве и эффективно бороться с негативным информационно-психологическим воздействием.

Необходимость формирования у сотрудников органов внутренних дел информационной компетентности должна проявлять себя в направленности их профессионального обучения (прежде всего, в рамках служебной и морально-психологической подготовки) на формирование особых компетенций, обозначаемых в современной теории менеджмента терминами «Hard Skills», «Soft Skills» и «Digital».

Hard Skills («жесткие» навыки) подразумевают совокупность знаний, благодаря которым сотрудник может четко и правильно выполнять свои должностные обязанности. Если проецировать данные навыки на профессию сотрудника органов внутренних дел, то к такого рода навыкам следует отнести зна-

ние нормативно-правовых актов, которыми должен руководствоваться сотрудник в своей работе, а также навыки выполнения болевых приемов борьбы и самозащиты, умение обращаться с огнестрельным оружием.

Soft Skills («мягкие» навыки) предполагают развитие у сотрудника прежде всего коммуникативных компетенций, которые необходимы ему не только при выполнении профессиональных обязанностей, но и в повседневной жизни. Коммуникативные навыки включают в себя умение грамотно общаться с людьми, умение работать в команде, конструктивно и доходчиво излагать свои мысли, контролировать собственное эмоциональное состояние. Несомненно, эта группа навыков является особенно значимой для сотрудников органов внутренних дел, т. к. выполнение ими служебных обязанностей подразумевает постоянное взаимодействие с гражданами, в том числе в ситуациях делового общения в экстремальных условиях.

Под Digital принято понимать совокупность навыков в цифровой сфере, иначе именуемых как цифровая компетентность. Данная группа навыков стала выделяться сравнительно недавно, с массовым использованием людьми возможностей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Данные навыки также подразумевают под собой использование человеком технических средств для поиска, обработки, сбора и анализа информации в сети «Интернет». Digital встречаются не только в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел, не меньше их значимость и в повседневной жизни. На сегодняшний день формирование и развитие данных навыков, необходимость в которых становится все острее с развитием новых технологий и техники, переносится в сферу служебной и морально-психологической подготовки. В качестве платформы для обучения сотрудников все шире используются возможности информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где разработаны различные площадки, порталы, приложения для повышения их квалификации и профессионального мастерства. Большая роль в этом отводится системе дистанционного обучения.

В условиях ведения информационной войны правоохранительные органы, как и иные органы исполнительной власти страны, становятся одной из главных мишеней негативного информационно-психологического воздействия. Низкий уровень информационной компетентности сотрудников полиции делает их фактически беззащитными против лавины разнообразной негативно окрашенной информации, большую часть которой составляют т. н. «фейки», направленные на подрыв государственного строя, формирование устойчивого недоверия к органам власти. Являясь должностными лицами органов внутренних дел, сотрудники не могут не чувствовать на себе эти угрозы. При обнаружении в се-

ти «Интернет» негативно окрашенной информации отношение каждого сотрудника к ней будет разным в зависимости от предрасположенности к такого рода сведениям и собственных личностных установок. Если один сотрудник может просто проигнорировать ее, пресечь любые попытки субъектов негативного информационно-психологического воздействия оказать на него влияние, то другой может сосредоточиться на получаемой информации, в попытке выяснить ее природу вступить в открытый диалог с данными субъектами, что может привести в конечном итоге к утрате мотивации к служебной деятельности, деструктивному поведению и неизбежному увольнению со службы.

В связи с повышенным вниманием граждан к органам государственной власти и внешнеполитическому дискурсу усиливается травля в информационном пространстве данных органов в лице отдельных их представителей, что не может не коснуться и сотрудников правоохранительной системы. В настоящий момент в открытом информационном пространстве все более распространенным становится обсуждение деятельности правоохранительных структур, включая деятельность отдельных представителей правоохранительной системы. Зачастую публикуемая в открытом доступе информация об отдельных сотрудниках не соответствует действительности, нередки и случаи, когда люди специально создают фейковую негативную информацию о деятельности представителей властных структур и пытаются ее выдать за правдивую в целях извлечения материальной выгоды. Подобные ситуации наносят значительный ущерб репутации органов внутренних дел, а также имиджу государственной власти в целом.

В условиях информационной войны государству необходимо принимать самые жесткие меры по отношению к любому рода негативному информационно-психологическому воздействию на граждан, и в первую очередь на тех из них, кто облечен властными полномочиями. Применительно к органам внутренних дел есть два пути решения данной проблемы: опубликование официальных опровержений в отношении любой фейковой информации с дальнейшим привлечением ее распространителей к юридической ответственности либо же игнорирование данного факта. Более разумным представляется первый вариант, но большую проблему составляет установление виновного в распространении и массовом тиражировании фейковой информации лица. Вкупе с большой нагрузкой, возложенной на органы внутренних дел, нехваткой кадрового состава, поиск виновных лиц и привлечение их к юридической ответственности предполагает большие временные и ресурсные затраты, поэтому подобное реагирование затрагивает большей частью наиболее «громкие» и резонансные случаи.

Единственным эффективным способом противодействия негативному информационно-психологическому воздействию на сотрудников полиции в настоящее время остается собственная информационная компетентность сотрудников, помноженная на высокий уровень их правовой культуры. Стоит признать, что информационная компетентность многих сотрудников полиции в настоящее время оставляет желать лучшего, не говоря уже об уровне владения современными информационными технологиями. Задачи по совершенствованию информационной компетентности сотрудников полиции в условиях негативного информационно-психологического воздействия должны быть возложены на образовательные организации МВД России, которые должны выступить инициаторами при создании новейших программ по профессиональной подготовке и переподготовке сотрудников в сложившихся внутри- и внешнеполитических условиях.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список источников

1. Красовская, Н. Р. Технологии информационных войн против России / Н. Р. Красовская, А. А. Гуляев, А. Ю. Лахтин [и др.] // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 3. – С. 42–47. DOI: 10.31171/vlast.v27i3.6400
2. Якунин, С. А. Лингвистические средства ведения информационной войны / С. А. Якунин // Политическая лингвистика. – 2019. – № 3 (75). – С. 77–82. DOI: 10.26170/pl19-03-09
3. Пейчева, А. А. Информационная война: референдум как информационная операция / А. А. Пейчева // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2018. – № 2 (39). – С. 23–30.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2022).
5. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.2022).
6. Монахова, Л. Ю. Структура информационной компетентности педагога / Л. Ю. Монахова, Е. А. Рябоконь // Человек и образование. – 2019. – № 3 (60). – С. 31–38.
7. Сарсеева, Ж. Е. Информационное обеспечение как средство формирования информационной компетентности обучающихся / Ж. Е. Сарсеева, А. А. Иванова, Н. Е. Сарсеева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 12. – С. 173–180.
8. Мантуров, О. С. Обеспечение защиты личного состава от негативного информационно-психологического воздействия: монография / О. С. Мантуров. – Екатеринбург : Уральский юрид. ин-т МВД России, 2022. – 118 с.

References

1. Krasovskaya, N.R. Technologies of information warfare against Russia // N.R. Krasovskaya, A.A. Gulyaev, A.Y. Lakhtin [and other] // Vlast'. 2019. Vol. 27. № 3. P. 42-47. DOI: 10.31171/vlast.v27i3.6400
2. Yakunin, S.A. Linguistic Means of Conducting Information War. Political Linguistics. 2019. № 3(75). P. 77-82. DOI: 10.26170/pl19-03-09
3. Peycheva, A.A. Informational war: referendum as an informational operation. Vestnik BIST. 2018. № 2(39). P. 23-30.
4. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 – URL: <http://www.consultant.ru/> (in Russian).
5. On approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 5, 2016 No. 646. – URL: <http://www.consultant.ru/> (in Russian).
6. Monachova, L.Y., Ryabokon E.A. The structure of teacher information competence. Chelovekiobrazovanie. 2019. № 3(60). P. 31-38.
7. Sarsekeeva, Zh.E., Ivanova, A.A., Sarsekeeva, N.E. Information support as a means of forming the information competence of students. International journal of applied and fundamental research. № 12. 2018. P. 173-180.
8. Manturov, O.S. Ensuring the protection of personnel from negative information and psychological impact: monograph. – Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 118 p.

Информация об авторах

Мантуров Олег Сергеевич – доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук;

Ганага Виктория Сергеевна – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Manturov Oleg S. – Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of Philosophical Sciences

Ganaga Viktoria S. – cadet of the faculty for training investigators

Научная статья
УДК 159.9.072

РАСПОПИН ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
ev73@mail.ru

Эмоциональный интеллект сотрудников органов внутренних дел и методы его изучения

Аннотация. Целью исследования явилась разработка методики изучения эмоционального интеллекта. Теоретическим основанием методики выступила классификация эмоций П. Экмана, включающая такие эмоции, как удивление, страх, отвращение, гнев, радость, печаль. Стимульный материал методики представлен фотографиями людей, демонстрирующих эти эмоции. Задача испытуемого состоит в их распознавании. По итогам этой части обследования делается количественная оценка уровня способности испытуемого к распознаванию эмоций людей. Также количественная оценка может быть дополнена качественной интерпретацией, которая делается на основе пост-тестового интервью. В ходе интервью испытуемый отвечает на вопросы о том, что могло послужить причиной возникновения представленных на фотографиях эмоций, какое поведение можно ожидать от человека, демонстрирующего данные эмоции, и как можно регулировать эти эмоции, управлять ими. Результаты изучения валидности методики показали, что методика уверенно дифференцирует испытуемых по уровню способности к распознаванию эмоций и личностным особенностям эмоционального реагирования. Методика стандартизирована на выборке сотрудников органов внутренних дел. Стандартные оценки представлены в диапазонах низких, средних и высоких значений.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональный интеллект, психологическая диагностика, объективный подход, сотрудники органов внутренних дел.

Для цитирования: Распопин Е. В. Эмоциональный интеллект сотрудников органов внутренних дел и методы его изучения // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 107–112.

Original article

RASPOPIN EVGENIY V.
Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
ev73@mail.ru

Emotional intelligence of employees of internal affairs bodies and methods of its study

Abstract. The aim of the study was to develop a methodology for studying emotional intelligence. The theoretical basis of the methodology was the classification of emotions by P. Ekman, including emotions such as surprise, fear, disgust, anger, joy, sadness. The stimulus material of the technique is represented by photographs of people demonstrating these emotions. The task of the subject is to recognize the emotions presented. Based on the results of this part of the survey, a quantitative assessment is made of the level of the subject's ability to recognize people's emotions. Also, a quantitative assessment can be supplemented with a qualitative interpretation, which is done on the basis of a post-test interview. During the interview, the subject answers questions about what could have caused the emotions presented in the photographs, what behavior can be expected from a person demonstrating these emotions, and how these emotions can be regulated and managed. The results of the study of the validity of the technique showed that the technique confidently differentiates the subjects by the level of ability to recognize emotions and personal characteristics of emotional response. The methodology is standardized on a sample of employees of the internal affairs bodies. Standard estimates are presented in the ranges of low, medium and high values.

Key words: emotions, emotional intelligence, psychological diagnostics, objective approach, employees of internal affairs bodies.

For citation: Raspopin Evgeniy V. Emotional intelligence of employees of internal affairs bodies and methods of its study // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 107–112.

Эмоциональный интеллект является одним из ведущих профессионально важных качеств сотрудников органов внутренних дел, поскольку их деятельность протекает в рамках профессий типа «человек – человек». Эмоциональный интеллект позволяет не только распознавать эмоции, но и прогнозировать поведение людей, что является важным в профессиональной деятельности сотрудников, которые непо-

средственно взаимодействуют с различными категориями граждан. В свою очередь, для оценки эмоционального интеллекта сотрудников нужны валидные методы. В этой связи целью работы выступила разработка методики изучения эмоционального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел.

В рамках данной работы под эмоциональным интеллектом понимается:

1) способность распознавать эмоции других людей;

2) умение анализировать, что могло вызвать эти эмоции;

3) способность прогнозировать дальнейшее поведение человека, испытывающего те или иные эмоции.

Общие сведения о методике. Теоретическим основанием методики выступила классификация эмоций П. Экмана, включающая следующие эмоции: 1) удивление; 2) страх; 3) отвращение; 4) гнев; 5) радость; 6) печаль.

Стимульный материал методики представлен фотографиями людей, демонстрирующих данные эмоции. Всего стимульный материал включает в себя 54 фотографии, опубликованные в работе П. Экмана и У. Фризена [1].

Процедура проведения методики состоит в последовательном предъявлении испытуемым фотографий, на которых изображены различные эмоции. Задача испытуемого состоит в том, чтобы распознавать эти эмоции и отмечать их в бланке ответов. По итогам работы подсчитывается, сколько правильных ответов дал испытуемый, как по отдельным эмоциям (они обозначаются как шкалы 1–6), так и по тесту в целом (шкала 0).

Методика может проводиться в индивидуальной и групповой форме. Если методика проводится в индивидуальной форме, то фотографии удобнее предъявлять в распечатанном виде, если в групповой – фотографии могут выводиться на экран мультимедийного устройства, расположенного в кабинете, где проводится тестирование.

Стандартные показатели по результатам выполнения методики представлены в диапазонах низких, средних и высоких оценок.

Изучение валидности методики. Валидность изучалась путем сопоставления ее результатов с данными других тестов. В качестве методик валидации были использованы:

1. Опросник ЭМИн Д. В. Люсина. Предназначен для выявления уровня внутриличностного и меж-

личностного эмоционального интеллекта. Опросник включает в себя следующие шкалы: понимание чужих эмоций; управление чужими эмоциями; понимание своих эмоций; управление своими эмоциями; контроль экспрессии; межличностный эмоциональный интеллект; внутриличностный эмоциональный интеллект; понимание эмоций; управление эмоциями; общий показатель эмоционального интеллекта [2].

2. Айзенка личностный опросник (EPI). Методика предназначена для изучения экстраверсии – интроверсии и эмоциональной стабильности – неустойчивости [3].

3. Индивидуально-типологический опросник (ИТО). Методика предназначена для изучения следующих индивидуально-типологических свойств: экстраверсия, спонтанность, агрессивность, ригидность, интроверсия, сензитивность, тревожность, эмоциональная лабильность [4].

3. Субтест «Определение общих черт» теста структуры интеллекта Амтхауэра (IST). Субтест направлен на оценку способности к обобщению, оперированию абстрактными понятиями [5].

Валидность методики изучалась на выборке, состоящей из сотрудников органов внутренних дел. Объем выборки различался при обследовании по разным методикам. Эти данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Объем выборки испытуемых по методикам

Методика	Объем выборки
ЭМИн	63
EPI	52
ИТО	53
IST	55

На первом этапе были изучены корреляции между разрабатываемой методикой и методикой ЭМИн. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Связи между шкалами разрабатываемой методики и опросником ЭМИн

Шкалы ЭМИн	Шкалы разрабатываемой методики						
	1	2	3	4	5	6	0
1	-0,05	0,06	-0,04	-0,07	0,02	-0,02	-0,03
2	-0,20	0,24	0,07	0,14	-0,04	0,05	0,11
3	-0,12	0,15	-0,02	0,01	-0,07	-0,14	-0,07
4	-0,05	0,03	0,10	0,13	-0,16	-0,11	-0,04
5	-0,17	0,10	-0,15	0,11	0,13	0,04	0,06
6	-0,05	0,13	0,01	-0,02	0,01	-0,02	0,02
7	-0,16	0,09	-0,07	0,02	-0,03	-0,08	-0,07
8	-0,08	0,13	0,03	-0,02	-0,03	-0,04	0,00
9	-0,18	0,14	0,02	0,12	-0,03	0,05	0,07
0	-0,16	0,15	0,02	0,07	-0,04	-0,02	0,02

Примечания к таблице 2:

Шкалы разрабатываемой методики: 1) радость; 2) печаль; 3) страх; 4) грусть; 5) удивление; 6) отвращение; 0) общее значение.

Шкалы опросника ЭмИн: 1) понимание чужих эмоций; 2) управление чужими эмоциями; 3) понимание своих эмоций; 4) управление своими эмоциями; 5) контроль экспрессии; 6) межличностный эмоциональный интеллект; 7) внутриличностный эмоциональный интеллект; 8) понимание эмоций; 9) управление эмоциями; 0) общее значение.

Как видно из таблицы 2, между опросником и объективной процедурой оценки эмоционального интеллекта были обнаружены только слабые и очень слабые связи. Но это не говорит о том, что разрабатываемая методика не валидна. Скорее, полученные результаты должны рассматриваться как результат расхождения между субъективными представлениями испытуемых о своих способностях и объективным уровнем их развития. Как отмечает Л. Ф. Бурлачук [6], субъективный самоотчет является наименее надежным методом исследования личности, и полученные результаты подчеркивают актуальность разработки методик изучения эмоционального интеллекта, разработанных в русле объективного подхода.

Между шкалами разрабатываемой методики и методиками ИТО, EPI и IST также были обнаружены только слабые и очень слабые корреляции. Вместе с тем это позволило предположить, что связи между методиками носят нелинейный характер. Поэтому на следующем этапе было решено провести сравнительный анализ.

Для проведения сравнительного анализа был использован U-критерий Манна-Уитни – статистический критерий, применяемый для оценки различий между двумя независимыми выборками по уровню какого-либо признака, измеренного количественно [7]. Процедура сравнительного анализа проводилась путем сравнения уровня общего уровня эмоционального интеллекта между группами испытуемых, которые показали высокие, средние и низкие значения по результатам теста IST и опросников ЭмИн и EPI. Для этого на выборке валидации по методикам были рассчитаны средние арифметические (M) и стандартные отклонения (σ). Средние оценки получили испытуемые, результаты которых вошли в диапазон $M \pm \sigma$; в «крайние» группы испытуемых с высокими и низкими значениями вошли испытуемые, показавшие результаты выше и ниже этого диапазона соответственно [8]. Также сравнительный анализ проводился между группами испытуемых, у которых был выявлен высокий и низкий уровень выраженности индивидуально-психологических свойств по опроснику ИТО. Разбивка испытуемых на группы по ИТО проводилась на основе авторских норм, приведенных в руководстве к методике [4]. Результаты сравнительного анализа приведены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Различия уровня эмоционального интеллекта у испытуемых с низкими, средними и высокими оценками по IST, ЭмИн и EPI

Уровень	IST	ЭмИн	EPI	
			Э	Н
Н	37,82	40,11	41,25	41,18
С	42,19	40,39	40,44	41,17
р	0,01	-	-	-
Н	37,82	40,11	41,25	41,18
В	40	40,61	41,3	39,25
р	0	-	-	-
С	42,19	40,39	40,44	41,17
В	40	40,61	41,3	39,25
р	0,05	-	-	-

Примечания к таблице 3:

В – показатели эмоционального интеллекта в группе испытуемых с высокими оценками по шкалам методики валидации;

С – показатели эмоционального интеллекта в группе испытуемых со средними оценками по шкалам методики валидации;

Н – показатели эмоционального интеллекта в группе испытуемых с низкими оценками по шкалам методики валидации;

Шкалы EPI: Э – экстраверсия; Н – нейротизм;

р – уровень значимости различий между группами.

Как видно из таблицы 3, у испытуемых со средним уровнем общих интеллектуальных способностей уровень эмоционального интеллекта выше, чем у испытуемых с низкими и высокими баллами по IST. Очевидно, это связано с тем, что лица со сниженным уровнем интеллектуальных способностей с трудом распознают эмоции других людей в силу слабости мыслительной деятельности. Что касается лиц с высоким интеллектом, то они, очевидно, хуже распознают эмоции в связи с тем, что больше ориентированы на рациональную, мыслительную оценку событий и явлений окружающего мира, чем на эмоции и чувства.

В целом, полученные результаты говорят о том, что разработанная методика направлена на оценку именно интеллектуальных способностей, но в достаточно узкой, специфической области – в области осмысления и интерпретации эмоционального состояния человека.

Различия уровня эмоционального интеллекта у испытуемых с выраженными и не выраженными индивидуально-психологическими свойствами по ИТО

	Шкалы ИТО							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Есть свойство	41	41,45	41,16	40,77	40,3	40,77	39,64	41,07
Нет свойства	40,87	39,23	40,64	41,16	41,48	41,3	42,03	40,42
p	-	0,01	-	-	-	-	0,01	-

Примечания к таблице 4:

ИТО: 1) экстраверсия; 2) спонтанность; 3) агрессивность; 4) ригидность; 5) интроверсия; 6) сензитивность; 7) тревожность; 8) лабильность.

p – уровень значимости различий между группами.

Как видно из таблицы 4, были обнаружены значимые различия по шкалам спонтанности и тревожности. Очевидно, что спонтанные люди лучше распознают эмоции в связи с тем, что для них характерны непосредственность в выражении эмоций, раскованность и непринужденность в действиях, отсутствие боязни демонстрировать свои эмоции окружающим людям. Можно сказать, что в отличие от высокоинтеллектуальных рационалистов, они в большей степени руководствуются в своих действиях эмоциями и чувствами, благодаря чему лучше их понимают. Что касается тревожных испытуемых, то это может быть связано с тем, что тревожные лица обладают повышенной робостью и чувствительностью, в силу чего стремятся отгородиться от проявления чужих эмоций и чувств. Напротив, испытуемые, не обладающие повышенной тревожностью, более спокойно и точно воспринимают и оценивают эмоции других людей.

Таким образом, подводя итоги результатов изучения валидности методики, можно констатировать,

что она чувствительна к различиям интеллектуальных способностей и эмоциональных особенностей испытуемых, что, в целом, говорит о возможности применения методики в области изучения эмоционального интеллекта.

Стандартизация методики. Стандартизация тестовых оценок проводилась на выборке, состоящей из 164 испытуемых – сотрудников органов внутренних дел. Возраст испытуемых от 17 до 28 лет, из них 78 мужчин и 86 женщин. На выборке были рассчитаны средние значения (М) и стандартные отклонения (σ) по шкалам методики. На основании средних значений и стандартного отклонения результаты, которые может получить испытуемый по шкалам, были распределены на диапазоны низких (Н), средних (С) и высоких (В) значений: низкие и высокие значения получили испытуемые, превысившие диапазон $M \pm \sigma$. Также на основании М и σ могут быть рассчитаны показатели, представленные в других традиционных стандартных шкалах. Стандартные значения представлены в таблице 5.

Таблица 5

Таблица перевода «сырых» баллов в стандартные значения

	Шкалы методики						
	1	2	3	4	5	6	0
М	6,98	7,11	5,11	5,27	9,02	5,32	38,81
σ	0,71	1,37	1,82	1,35	1,90	1,72	4,57
Н	0-5	0-5	0-2	0-3	0-7	0-3	0-34
С	6-8	6-8	3-7	4-7	8-11	4-7	35-43
В	9	9	8-10	8	12	8-10	44-58

Примечания к таблице 5:

М – средние арифметические значения по шкалам;

σ – стандартные отклонения по шкалам;

Н – диапазон «сырых» баллов по шкале, соответствующий низкому уровню эмоционального интеллекта;

С – диапазон «сырых» баллов по шкале, соответствующий среднему уровню эмоционального интеллекта;

В – диапазон «сырых» баллов по шкале, соответствующий высокому уровню эмоционального интеллекта.

Руководство к проведению методики. Для проведения методики необходимо следующее оборудование:

1) набор фотографий людей, демонстрирующих различные эмоции, в электронном формате (для

группового тестирования) или печатном виде (для индивидуального тестирования);

2) компьютер и экран мультимедийного устройства для предъявления фотографий;

3) бланки для ответов (образец бланка приведен в таблице 6).

Процедура тестирования состоит из следующих этапов:

1. На первом этапе испытуемым зачитывается инструкция следующего содержания: «Вашему вниманию предлагаются фотографии людей, демон-

стрирующих различные эмоции. Ваша задача состоит в том, чтобы понять, какие эмоции испытывают эти люди, и отметить их в бланке ответов, поставив знак «+» под названием выбранной эмоции рядом с номером соответствующей фотографии».

Также инструкция должна быть продублирована в письменном виде на бланке ответов.

Таблица 6

Образец бланка ответов

№	Эмоции						№	Эмоции					
	Радость	Печаль	Страх	Гнев	Удивление	Отвращение		Радость	Печаль	Страх	Гнев	Удивление	Отвращение
1							28						
2							29						
...							...						
27							54						
Служебная информация (заполняется психологом)													
Шкала							1	2	3	4	5	6	0
Первичный балл													
Стандартное значение													

2. После инструктирования начинается работа испытуемых с фотографиями. Время на работу не ограничивается.

3. Следующий этап различается в зависимости от того, проводилось обследование в групповой или в индивидуальной форме:

а) если обследование проводилось в групповой форме, то после того как испытуемые выполнили все задания, начинается этап обработки и интерпретации полученных данных. Кроме этого, возможно групповое обсуждение результатов выполнения методики, во время которого проводится «работа над ошибками»: испытуемые коллективно обсуждают свои решения, отмечают, какие ответы были правильными, а какие нет, и на основе этого формулируют основные отличительные признаки различных эмоций. Психолог руководит этим процессом и в случае необходимости корректирует решения испытуемых, помогает им сделать правильные выводы. В этом случае методика используется уже не только как диагностический инструмент, но и как инструмент развития и коррекции умения различать эмоциональные состояния людей;

б) если обследование проводилось индивидуально, то после заполнения бланков начинается этап пост-тестового интервью. Для этого в произвольном порядке выбираются фотографии людей, демонстрирующих различные эмоции, и испытуемому задаются следующие вопросы:

- что, по его мнению, могло вызвать эту эмоцию, каковы ее возможные причины;
- какое поведение можно ожидать от человека, который испытывает данную эмоцию;
- какими способами можно регулировать эту эмоцию, если в этом возникает необходимость.

После этого также проводится количественная обработка и интерпретация результатов тестирования испытуемого.

Исходя из этого, обработка и интерпретация результатов тестирования делится на количественную и качественную.

Количественная обработка состоит в подсчете баллов, набранных испытуемым по каждой шкале. Интерпретация результатов сводится к определению уровня способности к распознаванию эмоций – низкого, среднего или высокого – как по отдельным группам (шкалам) эмоций, так и по тесту в целом. Эта процедура выполняется при помощи таблицы 5. При этом вначале оценивается, на каком уровне испытуемый распознает различные виды эмоций, после чего делается вывод об общем уровне эмоционального интеллекта. Количественная обработка и интерпретация результатов проводится и при групповом, и при индивидуальном тестировании.

Качественная интерпретация возможна только по результатам индивидуального тестирования. В этом случае в дополнение к количественной оценке результатов тестирования добавляется оценка результатов пост-тестового интервью. Здесь учитывается адекватность ответов испытуемого, их глубина и осмысленность, логичность и обоснованность.

Выводы. Таким образом, разработанная методика может использоваться в практической деятельности психологов. Результаты изучения валидности методики свидетельствуют о том, что она уверенно дифференцирует испытуемых по уровню способности к распознаванию эмоций и личностным особенностям эмоционального реагирования. Методика стандартизирована на выборке сотрудников правоохранительных органов.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в решении следующих задач:

1) разработать классификацию эмоциональных состояний, имеющих практическое значение в оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел;

2) изготовить авторский стимульный материал, содержащий фотографии людей, демонстрирующих эти эмоциональные состояния, причем не только с помощью мимики (выражения лица), но и пантомимики (поз, жестов).

Список источников

1. Экман, П. Узнай лжеца по выражению лица / П. Экман, У. Фризен. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 272 с.
2. Люсин, Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн / Д. В. Люсин // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.
3. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / под общ. ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 562 с.
4. Собчик, Л. Н. Психодиагностика в медицине: практ. рук. / Л. Н. Собчик. – Москва : БОРГЕС, 2007. – 416 с.
5. Балакшина, Ж. А. Тест структуры интеллекта Амтхауэра : учеб.-метод. пособие / Ж. А. Балакшина, Т. В. Прохоренко. – Санкт-Петербург : Речь, 2002. – 46 с.
6. Бурлачук, Л. Ф. Психодиагностика / Л. Ф. Бурлачук. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 384 с.
7. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – Санкт-Петербург : Речь, 2007. – 425 с.
8. Бурлачук, Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 528 с.

References

1. Ekman, P. Recognize a liar by facial expression / P. Ekman, W. Friesen. – St. Petersburg : Peter, 2018. – 272 p.
2. Lyusin, D. V. A new technique for measuring emotional intelligence: questionnaire EmIn / D. V. Lyusin // Psychological diagnostics. – 2006. – No. 4. – pp. 3-22.
3. Workshop on general, experimental and applied psychology / under the general editorship of A. A. Krylov, S. A. Manicheva. – St. Petersburg : Peter, 2000. – 562 p.
4. Sobchik, L. N. Psychodiagnostics in medicine: practical hands / L. N. Sobchik. – Moscow: BORGES, 2007. – 416 p.
5. Balakshina, J. A. Amthauer's intelligence structure test : textbook.- method. manual / J. A. Balakshina, T. V. Prokhorenko. – St. Petersburg : Speech, 2002. – 46 p.
6. Burlachuk, L. F. Psychodiagnostics / L. F. Burlachuk. – St. Petersburg : Peter, 2012. – 384 p.
7. Sidorenko, E. V. Methods of mathematical processing in psychology / E. V. Sidorenko. – St. Petersburg : Speech, 2007. – 425 p.
8. Burlachuk, L. F. Dictionary of psychodiagnostics / L. F. Burlachuk, S. M. Morozov. – St. Petersburg : Peter, 2002. – 528 p.

Информация об авторе

Распопин Евгений Владимирович – доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент

Information about the author

Raspopin Evgeniy V. – Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of psychological sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 159.9

РЯБОВА МАРИЯ ГЕННАДЬЕВНА¹, ЩЕРБАКОВ АРТЕМ АНДРЕЕВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ryabina_mariya@mail.ru, ²artem.shnayder.2001@inbox.ru

Роль невербальной коммуникации при проведении следственных действий

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают значимость компетенций в области невербальной коммуникации у следователей и дознавателей при проведении допроса. Авторами обращено внимание на роль изучения и познания невербальных средств общения в деятельности следователя (дознавателя).

Ключевые слова: следователь, дознаватель, невербальная коммуникация, жесты, мимика.

Для цитирования: Рябова М. Г., Щербаков А. А. Роль невербальной коммуникации при проведении следственных действий // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. 113–115.

Original article

RYABOVA MARIA G.¹, SHCHERBAKOV ARTEM A.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ryabina_mariya@mail.ru, ²artem.shnayder.2001@inbox.ru

The role of non-verbal communication in the conduct of investigative actions

Annotation. In this article, the authors consider the importance of competencies in the field of non-verbal communication among investigators and interrogators during interrogation. The authors drew attention to the role of the study and knowledge of non-verbal means of communication in the activities of the investigator (interrogating officer).

Key words: investigator, interrogator, non-verbal communication, gestures, facial expressions.

For citation: Ryabova M. G., Shcherbakov A. A. The role of non-verbal communication in the conduct of investigative actions // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 113–115.

Деятельность следователей и дознавателей предполагает постоянное межличностное общение, где допрос выступает как одна из его разновидностей. Объектами в данном случае выступают граждане разных категорий, например, потерпевшие, подозреваемые, свидетели и т. д. Так, допрос подозреваемого и обвиняемого отличается от допроса свидетеля и потерпевшего, что необходимо учитывать на этапе установления психологического контакта. Довольно распространенной является ситуация, когда обвиняемый в самом начале расследования отказывается сотрудничать. Игнорирование этих аспектов может привести к возникновению различных трудностей во время проведения допроса, сложностей в установлении и развитии контакта, урегулировании конфликтной ситуации, изобличении во лжи и т. д., что обуславливает необходимость использования психологических знаний следователями и дознавателями, в частности учет невербальных средств коммуникации при проведении следственных действий.

Невербальное общение – это взаимодействие между людьми без использования речи, а именно, путем жестов, поз, мимики, интонации и пантомимики. Согласно статистическим данным, приведенным американским психологом Альбертом Мейера-

бианом, при межличностном общении 55 % информации человек воспринимает через жесты, мимику и т. д., 38 % – через параязык и всего 7 % – вербально [1].

Представленная статистика подтверждает значимость невербальной коммуникации и языка телодвижений в межличностном общении. Язык телодвижений – это эмоциональное состояние человека, где каждый жест выражает его чувства. Как показывают наблюдения, бледный эмоциональный фон связан со лживостью, когда человек не способен воспроизвести те эмоциональные состояния, которые он должен испытывать в действительности. В моменты, когда человек пытается соврать, его мимика и жесты в любом случае выдадут его, а эмоциональное состояние противоречит информации, которую он пытается донести. К примеру, человек может смеяться или улыбаться, кивать вам, но другие сигналы языка телодвижений вступают в противоречие с выражением лица. Это должно насторожить сотрудника органов внутренних дел. Однако в данном случае поведение допрашиваемого лица может быть обусловлено переживаемым им волнением, в связи с чем мы не можем однозначно говорить о лживости.

При проведении допроса следователю приходится сталкиваться с ситуациями дачи ложных показаний, и непосредственная задача следователя – выявить это. Человек по своей внутренней природе пытается скрыть ложь, и чаще всего важнейшими источниками невербальной информации будут являться положение рук, головы, а также жесты, связанные с прикосновением рук к различным частям тела человека. Необходимо обращать внимание на следующие жесты:

1. Прикрывание рта. Рука прикрывает рот в случаях, когда мозг подсознательно пытается подавить произнесенные лживые слова.

2. Оттягивание воротника. Данный жест изучали многие психологи, а Десмонд Моррис был первым, кто обнаружил, что ложь вызывает покалывание в области лица и шеи [2]. Именно поэтому человек начинает потирать и почесывать эти места. Обман приводит к повышенному потоотделению за счет повышения артериального давления. Поэтому человек начинает оттягивать воротник, делая вид при этом, что ему жарко.

В рамках данной темы нами было проведено исследование, посвященное проблеме применения сотрудниками следствия и дознания психологических знаний и навыков использования и восприятия жестов и мимики. В исследовании приняли участие сотрудники органов внутренних дел. В результате было выявлено, что 80 % опрошенных не знают про значение самых основных жестов, 5 % знали, но никогда не использовали их, а 15 % знают о невербальных сигналах и их значении и применяют эти знания и навыки при допросе.

Таким образом, исследование показывает, что большая часть сотрудников органов внутренних дел не знает о невербальной коммуникации и не использует психологические знания в этой сфере при проведении следственных действий, что, по их словам, могло влиять на количество нераскрытых преступлений. Следователи и дознаватели, которые знали о роли невербальной коммуникации при проведении допроса и понимали значения жестов, обращают внимание на то, что это эти умения способствуют более эффективному решению профессионально-служебных задач.

Вместе с тем знания о жестах и мимике на допросе, применяемые следователем или дознавателем, будут способствовать правильному восприятию и пониманию допрашиваемого лица: говорит ли он правду или обманывает, причастен ли он к этому делу и т. д. Следователь, обладающий знаниями в области невербальной коммуникации, навыками использования и распознавания языка жестов, может без особых усилий проанализировать поведение допрашиваемого и оценить, что из сказанного является достоверной информацией, а что заставляет его волноваться и испытывать дискомфорт.

При проведении допроса следователю необходимо обращать внимание на позу, которую принимает допрашиваемый, положение рук, что позволит определить степень доверия следователю и готовность к сотрудничеству. К примеру, если человек сидит на стуле, положив ногу на ногу, и руки держит в «замке», то маловероятно, что следователю удастся узнать максимально полные и достоверные сведения. Но в противном случае, если человек сидит на стуле и его ступни направлены в направлении допрашивающего, ладони раскрыты, то это сигнал для следователя, означающий предрасположенность к взаимодействию и, скорее всего, искреннюю беседу.

Существенным в невербальной коммуникации является тот факт, что сам следователь и дознаватель при осуществлении профессионально-служебной деятельности служит источником невербальной информации. В связи с этим он также должен уметь контролировать свое не только вербальное, но и невербальное поведение, поощрять с помощью жестов и мимики готовность к сотрудничеству у допрашиваемого лица.

Однако стоит отметить, что невербальная информация, поступающая от допрашиваемого, не является доказательственной и не имеет процессуального значения. Она выступает в ориентирующей роли и лежит в основе выбора тактики и стратегии дальнейших следственных действий.

Таким образом, изучение средств невербальной коммуникации должно являться неотъемлемой частью в подготовке к осуществлению профессиональной деятельности следователя (дознателя), так как именно они играют значимую роль при проведении следственных действий, определяют эффективность проведения допроса.

Список источников

1. Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам / Аллан Пиз. – Москва : Эксмо, 2015. – 557 с.
2. Библия языка телодвижений / Десмонд Моррис ; пер. с англ. Н. Караева. – Москва : Эксмо, 2010. – 132 с.
3. Эггерт, М. Язык тела: Впечатляйте, убеждайте и добивайтесь успеха с помощью языка тела / М. Эггерт. – Москва : Претекст, 2012. – С. 18–19.
4. Чернова, Г. Р. Психология общения: учеб. пособие / Г. Р. Чернова, Т. В. Слотина. – Санкт-Петербург : Питер, 2012 – 240 с.
5. Малинина, А. Н. Невербальные средства коммуникации при производстве следственных действий / А. Н. Малинина // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2015. – С. 801–807.

References

1. Body language. How to read the thoughts of others by their gestures / Allan Piz. – Moscow : Eksmo, 2015. – 557 p.

2. The Bible of Body language / Desmond Morris; translated from the English by N. Karaev. – Moscow : Eksmo, 2010. – 132 p.

3. Eggert, M. Body language: Impress, convince and achieve success with the help of body language / M. Eggert. – Moscow : Praetext, 2012. – pp. 18-19.

4. Chernova, G. R. Psychology of communication: studies. manual / G. R. Chernova, T. V. Slotina. – St. Petersburg : Pi-ter, 2012 - 240 p.

5. Malinina, A. N. Nonverbal means of communication in the production of investigative actions / A. N. Malinina // Electronic Bulletin of the Rostov Socio-Economic Institute. - 2015. – pp. 801-807.

Информация об авторах

Рябова Мария Геннадьевна – заместитель начальника кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук

Щербаков Артем Андреевич – курсант

Information about the authors

Ryabova Maria Gennadievna – Deputy Head of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of psychological sciences

Shcherbakov Artem Andreevich – cadet

Научная статья
УДК 159.9

ШАЛАМОВ ВЯЧЕСЛАВ ВИКТОРОВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, shvv6969@mail.ru

Адаптация иностранных обучающихся во время обучения в вузах России

Аннотация. В статье анализируется проблема адаптации иностранных обучающихся к учебе в вузах России, определяются причины, вызывающие эти проблемы. Рассматриваются основные виды затруднений, характерные для адаптации обучающихся-иностранцев первого курса обучения.

Ключевые слова: адаптация, иностранные обучающиеся, успешность адаптации, факторы адаптации, проблемы адаптации.

Для цитирования: Шаламов В. В. Адаптация иностранных обучающихся во время обучения в вузах России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 116–117.

Original article

SHALAMOV VYACHESLAV V.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
shvv6969@mail.ru

Adaptation of foreign students during their studies at Russian universities

Abstract. The article analyzes the problem of adaptation of foreign students to study in Russian universities, identifies the causes of these problems. The main types of difficulties characteristic of the adaptation of foreign students of the first year of study are considered.

Key words: adaptation, foreign students, success of adaptation, factors of adaptation, problems of adaptation.

For citation: Shalamov V. V. Adaptation of foreign students during their studies at Russian universities // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 116–117.

Современные реалии в области образования таковы, что все большее число молодых людей из разных стран мира стремится получить высшее образование в России. Это связано с тем, что Россия – это страна, которая обладает огромным потенциалом во всех сферах науки.

В стенах Уральского юридического института МВД России проходят обучение представители Монголии и Республики Никарагуа. Иностранные обучающиеся являются носителями разных языков, разных культур, и потому процесс их адаптации в российском вузе имеет очень важное значение и свои особенности, которые необходимо знать и учитывать профессорско-преподавательскому составу в образовательном процессе.

Эффективность обучения в большей степени определяется тем, как иностранные обучающиеся адаптируются к новой среде. Успешность их обучения, процесс профессионального становления, как правило, напрямую зависят от этого.

На успешность адаптации оказывают влияние различные объективные и субъективные факторы. К ним обычно относят социально-бытовые условия, уровень довузовского образования, уровень подготовки к учёбе в вузе, мотивацию обучающихся, межличностные отношения, психологические свойства личности и т. д. [1].

Успешность в процессе адаптации определяется успешностью учебной деятельности иностранного

обучающегося, его способностью в дальнейшем адаптироваться к новым условиям в любой сфере жизни. Считается, что в настоящее время профессионал должен не только адаптироваться к условиям неопределённости, но эффективно реализовывать свой потенциал [2].

Профессиональная адаптация в условиях вуза определяется как процесс приспособления будущих специалистов к особенностям выбранной специальности. Этот процесс является в большей части активным и сознательным, включающим в себя как приобретение обучающимися профессиональных знаний и навыков, так и воспитание профессиональных качеств. Адаптация иностранных обучающихся в вузе может продолжаться в течение всего времени обучения, так как новые учебные дисциплины и преподаватели появляются в каждом семестре [2].

Необходимо остановиться на роли мотивации успеха в адаптационном процессе. Хорошо мотивированный человек отличается высокой степенью энтузиазма, инициативы, осознанием своих действий. В сравнении с обучающимися, которые имеют низкий уровень мотивации, адаптационный процесс этих людей более эффективен.

На процесс адаптации обучающихся в вузе оказывает влияние уровень развития их адаптивности, под которым следует понимать способность человека приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни.

Ещё одним показателем адаптивности, оказывающим влияние на адаптацию, выступает тревожность как черта личности, проявляющаяся в переживании тревоги по причине или без неё, в ощущении дискомфорта и ожидания опасности от окружающих людей [3].

По мнению ряда исследователей, в качестве основных организационных условий успешной адаптации иностранных обучающихся-первокурсников выступают: помощь обучающихся-тьюторов; индивидуальные консультации преподавателей по учебным дисциплинам; повышение качества проведения учебных занятий; активное участие во внеучебной деятельности; тренинги по адаптации и тайм-менеджменту; усиление внимания обучающихся к учебе и минимизация отвлекающих факторов [1].

Для того чтобы избежать возможного недопонимания и вытекающих из него конфликтов, как между обучающимися, так и между обучающимися и преподавателями, необходимо иметь четкое представление о специфике национально-психологических особенностей иностранных студентов. Нужно понимать, что на учебу в Россию прибыли представители стран с неодинаковыми политическими и образовательными системами, разным уровнем развития экономики и культуры.

Одной из самых больших проблем иностранных обучающихся является их языковая адаптация. Незнание русского языка существенно осложняет процесс коммуникации, как на бытовом уровне, так и на уровне овладения профессией. В данном случае можно констатировать, что у отдельных обучающихся низкий уровень владения русским языком сохраняется на протяжении всего срока обучения.

Проблемы коммуникации осложняют жизнь иностранных обучающихся по всем направлениям деятельности, начиная с учебной аудитории, где они остаются не понятыми своими одноклассниками, заканчивая посещением магазинов, где приходится изъясняться при помощи жестов.

Также на адаптацию иностранных обучающихся немаловажное влияние оказывает климатический фактор. Например, климат Урала является неблагоприятным для обучающихся из Никарагуа. Им приходится привыкать к низким температурам, к незначительному количеству солнечных дней в году и т. д. В то же время необходимо упомянуть и то, что кроме смены климата происходит смена часовых поясов, вызывающая сбой биоритмов.

Иностранцам обучающимся необходимо привыкать к сужению жизненного пространства, связанному с определённым рода ограничениями на выход за пределы территории института.

Еще один аспект, влияющий на адаптацию, – это гастрономические трудности, связанные с непривычным питанием. Сюда относятся отличия в приготовлении пищи, ее составе, в традициях приема пищи и т. д. Не все привычные продукты питания

можно приобрести в магазинах России, а привозить их с родины достаточно материально затратно и долго по времени.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что своевременное выявление проблем в адаптационном процессе иностранных обучающихся в российских вузах, а также определение причин их возникновения, способствует корректировке дальнейшей работы по созданию оптимальных условий для адаптации таких обучающихся к условиям обучения в вузе. Эффективное сопровождение адаптации иностранных обучающихся способствует формированию высокомотивированного профессионала, способного выполнять стоящие перед ним задачи любой сложности.

Список источников

1. Поликультурное образование в современном вузе: вызов и перспектива // Сборник материалов Международ. науч.-практ. конф. (Кемерово, 25–26 марта 2021 г.) / отв. ред. Л. В. Начева, Г. В. Акименко, Л. В. Гукина, М. Г. Степанова, В. В. Шиллер. – Кемерово : КемГМУ, 2021. – С. 152–158.
2. Вишневская, М. Н. Особенности адаптации иностранных студентов к процессу обучения в российском вузе / М. н. Вишневская // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 2.
3. Голубева, Н. М. Факторы адаптации студентов к образовательной среде вуза / Н. М. Голубева, А. А. Голованова // Известия Саратовского ун-та. Сер. Аксиология образования. Психология развития. – 2014. – Т. 3. – Вып. 2 (10). – С. 125–129.

Reference

1. Multicultural education in a modern university: a challenge and a perspective // Collection of materials of the International Scientific and practical Conference (Kemerovo, March 25-26, 2021) / ed. by L. V. Nacheva, G. V. Akimenko, L. V. Gukina, M. G. Stepanova, V. V. Shiller. – Kemerovo : KemSMU, 2021. – pp. 152-158.
2. Vishnevskaya, M. N. Features of adaptation of foreign students to the learning process in a Russian university / M. N. Vishnevskaya // The world of science. Pedagogy and psychology. – 2020. – № 2.
3. Golubeva, N. M. Factors of adaptation of students to the educational environment of the university / N. M. Golubeva, A. A. Golovanova // Izvestia of the Saratov Univ. Ser. Acmeology of education. Psychology of development. – 2014. – Vol. 3. – Issue 2 (10). – pp. 125-129.

Информация об авторе

Шаламов Вячеслав Викторович – начальник кафедры философии, психологии и гуманитарных наук, кандидат педагогических наук

Information about the author

Shalamov Vyacheslav V. – head of the department of philosophy, psychology and humanities, candidate of pedagogical sciences

Научная статья
УДК 796.011.3

**БАСИСТОВ ДМИТРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ¹, ПАСТУХОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ²,
БАСИСТОВ СВЯТОСЛАВ ДМИТРИЕВИЧ³**

^{1,3} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

² Уральский государственный юридический университет
имени В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия

¹ bassvd777@mail.ru, ² pstvevg@yandex.ru

Боевые приёмы борьбы, применяемые в ограниченном пространстве сотрудниками правоохранительных органов при исполнении служебных обязанностей

Аннотация. Авторами рассмотрена проблема применения сотрудниками силовых структур боевых приёмов борьбы в ограниченном пространстве. Проанализирована практика применения приёмов подразделениями правоохранительных органов в различных ситуациях.

Ключевые слова: боевые приёмы, сотрудник, ограниченное пространство, подготовленность, личная безопасность, тактические особенности, физическая сила.

Для цитирования: Басистов Д. Г., Пастухов Е. В., Басистов С. Д. Боевые приёмы борьбы, применяемые в ограниченном пространстве сотрудниками правоохранительных органов при исполнении служебных обязанностей // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 117–120.

Original article

BASISTOV DMITRY G.¹, PASTUKHOV EVGENY V.², BASISTOV SVYATOSLAV D.³

^{1,3} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

² Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia

¹ bassvd777@mail.ru, ² pstvevg@yandex.ru

Combat fighting techniques used in a confined space by law enforcement officers in the performance of official duties

Abstract. The authors consider the problem of the use of fighting techniques by the employees of law enforcement agencies in a confined space. The practice of applying techniques by law enforcement units in various situations is analyzed, showing the importance of this training for an employee, in order to ensure efficiency, during service.

Key words: combat techniques, employee, limited space, preparedness, personal safety, tactical features, physical strength.

For citation: Basistov D. G., Pastukhov E. V., Basistov S. D. Combat fighting techniques used in a confined space by law enforcement officers in the performance of official duties // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 117–120.

Сотрудники правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей зачастую сталкиваются с необходимостью применения боевых приёмов борьбы для пресечений правонарушений и преступлений в ограниченном пространстве.

Под ограниченным (замкнутым) пространством понимается пространство (помещение), ограниченное со всех сторон поверхностями. Размеры пространства могут быть минимальными (например, салон автомобиля) и максимальными (комната).

В соответствии со ст. 20 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приёмы борьбы, если несиловые способы не обеспечивают выполнения

возложенных на полицию обязанностей, в следующих случаях:

1) для пресечения преступлений и административных правонарушений;

2) для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц;

3) для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции.

Сотрудник полиции имеет право применять физическую силу во всех случаях, когда настоящим Федеральным законом разрешено применение специальных средств или огнестрельного оружия.

Нами проведено анкетирование сотрудников ряда подразделений правоохранительных органов, которые непосредственно имеют постоянный, близкий контакт с гражданами при выполнении своих служебных обязанностей. Это такие подразделения, как вневедомственная охрана Управления Росгвардии, участковые уполномоченные инспектора полиции,

инспектора патрульно-постовой службы полиции, инспектора уголовного розыска. Анкетирование было направлено на выяснение частоты применения в служебной деятельности боевых приемов, в том числе в ограниченном пространстве, а также видов применяемых боевых приемов. Результаты анкетирования проведены в таблице.

<i>Подразделение правоохранительных органов</i>	<i>Применяли боевые приемы борьбы (% от опрошиваемых)</i>	<i>Применяли боевые приемы борьбы в ограниченном пространстве (% от применявших приемы)</i>	<i>Наиболее часто применяемые боевые приемы борьбы</i>
Вневедомственная охрана	78	72	Загиб руки за спину болевым приемом: рывком, замком, толчком
Дорожно-патрульная служба	50	25	Загиб руки за спину болевым приемом: рывком, толчком, дожимом кисти, удушающие приемы
Патрульно-постовая служба	95	85	Загиб руки за спину болевым приемом: рывком, замком, толчком, скручивание руки внутрь, бросок подсечкой
Служба участковых уполномоченных полиции	80	70	Загиб руки за спину болевым приемом: рывком, замком, толчком, нырком, скручивание руки внутрь
Служба уполномоченных уголовного розыска	76	62	Загиб руки за спину болевым приемом: рывком, замком, скручивание руки наружу
Служба конвоирования	85	85	Загиб руки за спину болевым приемом: рывком, замком, толчком, скручивание руки внутрь

Из приведенных результатов мы видим, что сотрудники всех подразделений во время своей служебной деятельности применяют боевые приемы борьбы; наиболее часто использовались приемы в ограниченном пространстве такими службами, как вневедомственная охрана Управления Росгвардии, патрульно-постовая служба полиции, служба участковых уполномоченных полиции. Сотрудниками службы конвоя боевые приемы борьбы в ограниченном пространстве применяются в 100 % случаях, а сотрудниками дорожно-патрульной службы полиции – лишь в половине случаев от общего количества.

Естественно, что на частоту применения боевых приемов борьбы в ограниченном пространстве влияет специфика выполнения служебных обязанностей. Так, сотрудники УУП и УУР приемы в ограниченном пространстве чаще всего применяют в квартирах или подъездах, сотрудники ДПС применяют приемы зачастую в автомобиле, сотрудники службы конвоя – в помещениях камеры и специальных автомобилях.

Что касается технической составляющей применения приемов, то наиболее часто применяется загиб руки за спину рывком, на следующем месте загиб руки за спину замком, далее по убывающей загиб руки за спину толчком, рычаг руки внутрь, на-

ружу. Также сотрудниками используются некоторые удушающие приемы, из бросковой техники – подсечки и задняя подножка.

Для сотрудников ДПС актуальными оказались удушающие приемы, боевые приемы дожимом кисти.

Из приведенной выше информации можно сделать вывод, что сотрудникам правоохранительных органов достаточно часто приходится применять боевые приемы борьбы в ограниченном пространстве. Проведенное исследование позволяет сконцентрировать внимание на технической и тактической составляющей приемов при совершенствовании умений и навыков в их применении для конкретных служб правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Волков, А. Н. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / А. Н. Волков, С. В. Кузнецов, А. И. Воронов. – Москва : ДГСК МВД России, 2016. – 328 с.
2. Кузнецов, С. В. Необходимость перехода от имитации к педагогическому моделированию при подготовке к выполнению служебно-боевых задач в системе профессионального образования будущих полицейских / С. В. Кузнецов // Муниципальное об-

разование: инновации и эксперимент. – 2021. – № 6 (81). – С. 5–11.

3. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

4. Профессиональная подготовка полицейских: учебник: в 3 ч. / В. Г. Лупыр, О. О. Осипов, А. В. Дружинин [и др.]; ред. В. Л. Кубышко. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Департамент государственной службы и кадров МВД России, 2018 – Ч. 3: Огневая подготовка и физическая подготовка. – 248 с.

5. Физическая культура и физическая подготовка: учебник для студентов вузов, курсантов и слушателей образов. учреждений высшего проф. образования МВД России / И. С. Барчуков, Ю. Н. Назаров, В. Я. Кикоть [и др.]; под редакцией И. С. Барчукова, В. Я. Кикотья. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 430 с.

Bibliographic list

1. Volkov, A. N. Theoretical and methodological foundations of the organization of physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: textbook / A. N. Volkov, S. V. Kuznetsov, A. I. Voronov. - Moscow: DGSK MVD Rossiya, 2016. - 328 p.

2. Kuznetsov, S. V. The need to move from imitation to pedagogical modeling in preparation for the performance of service and combat tasks in the system of professional education of future police officers / S. V. Kuznetsov // Municipal education: innovations and experiment. – 2021. – № 6 (81). – P. 5–11.

3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 450 dated July 1, 2017 "On approval of the Manual

on the organization of physical training in the Internal Affairs bodies of the Russian Federation".

4. Professional training of police officers: textbook: at 3 p. / V. G. Lupyry, O. O. Osipov, A.V. Druzhinin [et al.]; edited by V. L. Kubyshko. – 2nd ed., ispr. and add. – Moscow : Department of Public Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018 – Part 3: Fire training and physical training. – 248 p.

5. Physical culture and physical training: a textbook for university students, cadets and image listeners. institutions of higher education . education of the Ministry of Internal Affairs of Russia / I. S. Barchukov, Yu. N. Nazarov, V. Ya. Kikot [et al.]; edited by I. S. Barchukov, V. Ya. Kikotya. – Moscow: UNITY-DANA, 2017. – 430 p.

Информация об авторах

Басистов Дмитрий Георгиевич – заместитель начальника кафедры физической подготовки

Пастухов Евгений Владимирович – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта

Басистов Святослав Дмитриевич – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Basistov Dmitry Georgievich – Deputy Head of the Department of Physical Training

Pastukhov Evgeny Vladimirovich – Senior Lecturer of the Department of Physical Education and Sports

Basistov Svyatoslav Dmitrievich – Cadet o of the Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 796.011.3

ЕГОШИН ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ¹, ЯЧМЕНЁВ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ²

¹ Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

² Ростовский юридический институт МВД России

¹ dimaegoshin81@yandex.ru, ² Cthrf13@mail.ru

Проблемы тактической подготовки сотрудников силовых структур в современных условиях

Аннотация. Авторами рассмотрена проблема тактической подготовки сотрудников силовых структур. Выявлены ее основные недостатки. Проанализирована практика, показывающая значимость данной подготовки для сотрудника в целях обеспечения личной безопасности в ходе несения службы.

Ключевые слова: тактическая подготовка, сотрудник, тактика, подготовленность, личная безопасность, тактические особенности, физическая сила.

Для цитирования: Егошин Д. И., Ячменев С. П. Проблемы тактической подготовки сотрудников силовых структур в современных условиях // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 121–123.

Original article

EGOSHIN DMITRY I.¹, YACHMENEV SERGEY P.²

¹ Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

² Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹ dimaegoshin81@yandex.ru, ² Cthrf13@mail.ru

Problems of tactical training of law enforcement officers in modern conditions

Abstract. The authors consider the problem of tactical training of law enforcement officers. The main disadvantages are identified. The practice is analyzed, showing the importance of this training for an employee, in order to ensure personal safety, during service.

Key words: tactical training, employee, tactics, preparedness, personal safety, tactical features, physical strength.

For citation: Egoshin D. I., Yachmenev S. P. Problems of tactical training of law enforcement officers in modern conditions // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 121–123.

Проблема тактической подготовки сотрудников силовых структур достаточно часто обсуждается в настоящее время. По данным статистики, за первое полугодие 2021 г. за совершение преступлений, ответственность за которые предусмотрена гл. 32 УК РФ «Преступления против порядка управления», было осуждено 15 913 человек [1]. Около половины из этого числа (7119 человек) были осуждены по ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти» и 317 УК РФ «Посыпательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа». Данные цифры говорят о том, что люди не опасаются быть привлеченными к уголовному наказанию за деяния против общественных порядков и власти в целом.

Эта проблема существует не первый год. В 2019 г., по заявлению главы МВД Владимира Колокольцева, при исполнении служебных обязанностей погибло 59 сотрудников полиции, 3,5 тысячи их коллег получили ранения различной степени тяжести [2]. Эти показатели ежегодно увеличиваются из-за некачественной тактической подготовки сотрудников ОВД, недостаточной практики применения бое-

вых приёмов борьбы на учебных занятиях, неумения правильно оценивать ситуацию.

Важным аспектом любых тактических действий будет являться личная безопасность сотрудников ОВД, т. к. меры по сохранению личной жизни и здоровья, а также сокращению рисков, связанных с ними, должны занимать одно из первых мест. Учёные-теоретики сходятся в том, что существует так называемая «звезда выживания», состоящая из 5 элементов:

1) тактика действий. Это, пожалуй, наиболее важный пункт, ведь если сотрудник знает, как вести себя в той или иной ситуации, он всегда найдет способ выполнить необходимое действие;

2) интеллект и крепкие нервы. Данный аспект позволит действовать хладнокровно в любой непредвиденной ситуации, не поддаваться эмоциям и панике;

3) уровень развития физических качеств;

4) умение владеть оружием. Это, пожалуй, самый слабо сформированный навык у сотрудников силовых ведомств. Нередки случаи, когда сотрудники не знают правовых оснований применения ору-

жия или бояться применить его в отношении живого человека. Кроме того, в спорных ситуациях суды по большей части склоняются к обвинению сотрудников в неправомерном использовании табельного оружия, что приводит к психологическому барьеру и боязни быть осужденными за превышение должностных полномочий;

5) экипировка. Значимый в современных реалиях аспект, сохранивший не одну жизнь.

Большинство смертей сотрудников или получения ими каких-либо травм и увечий происходит в условиях ограниченной видимости, замкнутого пространства и психологического давления со стороны преступников.

В первую очередь хочется отметить, что тактика действий преподаётся курсантам образовательных учреждений МВД России, а также практикуется в территориальных органах МВД России, но все тактические действия выработаны очень давно и не отображают реальную картину действительности в современных условиях.

Вместе с тем одним из важных факторов получения травмы является психологическая некомпетентность сотрудников, которая выражается в том, что они не владеют навыками профайлинга для выхода из сложных ситуаций и не всегда обладают стрессоустойчивостью для корректного предотвращения конфликтной ситуации.

Рассмотрим трагичную ситуацию, которая случилась на въезде в столицу республики Ингушетия – город Магас [3]. Вечером 31 декабря 2019 года два уроженца республики Ингушетия напали на пост ДПС. В ходе данного нападения 1 сотрудник ДПС погиб, а 2 сотрудника получили травмы различной степени тяжести. Злоумышленники планировали сначала устранить сотрудника, который останавливал транспортные средства, чтобы получить численное преимущество, а после убийства второго сотрудника скрыться с места преступления. Первая часть плана удалась. Преступники совершили наезд на сотрудника ДПС с помощью транспортного средства, в результате чего сотрудник погиб. Если рассмотреть данную ситуацию детально, то можно сделать вывод о том, что тактически сотрудники полиции действовали неправильно, т. к. один из сотрудников находился в служебном авто, а второй – у дорожного полотна. С точки зрения личной безопасности сотрудник, который сидел в автомобиле, должен был прикрыть спину своего товарища служебным авто, чтобы не допустить наезд на коллегу, или же находиться с ним у дороги. Такая позиция позволила бы контролировать ту часть дорожного полотна, которая находится за спиной, исключая тем самым слепую зону. Автомобиль злоумышленников совершил наезд на сотрудника со спины, что сделало невозможным предупредить его об опасности.

После наезда на сотрудника преступники покинули свой автомобиль и направились к нему с но-

жом в руках. В данной ситуации сотрудник, который находился в автомобиле, должен был покинуть транспортное средство и извлечь из кобуры табельное оружие для обеспечения мер личной безопасности. Он этого не сделал. Возможно, он хотел вызвать подкрепление или испугался. Находясь в машине, сотрудник подвергался опасности, чем и воспользовались злоумышленники, напавшие на него. Трасса в данное время суток была оживленной, случайно мимо проезжал сотрудник ФСБ, который быстро оценил обстановку. Данный сотрудник покинул автомобиль, привел в готовность табельное оружие, грамотно выбрал дистанцию и смог поразить одного из нападавших, а также ранить второго.

Подобный случай не является единичным. Напряженная обстановка в данном регионе требует от сотрудников дисциплинированности, умения соблюдать требуемые тактические нормы для сохранения своей жизни и жизни своих коллег. Также необходимо развивать способности нестандартного мышления, чтобы неожиданными действиями заставить нарушителя врасплох. Нельзя работать только исходя из стандартизированных образцов, нужно уметь анализировать свои действия и предугадывать то, к чему они приведут. Но и забывать об установленных порядках не стоит. Например, стандартный досмотр задержанного лица не только может сохранить вашу жизнь и жизни ваших коллег, но и в отдельных случаях будет способствовать раскрытию уголовного дела, давая новые доказательства органам предварительного следствия.

Все действия, связанные с применением физической силы, должны многократно практиковаться с бойцами специальных подразделений. Опытным ветеранам групп быстрого реагирования (ОМОН, СОБР) необходимо организовывать мастер-классы для начинающих сотрудников. Исходя из анализа практической деятельности, инструкторы, занимающиеся боевой специальной подготовкой в территориальных органах системы МВД России, должны формировать у занимающихся сотрудников навыки выполнения действий в типовых ситуациях, которые распространены на территории их обслуживания. Эти меры необходимы для того, чтобы у любого сотрудника не возникло сомнения по поводу необходимости того или иного тактического действия, а каждый сотрудник мог обеспечить свою личную безопасность и грамотно, не нарушая действующего законодательства, выйти из кризисной ситуации.

На наш взгляд, занятия по боевой физической подготовке с сотрудниками территориальных подразделений должны проводиться на постоянной основе не столько для сдачи итоговых зачётов по применению боевых приёмов борьбы, сколько для формирования навыка применения данных приёмов в условиях, максимально приближенных к реальности.

Многие видят проблему в ограниченности условий применения боевых приёмов борьбы для обеспечения личной безопасности. Имеется в виду тот факт, что все действия сотрудника четко прописаны в нормативно-правовых актах, и малейшее отступление от них может повлиять на правовую оценку происходящего не в пользу сотрудника. Мы должны выстроить нашу правоприменительную практику так, чтобы она обеспечивала интересы не только граждан, но и сотрудников ОВД. В реальной жизни невозможно всегда действовать по четко прописанным нормам.

Список источников

1. Данные судебной статистики. – URL: <https://www.cdep.ru/index.php?id=79>
2. Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. – URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-mvd-rossii/>
3. В Магасе неизвестные напали на пост ДПС. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/689980>

References

1. Data of judicial statistics. – URL: <https://www.cdep.ru/index.php?id=79>
2. Vladimir Kolokoltsev's speech at an expanded meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-mvd-rossii/>
3. Unknown assailants attacked a traffic police post in Magas. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/689980>

Информация об авторах

Егошин Дмитрий Иванович – старший преподаватель кафедры физической подготовки

Ячменёв Сергей Петрович – преподаватель кафедры физической подготовки

Information about the authors

Egoshin Dmitry I. – senior lecturer of the Department of Physical Training

Yachmenev Sergey P. – lecturer at the Department of Physical Training

Научная статья
УДК 796.011.3

КАРАНКЕВИЧ АЛЕКСАНДР ИГОРЕВИЧ¹, ДРУЖИНИН АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ²

¹Могилевский институт МВД Республики Беларусь, Могилев, Республика Беларусь

²Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

²adruzhinin25@mvd.ru

Технико-тактические аспекты обучения курсантов болевым приемам борьбы

Аннотация. В статье рассматриваются тактические аспекты применения болевых приемов сотрудниками органов внутренних дел, а также методические подходы к обучению курсантов боевым приемам борьбы.

Ключевые слова: болевые приемы борьбы, тактика применения болевых приемов на руку, обучение боевым приемам борьбы.

Для цитирования: Каранкевич А. И., Дружинин А. В. Технико-тактические аспекты обучения курсантов болевым приемам борьбы // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 124–129.

Original article

KARANKEVICH ALEKSANDR I.¹, DRUZHININ ANDREY V.²

¹Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Belarus, Mogilev, Republic of Belarus

²adruzhinin25@mvd.ru

Technical and tactical aspects of teaching cadets fighting techniques

Abstract. The article discusses the tactical aspects of the use of combat techniques by law enforcement officers, as well as methodological approaches to teaching of cadets combat techniques of fighting.

Key words: painful fighting techniques, tactics of applying painful techniques to the hand, training in fighting techniques of wrestling.

For citation: Karankevich A. I., Druzhinin A. V. Technical and tactical aspects of teaching cadets fighting techniques // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 124–129.

Обсуждение вопросов, связанных с эффективной реализацией болевых приемов борьбы (далее – БлПБ) при осуществлении сотрудниками органов внутренних дел мер силового воздействия (принуждения), всегда вызывает у специалистов неподдельный интерес. Анализ научно-исследовательских работ в данной области позволяет рассматривать озвученную проблематику в двух взаимообусловленных направлениях: техники выполнения приемов и тактики их применения.

Одним из основных проблемных аспектов по формированию у обучающихся техники выполнения БлПБ является различная, зачастую вольная, трактовка специалистами описания приемов, представленных в нормативных документах. Результаты проведенного нами анкетного опроса среди специалистов, осуществляющих свою профессиональную и научно-педагогическую деятельность в области организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, с целью изучения их мнений по обучению и контролю за качеством выполнения техники БлПБ, также показали отсутствие единства подходов и требований. Наибольшее количество дискуссионных моментов связано с неполным (различным) описанием либо отсутствием описания элементов технических действий в имеющейся ли-

тературе [1]. В данной связи, на основании пролонгированных исследований, проведенных в Могилевском институте МВД с целью повышения эффективности образовательного процесса по обучению курсантов БлПБ, предложен новый подход к реализации двигательной структуры (с разделением на фазы – исходного положения; ухода с линии атаки, захвата; нанесения удара; завершающих действий; силового удержания с переходом на сопровождение) и описанию приемов на основе отражения способа действия; обоснована эффективность рационального перемещения звеньев тела при выполнении главных управляющих движений приемов; выделены основные мышечные группы (спины и верхних конечностей), участвующие в фазе «силовое удержание с переходом на сопровождение» и предложены средства для их развития [2; 3; 4].

Обобщенный анализ специальной литературы, в которой рассматривается техника БлПБ, показал, что под последними следует понимать «способы физического воздействия на задерживаемое лицо с целью принуждения его к выполнению законных требований путем выполнения рычагов (приложение сил к плечу рычага против естественного сгиба либо в плоскости, перпендикулярной суставу); скручиваний (чрезмерные повороты конечностей в

суставах); загибов (заведение конечностей за спину) и дожимов (чрезмерные надавливания на конечности в сторону естественного сгиба) [2; 5; 6, с. 271–332; 7, с. 4–22; 8, с. 84–100; 9, с. 52–63].

Второй проблемный аспект непосредственно связан с формированием техники приемов. В данной связи специалисты отмечают, что для выработки устойчивых навыков эффективного применения БлПБ уже на учебных занятиях необходимо реализовывать большой объем работы по выполнению приемов в условиях, максимально приближенных к реальным (в т. ч. с максимальной силой и амплитудой). При этом важная роль должна отводиться выработке умений по квалифицированному исполнению болевого контроля на воздействующие зоны рук ассистента. Однако такой подход сопряжен с риском причинения травм. Как выход из ситуации авторами предлагается разработка специализированных упражнений, исходя из анатомического строения суставов, подготавливающих конечности к сопротивлению травмирующему воздействию [5; 10].

Сложившиеся подходы к обучению БлПБ на несопротивляющемся ассистенте малоэффективны. Как отмечают специалисты Московского университета МВД России, в лучшем случае это может принести успех только при условии значительного превосходства в силе сотрудника полиции над правонарушителем [11]. В этой связи авторами предлагается после освоения приема на несопротивляющемся ассистенте приступить к его отработке с дифференцированным напряжением руки партнера, а затем с включением в этот процесс упреждающих ударов. Авторами также констатируется, что эксперименты, проведенные на базе их образовательного учреждения, показали, что чаще всего БлПБ выполняются успешнее в условиях возможного сопротивления при нанесении упреждающего удара в уязвимое место сразу после захвата.

Специалисты Сибирского юридического института МВД России указывают на недочеты в качестве описания приемов и их низкую реализацию в условиях противоборства [12]. При анализе двигательной конструкции болевого приема «ограничение свободы передвижения скручиванием руки наружу» ими выявлен существенный недостаток в моменте

выведения из равновесия, связанный с искаженной ориентацией на распределение динамических усилий во времени, что, в конечном счете, приводит к малоэффективному выполнению приема в реальных условиях деятельности. Авторы полагают, что фактор выведения из равновесия имеет преимущественное значение в эффективности выполнения приема, а наиболее эффективным способом придания ассистенту неустойчивой позы является нанесение толчкового удара (несложного с точки зрения биомеханики движения) в район коленного сгиба. Способы сковывания болевыми хватами и осуществления контроля над действиями ассистента надежнее выполнять в положении лежа.

Следует отметить, что с введением в 2017 г. Наказания по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [13] и в 2018 г. Инструкции об организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь [14] внимание специалистов сосредоточилось лишь на общем перечне приемов и способах их реализации. Результаты анализа литературных источников показывают, что большинство специалистов при обучении болевым приемам останавливаются на этапе их разучивания, что позволяет решать задачи по обучению БлПБ только на репродуктивном уровне, при котором усвоенная ориентировочная основа выполнения приемов воспроизводится согласно предложенному эталону в небольшом диапазоне сочетаний в типовых ситуациях, стандартно заданных обучением. Этап, связанный с совершенствованием приемов в условиях, характерных для применения сотрудниками полиции силы, упускается из вида.

Для понимания специфических задач, которые должны решаться на этапе совершенствования, следует уточнить место БлПБ в общей системе боевых приемов борьбы (далее – БПБ) исходя из отличительных признаков, присущих именно этой группе приемов, и на этом основании рассмотреть отдельные аспекты их тактической реализации.

Ряд авторов предлагают выделить место БлПБ в общей системе БПБ исходя из технической основы приемов и модели разумной достаточности пропорционального применения средств принуждения [15].

Таблица 1

Виды силы сопротивления и характеристика физического воздействия (по С. В. Кузнецову)

Сила и характер сопротивления	Средства физического воздействия	Наиболее адекватные виды физического воздействия
<i>Игнорирование.</i> Отказ от выполнения законных требований сотрудника	<i>Физическое понуждение к действию.</i> Действия, без приложения существенного усилия, вынуждающие к движению	Физический контакт, несильные толчки, рывки
<i>Пассивное неповиновение.</i> Противодействие собственным весом и мышечным напряжением в ответ на силовое воздействие	<i>Силовое преодоление бездействия.</i> Приложение физического усилия, вынуждающего к действию	Отдельные элементы БлПБ (толчки, рывки, силовое сопровождение); переноски и перетаскивания

<i>Активное сопротивление. Воспрепятствование попыткам установления физического контакта и воздействия</i>	<i>Силовое преодоление бездействия</i>	Отдельные элементы БлПБ (толчки, рывки, силовое сопровождение)
	<i>Приемы специального физического воздействия. Приемы захвата и сковывания в силу умеренного болевого воздействия</i>	БПБ: захваты, сковывания, перемещения; целостная структура выполнения БлПБ
<i>Противодействие защищаясь. Сковывание действий хватами и обхватами</i>	<i>Приемы специального физического воздействия. Приемы захвата и сковывания в силу умеренного и нарастающего болевого воздействия</i>	БПБ: захваты; сковывания; способы освобождений от захватов и обхватов во взаимодействии с элементами и целостной структурой выполнения БлПБ
	<i>Физическое воздействие с применением специальных средств</i>	БПБ (освобождения от захватов и обхватов, элементы или целостная структура БлПБ) в различных взаимодействиях с применением специальных средств
<i>Активное противодействие. Противодействие во взаимных захватах. Нанесение ударов руками и ногами</i>	<i>Приемы специального физического воздействия. Приемы с акцентированным болевым воздействием</i>	БПБ: защитно-атакующие действия от ударов руками и ногами; удары руками и ногами; способы освобождений от захватов и обхватов; броски; БлПБ; удушающие приемы и др., в т. ч. в различных видах взаимодействий
	<i>Физическое воздействие с применением специальных средств</i>	БПБ в различных взаимодействиях с применением специальных средств (пропорционально силе сопротивления)
<i>Вооруженное и (или) групповое нападение. Одиночное либо групповое нападение, в том числе с использованием подручных (специальных) средств и оружия</i>	<i>Применение оружия, угроз</i>	БПБ в различных взаимодействиях с применением (использованием) оружия (пропорционально силе сопротивления)
	<i>Применение оружия</i>	БПБ в различных взаимодействиях с применением (использованием) оружия (пропорционально силе сопротивления)

Как видно из представленной таблицы, использование БлПБ в целостной структуре технической основы наиболее целесообразно на уровнях активного сопротивления и противодействия защищаясь. Данный вывод подтверждается и результатами других проведенных исследований, в которых констатируется, что от 56,8 % до 72,3 % случаев применения БлПБ характеризовалось ненасильственным характером сопротивления [9].

Исходя из теоретических основ тактики применения БПБ при осуществлении мер силового воздействия [16, с. 17–25; 17, с. 223–235; 15, с. 120–122] сущность тактического аспекта в самом общем виде заключается в том, как, используя сформированную технику, достигнуть успешной реализации БлПБ в условиях сознательного сопротивления задерживаемого лица.

В этой связи одним из подходов к повышению качества образовательного процесса обучению БлПБ, по нашему мнению, может быть использование педагогической двухкомпонентной модели (рис. 1), основу которой составляет структура реализации техники БПБ (технический компонент) в условиях нарастающего, либо выраженного сопротивления (тактический компонент) [15, с. 113–115].

В рассматриваемой структуре формирования техники приемов выделяется пять частей. Задачей первой части является создание условий для эффективной подготовки атакующих действий. Задачей второй части является подготовка к успешной реализации техники приема (выведение из состояния устойчивого равновесия). Для этого используются различные удары, рывки и толчки.

Рис. 1. Модель технико-тактической подготовки при обучении болевым приемам борьбы

В представленной нами модели такая последовательность носит целостный характер, так как обстоятельства эффективного осуществления навыко-двигательной структуры БлПБ требуют слитного выполнения захвата и нанесение расслабляющего удара. На начальном этапе данной операции акцент следует делать на тактическую составляющую, так как основным условием здесь выступает подготовка к реализации основы приема (тактико-технические действия). В качестве тактических элементов приоритет должен отдаваться выбору рационального расположения сотрудника при перемещениях, а также способам выполнения захватов. Основу технической стороны в данном случае составляет расслабляющий удар с акцентом на резкость и точность приложения вектора силы, способствующий быстрому выведению из устойчивого положения правонарушителя в направлении наиболее выгодной реализации дальнейшей технической основы приема (технико-тактические действия), которая, в свою очередь, является задачей третьей части структуры.

Техническую основу БлПБ составляют толчки, рывки, нырки и скручивания, способствующие перемещению тела задерживаемого лица и его звеньев в подконтрольное положение под болевым воздействием загибов и дожимов. Тактической стороной в данном случае выступают различные вариации способов корректировки техники между переходами от одних технических действий к другим для осуществления болевых воздействий (промежуточного контроля). В качестве наиболее рациональных средств на данном этапе выступает отработка комбинационных техник [18; 16; 8, с. 229–230], в том числе по схеме действие – сопротивление – выбор рационального действия с учетом направления оказываемого сопротивления (например, рывок – сопротивление с отведением руки назад – скручивание руки наружу).

Задачами четвертой и пятой частей, соответственно, является подготовка и осуществление силового контроля над задерживаемым лицом. В представленной модели они также рассматриваются в целостном виде, так как полностью соответствуют фазе «силового удержания с переходом на сопровождение», выделяемой в БлПБ [2, с. 24–25]. В основе эффективности выполнения данной фазы лежит правильно сформированная техника выполнения двигательных актов и болевых воздействий.

Таким образом, обобщенный опыт научно-педагогической практики показывает, что традиционно представленные в специальной литературе подходы к обучению БлПБ в основном ограничиваются совершенствованием технических аспектов и достаточно эффективны только на уровне демонстрации, когда усвоенная ориентировочная основа выполнения приемов воспроизводится согласно предложенному эталону в небольшом диапазоне сочетаний в типовых ситуациях, стандартно заданных обучением.

Вопросы тактики применения БлПБ рассматриваются значительно реже, вместе с тем анализ представленных подходов позволяет констатировать, что в основе эффективного использования сформированной техники приемов, в условиях сознательного сопротивления задерживаемого лица, лежит фактор выведения его из состояния устойчивого положения. В части успешной реализации данного фактора наиболее эффективными средствами являются расслабляющие удары, позволяющие, не причиняя существенного вреда здоровью человека, изменять мышечный тонус и двигательную координацию, способствующие потере равновесия.

В данной связи нам видится перспективным проведение дальнейшей научно-исследовательской работы по рассматриваемой проблематике в части изучения и экспериментального обоснования эффективности ударной техники с акцентом на точ-

ность приложения вектора силы в направлении наиболее выгодной реализации технической основы приемов, так как ранее в контексте БлПБ такие исследования не проводились.

Список источников

1. Каранкевич, А. И. К вопросу об эффективности выполнения приемов самообороны / А. И. Каранкевич, А. П. Немцев // Совершенствование практической направленности в подготовке сотрудников ОВД: материалы Респ. науч.-практ. конф. (Могилев, 20 февраля 2009 г.) / редкол.: Ю. А. Мелеховец [и др.]. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – С. 56–60.

2. Воронович, Ю. В. Болевые приемы борьбы. Удушающие приемы: пособие / Ю. В. Воронович, А. И. Каранкевич. – Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2021. – 160 с.

3. Каранкевич, А. И. К уточнению вопросов терминологии и описательной техники болевых приемов задержания и сопровождения / А. И. Каранкевич // Ученые записки: сб. рец. науч. тр. / редкол.: Т. Д. Полякова (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Белорус. гос. ун-т физ. культуры, 2013. – Вып. 16. – С. 49–58.

4. Костюкович, В. Е. Методика оценки и контроля при выполнении болевых приемов задержания и сопровождения в обучении двигательным действиям / В. Е. Костюкович, Ю. В. Кривенков // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки: сб. ст. / редкол.: Ю. А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2016. – С. 220–225.

5. Камнев, Р. В. Болевые воздействия в технической структуре боевых приемов борьбы, использующихся сотрудниками ОВД России / Р. В. Камнев // Достижения вузовской науки: сб. ст. XI Международ. науч.-иссл. конкурса: в 2 ч. / Наука и Просвещение. – 2019. – С. 234–236.

6. Овчинников, В. А. Физическая подготовка: учебник / В. А. Овчинников, В. С. Якимович. – Волгоград: ВА МВД России, 2014. – 552 с.

7. Приемы задержания и сопровождения нарушителей, связывание, наружный досмотр: метод. пособие / А. В. Найдин [и др.]. – Минск: ГУО «ИПС РБ», 2013. – 52 с.

8. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / С. В. Кузнецов, А. Н. Волков, А. С. Шабров, Н. Л. Пономарев, А. И. Воронов; под ред. В. Л. Кубышко. – Москва: ДГСК МВД России, 2016. – 415 с.

9. Методика обучения тактике применения болевых приемов на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России: отчет о НИР (заключительный) / А. В. Дружинин, А. И. Каранкевич [и др.]. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2021. – 43 с.

10. Камнев, Р. В. Факторы, оказывающие влияние на увеличение интенсивности выполнения болевых приемов и различных способов задержания сотрудниками правоохранительных органов / Р. В. Камнев, А. С. Рукавишников, В. С. Рукавишников // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 10. – Т. 3. – С. 76–78.

11. Калашников, К. П. Специфика обучения болевым приемам стоя / К. П. Калашников, М. В. Бычков, В. М. Бычков // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 1. – С. 41–43.

12. Гуралев, В. М. Выведение из равновесия как фактор эффективного выполнения болевых приемов в системе физической подготовки сотрудников органов внутренних дел / В. М. Гуралев, С. В. Паршин // Научный компонент. – 2020. – № 4 (8). – С. 83–91.

13. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 05.10.2021).

14. О профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь: приказ МВД Респ. Беларусь от 3 января 2018 г. № 1дсп. – Минск: МВД Респ. Беларусь, 2018.

15. Физическая подготовка сотрудников полиции: учебник / под ред. Е. И. Трояна. – Тюмень: Тюменский ин-т повыш. квалификации сотр. МВД России, 2020. – 184 с.

16. Михалев, А. И. Умей защитить себя. Пособие для самостоятельного изучения приемов самообороны / А. И. Михалев. – Москва, 1992. – 56 с.

17. Профессионально-прикладная физическая подготовка: учебник / Е. Л. Абрамович [и др.]: под общ. ред. В. В. Леонова. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2019. – 275 с.

18. Клименко, С. Н. Боевые приемы борьбы, применяемые при отработке типовых ситуаций задержания правонарушителей / С. Н. Клименко // Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов, слушателей и студентов: материалы науч. конф. (Орел 26 февраля 2016 г.). – Орел: Орловский юрид. ин-т МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. – С. 65–68.

References

1. Karankevich, A. I. On the question of the effectiveness of self-defense techniques / A. I. Karankevich, A. P. Nemtsev // Improving the practical orientation in the training of police officers: materials of the Rep. scientific and Practical Conference (Mogilev, February 20, 2009) / editorial board: Yu. A. Melekhovets [et al.]. – Minsk: Akad. Ministry of Internal Affairs Rep. Belarus, 2009. – pp. 56-60.

2. Voronovich, Yu. V. Painful wrestling techniques. Suffocating techniques: manual / Yu. V. Voronovich, A. I. Karankevich. – Mogilev: in-t of the Ministry of Internal Affairs, 2021. – 160 p.

3. Karankevich, A. I. To clarify the issues of terminology and descriptive technique of painful techniques of detention and escort / A. I. Karankevich // Scientific notes: collection of rec. scientific tr. / editorial board: T. D. Polyakova (Chief editor) [et al.]. – Minsk: Belorusus. state University -t phys. Culture, 2013. – Vol. 16. – pp. 49-58.

4. Kostyukovich, V. E. Methods of assessment and control when performing painful techniques of delay and support in teaching motor actions / V. E. Kostyukovich, Yu. V. Krivenkov // Actual problems of fire, tactical-special and professionally applied physical training: collection of articles / editorial board: Yu. A. Matveichev

(ed.) [et al.]. – Mogilev: Mogilev. in-t of the Ministry of Internal Affairs, 2016. – pp. 220-225.

5. Kamnev, R. V. Painful effects in the technical structure of fighting techniques used by employees of the Department of Internal Affairs of Russia / R. V. Kamnev // Achievements of university science: collection of art. XI International. scientific-issl. competition: at 2 p. / Science and Education. – 2019. – pp. 234-236.

6. Ovchinnikov, V. A. Physical training: textbook / V. A. Ovchinnikov, V. S. Yakimovich. – Volgograd : VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. – 552 p.

7. Methods of detaining and escorting violators, binding, external inspection: method. manual / A.V. Naidin [et al.]. – Minsk: GUO "IPS RB", 2013. – 52 p.

8. Theoretical and methodological foundations of the organization of physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: textbook / S. V. Kuznetsov, A. N. Volkov, A. S. Shabrov, N. L. Ponomarev, A. I. Voronov; edited by V. L. Kubysenko. – Moscow : DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. – 415 p.

9. Methods of teaching tactics of using combat techniques in physical training classes in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Research report (final) / A.V. Druzhinin, A. I. Karankevich [et al.]. – Yekaterinburg: Uralsky Yurid. in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. – 43 p.

10. Kamnev, R. V. Factors influencing the increase in the intensity of pain techniques and various methods of detention by law enforcement officers / R. V. Kamnev, A. S. Rukavishnikov, V. S. Rukavishnikov // Successes of modern science and education. – 2016. – No. 10. – Vol. 3. – pp. 76-78.

11. Kalashnikov, K. P. Specifics of teaching pain techniques standing / K. P. Kalashnikov, M. V. Bychkov, V. M. Bychkov // Higher education today. – 2019. – No. 1.– pp. 41-43.

12. Guralev, V. M. Disbalance as a factor of effective performance of painful techniques in the system of physical training of employees of internal affairs bodies / V. M. Guralev, S. V. Parshin // Scientific component. – 2020. – № 4 (8). – Pp. 83-91.

13. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of July 1, 2017 No. 450 "On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal Affairs bodies of the Russian Federation". – URL: <http://www.garant.ru> (accessed: 05.10.2021).

14. On professional training of employees of the internal affairs bodies of the Republic of Belarus : order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. Belarus dated January 3, 2018 No. 1dsp. – Minsk: Ministry of Internal Affairs Rep. Belarus, 2018.

15. Physical training of police officers: textbook / ed. by E. I. Troyan. – Tyumen: Tyumen Institute of Higher Education. qualifications of sotr. The Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. – 184 p.

16. Mikhalev, A. I. Be able to protect yourself. Manual for self-study of self-defense techniques / A. I. Mikhalev. – Moscow, 1992. – 56 p.

17. Professionally applied physical training: textbook / E. L. Abramovich [et al.]: under the general editorship of V. V. Leonov. – Minsk: Akad. Ministry of Internal Affairs Rep. Belarus, 2019. – 275 p.

18. Klimenko, S. N. Fighting techniques of struggle used in working out typical situations of detention of offenders / S. N. Klimenko // Actual problems of physical culture and sports of cadets, trainees and students: materials of the scientific conference (Orel, February 26, 2016). – Orel: Orlovsky Yurid. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, 2016. – pp. 65-68.

Библиографический список

1. Каранкевич, А. И. Психофизическая готовность курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь к эффективной профессиональной двигательной деятельности : монография / А. И. Каранкевич, В. А. Барташ. – Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2016. – 200 с.

2. Лавров, В. Н. Основа обучения боевым приемам борьбы (служебно-боевым приемам) – знание техники их выполнения / В. Н. Лавров // Современные технологии спорта высших достижений в профессиональной подготовке сотрудников силовых ведомств: материалы Международ. науч. конгресса (Москва, 2–4 февраля 2006 г.). – Москва: Анита Пресс, 2006. – С. 170–176.

3. Об органах внутренних дел: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З (в ред. от 24 декабря 2015 г.). – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021.

Bibliographic list

1. Karankevich, A. I. Psychophysical readiness of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus for effective professional motor activity : monograph / A. I. Karankevich, V. A. Bartash. – Mogilev: Mogilev. in-t of the Ministry of Internal Affairs, 2016. – 200 p.

2. Lavrov, V. N. The basis of training in combat techniques of wrestling (service-combat techniques) – knowledge of the technique of their implementation / V. N. Lavrov // Modern technologies of sports of higher achievements in the professional training of law enforcement agencies: materials of the International. Scientific Congress (Moscow, February 2-4, 2006). – Moscow: Anita Press, 2006. – pp. 170-176.

3. On Internal Affairs bodies: Law Rep. Belarus No. 263-Z of July 17, 2007 (as amended. from December 24, 2015). – Minsk: National Center for Legal Information. Rep. Belarus, 2021.

Информация об авторах

Каранкевич Александр Игоревич – заместитель начальника кафедры прикладной физической и тактико-специальной подготовки

Дружинин Андрей Валерьевич – начальник кафедры физической подготовки, кандидат педагогических наук, доцент

Information about the authors

Karankevich Aleksandr I. – deputy Head of the Department of Applied Physical and Tactical-special Training

Druzhinin Andrey V. – Head of the Department of physical education, Candidate of pedagogical sciences, Associate professor

Научная статья
УДК 351.74

КУЗНЕЦОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ¹, МЫРЗАБЕРГЕНОВ АЗАМАТ АМИРБАЕВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,

¹ kuznecovserja@mail.ru

Практика применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: проблемы и задачи

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы правильного толкования применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов, которые возникают в связи с несовершенством правовых норм, нормативных актов и других законов, регламентирующих порядок применения огнестрельного оружия.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, сотрудники полиции, применение, использование, несовершенство норм права, толкование.

Для цитирования: Кузнецов С. В., Мырзабергенев А. А. Практика применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: проблемы и задачи // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 130–132.

Original article

KUZNETSOV SERGEY V.¹, MIRZABERGENOV AZAMAT A.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ kuznecovserja@mail.ru

The practice of using and using firearms by employees of internal affairs bodies: problems and tasks

Annotation. This article discusses the problem of the correct interpretation of the use and use of firearms by law enforcement officers, which arises in connection with the imperfection of legal norms, regulations and other laws governing the use of firearms

Key words: firearms, police officers, application, use, imperfection of the law, interpretation.

For citation: Kuznetsov S. V., Mirzabergenov A. A. The practice of using and using firearms by employees of internal affairs bodies: problems and tasks // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 130–132.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что по-прежнему нередки случаи гибели и ранений сотрудников полиции при осуществлении служебной деятельности. Так, в 2019 году от рук преступников погибло 60 сотрудников правоохранительных органов и более 3000 были ранены [1]. Данная статистика свидетельствует, что сотрудникам необходимо грамотно и своевременно применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Несвоевременное или неправильное применение может привести к летальному исходу. Неподготовленность сотрудников обусловлена, в частности, и незнанием нормативных актов, в которых закреплены основания, порядок и иные вопросы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [2, с. 196]. Но это обусловлено не только личными качествами сотрудников, но и несовершенством норм права, в которых неоднозначно трактуются действия сотрудников полиции.

Применение сотрудниками огнестрельного оружия нормативно закреплено в гл. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [3].

До вступления в силу ФЗ «О полиции» действовал закон РСФСР «О милиции» [4], статья 15 которого называлась «Применение и использование огнестрельного оружия», т. е. законодатель предусматривал два действия с огнестрельным оружием. Основным критерием их разграничения была цель: применение огнестрельного оружия – это случаи, допускающие производство выстрела с целью поражения; использование – производство выстрела в иных целях, не предполагающих поражение человека. В действующем законе четко определено, что сотрудник может только применять огнестрельное оружие.

Чем различаются эти два понятия? Обратимся к толковым словарям. Так, в словаре В. И. Даля глагол «применять» – прикидывать, прикладывать, прилагать, приравнивать, приспособлять [5].

С. И. Ожегов дает следующее определение глаголу «применять» – употреблять, использовать. В свою очередь, глагол «использовать» понимается как воспользоваться, употребить [6].

Следовательно, данные понятия схожи по смыслу, но термин «использование» намного шире, чем «применение». В широком смысле «применение»

огнестрельного оружия согласно ФЗ «О полиции» можно трактовать как производство выстрелов из него в целях, предусмотренных статьей 23 ФЗ «О полиции».

В иных нормативно-правовых актах законодатель также не дает определения применению и использованию огнестрельного оружия. В Федеральном законе «Об оружии» достаточно вольно использованы эти понятия [7]. Так, в ст. 4 «к служебному оружию относится оружие, предназначенное для использования должностными лицами... которым законодательством Российской Федерации разрешено ношение, хранение и применение...», а в ст. 24 – «граждане Российской Федерации могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие для...». Далее в этой же статье используется оборот «...запрещается использовать оружие...».

В уголовном законодательстве применение оружия считается квалифицирующим признаком. В пункте 20 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» дано понятие применения: «При квалификации действий лица по пункту "б" части 3 статьи 286 УК РФ судам под применением оружия или специальных средств надлежит понимать умышленные действия, связанные с использованием лицом поражающих свойств указанных предметов, или использование их по назначению» [8].

В научной литературе по поводу применения оружия существует множество дискуссий. Так, С. В. Борисов приходит к выводу, что под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать использование в процессе преступного посягательства тех свойств оружия, которые повышают степень интенсивности насилия и придают ему способность причинять вред здоровью человека [9, с. 107].

Анализ сущности понятий «применение» и «использование» огнестрельного оружия позволяет нам сделать вывод, что данные термины имеют различные значения. Так, согласно ФЗ «Об оружии» под огнестрельным понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Важный аспект – поражение цели! На вооружении у сотрудников органов внутренних дел состоит пистолет Макарова, который является личным оружием нападения и защиты и предназначен для поражения противника на коротких расстояниях. Следовательно, под применением подразумевается использование именно поражающих свойств оружия.

Но согласно п. 4 ч. 3 ст. 23 ФЗ «О полиции» сотрудник вправе применять огнестрельное оружие для производства предупредительного выстрела,

подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении. То есть главного своего предназначения оружие не выполняет. Также непонятно: сотрудник применяет огнестрельное оружие (производит предупредительный выстрел) для того, чтобы при невыполнении условий снова применить его?

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что проблема применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции нуждается в подробном изучении, анализе практики применения, детальной проработке и разъяснении. В частности, требуется пояснение законодателем терминов «применение» и «использование» огнестрельного оружия, что позволит совершенствовать процессы формирования подготовленности сотрудника к выполнению профессиональных действий, а также позволит избежать смертельных случаев и причинения ранений сотрудникам правоохранительных органов при несении службы.

Список источников

1. МВД РФ назвало число погибших на службе полицейских. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/3778382/>.
2. Семикин Д. С. К вопросу о тактике применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции в оперативно-служебной деятельности / Д. С. Семикин, С. В. Кузнецов // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов : сб. ст. / под ред. С. Н. Баркалова. – Орёл: Орловский юрид. ин-т МВД России имени В. В. Лукьянова, 2018. – С. 195–200.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 г.) «О полиции». – URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции». – URL: <http://www.consultant.ru/>.
5. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль. – Москва: Олма-Пресс, 2004. – 700 с.
6. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. – 1375 с.
7. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии». – URL: <http://www.consultant.ru/>.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». – URL: <http://www.consultant.ru/>.
9. Борисов, С. В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Борисов. – Москва, 2005.

References

1. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named the number of police officers killed in the service. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/3778382>
2. Semikin D. S. On the issue of the tactics of the use of firearms by police officers in operational and official activities / D. S. Semikin, S. V. Kuznetsov // Improving the physical training of law enforcement officers : collection of articles / edited by S. N. Barkalov. – Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, 2018. – pp. 195-200.
3. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 (as amended on December 21, 2021) "On the Police". – URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. Law of the RSFSR of April 18, 1991 No. 1026-1 "On militia". – URL: <http://www.consultant.ru/>.
5. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: selected art. / V. I. Dal. – Moscow: Olma-Press, 2004. – 700 p.
6. Explanatory dictionary of the Russian language: about 100,000 words, terms and phraseological expressions / S. I. Ozhegov; under the general editorship of L. I.

Skvortsov. – 28th ed., reprint. – Moscow: Mir i Obrazovanie: ONYX, 2012. – 1375 p.

7. Federal Law No. 150-FZ of December 13, 1996 "On Weapons". – URL: <http://www.consultant.ru/>.

8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 dated October 16, 2009 "On Judicial practice in cases of abuse of official powers and abuse of official powers". – URL: <http://www.consultant.ru>

9. Borisov, S. V. Hooliganism: criminal law and criminological aspects: dissertation of the Candidate of Legal Sciences / S. V. Borisov. – Moscow, 2005.

Информация об авторах

Кузнецов Сергей Владимирович – старший преподаватель кафедры физической подготовки

Мырзабергенов Азамат Амирбаевич – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Kuznetsov Sergey V. – senior Lecturer of the Physical Training Department

Mirzabergenov Azamat A. – cadet of the faculty training of police officers

Научная статья
УДК 796.011.3

Кучумов Дмитрий Вячеславович¹, Борисова Наталья Ивановна²

¹ Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

² Омская академия МВД России, Омск, Россия

¹ Ku.dm2015@yandex.ru, ² bornat-77@mail.ru

Формирование теоретической и практической базы развития физических качеств, необходимых для эффективного выполнения атакующих действий в единоборствах

Аннотация. В статье анализируются физические качества, которые необходимы спортсменам, занимающимся разными видами единоборств, для выполнения атакующих действий. В работе раскрывается понятие «физические качества», рассматриваются составляющие данного понятия. Эмпирическое исследование проведено в Уральском юридическом институте МВД России, выборка составила 40 курсантов, занимающихся разными видами единоборств. В качестве исследовательского метода использовалось анкетирование. По результатам исследования было выявлено прямое влияние физических качеств на уровень атакующей техники, а также определено, что только при формировании у спортсменов понимания значимости данных качеств, подкрепленных физической базой, можно добиться результатов в спортивной деятельности.

Ключевые слова: физические качества, атакующие действия, атакующие удары, единоборства, ударная техника, быстрота, сила, выносливость, гибкость, ловкость.

Для цитирования: Кучумов Д. В., Борисова Н. И. Формирование теоретической и практической базы для развития физических качеств, необходимых для эффективного выполнения атакующих действий в единоборствах // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 133–136.

Original article

KUCHUMOV DMITRY V.¹, BORISOVA NATALIA I.²

¹ Ural Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of Russia

² Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Omsk

¹ Ku.dm2015@yandex.ru, ² bornat-77@mail.ru

Formation of a theoretical and practical basis of development of physical qualities necessary for the effective performance of attacking actions in martial arts

Abstract. The article analyzes the physical qualities necessary to perform attacking actions among athletes engaged in different types of martial arts. The paper reveals the concept of "physical qualities", considers the components of this concept. An empirical study was conducted in the UrUI of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The sample consisted of 40 cadets of this educational institution engaged in various types of martial arts. A questionnaire was used as a research method. According to the results of the study, a direct influence of physical qualities on the level of attacking technique was revealed, and it was also determined that only with the formation of an understanding among athletes of the significance of these qualities, with a reinforced physical base, it is possible to achieve results in sports activities.

Key words: physical qualities, attacking actions, attacking blows, martial arts, striking technique, speed, strength, endurance, flexibility, dexterity.

For citation: Kuchumov D. V., Borisova N. I. Formation of a theoretical and practical basis for the development of physical qualities necessary for the effective performance of attacking actions in martial arts // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 133–136.

На протяжении многих лет спортивные российские и зарубежные издания поднимают вопрос об увеличении числа спортсменов, не имеющих достаточной теоретической подготовки в области ударной техники, демонстрирующих незнание физических качеств, которые являются основой выполнения эффективных ударных действий.

В настоящее время данная проблема приобретает особую актуальность, поскольку занятия единобор-

ствами приобретают популярность и выходят на международный уровень, но при этом научные исследования о выявлении и формировании необходимых физических качеств в должной мере не проводятся. Не выявляются эффективные методики и не разрабатываются специальные системы, развивающие ударную технику, соответственно, не повышается уровень знаний спортсменов [1, с. 30].

На сегодняшний день большое количество спортивных предприятий и организаций ставят целью создание проектов и программ, обеспечивающих формирование не только теоретической, но практической базы, которая направлена на отработку нужных физических навыков для овладения высокой техникой выполнения атакующих ударов.

Цель работы – сформировать теоретическую и практическую базу для развития физических качеств, необходимых для эффективного выполнения атакующих действий в единоборствах. Данная цель нашла отражение в трудах таких зарубежных и отечественных ученых и исследователей, как Абрамов Н. А., Васяева М. И., Гатин Ф. А., Гизатулина А. А., Гринёв В. В., Данилова Н. В., Жернаков Д. В., Зимулюкина А. Е., Иванова Ю. В., Колесник И. С., Лагунов А. Н., Лисовол В. В., Мо Ч., Паршин С. В., Уколов А. В., Усков С. В., Халявин П. А. и др.

Понятие «атакующие действия» достаточно часто используется в профессиональной литературе. Под этим термином понимается целенаправленное интенсивное движение, целью которого является поражение соперника. Атакующими являются действия как руками, так и ногами, в зависимости от выбранной тактики, вида единоборств и установленных правил. При атакующих действиях задействовано все тело [2, с. 152]. Если рассмотреть атакующий удар рукой, то начинается движение от толчковой ноги – вес тела после толчка ногой переносится в сторону противника. Через туловище в плечевой пояс и руку направляется сила для совершения удара.

Для того чтобы ударная техника была выполнена качественно, нужно, чтобы спортсмен обладал определенными физическими качествами. Под термином «физические качества» понимают комплекс, состоящий из психических и физических свойств человека, обеспечивающий двигательную активность [3, с. 2]. Данные качества являются врожденными, но они также подвержены развитию в ходе жизни, при постоянном занятии спортом.

В научной сфере выделяют следующие физические качества: быстрота, сила, выносливость, гибкость, ловкость. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Такое качество, как **быстрота**, можно охарактеризовать как способность человека совершать в определенном периоде времени наибольшее количество действий (ударов) [3, с. 28]. Другими словами, быстрота позволяет оперативно отреагировать на возникшую ситуацию, активируя атакующие движения. Быстрота человека зависит от скорости сокращения задействованных в работе мышц. То есть чем резче сменяется положение мышц из напряженного состояния в расслабленное, тем выше быстрота выполняемого действия.

Чтобы удар был наиболее эффективным, понадобится такое физическое качество, как **сила**. Дан-

ному качеству уделяется наибольшее количество времени для развития и совершенствования его у спортсменов. Силу при совершении ударных действий можно трактовать как способность наносить мощный удар путем задействования мышечного напряжения и сокращения [3, с. 2]. Сила удара складывается из скорости выполняемого движения, целенаправленности на выполнение удара, задействовании наиболее проработанных мышц и направлении всего веса тела в совершение удара. Данный комплекс факторов обеспечивает победу при бое.

Третье важное качество при осуществлении ударной техники – это **выносливость** [5, с. 299]. Чем дольше происходит занятие, спарринг или бой, тем больше он энергозатратен для спортсмена. Выносливость, в свою очередь, помогает достаточно долго справляться с утомлением и физическим напряжением, при этом интенсивность выполняемых действий остается на прежнем уровне.

Следующее важное физическое качество для спортсменов – **гибкость** [6, с. 6]. Данное понятие следует трактовать как способность связок, мышц и суставов к подвижной деятельности. Основными характеристиками гибкости являются эластичность и врожденные особенности человека. Благодаря гибкости спортсмен может принимать выигрышное положение для совершения атакующих ударов, а также выполнять удары с определенной амплитудой, что приводит к выигрышной позиции.

Заключительным физическим качеством, влияющим на выполнение ударной техники, является **ловкость** [7, с. 324]. Ловкость, за счет координации движений, обеспечивает быстрое перемещение в пространстве и занятие нужного положения, требующегося при ударе. Что касается ударной техники, то ловкость помогает спортсменам при неудобном положении тела попадать в цель при нанесении удара.

Рассмотрев все вышеперечисленные физические качества, можно сделать вывод, что только при систематическом подходе к их развитию можно достичь результата в выполнении ударной техники.

На основании поднятой проблемы было проведено анонимное анкетирование среди обучающихся Уральского юридического института МВД России. В анкетировании приняли участие 40 курсантов, занимающихся разными видами единоборств. Данное исследование было направлено на выявление теоретических знаний у курсантов, а также на оценку проработки физических качеств во время тренировочного процесса обучающихся.

Во время исследования было выявлено 6 видов единоборств, которыми занимаются курсанты. Рассмотрим процентное соотношение: 1) ММА – 30 %; 2) тайский бокс – 17,5 %; 3) карате – 17,5 %; 4) кикбоксинг – 15 %; 5) бокс – 12,5 %; 6) ушу – 7,5 %.

Из приведенных данных видно, что смешанными видами единоборств, к которым относятся ММА и ушу, занимаются 37,5 %. Остальные виды единоборств являются ударными, их предпочитают 62,5 % опрошенных.

Далее был задан вопрос об оценке курсантами своей физической подготовки на данный момент времени. 55 % курсантов ответили, что их физическая подготовка средняя. 32,5 % дали ответ «выше среднего», и только 12,5 % считают, что их физическая подготовка «высокая».

При просьбе перечислить все физические качества, которые знают курсанты, только 22,5 % перечислили все пять составляющих, остальные 77,5 % ответили на данный вопрос частично. Это свидетельствует о том, что теоретические знания не применяются курсантами в повседневной жизни, при проработке ударной техники. Следовательно, опрошенные не могут самостоятельно, без вмешательства тренера, проанализировать, все ли физические качества прорабатываются ими во время тренировочного процесса.

Курсантам был предоставлен список физических качеств и было предложено выбрать те, которые, по их мнению, прорабатываются во время тренировочного процесса в секциях. Во время исследования каждое физическое качество оценивалось в отдельности. Результаты получились следующими: 1) быстрота – 87,5 %; 2) сила – 100 %; 3) выносливость – 62,5 %; 4) гибкость – 32,5 %; 5) ловкость – 50 %.

Из полученных данных можно сделать вывод, что во время тренировочного процесса отсутствует четкая система, обеспечивающая качественную проработку ударной техники, что отрицательно сказывается на результатах боя. Поскольку, имея только силу, но не имея ловкости или гибкости, невозможно занять выигрышную позицию из-за отсутствия легкости и подвижности в технике.

В завершение у курсантов узнали мнение насчет того, являются ли все вышеперечисленные качества важными при развитии атакующих ударов. 92,5 % опрошенных отметили, что все они являются значимыми, и только 7,5 % дали отрицательный ответ.

Данное исследование подтвердило доводы о слабости теоретической базы у курсантов. В основном упор делается на проработку отдельных упражнений, без понимания основ. Также было выявлено, что при отработке техники атакующих ударов отсутствует четко построенная система тренировки пяти главных физических качеств.

В связи с полученными результатами исследования, выделены следующие рекомендации по развитию физических качеств у спортсменов.

1. Предоставление спортсменам полной теоретической базы, с обоснованием, почему именно системный подход к проработке всех физических качеств является важным.

2. Подбор тренером упражнений с учетом индивидуальных особенностей спортсменов, а также с упором на те физические качества, которые не проработаны в полной мере.

3. Привлечение к тренировочному процессу опытных борцов, которые являются действующими спортсменами, для обмена знаниями и помощи в постановке техники атакующих ударов.

4. Создание систем упражнений, направленных на проработку каждого качества.

5. Организация тренировочного процесса путем круговой тренировки.

Что касается проработки каждого физического качества в отдельности, то были предложены следующие упражнения.

Упражнения для развития быстроты:

1) работа со скоростной пневмогрушей. Данное занятие направлено на скоростную точность выполнения ударов и развитие мышц рук;

2) нанесение ударов со жгутом на время. Данное упражнение позволяет развить быстроту путем преодоления за короткое время сопротивления, создаваемого прикрепленным к стене жгутом;

3) различные виды бега на время. Обычно такой бег проводится на короткие дистанции, возможно с изменением направления движения или сменой техники исполнения (челночный бег, бег с мячом и др.). Хорошо развивает мышцы ног;

4) «бой с тенью» – классическое упражнение для развития быстроты, поскольку удар ничем не замедлен, нет отягощающих предметов в виде перчаток и груши;

5) прыжки. Выполнение может быть как с использованием инвентаря – скамеек, мячей, скакалок, так и с преодолением препятствий на одной или обеих ногах.

Упражнения для развития силы:

1) упражнения с набивным мячом. Смысл упражнения – набивание (сбрасывание) мяча наибольшее количество раз;

2) парные упражнения на преодоление сопротивления. Например, перетягивание каната. Упражнение направлено на укреплении мышц рук;

3) отжимания с утяжелением на ногах или спине;

4) подтягивание с утяжелением, например, с гирей, прикрепленной к поясу;

5) приседания. Возможно комбинирование с выпрыгиванием.

Упражнения для развития выносливости:

1) систематические занятия бегом на дальние дистанции;

2) занятия велоспортом;

3) планка;

4) работа со скакалкой. Прыжки со скакалкой должны быть совершены без остановки, наибольшее количество раз;

5) комбинированные упражнения, например, «упор присев – упор лежа».

Упражнения для развития гибкости:

1) наклоны из положения стоя. Могут осуществляться в разные стороны, с условием задержки в конечном положении на определённое время;

2) наклоны из положения сед. Комбинация наклонов может быть как к разведённым ногам, так и к прямо соединённым вместе. В данном упражнении разрабатываются подколенные сухожилия;

3) упражнения на выпады в сторону или вперед – развивают эластичность мышц бедер и икр;

4) классическое упражнение «замок» – позволяет развить трицепсы рук и пластичность;

5) скручивания. Данный вид упражнения можно делать как сидя, так и стоя, что позволяет разработать позвоночные и плечевые мышцы.

Упражнения для развития ловкости:

1) работа с мячом. Упражнение может включать в себе как парную передачу мяча, так и работу с мячом у стенки. Лучше всего использовать небольшой по размеру мяч;

2) стойка или ходьба на руках;

3) кувырок. Вариации данного упражнения – кувырки вперед, назад через голову и кувырки в сторону;

4) ходьба по невысокой скамейке или по гимнастическому бревну. Позволяет сформировать координацию движения и выработать ловкость на весу;

5) прыжки с поворотом. Для проработки техники лучше использовать гимнастические тумбы и тренировать прыжки с разворотом на возвышенность.

Таким образом, нами были рассмотрены основные физические качества, которые способствует эффективному выполнению атакующих действий. Выявлено, что только при формировании понимания у спортсменов значимости данных качеств, подкреплённых физической базой, можно добиться результатов в спортивной деятельности.

Список источников

1. Гизатулина А. А. Комплексы формальных упражнений как эффективное средство совершенствования навыков рукопашного боя и физического состояния / А. А. Гизатулина, В. В. Лисовол // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2019. – № 3.

2. Абрамов Н. А. Методика обучения защитным и атакующим действиям в самообороне / Н. А. Абрамова, М. И. Васяева // Вестник науки. – 2018. – № 8 (8).

3. Уколов А. В. О развитии физических качеств студентов на занятиях физической подготовки / А. В. Уколов, Д. В. Жернаков, А. Н. Лагунов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 12-2.

4. Зимулюкина А. Е. Развитие физических качеств студента / А. Е. Зимулюкина, Н. В. Данилова // Наука, образование и культура. – 2018. – № 8 (32).

5. Иванова Ю. В., Халявин П. А. Физиологические основы выносливости / Ю. В. Иванова, П. А. Халявин // БМИК. – 2015. – № 4.

6. Мо Ч. Гибкость в боевых искусствах / Ч. Мо. – Москва: Неоглори, 2018.

7. Паршин С. В. Комплексное развитие координационных и силовых способностей самбистов на этапе начальной подготовки / С. В. Паршин // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-4.

References

1. Gizatulina A. A. Complexes of formal exercises as an effective means of improving hand-to-hand combat skills and physical condition / A. A. Gizatulina, V. V. Lisovol // Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation. – 2019. – № 3.

2. Abramov N. A. Methods of teaching defensive and attacking actions in self-defense / N. A. Abramova, M. I. Vasyaeva // Bulletin of Science. – 2018. – № 8 (8).

3. Ukolov A.V. On the development of physical qualities of students in physical training classes / A.V. Ukolov, D. V. Zhernakov, A. N. Lagunov // Actual problems of humanities and natural sciences. – 2014. – № 12-2.

4. Zimulyukina A. E. Development of physical qualities of a student / A. E. Zimulyukina, N. V. Danilova // Science, education and culture. – 2018. – № 8 (32).

5. Ivanova Yu. V., Khalyavin P. A. Physiological foundations of endurance / Yu. V. Ivanova, P. A. Khalyavin // БМИК. – 2015. – № 4.

6. Mo Ch. Flexibility in martial arts / Ch. Mo. – Moscow: Neoglori, 2018.

7. Parshin S. V. Complex development of coordination and strength abilities of sambo wrestlers at the stage of initial training / S. V. Parshin // Problems of modern pedagogical education. – 2018. – № 60-4.

Сведения об авторах

Кучумов Дмитрий Вячеславович – старший преподаватель кафедры физической подготовки

Борисова Наталья Ивановна – преподаватель кафедры физической подготовки

Information about the authors

Kuchumov Dmitry V. – Senior Lecturer of the Physical Training Department

Borisova Natalia I. – Teacher of the Department of Physical Training

Научная статья
УДК 623.5

НИКОЛАЕВ НИКОЛАЙ ЮРЬЕВИЧ, ШИРЯЕВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, ural-yui@mvd.ru

Способы перемещения сотрудника полиции с огнестрельным оружием в различных условиях (в ограниченном пространстве, на открытой местности)

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты обучения стрельбе в различных условиях (ограниченное пространство, открытая местность) сотрудников органов внутренних дел, а также проанализированы принципы, которыми нужно руководствоваться при применении оружия в закрытых пространствах.

Ключевые слова: принципы применения огнестрельного оружия, техника стрельбы, закрытое пространство.

Для цитирования: Николаев Н. Ю., Ширяева Е. Н. Способы перемещения сотрудника полиции с огнестрельным оружием в различных условиях (в ограниченном пространстве, на открытой местности) // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 137–139.

Original article

NIKOLAEV NIKOLAY YU., SHIRYAEVA ELENA N.
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
¹ ural-yui@mvd.ru

Ways to move a police officer with a firearm in various conditions (limited space, open area)

Abstract. The article discusses the main aspects of shooting training in various conditions (limited space, open terrain) employees of the internal affairs bodies, as well as the principles that need to be guided when using weapons in enclosed spaces are considered.

Key words: principles of using firearms, shooting technique, closed space.

For citation: Nikolaev N. Yu., Shiryayeva E. N. Ways to move a police officer with a firearm in various conditions (limited space, open area) // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 137–139.

В ходе служебной деятельности сотрудники органов внутренних дел часто сталкиваются с применением огнестрельного оружия в различных условиях ограниченного пространства (нежилые, административные помещения; жилые помещения; лестничные площадки или пролеты; служебные кабинеты в отделениях полиции; пассажирские вагоны; подъезды жилых домов) и открытой местности. Для задержания лица в таких условиях требуется более профессиональное владение огнестрельным оружием. Поэтому данная статья будет посвящена основным навыкам, которыми должен владеть сотрудник полиции при движении с огнестрельным оружием в реальных условиях службы на открытой местности и в ограниченном пространстве.

Следует учитывать, что негативные последствия применения огнестрельного оружия в ограниченном или замкнутом пространстве могут выражаться в ricochete пули от стены; производстве случайного выстрела; вероятности попадания пули в людей.

При задержании преступника в ограниченном пространстве необходимо помнить о наличии оснований для применения огнестрельного оружия в соответствии со ст. 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Согласно ч. 6 ст. 23 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица. Соответственно, чтобы исключить попадание в других граждан при их скоплении, необходимо применять оружие только на близком расстоянии с преступником.

О необходимости изучения особенностей применения огнестрельного оружия в ограниченном пространстве свидетельствует целый ряд научных статей, в которых проводятся исследования специфических техник: принципы применения оружия в замкнутом пространстве; психологическая подготовка; передвижение с оружием; техника стрельбы [1, с. 15].

По мнению А. В. Хрущева, к принципам применения огнестрельного оружия в замкнутом пространстве можно отнести быстроту, внезапность, минимизацию нанесенного вреда здоровью [2].

Быстрота позволяет опередить преступника для получения наименьшего негативного последствия от применения огнестрельного оружия в замкнутом пространстве. При этом можно заметить, что быстрота выступает мерой безопасности для сотрудника полиции.

Внезапность – данный принцип относится к моменту неожиданности, когда в сложившейся ситуации промедление создаст непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия (ст. 19 Федерального закона «О полиции»).

Последний принцип означает, что при применении оружия в замкнутом пространстве необходимо помнить о минимизации вреда задерживаемому лицу.

Не менее важным является вопрос о психологической готовности сотрудника полиции к применению оружия в замкнутом пространстве. К психологическим особенностям относят быстроту реакции и мышления; автоматизм действий и движений; решительность; отсутствие напряжения; уверенность [3, с. 104].

Довольно часто передвижение с оружием в замкнутых пространствах происходит на расстоянии менее 5 метров между преступником и сотрудником полиции [4]. Сотруднику необходимо всегда помнить о соблюдении мер личной безопасности при угрозе возникновения огнестрельного контакта. Так, при внезапно создавшейся ситуации применения огнестрельного оружия в ограниченном пространстве сотрудник полиции должен мгновенно уйти с линии огня, спрятаться за ближайшее укрытие и привести оружие к бою, то есть дослать патрон в патронник. При этом должны соблюдаться следующие правила:

- 1) не стоит выходить из-за укрытия дальше, чем того требует направление произведения выстрела;
- 2) выход из-за укрытия осуществляется не за счет шага, а за счет перемещения центра тяжести, отчасти за счет движения коленей. Нога – это точка возможного поражения, если она видна при стрельбе из-за укрытия. Выход из-за укрытия справа осуществляется за счет опоры на правое колено, при этом левая нога балансирует вес тела;
- 3) совместить прицельное приспособление с линией зрения нужно за укрытием;
- 4) следует максимально сгруппироваться, локти должны быть прижаты к телу.

При горизонтальном укрытии следует выходить вверх. Общие правила действий с огнестрельным оружием не отличаются от вышеперечисленных. Оружие приводится на линию прицеливания за укрытием. Единственное исключение – это поднятие ствола на необходимую высоту над линией укрытия, когда огнестрельное оружие не ставится на точку опоры. То есть при совмещении мушки с целиком следует подняться на высоту мушки огнестрельного оружия, чтобы выстрел не произошел в стену укрытия. При этом необходимо подчеркнуть, что работа с оружием, связанная со сменой магазина и устранением задержек, происходит за укрытием.

Возможные ситуации, когда движение сотрудника полиции ограничено, связано с пребыванием его в лифте, в подъездах, в коридорах, в квартирах и других замкнутых пространствах. Рассмотрим один

из примеров правильного применения сотрудником ОВД огнестрельного оружия в ограниченном пространстве, а именно в вестибюле учебного заведения. Так, сотрудник ДПС ГИБДД УМВД России по г. Перми младший лейтенант полиции Константин Калинин использовал достаточно эффективно укрытие для задержания преступника в здании [5]. Изначально он сгруппировался за одной из стен в вестибюле университета, сделал словесное предупреждение преступнику о прекращении огня, вынес пистолет из-за укрытия и открыл прицельный огонь.

При движении в закрытом пространстве все движения должны быть максимально быстрыми и тихими. Возможен поворот головы без движения туловища, то есть удержание равновесия всего тела. Не исключено, что можно получить травму при потере равновесия на лестничной площадке и выронить оружие. Дополнительные трудности при применении огнестрельного оружия в ограниченном пространстве часто создают внешние факторы, к которым относятся неустойчивость в движущемся транспорте; плохая освещенность в подъездах и квартирах; наличие большого количества посторонних предметов, мебели и т. д.

Стоит заметить, что применение оружия в закрытом пространстве – это крайняя мера, когда все доступные способы задержать преступника не увенчались успехом, и жизни сотрудника полиции угрожает опасность.

Техника стрельбы в закрытых пространствах значительно отличается от обычной. На стадии профессионального обучения необходимо тренироваться в извлечении оружия из кобуры и досылании патрона в патронник за минимальное количество секунд, так как в реальной ситуации на это уходит дополнительное время. Думается, что чем больше у сотрудника полиции в мышечной памяти заложено вариантов выхода из сложных и опасных ситуаций, тем быстрее и с минимальным ущербом для себя и окружающих он выйдет из этой ситуации. Рассмотрим комбинации, которые следует использовать при применении оружия в закрытом пространстве.

1. Стрельба с двух рук при уходе с линии огня осуществляется в левую (от себя) сторону, с приседом на левое колено. Правая нога должна быть максимально прижата к земле. Если преступник держит пистолет двумя руками, довернуться на цель, которая быстро ушла вправо и вниз, ему будет непросто.

2. Если сотрудник держит пистолет одной рукой, то прицеливание необходимо осуществлять по боковой планке затвора пистолета. Для ведения огня на коротких дистанциях данный способ является эффективным. Довольно часто пистолет при спуске курка «сдергивается» в правую или левую сторону, поэтому даже с близкой дистанции можно не попасть в противника. Поставленный боком, он будет при выстреле сдергиваться вверх и вниз по вытянутой вертикально цели, которую представляет собой

тело преступника. Если вы стреляете таким образом преступнику в грудь, то пуля, попавшая в результате «сдергивания» пистолета при выстреле на 15 см выше или ниже, все равно приведет к нужному для вас результату – поражению противника. Если пистолет пристрелян с превышением, то точку прицеливания выбирают правее. Даже при стрельбе первым выстрелом самовзводом поражение противника обеспечено, если Вы прицелились по боковой планке пистолета с близкой дистанции. В таком положении быстрее происходит работа указательного пальца стреляющего. По бегущим целям на близкой дистанции также удобнее и эффективнее стрелять, если пистолет поставлен боком [4, с. 150].

При применении огнестрельного оружия на открытой местности стоит ограничивать до минимума передвижение без огневой поддержки. Если возникает такая необходимость, то двигаться по открытому участку местности следует путем «переползания», с повышением плотности огня группы поддержки, применением дымов. Размещение сотрудника полиции должно быть таким, чтобы имелся хороший обзор и открытый сектор ведения огня.

Обучение движению с огнестрельным оружием в различных условиях является важной составляющей на этапе профессиональной подготовки сотрудника ОВД. Стоит помнить, что нужно учиться применять оружие как на открытой местности, так и в закрытом пространстве.

Список источников

1. Огневая подготовка: учеб. пособие / А. А. Кисляк, Н. А. Поздняков, В. Д. Горев. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2018.
2. Хрущев, А. В. Тактика ведения боевых действий в ограниченном пространстве / А. В. Хрущев // E-Scio. – 2020. – № 7 (46).

3. Думби, Ю. Ф. Огневая подготовка: конспект лекций / Ю. Ф. Думби. – Москва: РГУП, 2020.

4. Павлов, И. М. Тактика действий сотрудника полиции при огневом контакте на близкой дистанции / И. М. Павлов // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 4 (94).

5. Сотрудники ДПС ГИБДД УМВД России по г. Перми о событиях 20 сентября. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=d4VOWZQ3GKI>

References

1. Fire training: studies. manual / A.A. Kislyak, N.A. Pozdnyakov, V.D. Gorev; Tomsk Polytechnic University. Tomsk: Publishing House of Tomsk Polytechnic University, 2018.
2. Khrushchev A.V. Tactics of warfare in a confined space // EScio. 2020. №7 (46).
3. Dumbi, Yu. F. Fire training: lecture notes / Yu. F. Dumbi. Moscow: RGUP, 2020.
4. Pavlov I.M. Tactics of actions of a police officer during fire contact at close range// Almanac of Modern Science and education. 2015. № 4 (94).
5. Traffic police officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Perm about the events of September 20. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=d4VOWZQ3GKI>

Информация об авторах

Николаев Николай Юрьевич – старший преподаватель кафедры огневой подготовки

Ширяева Елена Николаевна – слушатель факультета подготовки следователей

Information about the authors

Nikolaev Nikolay Yurievich – Senior Lecturer of the Department fire training

Shiryaeva Elena Nikolaevna – student of the Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 796.011.3

ШУЛЬГА ВИТАЛИЙ ВИКТОРОВИЧ¹, РАГОЗИН РОДИОН ВАЛЕРЬЕВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ vital_86@bk.ru

Влияние физической активности на уровень стресса

Аннотация. В современном обществе человек постоянно подвергается активному влиянию негативных внешних факторов, что приводит к развитию стрессового состояния. Занятия спортом благоприятно воздействуют на эмоциональный фон человека, снижая уровень стресса, повышая устойчивость к неблагоприятным внешним воздействиям.

Ключевые слова: стресс, физическая нагрузка, уровень тревожности, физическая активность.

Для цитирования: Шулга В. В., Рагозин Р. В. Влияние физической активности на уровень стресса // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 140–142.

Original article

SHULGA VITALIY V.¹, RAGOZIN RODION V.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ vital_86@bk.ru

The effect of physical activity on stress levels

Abstract. In modern society, a person is constantly exposed to the active influence of negative external factors, which leads to the development of a stressful state. Sports have a positive effect on the emotional background of a person, reducing stress levels, increasing resistance to adverse external influences.

Keywords: stress, physical activity, anxiety level, physical activity.

For citation: Shulga V. V., Ragozin R. V. The effect of physical activity on stress levels // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 140–142.

В современных реалиях жизнедеятельность человека непосредственно связана с рабочей, трудовой деятельностью, которая занимает основную долю времени. Поступающие задачи, требующие безотлагательного принятия решения, оказывают давление на психическое состояние человека, тем самым уменьшая его продуктивность. В связи с быстрым темпом жизни, постоянно изменяющимися условиями жизни, обстановки возникает необходимость в сублимации.

Человек, обладая высокой потребностью в психологической разгрузке, но не имея достаточного времени для нее, вынужден аккумулировать негативные эмоции, направляя фокус внимания на «рабочие моменты», а не на борьбу с имеющейся проблемой. Однако психическое здоровье непосредственно взаимосвязано с физиологическим, физическим здоровьем, которое обеспечивается активным образом жизни.

Поскольку человек – существо биосоциальное, то в процессе эволюции человеческий мозг сформировался на трех уровнях: «мозг рептилии», «мозг млекопитающего», «неокортекс». Именно первоначально сформированный «мозг рептилии» отвечает за базисную реакцию человека на стресс. В стрессовой ситуации в кровь выбрасывается доза адреналина, поступает команда: бежать или бороться. В процессе эволюции энергия, предназначенная для бегства или нападения, перестала проявляться в долж-

ной мере, отчего происходит накопление износа и утомления. В данном случае спорт, с физиологической точки зрения, является основным способом выброса накопленной энергии.

В качестве приемов борьбы со стрессом используются различные методики: эмоциональный всплеск, выплеск энергии через физическую нагрузку, изоляция от негативных факторов.

Многие люди для борьбы со стрессом выбирают физическую активность, изолируя мыслительные процессы от терзающих проблем. Чаще всего используются кардиотренировки (бег, езда на велосипеде), а также общие занятия физической подготовкой в спортзале [1]. В ходе исследования зависимости эмоционального состояния от стресса были опрошены 39 курсантов, 28 из которых подтвердили факт улучшения эмоционального состояния после занятий физической активностью.

На физиологическом уровне при занятии спортом в организме происходят следующие процессы: а) стабилизация уровня сахара в крови; б) насыщение кислородом тканей и органов; в) выработка эндорфинов, что противоположно стрессовым гормонам (при стрессовых ситуациях у человека вырабатывается кортизол).

Эндорфины, иначе называемые «гормонами счастья», вырабатываются во время физической нагрузки [2]. Эндорфины в совокупности с серотони-

ном, вырабатываемым при нахождении на открытом воздухе, способны повысить эмоциональный фон.

В период пандемии с 2020 по 2021 год наблюдалось активное снижение физической активности, что напрямую влияло на психоэмоциональное состояние людей. Снижение физической активности явилось последствием введения изоляции для граждан, в том числе дистанционной формы работы. При низком уровне дисциплины отсутствует стимул совершать активные физические движения, в том числе и преодоление маршрута от дома до места работы. Снижение уровня активности, изоляция от общества и социальных групп, постоянное нахождение в закрытом помещении послужили причинами развития стресса у многих людей.

Согласно исследованиям С. Wang, в ходе опроса 908 респондентов было выявлено, что критерий Джонкхиера-Терпстра = 2,51, коэффициент Спирмена 0,450, что говорит о тренде роста депрессивного состояния по мере развития коронавирусной инфекции [3].

Как утверждает Э. Дюркгейм, социальные связи и физическая активность являются критичными факторами эмоционального здоровья. Социальные связи проявляются в межличностном и межгрупповом общении, а физическая активность за счет выброса скопившейся энергии – при выполнении упражнений.

В исследовании влияния физической активности на предотвращение возникновения стресса приняли участие 39 курсантов. Все участники прошли тестирование Филлипса, которое включает в себя 58 вопросов. Данные вопросы позволяли определить характер тревожности. Опрос был произведен в два этапа. Первый этап заключался в проведении тестирования перед сессией до ежедневной физической активности, а второй – спустя две недели после введения регулярных физических занятий. В последующем взяты интервью, в которых каждое лицо, задействованное в эксперименте, высказывается о наличии или отсутствии изменений при внедрении дополнительной активности.

В ходе проведения анкетирования выяснилось, что 61 % опрошенных курсантов 3 курса испытывают повышенную тревожность, 19 % – высокую тревожность. При наблюдении и проведении личного опроса были выявлены следующие признаки тревожности: повышенная усталость, быстрая утомляемость, апатия, головные боли, раздраженность.

В ходе эксперимента интервьюерам были предложены следующие мероприятия: утренняя зарядка, вечерняя прогулка, занятия физической подготовкой в рамках учебных занятий. При этом в рамках физической подготовки производился разбор аэробных упражнений, за счет которых раскрываются дыхательные пути и расслабляются мышцы.

После второй недели эксперимента курсанты отметили, что, несмотря на общую физическую уста-

лость перед занятием спортом, наблюдалось улучшение настроения, легкость и бодрость. Проведение утренней зарядки ускорило процесс пробуждения, в ходе опроса было отмечено, что произошло улучшение режима, а также повысилась работоспособность мозга. После вечерних прогулок наблюдалась стабилизация настроения, устойчивость к стрессу.

При повторном проведении опроса установлено, что уровень повышенной тревожности снизился до 8 %, а высокой – до 2 %.

Таким образом, проведенное исследование показало влияние физической активности на снижение уровня стресса. При занятии спортом происходит обогащение организма кислородом, цикличность мышечных сокращений обеспечивает упрочнение стенок сосудов. За счет процессов в организме вырабатывается дополнительная энергия, способствующая выработке «гормона счастья». Установлено, что курсанты, занимающиеся умеренной физической нагрузкой, легче переносят период сессии, нежели курсанты, не уделяющие времени для физической нагрузки. При отсутствии физической активности у курсантов наблюдались: повышенная тревожность, утомляемость, апатия, нарушение сна. Указанные критерии говорят о наличии стресса, нарушении функционирования организма.

Физическая активность помогает справляться с психологическими нагрузками, поддерживая в тонусе как общее состояние организма, так и эмоциональный фон человека.

Список источников

1. Тугучев, Е. В. Роль физической подготовки в системе профессиональной подготовки военнослужащих / Е. В. Тугучев // Символ науки. – 2018. – № 7. – С. 127–129.
2. Альпакова, А. М. Занятие спортом (физической культурой) как средство профилактики стресса / А. М. Альпакова // Юный ученый. – 2019. – № 2. – С. 140–144.
3. Головина, А. П. Спорт как лекарство от стресса / А. П. Головина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2020. – № 10. – С. 324–325.

References

1. Tugushev, E. V. The role of physical training in the system of professional training of military personnel / E. V. Tuguchev // Symbol of Science. – 2018. – No. 7. – pp. 127-129.
2. Alpakova, A.M. Sports (physical culture) as a means of stress prevention / A.M. Alpakova // Young scientist. – 2019. – No. 2. – pp. 140-144.
3. Golovina, A. P. Sport as a cure for stress / A. P. Golovina // International Journal of Applied and Fundamental Research. – 2020. – No. 10. – pp. 324-325.

Библиографический список

1. Медведа, Т. И. Анализ динамики депрессивной симптоматики и суицидальных идей во время панде-

мии covid-19 в России / Т. И. Медведева // Суицидология. – 2020. – № 3. – С. 3–16.

2. Нугманов, Д. Г. Исследование стресс-реакций и внешних факторов стресса в спортивной деятельности (теоретические и практические аспекты) / Д. Г. Нугманов // Акмеология. – 2019. – № 1. – С. 48–54.

3. Чернова, В. О. Физические нагрузки как метод борьбы со стрессом в студенческой жизни / В. О. Чернова // Наука без границ. – 2020. – № 6. – С. 137–140.

4. Шергина, И. П. Влияние физической активности на психическое здоровье человека / И. П. Шергина // Международный студенческий научный вестник. – 2021. – № 2. – С. 35–37.

Bibliographic list

1. Medvedeva, T. I. Analysis of the dynamics of depressive symptoms and suicidal ideation during the covid-19 pandemic in Russia / T. I. Medvedeva // Suicidology. – 2020. – No. 3. – pp. 3-16.

2. Nugmanov, D. G. Investigation of stress reactions and external stress factors in sports activity (theoretical and

practical aspects) / D. G. Nugmanov // Acmeology. – 2019. – No. 1. – pp. 48-54.

3. Chernova, V. O. Physical activity as a method of dealing with stress in student life / V. O. Chernova // Science without borders. – 2020. – No. 6. – pp. 137-140.

4. Shergina, I. P. The influence of physical activity on human mental health / I. P. Shergina // International Student Scientific Bulletin. – 2021. – No. 2. – pp. 35-37.

Информация об авторах

Шульга Виталий Викторович – преподаватель кафедры физической подготовки

Рагозин Родион Валерьевич – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Shulga Vitaliy V. – teacher of the Department of Physical Training

Ragozin Rodion V. – cadet

Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации в современных условиях

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

1 декабря 2021 года в Уральском юридическом институте МВД России в режиме видеоконференц-связи состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации в современных условиях».

В работе конференции приняли участие представители профессорско-преподавательского состава Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Санкт-Петербургского университета МВД России, Уральского юридического института МВД России, Нижегородской академии МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России, Сибирского юридического института МВД России, Уфимского юридического института МВД России, Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. Участниками мероприятия также стали сотрудники подразделений Главного управления МВД России по Свердловской области и Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Свердловской области.

В ходе работы научной конференции были обсуждены различные аспекты совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации, в т. ч. совершенствования образовательного процесса по учебной дисциплине «Тактико-специальная подготовка»; теоретические и прикладные проблемы тактико-специальной подготовки; особенности обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении крупных международных мероприятий и взаимодействия территориальных органов МВД России и Росгвардии в мегаполисе; проблемы подготовки сотрудников территориальных органов МВД России к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Научная статья
УДК 351.745.5

АХИЯРОВ РОБЕРТ АЙРАТОВИЧ
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия
ahiarov_robert@mail.ru

О некоторых аспектах подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России

Аннотация. В данной статье описаны некоторые аспекты обучения в образовательных организациях МВД России: подготовка обучающихся к использованию огнестрельного оружия, специального транспорта и специальных средств, необходимость постоянного повышения уровня физической и специальной подготовки по использованию и применению огнестрельного оружия и специальных средств в условиях повседневной и критической ситуации; освещается необходимость создания и использования на постоянной основе полосы препятствий и учебных полигонов.

Ключевые слова: обучающиеся, МВД России, подготовка, оружие, специальные средства, ситуация, полигон, полоса препятствий, личный состав, тренировка.

Для цитирования: Ахияров Р. А. О некоторых аспектах подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 144–145.

Original article

AHIYAROV ROBERT A.
Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Ufa, Russia
ahiarov_robert@mail.ru

About some aspects of the training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. This article describes some aspects of training of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, preparation of students for the use of firearms, special transport and special means, the need to constantly improve the level of physical and special training in the use and use of firearms and special means in everyday and critical situations, highlights the need to create and use on a permanent basis obstacle courses and training grounds.

Keywords: students, the Ministry of Internal Affairs of Russia, training, weapons, special means, situation, training ground, obstacle course, personnel, training.

For citation: Ahiyarov R. A. About some aspects of the training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 144–145.

На сегодняшний день курсанту, обучающемуся в образовательной организации МВД России, в целях преодоления нестандартных условий и нагрузок необходимо постоянно повышать свой уровень развития физических качеств и усиливать защиту от неблагоприятных внешних условий жизни. А для человека, использующего оружие, такие навыки, как выносливость, ловкость, быстрота, сила и пр., являются одними из первостепенных, требующих постоянного поддержания и совершенствования.

Кроме физических качеств и знания боевых приемов борьбы обучающимся необходимы навыки и умения использования огнестрельного оружия, специальных средств и специального транспорта, применение которых не только защитит жизнь и здоровье, но и поможет эффективно решить поставленную задачу.

Одним из востребованных и перспективных направлений совершенствования специальной подготовки обучающихся МВД России является моделирование типовых ситуаций служебной деятельности, которые требуют от сотрудника полиции незамед-

лительного и юридически обоснованного применения физической силы, боевых приемов борьбы, огнестрельного оружия и специальных средств. В связи с этим возникает необходимость в наличии комплексного ситуационного учебного полигона или полосы препятствий, которых, к сожалению, не имеется в некоторых образовательных организациях МВД России.

Опрошенные по данному вопросу респонденты (курсанты 4 курса) отметили, что с большим желанием изучили бы вопросы, связанные с процессом и спецификой применения огнестрельного оружия, специальных средств, специального транспорта; оказанием сопротивления со стороны правонарушителей; негативными факторами, отвлекающими внимание.

Создание и использование полосы препятствий и учебного ситуационного полигона однозначно повысило бы интерес к занятиям по определённым специальным дисциплинам, а в практической деятельности снизило бы потери среди личного состава. Полоса препятствий и учебный ситуационный

полигон должны быть наполнены разнообразной тактической обстановкой; при обучении прежде всего следует обращать внимание на те практические ситуации, в которые будущий сотрудник может попасть как в повседневной, так и внештатной ситуации.

Всем известно, что для создания «мышечной памяти» при обучении тем или иным действиям необходима вариативность исполнения и определенное количество приемов. Данные действия должны моделироваться на примере отдельного помещения (квартиры), общественного места (магазин, остановка общественного транспорта), автомобиля и т. д. При многократном выполнении действий у обучающихся формируются навыки, умения, приемы действий с оружием и специальными средствами в условиях, при которых необходима максимальная бдительность и концентрация внимания. Целесообразно при обучении использовать сбивающие факторы, такие как плохая освещенность, громкая музыка, ограниченное время и пространство, собеседник, отвлекающий разговорами, и т. д. В качестве вспомогательного, а порой притупляющего бдительность элемента возможно использование виртуальных обучающих программ и полигонов, которые имеют ряд преимуществ, но, к сожалению, не смогут воспроизвести реальную ситуацию с использованием навыков и действий с оружием и специальными средствами [1, с. 221].

В заключение стоит отметить, что использование учебных ситуационных полигонов и полосы препятствий формирует у обучающихся интерес к будущей профессии, психологическую устойчивость, профессиональную компетенцию. Без сформированно-

сти основных необходимых компетенций в последующем снижается эффективность деятельности сотрудника полиции, совершаются непрофессиональные и ошибочные действия, которые приводят к жалобам со стороны граждан, последующим наказаниям, к ухудшению здоровья, а возможно и гибели.

Список источников

1. Железовская, Г. И. Криминалистический полигон как средство инновационного преподавания в вузе / Г. И. Железовская, Д. С. Хижняк // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т. 18. – № 2. – С. 220–223.

References

1. Zhelezovskaya, G. I. Criminalistic landfill as a means of innovative teaching at a university / G. I. Zhelezovskaya, D. S. Khizhnyak // Proceedings of the Saratov University. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. – 2018. – Vol. 18. – No. 2. – pp. 220-223.

Информация об авторе

Ахияров Роберт Айратович – преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки

Information about the authors

Ahiyarov Robert A. – lecturer of the Department of fire training and tactical and special training

Научная статья
УДК 351.745.5

БАЛУЕВ АРТЁМ СЕРГЕЕВИЧ¹, ОСИНОВА ДИАНА НИКОЛАЕВНА²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ baluev-1988@inbox.ru, ² osinova777@mail.ru

Обеспечение личной безопасности посредством применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел

Аннотация. Статья посвящена аспектам обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел посредством применения табельного оружия, а также значению мер личной безопасности и правил обращения с табельным оружием.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, безопасность, сотрудник полиции, обстановка, противодействие.

Для цитирования: Балугев А. С., Осинава Д. Н. Обеспечение личной безопасности посредством применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 146–147.

Original article

BALUEV ARTYEM S.¹, OSINOVA DIANA N.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ baluev-1988@inbox.ru, ² osinova777@mail.ru

Ensuring personal safety through the use of firearms by law enforcement officers

Abstract. The presented article is devoted to the aspects of ensuring the personal safety of employees of Internal Affairs bodies through the use of service weapons, as well as the importance of personal security measures and rules for handling service weapons.

Key words: firearms, security, police officer, situation, counteraction.

For citation: Baluev A. S., Osinova D. N. Ensuring personal safety through the use of firearms by law enforcement officers // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 146–147.

Служба в правоохранительных органах, прежде всего, связана с опасностью для жизни и здоровья самого сотрудника, который находится при исполнении служебных обязанностей. Одним из направлений деятельности полиции является противодействие совершению преступлений и правонарушений, именно это закреплено в Федеральном законе «О полиции», являющемся основным нормативным актом в деятельности ОВД. Именно сотрудники правоохранительных органов обеспечивают безопасность граждан, используя при этом все правовые методы борьбы с преступностью.

В практической деятельности сотрудников органов внутренних дел случается так, что преступник и сотрудник оказываются один на один, и в этой ситуации сотруднику необходимо грамотно оценить обстановку и постараться пресечь деяние без применения огнестрельного оружия или специальных средств. Именно грамотная тактика действий и правильная оценка ситуации определяет компетентность сотрудника ОВД. В ситуации, когда сотрудник и правонарушитель остаются наедине, и преступник не проявляет активного сопротивления, грамотнее всего для пресечения нарушения применить физическую силу, нежели использовать табельное оружие, что в отдельных случаях может по-

влекать неблагоприятные последствия как для сотрудника, так и для правонарушителя. Сотрудник должен проанализировать ситуацию, оценить личные физические качества и сравнить их с качествами преступника, чтобы подавить волю правонарушителя и верно подобрать именно тот боевой приём борьбы, который приведёт к желаемому результату [1, с. 47].

Если же сотруднику оказывается активное сопротивление, то наряду с физической силой необходимо применить и огнестрельное оружие. Важно оценить обстановку, чтобы вред не был причинён третьим лицам, а также минимизировать вред, причинённый преступнику. В статье 23 ФЗ «О полиции» указаны обстоятельства, когда сотрудник правоохранительных органов может правомерно применить табельное оружие, дабы обезопасить себя и минимизировать вред:

- для защиты себя или другого лица от посягательства;
- пресечения попытки завладеть табельным оружием сотрудника, а также транспортным средством;
- освобождения заложников;
- для задержания лица, совершившего тяжкое преступление;

- задержания лица, которое оказывает вооружённое сопротивление;
- задержания лица, которое отказывается выполнить законное требование сотрудника правоохранительных органов сдать оружие или же боеприпасы при нём;
- для отражения группового нападения;
- для отражения вооруженного нападения;
- для задержания лиц, которые сбежали из мест лишения свободы [2].

При изучении Федерального закона «О полиции» необходимо обратить внимание на то, что сотруднику полиции обеспечиваются гарантии личной безопасности при применении табельного оружия, если оружие применялось согласно требованиям 23 статьи.

Важно соблюдать следующий алгоритм действий при применении табельного оружия:

- 1) оценка сложившейся ситуации на предмет того, можно ли обойтись без применения огнестрельного оружия;
- 2) разрешение ситуации путём лишь демонстрации оружия;
- 3) применение оружия;
- 4) задержание преступника, оказание первой помощи;
- 5) рапорт на имя начальника ОВД в течение 24 часов с момента применения табельного оружия, где подробно указываются основания и условия его применения. По сути, рапорт должен показать, что основания применения огнестрельного оружия согласно ФЗ «О полиции» были вызваны сложившейся обстановкой.

Помимо алгоритма действий также необходимо соблюдать меры безопасности, которые являются основой при обращении с огнестрельным оружием:

- 1) когда берёшь в руки табельное оружие, убедись в том, что оно не заряжено,
- 2) не направляй табельное оружие в сторону нахождения людей или туда, где они могут появиться,
- 3) считай любое оружие заряженным, пока сам не убедишься в обратном или не разрядишь его,
- 4) не касайся спускового крючка, кроме моментов, когда целишься и ведёшь огонь из табельного оружия,
- 5) убедись, что в канале ствола табельного оружия нет посторонних предметов, при обнаружении немедленно удали их оттуда,
- 6) табельное оружие необходимо перемещать заряженным и упакованным,

7) хранить оружие и патроны в специально отведенных для этого местах,

8) использовать исправные патроны, без каких-либо повреждений,

9) производить ремонт табельного оружия в мастерской.

Подводя итог, нужно отметить, что грамотная оценка сложившейся ситуации, правильно выработанный алгоритм и соблюдение мер безопасности по обращению с огнестрельным оружием [3] в совокупности определяют компетентность сотрудника правоохранительных органов, тем самым обеспечивают его личную безопасность.

Список источников

1. Кочергин, А. Н. Огневая подготовка: практ. пособие / А. Н. Кочергин. – Санкт-Петербург : Санкт-Петерб. ун-т МВД России, 2011. – 159 с.
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции». – URL: <http://www.consultant.ru>
3. Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». – URL: <http://www.consultant.ru>

References

1. Kochergin, A. N. Fire training: practice. manual / A. N. Kochergin. – St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. – 159 p.
2. Federal Law No. 3 of February 7, 2011 "On the Police". – URL: <http://www.consultant.ru>
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated November 23, 2017 No. 880 "On approval of the Instruction on the organization of fire training in the internal affairs bodies of the Russian Federation". – URL: <http://www.consultant.ru>

Информация об авторах

Балуев Артём Сергеевич – преподаватель кафедры огневой подготовки

Осинова Диана Николаевна – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Baluyev Artyem S. – Lecturer of the Department fire training

Osinova Diana N. – cadet of the faculty training of police officers

Научная статья
УДК 351.75

БАТХАЕВ ВЯЧЕСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ¹, ПУЧКОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА²
^{1,2} Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия
¹ bathaev72@mail.ru, ² Yulya1035@yandex.ru

Основные психологические аспекты экстремистской деятельности

Аннотация. Изучение вопросов, связанных с экстремистской деятельностью, является первостепенным пунктом для сотрудников органов внутренних дел. Данная тема требует определенного внимания, поскольку от ее рассмотрения напрямую зависит безопасность и благополучие граждан. В работе рассмотрены основные психологические аспекты экстремистского движения, что поможет лучше разобраться в особенностях его возникновения и протекания. Дана общая характеристика личности, способной присоединиться к экстремистскому движению или послужить его возникновению.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, психология, психологические аспекты, интолерантность, деструктивное поведение, этноцентризм, ксенофобия, деятельность органов внутренних дел, массовые мероприятия.

Для цитирования: Батхаев В. В., Пучкова Ю. С. Основные психологические аспекты экстремистской деятельности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 148–149.

Original article

BATCHAEV VYACHESLAV V.¹, PUCHKOVA YULYA S.²
^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya,
Moscow, Russia, ¹ bathaev72@mail.ru, ² Yulya1035@yandex.ru

Basic psychological aspects of extremist activities

Abstract. The study of issues related to extremist activities is a paramount point for employees of the internal affairs bodies. This topic requires some attention, since the safety and well-being of citizens directly depends on its consideration. The article examines the main psychological aspects of the extremist movement, which will help to better understand the features of its emergence and course. A general characteristic of a person capable of joining the extremist movement or serving its emergence is given.

Key words: extremism, extremist activity, psychology, psychological aspects, intolerance, destructive behavior, ethnocentrism, xenophobia, police activities, mass events.

For citation: Batchaev V. V., Puchkova Y. S. Basic psychological aspects of extremist activities // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 148–149.

Изучение особенностей экстремистской деятельности в настоящее время носит актуальный характер. К сожалению, само понятие «экстремизм» стало неотъемлемой частью жизни нашего общества. Регулярно появляются новые движения, не всегда мирного характера. Распространение экстремистских идей – это проблема, с которой сталкиваются во многих странах, что приводит к ряду дестабилизирующих факторов.

В ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1] дано подробное описание экстремистской деятельности (экстремизма). Само слово «экстремизм» с латинского языка переводится как приверженность к крайним взглядам и радикальным мерам (от лат. *extremus* – крайний). Данный термин можно отнести к виду деструктивного поведения, поскольку связанная с этим деятельность индивида (группы) несет разрушительный характер.

Причиной экстремистской деятельности зачастую является непримиримость и крайняя степень несогласия с чужим мнением. Как правило, это может свидетельствовать о нравственной и интеллек-

туальной ограниченности личности, которая не позволяет рассматривать проблему шире. В интеллектуальном плане у человека возникает представление, что лишь мнение сообщества, в котором он состоит, является верным и истинным. Чем больше человек склонен к самоанализу, рефлексии и самокритике, тем он развитее интеллектуально, что позволяет рассматривать различные точки зрения, а не слепо верить в одну единственную.

Признаки ограниченного во взглядах человека

Нетерпимое отношение к критике в свой адрес	Нежелание выслушивать своего оппонента и пытаться понять его точку зрения
--	---

Личность, ограниченная во взглядах, склонна воспринимать все другое как угрозу своему существованию, понимать данную ситуацию как способ доминировать над собой. Такая личность стремится выйти из подобной ситуации, устранить ее путем естественного отбора.

Если человек чрезмерно оправдывает свои действия и чувство собственной гордыни, это свидетельствует о моральной ограниченности личности.

Такому человеку свойственно видеть недостатки исключительно в других людях, но никак не в самом себе. Он компенсирует свою ограниченность творческого или интеллектуального плана агрессией и грубостью, иногда может проявлять насилие.

Понятие экстремизма синонимично интолерантности. Если дать характеристику этим двум терминам, можно найти много общего (например, нетерпение к чужому мнению и неспособность его принять). Объяснением такого поведения может служить психологический барьер «свой – чужой». Его можно считать одной из важных причин подобного образа действий. Человек под влиянием данного психологического барьера испытывает чувство страха перед другим человеком, отличающимся своим мнением или взглядами. Формирование агрессивной установки по отношению к оппоненту происходит из-за того, что индивид привык некритично относиться к самому себе. Он считает, что только его взгляды, мнения и убеждения являются верными. Психика человека обладает различными особенностями, служащими основанием для формирования данной установки. Люди, похожие на нас самих, воспринимаются как более привлекательные объекты социального взаимодействия, чем те, кто от нас отличается. Рядом с такими личностями человек ощущает себя в безопасности и чувствует социальную защищенность. Соответственно, если человек состоит в какой-либо группе или принадлежит к обществу, которое разделяет его взгляды, то он чувствует себя более комфортно и безопасно, он получает чувство уверенности и собственной значимости, нежели человек, ограниченный в социальных контактах.

Проводилось множество исследований, направленных на изучение и практическое решение проблемы экстремизма. Ученые подчеркивают, что в основе экстремистской деятельности лежит **этноцентризм**, т. е. совокупность групповых конфликтных представлений, эмоционально-чувственных состояний и идеология вражды между своей и другими этническими группами. Всплескам экстремизма и агрессивного поведения также способствует чувство национального превосходства.

Некоторые люди склонны в большинстве ситуаций перекладывать ответственность за свою жизнь и здоровье на других людей. Они способны это делать как сознательно, так и бессознательно. Если давать характеристику данному процессу, то это явление можно описать как способ самооправдания в собственных неудачах и защиты от них. Если описанное состояние сопровождается социально-психологической неустойчивостью, любое проявление агрессии или нетерпимого поведения, вплоть до экстремизма, могут развиваться в еще более явной степени.

Также психологическим аспектом экстремизма является **ксенофобия**, т. е. неприязнь, враждебность и страх по отношению к другим, непохожим на тебя отдельным людям и целым группам.

Г. В. Солдатова высказывает мысль о том, что именно ксенофобия выступает основным механизмом «запуска» страха перед другой культурой, и данный феномен, по ее мнению, является яркой иллюстрацией интолерантности. Другими словами, ксенофобия участвует в формировании интолерантных предрассудков и установок. Полная или же частичная изоляция – это цель ксенофобии, а защита от других людей – ее психологическая функция. Ксенофобия всегда склонна порождать агрессивную ответную реакцию, что приводит к важной психологической причине войн, разногласий и конфликтов. Она может быть использована различными националистскими движениями как механизм манипуляции для достижения своих целей.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что экстремизм плотно связан со современным обществом и требует особого к себе внимания. Формирование миролюбия и толерантного сознания возможно только в условиях свободы выбора, демократии, гарантии и защиты прав и свобод человека. В противном же случае толерантность всегда будет «односторонней», что приведет к равнодушию сильного по отношению к слабому и терпимости слабого к сильному, основанной на страхе и угрозе насилия.

Список источников

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. Звездина, Г. П. Психологические аспекты профилактики экстремизма в молодежной среде: учеб.-метод. пособие / Г. П. Звездина, А. И. Воскобоев. – Москва : КРЕДО, 2010. – С. 4–5.
2. Ольшанский, Д. В. Психология терроризма / Д. В. Ольшанский. – Санкт-Петербург: Питер, 2002.

References

1. Federal Law No. 114-FZ of July 25, 2002 "On countering extremist activity" // SPS "ConsultantPlus".

Bibliographic list

1. Zvezdina, G. P. Psychological aspects of the prevention of extremism in the youth environment: an educational and methodological manual / G. P. Zvezdina, A. I. Voskoboev. – Moscow : CREDO, 2010. – pp. 4-5.
2. Olshansky, D. V. Psychology of terrorism / D. V. Olshansky. – St. Petersburg: Peter, 2002.

Информация об авторах

Батхаев Вячеслав Васильевич – старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки

Пучкова Юлия Сергеевна – курсант Института психологии служебной деятельности ОВД

Information about the authors

Batchaev Vyacheslav V. – senior lecturer the activities of Internal Affairs agencies in special conditions educational and scientific complex of special training

Puchkova Yulya S. – cadet of Institute of psychology of official activity of internal affairs bodies

Научная статья
УДК 371:351.851

БОГДАНОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ¹, КАРПОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² Anastasiya.karpova.1998@bk.ru

Молодежный экстремизм как проблема современности и вопросы его идеологии

Аннотация. Проблема экстремизма всегда была актуальной для России. Имея противоправный характер, экстремизм развивался и преобразовывался, но основные его идеи оставались неизменными. В данной статье рассмотрены основные положения молодежного экстремизма, его формы и идеологические основы. Акцентируется внимание на причинах распространения экстремизма среди молодежи.

Ключевые слова: экстремизм, отличительные особенности молодежного экстремизма, национализм, расизм, «фанатское движение», ксенофобия.

Для цитирования: Богданов Е. В., Карпова А. А. Молодежный экстремизм как проблема современности и вопросы его идеологии // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 150–152.

Original article

BOGDANOV EVGENIY V.¹, KARPOVA ANASTASIYA A.²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikotya, Moscow, Russia, ² Anastasiya.karpova.1998@bk.ru

Youth extremism as a problem of modernity and issues of its ideology

Abstract. The problem of extremism has always been relevant for Russia. Having an illegal nature, extremism developed and transformed, but its main ideas remained unchanged. This article discusses the main provisions of youth extremism, its forms and ideological foundations. Attention is focused on the causes of the spread of extremism among young people.

Key words: extremism, distinctive features of youth extremism, nationalism, racism, "fan movement", xenophobia.

For citation: Bogdanov E. V., Karpova A. A. Youth extremism as a problem of modernity and issues of its ideology // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 150–152.

В настоящее время экстремизм в молодежной среде проявляется все активнее, в том числе за счет участия молодежи в массовых беспорядках. Примером могут служить несанкционированные митинги в 198 городах России 2021 году, в которые было вовлечено порядка 50 тысяч человек [1], из них большая часть – молодежь, т. е. лица до 30 лет. Призывы к участию в митингах распространялись в сети Интернет, в том числе при помощи спаминга. Согласно статистике, представленной на сайте «ОВД ИНФО», несовершеннолетние, которые присутствовали или собирались пойти на несанкционированные митинги, составили 11,6 %, а наибольший процент участников (37,6 %) – это граждане от 18 до 23 лет [2]. Несанкционированные митинги являются одним из наиболее ярких проявлений экстремизма.

Экстремизм в широком смысле слова представляет собой приверженность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и взятие заложников) для достижения своих целей, обычно в политике [3, с. 1832]. По мнению ученых, в России экстремизм распространен в виде этно-сепаратистских конфликтов, он провоцируется коррумпированной национальной элитой. Главными

средствами вовлечения являются навязывание и поддержка идей нетерпимости и агрессии по принципу «свой – чужой». Давлению, в первую очередь, подвергаются те, кто более всего склонен к проявлению внутренней агрессии. В России молодежь в возрасте от 14 до 20 лет составляет около 25 % населения, что делает их значительной силой, а также главной мишенью для этно-сепаратистских организаций, пропагандирующих разжигание межрасовых конфликтов. В последние 20 лет российское общество и государство, вовлеченные в процессы глобализации, находятся в состоянии социально-политической трансформации и экономических трудностей [4], что повлияло на развитие радикальных настроений среди молодежи.

По словам доктора социологических наук Л. С. Рубан, «наиболее массовым (до 90 %) и активным участником межэтнических конфликтов обычно выступает молодежь, которой удобно манипулировать из-за недостатка у нее социального опыта, относительно легкой внушаемости, излишне эмоциональной оценки событий и реакции на них» [5].

Главной проблемой молодежного экстремизма является его радикальность, агрессивность и опас-

ность для всех структур общества. Основными характеристиками лиц, склонных к влиянию со стороны экстремистских групп, являются высокая эмоциональность, импульсивность, конфликтность и неразвитость сознания. Для многих представителей молодежи присущи такие черты, как нетерпимость и амбициозность, что также ставит их под удар групп экстремистской направленности.

Многие молодые люди склонны к восприятию ситуации через призму собственного «Я», при этом проявляют крайнюю жестокость и конфликтность при решении спорных ситуаций и совершении противоправных действий. Стоит отметить, что экстремизм среди подростков с неустоявшимися ценностями, подверженных влиянию лидеров, отличается особой фанатичностью и жестокостью. Лидер в таких ситуациях, даже формальный, является неким эталоном для поведения. Его решения и слова неоспоримы и не могут быть подвержены критике, зачастую это обусловлено личностными качествами и характеристиками, мнимыми или реальными.

Молодежному экстремизму присущи высокая эмоциональная зараженность и организованность. Лица, попавшие под влияние экстремистских групп, которые раньше не были склонны к проявлению физической агрессии, находят здесь способ избавления от накопленных негативных эмоций, при этом видят реальный способ повышения собственной самооценки за счет общности с другими членами группы и получения авторитета. Пропаганда ведется не только лично, но и при помощи социальных сетей.

В данных группах хорошо приживаются идеи ксенофобии, т. е. деления на «своих» и «чужих». Идеология, в которой четко прослеживается, кто является врагом, быстро становится популярной среди подростков, так как в этом возрасте часто проявляется немотивированная агрессия. В подростковом периоде становление личности происходит зачастую под влиянием идеала, поэтому под воздействием старших и значимых для подростка лиц идеи ксенофобии принимаются на веру. Следует отметить, что распространению такой идеологии способствует тяжелое материальное положение и условия проживания отдельных лиц. Подростки получают простой ответ на вопрос о причинах социальной несправедливости и способах решения жизненных проблем.

Молодежный экстремизм чаще всего приобретает характер национализма, расизма. При этом понимание «чужого» носит конкретный характер и опирается на принадлежность к расе, цвету кожи, особенностям лица человека. Нападения на иммигрантов происходят не по принципу их принадлежности к приезжим, а именно из-за их расы, этнической группы. Идеи национализма зависят не от идеологических факторов, а носят идентификационный характер. В связи с большим количеством иммигрантов данная проблема в настоящее время сильнее всего проявляется в таких странах, как Россия и

Германия. Идеология молодежного национализма в России, в связи с бедностью собственных идей, опирается на фигуру А. Гитлера и идеи социал-дарвинизма.

Спад и подъем данных движений обусловлен состоянием экономического благополучия в стране. По свидетельству сотрудников МВД, движение скинхедов в России потеряло популярность, причем именно в тот период в стране наблюдался экономический подъем. Но при этом молодежная агрессия нашла выход в другом направлении – футбольном «фанатском движении». На первый план вышла принадлежность к определенному клубу. «Фанатские» структуры распространились по всей стране за достаточно короткие сроки. После возвращения периода экономического застоя в России в данных движениях возродились идеи национализма и расизма.

Националистические веяния, которые вновь набирают обороты в России, характеризуются высоким уровнем заражения во всех слоях общества. Главным фактором такого уровня распространения является наличие новых средств коммуникации и пропаганды. Д. С. Глухарев по этому поводу писал: «Скорость обработки информации настолько велика... что позволяет манипулировать аудиторией. Убийство футбольного фаната можно подать так, что сообщение будет содержать скрытое националистическое послание» [6, с. 111]. Именно поэтому в околофутбольной среде зачастую наблюдается высокий уровень расизма и национализма. Для таких лиц футбол является лишь общественно приемлемым прикрытием для совершения противоправных действий.

Данные движения являются серьезной проблемой, которая несет прямую угрозу обществу и государству. Перенаправление интересов подростков, молодежи, предупреждение и профилактика должны проводиться во всех социальных структурах, начиная с семьи и заканчивая социальными группами.

Список источников

1. URL: https://tvrain.ru/news/v_fbk_otse_nili_chislo_uchastnikov_mitinga_v_moskve_v_50_tysjach_chelovek-523193/
2. URL: <https://ovdinfo.org/articles/2018/12/19/naskolko-yun-protest-statistika-protiv-dumy>
3. Российский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2000. – Т. 2. – 1023 с.
4. Литвинов С. М. Местное самоуправление в противодействии экстремизму в молодежной среде / С. М. Литвинов // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 3. – С. 171–172.
5. Рубан Л. С. Дилемма XXI века: толерантность и конфликт / Л. С. Рубан. – Москва, 2006.
6. Глухарев Д. С. Медиапространство как элемент информационной безопасности / Д. С. Глухарев // Вестник Южно-Уральского государственного универ-

ситета. Сер. Социально-гуманитарные науки. – 2011. – № 9 (226).

Bibliographic list

1. URL: https://tvrain.ru/news/v_fbk_otsenili_chislo_uchastnikov_mitinga_v_moskve_v_50_tysjach_chelovek-523193/

2. URL: <https://ovdinfo.org/articles/2018/12/19/naskolko-yun-protest-statistika-protiv-dumy>

3. Russian Encyclopedic Dictionary / Chief editor A.M. Prokhorov. – Moscow: The Great Russian Encyclopedia, 2000. – Vol. 2. – 1023 p.

4. Litvinov S. M. Local self-government in countering extremism in the youth environment / S. M. Litvinov // Socio-humanitarian knowledge. - 2011. – No. 3. – pp. 171-172.

5. Ruban L. S. Dilemma of the XXI century: tolerance and conflict / L. S. Ruban. – Moscow, 2006.

6. Glukharev D. S. Media space as an element of information security / D. S. Glukharev // Bulletin of the

South Ural State University. Ser. Social and humanitarian sciences. – 2011. – № 9 (226).

Информация об авторах

Богданов Евгений Владимирович – старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки

Карпова Анастасия Александровна – курсант Института психологии служебной деятельности ОВД

Information about the authors

Bogdanov Evgeniy V. – senior lecturer the activities of Internal Affairs agencies in special conditions educational and scientific complex of special training

Karpova Anastasiya A. – cadet of Institute of psychology of official activity of internal affairs bodies

Научная статья
УДК 351.75

ГОРЕЛОВ СТАНИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ¹, ГРИГОРЬЕВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹ stan.gorelov@yandex.ru, ² grigoryeva.olga@mail.ru

Технологии подготовки сотрудников органов внутренних дел к применению специальных средств в профессиональном обучении

Аннотация. В статье рассматриваются виды специальных средств, требования к их применению, нормативно-правовые акты, регламентирующие создание и применение спецсредств. На основе исследования имеющейся по этому вопросу специальной литературы, а также практической деятельности органов внутренних дел, раскрыто понятие и классификация специальных средств, тактика их применения. В процессе работы был изучен и раскрыт вопрос о необходимости модернизации старых образцов и введения новых в распоряжение ОВД, показана их значимость и влияние на деятельность сотрудников полиции.

Ключевые слова: технологии подготовки, инновационные технологии в образовательных организациях МВД России, тактико-специальная подготовка, специальные средства, профессиональная деятельность, профессиональное обучение, оперативно-служебная деятельность.

Для цитирования: Горелов С. А., Григорьева О. В. Технологии подготовки сотрудников органов внутренних дел к применению специальных средств в профессиональном обучении // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 153–155.

Original article

GORELOV STANISLAV A.¹, GRIGORIEVA OLGA V.²

^{1,2} Saint Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia

¹ stan.gorelov@yandex.ru, ² grigoryeva.olga@mail.ru

Technologies of preparation of employees of internal affairs bodies for the use of special means in professional training

Abstract. The article discusses issues such as: types of special means, requirements for their use, regulatory legal acts regulating the creation and use of special means. Based on the study of the special literature available on this issue, as well as the practical activities of the internal affairs bodies, the concept and classification of special means, tactics of their use are disclosed. In the course of the work, the issue of the need to modernize old models and introduce new ones at the disposal of the Department of Internal Affairs was studied and disclosed, the significance and impact on the activities of police officers was shown.

Keywords: training technologies, innovative technologies in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, tactical and special training, special means, professional activity, professional training, operational and service activities.

For citation: Gorelov S. A., Grigorieva O. V. Technologies of preparation of employees of internal affairs bodies for the use of special means in professional training // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 153–155.

Упоминания о применении специальных средств можно встретить еще в истории Древнего Египта, где они представляли собой различного рода приспособления, применяемые главным образом для поддержания внутреннего порядка. Соответственно, за столь долгий период времени специальные средства претерпели значительную трансформацию, чтобы в полной мере соответствовать поставленным задачам.

Помимо изменений, происходящих с самими специальными средствами, появилось множество нормативно-правовых актов, призванных ограничить и упорядочить применение специальных средств, поставить под жесткий контроль их создание и совершенствование. С течением времени человечество все ближе подходит к идее гуманизма,

осознания того, что человеческая жизнь, вне зависимости от ее обладателя, – наивысшая ценность, поэтому, несмотря на условия применения специальных средств, должны быть учтены все условия, отвечающие поставленным требованиям [1, с. 79].

В современных условиях процесс применения органами внутренних дел специальных средств для обеспечения общественного порядка при проведении различных мероприятий сопряжен с рядом трудностей. Для наиболее качественного выполнения задач, поставленных перед органами внутренних дел, требуется комплексное использование значительного количества как сил ОВД, так и специальных средств, состоящих на вооружении в правоохранительных органах.

Основные проблемы выражаются в нескольких аспектах:

– достаточно низкое качество состоящих на вооружении полиции России специальных средств, в сравнении с зарубежными аналогами. Хотя в настоящее время появляется все больше образцов, которые после тщательной проверки принимаются на вооружение;

– рост числа лиц, совершающих противоправные действия в связи с недовольством действующим политическим режимом.

Благодаря профессиональному и грамотному подходу к применению различных специальных средств сотрудниками ОВД, принятию на вооружение новых образцов, повышению квалификации сотрудников можно достичь достаточно высоких положительных результатов.

Актуальность темы данной научной статьи обусловлена следующими объективными причинами: нарастающей криминогенной обстановкой в стране, увеличением числа недовольных действующим политическим режимом, введением новых образцов и модернизацией старых специальных средств, состоящих на вооружении в ОВД. Объектом исследования являются общественные отношения в сфере создания и применения специальных средств. Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, регулирующие создание, применение специальных средств и тактику их применения, практические разработки в сфере применения специальных средств, правовой механизм реализации специальных средств. Цель – определить основные направления в совершенствовании специальных средств, состоящих на вооружении в ОВД.

Для достижения этой цели были поставлены следующие научно-исследовательские задачи: рассмотреть и изучить виды специальных средств, состоящих на вооружении в ОВД, рассмотреть нормативно-правовые акты, регулирующие создание и применение специальных средств, раскрыть требования, предъявляемые к специальным средствам, раскрыть тактику применения специальных средств.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды В. А. Войтенко, И. П. Данилова, С. С. Миронова, С. В. Брагина, С. В. Мороза и других авторов, исследовавших специальные средства, состоящие на вооружении в ОВД. Нормативную базу научной работы составляют Конституция РФ, действующее законодательство и ведомственные нормативно-правовые акты, регламентирующие создание и применение специальных средств [2, с. 71].

Научно-практическая значимость результатов нашей работы заключается в том, что содержащиеся в научной работе теоретические обобщения и выводы могут быть использованы в учебном процессе при реализации дисциплины «Тактико-специальная подготовка», а также в процессе переподготовки и

повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел.

Когда мы говорим о термине «специальные средства», то, на наш взгляд, для более точного уяснения стоило бы рассмотреть его составляющие по отдельности. Таким образом, для понятия «специальный» можно найти следующее определение: особый, исключительный, предназначенный для чего-то, имеющего специфического предназначение. Рассматривая понятие «средства», мы находим следующее определение: способ либо инструмент, предназначенный для выполнения какой-либо работы, достижения какой-либо цели. При их объединении можно вывести следующее определение: особые инструменты или способы, созданные для достижения поставленной специфической задачи.

Но так как в данной работе рассматриваются специальные средства, предназначенные для применения сотрудниками ОВД, чьей основной задачей является обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, борьба с преступностью, а также иными правонарушениями, то можно дополнить полученное выше определение следующим – специально созданные для выполнения поставленных перед сотрудниками ОВД специфических задач особые инструменты или способы, позволяющие достичь поставленной цели.

Для того чтобы понять, насколько близко по смыслу полученное понятие соответствует определениям, данным в юридической и специальной литературе, можно провести анализ наиболее часто встречающихся понятий. Стоит упомянуть, что общего понятия специальных средств до сих пор не выведено, несмотря на то, что впервые термин «специальные средства» получил законодательное закрепление еще в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г. № 9308-XI «О внесении изменений в некоторые законодательные акты СССР».

В соответствии с п. «п», которым дополнялась ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью», милиции предоставлялось право «в исключительных случаях для пресечения массовых беспорядков, групповых нарушений общественного порядка и иных антиобщественных действий применять специальные средства».

Таким образом, в специальной литературе можно найти достаточное количество определений данного понятия, но, на наш взгляд, ни одно из них не может раскрыть в полной мере данный термин, поскольку он обладает достаточно специфическими чертами.

Современные специальные средства – состоящие на вооружении полиции и применяемые в случаях и порядке, предусмотренных законом, технические изделия (устройства, предметы, вещества) и слу-

жебные животные, основным назначением которых является оказание прямого принудительного физического воздействия на человека или какие-либо материальные объекты.

Обобщая вышеперечисленные понятия, можно выделить наиболее важные, на наш взгляд, требования, которые должны учитываться при разработке, создании и использовании различных специальных средств.

В первую очередь, специальные средства, состоящие на вооружении в ОВД, не должны приводить к функциональному поражению всего организма человека в целом или же его отдельных частей. Должна быть исключена возможность летального исхода при их применении, а именно: специальные средства должны состоять из тех химических соединений, которые организм человека может вывести самостоятельно без использования специальных препаратов. Период времени, в течение которого происходит воздействие на организм человека, должен быть сокращен до наименьших показателей, чтобы воздействие вредных химических соединений на организм человека было сведено к минимуму; специальные средства должны иметь направленное воздействие, исключаящее, по возможности, побочные влияния на организм человека. Должна иметься возможность комбинирования специальных средств между собой, но при отсутствии кумулятивного эффекта, приводящего к летальным последствиям.

Практический опыт использования специальных средств, в которых отсутствуют сильные химические соединения и смеси, способные привести к летальному исходу, в контртеррористических операциях и в операциях по поддержанию общественного порядка, проводимых правоохранительными органами, показывает, что одновременное применение нескольких различных по характеру физического и биологического воздействия средств нелетального действия позволяет обеспечивать их необходимую эффективность и практически исключает возможность принятия защитных мер.

В результате необходимо сделать следующие выводы: использование специальных средств в комплексе приводит к тому, что поставленная задача выполняется меньшими силами; изучение образцов зарубежных специальных средств и опыта в их применении позволит решить поставленные задачи с меньшими затратами времени, чем при попытке создания новых образцов с нуля.

Таким образом, обобщая собственную практику и зарубежные образцы, учитывая реалии современной жизни, возможно выйти на более высокий уровень в системе обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, а также в решении остальных задач, поставленных перед органами правопорядка.

Список источников

1. Виноградов И. Д. Порядок осуществления взаимодействия подразделений органов внутренних дел и федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в сфере оборота оружия: проблемы и пути их решения / И. Д. Виноградов, Д. Ю. Власов // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: материалы международ. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 79–85.

2. Виноградов И. Д. Риск как фактор психологического воздействия на профессиональную и социальную сферы жизни сотрудника полиции / И. Д. Виноградов, К. П. Морозова // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: материалы международ. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 71–74.

References

1. Vinogradov I. D. The procedure for the interaction of units of internal affairs bodies and the Federal Service of the National Guard troops of the Russian Federation in the field of weapons equipment: problems and ways to solve them / I. D. Vinogradov, D. Y. Vlasov // Topical issues of improving tactical-special, fire and professionally applied physical training in the modern context of practical training of employees of internal affairs bodies: materials of the international scientific and practical conference – St. Petersburg, 2020. – pp. 79-85.

2. Vinogradov I. D. Risk as a factor of psychological impact on the professional and social spheres of life of a police officer / I. D. Vinogradov, K. P. Morozova // Topical issues of improving tactical-special, fire and professionally applied physical training in the modern context of practical training of law enforcement officers: materials of the international scientific and practical conference - St. Petersburg, 2020. - pp. 71-74.

Информация об авторах

Горелов Станислав Александрович – начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях, кандидат психологических наук

Григорьева Ольга Викторовна – старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях

Information about the authors

Gorelov Stanislav A. – Head of the Department of activities of Internal Affairs in special conditions, Candidate of psychological sciences

Grigoryeva Olga V. – Senior lecturer of the Department of activities of Internal Affairs in special conditions

Научная статья
УДК 355.4

ДИДОРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ¹, ВАСИЛЬЕВ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ²

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ nikolajdidorenko63459@gmail.com

Использование квадрокоптеров при проведении специальной операции

Аннотация. В данной статье рассмотрена тема применения инновационных технологий в ходе проведения специальной операции. Авторами описан процесс использования квадрокоптера при проведении специальных мероприятий и рекогносцировки местности. Подтверждена необходимость и целесообразность их применения в деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: инновационные технологии, квадрокоптеры, дроны, розыск, задержание, безопасность.

Для цитирования: Дидоренко Н. Н., Васильев Д. И. Использование квадрокоптеров при проведении специальной операции // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 156–157.

Original article

DIDORENKO NICOLAY N.¹, VASILEV DMITRY I.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ nikolajdidorenko63459@gmail.com

The use of quadrocopters during a special operation

Abstract. This article will consider the topic of the use of innovative technologies during a special operation. The author described the process of using a quadrocopter during a special operation and reconnaissance of the area. The necessity of their application in the activities of internal affairs bodies is confirmed.

Keywords: Innovative technologies, quadrocopters, drones, search, detention, security.

For citation: Didorenko N. N., Vasilev D. I. The use of quadrocopters during a special operation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 156–157.

Специальные операции подразумевают сложный процесс решения неотложных оперативно-служебных задач, которые предполагают, в том числе, большой риск для безопасности жизни и здоровья как личного состава органов внутренних дел, так и гражданского населения, оказавшегося в зоне проведения такой операции. Необходимость внедрения инновационных технологий в деятельность органов внутренних дел обусловлена сложностью проведения таких мероприятий, а также обеспечением безопасности сотрудников полиции и граждан.

В настоящее время наблюдаются высокие темпы роста в развитии инновационных технологий. Они внедряются в различные сферы жизнедеятельности общества, чтобы упростить либо автоматизировать процессы. Одной из последних инновационных разработок является квадрокоптер. Квадрокоптер (дрон) – это беспилотный летательный аппарат (БЛА), оснащенный четырьмя винтами, который управляется при помощи радиосигнала смартфона либо специального пульта. В зависимости от поставленных задач, квадрокоптер можно оборудовать камерой для наблюдения за оперативной обстановкой, а также орудием для поражения противника.

В ходе проведения специальной операции не всегда удается досконально изучить район ее проведения, например, ввиду его труднодоступности и высокой опасности. Использование вертолетов, автомобилей, людей может привести к большим рас-

ходам и потерям. Для того чтобы минимизировать риски, возникающие в ходе изучения местности, как при подготовке, так и в период проведения специальной операции, необходимо рассмотреть возможность применения беспилотных летательных аппаратов, которые повсеместно внедряются во многие процессы жизнедеятельности человека.

Данное устройство имеет колоссальное количество возможностей и безграничный потенциал. Можно рассматривать применение квадрокоптера с позиции средства наблюдения и ведения огня. Наибольшую его эффективность можно наблюдать при рекогносцировке местности, т. к. он позволяет произвести разведку большого массива территории в кратчайшие сроки с минимальным риском обнаружения, не подвергая людей опасности.

Современные квадрокоптеры обладают отличными летными характеристиками в условиях ветра и осадков, благодаря высокой скорости способны оперативно достигнуть поставленной цели. Они оборудованы ёмкими аккумуляторами, которые позволяют долго работать без подзарядки. Встроенные камеры с высоким разрешением съемки и другие приспособления, например, термодатчики, которыми оснащены дроны, дают возможность детально рассмотреть интересующий объект, делать снимки и производить запись видео, а современные тепловизоры упрощают обнаружение местонахождения преступников.

Процесс использования беспилотных летательных аппаратов организован довольно просто: дрон, управляемый обученным специалистом с земли, облетает, фотографирует и, при необходимости, снимает видео объекта с нескольких ракурсов в высоком разрешении. Полученные данные направляются в орган оперативного управления для дальнейшего анализа оперативной обстановки и принятия эффективных решений, разработки плана проведения специальной операции.

На основании вышеизложенного, можно выделить ряд преимуществ использования квадрокоптеров при проведении специальной операции:

- 1) мобильность – высокая скорость позволяет облететь большую территорию за короткие сроки;
- 2) безопасность – возможность ведения огня и разведки дистанционно на безопасном расстоянии, позволяющем минимизировать риск для человека;
- 3) минимальные расходы – квадрокоптер управляется одним человеком, при этом работает от заряда аккумулятора, поэтому не предусматривает дополнительных затрат на топливо;
- 4) доступность – сбор данных производится на расстоянии до нескольких сотен метров в любую погоду, данные могут передаваться как посредством электронных носителей информации (USB-флеш-накопитель, CD/DVD диск), так и по техническим каналам связи (Mail, WhatsApp и другие каналы);
- 5) объективность – анализ производится исходя из реальной оперативной обстановки;
- 6) возможность розыска и наблюдения в ультрафиолетовом и инфракрасном диапазонах, недоступных человеческому глазу, – позволяет определить местоположение преступника;
- 7) возможность розыска, наблюдения и ведения огня в опасных и труднодоступных районах.

Наряду с вышеизложенными преимуществами использования квадрокоптера при проведении специальной операции имеются следующие ограничения и недостатки в его эксплуатации:

- в процессе эксплуатации возможно падение и деформация дрона, что может привести к причинению ущерба окружающей обстановке;
- механизм действия квадрокоптера простой, однако при проведении сложных специальных операций требуется наличие специальных навыков обращения с ним;
- возможны неполадки и проблемы с управлением, вызываемые антеннами любых видов связи;
- одной из значимых проблем является несовершенство действующего законодательства РФ, поскольку перечень применяемых специальных средств утверждается постановлением Правительства РФ, а в случае применения огнестрельного оружия необходимо четкое соблюдения требований Федерального закона «О полиции».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что использование беспилотных летательных аппаратов позволяет повысить эффектив-

ность проведения специальной операции, при этом возрастает безопасность задействованных сил. Простота управления БЛА и их высокая мобильность способствуют проведению рекогносцировки местности в кратчайшие сроки и дальнейшему наблюдению за преступниками. Современные технологии позволяют обнаружить преступника, даже если он замаскирован под рельеф местности, а также вести огонь дистанционно, не подвергая опасности сотрудников, задействованных в специальных мероприятиях.

Библиографический список

1. Перспективы развития и применения комплексов с беспилотными летательными аппаратами : сб. док. и ст. по материалам II науч.-практ. конф. – Коломна, 2017. – 337 с.
2. Статин, С. С. Перспективы использования средств радиоэлектронной борьбы в комплексах с беспилотными летательными аппаратами / С. С. Статин, А. Ю. Гетманцев. – Коломна, 2016. – С. 244–248.
3. Студеникин, А. В. Практика применения перспективных беспилотных летательных аппаратов для мониторинга и аэрофотосъемки / А. В. Студеникин, В. А. Михалин, Р. В. Иванов, С. И. Магаршак // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. – 2012. – Т. 9. – № 4. – С. 102–106.
4. Тактико-специальная подготовка : курс лекций / сост. Р. В. Карамельский, С. Г. Никулин, З. И. Тагиров; под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Ф. К. Зиннурова. – Казань : КЮИ МВД России, 2020. – 133 с.

Bibliographic list

1. Prospects for the development and application of complexes with unmanned aerial vehicles : sat. doc. and Art. based on the materials of the II scientific and Practical conference - Kolomna, 2017. – 337 p.
2. Statin, S. S. Prospects for the use of electronic warfare in complexes with unmanned aerial vehicles / S. S. Statin, A. Yu. Getmantsev. Kolomna, 2016. – pp. 244-248.
3. Studenikin, A.V. The practice of using promising unmanned aerial vehicles for monitoring and aerial photography / A.V. Studenikin, V. A. Mikhalin, R. V. Ivanov, S. I. Magarshak // Modern problems of remote sensing of the Earth from space. - 2012. – Vol. 9. – No. 4. – P. 102-106.
4. Tactical and special training : a course of lectures / comp. R. V. Karamelsky, S. G. Nikulin, Z. I. Tagirov; under the general editorship of Doctor of Pedagogical Sciences, prof. F. K. Zinnurova. – Kazan : CUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. – 133 p.

Информация об авторах

Дидоренко Николай Николаевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Васильев Дмитрий Иванович – слушатель факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Didorenko Nikolay N. – Senior lecturer of the Department of tactical and special training

Vasilev Dmitry I. – student of the Faculty of Police training

Научная статья
УДК 355.4

ЕГОРОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ¹, РАДЬКОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА²
^{1,2} Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия
²daria.radkova@yandex.ru

Проблемы обеспечения взаимодействия территориальных органов внутренних дел и Росгвардии в мегаполисе

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам взаимодействия органов внутренних дел и Росгвардии в условиях совместной деятельности в крупных городах.

Ключевые слова: проблемы, взаимодействие, органы внутренних дел, Росгвардия, Российская Федерация.

Для цитирования: Егоров А. В., Радькова Д. С. Проблемы обеспечения взаимодействия территориальных органов внутренних дел и Росгвардии в мегаполисе // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 158–159.

Original article

EGOROV ANDREY V.¹, RADKOVA DARIA S.²
^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikotya, Moscow, Russia, ²daria.radkova@yandex.ru

Problems of ensuring the interaction of territorial bodies of internal affairs and the National Guard in the megalopolis

Annotation. This article is devoted to the problems of interaction between the internal affairs bodies and the National Guard in the context of joint activities in large cities.

Key words: problems, interaction, internal affairs bodies, Rosgvardia, Russian Federation.

For citation: Egorov A. V., Radkova D. S. Problems of ensuring the interaction of territorial bodies of internal affairs and the National Guard in the megalopolis // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 158–159.

На практике повсеместно существуют проблемные аспекты взаимодействия между территориальными органами внутренних дел и Росгвардией, относящиеся ко многим сферам и направлениям совместной деятельности данных правоохранительных органов, в том числе и в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в мегаполисе. Об этом говорят как исследователи, так и практические работники обоих ведомств [1, с. 137].

Ряд проблем наблюдается при организации таких форм взаимодействия, как совместный сбор и анализ информации об оперативной обстановке в период подготовки и проведения массовых мероприятий, в ходе которых могут создаваться реальные угрозы общественному порядку, общественной безопасности, и проведение мероприятий по непосредственной охране общественного порядка.

В данном случае следует говорить о разнице в механизмах организации управления в территориальных органах внутренних дел и Росгвардии. Как известно, в последней наличествует принцип окружного управления, при котором каждому из существующих федеральных округов войск национальной гвардии подчиняются территориальные (областные) управления Росгвардии [2].

Так, например, Центральному федеральному округу войск национальной гвардии подчиняются такие подразделения, как Главное Управление Росгвардии по г. Москве, Управления Росгвардии по Смоленской, Тверской, Рязанской, Орловской, Курской, Костромской и другим областям. Практически каждое управленческое решение относительно охраны общественного порядка проходит многочисленный управленческий фильтр через множество инстанций.

В органах внутренних дел система управления предполагает бюрократизированный механизм, при котором территориальные управления обладают большей самостоятельностью.

В итоге на практике получается ситуация, при которой, например, управление федерального округа запрашивает информацию в связи с проведением мероприятия за месяц до его проведения, тогда как подразделения по охране общественного порядка начинают информационно-аналитическую работу за две недели до начала мероприятия и не могут дать достоверный ответ на запрашиваемые сотрудниками войск национальной гвардии сведения.

Как итог, велика вероятность искажения оперативно значимой информации и ухудшение качества проводимых мероприятий по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Помимо этого, следует отметить, что сотрудники войск национальной гвардии, участвующие в охране общественного порядка в качестве приданных сил, достаточно часто не передаются в полное оперативное управление (как это положено) органам внутренних дел. Зачастую наблюдается система двойного подчинения, при которой указания одних начальников разнятся с указаниями других. Сам же сотрудник тратит большое количество времени на многочисленные доклады, тогда как необходимо проводить мероприятия по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Разрешение указанных проблем возможно посредством двух форм организации деятельности – организационной и нормотворческой.

В первом случае речь идет об усилении контроля за качеством подготавливаемых управленческих документов и повышении профессионального мастерства сотрудников, готовящих указанные документы, в том числе правовые акты.

При этом следует учитывать отечественный и зарубежный передовой опыт совместных действий полиции и национальной гвардии в различных условиях оперативной обстановки.

Помимо этого, необходимо предусмотреть апробирование наиболее эффективных алгоритмов и механизмов взаимодействия по обмену информации, которые имели место в определенных регионах; отказаться от системы «доклада ради доклада» и «отчета ради отчета»; обеспечить сопоставление сроков проведения информационно-аналитической работы перед проведением мероприятий по охране общественного порядка в органах внутренних дел и войсках национальной гвардии Российской Федерации; провести методические занятия с территориальными

руководителями региональных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии Российской Федерации о механизмах организации совместной деятельности, довести до всего личного состава конкретные положения и требования в сфере организации взаимодействия.

Список источников

1. Еркина, Т. Н. Федеральная служба войск национальной гвардии России. Вопросы участия в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности / Т. Н. Еркина // Закон и право. – 2019. – № 7.

2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 1 июля 2021) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

References

1. Yerkina, T. N. Federal Service of the Russian National Guard Troops. Issues of participation in the protection of public order and ensuring public safety / T. N. Yerkina // Law and Law. – 2019. – No. 7.

2. Federal Law No. 226-FZ of July 3, 2016 (as amended on July 1, 2021) "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation".

Информация об авторах

Егоров Андрей Владимирович – преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебного комплекса специальной подготовки

Радькова Дарья Сергеевна – слушатель

Information about the authors

Egorov Andrey Vladimirovich – lecturer the activities of internal Affairs agencies in special conditions educational and scientific complex of special training

Radkova Daria Sergeevna – student

УДК 351.74

Научная статья

ЖУРАВЛЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ¹, КОЖИН ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ²¹ Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия² Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия¹ sanyazh0304@mail.ru, ² dmikojin@yandex.ru

Положительный опыт использования учебного полигона «Механизированная колонна на марше» при изучении тактико-специальной подготовки

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают вопросы эффективного использования учебного полигона «Механизированная колонна на марше» при проведении занятий семинарского типа по учебной дисциплине «Тактико-специальная подготовка». Авторами обращено внимание на практико-ориентированные ситуации по отработке учебных вопросов при организации марша, его походного охранения и отражения нападения.

Ключевые слова: полигон, марш, колонна, маршрут, личный состав.

Для цитирования: Журавлев А. С., Кожин Д. А. Положительный опыт использования учебного полигона «Механизированная колонна на марше» при изучении тактико-специальной подготовки // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 160–164.

Original article

ZHURAVLEV ALEKSANDR S.¹, KOZHIN DMITRY A.²¹ Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia² East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Irkutsk, Russia¹ sanyazh0304@mail.ru, ² dmikojin@yandex.ru

Positive experience of using the training ground «Mechanized column on the march» when working out training issues «Tactical and special training»

Abstract. In this article, the authors consider the issues of effective use of the training ground «Mechanized column on the march» when conducting seminar-type classes on the academic discipline of tactical and special training. The authors draw attention to practice-oriented situations with the elaboration of educational issues in the organization of the march of his marching guard and repelling the attack.

Key words: polygon, march, column, route, personnel.

For citation: Zhuravlev A. S., Kozhin D. A. Positive experience of using the training ground «Mechanized column on the march» when working out training issues «Tactical and special training» // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 160–164.

Служба в полиции относится к профессиям повышенного риска, характеризуется выполнением ряда обязанностей в экстремальных условиях. Среди разнообразия экстремальных факторов наибольшей сложностью отличаются ситуации отражения посягательств на жизнь и здоровье сотрудников, задержания вооруженных преступников, применения оружия, т. е. те ситуации, где существует реальная угроза жизни и здоровью сотрудника. «Ситуации вооруженной борьбы, вероятно, самые сложные для человека, так как представляют собой наивысшее испытание всех его сил и возможностей», – отмечает С. Е. Борисова [1, с. 161].

Сотрудники полиции в своей профессиональной деятельности, как правило, сталкиваются с риском и опасностью для жизни, именно поэтому они должны быть готовы к решению сложных задач, в т. ч. в условиях недостатка времени и с возможным исполь-

зованием огнестрельного оружия, а также вопросов, связанных с выбором тактики реагирования на происходящие события и обеспечением личной безопасности.

Специалисты указывают, что «экстремальные факторы сказываются отрицательно на недостаточно подготовленном к решению задач в соответствующих условиях сотрудник – вызывают растерянность, нерешительность, страх, ослабление самоконтроля и самоуправления, учащение ошибок, снижение точности действий...» [2, с. 351]. Несоответствие уровня подготовки требованиям практической деятельности порождает психологические барьеры при решении служебных задач. Зачастую опасение правовых последствий в результате причинения вреда лицам, совершающим правонарушения и преступления, с возможным вменением сотруднику превышения служебных полномочий при-

водит к нерешительности, тактическим просчетам, гибели и ранениям полицейских. Таким образом, сотрудники полиции погибают и получают ранения вследствие низкой эффективности и профессионализма действий в ситуациях, несущих потенциальную возможность стать жертвой преступности.

В этой связи использование учебных полигонов при изучении учебной дисциплины «Тактико-специальная подготовка» эффективно для достижения поставленных целей, адекватного представления обучающимися о предстоящей профессиональной деятельности, моделирования типичных проблемных ситуаций, раскрытия личностного потенциала.

В рамках практико-ориентированного обучения профессорско-преподавательским составом кафедры

тактико-специальной подготовки при проведении учебных занятий на учебном полигоне «Механизированная колонна на марше» эффективно используются активные методы обучения с учетом исходных особенностей обучающихся как субъекта учебной деятельности. Важнейшим элементом данных практических занятий является учебная задача (проблема), предлагаемая для решения. Профессорско-преподавательским составом подбираются примеры (задачи и логические задания) для данного вида занятия, обращается внимание на ясность представления дидактических целей.

Рассмотрим практико-ориентированную ситуацию с отработкой учебных вопросов при организации марша, его походного охранения и отражения нападения.

Рис. 1. Стенды учебных мест на полигоне

Рис. 2. Движение на марше

Роли участников образовательного процесса распределяются накануне в часы самостоятельной работы. Марш разведывательной группы организует, как правило, командир учебной группы или лицо, его замещающее. Он принимает решение на марш на основе детальной и всесторонней оценки местности в полосе предстоящего маршрута, имеющихся сведений о преступнике, состояния и возможностей группы, а также сроков выполнения поставленной задачи.

Основная цель марша определяется характером задачи, выполняемой группой. Оценивая криминальную обстановку при принятии решения на марш, командир должен уточнить, какие силы и средства преступника находятся в районе предполагаемого движения марша. На основе этой информации командир намечает наиболее подходящий маршрут с точки зрения безопасности и защиты от возможного нападения, принимает меры по снижению этой вероятности.

При выборе маршрута следует стремиться избегать различных препятствий на пути движения колонны. Однако в тех случаях, когда безопасность группы находится под угрозой, следует предпочесть более длинный маршрут, даже если он предполагает преодоление таких серьезных препятствий, как крутые скалы, густые заросли, болота, реки.

Походный порядок должен строиться и изменяться в соответствии с характером местности, другими элементами обстановки. Он должен обеспечивать движение в намеченном темпе, безопасность группы, удобство управления во время движения и при отражении нападения противника (уходе из-под его удара).

Необходимо учесть маскировочный коэффициент: $K = S1 \setminus S0$

где $S1$ – суммарная площадь (длина) открытых участков;

$S0$ – длина маршрута.

Основная задача походного охранения – определить маршрут и предупредить группу об опасности. Дозоры передвигаются на расстоянии, позволяющем осуществлять визуальную и звуковую связь с командиром. На открытой местности дозор может быть выведен на расстояние, превышающее голосовую связь. Но в этом случае должна быть надежная визуальная связь.

Командир группы обычно следует в «голове ядра» группы, управляя дозорами и регулируя скорость передвижения. В любом случае обязательно назначаются наблюдатели за дозорами, за флангами, в стороны которых не высланы дозоры, за воздухом, а также замыкающий, который, находясь в хвосте колонны, следит за тылом, а при наличии тылового дозора принимает его сигналы. Замыкающий также обязан предотвратить растягивание колонны и остановки отдельных сотрудников.

Скорость движения устанавливается с учетом сложности и протяженности маршрута, времени го-

да, погоды, состояния грунта, других условий обстановки.

При отработке учебного вопроса «Отражение нападения на колонну» личный состав учебной группы в тренировочном порядке осуществляет посадку на транспорт с последующей имитацией движения в колонне на марше. После чего головной автомобиль колонны «подрывается» на фугасе и механизированная колонна подвергается автоматному обстрелу из засады. В результате противоправных действий со стороны преступников командир подает команду «к бою». Данными действиями проверяется наблюдательность личного состава и быстрота открытия ответного огня, а также реакция командира и правильность подачи им команд. Далее отрабатываются действия обучающихся в различных боевых ситуациях: спешивание с постановкой укрытий, оборонительное разворачивание с открытием огня, постановка дымовой завесы, вынос раненого из зоны поражения. Обучающиеся отрабатывают навыки определения местонахождения стреляющей цели, дистанцию до нее, а также используют варианты подручных укрытий от огня преступника и выход из зоны поражения под прикрытием.

В основе индивидуальных действий при огневых контактах лежит так называемое «левостороннее правило». Суть его заключается в том, что человеку-правше (таких людей около 95 %) успешнее и быстрее удастся выполнять все действия, связанные с поворотом влево (у левши – вправо). Удобнее стрелять в условиях, когда приходится двигаться или разворачиваться влево (против часовой стрелки), и гораздо труднее и менее результативно – с разворотом вправо.

Данные практико-ориентированные занятия проходят преимущественно под руководством двух преподавателей. Основной задачей профессорско-преподавательского состава является обеспечение безопасности при проведении занятий.

Поскольку выполняемые упражнения носят ситуационный характер, занятия проводятся на специально оборудованных учебных полигонах, имитирующих реальную служебную обстановку, с обязательным привлечением статистов. Места проведения занятий не представляют опасности для обучающихся.

Данные занятия позволяют улучшить восприятие изученного материала посредством визуализации и закрепления его с использованием деятельностного практико-ориентированного подхода.

Апробация указанных технологий показала необходимость выполнения обучающимися индивидуальных и групповых проектов по разработке моделей организации профессиональной деятельности сотрудника полиции. Целесообразно использование данных технологий на занятиях семинарского типа, проводимых на учебных полигонах (либо практических занятий, проводимых на местности).

Рис. 3. Отражение нападения на колонну

Рис. 4. Задержание вооруженного преступника

Из всего многообразия педагогических технологий при проведении занятий по учебной дисциплине «Тактико-специальная подготовка» профессорско-преподавательский состав ориентируется на те, которые приводят к повышению качества образовательного процесса в условиях данной образовательной организации.

Дальнейшее применение деятельностных практико-ориентированных технологий будет осуществляться на практических занятиях по отработке тактических действий служебными нарядами и функциональными группами в период проведения специальных мероприятий.

Список источников

1. Борисова, С. Е. Педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел / С. Е. Борисова. – Орел, 2011.
2. Столяренко, А. М. Юридическая педагогика / А. М. Столяренко. – Москва, 2000.

Библиографический список

1. Аврутин, Ю. Е. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» / Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин,

Ю. П. Соловей, В. В. Черников // СПС «Консультант-Плюс».

2. Каплунов, А. И. Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: учеб. пособие / А. И. Каплунов, С. Ф. Милуков, Н. И. Уткин; под ред. В. П. Сальникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2004. – 275 с.

3. Литвин, Д. В. Методические рекомендации для преподавателей по разработке учебных задач (упражнений) при формировании профессиональных компетенций в области применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции / Д. В. Литвин. – Омск, 2012. – 35 с.

4. Витольник, В. В. Огневая подготовка курсантов вузов МВД России на основе современных технических средств обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук / В. В. Витольник. – Санкт-Петербург, 2000.

5. Лупырь, В. Г., Литвин Д. В. Огневая подготовка (учебный модуль «Действия сотрудников уголовного розыска с табельным оружием при осмотре мест возможного укрытия лиц, совершивших преступления») / В. Г. Лупырь, Д. В. Литвин. – Омск, 2013. – 42 с.

References

1. Borisova, S. E. Pedagogy in the activities of employees of internal affairs bodies / S. E. Borisova. – Orel, 2011.

2. Stolyarenko, A.M. Legal pedagogy / A.M. Stolyarenko. – Moscow, 2000.

Bibliographic list

1. Avrutin, Yu. E. Comment to the Federal Law "On Police" / Yu. E. Avrutin, S. P. Bulavin, Yu. P. Solovey, V. V. Chernikov // SPS "ConsultantPlus".

2. Kaplunov, A. I. Legal bases of the use and use of firearms by employees of internal affairs bodies: textbook / A. I. Kaplunov, S. F. Milyukov, N. I. Utkin; edited by V. P. Salnikov. – 2nd ed., reprint. and additional – Moscow, 2004. – 275 p.

3. Litvin, D. V. Methodological recommendations for teachers on the development of educational tasks (exercises) in the formation of professional competencies in the use of firearms by police officers / D. V. Litvin. – Omsk, 2012. – 35 p.

4. Vitolnik, V. V. Fire training of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the basis of modern technical means of training: abstract of the thesis

of the Candidate of pedagogical Sciences / V. V. Vitolnik. – St. Petersburg, 2000.

5. Lupyr, V. G., Litvin D.V. Fire training (training module "Actions of corner search officers with service weapons when examining places of possible hiding of persons who have committed crimes") / V. G. Lupyr, D. V. Litvin. – Omsk, 2013. – 42 p.

Информация об авторах

Журавлев Александр Сергеевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Кожин Дмитрий Александрович – преподаватель кафедры специальной подготовки

Information about the authors

Zhuravlev Alexander S. – Senior lecturer of the Department of tactical and special training

Kozhin Dmitry A. – lecturer of Department of special training

Научная статья
УДК 378

ЗАСЫПКИН ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

Zasipkin.i@mail.ru

Об опыте использования игровых форм обучения при изучении топографии

Аннотация. В статье на примере проведения интеллектуальной викторины по тактико-специальной подготовке рассмотрено применение внеаудиторных форм обучения в освоении профессиональных компетенций, направленных на развитие способностей выполнять профессиональные задачи в особых условиях, чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях, в условиях режима чрезвычайного положения и в военное время, обеспечивать личную безопасность и безопасность граждан.

Ключевые слова: внеаудиторные формы обучения, профессиональные компетенции, профессиональные задачи, чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайные ситуации, чрезвычайное положение, тактико-специальная подготовка.

Для цитирования: Засыпкин И. В. Об опыте использования игровых форм обучения при изучении топографии // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 165–166.

Original article

ZASYPKIN IGOR V.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikotya, Moscow, Russia, Zasipkin.i@mail.ru

About the experience of using game forms of learning when studying topography

Abstract. Using the example of an intellectual quiz on tactical and special training, the article considers the use of extracurricular forms of training in the development of professional competencies aimed at developing the ability to perform professional tasks in special conditions, emergency circumstances and situations, in the conditions of a state of emergency and in wartime, to ensure personal safety and security of citizens.

Key words: out-of-class forms of education, professional competence, professional tasks, emergency circumstances, emergency situations, state of emergency, tactical and special training.

For citation: Zasyppkin Igor V. About the experience of using game forms of learning when studying topography // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 165–166.

Кафедра деятельности органов внутренних дел в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в соответствии с п. 3 Положения о кафедре, утвержденного приказом от 23 июля 2018 г. № 973, по характеру учебной работы является специальной и реализует образовательные программы высшего образования – программы специалитета, по семи специальностям, по двум дисциплинам «Тактико-специальная подготовка» и «Основы профессиональной деятельности».

Проведение интеллектуальной викторины как формы внеаудиторного обучения позволяет создавать условия состязательности и максимально сосредоточить внимание обучающихся на изучаемой дисциплине, привлечь большее количество заинтересованных курсантов в научный кружок при кафедре, что также позволит привлекать их к проведению совместных научно-исследовательских работ по проблематике тактико-специальной подготовки.

Профессиональные компетенции требуют от обучаемых владеть «способностью выполнять профессиональные задачи в особых условиях, чрезвычайных обстоятельствах, чрезвычайных ситуациях, в условиях режима чрезвычайного положения и в военное время, оказывать первую помощь, обеспечивать личную безопасность и безопасность граждан в процессе решения служебных задач; знать основы топографической подготовки и порядок организации гражданской обороны в МВД России; виды и назначение нарядов органов внутренних дел; особенности планирования и организации специальных операций. Также требуется уметь составлять графические служебные документы и основные документы по организации специальной операции; пользоваться средствами индивидуальной защиты; владеть навыком управления нарядом и функциональной группой, навыком пользования фильтрующим противогазом [1].

Как показывает опыт, накопленный на кафедре, проведение подобных внеаудиторных занятий, отвечает предъявляемым стандартам требованиям к качеству образования для сотрудника органов внутренних дел в полном объеме.

Кафедра с 2016/2017 учебного года организует и проводит интеллектуальную викторину «Что? Как? Куда?» За прошедшее время отработан алгоритм проведения мероприятия. Согласно регламенту интеллектуальная викторина проводится в два этапа. Первый представляет собой отборочный тур, в котором участвуют курсанты 3–4-х курсов. Первый этап отбора для участников – это географический диктант. По своей структуре диктант представляет собой тест, основанный на знании обучающимися географии страны. Методической основой и образцом послужил географический диктант Российского географического общества. К вопросам, заявленным в диктанте, были дополнительно добавлены вопросы по знанию географии и топонимики г. Москвы и географии учебных объектов университета. В итоге были подготовлены 7 вариантов диктанта по 30 вопросов каждый. Второй этап – финальная часть, в которой принимают участие 8 команд, представляющих все факультеты и институты Университета. Финал проводится по олимпийской системе на выбывание и состоит из трех этапов. Каждый этап включает задания различной степени сложности из следующих тем: общегеографические термины, чтение топографических знаков, чтение фрагмента участка местности по топографической карте.

В 2020/2021 учебном году порядок проведения викторины был изменен. Вместо географического диктанта первый этап как отборочный турнир был организован в формате полномасштабной викторины на каждом из факультетов и институтов. Это позволило не только провести предварительный отбор, но и подготовить команды-победительницы от факультетов для участия в общеуниверситетском финале. Таким образом, было проведено 6 отборочных этапов и один финал. В отборочном этапе приняли участие 29 команд и 174 курсанта, в финале – 8 команд и 48 участников. Проведение отборочных этапов позволило натренировать у участников викторины такие качества, как умение работать в команде, принимать правильные решения в условиях дефицита времени; расширить кругозор, повысить мотивацию к учебе, интерес обучаемых к изучению такой сложной дисциплины, как топография.

Кроме того, впервые при проведении викторины участникам было предложено подготовить видео-

презентации команды. Согласно заданиям участники викторины должны представить свою команду как участницу викторины по тактико-специальной подготовке. Во время проведения финала был определен лучший ролик, отмеченный дипломом, что послужило дополнительной мотивацией для участников креативно представить игроков – членов команды.

Полученный опыт проведения викторины в формате отдельных туров сначала среди команд факультетов и институтов, а потом финала среди команд – победителей отборочных туров показал свою эффективность. Команды – участницы предварительного отбора получают необходимый соревновательный опыт, позволяющий быстрее адаптироваться к условиям и правилам викторины, что, в свою очередь, позволяет провести финальные игры на высоком организационном уровне, повысить соревновательный и командный дух игры. По отзывам участников, было очень интересно проверить свои знания по топографии в формате соревнования. При организации и проведении следующего цикла викторины в новом учебном году следует учитывать накопленный опыт.

Список источников

1. Федеральный государственный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.05.02 Правоохранительная деятельность. – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/400502.pdf> (дата обращения: 06.05.2021)

References

1. Federal State standard of higher education in the field of training 40.05.02 Law enforcement. – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/400502.pdf> (accessed: 06.05.2021)

Информация об авторе

Засыпкин Игорь Викторович – преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки

Information about the author

Zasyypkin Igor V. – Teacher of the Department of activities of Internal Affairs bodies in special conditions of the training and scientific complex of special training

Научная статья
УДК 351.74

ЗВЯГИНЦЕВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия
support_mosu@mvd.ru

Актуальные вопросы совершенствования подготовки сотрудников правоохранительных органов к задержанию преступников в различных условиях

Аннотация. В статье на примере задержания преступников в автотранспортном средстве показаны проблемы подготовки сотрудников полиции при действиях в ситуациях, связанных с риском для жизни.

Ключевые слова: задержание, транспортное средство, полиция, преступники, специальные средства.

Для цитирования: Звягинцев С. А. Актуальные вопросы совершенствования подготовки сотрудников правоохранительных органов к задержанию преступников в различных условиях // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 167–170.

Original article

ZVYAGINTSEV SERGEY A.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikotya, Moscow, Russia, support_mosu@mvd.ru

Topical issues of improving the training of law enforcement officers to detain criminals in various conditions

Abstract. The article describes, by the example of the detention of criminals in a motor vehicle, the training of police officers when acting in situations involving a risk to life.

Key words: detention, vehicle, police, criminals, special means.

For citation: Zvyagintsev S. A. Topical issues of improving the training of law enforcement officers to detain criminals in various conditions // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 167–170.

Как известно, для достижения успехов в служебной деятельности необходимо эффективное управление. Качественное и грамотное управление должно осуществляться не только в повседневных условиях, но и при чрезвычайных обстоятельствах. Грамотное руководство группами оперативно-служебного применения наиболее важно, так как при его осуществлении возможно предотвращение наиболее опасных последствий, возникающих при осложнении оперативной обстановки [1]. Необходимо также отметить, что деятельность людей оказывает существенное воздействие на окружающую среду. Данное воздействие не всегда носит позитивный характер, зачастую возникают ситуации, которые порождают негативные последствия.

Деятельность органов внутренних дел непосредственно связана с взаимодействием с людьми, с обеспечением безопасности и правопорядка, в том числе и при чрезвычайных обстоятельствах. Сложность управления в данных обстоятельствах вызвана нарастанием опасности для жизнедеятельности людей.

Обыденные условия деятельности подразделений органов внутренних дел, направленные на охрану общественного порядка, борьбу с преступностью, охрану государства, защиту прав и свобод че-

ловека и гражданина, могут быть нарушены внезапным осложнением оперативной обстановки, вызванным обстоятельствами, в корне меняющими привычные условия деятельности. В таких ситуациях приходится использовать нестандартные формы, приемы и методы работы.

Задержание вооруженных преступников в общественных местах – это достаточно сложное мероприятие; взятый под наблюдение в таком месте преступник по возможности должен негласно сопровождаться до более благоприятного места и там задерживаться. В то же время полностью исключить возникновение необходимости задержания преступника в общественном месте нельзя. Следовательно, в таких случаях требуется тщательная подготовка перед проведением мероприятий.

После изучения индивидуальных особенностей преступника выбирается и определяется наиболее удобное место для задержания. Одновременно разрабатываются и предпринимаются меры, обеспечивающие безопасность окружающих, то есть временно блокируются и закрываются входы и выходы в помещение. Основная цель при подготовке – не дать преступнику возможность оказать вооруженное сопротивление и скрыться.

Внезапность захвата – важнейшее условие успешного задержания. Правонарушителя необходимо сбить с толку. Действуя наступательно, необходимо проявить разумную инициативу и в момент задержания использовать для дезориентации специальные тактические фонари, направляя прерывистый луч света преступнику в лицо. Данный способ работает достаточно безотказно. От воздействия луча на глаза человек какое-то время дезориентирован в пространстве. К объекту задержания необходимо подходить стремительно. Достигается это индивидуальными тренировками сотрудников и в целом подготовкой группы захвата, а также способностью быстро принимать разумные и правильные решения.

Кроме группы захвата, в мероприятии принимает участие группа прикрытия, в задачу которой входит и предотвращение возможного вмешательства граждан. Один, а лучше двое или трое сотрудников группы прикрытия должны быть одеты в гражданскую одежду. Они наблюдают за обстановкой и возможной реакцией окружающих граждан, нейтрализуют попытки вмешаться в действия сотрудников группы захвата. Они же, установив контакт со службой безопасности, например, торгового центра, активно используют в наблюдении и контроле обстановки имеющуюся на объекте видеоаппаратуру.

Если предварительно установлено, что преступников двое, то по возможности каждого из них необходимо задерживать отдельно. С этой целью предпринимаются меры по изоляции преступников друг от друга. При этом необходимо использовать приемы и методы вспомогательных подразделений, а также их специальные технические возможности.

Преступник может постоянно находиться в состоянии эмоционального напряжения. Поэтому задерживать его наиболее удобно в тот момент, когда его внимание чем-то отвлечено, например, он находится в магазине и занят расчетом у кассы или изучает ассортимент товаров и т. д. В это время внимание преступника рассеяно, на какое-то время его мозг занят другим, как следствие, ослаблен инстинкт самосохранения.

Во всех случаях необходимо располагать достаточно точными сведениями о связях или близком окружении задерживаемого лица. Если с ним находятся сообщники, то при задержании они могут помешать или оказать сопротивление. Это нужно учитывать при планировании мероприятий. **Очень важно понимать, что наличие максимально достоверной, точной и полной информации о подозреваемом или преступнике способствует качественному выполнению поставленной задачи.**

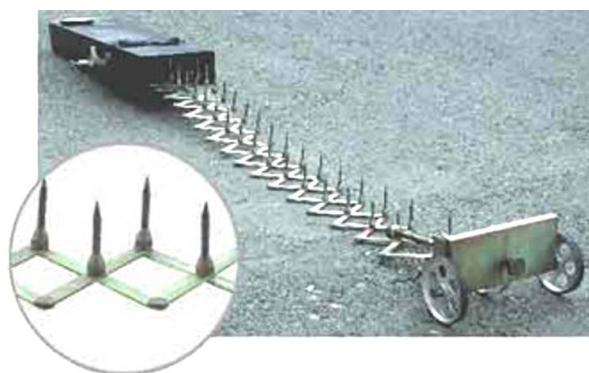
Наиболее важными направлениями подготовки к возникновению экстремальных обстоятельств в современной действительности являются занятия по профессиональной, служебной и физической подготовке, воспитательные беседы с личным составом, работа по укреплению служебной дисциплины и за-

конности. Ученые подразделяют экстремальные условия деятельности на особые и сложные условия.

Особые условия службы – это режим работы органов внутренних дел в обстановке, при которой предъявляются повышенные требования к организационным, оперативно-следственным, воспитательным и иным мероприятиям, а от личного состава органов внутренних дел требуется наличие высоких профессиональных навыков и моральных качеств. К данной разновидности относятся стихийные бедствия природного характера и биологические явления. Возникновение особых условий чаще всего предполагает введение специального правового режима, суть которого заключается в повышенной ответственности должностных лиц, некотором ограничении прав и свобод граждан, усилении полномочий органов государственной власти и управления.

Второй разновидностью экстремальных условий являются сложные условия. При их возникновении также вводится специальный правовой режим, поскольку они резко изменяют нормальный ритм жизни общества и работы государственных учреждений. При введении подобных мер государственные органы применяют усиленные меры по охране правопорядка, выражающиеся в локализации штатных сил правоохранительных органов на определенной территории и в определенное время.

Особенности проведения мероприятий по задержанию вооружённых преступников на автотранспорте. В первую очередь автомобиль необходимо остановить. Один из существующих способов остановки – стрельба по колесам – небезопасен и не исключает аварии, в которой могут пострадать случайные люди. Гарантий, что автомобиль действительно остановится, также нет. Для принудительной остановки автотранспорта можно использовать «Гарпун» – специальное средство, состоящее на вооружении в правоохранительных органах, которое устанавливается на обочине дорожного полотна и приводится в действие сотрудниками группы применения спецсредств. Кроме того, для решения аналогичной задачи могут быть использованы комплекты «Еж» или «Диана» [2].

В некоторых случаях штурм нужно планировать в тех местах, где водитель вынужденно замедляет ход и останавливается, например, перед платным участком дороги. Останавливать машину с преступниками можно перед подъемом, например, на мост через железную дорогу или в том месте, где рядом с дорогой имеется естественное маскирующее укрытие для размещения группы захвата. Однако эффективнее всего блокировать дорогу грузовиком либо другим габаритным транспортным средством. При блокировании машины, в которой находятся преступники, несколькими автомобилями желательно перекрыть дорогу не только спереди, но и сзади, а также заблокировать двери, чтобы преступники не смогли покинуть машину и скрыться.

Чтобы после остановки транспортного средства не дать преступникам воспользоваться оружием и оказать сопротивление, группа захвата должна действовать максимально быстро и слаженно. Расчет сил и средств задействованного подразделения зависит от возможностей и общего замысла проведения мероприятия.

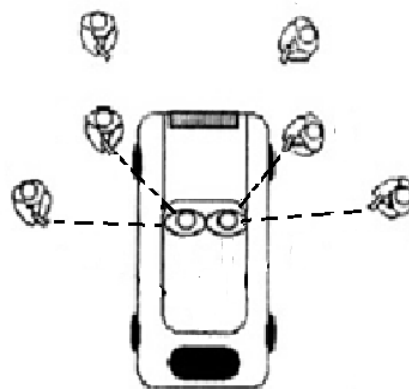
Известно, что разбить автомобильное стекло не просто. Один из сотрудников группы захвата дополнительно может быть оснащен орудиями или средствами взлома (например, молотком или монтировкой). Специальные средства взлома позволят сначала разбить стекло, а затем очистить проем от осколков, хотя можно воспользоваться и специальным пружинным пробойником. Прибор простой, но достаточно эффективный.

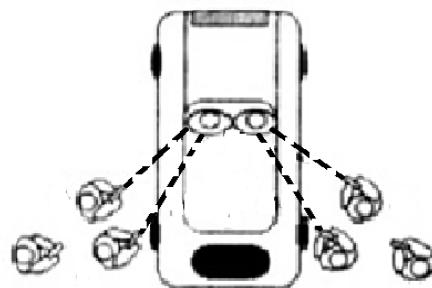
Натренированные сотрудники группы захвата способны разбить стекло автомобиля и стрелковым оружием, работая им как тараном, при этом преступники постоянно находятся под прицелом.

Планируя мероприятие, необходимо предусмотреть несколько вариантов задержания на случай изменения конкретной ситуации и дорожной обстановки.

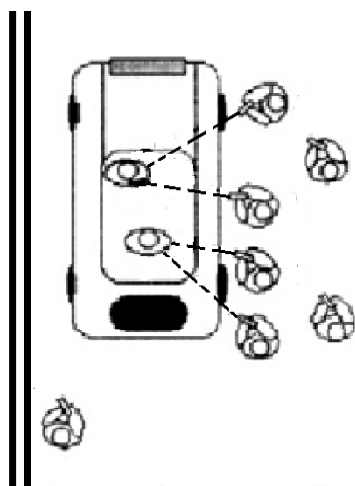
Рассмотрим несколько вариантов задержания.

Штурм автомобиля спереди. Состав группы захвата определяется руководителем, как правило, из расчета два к одному. С учетом достоверной информации о личности фигурантов, а также конкретной оперативной обстановки количество сотрудников, привлекаемых к выполнению поставленной задачи, может быть увеличено. Подход группы к автомобилю осуществляется стремительно только спереди. Сотрудники при этом не пересекают направление возможного движения машины. В работе первый номер пары действует как ударная боевая единица. Он открывает дверь, по необходимости бьет стекло и контролирует процесс задержания, находясь сбоку у передней стойки и колеса автомобиля. Второй номер извлекает преступника из автомобиля и применяет специальное средство – наручники. Данный вариант хорош для задержания в условиях ограниченной видимости, в сумерках или ночью. При этом группа активно использует тактические фонари.

Штурм автомобиля сзади. Применяется в том случае, когда для извлечения преступников из автомобиля необходимо, прежде всего, максимально скрытно подойти к транспортному средству. При этом сотрудники точно знают, что преступники вооружены, и имеются достаточные основания для применения оружия. Определенные заранее сотрудники группы захвата внимательно контролируют действия преступников, готовы открыть огонь при малейшем проявлении агрессии с их стороны.

Штурм автомобиля сбоку. Применяется тогда, когда автомобиль остановился, и одна из сторон чем-то заблокирована, при этом нужно извлечь преступников из машины. Делается это с противоположной, т. е. свободной стороны. В данном случае к операции необходимо дополнительно подключить сотрудников. Задачей одного из них может быть применение подручных средств, например, лома или монтировки, для блокировки диска колеса машины и контроль заблокированной стороны.

Сотрудники правоохранительных органов регулярно сталкиваются с непростыми, часто нестандартными ситуациями и необходимостью задержания не просто подозреваемых, а вооруженных и особо опасных преступников. Подготовка сотрудников полиции должна быть максимально приближена к реальной обстановке. Следовательно, необходимо включать в программу обучения практические занятия с использованием специального снаряжения, экипировки, пиротехнических средств и охолощенного оружия, а также создавать и моделировать обстановку, максимально приближенную к боевой.

Список источников

1. Богданов, Е. В. Тактические приемы, используемые сотрудниками полиции при задержании преступников в различных условиях / Е. В. Богданов, А. В. Михайлов // Вопросы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : сб. науч. ст. – Москва, 2021. – С. 53–60.

2. Казинский, Н. Е. Особенности проведения специальной операции по задержанию преступников с использованием транспортных средств в различных условиях / Н. Е. Казинский // Транспортное право и безопасность. – 2017. – № 12 (24). – С. 104–121.

References

1. Bogdanov, E. V. Tactical techniques used by police officers when detaining criminals in various conditions / E. V. Bogdanov, A.V. Mikhailov // Issues of improving tactical and special training of law enforcement officers : collection of scientific articles - Moscow, 2021. - pp. 53-60.

2. Kazinsky, N.. E. Features of conducting a special operation to detain criminals using vehicles in various conditions / N. E. Kazinsky // Transport law and security. – 2017. – № 12 (24). – Pp. 104-121.

Информация об авторе

Звягинцев Сергей Анатольевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки и оперативного планирования

Information about the author

Zvyagintsev Sergey A. – Senior lecturer of the Department of Tactical and Special Training and Operational Planning

Научная статья
УДК 352.74

КИЛИМНИК ЕВГЕНИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
kilimnik_06@mail.ru

Подготовка и деятельность сотрудников полиции в рамках внутренних контртеррористических операций за рубежом (на примере опыта сотрудников полиции Нью-Йорка, США)

Аннотация. Целью исследования является анализ деятельности сотрудников полиции США в 2018–2021 гг. по пресечению противоправных действий со стороны «внутренних» террористов, представленных бывшими военнослужащими, резервистами и полицейскими. Задачами работы стало выявление основных причин, побудивших их на совершение экстремистских действий, а также рассмотрение специальной подготовки сотрудников полиции, призванных бороться с актами внутреннего терроризма.

В ходе исследования было установлено, что процент всех внутренних противоправных атак, связанных с военнослужащими, резервистами и бывшими или действующими полицейскими, вырос в 2020 г. до 6,4 % по сравнению с 1,5 % в 2019 г., при этом в 2018 г. подобная террористическая активность равнялась нулю. В результате, сторонники анархистских идей, фашизма и другие подобные радикалы совершили в 2020 г., по данным CSIS, примерно 23 % (от общего количества) заговоров и нападений, что значительно больше, чем во все последние годы. При этом исламские радикалы – салафиты-джихадисты – были вовлечены всего в 5 % подобных внеправовых действий. В результате все большее число нынешних и бывших сотрудников правоохранительных органов США были причастны к экстремистским действиям. Исследовано, что основными мотивами террористических атак со стороны бывших военнослужащих, резервистов и работников полиции послужили в значительной степени идеи превосходства белой расы, отрицания правительственной политики в области толерантности в расовом вопросе, идеи борьбы по прекращению правления «мирового правительства». Отдельные случаи внутреннего террора базировались на религиозной неприязни.

Ключевые слова: внутренний терроризм, кривая роста, участники, идейная мотивация, «Бюро по борьбе с терроризмом полиции Нью-Йорка», специальная подготовка, основные направления деятельности, результаты, Соединенные Штаты Америки.

Для цитирования: Килимник Е. В. Подготовка и деятельность сотрудников полиции в рамках внутренних контртеррористических операций за рубежом (на примере опыта сотрудников полиции Нью-Йорка, США) // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 171–174.

Original article

KILIMNIK EVGENY V.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
kilimnik_06@mail.ru

Training and activities of police officers in the framework of internal counter-terrorism operations abroad (on the example of the experience of NYPD officers)

Annotation. The purpose of the study is to analyze the activities of police officers in suppressing illegal actions by "internal" terrorists in the United States in 2018 -21, represented by former military personnel, reservists and police officers. The tasks of the work were to identify the main reasons that prompted them to commit extremist acts. Consideration of special training for police officers to combat acts of domestic terrorism. The study found that the percentage of all domestic unlawful attacks involving military personnel, reservists and former or current police officers rose to 6.4 percent in 2020, compared with 1.5 percent in 2019, while in 2018 such terrorist activity was zero. As a result, supporters of anarchist ideas, fascism and other similar radicals committed approximately 23 percent (of the total number) of conspiracies and attacks in 2020, which is significantly more than in all recent years. At the same time, Islamic radicals - Salafist jihadists were involved in only 5 percent of such extra-legal actions. As a result, in recent years, an increasing number of current and former U.S. law enforcement officials have been implicated in extremist activities. It has been studied that the main motives of terrorist attacks by former military personnel, reservists and police officers were largely the ideas of white supremacy, the idea of denying the government's policy in the field of tolerance in the racial issue, the idea of the struggle to end the rule of the "world government". Isolated cases of internal terror were based on religious hostility.

Key words: domestic terrorism, growth curve, participants, ideological motivation, "Bureau of Counter-Terrorism of the NYPD", special training, main activities, results, United States of America.

For citation: Kilimnik E. V. Training and activities of police officers in the framework of internal counter-terrorism operations abroad (on the example of the experience of NYPD officers) // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 171–174.

Исследуя вопросы подготовки сотрудников полиции, занимающихся борьбой с внутренним терроризмом, в качестве примера следует остановиться на деятельности одной из главных, профильных по этому вопросу структур в США – «Бюро по борьбе с терроризмом полиции Нью-Йорка» (СТ), которое является основным центром защиты от угрозы международного и внутреннего терроризма в Нью-Йорке. При этом наиболее активной профильной структурой по непосредственной борьбе с различными проявлениями терроризма, действующей в этом Бюро, является специальная команда высококвалифицированных сотрудников по борьбе с терроризмом, называемая «Команда критического реагирования», которая полностью технически экипирована и готова реагированию на любые действия внутренних террористов (в т. ч. обезвреживанию заложенных взрывных устройств различных систем) и противодействию угрозе со стороны стрелков-снайперов.

В своей повседневной деятельности «Бюро по борьбе с терроризмом полиции Нью-Йорка» (СТ) исследует возможные цели террористов и разрабатывает различные новшества, стратегии и тактику действий для обеспечения безопасности и защиты от возможных нападений различных экстремистов; проводит регулярное обучение и повышение квалификации сотрудников служб быстрого реагирования и специализированных подразделений по развитию различных оперативно-разведывательных мероприятий для обнаружения и предотвращения террористических нападений. Для оптимизации своей деятельности в области антитеррора Бюро координирует работу с федеральными, государственными и другими правоохранительными органами в области сбора и обмена разведанными и играет важную роль в «Совместной целевой группе ФБР по борьбе с терроризмом».

«Команда критического реагирования» (CRC) на сегодня является одной из наиболее знаковых структур Бюро, направленных на террористическую деятельность любого профиля с целью ее предотвращения с учетом своей разнообразной подготовки. Члены группы (CRC) состоят из персонально отобранных сотрудников полиции, занимающихся борьбой с терроризмом, они обучены быстро реагировать на все возникающие внештатные ситуации, обладая достаточным опытом и умением, могут противостоять наиболее высокоорганизованным и хорошо вооруженным нападениям экстремистов в любых ситуациях, которые заранее продумываются и обыгрываются на учебных занятиях, доводя любое

действие сотрудника этой специальной группы по пресечению внутреннего терроризма до автоматизма [1, с. 136–137]. В ходе постоянных тренировок все члены «Команды критического реагирования» (CRC) обучены владению всеми видами стрелкового вооружения, в том числе специального снайперского, обнаружению и обезвреживанию различных взрывчатых и радиоактивных веществ; имеют знания об оружии, относящемся к ядерному, теоретически и практически осведомлены об оружии биологического и химического характера, получая в ходе своей специальной подготовки опыт его обезвреживания без нанесения ущерба для окружающих. Кроме того, они обладают подготовкой и знаниями обнаружения готовящегося нападения, применения оптимальных возможностей при реагировании на ту или иную возникающую нештатную ситуацию. В ходе исследования определено, что группа ежедневно проводит учения контртеррористического характера на критически важных объектах инфраструктуры города по всему периметру Нью-Йорка, обеспечивая каждые сутки единое присутствие бойцов своего подразделения во всех важных стратегических местах города для возможного срыва и сдерживания планирования террористических атак и возможных планируемых операций экстремистов по наблюдению за важными объектами государственного значения с целью нанесения им ущерба.

В результате, предотвращение терроризма и противодействие ему являются одними из главных задач на государственном и местном уровнях в Соединенных Штатах. Для решения вопроса противодействия проявлениям экстремизма была принята «Государственная и местная программа подготовки по борьбе с терроризмом» (SLATT), которая была создана «Бюро содействия правосудию» Министерства юстиции США (BJA) в 2016 г. [2] Она была призвана обеспечить специализированную подготовку по вопросам борьбы с терроризмом-экстремизмом, пресечения, расследования и профилактики для руководителей правоохранительных органов штата, местных и племенных органов, командного состава, патрульных, сотрудников разведки, следователей, аналитического персонала и прокуроров. Особенно это актуально в условиях, когда государственные и местные правоохранительные органы, сотрудники полиции оценивают стратегическую озабоченность по поводу угроз исламистского джихада и его радикальных проявлений. Но, не смотря на эту угрозу фундаменталистского исламизма, с учетом современного роста напряженности в американском обществе со стороны радикальных

проявлений, сотрудники антитеррора выражают (и статистика роста правонарушений это подтверждает) большую обеспокоенность в отношении внутренних экстремистских групп, особенно антиправительственных и преступных элементов из числа «суверенных граждан», особенно из числа бывших военнослужащих, резервистов и сотрудников полиции, которые с 2019 г. в своей противоправной деятельности активно нацелены на представителей правоохранительных органов и административные здания.

В ходе исследования было определено, что основной метод экстремистской борьбы с правительственными структурами лежит в опыте партизанской войны, заимствованном бывшими военнослужащими армии США во Вьетнаме [3, с. 244–255]. При анализе атак со стороны внутренних террористов было установлено, что во внутренних экстремистских действиях участвовали боевики из радикальных организаций «Бугалу Бойз» (децентрализованная сеть американских ультраправых антиправительственных экстремистских групп), «Центр Свободы, за Бога и страну», «Гордые парни», «Антифа» и пр.

Определено, что подавляющее число внутренних террористов из числа военнослужащих приняли участие в спорных боевых действиях в таких регионах, как Ирак и Афганистан, что могло вызвать их негативную реакцию против американского правительства (как и во время войны во Вьетнаме). Все большее влияние на военнослужащих оказывает политическая поляризация, преобладающая в Соединенных Штатах; их активность в Интернете и на платформах социальных сетей с доминирующими идеями внеправового переустройства общества, что способствовало радикализации их действий. Кроме того, могли быть и другие социальные, экономические, образовательные или культурные факторы, а также возможное влияние лиц, которые распространяют радикальные идеологии и ведут пропаганду в армии и полиции, провоцируя сотрудников на противоправные действия против представителей социума и, особенно, против государственных служащих.

Анализ полученной из американских источников информации позволяет отметить, что «Команда критического реагирования» состоит из 525 специально отобранных офицеров и руководителей. По замыслу руководства, в результате психологического обучения в рамках специальной подготовки их профессиональные навыки по противодействию внутреннему террору должны преобладать над врожденными жизненными человеческими инстинктами и всем их предыдущим воспитанием.

Обучение сотрудников этого подразделения всегда происходит с учетом совершаемых в мире правонарушений. Например, на фоне террористических угроз от исламских радикалов в программу подго-

товки были введены учения с целью психологической адаптации к поясам смертников-шахидов и выработки умения не реагировать на их возможную угрозу для жизни бойцов антитеррора.

Кроме того, поскольку правоохранительные органы США часто обвиняются в расистских действиях полиции, руководством Бюро реализуется психологическая задача для сотрудников «Команды», чтобы они умели хладнокровно реагировать на «скрытую предвзятость» к ним со стороны различных протестных граждан. Также в рамках психологической подготовки введен новый тренинг по психологической теории и подготовке о том, что бессознательные стереотипы могут привести сотрудников к опасным поспешным суждениям. Например, неосознанное ассоциирование афроамериканцев с преступностью может заставить полицейских – борцов с терроризмом – чаще видеть в них подозреваемых.

Как было определено в ходе исследования, основная психологическая установка сотрудников «Бюро по борьбе с терроризмом полиции Нью-Йорка» – остановить угрозу любой ценой.

Таким образом, в рамках активной борьбы с проявлениями внутреннего терроризма со стороны бывших военнослужащих и резервистов армии США сотрудники спецподразделения полиции проходят специальную выучку, включающую разностороннюю огневую подготовку, получение знаний в области борьбы с минно-взрывными устройствами, химическим и бактериологическим, ядерным оружием, а также психологический опыт реагирования и противодействия поясам смертников-шахидов.

Список источников

1. Bellew Kathleen. Bring the War Home: A White Power Movement and a War-Lowered America. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2018.
2. Новые ресурсы OJP. – URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij>
3. Randy Blazac. Isn't every crime a hate crime? Arguments for Hate Crime Laws. Sociology Compass. 5, no. 4 (April 2011). P. 244–55. – URL: https://www.researchgate.net/publication/260416492_Isn't_Every_Crime_a_Hate_Crime_The_Case_for_Hate_Crime_Laws.

Библиографический список

1. Green Donald P., McFalls Lawrence H., Smith Jennifer K. Hate Crime: A New Research Agenda. Sociology Annual Review 27 (Aug 2001). P. 479–504.
2. Hoffman Bruce. Terrorism. 2nd ed. New York: Columbia University Press, 2006. PP. 1–41.
3. Hoffman Bruce. Terrorism from within, 3rd ed. New York: Columbia University Press, 2017, p. 44. Global Terrorism. Database, Codebook: Inclusion Criteria and Variables. College Park, University of Maryland, October 2019. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/downloads/Codebook.pdf>.

4. MacDonald Andrew (Pierce William Luther). *Turner Diaries*. Washington, DC: National Alliance, 1980. 98 p.

5. McLamb Jack. *Operation Vampire Slayer 2000: US Police Action Plan to End World Government Rule*. Phoenix, AZ: PATNWO, 2000. 49 p.

6. Miller-Idriss Cynthia. *Hate at Home: The New Global Ultra-Right*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2020. P. 63–66.

7. Phillips Kimberly L. *War! What is it for? Black Freedom, Struggle and the US Armed Forces from World War II to Iraq*. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 2012. P. 226.

8. Simi P., Bubolz Brian and Hardman Anna. Military experience, identity gaps, and the extreme right. *Terrorism: An Exploratory Analysis. Research on Conflict and Terrorism*. 36 (July 2013). P. 654–671. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1057610X.2013.802976#.UsrEqrTikck>.

9. Miller-Idriss Cynthia. *Hate at Home: The New Global Ultra-Right*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2020. P. 63–66.

10. Delogerie Kathleen, King Ryan and Asal Victor. Close cousins or distant relatives? The relationship between terrorism and hate. *Csis Briefs*. www.csis.org. 13. *Crime, Crime and delinquency* 58, no. 5 (October 2012). P. 663–688.

References

1. Bellew Kathleen. *Bring the War Home: A White Power Movement and a War-Lowered America*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2018.

2. Новые ресурсы ОЖП. – URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij>

3. Randy Blazac. Isn't every crime a hate crime? *Arguments for Hate Crime Laws. Sociology Compass*. 5, no. 4 (April 2011). P. 244–55. – URL: https://www.researchgate.net/publication/260416492_Isn't_Every_Crime_a_Hate_Crime_The_Case_for_Hate_Crime_Laws.

Bibliographic list

1. Green Donald P., McFalls Lawrence H., Smith Jennifer K. *Hate Crime: A New Research Agenda. Sociology Annual Review* 27 (Aug 2001). P. 479–504.

2. Hoffman Bruce. *Terrorism*. 2nd ed. New York: Columbia University Press, 2006. PP. 1–41.

3. Hoffman Bruce. *Terrorism from within*, 3rd ed. New York: Columbia, University Press, 2017, p. 44.

Global Terrorism. Database, Codebook: Inclusion Criteria and Variables. College Park, University of Maryland, October 2019. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/downloads/Codebook.pdf>.

4. MacDonald Andrew (Pierce William Luther). *Turner Diaries*. Washington, DC: National Alliance, 1980. 98 p.

5. McLamb Jack. *Operation Vampire Slayer 2000: US Police Action Plan to End World Government Rule*. Phoenix, AZ: PATNWO, 2000. 49 p.

6. Miller-Idriss Cynthia. *Hate at Home: The New Global Ultra-Right*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2020. P. 63–66.

7. Phillips Kimberly L. *War! What is it for? Black Freedom, Struggle and the US Armed Forces from World War II to Iraq*. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 2012. P. 226.

8. Simi P., Bubolz Brian and Hardman Anna. Military experience, identity gaps, and the extreme right. *Terrorism: An Exploratory Analysis. Research on Conflict and Terrorism*. 36 (July 2013). P. 654–671. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1057610X.2013.802976#.UsrEqrTikck>.

9. Miller-Idriss Cynthia. *Hate at Home: The New Global Ultra-Right*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2020. P. 63–66.

10. Delogerie Kathleen, King Ryan and Asal Victor. Close cousins or distant relatives? The relationship between terrorism and hate. *Csis Briefs*. www.csis.org. 13. *Crime, Crime and delinquency* 58, no. 5 (October 2012). P. 663–688.

Информация об авторе

Килимник Евгений Витальевич – профессор кафедры философии, общей психологии и гуманитарных дисциплин, доктор искусствоведения, доцент, член-корреспондент Российской Академии Естествознания

Information about the author

Kilimnik Evgeny V. – Professor of the Department of Philosophy, General Psychology and Humanities, Doctor of Art History, Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Science

Научная статья
УДК 351.74

КОМАРОВ ВАЛЕРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ¹, МУСТАФИНА ЮЛИЯ РИНАДОВНА²

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

¹84991912028@mail.ru

К вопросу о совершенствовании подготовки сотрудников ОВД к противодействию самодельным зажигательным смесям

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы совершенствования тактики действий служебных нарядов в случаях применения против сотрудников органов внутренних дел самодельных зажигательных смесей; обоснована необходимость выработки определенных форм и методов морально-психологической и тактической подготовки личного состава к работе в особых условиях.

Ключевые слова: зажигательные смеси, горючие смеси, «коктейль Молотова», тактика действий, группы пожаротушения, цветные революции, агрессивная толпа, психология толпы, психологическая подготовка, особые условия

Для цитирования: Комаров В. В., Мустафина Ю. Р. К вопросу о совершенствовании подготовки сотрудников ОВД к противодействию самодельным зажигательным смесям // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 175–176.

Original article

KOMAROV VALERIY V.¹, MUSTAFINA YULIA R.²

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikotya, Moscow, Russia, ¹84991912028@mail.ru

On the issue of improving the training of police officers in the confrontation of homemade incendiary mixtures

Abstract. The article discusses and highlights some issues of improving the tactics of actions of service outfits in cases of the use of homemade incendiary mixtures against law enforcement officers, there is a need to develop certain forms and methods of moral, psychological and tactical training of personnel to work in special conditions.

Key words: incendiary mixtures, combustible mixtures, Molotov cocktail, tactics of actions, fire extinguishing groups, color revolutions, aggressive crowd, crowd psychology, psychological training, special conditions

For citation: Komarov V. V., Mustafina Yu. R. On the issue of improving the training of police officers in the confrontation of homemade incendiary mixtures // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 175–176.

В связи с последними событиями в мире, в т. ч. связанными с проведением специальной военной операции на Украине, обострилась проблема применения преступными элементами средств поражения и массового уничтожения, в состав которых входят зажигательные смеси, в частности «коктейли Молотова», которые все чаще используются в несогласованных публичных акциях и при массовых беспорядках. Так как эта проблема имеет межгосударственные масштабы, то каждый сотрудник органов внутренних дел должен грамотно действовать при применении в отношении него самодельных горючих смесей. Именно поэтому необходимо затронуть вопросы обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД и безопасности граждан и сформулировать рекомендации по совершенствованию профессиональной подготовки сотрудников.

История появления зажигательных смесей уходит в далекое прошлое, одно из первых их применений произошло еще в Древнем Риме. Широкое распространение зажигательные смеси получили в период Первой мировой войны (1914–1918) и Второй

мировой войны (1939–1945): ими снаряжали авиабомбы, артиллерийские снаряды, мины, огнеметы. Во время Великой Отечественной войны огнеметное оружие разрабатывали и производили многие страны мира. Бесконтрольное применение зажигательного оружия приводило к массовым жертвам и трагедиям, поэтому 10 октября 1980 г. в Женеве была принята «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие», где в Протоколе III «О запрещении или ограничении применения зажигательного оружия» содержались статьи о недопущении его применения. После принятия данной Конвенции применение зажигательного оружия практически прекратилось.

Такой вид зажигательного оружия, как «коктейль Молотова», используется в настоящее время преступными элементами при внутренних локальных конфликтах, в частности против сотрудников правоохранительных органов.

К примеру, во время событий 2013–2014 гг. на Украине правоохранители, пресекающие беспорядки на Майдане, получали большое количество ожогов и ранений, в связи с чем руководством было принято решение оснастить их порошковыми и пенными огнетушителями, но их недостатки – массивность и тяжеловесность – снижали подвижность и работоспособность сотрудников.

Зарубежный опыт показывает, что силам правопорядка в реальной ситуации противостояния с «мирными» демонстрантами необходимы надежные средства индивидуальной защиты, специальное оборудование для самообороны быстрого действия, а также эффективные, максимально простые в использовании, компактные по размерам (карманного или поясного типа) средства пожаротушения. И такие устройства – мини-огнетушители – уже разработаны и испытаны.

Мини-огнетушитель в силу своих функциональных возможностей способен потушить пламя и пожар на расстоянии до двух метров и площади 1,5 квадратных метра. Данный прибор можно носить в кармане, сумочке, на ремне и т. д.

Современное российское общество переживает трансформацию системы ценностей в связи с модернизацией общественной жизни. Применение зажигательных смесей чаще всего осуществляется в местах массового скопления людей с целью уничтожения наибольшего количества граждан. Для того чтобы сотрудники ОВД могли противостоять преступникам, использующим различного рода зажигательные смеси, им необходимо применять актуальные теоретические знания, специальную информацию об использовании этих составов, а также знать меры противодействия им.

Изучив научные и литературные источники, можно сделать вывод о том, что в настоящее время применение этого вида оружия в локальных конфликтах, приводящее к гибели большого числа граждан, является актуальной проблемой, решение которой должно осуществляться различными путями. Политическая и экономическая нестабильность в мире на современном этапе свидетельствует о том, что борьба с массовыми беспорядками (в частности, с применением зажигательных смесей) является приоритетной задачей государства и мира в целом. Для достижения поставленных целей необходимо предпринять меры, направленные на внесение изменений в нормативно-правовые акты, а также создание новых законодательных актов, которые определяют тактику действия сотрудников ОВД по борьбе с преступниками, применяющими зажигательные средства.

Необходимо, опираясь на опыт работы полиции за рубежом и в России, разработать рекомендации по защите себя и граждан от зажигательного оружия, инструкции по борьбе с преступниками и лицами, применяющими зажигательные смеси и оружие, обеспечить правоохранительные органы эффективными средствами защиты.

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (ред. от 30 декабря 2011 г.) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений». – URL: <http://base.garant.ru/1355153/>
2. Как эффективно пресекать массовые беспорядки. – URL: <http://rosvest.ru/2131/obschestvo/9322-tehnika-protiv-terrora/>
3. Трошин О. Б. Подготовка сотрудников правоохранительных органов к противодействию применения против них зажигательных смесей, пиротехнических устройств / О. Б. Трошин, И. В. Засыпкин // Наука без границ. – 2017. – № 9 (14). – С. 64–68.

Bibliographic list

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated January 17, 2006 No. 19 (ed. dated December 30, 2011) "On the activities of internal affairs bodies for the prevention of crimes". – URL: <http://base.garant.ru/1355153/>
2. How to effectively stop mass riots. – URL: <http://rosvest.ru/2131/obschestvo/9322-tehnika-protiv-terrora/>
3. Troshin O. B. Training of law enforcement officers to counteract the use of incendiary mixtures and pyrotechnic devices against them / O. B. Troshin, I. V. Zasyupkin // Science without Borders. – 2017. – № 9 (14). – Pp. 64-68.

Информация об авторе

Комаров Валерий Валентинович – доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки, кандидат юридических наук

Мустафина Юлия Ринадовна – курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции

Information about the author

Komarov Valeriy V. – senior lecturer the activities of Internal Affairs agencies in special conditions educational and scientific complex of special training, Candidate of juridical sciences

Mustafina Yulia R. – cadet of the Faculty of Staff Training for Economic Security and Anti-Corruption

Научная статья
УДК 351.75

КУРОЧКИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия
a.s.kurochkin@mail.ru

Совершенствование организационных основ взаимодействия территориальных органов МВД России с иными субъектами при возникновении чрезвычайных обстоятельств

Аннотация. В статье анализируются актуальные направления совершенствования взаимодействия территориальных органов МВД России с различными субъектами публичной власти по решению задач при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Ключевые слова: чрезвычайные обстоятельства, взаимодействие, планирование, чрезвычайные ситуации, полиция, терроризм, массовые беспорядки.

Для цитирования: Курочкин А. С. Совершенствование организационных основ взаимодействия территориальных органов МВД России с иными субъектами при возникновении чрезвычайных обстоятельств // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 177–179.

Original article

KUROCHKIN ALEKSANDR S.

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-na-Donu, Russia
a.s.kurochkin@mail.ru

Improvement of organizational bases of interaction of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia with other subjects in case of emergency

Abstract. The article analyzes the current directions of improving the interaction of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia with various subjects of public authority to solve problems in the event of emergency circumstances.

Key words: emergencies, interaction, planning, emergencies, police, terrorism, riots.

For citation: Kurochkin A. S. Improvement of organizational bases of interaction of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia with other subjects in case of emergency // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 177–179.

Модернизация и изменение системы органов государственной власти Российской Федерации и правоохранительных органов является длящимся процессом, детерминированным в первую очередь трансформацией общественных отношений в социуме, изменением либо генезисом новых угроз безопасности граждан и вызовов общественному устройству. В этой связи синергия деятельности правоохранительных органов и иных субъектов при возникновении чрезвычайных обстоятельств, оптимизация имеющихся и внедрение новых форм взаимодействия в целях минимизации последствий чрезвычайных обстоятельств приобретает ключевое значение. Учитывая это, считаем целесообразным определить направления организационной оптимизации совместных действий различных субъектов при возникновении чрезвычайных обстоятельств. С этой целью остановимся на наиболее существенных, на наш взгляд, направлениях совершенствования организационных основ взаимодействия субъектов с органами внутренних дел.

Важно оговориться, что ввиду природы управленческой системы и специфики объектов взаимодействия система взаимодействия характеризуется некой иммобильностью, неспособностью к применению инновационных форм и методов управления, отсутствием отработанных форм при синергетическом взаимодействии нескольких чрезвычайных обстоятельств и вызванной этим необходимостью комплексного решения новых задач. В этой связи определение наиболее эффективных форм построения управленческой системы, отвечающей целям и задачам при чрезвычайных обстоятельствах, является необходимым условием, гарантирующим стабильность развития общества и государства.

Многообразие форм и методов взаимодействия различных органов государственной власти, правоохранительных органов и иных субъектов несколько затрудняет процесс определения перспектив развития взаимодействия и наиболее существенных проблем в данной отрасли. В этой связи считаем целесообразным выделить и охарактеризовать следующие

щие группы форм взаимодействия между различными субъектами при возникновении чрезвычайных обстоятельств:

превентивные, направленные на предупреждение чрезвычайного обстоятельства до его фактического возникновения;

подготовительные, направленные на подготовку сил и средств к решению задач при возникновении чрезвычайных обстоятельств;

организационные, направленные на определение зон ответственности, согласование целей, задач и способов их достижения и реализации;

имплементационные, направленные на реализацию подготовленных планов и алгоритмов действий при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Такая классификация позволит эффективнее рассмотреть формы взаимодействия территориального органа МВД России с различными субъектами и определить наиболее перспективное направление его совершенствования.

Синергия территориальных органов МВД России и войсковых частей и подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации обусловлена рядом специфических причин:

- 1) общностью решаемых данными правоохранительными органами задач и целей;
- 2) историческим единством данных правоохранительных органов;
- 3) опытом фактического взаимодействия, в том числе при чрезвычайных обстоятельствах.

Основные направления взаимодействия сил и средств полиции и Росгвардии определены ведомственными нормативными документами.

К предупредительным формам взаимодействия территориальных органов МВД России с Росгвардией целесообразно отнести все профилактические мероприятия проводимые совместно:

- участие в охране правопорядка в общественных местах, при проведении массовых и публичных мероприятий;
- проведение оперативно-профилактических мероприятий по специальным планам;
- проверки владельцев гражданского, охотничьего и спортивного оружия и пр.

Характеризуя подготовительные формы взаимодействия, справедливо отметить следующее. Ввиду исторической общности данных правоохранительных органов, средства и тактические приемы, используемые ими, во многом совпадали, что обусловлено идентичностью методических рекомендаций, перечня специальных средств и вооружения, состоящего на обеспечении. Однако ввиду естественных причин эта общность регрессирует, в правоохранительные органы поступают различные специальные средства и вооружение, изменяются методические рекомендации по решению той или иной задачи, ввиду чего сохранить синергию взаимодейст-

вия данных правоохранительных органов позволит усиление подготовительных форм взаимодействия, а именно регулярное проведение совместных тактико-специальных учений, занятий и тренировок. Именно данное направление считаем перспективным вектором развития взаимодействия территориальных органов МВД России и Федеральной службы войск национальной гвардии на ближайшее время, которое позволит эффективно взаимодействовать как организационно внутри органов оперативного управления, так и в имплементационных формах, обеспечивая взаимодействия функциональных групп, а также личного состава внутри данных групп.

Ввиду своей специфики взаимодействие территориальных органов МВД России и подразделений ФСБ России при чрезвычайных обстоятельствах носит конфиденциальный характер, поскольку на него распространяются положения законодательства о государственной тайне. Поэтому взаимодействие данных правоохранительных органов не может являться объектом нашего рассмотрения.

Характеризуя взаимодействие территориальных органов МВД России с конкретным субъектом, необходимо учитывать и природу чрезвычайного обстоятельства. Так, например, взаимодействие органов МВД России с органами государственной власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления имеет некоторые особенности в зависимости от вида обстоятельства, требующего введения чрезвычайных мер. При противодействии криминальным проявлениям, связанным с террористической деятельностью, они реализуются в превентивной форме, основными задачами которой являются информационные и профилактические функции. Однако в этой связи хотелось бы отметить, что преступные проявления, совершенные из экстремистских побуждений, соизмеримы с количеством преступлений террористической направленности. Вместе с тем преступления из экстремистских побуждений, такие как массовые беспорядки, вооруженный мятеж и т. д., также требуют принятия оперативных и чрезвычайных мер, в этой связи считаем перспективным сосредоточение основных усилий именно на профилактике экстремистской идеологии и пресечении лояльности к ней.

Другими формами взаимодействия территориальных органов МВД России с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления является организация транспортного, продовольственного, бытового и медицинского обеспечения сил и средств правоохранительных органов при выполнении задачи в условиях чрезвычайных обстоятельств. Однако поскольку инициатором такого взаимодействия, безусловно, выступают территориальные органы МВД России, органы местного самоуправления и органы государственной власти субъектов Российской Федерации зачастую не способны всесторонне

обеспечить действия сводных группировок сил и средств. В этой связи считаем необходимым организовывать определенный резерв средств обеспечения соединенных сил правоохранительных органов, по аналогии с резервом в рамках системы гражданской обороны.

Синергия МВД России со Следственным комитетом России заключается в формировании следственно-оперативных групп для расследования преступлений, подследственных данному правоохранительному органу. К задачам следственно-оперативной группы относится проведение неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Вместе с тем данная группа является функциональной, ввиду чего входит в состав соединенной группировки сил и средств при возникновении чрезвычайных обстоятельств. Это означает, что взаимодействие между указанными органами осуществляется в организационных (согласование плана действий при чрезвычайных обстоятельствах), подготовительных (участие в проведении тактико-специальных, командно-штабных учениях, штабных и тактико-строевых тренировок), а также в имплементационных формах при непосредственном проведении неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. При этом межведомственный акт, содержащий критерии оценки работы следственно-оперативной группы, унифицирующий положения по обеспечению личной безопасности, а также порядок привлечения дополнительных сил территориального органа МВД России и Следственного комитета России, отсутствует.

Взаимодействие территориальных органов МВД России и органов ФСИН России также имеет свою специфику. Основаниями для такого взаимодействия являются введение режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы в случае стихийного бедствия; введение в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения при массовых беспорядках и групповых неповиновениях осужденных и иных чрезвычайных обстоятельствах; захват заложников на объектах уголовно-исполнительной системы; нападение на объекты уголовно-исполнительной системы; розыск и задержание лиц, совершивших побег из мест лишения свободы. Большая часть данных оснований подразумевает совместные действия на территории исправительного учреждения. Специфика места проведения специ-

альных мероприятий требует регулярных совместных учений, однако такие учения в подавляющем большинстве субъектов РФ не проводятся или крайне редки, в сравнении с учениями, проводимыми во взаимодействии с ФСБ России или Росгвардией.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 24 февраля 2021 г.). – URL: <http://www.consultant.ru/>.
2. Багмет, А. М. Следственно-оперативная группа как форма непроцессуального взаимодействия при расследовании преступлений / А. М. Багмет // Труды академии МВД Республики Таджикистан. – 2015. – № 3 (27). – С. 35–40.
3. Атаев Р. А. Организационные и правовые основы охраны общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий / Р. А. Атаев, В. В. Шанько, М. Ю. Стецун // Юрист-Правовед. – 2019. – № 1 (88). – С. 36–40.
4. Щукин В. М. Правовые аспекты организации взаимодействия правоохранительных органов при чрезвычайных обстоятельствах / В. М. Щукин, И. С. Николаев, А. С. Курочкин // Юрист-Правовед. – 2021. – № 2 (97). – С. 189–193.

Bibliographic list

1. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 "On the Police" (as amended on February 24, 2021). – URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Bagmet, A.M. Investigative task force as a form of non-procedural interaction in the investigation of crimes / A.M. Bagmet // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. – 2015. – № 3 (27). – Pp. 35-40.
3. Ataev R. A. Organizational and legal bases of public safety protection during sports events / R. A. Ataev, V. V. Shanko, M. Yu. Stetsun // Lawyer-Pravoved. – 2019. – № 1 (88). – Pp. 36-40.
4. Shchukin V. M. Legal aspects of the organization of interaction of law enforcement agencies in emergency circumstances / V. M. Shchukin, I. S. Nikolaev, A. S. Kurochkin // Jurist-Pravoved. – 2021. – № 2 (97). – Pp. 189-193.

Информация об авторе

Курочкин Александр Сергеевич – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Information about the author

Kurochkin Aleksandr S. – lecturer of the department of tactical and special training

Научная статья
УДК 351.74

НЕЛЮБИН РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ¹, ФИЛАТОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ Ro.nelubin@yandex.ru

Актуальные проблемы использования беспилотных летательных аппаратов в системе МВД России

Аннотация. В статье авторами анализируются возможности внедрения и использования беспилотных летательных аппаратов в деятельности органов внутренних дел, приводится понятие БПЛА, их преимущества и виды, а также основные проблемы, которые выявлены при их использовании на дорогах сотрудниками ГИБДД.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат, подразделение ГИБДД, время полета, масса беспилотника, проблемы реализации, виды БПЛА.

Для цитирования: Нелюбин Р. В., Филатов Д. Н. Актуальные проблемы использования беспилотных летательных аппаратов в системе МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 180–182.

Original article

NELYUBIN ROMAN V.¹, FILATOV DMITRY N.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ Ro.nelubin@yandex.ru

Actual problems of the use of unmanned aerial vehicles in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. In the article the authors analyze the possibilities of the introduction and use of unmanned aerial vehicles in the activities of internal affairs bodies, the concept of UAVs, their advantages and types, as well as the main problems that were identified when they were used on the roads by traffic police officers.

Key words: unmanned aerial vehicle, traffic police unit, flight time, mass of the drone, problems of implementation, types of UAV.

For citation: Nelyubin R. V., Filatov D. N. Actual problems of the use of unmanned aerial vehicles in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 180–182.

Беспилотный летательный аппарат (далее – БПЛА, дрон) – летательный аппарат, выполняющий полет без пилота (экипажа) на борту и управляемый в полете автоматически, оператором с пункта управления или сочетанием указанных способов [1].

БПЛА используются в интересах подразделений МВД России начиная с 2014 г. Они обладают рядом неоспоримых преимуществ: небольшое время для запуска, тайность проводимых мероприятий и рейдов за счет малой визуальной и акустической заметности, отсутствие серьезных требований к стартовой площадке (она может быть выбрана где угодно, в зависимости от существующей задачи) и транспортно-спусковой базе (любой автомобиль), малое количество сотрудников, привлекаемых для управления, отсутствие квалификационных требований к персоналу (любой сотрудник в состоянии освоить данную технику).

В подразделениях ГИБДД функциональность беспилотников заключается в выявлении и пресечении правонарушений на участках дорог с высокой аварийностью, где отсутствуют автоматические ка-

меры для фиксации нарушений, допущенных водителями.

В органах внутренних дел применяются БПЛА бренда ZALA самолетного и вертолетного типа, с ручным, автоматическим и полуавтоматическим управлением. Рассмотрим некоторые из них, наиболее часто применяемые в ГИБДД [2, с. 52].

БПЛА ZALA 421-22 вертолетного типа имеет восемь электродвигателей. Время полета составляет 35 мин. Радиус полета, обусловленный протяженностью радиоканала управления и передачи данных, – 5 км. Имеет взлетный вес 8 кг, масса полезной нагрузки составляет 2 кг. Данный беспилотник предназначен для проведения спецопераций, таких как контроль за массовыми мероприятиями, поиск и обнаружение угнанных автомобилей и т. д. Оснащен фото- и видеокамерой в качестве HD, имеет тепловизор, а также систему голосового оповещения «Тревога-1» для уведомления населения в условиях чрезвычайных ситуаций.

ZALA 421-41 – малогабаритный БПЛА вертолетного типа, имеющий шесть электродвигателей, взлетный вес – 1,5 кг, масса полезной нагрузки – 4

кг. Продолжительность полета составляет до 35 мин, радиус полета – 2 км, скорость – 40 км/ч. Есть возможность установить тепловизор для бесшумной разведки в темное время суток. Может находиться от наземной станции на расстоянии 2 км вдаль на высоте от 10 до 1000 метров.

Рассматривая плюсы данного брэнда, необходимо и сказать о проблемах, выявленных сотрудниками ГИБДД при использовании БПЛА на дорогах [3, с. 26]:

1) дорогостоящее оборудование (цена – около 750 тысяч рублей);

2) высокая уязвимость данных устройств. Их легко сбить либо нанести повреждения воздействием тех или иных внешних средств или факторов (например, летящий беспилотник может попасть в крону дерева и уже не выбраться оттуда без помощи сотрудника). Также в последнее время настоящей угрозой стали нападения больших хищных птиц, таких как орёл, ястреб, чайка, которые видят в дроне добычу;

3) БПЛА могут фиксировать нарушения лишь в благоприятных погодных условиях. Дождливая, туманная погода, а также сильный ветер не дают вести обзор. В холодную погоду также не рекомендуется использовать беспилотники из-за влияния низких температур на аккумулятор БПЛА;

4) БПЛА не приравнен к автоматическим камерам фиксации нарушений, которые устанавливаются на дорогах, в нем нет возможности фиксации превышения скорости; он формально не является измерительным прибором и не выписывает штрафы в автоматическом режиме. Можно сказать, что нарушения фиксирует не БПЛА, а сам сотрудник ГИБДД;

5) время работы в среднем составляет 30 минут, БПЛА постоянно требует подзарядки для нормального функционирования.

Для решения данных проблем может потребоваться немалое время, а также значительные финансовые и материальные затраты. Дороговизна БПЛА обусловлена, в том числе, транспортными расходами из-за значительного расстояния между производителями составных частей дронов. Проблему удешевления можно решить путем организации фабричного производства деталей на одном заводе для снижения транспортных расходов. Стоит предусмотреть расположение такого завода на минимальном расстоянии от источников полезных ископаемых, используемых при производстве деталей.

Уязвимость дронов можно снизить, дополнив конструкцию защитой пропеллеров, которая предотвратит столкновение лопастей со зданиями, сооружениями, деревьями и иными предметами. Для защиты от птиц можно использовать несколько правил:

– нужно избегать полётов там, где наблюдается большое скопление птиц, особенно хищных;

– избегать полётов в местах, где птицы добывают себе пищу, т. к. высок шанс, что хищник обнаружит дрон и попытается на него напасть;

– избегать мест гнездования птиц. Данные рекомендации достаточно сложны в исполнении, однако если имеется такая информация, ею стоит непременно воспользоваться.

Для решения проблемы, связанной с метеорологическими условиями, необходимо анализировать прогноз погоды перед непосредственным запуском БПЛА.

Проблема невозможности фиксации превышения скорости не может быть устранена, так как для фиксации превышения скорости камеры на дорогах используют эффект Доплера. Камеры представляют собой радары, посылающие электромагнитные волны, которые отражаются уже с другой частотой. По изменению частоты определяется скорость приближения или удаления от радара автомобиля. Поскольку дрон находится в движении и ведет съёмку с высоты, данный принцип работы бесполезен. Однако если БПЛА будет находиться на достаточно низкой высоте, тогда установка на него радарного устройства возможна, при этом он сможет фиксировать превышение скорости, поскольку БПЛА вертолётного типа могут находиться на одном месте, в отличие от БПЛА самолётного типа. Такое решение нивелируется проблемой малого времени работы, которое составляет в среднем около 30 минут, что не подходит для круглосуточного функционирования.

Можно предложить 2 решения этой проблемы. Первое – это переход с аккумулятора на бензин; БПЛА с таким двигателем был создан компанией Top Flight Technologies, он имеет длительность полёта 3 часа с нагрузкой в 4 кг. Однако такая длительность полёта обусловлена его габаритами – 195 x 160 x 150 см, из-за чего значительно повышается заметность дрона, а также создаваемый им шум [4, с. 56].

Второе – это создание аккумулятора повышенной ёмкости либо использование несколько аккумуляторов, работающих посменно. Однако в первом случае аккумулятор будет обходиться значительно дороже, во втором – будет повышаться масса БПЛА, что приведет к увеличению габаритов лопастей, повышению мощности двигателя и повышенному потреблению энергии.

Полагаем, что использование БПЛА найдет свое применение не только в деятельности подразделений ГИБДД, но и в других направлениях деятельности, к примеру, при осмотрах мест происшествий. Но на данный момент решение этого вопроса все еще остается открытым, так как повсеместное введение дронов невозможно по ряду причин, основная из которых – это отсутствие финансирования для обеспечения беспилотными летательными аппаратами отделов полиции. Решение данного вопроса

позволит облегчить работу различных служб, что, как следствие, повысит их работоспособность.

Список источников

1. Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138 // Российская газета. – 2021 – 22 ноября.

2. Косовский, В. Б. Использование беспилотных летательных аппаратов в обеспечении безопасности дорожного движения / В. Б. Косовский, С. Н. Мартынюк // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 2 (156). – С. 50–53.

3. Косовский, В. Б. Актуальные вопросы практического применения беспилотной техники в органах внутренних дел Российской Федерации / В. Б. Косовский, С. Н. Мартынюк // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 3 (80). – С. 25–29.

4. Белино-Белинович, Т. С. Беспилотные летательные аппараты в деятельности органов внутренних дел / Т. С. Белино-Белинович // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства России : сб. науч. тр. по материалам Международ. науч.-практ. конф. – Белгород : Агентство перспективных научных исследований, 2020 – С. 55–57.

References

1. On the approval of the Federal Rules for the Use of the Airspace of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation No. 138 dated March 11, 2010 // Rossiyskaya Gazeta. – 2021 – November 22.

2. Kosovsky, V. B. The use of unmanned aerial vehicles in ensuring the safety of road traffic / V. B. Kosovsky, S. N. Martynyuk // Theory and practice of social development. – 2021. – № 2 (156). – Pp. 50-53.

3. Kosovsky, V. B. Actual issues of practical application of unmanned vehicles in the bodies of internal affairs of the Russian Federation / V. B. Kosovsky, S. N. Martynyuk // Society: politics, economics, law. – 2020. – № 3 (80). – Pp. 25-29.

4. Belino-Belinovich, T. S. Unmanned aerial vehicles in the activities of internal affairs bodies / T. S. Belino-Belinovich // Problems and prospects of development of the scientific and technological space of Russia : collection of scientific tr. based on the materials of the International. Scientific and Practical Conference – Belgorod : Agency for Advanced Scientific Research, 2020 – pp. 55-57.

Информация об авторах

Нелюбин Роман Владимирович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Филатов Дмитрий Николаевич – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Nelyubin Roman V. – senior lecturer of the department of tactical and special training

Filatov Dmitry Nikolaevich – cadet of the Faculty of Police Training

Об актуальности использования полигонных баз на занятиях по тактико-специальной подготовке

Аннотация. Учебные полигоны, используемые в ходе профессиональной подготовки, положительно влияют на усвоение и отработку полученных теоретических знаний. При изучении тактических действий важна наработка навыков и умений до достижения уровня мышечной памяти и освоение алгоритмов по решению задач в предстоящей служебной деятельности. Такая возможность предоставляется обучающимся в основном на практических занятиях, а для этого необходимо иметь хорошую материально-техническую базу и специальные полигоны.

Ключевые слова: учебный полигон, подготовка, практика, специальные операции, тактика, обучение, алгоритмы, навыки, игра.

Для цитирования: Никитин А. И. Об актуальности использования полигонных баз на занятиях по тактико-специальной подготовке // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 183–184.

Original article

NIKITIN ALEXANDER I.

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia
nikitos_ne@list.ru

Questions about the relevance of the use of landfill bases in tactical and special training classes

Abstract. The training grounds used in the course of professional training have a good effect on the assimilation and development of the theoretical knowledge obtained. In subjects with applied tactical actions, it is important to develop skills and abilities before reaching the level of muscle memory and working out algorithms for solving problems in the upcoming official activity. Such an opportunity should be provided to students mainly in practical classes, and for this it is necessary to have a good material and technical base and special training grounds.

Key words: training ground, preparation, practice, special operations, tactics, training, algorithms, skills, game.

For citation: Nikitin Alexander I. Questions about the relevance of the use of landfill bases in tactical and special training classes // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 183–184.

По своему основному роду деятельности полиция предназначена для защиты жизни и здоровья, прав и свобод граждан, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [1]. Подготовка и обучение курсантов образовательных учреждений системы МВД России происходит с ежегодной корректировкой образовательного процесса. Профессиональная подготовка обучающихся является основной и самой важной составляющей, ведь уже с первых дней зачисления в образовательное учреждение МВД России курсант становится действующим сотрудником полиции, может привлекаться к охране общественного порядка и несет персональную ответственность за свои действия и бездействие во внеслужебное время и вне образовательного процесса.

Теоретическое и практическое обучение курсантов по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» должно основываться на реальных действиях сил и средств территориальных органов МВД России. Опыт практической деятельности должен передаваться курсантам в процессе обучения на примере приобретенных навыков и умений, проявленных

действующими сотрудниками при возникновении чрезвычайных обстоятельств и ситуаций. Это недопущение и пресечение массовых беспорядков; выявление зачинщиков и организаторов в толпе и информационном пространстве; использование результатов и учет допущенных ошибок в ходе проведенных специальных операций по пресечению преступных деяний и задержанию особо опасных лиц в различных условиях и на объектах транспорта.

Слабые результаты реализации программы обучения по практической части тактико-специальной подготовки связаны с рядом проблем, основными из которых являются:

1) отсутствие у обучающихся устойчивых знаний в области топографической подготовки, действий по личному укрытию, возведению и укреплению защитных фортификационных сооружений, управлению силами и средствами при возникновении чрезвычайных обстоятельств и в ходе участия в составе различных функциональных групп в специальных операциях, где каждая ситуация является индивидуальной и отработку которых необходимо проводить только на специальных, хорошо оборудованных полигонах;

2) недостаточная техническая оснащенность учебных мест, не позволяющая в полном объеме обеспечить усвоение и отработку соответствующих навыков на практических занятиях.

Во многих сферах деятельности давно признана значимость и потребность в различных учебных полигонах, на которых отрабатываются полученные знания и приобретаются навыки практической деятельности для успешной адаптации в качестве специалистов. В связи с этим в образовательных организациях МВД России актуальным является создание новых и переоборудование имеющихся полигонных баз и учебных кабинетов, используемых в образовательном процессе. Профессиональная подготовка обучающихся по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» заключается в получении устойчивых знаний и отработке практических навыков по специальным разделам:

- действия сотрудников ОВД в чрезвычайных ситуациях мирного и военного времени;
- инженерная подготовка сотрудников ОВД;
- тактика действий подразделений (нарядов) ОВД при чрезвычайных обстоятельствах;
- деятельность ОВД в особых условиях (кризисных ситуациях).

Практические занятия, составляющие приблизительно 60–75 % учебного времени, проводятся в оборудованных тематических аудиториях и полигонах, что позволяет максимально приблизить процесс обучения к будущей профессиональной деятельности курсантов. Преподавателями используется показательный личный опыт из служебной деятельности по тематике занятий. Проведение практических занятий с использованием полигонных баз способствует доведению до автоматизма мышечной памяти, формированию четких алгоритмов действий в любой служебной ситуации, даже с элементами экстремальной и критической обстановки.

Создание и обыгрывание постепенно усложняющихся ситуационных практических задач формирует у курсантов важные положительные качества: познавательность, креативность мышления, коммуникабельность, профессиональную компетентность, морально-психологическую устойчивость, волевую стойкость и способность к самообучаемости.

Ряд ученых в своих исследованиях указывают, что овладение учебным материалом через игровую форму проведения занятий носит исключительный характер в познавательной целесообразности и системном характере становления личности. Л. С. Выготский отмечал: «Игра содержит в себе все тенденции развития...» [2]. С. Л. Рубинштейн писал, что «в игре совершаются лишь действия, цели которых значимы для индивида по их собственному внутреннему содержанию» [3, с. 489]. «Игра – это всегда свободное применение своих сил и своего творчест-

ва, даже в рамках установленных правил», – писала Н. К. Крупская [4].

Опираясь на мнение вышеуказанных специалистов, можно сделать заключение о необходимости включения в образовательный процесс педагогических игр (ролевые, деловые, предметные) и разработки новых, отвечающих современным требованиям.

Согласно утверждениям В. А. Хромова и В. Н. Косякина, «эффективное получение... специальных знаний возможно только через модернизированную дифференцируемую комплексную систему подготовки» [5, с. 268–270].

В качестве итога необходимо отметить, что использование продуманных комплексных и мобильных технологий для полигонных учебных объектов в педагогической деятельности, а также хорошая материальная база, открывают большие возможности в профессиональном обучении будущих специалистов, способных решать любые поставленные задачи.

Список источников

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». – URL: <http://www.consultant.ru>
2. Выготский, Л. С. Педология подростка: в 3 т. / Л. С. Выготский. – Москва, 1929–1931.
3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург, 1998.
4. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения: в 10 т. Т. 4: Трудовое воспитание и политехническое образование / Н. К. Крупская. – Москва : АПН, 1959.
5. Хромов, В. А. Система комплексной физической подготовки курсантов и слушателей МВД России. Способы оптимизации учебного процесса / В. А. Хромов, В. Н. Косякин // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 2.

References

1. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 "On the Police". – URL: <http://www.consultant.ru>
2. Vygotsky, L. S. Pedology of a teenager: in 3 t. / L. S. Vygotsky. – Moscow, 1929-1931.
3. Rubinstein, S. L. Fundamentals of general psychology / S. L. Rubinstein. – St. Petersburg, 1998.
4. Krupskaya, N. K. Pedagogical essays: in 10 vols. 4: Labor education and polytechnic education / N. K. Krupskaya. – Moscow : APN, 1959.
5. Khromov, V. A. System of complex physical training of cadets and trainees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Ways to optimize the educational process / V. A. Khromov, V. N. Kosyakin // Bulletin of Economic Security. – 2017. – № 2.

Информация об авторе

Никитин Александр Игоревич – преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки

Information about the authors

Nikitin Alexander I. – teacher of the Department of Fire and tactical special Training

Научная статья
УДК 351.74

СОБОЛЕВ АНДРЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
sobolev.andrei@mail.ru

К вопросу обеспечения личной безопасности сотрудников полиции при несении службы с огнестрельным оружием

Аннотация. В статье рассматривается проблема обеспечения личной безопасности сотрудников полиции с точки зрения необходимости совершенствования навыков безопасного обращения с пистолетом на занятиях по огневой подготовке. В статье затрагиваются вопросы обучения сотрудников полиции безопасному обращению с пистолетом посредством выполнения соответствующих нормативов.

Ключевые слова: огневая подготовка, оружие, обучающийся, МВД России, личная безопасность, норматив, меры безопасности.

Для цитирования: Соболев А. Г. К вопросу обеспечения личной безопасности сотрудников полиции при несении службы с огнестрельным оружием // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 185–187.

Original article

SOBOLEV ANDREI G.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
sobolev.andrei@mail.ru

On the issue of ensuring the personal safety of police officers while serving with firearms

Abstract. The article deals with the problem of ensuring the personal safety of police officers from the point of view of the need to improve the skills of safe handling of a pistol in fire training classes. The article touches upon the issues of training police officers to handle a pistol safely by following the relevant regulations.

Key words: fire training, weapons, student, Ministry of Internal Affairs of Russia, personal safety, standard, security measures.

For citation: Sobolev A. G. On the issue of ensuring the personal safety of police officers while serving with firearms // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 185–187.

Поднимая вопрос, обозначенный в названии статьи, приходится констатировать, что на сегодняшний день существует достаточно серьезная проблема по обеспечению личной безопасности сотрудников полиции при несении службы с огнестрельным оружием. Зачастую сотрудники пренебрегают мерами безопасности при обращении с оружием, это приводит к неконтролируемым выстрелам, что, в свою очередь, говорит о слабой отработке соответствующих навыков.

Данная проблема носит перманентный характер и обусловлена тем, что обеспечение личной безопасности неразрывно связано с совершенствованием навыков безопасного обращения с пистолетом, которому, на наш взгляд, уделяется недостаточное внимание.

Ежегодно в нашей стране регистрируются случаи гибели и ранения сотрудников, связанные с неумелым обращением с оружием и боеприпасами. Во многом это вызвано тем, что не у всех сотрудников сформированы навыки безопасного обращения с оружием [1, с. 184].

Статистика небоевых потерь говорит о том, что более 90 % зарегистрированных случаев явилось следствием сознательного или неосторожного нарушения правил обращения с оружием.

В процессе огневой подготовки необходимо выработать ряд навыков, которые будут служить своеобразной страховкой на случай, если в патроннике по какой-либо причине все-таки останется боевой патрон [2, с. 249]. Нарботать указанные навыки возможно только при работе с огнестрельным оружием. Но с боевым оружием сотрудник полиции сталкивается не так часто и не имеет возможности вывести навыки работы с ним на должный уровень. Именно поэтому для совершенствования необходимых навыков необходимо значительное время уделять работе с учебным оружием на соответствующих занятиях.

Актуальность обозначенной проблемы подтверждается ещё и тем, что в Интернете периодически появляются сюжеты, снятые камерами видеонаблюдения, где сотрудники правоохранительных органов либо нарушают меры безопасности при обращении с оружием, либо демонстрируют небрежное обра-

щение с ним. Зачастую все эти нарушения заканчиваются неконтролируемыми выстрелами, а порой и более печальными последствиями. Всё это заставляет постоянно совершенствовать методики обучения личного состава образовательных организаций системы МВД России навыкам безопасного обращения с огнестрельным оружием в целом и с пистолетом в частности.

Таким образом, одной из основных задач огневой подготовки сотрудников ОВД является формирование знаний, умений и навыков безопасного обращения с огнестрельным оружием [3, с. 5]. С этим утверждением трудно не согласиться, так как навык безопасного обращения с пистолетом является фундаментальным в профессиональной подготовке сотрудника полиции.

При этом, как отмечает Ю. С. Крыжановский, меры безопасности направлены на безопасность в действиях сотрудников при обращении с оружием на учебных занятиях. Главной целью мер безопасности является исключение случайного выстрела и любых других действий, которые могут привести к негативным последствиям в процессе обучения. Меры безопасности не отражают специфику практических действий с пистолетом и особенности выполнения служебных задач с оружием [4, с. 12].

Решать обозначенную проблему предлагается, в том числе, и путем наработки навыков безопасного обращения с пистолетом при выполнении нормативов. Необходимо отметить, что нормативы отрабатываются на каждом занятии по огневой подготовке, а, как известно, лучше всего нарабатывается именно тот навык, который совершенствуется постоянно. Поэтому особое внимание на соблюдение мер безопасного обращения с оружием при выполнении нормативов способствует совершенствованию необходимого навыка.

Как отмечает Д. А. Кожин, критерием оценки работы с пистолетом является не только меткость при стрельбе (как считают многие), но и знание мер безопасного обращения с ним, а также понимание предназначения огнестрельного оружия вообще, отношение к нему, уровень поставленных и доведенных до автоматизма навыков повседневного обращения и рабочих действий с оружием [5, с. 7].

Однако приходится констатировать факт, что при отработке нормативов на учебном пистолете, который не ассоциируется с опасностью, сотрудники допускают нарушения мер безопасного обращения с ним. К типичным нарушениям мер безопасности при отработке нормативов с пистолетом можно отнести следующие:

- отклонение ствола пистолета от обозначенного безопасного направления более 45 градусов в любую сторону при выполнении практически всех нормативов, связанных с пистолетом (кроме снаряжения магазина патронами);

- наложение указательного пальца на спусковой крючок пистолета при выполнении таких нормативов, как неполная разборка пистолета и сборка пистолета после неполной разборки;

- вынос локтя за срез ствола пистолета при выполнении таких нормативов, как неполная разборка пистолета и сборка пистолета после неполной разборки, а также разряжание пистолета;

- пронос пальцев «слабой» руки через срез ствола пистолета при выполнении такого норматива, как изготовление к стрельбе и смена магазина из различных положений.

К сожалению, подобные нарушения мер безопасности при обращении с оружием при выполнении нормативов носят не единичный характер, а являются достаточно распространенным явлением среди сотрудников правоохранительных органов. Сотрудники отрабатывают нормативы, не обращая внимание на описанные нарушения, воспринимая их как норму, что является недопустимым. Всё это говорит о необходимости внесения изменений в методику обучения мерам безопасного обращения с оружием.

Подобное отношение к работе с оружием не формирует у сотрудника необходимого навыка безопасного обращения с пистолетом. Действия сотрудника правоохранительных органов с пистолетом всегда должны быть одинаковыми, независимо от того, какое это оружие – учебное или боевое. Именно такое отношение к работе с пистолетом позволит не только сформировать навык безопасного обращения с ним, но и обеспечивать личную безопасность сотрудников полиции при несении службы с огнестрельным оружием.

В Уральском юридическом институте на занятиях по огневой подготовке к курсантам предъявляются дополнительные требования по соблюдению мер безопасности при обращении с пистолетом при выполнении следующих пистолетных нормативов:

- норматив № 1 – изготовление к стрельбе из различных положений;
- норматив № 2 – неполная разборка пистолета;
- норматив № 3 – сборка пистолета после неполной разборки;
- норматив № 5 – разряжание пистолета;
- норматив № 6 – смена магазина из различных положений.

При выполнении нормативов курсантам необходимо выполнять следующие требования:

- ствол оружия всегда расположен в безопасном направлении, которое обозначается преподавателем до момента выполнения норматива. Угол отклонения ствола пистолета от безопасного направления не должен превышать 45 градусов [6, с. 120]. Такое направление пистолета обусловлено тем, что в случае производства случайного выстрела пуля улетит в безопасном направлении, не причинив никому вреда;

– при всех манипуляциях с оружием, кроме производства выстрела, указательный палец не должен касаться спускового крючка. Положение указательного пальца – вне спусковой скобы. Данное требование является определяющим, и, как отмечает А. И. Кондрух, это одно из важнейших правил безопасного обращения с оружием непосредственно при стрельбе. Когда извлекаете оружие из кобуры, чехла, сейфа, когда перезаряжаете, меняете магазин, когда перемещаетесь, меняете стрелковую позицию или стойку, когда не стреляете по цели, не ставьте палец на спусковой крючок! Привыкайте к этому с первых минут знакомства с оружием. Это очень важное правило, которое часто игнорируют владельцы оружия, что иногда приводит к случайному выстрелу и трагедии. Не пренебрегайте этим навыком, отрабатывайте его вхолостую [7, с. 15];

– при всех манипуляциях с оружием локоть «слабой» руки не должен выходить за срез ствола пистолета;

– при выполнении нормативов, связанных с досыланием патрона в патронник (изготовка к стрельбе, смена магазина), избегать проноса пальцев «слабой» руки через срез ствола пистолета.

Отработка нормативов происходит на каждом занятии, таким образом, у курсантов от занятия к занятию постепенно нарабатывается необходимый навык, что способствует разрешению вопросов обеспечения личной безопасности сотрудников полиции не только при проведении занятий, но и при несении службы с огнестрельным оружием.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на кажущуюся сложность предъявляемых требований по мерам безопасного обращения с оружием, курсанты со временем нарабатывают необходимые навыки, и эти требования для них перестают быть чем-то невыполнимым.

Итогом наработки навыков безопасного обращения с пистолетом на занятиях по огневой подготовке при выполнении нормативов становится повышение уровня обеспечения личной безопасности сотрудников полиции при несении службы с огнестрельным оружием.

Список источников

1. Огневая подготовка : учебник / под ред. В. Г. Лупыря. – Омск : Омская академия МВД России, 2014. – 348 с.
2. Огневая подготовка: учебник / под общ. ред. В. Л. Кубышко. – Москва : ДГСК МВД России, 2016. – 286 с.

3. Обучение стрельбе из стрелкового оружия : учеб.-метод. пособие. – Москва : ЦОКР МВД России, 2009 – 272 с.

4. Крыжановский, Ю. С. Методика обучения сотрудников полиции практическим действиям с пистолетом: учеб.-метод. пособие / Ю. С. Крыжановский. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2016. – 95 с.

5. Программа обучения сотрудников полиции стрельбе из боевого оружия (ПМ) на основе частной методики. Ч. 1: Теоретический раздел: практ. пособие / Д. А. Кожин. – Екатеринбург : Уральский юрид. ин-т МВД России, 2015. – 36 с.

6. Огневая подготовка: учеб. пособие / под ред. Ю. А. Кутыгина. – Екатеринбург : Уральский юрид. ин-т МВД России, 2021. – 156 с.

7. Практическая стрельба : метод. пособие / А. И. Кондрух. – Москва : Человек, 2006. – 92 с.

References

1. Fire training : textbook / edited by V. G. Lupyry. – Omsk : Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. – 348 p.

2. Fire training: textbook / under the general editorship of V. L. Kubyshko. – Moscow : DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. – 286 p.

3. Small arms shooting training : studies.- method. stipend. – Moscow : Central Committee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009 – 272 p.

4. Kryzhanovsky, Y. S. Methods of teaching police officers practical actions with a pistol: textbook.- method. manual / Yu. S. Kryzhanovsky. – Domodedovo : VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. – 95 p.

5. The training program for police officers to shoot from military weapons (PM) on the basis of a private methodology. Part 1: Theoretical section: practice. manual / D. A. Kozhin. – Yekaterinburg : Uralsky Yurid. in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. – 36 p.

6. Fire training: studies. manual / edited by Yu. A. Kutygin. – Yekaterinburg : Uralsky Yurid. in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. – 156 p.

7. Practical shooting : method. manual / A. I. Kondruk. – Moscow : Man, 2006. – 92 p.

Информация об авторе

Соболев Андрей Георгиевич – начальник кафедры огневой подготовки

Information about the author

Sobolev Andrei G. – Chief of the Department fire training

Научная статья
УДК 351.74

ТОКАРЕВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ¹, БАЛКУСОВ ДАНИИЛ СЕРГЕЕВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ redtokarev@gmail.com

Использование компьютерных игр в процессе обучения огневой подготовке (тактический аспект)

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема эффективности и необходимости применения компьютерных видеоигр как метода повышения навыков владения оружием и формирования компетенций в области огневой подготовки.

Ключевые слова: компьютерная игра, стрельба, оружие, огневая подготовка, навык.

Для цитирования: Токарев Е. А., Балкусов Д. С. Использование компьютерных игр в процессе обучения огневой подготовке (тактический аспект) // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 188–190.

Original article

TOKAREV EVGENY A.¹, BALKUSOV DANIIL S.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ redtokarev@gmail.com

Use of computer games in the process of fire training (tactical aspect)

Annotation. This article deals with the problem of effective and necessities use of computer video games, as a method of improving the skills of weapon ownership and the formation of competencies in the field of fire training.

Key words: computer game, shooting, weapons, fire training, skill.

For citation: Tokarev E. A., Balkusov D. S. Use of computer games in the process of fire training (tactical aspect) // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 188–190.

На сегодняшний день достаточно трудно представить себе подготовку и обучение квалифицированных кадров в любой отрасли без использования инновационных технологий, которые на данном этапе развития общества определяют оптимальные средства и методы, позволяющие корректировать процесс обучения в целях достижения наилучших показателей. Для совершенствования навыков сотрудников силовых структур в рамках предмета «огневая подготовка» необходимы инновационные, научно обоснованные и эффективные средства, методы и приемы обучения. Очевидно, что профессиональные навыки стрельбы можно сформировать только в том случае, если регулярно и на постоянной основе проводить тренировки с использованием современных технологий и эффективных методов обучения.

Поэтому в целях повышения качества образовательной программы по формированию навыков владения оружием, в частности оптимизации навыков стрельбы, желательно активно применять методы проблемного обучения, творческих заданий и моделирования.

Перспективной областью применения инновационных технологий в учебном процессе по огневой подготовки являются компьютерные технологии, которые считаются наиболее инновационным спо-

собом развития навыков огневой подготовки [1, с. 2].

В последнее время выдвигают мнения, что использование компьютерных игр является одним из достаточно перспективных средств проведения занятий в игровой форме в рамках виртуального обучения при подготовке сотрудников органов внутренних дел, в том числе и при обучении их огневой подготовке. Компьютерная игра – это компьютерная программа, служащая для организации игрового процесса, связи с партнёрами по игре или сама выступающая в качестве партнёра. Преподаватель Волгоградской академии МВД России Ю. В. Корсаков, рассмотрев данный вопрос в своей статье, считает, что компьютерная игра как один из методов обучения огневой подготовке способна воссоздать условия, в которых будущие сотрудники могут отрабатывать полученные в процессе традиционного обучения знания, умения и навыки. Компьютерная игра способствует тому, что обучение проходит в наглядной и привлекательной форме, что повышает мотивацию и интерес курсантов к занятиям. Помимо вышеперечисленного, компьютерные игры также помогают приобрести практические навыки, необходимые курсантам и сотрудникам ОВД при формировании их профессиональных компетенций [2, с. 2].

Можно лишь частично согласиться с таким подходом к образовательному процессу, который требует внедрения и использования компьютерных игр, причем только в том аспекте, где компьютерная игра выступает в качестве мотива, побуждающего интерес к предстоящему изучению темы, курса, отдельного раздела.

Стрельба из боевого оружия – это индивидуальный вид профессиональной подготовки сотрудника ОВД, который, помимо прочего, предъявляет требования и к атлетическим качествам стрелка – силе, скорости, выносливости [3, с. 1], поскольку результаты сотрудника в ходе тренировок и соревнований оцениваются долями секунд и миллиметрами. При отработке навыков стрельбы в компьютерных играх эти физические качества никак не развиваются, кроме, пожалуй, реакции.

Неэффективность использования компьютерной игры при обучении можно рассмотреть на примере известного многим шутера «Counter Strike».

Путем многочисленных попыток проведения стрельб в данной игре удалось установить следующее. Внешняя баллистика стрельбы совершенно не соответствует реальной и не имеет с ней ничего общего, поэтому стрельба в игре никак не соотносится со стрельбой в практической деятельности. Также при попытке поражения мишени в данной игре разброс пуль хаотичен и не контролируется обучающимся, в то время как при стрельбе в реальной жизни кучность попадания пуль в мишень зависит от правильности и сформированного навыка стрельбы сотрудника. Помимо этого, качество стрельбы в компьютерной игре зависит не только от приобретенных навыков, но и от качества техники, к примеру, компьютерной мыши. Правильная конфигурация её чувствительности влияет на качество и показатель стрельбы, а именно повышает эффективность поражения заданной цели, но данный аспект не влияет на стрельбу на практике.

Следующим фактором неэффективности использования компьютерных игр является то, что практически во всех видеоиграх используется оружие, которое не стоит на вооружении органов внутренних дел Российской Федерации, либо оно представлено устаревшими моделями. Примером служит легендарный автомат АК-47 – по сей день выпускаются игры с этим оружием.

Кроме того, специалисты, изучающие влияние компьютерных игр на человека, подчеркивают, что их использование нарушает формирование абстрактного мышления, снижает или полностью исключает потребность в чтении, а также способствует формированию «клипового сознания», а ведь зачастую происходят ситуации, которые требуют нестандартного мышления и подхода к решению возникшей проблемы. Примером может служить ситуация необходимости устранения задержки при стрельбе. В стрессовой ситуации не всегда удается

быстро сориентироваться, правильно определить причину задержки и подобрать нужный способ её устранения.

В совокупности с уже перечисленными проблемами, изучению подлежит и вопрос подачи учебных материалов и представления информации. При использовании видеоигр возникают определенные трудности, связанные с восприятием аудиторией обучающей компьютерной программы. Как и любая модель, программа не раскрывает всех элементов изучаемого явления, процесса или предмета.

Проведённое, методом анкетирования исследование показало, что 36–40 % преподавательского состава испытывают затруднения в использовании обучающих компьютерных программ, которые возникают именно в процессе включения программы в занятие и последующей обработки её содержания. К числу наиболее часто встречающихся затруднительных моментов относятся неумение найти компьютерной программе точное место в ходе занятия, извлечь из программы и использовать её первоначальный образовательный потенциал; неумение установить ясные и точные переходы от программы к мысли преподавателя, что ведет к разностильному изложению материала и мешает обучающимся. Всё это приводит к тому, что преподаватели в итоге отказываются от обращения к материалу компьютерной программы на последующих занятиях, при повторении и обобщении темы, раздела, курса [4, с. 3].

Предмет «огневая подготовка» из-за своей специфики предполагает деление на несколько основных сегментов: теоретическое изучение материала, практическая стрельба, отработка выполнения нормативов. В ходе экспертного опроса, проведенного Воронежским институтом МВД России, было установлено, что эффективность использования обучающих компьютерных программ на практических занятиях весьма сомнительна [5, с. 76].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что развитие технических средств обучения постепенно смещает центр тяжести образовательного процесса. Кроме того, практика стрельбы показывает, что наиболее эффективным методом обучения курсантов является совмещение реальной стрельбы с тренировкой «вхолостую» – без стрельбы, поскольку даже самые современные новейшие информационные технологии не способны заменить выполнение упражнений стрельб и прохождение тренировок тактической направленности с применением непосредственно боевого оружия. В частности, особое внимание необходимо уделять совершенствованию изготовки к стрельбе, формированию правильного хвата оружия, быстрому его извлечению и приведению в готовность, правильной обработке спускового крючка, всё это согласовывать с правильным прицеливанием. Это указывает также на важность «тактильности» при проведении занятий, поскольку оружие необходимо ощущать в своих ру-

ках, чего лишены компьютерные игры, которые носят скорее развлекательный характер. Поэтому отработка навыков стрельбы с помощью компьютерных игр не самый результативный и перспективный метод для использования его в образовательном процессе.

Список источников

1. Корсаков, Ю. В. Применение инновационных технологий в процессе огневой подготовки / Ю. В. Корсаков // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2015. – № 3 (3). – С. 84–85.

2. Корсаков, Ю. В. Компьютерная игра как один из методов обучения огневой подготовке / Ю. В. Корсаков // Образовательная среда сегодня: теория и практика: сб. материалов IV Международ. науч.-практ. конф. – М., 2017. – С. 101–102.

3. Гусев, Ю. М. Актуальные проблемы огневой подготовки и спортивной тренировки / Ю. М. Гусев, А. П. Поздняков // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2013. – № 2. – С. 57–60.

4. Тарасов, В. М. Применение интерактивных информационных технологий в системе подготовки сотрудников силовых структур / В. М. Тарасов // Научные исследования и современное образование: сб. материалов II Международ. науч.-практ. конф. – М., 2018. – С. 126–131.

5. Мельников, А. В. Особенности использования компьютерных программ в огневой подготовке / А. В. Мельников, М. А. Сибирко // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 4. – С. 73–77.

References

1. Korsakov, Yu. V. Application of innovative technologies in the process of fire training / Yu. V. Korsakov

// In the collection: Innovative technologies in science and education. 2015. No. 3 (3). pp. 84–85.

2. Korsakov, Yu. V. Computer game as one of the methods of fire training training / Yu. V. Korsakov // In the collection: Educational environment today: theory and practice. Collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference. 2017. pp. 101–102.

3. Gusev, Yu. M. Actual problems of fire training and sports training / Yu. M. Gusev, A. P. Pozdnyakov // Problems of law enforcement. 2013. No. 2. pp. 57–60.

4. Tarasov, V. M. Application of interactive information technologies in the system of training of law enforcement officers / V. M. Tarasov // In the collection: Scientific research and modern education. Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference. 2018. pp. 126–131.

5. Melnikov, A.V. Features of using computer software in fire training / A.V. Melnikov, M. A. Sibirko // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2007. № 4. P. 73–77.

Информация об авторах

Токарев Евгений Александрович – преподаватель кафедры огневой подготовки

Балкусов Даниил Сергеевич – слушатель факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Tokarev Evgeny A. – teacher of the Department of fire training

Balkusov Daniil S. – student of the Faculty of Police training

Научная статья
УДК 351.74

ЧЕРАШЕВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ¹, ДОМРАЧЁВА ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА²

¹Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

²Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, Белгород, Россия

¹ Anna190990@yandex.ru

Применение беспилотного летательного аппарата во время проведения занятий по учебной дисциплине «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел»

Аннотация. В статье авторы приводят положительные примеры использования беспилотного летательного аппарата при проведении практических занятий по учебной дисциплине «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел».

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, дрон, личная безопасность, сотрудники органов внутренних дел.

Для цитирования: Черашев А. М., Домрачёва Е. Ю. Применение беспилотного летательного аппарата во время проведения занятий по учебной дисциплине «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел» // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 191–193.

Original article

CHERASHEV ALEKSANDR M.¹, DOMRACHEVA EKATERINA Y.²

¹Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia

²Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia named after I. D. Putilin

¹ Anna190990@yandex.ru

The use of an unmanned aerial vehicle during classes on the academic discipline «Personal safety of employees of internal affairs bodies»

Abstract. In the article, the authors give positive examples of the use of an unmanned aerial vehicle during practical classes on the academic discipline "Personal safety of employees of internal affairs bodies".

Key words: unmanned aerial vehicles, drone, personal security, law enforcement officers.

For citation: Cherashev A. M., Domracheva E. Y. The use of an unmanned aerial vehicle during classes on the academic discipline «Personal safety of employees of internal affairs bodies» // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 191–193.

Сегодня, как никогда, к правоохранительным органам предъявляются высокие требования не только государством, но и гражданами. Повышение общественного контроля над деятельностью органов внутренних дел стало возможным благодаря развитию современных технологий. Несомненно, современные технологии, проникая в нашу жизнь, делают ее более комфортной и безопасной. Однако правонарушители также активно используют достижения прогресса для совершения своих противоправных деяний. Поэтому полиция для эффективного выполнения возложенных на нее обязанностей должна использовать достижения науки и техники [1]. Так, при реализации своих полномочий сотрудники ОВД все более активно применяют беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА).

Основываясь на анализе практической деятельности правоохранительных органов, можно сфор-

мировать основные направления использования таких аппаратов:

- 1) розыск пропавших людей;
- 2) организация специальных мероприятий по поимке преступников;
- 3) профилактика и предотвращение незаконной миграции;
- 4) контроль транспортного трафика;
- 5) сбор, анализ и фиксация причин дорожно-транспортных происшествий;
- 6) поиск и наблюдение за угнанными транспортными средствами;
- 7) контроль над наземными и морскими линиями регулярных сообщений;
- 8) ведение профилактического видеонаблюдения;
- 9) осуществление контроля на массовых мероприятиях;

10) организация специальных антитеррористических операций;

11) организация и поддержка связи между подразделениями и сотрудниками;

12) пресечение и предупреждение морского пиратства;

13) осуществление и техническое обеспечение проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий;

14) профилактика и предотвращение незаконной разработки недр, экологических преступлений;

15) контроль преступности в сфере незаконного производства и сбыта наркотических средств, их аналогов;

16) использование беспилотников в качестве оружия [2, с. 47].

Однако, как было указано ранее, преступники также активно используют современные достижения науки для совершения преступлений, и БПЛА не исключение. Так, отмечается рост преступлений, совершаемых с их помощью, не только в России, но и во всем мире [3, с. 270]. Дроны активно применяются преступниками для доставки запрещенных предметов и веществ (оружия, наркотиков), а также для совершения террористических атак.

Как отмечает Д. Л. Еськин, применение БПЛА, в частности квадрокоптеров, объясняется их «низкой стоимостью, удобством управления и достаточно высокой надежностью» [4, с. 106].

В настоящее время правоохранительными органами создается инфраструктура, позволяющая своевременно обнаруживать и обезвреживать БПЛА, применяемые в преступных целях.

Несомненно, эффективность применения и использования БПЛА, а также обнаружения и обезвреживания БПЛА преступников, зависит не только от тактико-технических характеристик специальных средств, но и от специальных знаний, умений и навыков сотрудников полиции.

Для формирования у обучающихся необходимых компетенций используется дрон DJI MAVIC 2 PRO.

Данный квадрокоптер оснащен системой кругового обзора, системой инфракрасных датчиков, системой обнаружения препятствий, а также камерой, позволяющей снимать видео в формате 4К и фото с разрешением 20 Мп. Максимальная скорость полета – 72 км/ч, а максимальное время полета – 31 минута.

DJI MAVIC 2 PRO используется во время проведения практических занятий по учебной дисциплине «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел», объединяющей знания, умения и навыки обучающихся по учебным дисциплинам «Тактико-специальная подготовка», «Огневая подготовка» и «Физическая подготовка» в единую систему знаний, необходимых сотруднику для обеспечения личной безопасности.

При изучении темы «Алгоритмы безопасного поведения сотрудников ОВД при обнаружении

взрывчатых и взрывоопасных веществ, взрывных устройств» применение квадрокоптера позволяет отрабатывать на местности тактические действия по обследованию мест возможного минирования, обнаружению взрывных устройств по их демаскирующим признакам, осмотру и обследованию взрывных устройств, осмотру места происшествия после совершенного террористического акта.

Использование дрона при рассмотрении темы «Приемы обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при выполнении задач в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» позволяет сформировать у обучающихся навыки дистанционного, а значит безопасного, ведения радиационного и химического наблюдения, а также фиксирования развития и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Применение квадрокоптера на практических занятиях по теме «Личная безопасность сотрудников ОВД при выполнении задач в составе нарядов ОВД и функциональных групп» дает возможность обучающимся овладеть тактическими навыками, которые позволят сохранить жизнь и здоровье при проведении специальных операций.

Например, использование дрона позволяет:

– установить надежное наблюдение за действиями преступников, в том числе передвигающихся на транспортных средствах;

– безопасно проводить осмотр участков местности, строений, подвалов, чердаков и иных укрытий, используемых преступниками;

– осуществлять скрытое передвижение к месту или объекту возможного нахождения преступников и т. д.

Стоит отметить, что дрон DJI MAVIC 2 PRO используется не только на учебных занятиях по специальным дисциплинам, но и в рамках работы научных кружков.

Так, на заседаниях кружка курсанты и слушатели изучают нормативно-правовые документы, регламентирующие использование БПЛА в Российской Федерации, принципы работы и технические характеристики БПЛА, как отечественного, так и иностранного производства, планируют специальные операции с использованием БПЛА, а также знакомятся с современными средствами борьбы с БПЛА противника.

Использование в образовательном процессе современного БПЛА повышает интерес обучающихся к учебной дисциплине «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел» и позволяет готовить специалистов, способных эффективно и безопасно выполнять оперативно-служебные задачи.

Список источников

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

2. Косяченко, В. И. Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по использованию беспилотных летательных аппаратов / В. И. Косяченко, В. М. Таланов // Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : сб. науч. ст. – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2020. – С. 45–50.

3. Москвичев, А. А. Беспилотные летательные аппараты как объекты криминалистического исследования / А. А. Москвичев // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Международ. науч.-практ. конф. (Краснодар, 11 сентября 2020 г.). – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2020. – С. 269–271.

4. Еськин, Д. Л. Проблема использования маломерных беспилотных летательных аппаратов террористическими организациями / Д. Л. Еськин // Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. (Волгоград, 28–29 марта 2019 г.). – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2019. – С. 106–108.

References

1. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 "On the Police" // SZ RF. – 2011. – No. 7. – St. 900.

2. Kosyachenko, V. I. Activity of law enforcement agencies of the Russian Federation on the use of unmanned aerial vehicles / V. I. Kosyachenko, V. M. Talanov // Physical training of employees of internal affairs bodies of the Russian Federation : collection of scientific articles - Volgograd : Volgograd Academy of

the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. – pp. 45–50.

3. Moskvichev, A. A. Unmanned aerial vehicles as objects of forensic investigation / A. A. Moskvichev // Criminal policy and culture of crime prevention : materials of the International. scientific-practical conf. (Krasnodar, September 11, 2020). – Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. – pp. 269–271.

4. Eskin, D. L. The problem of the use of small-sized unmanned aerial vehicles by terrorist organizations / D. L. Eskin // Socio-political development of Russia as a complex problem of humanitarian knowledge : materials of the VII All-Russian Scientific and Practical conf. (Volga-grad, March 28–29, 2019). – Volgograd: Volga-Grad Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. – pp. 106–108.

Информация об авторах

Черашев Александр Михайлович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Домрачёва Екатерина Юрьевна – преподаватель кафедры огневой подготовки, кандидат педагогических наук

Information about the authors

Cherashev Aleksandr M. – lecturer of the Department of tactical and special training

Domracheva Ekaterina Y. – lecturer of the Department fire training, candidate of pedagogical sciences

Проблемы преподавания гуманитарных дисциплин в юридических вузах

Материалы Международного круглого стола (17 февраля 2022 г.)

17 февраля в Уральском юридическом институте МВД России в режиме видеоконференцсвязи BigBlueButton состоялся Международный круглый стол «Проблемы преподавания гуманитарных дисциплин в юридических вузах». В работе круглого стола приняли участие 95 научных работников из 17 российских и зарубежных вузов. В ходе заседания в рамках обмена мнениями обсуждались вопросы формирования профессиональных, в том числе языковых, компетенций через использование интерактивных технологий и применение инновационных методик обучения. Оживленную дискуссию вызвали вопросы цифровизации образования и дистанционного обучения. С большим интересом участники круглого стола обсудили проблемы межпредметной интеграции как средства повышения эффективности преподавания гуманитарных дисциплин и практической направленности обучения как условия повышения качества подготовки сотрудников органов внутренних дел. Высокой практической значимостью характеризовались доклады о применении коммуникативно-деятельностного подхода в процессе преподавания гуманитарных дисциплин.

Научная статья
УДК 378

БАЛАБАНОВ ВЛАДИСЛАВ БОРИСОВИЧ
Могилевский институт МВД Республики Беларусь, Могилев, Республика Беларусь
bbv@tut.by

К вопросу о выборе программных средств для разработки электронного учебного издания по иностранному языку

Аннотация. В статье представлено мнение автора касательно основных особенностей разработки электронных учебных изданий по иностранным языкам и связанные с этим трудности выбора подходящих программных средств в зависимости от структуры учебного издания и его наполнения мультимедийным и интерактивным образовательным контентом.

Ключевые слова: электронное учебное издание, электронное средство обучения, обучение иностранным языкам, учреждение высшего образования, программное средство.

Для цитирования: Балабанов В. Б. К вопросу о выборе программных средств для разработки электронного учебного издания по иностранному языку // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 195–198.

Original article

BALABANOV VLADISLAV B.
Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
Mogilev, Republic of Belarus, bbv@tut.by

On the issue of choosing software tools for the development of a foreign language e-learning textbook

Abstract. The article deals with the main features of the development of foreign languages e-learning textbooks and the associated difficulties of choosing the appropriate software depending on the structure of the electronic textbook and its filling by multimedia and interactive educational content.

Key words: electronic textbook, e-learning tool, foreign language teaching, higher education institution, software tool.

For citation: Balabanov Vladislav B. On the issue of choosing software tools for the development of a foreign language e-learning textbook // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 195–198.

Электронные средства обучения стремительными темпами замещают собой традиционные печатные учебные издания. Преимущества электронных пособий и учебников по иностранному языку подчеркиваются повсеместной популяризацией всевозможных персональных портативных устройств в сочетании с развитием и доступностью сетевых технологий. Создание электронного обучающего ресурса по иностранному языку, помимо решения собственно дидактических и методических задач, скрывает в себе широкий спектр неочевидных нюансов, от грамотного выполнения которых зависит качество конечного образовательного продукта.

Не секрет, что создание полноценного электронного образовательного ресурса является сложным и длительным процессом воплощения изначального замысла автора путем поэтапного решения сопутствующих учебно-методических и технических задач. Современное специализированное программное обеспечение позволяет автору самостоятельно проработать дизайн электронного учебного издания, его структуру, алгоритм выполнения интерактивных заданий и многое другое. Таким образом, у автора появляется реальная возможность оптимизировать

творческо-созидательный процесс работы над электронным учебным изданием за счет самостоятельного выполнения поставленных задач без активного привлечения профильных специалистов по программированию.

Итак, как уже отмечалось выше, на рынке современного программного обеспечения, предназначенного для создания электронных учебных изданий, есть достаточно богатый выбор вариантов. На начальном этапе работы над электронным средством обучения иностранному языку автору необходимо четко продумать структуру и информационное наполнение планируемого издания. Как известно, важными преимуществами электронных средств обучения являются следующие возможности: наполнение мультимедийным контентом, использование интерактивных заданий с автоматической проверкой правильности их выполнения, нелинейная структура с гипертекстовой навигацией и свободной последовательностью заданий, интеграция различных форм коммуникации, обратной связи и др. В зависимости от информационно-методического содержания электронного учебного издания по иностранному языку и от предъявляемых автором тре-

бований к выбранной методике, следует осуществить рациональный выбор программной оболочки, которая позволит технически реализовать все поставленные задачи.

Современное учебное издание по иностранному языку включает теоретические основы и правила, их отработку на практике: аутентичный текстовый материал, комплекс упражнений и заданий на его понимание и усвоение, грамматический практикум в виде правил, классических упражнений и современных тестов, тематические аудио- и/или видеоматериалы в сочетании с сопутствующими заданиями для совершенствования навыков восприятия иноязычной речи на слух, упражнения на развитие устной монологической и диалогической речи, а также творческие задания повышенной сложности для решения коммуникативных задач в рамках изучаемой тематики и т. п. Весь этот комплекс дидактических задач можно реализовать технически по-разному в зависимости от конечных целей, постановка которых, в свою очередь, тесно связана с объективными реалиями материальной базы образовательного учреждения, особенностей организации учебного процесса, а также степени компьютерной грамотности обучаемых. Немаловажную роль в планировании и стратегии внедрения электронных учебных изданий по иностранному языку играют и такие критерии как уровень владения обучаемых языковым материалом и их мотивация, которая в значительной степени определяет эффективность самостоятельной работы.

С технической точки зрения электронные учебные издания по иностранному языку условно можно разделить на три группы: а) издания в форме электронной копии традиционного печатного учебника или пособия с последовательным изложением материала и классическом «ассортиментом» упражнений; б) издания в виде компьютерной программы с четкой структурой и расширенными возможностями навигации по содержанию, но без сколько-нибудь значимой интерактивности представления языкового материала; в) издание в виде полноценного учебника с развитой навигационной иерархией изложения материала и с обширными интерактивными возможностями, обеспечиваемыми как автоматизированными средствами программного кода, так и интеграцией коммуникативных сервисов с обеспечением обратной связи. Первые две группы учебных изданий используются преимущественно при аудиторной форме обучения с классической ролью педагога как центральной фигуры учебного процесса, лично регулирующей реализацию всех методических стратегий и являющейся главным источником учебной информации. А вот третья группа электронных учебных изданий представляет собой качественно более совершенный элемент образовательного процесса, возможности использования которого более универсальны. В данном случае роль педа-

гога несколько трансформируется, акцентируя его консультативные и аудиторские функции. Электронные учебные издания такого типа могут применяться не только при аудиторной работе, но и для организации качественной самостоятельной подготовки, в том числе, и в случае вынужденного временного перехода на удаленную форму обучения.

Рассмотрим подробнее некоторые особенности выбора программного обеспечения в качестве среды для разработки электронных учебных изданий каждого из трех перечисленных выше типов. Так, например, для электронных учебных изданий первого типа могут использоваться обычные современные текстовые редакторы и офисные приложения (MS Office, WPS Office, LibreOffice и т. п.), которые позволяют создать файл, содержащий текстовый и графический (а иногда и мультимедийный) последовательно изложенный материал. Оптимальными форматами файла учебного издания при таком варианте станут PDF, CHM, HTML, исключающие риск случайного редактирования и доступные для использования на устройствах под управлением различных операционных систем. Хранение и распространение учебных изданий такого типа возможно локально или на сетевом ресурсе (для скачивания и локального использования). Помимо неразвитой интерактивности, у изданий, созданных в подобном формате, есть и еще один существенный недостаток – значительный объем конечного файла, для полноценной работы с которым потребуются достаточно мощное устройство.

Создание электронного средства обучения иностранному языку, которое мы условно отнесли ко второму типу, представляет собой весьма трудоемкий процесс, требующий более тщательной проработки структуры и обеспечения развитых навигационных функций с гипертекстовыми (в том числе, перекрестными) ссылками. Несмотря на более современную и совершенную структуру, а также расширенные возможности интеграции мультимедийной информации, основной принцип работы учащихся с таким учебным изданием мало чем отличается от традиционных учебников по иностранному языку. Для создания подобных электронных средств обучения иностранному языку могут использоваться специализированные программные оболочки или онлайн-сервисы (AutoPlay Media Studio, SunRav BookOffice, CourseLab, DeskTop Author, eBooks Writer, LCDS, eBook Maestro, HTML Help Workshop и многие другие). Большинство подобных программных оболочек имеют очень значительный набор функций и обширную базу готовых шаблонов, но авторы зачастую пользуются ограниченным функционалом, особенно когда речь идет о платном программном обеспечении. Формат представления может быть различным: от компьютерной программы, разработанной под конкретную операционную систему (что значительно ограничивает кроссплат-

форменность), до обучающего онлайн-ресурса, доступ к которому может быть обеспечен практически с любого современного персонального электронного устройства (ПК, смартфон, планшет), в том числе и по сети.

И, наконец, остановимся подробнее на третьем типе электронных средств обучения иностранным языкам, которые стремительно развиваются благодаря интенсивному совершенствованию возможностей сетевых ресурсов. Такие электронные учебные издания создаются с использованием специализированных программных оболочек, работа с которыми напоминает процесс создания интернет-сайта (а по своей файловой структуре учебное издание и будет являться интернет-сайтом). Эта технология позволяет задействовать кроссплатформенные преимущества сетевых технологий с акцентом на интерактивность и широкие коммуникационные возможности. Существует огромное множество готовых шаблонов скриптов для создания интерактивных заданий и тестов, которые затем можно без проблем интегрировать в электронное учебное издание. Правильность выполнения учащимися подобных интерактивных заданий проверяется компьютером автоматически и позволяет самостоятельно проанализировать результат, а также выполнить работу над ошибками. При необходимости сетевые технологии позволяют организовать хранение результатов выполнения интерактивных заданий на сервере, что значительно расширяет возможности дистанционной работы при обучении. А интегрирование в учебное издание коммуникационных сервисов помогает организовать дистанционное общение обучаемых между собой либо с преподавателем в реальном времени. В качестве примера программных оболочек для создания учебных изданий такого типа трудно указать конкретный сервис или ресурс, так как в структуру учебного издания придется интегрировать элементы от разных разработчиков. Одной из мощных базовых программных оболочек для создания основы электронного средства обучения иностранному языку, на наш взгляд, являются eXe Learning и Moodle, которые, помимо богатого набора внутренних возможностей, позволяют интегрировать скрипты и сервисы сторонних разработчиков (например, Hot Potatoes, Google Forms, Big Blue Button, и огромное множество других сервисов).

Таким образом, подводя итог сказанному выше, отметим, что создание электронного средства обучения иностранному языку является комплексной миссией, включающей не только компетентный подбор аутентичных материалов и разработку эффективных дидактических средств, но и решение ряда логических и технических задач по планированию и программной реализации структуры и содержания учебного издания, отвечающих требованиям учебного процесса конкретного учреждения образования и учитывающих объективные реалии, связан-

ные с доступностью материально-технического обеспечения, а также уровнем компьютерной грамотности обучаемых.

Библиографический список

1. Балабанов В. Б. К вопросу об использовании элементов технологий дистанционного обучения иностранным языкам, интегрированных в электронное учебное издание / В. Б. Балабанов, Т. Н. Балабанова // Актуальные вопросы права, образования и психологии: сб. науч. трудов / Могилевский ин-т МВД; редкол.: В. В. Борисенко (председ.) [и др.]. – Могилев, 2021. – Вып. 9. – С. 155–159.

2. Балабанов В. Б. О практике временного использования технологий удаленного обучения иностранным языкам при введении карантинных мер в связи с пандемией COVID-19 / В. Б. Балабанов, Т. Н. Балабанова // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе: сб. ст. по материалам VII Междунар. науч.-практич. онлайн-семинара (вебинара), Могилев, 14 апреля 2021 г. / МГУ имени А. А. Кулешова; редкол.: Е. Н. Грушецкая (гл. ред.) [и др.]. – Могилев, 2021. – С. 6–11.

3. Балабанов В. Б. О некоторых особенностях использования электронных дидактических средств обучения иностранным языкам / В. Б. Балабанов, Т. Н. Балабанова // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе: мат.-лы VI Междунар. научно-практического онлайн-семинара (вебинара), Могилев, 3 апреля 2020 г. / Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – 288 стр.: ил. С. 9–16.

4. Балабанов В. Б. О некоторых особенностях использования электронных дидактических средств в учреждениях высшего образования при временном переходе на удаленную форму обучения / В. Б. Балабанов, В. Н. Великанов // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 13 – 14 мая 2021 г. / МГУ им. А. А. Кулешова; под ред. Н. В. Маковской. – Могилев, 2021. – С. 350–353.

References

1. Balabanov V. B. On the issue of using elements of distance learning technologies for foreign languages integrated into an electronic educational publication / V. B. Balabanov, T. N. Balabanova // Topical issues of law, education and psychology: collection of Scientific Works / Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs; editorial Board: V. V. Borisenko (chairman) [and others]. - Mogilev, 2021. – Issue 9. – pp. 155-159.

2. Balabanov V. B. On the practice of temporary use of remote foreign language learning technologies during the introduction of quarantine measures in connection with the COVID-19 pandemic / V. B. Balabanov, T. N. Balabanova // Theoretical and practical prerequisites for the training of multilingual specialists at the

university: collection of articles based on the materials of the VII International Scientific and Practical. online seminar (webinar), Mogilev, April 14, 2021 / Kuleshov Moscow State University; Editor: E. N. Grushetskaya (Chief Editor) [and others]. – Mogilev, 2021. – pp.6-11

3. Balabanov V. B. On some features of the use of electronic didactic means of teaching foreign languages / V. B. Balabanov, T. N. Balabanova // Theoretical and practical prerequisites for the preparation of multilingual specialists at the university: materials of the VI International Scientific and Practical Online Seminar (webinar), Mogilev, April 3, 2020 / Mogilev : Kuleshov Moscow State University, 2020. – pp. 9-16

4. Balabanov V. B. On some features of the use of electronic didactic tools in higher education institutions

during the temporary transition to a remote form of education / V. B. Balabanov, V. N. Velikanov // Problems of sustainable development of the regions of the Republic of Belarus and neighboring countries: materials of the X International Scientific and Practical Conference., Mogilev, May 13 – 14, 2021 / Kuleshov Moscow State University; edited by N. V. Makovskaya. – Mogilev, 2021. – pp. 350-353.

Информация об авторе

Балабанов Владислав Борисович – преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Information about the author

Balabanov Vladislav Borisovich – lecturer of the department socio-humanitarian disciplines

Научная статья
УДК 378

БЕГЛОВА ЕЛЕНА ИВАНОВНА
Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия
beglova-elena@yandex.ru

Графические знаки «дефис» и «тире» (к вопросу о правильности письменной речи)

Аннотация. Статья посвящена одной из важных проблем письменной речи – дифференциации графически похожих знаков «дефис» и «тире». Акцент сделан на том, что они отражают разные типы языковой нормы: орфографическую и пунктуационную. Названы причины смешения их на письме, определены функции каждого знака. Дана история знака «тире» для правильного понимания его функций в письменной речи.

Ключевые слова: письменная речь, орфографическая норма, пунктуационная норма, правильность речи, знак «тире», знак «дефис».

Для цитирования: Беглова Е. И. Графические знаки «дефис» и «тире» (к вопросу о правильности письменной речи) // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 199–201.

Original article

BEGLOVA ELENA I.
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russia, Nizhny Novgorod, Russia beglova-elena@yandex.ru

Graphic characters «hyphen» and «dash» (to the issue of the correctness of written speech)

Abstract. The article is devoted to one of the important problems of written speech – the differentiation of graphically similar signs «hyphen» and «dash». The emphasis is made on the fact that they represent different types of language norms: spelling and punctuation. The reasons for mixing them in writing are named, and the functions of each sign are determined. The history of the «dash» sign is given for the correct understanding of its functions in written speech.

Key words: written speech, spelling norm, punctuation norm, correctness of speech, dash, hyphen.

For citation: Beglova E. I. Graphic characters «hyphen» and «dash» (to the issue of the correctness of written speech) // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 199–201.

Предметом лингвистического интереса в данной статье явилось разграничение двух графических знаков, используемых в письменной речи: *тире* (–) и *дефиса* (-), которые в процессе письма часто смешиваются по разным причинам, но, по нашему мнению, в большей мере по невнимательности, небрежному отношению к похожим знакам – короткой и длинной «черточке». Цель нашей статьи – акцентировать внимание пишущих, в частности, обучающихся на разных функциях названных графических знаков, свойственных, прежде всего, письменной речи и представляющих разные типы языковой нормы: орфографическую и пунктуационную.

Следует отметить тот факт, что в письменной печатной речи часто по причине небрежного отношения к этим двум знакам, похожим графически (горизонтальная черточка), допускаются грубые ошибки, обусловленные разными функциями *пунктуационного знака «тире»* и *орфографического знака «дефис»*; другая частая причина допуска ошибок на письме – незнание особенностей употребления этих графических знаков, похожих по графическому воспроизведению (в виде горизонтальной черточки).

Прежде всего, пишущим следует помнить о том, что оба знака присущи письменной речи и нормам только письменной речи. Но при этом знак «тире» отражает пунктуационную норму (норму постановки знаков препинания), а знак «дефис» – орфографическую норму (норму написания орфограмм в словах, частей слова, морфем). Оба знака характерны именно для письменной речи, поэтому их правильные графические начертания очень важны для подчеркивания их внешнего отличия: *дефис* (-), – это короткая горизонтальная черта, а *тире* (–) – более длинная (в два раза длиннее). Печатающий текст на компьютере, носители языка часто не обращают внимания на данный факт, тем самым отождествляя эти графические знаки из разных разделов языка: орфографии (знак «дефис» (-)) и пунктуации (знак «тире» (–)).

В процессе преподавания лингвистических дисциплин, например, «Русский язык в деловой документации», «Иностранный язык», преподавателям необходимо акцентировать внимание обучающихся на различии знаков «тире» и «дефис», прививая навыки правильного написания этих графических знаков, тем самым развивая остроту внимания к дета-

лям и чувство ответственности по отношению к соблюдению норм русского языка как государственного языка РФ. Кроме того, обучающиеся пишут научные работы по специальным предметам юридического профиля (курсовые, выпускные квалификационные, а также научные доклады), в которых они должны учитывать внешнее графическое различие знаков «тире» и «дефис».

При составлении служебной и процессуальной документации необходимо грамотно писать, в том числе правильно изображать знаки «тире» и «дефис».

Чтобы привлечь внимание обучающихся к особенностям знаков «тире» и «дефис», необходимо обратиться к их этимологии и назначению в письменной речи.

Орфографический знак «дефис» (от латинского *division*, немецкого *difis* в значении «разделение») – это соединительная чёрточка между частями одного сложного слова, например, *уголовно-исполнительное законодательство*; или между морфологическими частями слова: *по-новому*, *по-весеннему*; данные слова построены по модели предлог *по* + прилагательное [1, с. 130; 2, с. 67].

Так, дефис как орфографический знак обязателен при написании части **пол-** со словом в следующих случаях: если слово начинается с буквы *л-* (перед буквой *л*), перед гласной и прописной буквами, например: *пол-лимона*, *пол-арбуза*, *пол-Самары*: *пол+* существительное в родительном падеже; а также между элементами слов при сокращении слов, например, *ж.-д.* – *железнодорожный*.

Знак «дефис» в графическом изображении в виде короткой чёрточки (–) отражает орфографическую норму и свидетельствует о полуслитном написании одного слова, например: *генерал-майор*, *премьер-министр*, *инженер-программист*, *журналист-международник*, *купля-продажа*, *социал-демократ* и др.: *М. В. Мишустин – премьер-министр РФ в 2020–2022 гг.*

Часто первой частью сложного слова является иноязычное типа *COVID-сертификат*, *QR-код* и др., например, в языке СМИ: *В России с 21 февраля станет возможным получить QR-код по результатам теста на антитела*. Или написание юридических слов в тексте документа: *По обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на неё взыскания* [4, гл. 9, ст. 45, п. 1].

Пунктуационный знак «тире» (от французского *tirer*, от *tirer* в значении «тянуть, вытягивать») – это знак, выполняющий в простом и сложном предложениях разные смысловые и интонационные функции [1, с. 476; 2, с. 359–360]. Если учитывать

его графическое изображение, то это не только вытянутая чёрточка, но и отделенная с обеих сторон пробелами (–). Данный факт необходимо знать и учитывать, когда мы пишем или набираем текст на компьютере.

Обратившись к истории пунктуации (знакам препинания), можно обнаружить интересные факты, которые говорят о том, что знак *тире* известен со второй половины XVIII в., например, в «Российской грамматике», составленной языковедом А. А. Барсовым (1797 г.), он назывался «молчанка»; знак *тире* популяризировал русский писатель и историк Н. М. Карамзин. Позднее он назывался «*черта*», а еще позже «*мыслеотделительный знак*». В XVIII–XIX вв. люди, которые писали этот знак, называли его по-разному: *черная полоса чернил*, *горизонтальная черта*, *длинная черта*, *знак пресечения*. Так, в научной статье лингвиста А. М. Пешковского «Роль выразительного чтения в обучении знакам препинания» [3, с. 137–138], которая была его докладом на Всероссийском съезде преподавателей русского языка, состоявшемся в декабре 1916 – январе 1917 гг., знак *тире* называется *чертой*, которая используется в случаях, когда пишущий расставляет смысловые акценты, а также обращает особое внимание на то, что этот знак в устном воспроизведении письменного текста всегда подразумевает паузу. Или в бессюжных сложных предложениях *тире* служит паузой для передачи быстрой смены действий и пр., отраженных в разных предикативных частях предложения и др.

Кроме смысловой функции, знак «тире» выполняет грамматическую функцию, то есть употребляется в случае, когда предложение членится грамматически. Например, когда подлежащее и сказуемое в простом предложении или предикативной части сложного предложения выражены именами существительными в Им. падеже, например: *Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения* [5, ст. 9, п. 1]; *исправление* (подлежащее), *формирование* (сказуемое) при слове «это».

Или *тире* употребляется в простых и сложных предложениях на месте пропуска слов, которые легко восстановить из предыдущего фрагмента предложения, например: Однако следует помнить о том, что знак *тире* всегда связывает предыдущий смысл и последующий. Например, в языке документа: *В случае рождения ребенка у матери, не состоящей в браке, при отсутствии совместного заявления родителей или при отсутствии решения суда об установлении отцовства фамилия отца ребенка в книге записей рождений записывается по фамилии матери, имя и отчество отца ребенка – по ее указанию* [4, ст. 50, п. 3]. В данном предложении знак *тире* поставлен вместо пропущенного слова *запи-*

сывается, которое легко восстанавливается по предыдущему фрагменту предложения.

Таким образом, знак «тире» употребляется при выделении смысла, грамматическом членении предложения, а также для фиксации места пропущенного члена предложения, который восстанавливается по контексту.

Следует заметить, что в языке документов пунктуационный знак «тире» используется редко, зато в текстах других стилей, в частности в научном стиле, *тире* употребляется часто, и его необходимо правильно писать, а именно: в виде длинной черты, отделяя пробелами с обеих сторон.

Список источников

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – Москва: Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.
2. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Москва: Просвещение, 1985. – 399 с.
3. Пешковский, А. М. Роль выразительного чтения в обучении знакам препинания / А. М. Пешковский // Мысли о русском слове: хрестоматия. – 4-е изд., доп. / под ред. П. А. Леканта. – Москва: Высшая школа, 2004. – С. 133–143.
4. Семейный кодекс РФ. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=395642> (дата обращения: 08.02.2022).
5. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940 (дата обращения: 08.02.2022).

References

1. Akhmanova, O. S. Dictionary of linguistic terms / O. S. Akhmanova. – 2nd ed., erased. – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1969. – 607 p.
2. Rosenthal, D. E. Dictionary-handbook of linguistic terms / D. E. Rosenthal, M. A. Telenkova. – Moscow: Prosveshchenie, 1985. – 399 p.
3. Peshkovsky, A.M. The role of expressive reading in teaching punctuation marks / A.M. Peshkovsky // Thoughts about the Russian word: a textbook. – 4th ed., supplement / edited by P. A. Lekant. – Moscow: Higher School, 2004. – pp. 133-143.
4. The Family Code of the Russian Federation. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=395642> (date of appeal: 08.02.2022).
5. The Criminal Executive Code of the Russian Federation No. 1-FL of January 8, 1997 (ed. of 12/21/2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940 (accessed: 08.02.2022).

Информация об авторе

Беглова Елена Ивановна – профессор кафедры иностранного языка и культуры речи, доктор филологических наук, профессор

Information about the author

Beglova Elena Ivanovna – professor department of foreign language and culture of speech, doctor of Philology, professor

Научная статья
УДК 378

ВЕНИДИКТОВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ
Могилевский институт МВД Республики Беларусь, Могилев, Республика Беларусь
tv.lab.mogilev@gmail.com

Форматы взаимодействия сотрудников органов внутренних дел со средствами массовой информации

Аннотация. В статье анализируется содержание форматов взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с медиа, основанных на различных формах речевого общения. Рассмотрены требования к структуре и содержанию пресс-релиза, принципы логико-диалогических форм массовой коммуникации (интервью, пресс-конференция, брифинг, круглый стол) и особенности подготовки к ним. Приведены примеры организации мероприятий по связям с общественностью в деятельности ОВД Республики Беларусь.

Ключевые слова: органы внутренних дел, СМИ, связи с общественностью, коммуникация, пресс-релиз, пресс-конференция, интервью.

Для цитирования: Венидиктов С. В. Форматы взаимодействия сотрудников органов внутренних дел со средствами массовой информации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 202–204.

Original article

VENEDIKTOV SERGEI V.
Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
Mogilev, Republic of Belarus, tv.lab.mogilev@gmail.com

Formats of interaction of law enforcement officers with the media

Abstract. The article analyzes the content of the formats of interaction between internal affairs bodies officers and the media, based on various forms of verbal communication. The requirements for the structure and content of a press release, the principles of logical-dialogical forms of mass communication (interview, press conference, briefing, round table) and the specifics of preparing for them are considered. Examples of public relations events organizing in the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Belarus are given.

Keywords: internal affairs bodies, mass media, public relations, communication, press release, press conference, interview.

For citation: Venidiktov S. V. Formats of interaction of law enforcement officers with the media // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 202–204.

Информационная политика МВД предусматривает системное, активное и оперативное взаимодействие со средствами массовой информации (СМИ), обеспечиваемое деятельностью подразделений по связям с общественностью, которая связана с отбором информации для публичного распространения и контролем за ее размещением в СМИ. В любой социально-политической и экономической ситуации органы внутренних дел (ОВД) привлекают внимание масс-медиа: аудитории интересны новости как о преступлениях и правонарушениях, так и информация о деятельности правоохранительных структур. Важно понимать, что работа со СМИ является важным инструментом формирования механизма обратной связи с общественностью, который позволяет оперативно выявлять проблемы и в случае необходимости вносить коррективы в работу ОВД [1, с. 15]. Косвенно такой вид деятельности затрагивает каждого сотрудника ОВД, вне зависимости от выполняемых им служебных задач.

В соответствии с целями открытой коммуникации с общественностью выделяются основные форматы взаимодействия сотрудников ОВД со СМИ,

основанные на различных формах речевого общения [2]. Наиболее распространенным текстовым документом, который используется при организации кампаний по связям с общественностью, является *пресс-релиз* – сообщение для широких аудиторных групп, содержащее в себе новость об организации, подготовившей пресс-релиз, изложение ее позиции по какому-либо вопросу и передаваемое для публикации в СМИ. Главная задача пресс-релиза сообщить новость таким образом, чтобы представители СМИ обратились за комментарием, уточнением, ориентируясь на публикацию соответствующего материала. Например, ОВД могут подготовить пресс-релиз по случаю проведения комплексных профилактических мероприятий, по фактам резонансных преступлений и др.

Пресс-релиз посвящается одному информационному поводу и является максимально конкретным и точным, не допуская неоднозначных трактовок. Он должен быть написан публицистическим (а не официально-деловым, как это нередко бывает в ОВД) стилем, лишенным, однако, излишней патетики (фразы типа «мы с гордостью сообщаем...» недо-

пустимы). Начинать пресс-релиз следует с описания деятельности, а не с названия структуры ОВД (фраза «Лучшим инспектором по делам несовершеннолетних стал представитель Ленинского РОВД Могилева» корректнее, чем фраза «Представитель Ленинского РОВД Могилева стал лучшим инспектором по делам несовершеннолетних»). Желательно, чтобы пресс-релиз занимал объем не более страницы. Это ускорит его обработку в редакции СМИ и упростит коммуникацию с журналистами. Также целесообразно для различных СМИ готовить оригинальные версии пресс-релизов, учитывая специализацию медиа и аудиторные особенности. При составлении пресс-релизов эффективен метод «перевернутой пирамиды»: вначале подается наиболее важная информация, которая затем уточняется и комментируется [3]. По такому же принципу строятся информационные программы на телевидении, а также привлекающие внимание тексты в интернет-источниках: сведения подаются в том порядке, который выбрал бы сам читатель/зритель, задавая вопросы о событии.

При организации личностного взаимодействия с представителями СМИ целесообразно использовать логико-диалогические формы коммуникации [4]: интервью, пресс-конференции, брифинги, круглые столы. Самая распространенная форма диалогической коммуникации – *интервью*, которое имеет ряд преимуществ:

- 1) донесение информации до аудитории напрямую, а не опосредованно (через трактовку журналиста, что чревато возможной субъективизацией);
- 2) обеспечение узнаваемости образа представителя ОВД в СМИ;
- 3) установление доверительных отношений с редакциями СМИ.

Условием для проведения интервью является наличие важной для общественности проблемы, в отношении которой отсутствует единая точка зрения, возможны различные трактовки. Интервью печатным СМИ может быть заочным (журналист направляет список вопросов, на которые готовятся ответы), общение сотрудников ОВД с журналистами аудиовизуальных медиа – всегда непосредственное. В случае с телевидением важнейшее значение имеют навыки невербальной коммуникации (жесты, позы, мимика [2, с. 82]), внешний вид, психологический настрой (особенно в случае прямого эфира). Для радиоинтервью важны вербальные характеристики, техника и культура речи. Для формальной оценки успешности выступления сотрудников ОВД в СМИ (в первую очередь, аудиовизуальных) целесообразно использовать следующие критерии:

- 1) четкое и однозначное выражение основной идеи выступления;
- 2) доказательность утверждений и выводов;
- 3) наличие убедительных и полных ответов на вопросы представителя СМИ;

4) наличие очевидного ответа на вопрос «Кому нужна эта информация?» (отражает понимание аудиторной специфики);

5) культура речи, отсутствие штампов, канцеляризмов, жаргона;

6) использование стиля, близкого к разговорному [1, с. 70].

Наиболее распространенное в практике подразделений по связям с общественностью мероприятие логико-диалогической формы коммуникации – *пресс-конференция*, которая предполагает:

- 1) авторитетность адресанта;
- 2) получение информации от первоисточника;
- 3) возможность уточняющих вопросов от журналистов.

В практике ОВД закрепилось проведение конференций как общего характера (раскрывают работу правоохранительной системы в целом), так и тематического (например, о тенденциях распространения киберпреступности либо пресечении нарушений общественного порядка в ходе массовых мероприятий). При подготовке к пресс-конференции определяется тема, состав участников (официальные лица, журналисты и др.), примерный круг вопросов, продолжительность и прочие моменты.

Брифинг имеет много общего с пресс-конференцией, предусматривая участие официальных представителей ОВД и журналистов, а также краткие ответы на дополнительные вопросы. Основное отличие состоит в том, что заранее определена не только тема, но и объем информации для предоставления СМИ. Брифинг всегда имеет ограничение по времени (как правило, 20–30 минут), а вопросы журналистов служат только для уточнения изложенной информации. Такой формат применяется при необходимости оперативно распространить информацию, имеющую очевидное общественное значение (например, задержание подозреваемых в совершении резонансного преступления, изменение практики правоприменения и др.).

Круглый стол как форма коммуникации представляет собой обсуждение важных проблем правоохранительной деятельности, проходящее с участием экспертов. Для проведения круглого стола определяется тема, оговаривается круг вероятных дискуссионных вопросов, назначается модератор (ведущий круглого стола), по итогам принимается общее решение, материалы круглого стола предоставляются СМИ для распространения. Примеры тем круглых столов, проведенных МВД Республики Беларусь в последнее время: незаконный оборот наркотиков, проблема беженцев, противодействие экстремизму и киберпреступности, профилактика семейного насилия и др.

Выбор конкретной формы взаимодействия ОВД со СМИ определяется задачами распространения конкретной информации, масштабом и общественной значимостью новости, оперативной важностью,

уровнем технического оснащения и компетентностью сотрудников, занимающихся организацией взаимодействия с медиа [5]. Рациональное использование в своей деятельности различных технологий взаимодействия с общественностью позволяет удовлетворить естественную потребность аудитории в получении информации о том, как функционируют ОВД, о состоянии общественной безопасности, о работе правоохранительной системы в целом, что является важным имиджевым фактором.

Список источников

1. Венидиктов С. В. Связи с общественностью в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие / С. В. Венидиктов. – Могилев: Могилевский институт МВД, 2022. – 148 с.
2. Венидиктов С. В. Риторика: учебник / С. В. Венидиктов, С. И. Даниленко. – Минск: РИВШ, 2017. – 236 с.
3. Связи с общественностью и медиавоздействие: учеб. пособие / С. В. Масленченко [и др.]; под общ. ред. С. В. Масленченко. – Минск: Академия МВД, 2018. – 153 с.
4. Технологии взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации: учеб. пособие / Э. В. Намруева, О. И. Ильянова. – Москва: Академия управления МВД России, 2021. – 100 с.
5. Формирование позитивного общественного мнения о работе органов внутренних дел Республики Беларусь: метод. рек. / под общ. ред. И. А. Поздеева. – Минск: Академия МВД, 2016. – 55 с.

References

1. Venediktov S. V. Public relations in the activities of internal affairs bodies: studies. manual / S.V. Venediktov. – Mogilev: Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs, 2022. – 148 p.
2. Venediktov S. V. Rhetoric: textbook / S.V. Venediktov, S. I. Danilenko. – Minsk: RIVSH, 2017. – 236 p.
3. Public relations and media activity: studies. manual / S. V. Maslenchenko [et al.]; under the general editorship of S. V. Maslenchenko. – Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2018. – 153 p.
4. Technologies of interaction of internal affairs bodies with mass media: studies. manual / E.V. Namrueva, O. I. Ilyanova. – Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. – 100 p.
5. Formation of a positive public opinion about the work of the internal affairs bodies of the Republic of Belarus: method. rec. / under the general editorship of I. A. Pozdeyev. – Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2016. – 55 p.

Информация об авторе

Венидиктов Сергей Викторович – начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Venidiktov Sergei V. – head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Candidate of philological sciences, Associate professor

Научная статья
УДК 372.8; 004.9

ВНУКОВСКАЯ АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА
Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия
vnykastyia@mail.ru

Обучение иностранному языку посредством электронных образовательных ресурсов

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об использовании электронных образовательных ресурсов при реализации обучения в дистанционном режиме. Автор исследует вопрос о целесообразности их применения при обучении иностранному языку в качестве средства повышения мотивации обучающихся, вовлечения их в различные виды деятельности на изучаемом языке, преодоления языкового барьера и развития языковых навыков. Отмечается положительный опыт использования цифровых ресурсов и выделяются направления, нуждающиеся в развитии.

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы, дистанционное обучение, мессенджер, образовательные онлайн-платформы, интерактив

Для цитирования: Внуковская А. В. Обучение иностранному языку посредством электронных образовательных ресурсов // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 205–207.

Original article

VNUKOVSKAYA ANASTASIA V.
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-na-Donu, Russia
vnykastyia@mail.ru

Teaching foreign languages using electronic educational resources

Abstract. The use of electronic educational resources in the implementation of distance learning is considered in this article. The author explores the question of the appropriateness of their use in teaching a foreign language as a means of increasing the motivation of students, involving them in various activities in the language being studied, overcoming the language barrier and developing language skills. The positive experience of using digital resources is noted and the areas in need of development are highlighted.

Key words: electronic educational resources, distance learning, messenger, online educational platforms, interactive

For citation: Vnukovskaya A. V. Teaching foreign languages using electronic educational resources // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 205–207.

Электронные образовательные ресурсы (ЭОР) – это средства обучения, разработанные и реализуемые на базе компьютерных технологий. Каждый ЭОР характеризуется определенной структурой, содержанием (контентом) и метаданными. В связи с постоянно увеличивающимся информационным потоком, в котором вынуждены существовать современные студенты, как никогда актуален «поиск новых форм доведения учебного материала до обучающегося и форм контроля усвоенного материала, особенно на промежуточном этапе усвоения дисциплины» [1, с.128].

Неоспоримое преимущество электронных образовательных ресурсов заключается в том, что они в наименьшей степени оказались подвержены влиянию происходящих в 2020–2021 гг. событий, заставивших видоизмениться всю образовательную парадигму в сторону дистанционного обучения. Будучи до пандемии вспомогательным инструментом при реализации дошкольного, школьного, среднего специального и высшего образования, в период тотального локдауна ЭОР стали играть ведущую роль в традиционном обучении. С другой стороны, «столь

стремительный переход образовательных организаций на дистанционную форму обучения остро ставит вопросы о том, способны ли сейчас цифровые технологии предложить адекватные инструменты, ресурсы и сервисы для организации удобной и продуктивной работы в цифровой среде и обеспечить в ней реализацию полноценного образовательного процесса» [2, с. 5].

В специальном выпуске «Современной аналитики образования», подготовленном авторским коллективом Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2020 году в связи с массовым переходом российских школ на дистанционные форматы обучения в условиях эпидемии коронавируса был представлен анализ имеющихся в распоряжении преподавателей электронных образовательных ресурсов. В «Экспресс-анализе...» были рассмотрены 13 российских цифровых образовательных платформ («Яндекс.Учебник», «Учи.ру», «ЯКласс», «Фоксфорд», «Edu.Skyeng», экстернат и домашняя школа «Foxford», домашняя школа «Internet Urok.ru», библиотека видеоуроков «InternetUrok.ru»,

мобильное электронное образование (МЭО), «1С: Образование 5. Школа», «Просвещение», «Lecta», «Новый диск»), а также «сервисы и инструменты, позволяющие реализовать эффективное взаимодействие и организацию деятельности учителей и учеников в цифровой среде» [2, с. 3].

Проанализировав различные доступные на тот момент электронные образовательные ресурсы, исследователи сделали ряд выводов, из которых наиболее важными, на наш взгляд, являются следующие: российское педагогическое сообщество располагает довольно обширным и разнообразным корпусом учебных материалов, к которому имеют доступ обучающиеся (часто бесплатно); однако данный корпус пока не в полной мере соответствует современным мировым стандартам, уступая им в части удобства использования и навигации.

Система управления образовательным процессом в режиме онлайн практически отсутствует, в связи с этим нуждается в значительной доработке с учетом опыта, полученного при дистанционной реализации образовательных программ.

Исследователи считают недостаточным для всемирного дистанционного обучения «предложение интерактивных образовательных ресурсов, прежде всего, тренажеров-комплексов интерактивных заданий с обратной связью и аналитикой» [3, с.8], обращая внимание на тот факт, что преподаватели «не используют современные технологические решения» [3, с.8], не имеют опыта работы с ЭОР, ограничиваются тестовыми заданиями. Подобные виды работы не интересны обучающимся, не вовлекают их в учебный процесс и снижают мотивацию. По мнению аналитиков, «этот дефицит не позволяет ни облегчить рутинные задачи учителя по проверке выполнения заданий, ни реализовать функцию самоучителя» [3, с.8].

Помимо обязательного обучения преподавателей цифровой грамотности, их знакомства с современными ЭОР насущной проблемой является обеспечение свободного доступа ко всем задействованным в образовательном процессе платформам и ресурсам как обучающихся, так и преподавателей. Вопрос технической оснащенности образовательных организаций и обучающихся, а также бесплатного доступа к ЭОР требует скорейшего решения.

Поскольку дистанционное обучение – относительно молодое направление в педагогике, методологическая база еще находится в стадии разработки. Накопленный преподавателями опыт нуждается в аналитике, систематизации, административной интеграции в учебный процесс различных категорий обучающихся. Есть большое количество индивидуальных наработок для конкретных учеников, классов, специальностей, однако отсутствует унификация данных знаний и умений, способствующая созданию единой системы.

Ситуация пандемии за короткий промежуток создала уникальный испытательный образовательный полигон, когда на первый план выходят конкретные методики, разрабатываемые учителями с целью реализации образования на прежнем уровне, и они тут же проходят апробацию. Вся система образования сейчас представляет собой глобальный эксперимент, где активно ведется разработка и апробация методик комплексного использования ЭОР, оценка их эффективности, а также разработка новых ресурсов и инструментов с учетом постоянно обновляющихся данных. Важным вопросом, требующим решения, является нормативная база, регламентирующая применение внешних образовательных сервисов, сетевое взаимодействие, а также санитарные нормы.

ЭОР в равной мере актуальны и востребованы как в очном формате обучения, так и в дистанционном. Период пандемии доказал эффективность их применения в работе онлайн посредством различных мессенджеров и образовательных платформ. Педагоги дополнительного образования, тьюторы, репетиторы уже давно успешно используют интернет-ресурсы в своей работе. Их опыт оказался полезным и для учителей традиционной школы.

Педагогические интернет-сообщества значительно расширились. На различных интернет-платформах преподаватели активно обмениваются материалами, методическими разработками и идеями. Так, в сервисе для создания презентаций, плакатов и другого иллюстративного материала для занятий Canva есть возможность предоставлять доступ коллегам для скачивания заинтересовавшего их шаблона. Сервисы Wordwall и Quizlet позволяют использовать задания, разработанные коллегами, для своих уроков. Созданные упражнения также будут внесены в общедоступную базу и помогут кому-то при подготовке к занятиям.

Благодаря дестандартизованности и многообразию форм и видов ЭОР обеспечивают высокий уровень вовлеченности обучающихся в образовательный процесс. Предъявление заданий в форме викторины, игры мотивирует обучающихся, им интересен такой формат. Фокус их внимания смещается с боязни сделать ошибку на желание ответить, преуспеть. Кроме того, применение ЭОР позволяет осуществлять объективный контроль (и самоконтроль) усвоения материала. Проведение конкурсов, олимпиад, квестов в режиме онлайн позволяет большому количеству обучающихся принять в них участие [3].

Использование электронных образовательных ресурсов на занятиях по иностранному языку – залог интерактивности урока. Для работы над различными аспектами иностранного языка преподаватели используют цифровые инструменты. Наглядность и красочность предоставления материала при применении ЭОР способствует снятию языкового барьера

и стимуляции как перцептивных (слушание, просмотр видеофильмов), так и продуктивных видов деятельности (говорение, обсуждение увиденного). Благодаря ЭОР интенсифицируются такие этапы урока, как речевая разминка и рефлексия.

Для отработки лексики полезны сервисы работы с карточками. Например, Quizlet предоставляет возможность создать систему заданий на отработку определенного лексического минимума. Задания направлены на запоминание и отработку новых слов, их значений и правописания. В случае необходимости можно вернуться и повторить или переделать упражнение. Завершается цикл заданий тестом. Выполняя упражнения от простого к сложному, обучающийся усваивает необходимый материал. Результат фиксируется, что позволяет преподавателю делать выводы.

Для отработки устойчивых грамматических навыков используются тесты с множественным выбором, задания на соотнесение (например, слова и его формы) и подстановку. Есть возможность варьировать уровень сложности и сократить время на повторение, отработку или закрепление материала в зависимости от конкретных задач занятия.

Следует отметить, что несмотря на положительный опыт использования ЭОР в образовательном процессе, на данный момент преждевременно говорить о реальной возможности полного перехода на дистанционный формат обучения на длительный срок. Большинство платформ, сервисов и ресурсов для изучения иностранных языков носят прикладной характер, удобный для использования в качестве дополнительного материала и для самостоятельной работы обучающихся, в то время как необходимо комплексное переосмысление самого подхода к обучению в контексте беспрецедентной современной реальности.

Список источников

1. Куценко, С. М. Электронные образовательные ресурсы как инструмент обучения / С. М. Куценко, В. В. Косулин // Вестник КГЭУ. – 2017. – № 4 (36). – С. 127–133.
2. Экспресс-анализ цифровых образовательных ресурсов и сервисов для организации учебного процесса школ в дистанционной форме / И. А. Карлов, В. О. Ковалев, Н. А. Кожевников и др.; НИУ ВШЭ,

Институт образования. – Москва: НИУ ВШЭ, 2020. – 56 с.

3. Кононенко, А. П. К вопросу об участии студентов неязыковых специальностей в различных онлайн конкурсах, квестах и олимпиадах как эффективном ресурсе и инструменте мотивации изучения иностранных языков / А. П. Кононенко // Преподаватель высшей школы в XXI в.: труды XVII Международ. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 5–6 июня 2020 г.). – Ростов-на-Дону: Ростовский гос. ун-т путей сообщения, 2020. – С. 242–247.

References

1. Kutsenko, S. M. Electronic educational resources as a learning tool / S. M. Kutsenko, V. V. Kosulin // Vestnik KSEU. – 2017. – № 4 (36). – Pp. 127-133.
2. Express analysis of digital educational resources and services for the organization of the educational process of schools in remote form / I. A. Karlov, V. O. Kovalev, N. A. Kozhevnikov, etc.; HSE, Institute of Education. – Moscow: HSE, 2020. – 56 p.
3. Kononenko, A. P. On the question of the participation of students of non-linguistic specialties in various online contests, quests and Olympiads as an effective resource and motivation tool for learning foreign languages / A. P. Kononenko // Teacher of higher education in the XXI century: proceedings of the XVII International. scientific and practical conference (Rostov-on-Don Rostov-on-Don, June 5-6, 2020). - Rostov-on-Don: Rostov State University of Railways, 2020. – pp. 242-247.

Информация об авторе

Внуковская Анастасия Васильевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук

Information about the author

Vnukovskaya Anastasia V. – senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Candidate of philological sciences

Научная статья
УДК 378

ВОРОНЦОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, Белгород, Россия
vorontsova73@mail.ru

Официально-деловой стиль как основа профессиональной деятельности в правовой коммуникации

Аннотация. В статье рассматриваются условия функционирования официально-делового стиля в профессиональной деятельности сотрудников полиции. Отмечается, что стилистический аспект правовой коммуникации обусловлен практическими требованиями профессиональной деятельности.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, литературная норма, правовая коммуникация, текст.

Для цитирования: Воронцова Ю. А. Официально-деловой стиль как основа профессиональной деятельности в правовой коммуникации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 208–210.

Original article

VORONTSOVA JULIA A.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia
named after I. D. Putilin, Belgorod, Russia, vorontsova73@mail.ru

Official business style as the basis of professional activity in legal communication

Abstract. The article deals with the conditions of functioning the official business style in the professional activities of police officers. It is noted that the stylistic aspect of legal communication is conditioned by the practical requirements of professional activity.

Key words: official business style, literary norm, legal communication, text.

For citation: Vorontsova J. A. Official business style as the basis of professional activity in legal communication // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 208–210.

Официально-деловой стиль является социально значимой функциональной разновидностью литературного языка, он используется в условиях интер- и интрапрофессиональной коммуникации, обслуживает административно-правовую сферу, поэтому ему отводится доминантная роль в формировании пространства юридического дискурса. После разработки оснований для классификации функциональных стилей официально-деловой стиль прочно вошел «в ядерную зону литературного языка» [1, с. 191] и стал целостным и самостоятельным объектом теоретического осмысления. Предметом изучения стали его базовые экстралингвистические факторы, стилевые черты, языковые параметры (Н. В. Алонцева, А. Н. Васильева, В. В. Виноградов, Т. Г. Винокур, И. Р. Гальперин, М. Н. Кожина, Е. Н. Малюга, И. А. Мешкова, Д. Н. Шмелев), функционально-смысловые типы речи (М. Н. Кожина, Е. Ф. Петрищева), подстили и жанры (Ж. Багана, Т. В. Губаева, Н. А. Замуруева, Н. Н. Ивакина, Е. Л. Кукова, И. Р. Подзолкова, Г. Я. Солганик, Н. П. Чепель, Б. С. Шварцкопф, М. А. Ширинкина), целесообразное употребление речевых средств в деловом общении (П. В. Веселов, М. В. Колтунова, Л. В. Рахманин), различные коммуникативные категории и свойства: точность, стандартизованность, эмотивность, официальность, вежливость и другие (Е. А. Жукова, С. В. Ионова,

Н. А. Карабань, Е. В. Ковшикова, Г. Н. Насырова, О. П. Сологуб, Н. Ю. Чигридова), типы отклонений от общелитературной нормы (О. Н. Кушнир, Д. В. Руднев, Т. С. Садова, Н. М. Татарникова).

Официально-деловой стиль – это сложный конгломерат лингвистических и экстралингвистических средств, составляющих основу профессиональной деятельности в правовой коммуникации и способствующих правильному оформлению юридически значимой информации.

Специфические условия функционирования официально-делового стиля в профессиональной деятельности могут стать причиной нарушения нормативных положений литературного языка и породить «стилистические аномалии» [1, с. 191]. Проиллюстрируем данное положение. Традиционно точность является одной из главных коммуникативных категорий. Данное свойство официально-делового стиля заключается в однозначности, оно обеспечивает информативность текста. Точность изложения достигается благодаря использованию терминов, профессионально маркированной фразеологии, юридических клише, которые не относятся к общеупотребительным элементам языка, а их семантические особенности не всегда представлены в толковых словарях. Например: *вменение, производство выемки, производство следственного дейст-*

вия, процессуальный порядок, вступить в законную силу, подписка о невыезде и другие. Более того, в правовой коммуникации для выражения профессионально маркированного содержания тавтология становится семантически мотивированным средством обеспечения точности. Например: *Производство дознания по уголовным делам осуществляется одновременно дознавателем и органом дознания. Протокол осмотра места совершения административного правонарушения составляется незамедлительно после выявления совершения административного правонарушения* (п. 2. ст. 28.1. КоАП РФ). В данных случаях регламентируется образ и способ действия сотрудника полиции.

Указанные отступления от литературных норм обусловлены специфическими особенностями осуществления правоохранительной деятельности, а также реализуемой коммуникативной целью в правовой сфере общения. Поэтому подобные явления противоречат нормам, однако на уровне правовой коммуникации считаются корректными, допустимыми и «функционально (и жанрово) оправданными» [1, с. 191].

Несмотря на то, что официально-деловой стиль является сферой строгого следования общепризнанным языковым стандартам, это не означает того, что литературные нормы обязательно воспроизводятся полностью. Отметим, что в рамках правовой коммуникации все тексты характеризуются регламентированным характером, а ориентиром для использования определенных языковых средств является соответствующий текст закона или вид процессуального документа. Вследствие чего при порождении текстов их автор ориентируется на соответствующие официальные документы, устанавливающие общие принципы профессиональной деятельности. Подобные документы в языковом отношении становятся авторитетным источником нормативного употребления элементов письменной речи и регулярно дословно цитируются. Так, в правовой коммуникации постоянно возникает вопрос выбора гласной «о» или «а» в слове *розыскной*. Словосочетания *оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, производство процессуальных оперативно-розыскных действий* и другие (вариант написания *розыскной* с «о») часто употребляются в различных официальных документах: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 252-ФЗ «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"»; Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 28 августа 2020 г. № 1131 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.02 Правоохра-

нительная деятельность» (специализация – оперативно-розыскная деятельность) и др.

Например: *Вопреки доводам жалоб все оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», полученные сведения переданы органу предварительного расследования в установленном законом порядке, в соответствии с требованиями УПК РФ* [2].

О признании действий сотрудников полиции при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий «Обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» <...> незаконными, оставлена без удовлетворения [3].

Руководствуясь ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», направляем в Ваш адрес материалы, полученные при проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении гражданина Часоткина Сергея Александровича, 1963 г. р., и приобщении изъятых объектов в качестве вещественных доказательств. (Постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности).

Подчеркнем, что нормативное написание *розыскной* закреплено в современном академическом орфографическом словаре, только исторические документы (в данном случае наименование закона) могут сохранять вариант с «о».

Данное отступление от орфографической нормы характерно для большинства текстов, оно спровоцировано особенностями правовой коммуникации. Сотрудники полиции при составлении документов опираются на утвержденные законодательные тексты и процессуальные документы, а характер правовой коммуникации требует полного или частичного их цитирования. В результате ошибки тиражируются, приобретая санкционированный характер. Естественно, что большую роль играет профессиональная компетенция и квалификация составителя текста. Отметим, что правописание регулируется орфографическими, а не юридическими нормами. Строгое следование нормам литературного языка – это важнейший категориальный признак официально-делового стиля, поэтому отступление от орфографических норм недопустимо.

Таким образом, лингвистическое сопровождение профессиональной деятельности сотрудников полиции реализуется с помощью официально-делового стиля, владеющего достаточным арсеналом языковых средств, необходимых для удовлетворения потребностей правовой коммуникации. Влияние юридического дискурса и лингвистическая необразованность составителей документов могут стать причиной нарушения языковых стандартов официально-делового стиля.

Список источников

1. Руднев, Д. В. Деловой язык как основа государственной коммуникации: проблема нормообразования / Д. В. Руднев, Т. С. Садова // Политическая лингвистика. – 2018. – № 1. – С. 191–201.

2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 августа 2019 г. № 66-АПУ19-16 [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-13082019-n-66-apu19-16/>.

3. Апелляционное постановление от 25 августа 2017 г. № 22-3617/2017 22К-3617/2017 по делу № 22-3617/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QF8c5uXQZMYE/>

References

1. Rudnev, D. V. Business language as the basis of state communication: the problem of norm formation / D. V. Rudnev, T. S. Sadova // Political linguistics. – 2018. – No. 1. – pp. 191–201.

2. Appeal ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 13, 2019 No. 66-APU 19-16 [Electronic resource]. – URL: <https://legalacts.ru/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-13082019-n-66-apu19-16/>.

3. Appeal Resolution of August 25, 2017 No. 22-3617/2017 22K-3617/2017 on case No. 22-3617/2017 [Electronic resource]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QF8c5uXQZMYE/>

Информация об авторе

Воронцова Юлия Александровна – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Vorontsova Julia A. – associate Professor of the Department of humanitarian and socio-economic disciplines, candidate of philological Sciences, associate Professor

Научная статья
УДК 378

ГУЗИКОВА ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
guzikovav@mail.ru

Специфика формирования навыка академического письма при обучении иностранному языку в неязыковой образовательной организации

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка описать некоторые из основных проблем академического письма на иностранном языке, с которыми сталкиваются обучающиеся в неязыковых образовательных организациях. Автор дает определение понятия «академическое письмо», акцентирует внимание на существовании четырех ключевых особенностей академического стиля, приводит соответствующие примеры академического образца письменной работы. Академическое письмо служит инструментом коммуникации, который передает приобретенные знания в определенной научно-профессиональной сфере, помогая обучающимся эффективно анализировать, понимать, критически мыслить и сосредотачиваться на технике и стиле изложения своих мыслей. Делается вывод о том, что преподавателям следует уделять должное внимание совместной работе с обучающимися по формированию навыка академического письма при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: академическое письмо, неязыковая образовательная организация, критическое мышление, хеджирование, разговорный язык, официальный стиль речи, логическая аргументация, объективность, языковая норма.

Для цитирования: Гузикова В. В. Специфика формирования навыка академического письма при обучении иностранному языку в неязыковой образовательной организации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 211–214.

Original article

GUZIKOVA VALENTINA V.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Ekaterinburg, Russia
guzikovav@mail.ru

The specifics of the formation of the academic writing skill when teaching a foreign language in a non-linguistic educational organization

Abstract. The present article attempts to describe some of the main problems of academic writing in a foreign language faced by students in non-linguistic educational organizations. The author defines the concept of "academic writing", focuses on the existence of four key features of the academic style, and provides relevant examples of an academic sample of written work. Academic writing serves as a communication tool that transmits acquired knowledge in a certain scientific and professional field, helping students to effectively analyze, understand, think critically and focus on the technique and style of presenting their thoughts. It is concluded that teachers should pay due attention to joint work with students on the formation of academic writing skills when teaching a foreign language.

Key words: academic writing, non-linguistic educational organization, critical thinking, hedging, spoken language, official style of speech, logical argumentation, objectivity, language norm.

For citation: Guzikova V. V. The specifics of the formation of the academic writing skill when teaching a foreign language in a non-linguistic educational organization // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 211–214.

Академическое письмо на английском языке имеет особый стиль, оно формальное и использует определенные языковые нормы, которые необходимо знать. Академический стиль – это больше, чем просто письменное соглашение; он также может помочь обучающимся мыслить более логично и четко во время работы над заданием.

Существует четыре ключевые особенности академического стиля, которые должны стать обязательными компонентами письма обучающихся: объек-

тивность, формальность, точность и хеджирование.

Объективность. Академическое письмо представляет и оценивает проблемы и приходит к объективной позиции; позиция, которая фокусируется на исследованиях и рассуждениях и основывается на них, а не на личных чувствах и мнениях.

Личных местоимений, особенно 'I', 'you' и 'we', обычно избегают, поскольку они часто ассоцииру-

ются с субъективными взглядами, на которые влияют личные предпочтения или предубеждения.

Приведем пример:

Это утверждение звучит немного как личное мнение.

You can demonstrate that recognition of cultural rights as one of the main groups of human rights is an important factor for peace and stability.

Чтобы помочь установить объективную дистанцию от темы, вместо использования личного местоимения преподаватель мог бы дать совет обучающимся попробовать:

1. Использование темы в качестве подлежащего предложения.

An important factor for peace and stability demonstrates that recognition of cultural rights is one of the main groups of human rights.

2. Употребление глагола в страдательном залоге.

One of the main groups of human rights can be demonstrated by the recognition of cultural rights as an important factor for peace and stability.

3. Использование местоимения 'it' в качестве формального подлежащего.

It can be demonstrated that recognition of cultural rights as one of the main groups of human rights is an important factor for peace and stability.

Следует указать обучающимся, что избежание употребления личного местоимения "I" не означает, что они не могут выразить свое собственное мнение. Их собственная оценка материала по-прежнему чрезвычайно важна; однако возможно сообщить об этом, используя доказательства или логическую аргументацию.

Формальность. Академическое письмо очень четкое и предоставляет читателю всю необходимую информацию, чтобы понять, о чем говорится. Это в отличие от письменного или разговорного английского языка в менее формальном контексте, где часто полагаются на читателей или слушателей для предоставления дополнительной информации, которая завершает сообщение.

Чтобы сделать письмо более формальным, следует произвести следующие действия:

- заменить неформальные слова, которые ассоциируются с разговорными стилями (такими как сокращения), более формальной лексикой;
- избегать риторических вопросов, на которые читатель не может ответить;
- использовать полные слова вместо сокращений;
- избегать неопределенных категорий;
- не прибегать к употреблению разговорного языка.

Примером может послужить такой фрагмент письменной речи, как отрывок, содержащий несколько неофициальных слов (*going, good, tell, though, really*), риторический вопрос (*How good...?*),

сокращение (*can't*), неопределенную категорию (*etc.*) и просторечие (*first-class, top notch, check out*):

*The investigation has been going for five years. **How good has it been?** At this stage, researchers **can't tell**, because they still need to check out the data to account for differences in age, gender, socio-economic-status, etc. Once that work is done **though**, the information will be really **first-class**.*

Используя приведенные выше советы, обучающиеся могли бы улучшить этот фрагмент, применяя более формальную лексику, убрав риторический вопрос, написав слова полностью, уточнив неопределенную категорию и удалив разговорные фразы, как показано ниже:

The investigation has been underway for five years. Researchers cannot yet determine the effectiveness of the project because it is necessary to first analyse the data to control for age, gender, socio-economic status and other demographic variables. Despite this, the information collected is expected to be highly valuable for future studies.

Преподаватель может дать полезный совет. Он заключается в том, что онлайн-словари для обучающихся, которые предоставляют примеры того, как слова используются в контексте, могут помочь им определить формальность конкретных слов. Если слово имеет много возможных значений или встречается во многих идиомах, оно, скорее всего, будет неформальным.

Точность. Чтобы точно передать смысл, обучающиеся должны попытаться: включать достаточно высокий уровень детализации и конкретности, количество предоставляемых деталей зависит от цели работы того или иного обучаемого, но всегда нужно стараться избегать двусмысленности.

Например, следующее предложение имеет более общий смысл, что делает его похожим на личное мнение.

Most people didn't like changing a number of articles in the basic law of the country, but they still thought it was better than living in the conditions of stagnation.

Сколько людей являются „большинством”? Насколько сильна их неприязнь к изменению статей в основном законе страны? В чем изменение статей лучше жизни в условиях застоя? Чтобы сделать это более точным, автор мог бы точно указать, к какой группе людей он относится, каковы были их предпочтения и степень силы этих предпочтений.

While the majority of the survey respondents indicated their dislike of changing articles in the basic law of the country, they preferred a number of articles to be amended to living in the conditions of stagnation, which they perceived would be slower overall and less comfortable, or both.

Дополнительная деталь в приведенном выше предложении явно делает сообщение более точным.

Подобным образом следует выбирать глаголы, которые кратко выражают понятия. Некоторые глаголы считаются слишком неточными для академического письма, поскольку они не дают подробного, четкого значения, которое требуется. К ним относятся глаголы, которые обычно используются в менее формальных контекстах, особенно с множественным возможным значениями, и глаголами, состоящими из нескольких слов.

Глаголы с множеством возможных значений включают „do”, „make”, „put”, „keep”, „have” and „get”. Например, некоторые из многих возможных значений слова „get” таковы: receive (get a greeting card); obtain (get a better view); bring (get a cup of coffee); buy (get a new baseball cap); arrive (get there at 9 pm). Если используется единственный глагол, который точно выражает то, что подразумевается под данным значением слова „get”, в этом случае стиль письма будет более точным.

Примером может быть следующее утверждение: *The legal researchers **got** findings from a large participant group.* По сравнению с таким предложением, как: *The legal researchers **obtained** findings from a large participant group.*

Многословные глаголы – это глаголы, для создания значения которых требуется более одного слова, включая фразовые и предложные глаголы, например, cut off, find out, give up, hand out, let down, pick out. Рекомендуется попробовать вместо этого использовать подходящий глагол с тем же значением, например, discontinue, discover, quit, distribute, disappoint, select.

Преподаватель может дать совет обучающимся использовать словарь и / или тезаурус, чтобы найти подходящие альтернативы для неточных или многословных глаголов.

Хеджирование. Рассматриваемый термин был введен в область лингвистической науки известным ученым из США Джорджем Лакоффом в 60-е годы прошлого столетия. Согласно данному исследователю хеджами называются слова, значения которых подразумевают неясность, неопределенность [1].

В течение длительного периода времени это явление находилось под пристальным вниманием и исследованием со стороны многочисленных ученых кругов, как в России, так и за рубежом. В XXI веке вновь обратили внимание на хеджирование, которое трактуется в двух аспектах: в качестве лингвистического феномена и в качестве коммуникативной стратегии.

Ряд исследователей придерживаются мнения о том, что хеджирование оказывает полное или частичное смягчение высказанной мысли, снимая с автора ответственность за свои слова [1–3].

Хеджирующий язык в академическом письме используется для выражения осторожности и избегания сильных, некавалифицированных утвержде-

ний, которые могут быть легко опровергнуты. Чтобы избежать обобщений, следует:

- использовать квантор (e.g. few, many, some);
- использовать наречия или наречные фразы (e.g. occasionally, often, usually)
- употреблять модальные глаголы (e.g. can, may, might, would, could).

Приведем пример. Следующее утверждение довольно убедительно: *Careless driving causes serious traffic accidents.* Существует возможность избежать завышенного отношения, используя приведенные выше советы по хеджированию следующим образом: *Extended careless driving can lead to a range of severe traffic rules violations and may have a tragic consequence for people.*

Таким образом, академическое письмо служит инструментом коммуникации, который передает приобретенные знания в определенной области обучения. Академическое письмо помогает обучающимся анализировать, передавать понимание, критически мыслить и сосредоточиться на технике и стиле.

Академическое письмо – сложный процесс, требующий много времени и усилий для обучения. Это справедливо и для высшего образования [4; 5; 6]. Стратегии письма могут помочь обучающимся контролировать и изменять свои усилия по выполнению письменной задачи [7]. При управлении этим процессом обучающимся необходимо преодолеть определенные проблемы, которые имеют отношение к содержанию, языку, структуре и организации академического образца письменной работы. Поскольку письмо является основой академической жизни, а также потому, что хорошее письмо делает хорошего студента, дает профессиональные навыки и помогает в дальнейшем в продвижении по карьерной лестнице, обучающиеся должны проходить дополнительную подготовку для развития своего академического письма. Это включает в себя соблюдение общепринятых правил грамматики, использование формального языка с более точным словарным запасом и улучшение их способности демонстрировать свое аналитическое и критическое мышление. По всем этим причинам преподаватели должны взять на себя роль, чтобы направлять своих обучающихся к реальному пониманию академического письма.

В настоящей статье предпринята попытка описать некоторые из основных проблем академического письма, с которыми сталкиваются обучающиеся в неязыковых образовательных организациях. В основном это касается отсутствия аргументов, надлежащего использования источников и мониторинга академического стиля. Преподавателям необходимо помогать обучающимся определять эти недостатки и совместно работать, чтобы найти соответствующие средства для устранения выявленных проблем с академическим письмом.

Список источников

1. Lakoff G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // Journal of Philosophical Logic. – 1973. – No. 2 (4). – P. 458–08.

2. Занина, Е. Strategic Hedging: A Comparative Study of Methods, Results and Discussion (and Conclusion) Sections of Research Articles in English and Russian // Journal of Language and Education. – 2016. – No. 2 (2). – P. 52–60.

3. Мартынова, И. А. Лексические маркеры неопределенности в разговорном англоязычном дискурсе / И. А. Мартынова // Вестн. ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 2. – С. 30–34.

4. Mac Arthur C. A., Philippakos Z. A., Ianetta M. (2015). Self-regulated strategy instruction in college developmental writing. J. Educ. Psychol. 107, 855–867. doi:10.1037/edu0000011

5. Nicol D. J., Macfarlane-Dick D. (2006). Formative assessment and self-regulated learning: a model and seven principles of good feedback practice. Stud. Higher Educ. 31, 199–218. doi:10.1080/03075070600572090

6. Wischgoll A. (2016). Combined training of one cognitive and one metacognitive strategy improves academic writing skills. Front. Psychol. 7:187. doi:10.3389/fpsyg.2016.00187

7. Bereiter, C., and Scardamalia, M. (1987). The Psychology of Written Composition. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc.

References

1. Lakoff G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // Journal of Philosophical Logic. – 1973. – No. 2 (4). – P. 458–08.

2. Zanina, E. Strategic Hedging: A Comparative Study of Methods, Results and Discussion (and Conclusion) Sections of Research Articles in English and Russian // Journal of Language and Education. - 2016. – No. 2 (2). – P. 52-60.

3. Martynova, I. A. Lexical markers of uncertainty in colloquial English-language discourse / I.A. Martynova // Vestn. VSU. Series: Linguistics and Intercultural

4. Mac Arthur C. A., Philippakos Z. A., Ianetta M. (2015). Self-regulated strategy instruction in college developmental writing. J. Educ. Psychol. 107, 855–867. doi:10.1037/edu0000011

5. Nicol D. J., Macfarlane-Dick D. (2006). Formative assessment and self-regulated learning: a model and seven principles of good feedback practice. Stud. Higher Educ. 31, 199–218. doi:10.1080/03075070600572090

6. Wischgoll A. (2016). Combined training of one cognitive and one metacognitive strategy improves academic writing skills. Front. Psychol. 7:187. doi:10.3389/fpsyg.2016.00187

7. Bereiter, C., and Scardamalia, M. (1987). The Psychology of Written Composition. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc.

Информация об авторе

Гузикова Валентина Викторовна – доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Guzikova Valentina V. – Associate professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of philological sciences, Associate professor

Научная статья
УДК 378

ЗАМАЛЬДИНОВ ВЛАДИСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ¹, ТРОФИМОВ ВЛАДИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ²

^{1,2} Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹ zvlad-nn@yandex.ru, ² vladisl.trofimoff2018@yandex.ru

Словообразовательные неологизмы как иллюстративный материал на занятиях по русскому языку в образовательных организациях системы МВД России

Аннотация. В статье рассматриваются словообразовательные неологизмы как иллюстративный материал на занятиях по русскому языку. Показано, что работа с медийными новообразованиями способствует расширению кругозора будущих сотрудников полиции, повышает орфографическую зоркость.

Ключевые слова: словообразовательные неологизмы, лексика, орфография, русский язык, образовательные организации системы МВД.

Для цитирования: Замальдинов В. Е., Трофимов В. Ю. Словообразовательные неологизмы как иллюстративный материал на занятиях по русскому языку в образовательных организациях системы МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 215–217.

Original article

ZAMALDINOV VLADISLAV E.¹, TROFIMOV VLADISLAV Y.²

^{1,2} Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

¹ zvlad-nn@yandex.ru, ² vladisl.trofimoff2018@yandex.ru

Word-forming neologisms as illustrative material in Russian language classes in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article discusses word-forming neologisms as illustrative material in Russian language classes. It is shown that working with media innovations helps to broaden the horizons of future police officers, increases spelling vigilance.

Key words: word-forming neologisms, vocabulary, spelling, Russian language, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs system.

For citation: Zamaldinov V. E., Trofimov V. Y. Word-forming neologisms as illustrative material in Russian language classes in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 215–217.

Знание норм современного русского языка и владение коммуникативными качествами хорошей речи – это обязательные составляющие общей профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел. Специалисты в области права должны уметь устанавливать контакт с разными категориями граждан, грамотно излагать свои мысли в устной и письменной форме. Нельзя не согласиться с Т. С. Каримовой, что «все юридические профессии являются коммуникативно ориентированными» [1, с. 62].

Успешному формированию коммуникативной компетенции обучающихся способствует изучение учебной дисциплины «Русский язык в деловой документации». В рамках данного курса будущие сотрудники полиции знакомятся с типологией и содержанием служебных документов, анализируют трудные случаи в области орфографии и пунктуации и т. д. Особое внимание преподаватели уделяют изучению лексических средств современного рус-

ского языка. Это связано с тем, что лексика наиболее быстро отражает все изменения, происходящие в обществе.

Подвижность лексики проявляется в том, что в языке СМИ и интернет-коммуникации появляются словообразовательные неологизмы (новообразования). Новые номинации обладают экспрессивностью и оценочностью (позитивной или негативной), регистрируют явления окружающей действительности.

Цель исследования – проанализировать словообразовательные неологизмы как иллюстративный материал на занятиях по русскому языку. Материалом данной работы послужили тексты, извлечённые из российских газет («Коммерсантъ», «Наша версия» и др.), информационных агентств и информационно-аналитических порталов («Московский монитор», «Полит.ру» и др.), за 2020–2022 годы.

Исследованию словообразовательной неологии посвящены работы В. Е. Замальдинова [2], З. И.

Минеевой [3], Д. К. Полякова [4], Е. Я. Шмелёвой [5] и др.

Рассмотрим возможность привлечения словообразовательных неологизмов в качестве иллюстративного материала при изучении лексики современного русского языка на занятиях по дисциплине «Русский язык в деловой документации».

Так, анализ медийных новообразований способствует пополнению и расширению словарного запаса обучающихся: *Огонь на барражение* (заголовок). По данным «Ъ», Минобороны может заказать барражирующие боеприпасы для охраны морских границ («Коммерсантъ». 08.11.21); *Индиологическая основа* (заголовок). 6 декабря президент России Владимир Путин прилетел в столицу Индии город Нью-Дели и встретился с премьер-министром Индии Нарендрой Моди («Коммерсантъ». 07.12.21); *Вид на инвестительство* (заголовок). Где в мире недвижимость дорожает достаточно быстро («Коммерсантъ». 09.12.21). Отдельного внимания будущих сотрудников полиции заслуживают новообразования, мотивированные правовой лексикой. Это связано с тем, что оперативные работники должны знать юридическую терминологию, уметь организовывать профессиональный диалог: *Люди нервничают, некоторые склонны полагать, что такие «недоконфискации» осуществляются для того, чтобы потом передать товар в госсобственность* («Московский монитор». 09.12.21); *Экс-адвокат Эльман Пашаев попросил возбудить дело против знакомого, который не вернул долг* (заголовок) («РИА Новости». 31.01.22); *«Адвокатша», «следачка», «прокурорша», «юристка», «адвокатесса»* – только последние два не носят явный негативный подтекст («Коммерсантъ». 05.03.21); *Закономутъ* (заголовок). *Штрафовать за остеклённые балконы можно будет всех поголовно* («Наша версия». 13.12.21); *Правовая «вируспруденция»: почему не вводят режим ЧС* (заголовок) («Полит.ру». 14.04.20). Как видно из примеров, журналисты создают словообразовательные инновации с помощью узуальных и неuzuальных способов деривации. Работа с медийными новообразованиями способствует развитию лингвистического вкуса обучающихся, раскрывает творческие способности будущих специалистов в области права.

Для развития общекультурной компетенции обучающихся на занятиях по русскому языку можно использовать новообразования на базе прецедентных феноменов: *Машина-процентица* (заголовок). *Ломбарды внедряют роботов для скупки золота* («Коммерсантъ». 04.06.20). Так, например, данный заголовок отсылает носителей языка к роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Подобные прецедентные имена актуализируют знания будущих сотрудников полиции в области литературы, развивают у правоохранителей ассоциативно-образное мышление.

Применение материалов по словообразовательной неологии будет полезным и для изучения обучающимися такого раздела русского языка, как, например, «Орфография».

Интерес для будущих сотрудников полиции могут представлять орфографические окказионализмы. Данные номинации производят впечатление искаженного двойника узуальной лексемы [6, с. 69]: *Обман зашколивает* (заголовок). *Эксперты «СерчИнформ» отмечают, что в сети появилась новая схема мошенничества вокруг реальной акции от банков – раздачи бонусных 1 тыс. руб. школьникам в рамках выплаты пособий к началу учебного года* («Коммерсантъ». 30.08.21); *Казахстан* (заголовок). *Казахстан, ещё недавно казавшийся чуть ли не образцово-стабильным государством постсоветского пространства, теперь утратил этот неформальный титул* («Коммерсантъ». 10.01.22). Кроме собственно орфографических окказионализмов в медийных текстах представлены и орфографически-графические номинации. В данных новообразованиях адресанты используют не только орфографическую игру, но и различные приёмы графикации. Так, например, популярна в медийной коммуникации такая разновидность графической игры, как капитализация – графическое выделение сегмента слова: *АНОтомия коррупции* (заголовок). *Если бы Остапу Бендеру предложили на выбор трудоустроиться где-нибудь в Нижегородской области, он бы наверняка выбрал автономную некоммерческую организацию (АНО) «Центр 800»* («Зеркало». 23.12.20) ← АНО + анатомия; *Попытка проРЭДить коррупцию* (заголовок). *Схема, по мнению следствия, работает так: в 2018 году муниципальное предприятие «РЭД Автозаводского района» проводило закупки на выполнение дорожных работ по новой схеме* («Зеркало». 15.07.21) ← РЭД + проредить. Подобные примеры повышают орфографическую зоркость обучающихся, развивают у будущих оперативных работников способность к логическому мышлению.

Отметим, что при работе со словообразовательными неологизмами можно, например, предложить обучающимся выполнить следующие задания: «Объясните значение приведённых медийных новообразований. Придумайте с ними предложения», «Подберите в медийной коммуникации примеры словообразовательных инноваций. Охарактеризуйте их с точки зрения уместности» и др. Подобные задания, на наш взгляд, выработают у будущих сотрудников полиции автоматизм в правильном употреблении слов, разовьют у обучающихся способность к лингвистическому анализу.

Таким образом, словообразовательные неологизмы можно использовать как иллюстративный материал на занятиях по русскому языку. Работа с медийными новообразованиями расширяет кругозор будущих правоохранителей, способствует повыше-

нию уровня грамотности письменной и устной речи обучающихся.

Список источников

1. Каримова, Т. С. К вопросу совершенствования риторической подготовки обучающихся в вузе МВД России / Т. С. Каримова // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в образовательном процессе неязыкового вуза: сб. материалов межвузов. науч.-практ. конф. (Иркутск, 25 октября 2018 г.) / отв. ред. Т. С. Каримова. – Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т МВД России, 2018. – С. 62–68.

2. Замальдинов, В. Е. Структурные особенности типовых новообразований в медийном словотворчестве / В. Е. Замальдинов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – № 4. – С. 23–25.

3. Минеева, З. И. Неологизмы, образованные сложением, в современном русском языке / З. И. Минеева // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сб. тезисов Международ. науч. конф., посв. 90-летию профессора Серафимы Алексеевны Хаврониной (Москва, 28–29 октября 2020 г.). – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. – С. 111–115.

4. Поляков, Д. К. Чешские коронавирусные неологизмы на фоне русских: номинативный и словообразовательный аспекты / Д. К. Поляков // Русский язык коронавирусной эпохи. – Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – С. 508–523.

5. Шмелева, Е. Я. Новые способы словообразования в русском языке / Е. Я. Шмелева // Семантика и прагматика языковых единиц: материалы Международ. науч. конф. (Калуга, 20–22 сентября 2019 г.). – Калуга: Изд-во Калужского гос. ун-та им. К. Э. Циолковского, 2019. – С. 320–328.

6. Ильясова, С. В. Словотворчество? Словоерничество? К оценке игровых стратегий в языке современных российских СМИ / С. В. Ильясова // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2017. – № 2. – С. 68–75.

References

1. Karimova, T. S. On the issue of improving the rhetorical training of students at the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia / T. S. Karimova // Actual problems of linguistics and linguodidactics in the educational process of a non-linguistic university: collection of materials of inter-universities. Scientific

and Practical conference (Irkutsk, October 25, 2018) / ed. by T. S. Karimov. – Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. – pp. 62–68.

2. Zamaldinov, V. E. Structural features of typical neoplasms in the media vocabulary / V. E. Zamaldinov // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism. – 2016. – No. 4. – pp. 23–25.

3. Mineeva, Z. I. Neologisms formed by addition in the modern Russian language / Z. I. Mineeva // Russian language in the modern scientific and educational space: collection of theses between the people. Scientific conference dedicated to the 90th anniversary of Professor Serafima Alekseevna Khavronina (Moscow, October 28–29, 2020). – Moscow : Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 2020. – pp. 111–115.

4. Polyakov, D. K. Czech coronavirus neologisms against the background of Russians: nominative and word-formation aspects / D. K. Polyakov // Russian language of the coronavirus era. – Saint Petersburg : Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences, 2021. – pp. 508–523.

5. Shmeleva, E. Ya. New ways of word formation in the Russian language / E. Ya. Shmeleva // Semantics and pragmatics of linguistic units: materials of the International scientific conf. (Kaluga, September 20–22, 2019). – Kaluga: Publishing House of the Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, 2019. – pp. 320–328.

6. Ilyasova, S. V. Word-making? Vocabulary? On the evaluation of game strategies in the language of modern Russian media / S. V. Ilyasova // Ural Philological Bulletin. Series: Language. System. Personality: Linguistics of creativity. – 2017. – No. 2. – pp. 68–75.

Информация об авторе

Замальдинов Владислав Евгеньевич – старший преподаватель кафедры иностранного языка и культуры речи, кандидат филологических наук

Трофимов Владислав Юрьевич – курсант

Information about the authors

Zamaldinov Vladislav E. – senior Lecturer of the Department of Foreign Language and Speech Culture, candidate of Philological Sciences

Trofimov Vladislav Y. – cadet

Научная статья
УДК 378

ИСКАНДАРОВА ГУЛЬНАРА РИФОВНА
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия
ischtuganowa@mail.ru

Коммуникативно-деятельностный подход в обучении иностранному языку и его реализация в современных учебно-практических пособиях

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования коммуникативно-деятельностного подхода в иноязычной подготовке сотрудников органов внутренних дел. Отмечается, что приобретаемая коммуникативная компетенция пригодится в служебной деятельности. Важную роль играет используемый в обучении материал с элементами игровых технологий.

Ключевые слова: коммуникативно-деятельностный подход, иностранный язык, общение, речевая ситуация, коммуникативные умения, учебный материал.

Для цитирования: Искандарова Г. Р. Коммуникативно-деятельностный подход в обучении иностранному языку и его реализация в современных учебно-практических пособиях // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 218–220.

Original article

ISKANDAROVA GULNARA R.
Ufa Law Institute of the Interior of Russia, Ufa, Russia
e-mail: ischtuganowa@mail.ru

Communicative-activity approach in teaching a foreign language and its implementation in modern educational and practical manuals

Abstract. The article discusses the possibilities of using the communicative-activity approach in the foreign language training of officers of the internal affairs bodies. It is noted that the acquired communicative competence will be useful in official activities. An important role is played by the material used in training with elements of game technologies.

Key words: communicative-activity approach, foreign language, communication, speech situation, communication skills, educational material.

For citation: Iskandarova G. R. Communicative-activity approach in teaching a foreign language and its implementation in modern educational and practical manuals // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 218–220.

В практике иноязычной профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел важную роль играет коммуникативно-деятельностный подход. Обучение иностранному языку в рамках коммуникативно-деятельностного подхода должно ориентировать внимание обучающихся на использование полученных знаний в практической деятельности и умение применять их в общении с представителями иной культуры. С этой целью используются наиболее оптимальные методы обучения: стимулирование и реагирование в процессе диалогического взаимодействия обучающихся, построение из отдельных реплик связных высказываний, реализация моделей ситуативно-обусловленного речевого общения в определенных сферах профессиональной коммуникации.

Рефлексивно-психологический аспект коммуникативного подхода реализуется в умении адекватно воспринимать и прогнозировать поведение носителей изучаемого языка и в готовности осуществлять

тот или иной вид инокультурной / профессиональной деятельности [1, с. 5].

Овладение профессионально-коммуникативными навыками и умениями предусматривает использование преподавателями на занятиях учебно-практических пособий, разработанных на основе коммуникативного подхода. Организационная структура таких учебных комплексов имеет в своей основе принцип ситуативности, позволяющий объединять тексты, диалоги, упражнения рамками ситуаций повседневного и коммуникативно-обусловленного делового общения на основе базового иноязычного материала с элементами профессионализации, как «Паспортный контроль», «Таможенный контроль», «Опрос», «Допрос», «Осмотр места преступления», «Работа в Интерполе / Европоле» и т. д. Материал подается таким образом, чтобы обеспечить употребление языковых форм в контексте ситуации общения. Наличие общей сюжетной линии способствует преодолению фрагментар-

ности в изложении материала и придает ему необходимую смысловую целостность.

Принцип коммуникативности предполагает такой порядок составления учебника, который отражал бы практические потребности обучающихся в овладении иноязычным кодом. Его главные проявления заключаются в функционально-понятийном подходе к отбору и организации учебного материала, в стремлении к интеграции основных коммуникативных умений в процессе обучения, в оценке продуцируемых высказываний на основе критерия коммуникативной значимости.

Обучение сотрудников ОВД диалогической речи строится на языковом материале, содержащем не только профессионально-значимую и культуроведческую информацию, но и национально-специфический компонент, специальную лексику и узкоспециализированную терминологию, выступающую фундаментом формирования профессиональной компетенции.

Особое место отводится организации и проведению деловых игр и ролевых диалогов, когда обучающимся предлагается подставить пропущенные реплики одного из собеседников, чтобы сохранить смысловую целостность речевой ситуации. Приведем следующий пример:

– Guten Tag, ich bin Herr Schmidt aus der BRD. Ich bin hier auf einer Dienstreise.

– ...

– Ich möchte mehr über die Arten der Finanzverbrechen in Russland erfahren.

– ...?

– Bei uns sind das vor allem Insolvenz-, Steuer- und Gesundheitsdelikte.

– ...?

– Nein, die Geldwäschebekämpfung ist auf internationaler Ebene zu sehen. Sie ist Kampf gegen die organisierte Kriminalität und gegen den Terrorismus.

– ...?

– Ja, jedes Finanzverbrechen wird mit Geldstrafe oder Freiheitsstrafe bestraft.

–

– Gern geschehen! Auf Wiedersehen!

Использование игровых технологий требует высокого уровня мотивации курсантов и слушателей, а принцип создания и поддержания мотивации является одним из основных положений коммуникативного подхода. Мотивация уже закладывается в формулировке заданий, например, приведите реплики (высказывания) в логическую последовательность:

1. And where did you get the marihuana? Or was it hashish?

2. Probably five small bottles and one wheat beer.

3. And what did you eat?

4. Mr. Haines, what and how much did you drink during the last 24 hours? Also tell me, please, what and what quantity you drank at what time.

5. Where did you drink the alcohol?

6. And when did you smoke the marihuana?

7. Do you really think I'm going to tell you that? I've got a small quantity for myself. It was marihuana, prime quality.

8. How many bottles were that, what do you think?

9. At a friend's place. But I'm not going to tell you who he is and where he lives.

10. It was at a party. There were only potato crisps and salted nuts. In the afternoon I had a pizza.

11. Last night, at about 20.00, I had a few alcopops. Until about 23.30, I had the odd small bottle, and between I had a wheat beer.

12. Already in the afternoon, yesterday. At home. At about 6 p.m. [2, с. 142–143].

Использование иллюстративного материала, обладающего доступностью, информативностью, элективностью, коммуникативной значимостью, привлечение аудиозаписей и заданий с целью осуществления контроля понимания прослушанной информации стимулируют творческую активность обучающихся, способствуют развитию их лингвистического мышления.

Методическая система учебно-практических пособий, основанная на концепции функционально-коммуникативного подхода в преподавании иностранного языка, также предусматривает развитие всех видов речевой деятельности, позволяет приблизить обучение к коммуникативным потребностям курсантов и слушателей, расширить общекультурный кругозор, повысить уровень культуры межличностного общения сотрудников органов внутренних дел.

Преподавателям необходимо отбирать актуальный учебный материал, реализующий дидактические принципы, обеспечивающие формирование профессионально значимых познавательных и коммуникативных умений на основе взаимосвязанного обучения основным видам речевой деятельности; разрабатывать практические задания, раскрывающие интеллектуальный, мировоззренческий потенциал личности курсантов и слушателей по мере приобретения знаний и умений, востребованных в профессиональной деятельности.

Актуальность использования коммуникативно-деятельностного подхода заключается в том, что формирование профессиональной компетенции курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в решающей степени зависит от эффективности методов обучения иностранному языку, что, в свою очередь, ведет к повышению качества языковой подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Список источников

1. Искандарова, Г. Р. Иностранный язык как составная часть культуры в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел: учеб.-практ. пособие. / Г. Р. Искандарова, Г. Х. Бикбула-

това. – Уфа : Уфимский юрид. ин-т МВД России, 2021. – 48 с.

2. It's all Part of the Job. Englisch für die Polizei. Lehrbuch/Norbert Brauner, Dr. Dieter Hamblock, Friedrich Schwindt, unter Mitarbeit von Eva Heinrich, Michael Popp, Udo Harry Spörl. 11. Aufl. – Hilden/Rhld: Verlag Deutsche Polizeiliteratur GmbH Buchvertrieb, 2014. – 360 S.

References

1. Iskandarova, G. R. Foreign language as an integral part of culture in the professional training of employees of internal affairs bodies: textbook-practice. manual. / G. R. Iskandarova, G. H. Bikbulatova. – Ufa : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. – 48 p.

2. It's all Part of the Job. Englisch für die Polizei. Lehrbuch/Norbert Brauner, Dr. Dieter Hamblock, Friedrich Schwindt, unter Mitarbeit von Eva Heinrich, Michael Popp, Udo Harry Spörl. 11. Aufl. – Hilden/Rhld: Verlag Deutsche Polizeiliteratur GmbH Buchvertrieb, 2014. – 360 p.

Информация об авторе

Искандарова Гульнара Рифовна – профессор кафедры иностранных и русского языков, доктор филологических наук, доцент

Information about the author

Iskandarova Gulnara R. – Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, doctor of Philology, Associate Professor

Научная статья
УДК 378

КАЛАШНИКОВА ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА
Омская академия МВД России, Омск, Россия
yuliya-kalashnikova28@mail.ru

Межпредметная интеграция как средство повышения эффективности преподавания иностранного языка при подготовке сотрудников правоохранительных органов (на примере показательного занятия по немецкому языку по теме «Виды организованной преступности»)

Аннотация. В статье рассматривается показательное занятие по немецкому языку с курсантами второго года обучения Омской академии МВД России как пример межпредметной интеграции, способствующей повышению эффективности преподавания иностранного языка. Отмечается, что дисциплина «Иностранный язык» носит четко выраженный интегрированный характер. Автор приходит к выводу о том, что результаты, полученные обучающимися на занятиях по иностранному языку, помогают им при изучении специальных дисциплин.

Ключевые слова: межпредметная интеграция, иностранный язык, показательное занятие, обучающиеся / курсанты, упражнение / задание.

Для цитирования: Калашникова Ю. М. Межпредметная интеграция как средство повышения эффективности преподавания иностранного языка при подготовке сотрудников правоохранительных органов (на примере показательного занятия по немецкому языку по теме «Виды организованной преступности») // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 221–223.

Original article

KALASHNIKOVA YULIYA M.
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia
yuliya-kalashnikova28@mail.ru

Interdisciplinary integration as a means of enhancing the effectiveness of teaching foreign language to law enforcement cadets (master class in german on the topic «Types of organised crime»)

Abstract. The article describes the master class in German with second year cadets of the Omsk academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia as an example of interdisciplinary integration enhancing the effectiveness of foreign language teaching. It is noted that the discipline “Foreign language” has a distinct integrated character. The author concludes that the results obtained by trainees in foreign language classes help them in studying special disciplines.

Key words: interdisciplinary integration, foreign language, master class, trainees / cadets, exercise / task.

For citation: Kalashnikova Y. M. Interdisciplinary integration as a means of enhancing the effectiveness of teaching foreign language to law enforcement cadets (master class in german on the topic «Types of organised crime») // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 221–223.

На сегодняшний день в современной системе образования в целом и юридическом вузе в частности организация учебной работы происходит на основе межпредметных связей, а образовательный процесс представляется в виде целостной системы, функционирующей на основе межпредметной интеграции. Под интеграцией мы вслед за Г. Ф. Федорцом понимаем естественную взаимосвязь наук, учебных дисциплин, разделов и тем учебных предметов на основе ведущей идеи и ведущих положений с глубоким, последовательным, многогранным раскрытием изучаемых процессов и явлений. Межпредметная интеграция проявляется в использовании материала одной учебной дисциплины при изучении другой [1].

По мнению А. Н. Музыкантова, овладение приемом переноса знаний одного предмета при усвоении другого вносит в аналитико-синтетическую деятельность учащихся большую целенаправленность, повышает эффективность самостоятельных методов работы, обеспечивает лучшую организацию мыслительной деятельности и, наконец, вырабатывает логическую последовательность в решении как общих, так и частных задач [2].

Дисциплина «Иностранный язык» (немецкий), преподаваемая в Омской академии МВД России, может рассматриваться как интегрированная дисциплина. Интеграция учебных предметов осуществляется на основе иностранного языка, однако каждый предмет сохраняет свои концептуальные основы.

Согласимся с С. Ю. Тюриной в том, что в рамках интегрированного курса представляется оправданным учитывать вопросы, связанные с принципами отбора учебного материала. Предметное содержание в процессе обучения иностранному профессионально ориентированному дискурсу должно быть представлено в виде доступной, интересной, разнообразной и современной информации, источниками которой являются аутентичные текстовые, аудио- и видеоматериалы [3]. Авторы учебных пособий, используемых на занятиях по немецкому языку, и автор настоящей статьи, безусловно, руководствовались этими принципами, принимая во внимание, что в центре образовательного процесса всегда стоит личность будущего специалиста.

Показательное занятие в группе второго курса было посвящено теме «Виды организованной преступности». Как видно из названия темы, она носит ярко выраженный межпредметный интегрированный характер. Курсанты будут заниматься изучением различных аспектов этой темы в рамках дисциплин «Оперативно-розыскная деятельность», «Уголовное право», «Криминология», «Криминалистика», решая актуальные для этих дисциплин задачи, расширяя и обобщая знания, полученные на занятиях по немецкому языку. Наше занятие было нацелено на совершенствование лексико-грамматических навыков, развитие навыков восприятия немецкого текста по специальности на слух, развитие навыков монологической и диалогической речи.

На первом этапе показательного занятия выполняются упражнения на активизацию лексического материала. Курсанты уже знакомы с основной терминологией и текстом учебного пособия В. А. Ачкевич, О. Д. Рустамовой «Немецкий язык для юристов» [4, с. 297–300]. В тексте «Die Organisierte Kriminalität» были рассмотрены следующие вопросы: понятие организованной преступности (ОП), методы и индикаторы ОП, сферы преступлений ОП. Первое упражнение позволяет установить, насколько хорошо курсанты усвоили специальные термины и содержание прочитанного текста. Они переводят слова и словосочетания и распределяют их по трем группам (цели и методы ОП, индикаторы ОП и виды преступлений), формулируют следующие высказывания: Zu den **Zielen** der Organisierten Kriminalität gehört es, hohe Gewinne zu erzielen, den Einfluss im Bereich des öffentlichen Lebens zu erreichen. Zu den **Indikatoren** der OK gehören überregionale und internationale Verbindungen, konspiratives Verhalten, zentrale Beuteverwendung, Arbeit auf Bestellung u. a. m. Задание позволяет курсантам не только овладеть терминологической лексикой, но и способствует развитию у них умения выстраивать гиперо-гипонимические связи внутри терминосистемы.

Запоминанию новых слов способствует упражнение Word Snake: straftatbestandstraßverfahrenstaatsanwaltbeweisführungvermögensdeliktunschuldsvermu-

tunggeldwäschemafiazugehörigkeitrauschgiftschmuggelwaffenhandelstraßverfolgungsbehörde. В этом упражнении курсанты находят 11 сложных слов по изучаемой теме и переводят их на русский язык.

Далее выполняются предтекстовые упражнения в учебнике под редакцией Н. П. Масловой «Немецкий язык» [5, с. 281–282]: догадаться о значении подчеркнутых слов по известным корням и словообразовательным элементам, по синониму, по известным составляющим; образовать сложные существительные.

Снятие грамматических трудностей в тексте для изучающего чтения начинается с повторения грамматических тем «Распространенное определение» и «Придаточные определительные». Курсанты изучают информацию на слайде презентации и вспоминают, на что необходимо обратить внимание, чтобы распознать и правильно перевести эти конструкции. В ходе просмотрового чтения текста «Organisierte Kriminalität» [5, с. 283–285] обучающиеся находят пять случаев употребления распространенного определения и три определительных придаточных предложения. На данном этапе работа по снятию лексико-грамматических трудностей, предваряющая изучающее чтение текста с полным охватом содержания, завершается. И решение кроссворда представляется нам удачным логичным переходом от одного этапа занятия к другому.

Один из курсантов с высоким уровнем подготовки по немецкому языку основательно изучил тему «Борьба с „русской” мафией в Германии», подготовил выступление и презентацию и представил результаты своего исследования на показательном занятии. В своем докладе курсант Лодыгин дает определение «русской» мафии; называет характерные для нее виды преступлений; раскрывает причины, затрудняющие борьбу германских правоохранительных органов с преступными бандами; приходит к выводу о неэффективности германского уголовного законодательства; предлагает законодателям ФРГ ужесточить наказание для организованных преступных сообществ и их лидеров и внести соответствующие изменения в УК ФРГ.

Следующий этап занятия посвящен развитию навыков аудирования. Обучающимся необходимо просмотреть четырехминутный видеосюжет «Die Mafia in Deutschland» [6] и попытаться ответить на вопрос «С какими трудностями сталкивается полиция Германии в борьбе с организованной преступностью?». После второго просмотра преподаватель предлагает им разделиться на 4 подгруппы и заполнить пропуски в микротекстах. Это задание нацелено на более детальное восприятие специального текста на слух. Ниже представлен пример упражнения на заполнение пропусков:

1. Schwerpunkt von Drogen, _____, Autoschieberei und Geldwäsche soll allerdings Mitteldeutschland sein.

2. Um Täter zu überführen, fehlen den Behörden oft _____ und Technik.

3. Ein _____ liegt im deutschen Gesetz.

4. Denn in Italien müssen die Unternehmer der Enfurter Gruppe genau nachweisen, woher ihr Geld kommt, Beweislastumkehr genannt. Auch die Mafiazugehörigkeit ist in Italien _____.

5. In Deutschland nicht: in Deutschland gilt die grundsätzliche Unschuldsvermutung. _____ nach Vorbild Italiens wünschen sich die Praktiker zwar, geben wird es sie aber nicht.

Показательное занятие по дисциплине «Иностранный язык» (немецкий) стало ярким, насыщенным, запоминающимся событием для курсантов второго курса группы ПСП–296 факультета подготовки сотрудников полиции. Само собой разумеется, преподаватель преследовал свои цели при разработке и проведении занятия. Каждая дисциплина решает свои конкретные задачи. Надеемся, однако, что описанное в настоящей статье показательное занятие по теме «Виды организованной преступности» позволило наглядно продемонстрировать междисциплинарные связи, благодаря которым происходит формирование целостной картины изучаемого объекта в сознании обучающихся. Таким образом, межпредметная интеграция при подготовке сотрудников правоохранительных органов не только повышает эффективность преподавания иностранного языка, но и позволяет выстроить образовательный процесс так, чтобы результаты, полученные на ступени освоения так называемых базовых дисциплин (к которым относится иностранный язык), помогали на следующих ступенях (изучения специальных дисциплин) обучения и были востребованы в будущей профессиональной деятельности.

Список источников

1. Федорец, Г. Ф. Проблемы интеграции в теории и практике обучения : (Пути развития) : учеб. пособие / Г. Ф. Федорец. – Ленинград: ЛГПИ, 1990. – 82 с.
2. Музыкантов, А. Н. Особенности междисциплинарных связей при реализации военно-профессиональных компетенций в техническом вузе телекоммуникаций / А. Н. Музыкантов. – URL: <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2020/04/15.pdf> (дата обращения: 05.02.2022).
3. Тюрина, С. Ю. Междисциплинарная интеграция как основа иноязычного образования магистрантов в высшей технической школе / С. Ю. Тюрина // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12-1. – С. 161–165. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35231> (дата обращения: 05.02.2022).
4. Ачкевич, В. А. Немецкий язык для юристов: учеб. пособие для студентов вузов, обуч. по спец. «Юриспруденция» / В. А. Ачкевич, А. Д. Рустамова. –

4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити-Дана, 2010. – 407 с.

5. Маслова, Н. П. Немецкий язык: учебник для образовательных учреждений МВД России / Н. П. Маслова, С. Н. Слюсаренко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Омск: Омская академия МВД России, 2012. – 436 с.

6. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LR5d26aMzeA> (дата обращения: 20.04.2021).

References

1. Fedorets, G. F. Problems of integration in theory and practice of education: (Ways of development) : studies. manual / G. F. Fedorets. – Leningrad: LGPI, 1990. – 82 p.
2. Musicians, A. N. Features of interdisciplinary relations in the implementation of military-professional competencies in the technical university of telecommunications / A. N. Musicians. – URL: <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2020/04/15.pdf> (date of publication: 05.02.2022).
3. Tyurina, S. Yu. Interdisciplinary integration as the basis of foreign language education of undergraduates at the higher technical school / S. Yu. Tyurina // Modern scientific technologies. – 2015. – No. 12-1. – PP. 161-165. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35231> (accessed: 05.02.2022).
4. Achkevich, V. A. German for lawyers: textbook. manual for university students training. in speciality "Jurisprudence" / V. A. Achkevich, A.D. Rustamova. – 4th ed., reprint. and added – Moscow : Unity-Dana, 2010. – 407 p.
5. Maslova, N. P. German: textbook for educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / N. P. Maslova, S. N. Slyusarenko. - 2nd ed., reprint. and added – Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. – 436 p.
6. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LR5d26aMzeA> (accessed: 04/20/2021).

Информация об авторе

Калашникова Юлия Михайловна – доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук

Information about the author

Kalashnikova Yuliya M. – Associate professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of philological sciences

Научная статья
УДК 378: 316

КАНАШЕВИЧ НАДЕЖДА МИХАЙЛОВНА
Могилевский институт МВД Республики Беларусь, Могилев, Республика Беларусь
kanashevichd@list.ru

Дистанционные технологии в преподавании гуманитарных дисциплин: национальный опыт и решения

Аннотация. На основе данных вторичных социологических опросов рассматривается влияние на качество высшего образования вынужденного перехода в период пандемии на дистанционное обучение; в контексте национального опыта оценивается его необходимость, эффективность и допустимость в эпоху постпандемии.

Ключевые слова: пандемия, дистанционные технологии, респонденты, качество обучения.

Для цитирования: Канашевич Н. М. Дистанционные технологии в преподавании гуманитарных дисциплин: национальный опыт и решения // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 224–226.

Original article

KANASHEVICH NADEZDA M.
Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
Mogilev, Republic of Belarus, kanashevichd@list.ru

Remote technologies in teaching the humanities: national experience and solutions

Abstract. Based on the data of secondary sociological surveys, the impact on the quality of higher education of the forced transition to distance learning during the pandemic is considered; in the context of the accumulated national experience, its necessity, effectiveness and admissibility in the post-pandemic era are assessed.

Key words: pandemic, distance learning, blended learning format, respondents, quality of education.

For citation: Kanashevich Nadezda M. Remote technologies in teaching the humanities: national experience and solutions // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 224–226.

В специальном докладе ООН отмечалось, что массовый вынужденный переход в период пандемии к дистанционному обучению стал шоком даже для тех стран, где оно давно практикуется, так как и им пришлось перестраивать образовательный процесс [1]. Неудивительно, что проблема дистанционных образовательных технологий стала одной из наиболее обсуждаемых в академическом сообществе. Предельно обобщая позиции в этом дискурсе, можно отметить, что сторонники онлайн-обучения, помимо его необходимости в критических ситуациях, обуславливают свою позицию гуманистическими целями – возможностью предоставлять массовое качественное образование всем людям, независимо от их географических, экономических и социокультурных ограничений. Противники расширения масштабов дистанционного образования считают, что в этом формате студенты менее эффективно усваивают учебный материал.

Сегодня, когда стало возможно и работать онлайн, и вернуться к традиционному офлайн формату образовательного процесса, остаются открытыми вопросы о влиянии дистанционных технологий на качество высшего образования в целом и в рамках отдельных специальностей, перспективах его использования в контексте временных и постоянных трендов развития высшей школы с учетом нацио-

нальной специфики. Для ответа на эти вопросы обратимся к анализу имеющихся на этот счет эмпирических исследований.

До пандемии таких исследований было немного. Известно, что незадолго до ее начала в Орегонском университете США на протяжении трех лет реализовывался проект с участием более 2 тыс. школьников и 70 преподавателей. В экспериментальной группе ученики обучались посредством ноутбуков и планшетов, на которых были установлены тестовые и видеоматериалы, задания. Авторы проекта пришли к выводу, что в экспериментальной группе средний балл повысился на 15–18 % (в зависимости от предмета), в остальных – лишь на 5 %.

Российскими учеными Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» до пандемии также было проведено исследование эффективности дистанционного обучения со студентами специальностей «Машиностроение» и «Строительство», с использованием двух открытых онлайн-курсов Уральского федерального университета на платформе «Открытое образование». Студенты осваивали учебный материал в трех форматах: традиционном; дистанционно, обсуждая с преподавателями на форумах; в смешанной форме (онлайн лекции, очные семинары). При оценке результатов

учитывалась также степень удовлетворенности обучением.

Авторы проекта пришли к выводу, что формат обучения не повлиял на уровень освоения материала и что дистанционное обучение можно рассматривать как массовую доступную альтернативу, по эффективности сопоставимую с офлайн, хотя удовлетворенность обучающихся онлайн была несколько ниже. Затраты же на обучение в дистанционном формате по сравнению с традиционным оказались меньше на 79–81 % (в смешанном формате – на 15–19 %). Вместе с тем авторы проекта предостерегли от распространения дистанционных технологий на специальности, не относящиеся к инженерным [2].

Массовый вынужденный переход в период пандемии на удаленные формы обучения актуализировал необходимость дальнейшего эмпирического изучения качества дистанционного обучения. Обратим внимание на два исследования, результаты, которых весьма значимы. Участниками китайского исследования 2021 года стали 155 студентов, обучающихся в трех разных группах: очно, дистанционно и в смешанном формате. При оценке качества обучения китайские ученые основывались не только на анализе динамики оценок за тесты и экзамены, но и руководствовались многомерной теорией мотивационных стратегий американского педагога-психолога Дж. Келлера, известной как ARCS (английскими буквами обозначены критерии результативности обучения – «внимание», «значимость», «уверенность», «удовлетворенность»).

В результате эксперимента оказалось, что студентам проще удерживать внимание не в чисто дистанционном, а при смешанном формате обучения, в этом случае уровень усвоения почти равен традиционному. Смешанное обучение более эффективно, чем дистанционное, также с точки зрения «уверенности», но очный формат оказался еще более эффективным. Китайскими учеными рекомендовано при необходимости дистанционных технологий «разбавлять» их очными, то есть применять смешанный формат, но при этом оказывать студентам поддержку, иначе они будут менее уверены [3].

Совместной исследовательской группой тринадцати российских университетов по поручению Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в период 2020–2021 гг. было проведено масштабное многоэтапное социологическое исследование, результаты которого весьма значимы для развития высшей школы и используются в настоящей публикации [4, с. 34–44]. Опросы проводились в широкой выборке: в университетах всех федеральных округов были задействованы 36 тыс. студентов, 24 тыс. преподавателей и 800 родителей. Спустя полтора года после начала пандемии была выявлена существенная динамика мнений респондентов по отношению к цифровому формату обучения.

Доля недовольных преподавателей уменьшилась и составила 37 % (летом 2020 года – 47 %), но это выше, чем количество относящихся к новой практике положительно (26 %). Вместе с тем более 70 % преподавателей посчитали, что повседневной реальностью в высшем образовании станет смешанный формат обучения (в апреле 2020 г. так думал только каждый пятый – 22 %). Среди студентов большинство (70 %) ответили, что дистанционный формат вполне позволяет осваивать учебный материал, увеличилась доля тех, для кого это предпочтительнее традиционного – более половины респондентов (в 2020 году – только треть). Однако на вопрос «Хотели ли Вы получить высшее образование дистанционно?» большинство (59 %) ответили отрицательно, 31 % – положительно, 10 % – не определились, 7 % посчитали более качественным дистанционное образование. Оптимальным же режимом для обучения более половины студентов назвали смешанный формат.

Значимо и то, что, по данным российского исследования, примерно половина студентов указали, что некоторые из курсов нельзя изучать в дистанционном формате. Очный формат посчитали более качественным студенты тех направлений, где велика роль практических занятий или работы в творческих студиях. На очном обучении чаще настаивают преподаватели искусства и культуры, естественных дисциплин, медицинских наук, сельского хозяйства, физкультуры и спорта. Более позитивную оценку дистанционного формата дают преподаватели и студенты, которые связаны с экономикой и менеджментом, компьютерными и социальными науками, юриспруденцией.

Результаты российского исследования представляют особый интерес для белорусского академического сообщества в силу схожести моделей социально-экономического развития и систем образования двух стран, совместного участия в интеграционных процессах, включая формирование союзного образовательного пространства. В Беларуси до принятия новой редакции Кодекса об образовании дистанционное обучение рассматривалось как один из видов заочной формы образования либо в качестве эксперимента. Во многих белорусских учреждениях высшего образования технологии дистанционного обучения до пандемии применялись как вспомогательные: в помощь студентам заочной формы и для переподготовки кадров. Это имело место и в Могилевском институте МВД, в частности, в преподавании социально-гуманитарных дисциплин. В 2020 году набор на дистанционное обучение по некоторым специальностям экспериментально начали четыре белорусских университета (БНТУ, БГУИР, ПГУ, ГГУ имени Франциска Скорины).

Накопленный отечественный и международный опыт способствовал осознанию того, что дистанционное обучение не только экстренная технология,

что необходимо разумное сочетание очного формата с дистанционными формами обучения. После принятия в январе 2022 года новой редакции Кодекса об образовании Республики Беларусь дистанционная форма обучения вводится как самостоятельная полноправная форма образовательного процесса (п. 1 и 4 ст. 16). Закон открыл также возможность реализации белорусскими учреждениями образования международных образовательных программ посредством сетевой формы взаимодействия (подп. 1.31 п. 1 ст. 1) [5]. В контексте мирового тренда развития транснациональных форм высшего образования дистанционные технологии востребованы и выступают важным компонентом образовательного маркетинга в качестве инструмента продажи массовых, качественных и удобных для зарубежных потребителей образовательных услуг.

Однако трудно ожидать, что в ближайшее время дистанционная форма обучения будет широко задействована. Полноценным белорусский дистанционный формат обучения станет лишь тогда, когда будет создан действующий и эффективный цифровой контент и эффективная система подачи материала именно дистанционно, а это отдельная методология и дидактика, которые не вполне тождественны тем, что сегодня реализуются онлайн.

Список источников

1. Impacts of the COVID-19 Pandemic on Life of Higher Education Students: A Global Perspective. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/343555357> (дата обращения: 20.04.2022).
2. Исследователи доказали эффективность онлайн-образования. – URL: https://news.rambler.ru/education/39369932/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 20.04.2022).
3. Китайские учёные исследовали эффективность разных форматов. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/kitayskie-uchenyeye-issledovali-effektivnost-raznykh-formatov-obucheniya-v-vuzakh/> (дата обращения: 20.04.2022).
4. Качество образования в российских университетах: что мы поняли в пандемию: аналитический

доклад / науч. ред. Е. А. Суханова, И. Д. Фруммин. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2021 – 46 с.

5. Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании: Закон Республики Беларусь от 14 января 2022 г. № 154-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

References

1. Impacts of the COVID-19 Pandemic on Life of Higher Education Students: A Global Perspective. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/343555357> (дата обращения: 20.04.2022).
2. Researchers have proven the effectiveness of online education. – URL: https://news.rambler.ru/education/39369932/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed: 04/20/2022).
3. Chinese scientists have investigated the effectiveness of different formats. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/kitayskie-uchenyeye-issledovali-effektivnost-raznykh-formatov-obucheniya-v-vuzakh/> (accessed: 04/20/2022).
4. Quality of education in Russian universities: what we understood in the pandemic: an analytical report / scientific ed. by E. A. Sukhanova, I. D. Frumin. – Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2021 - 46 p.
5. On the amendment of the Code of the Republic of Belarus on Education: Law of the Republic of Belarus No. 154-3 of January 14, 2022 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Rep. Belarus. – Minsk, 2022.

Информация об авторе

Канашевич Надежда Михайловна – профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук, профессор

Information about the author

Kanashevich Nadezda M. – Professor of the Social and Humanitarian Disciplines dept., Candidate of History, Professor

Научная статья
УДК 378

КОЗЛОВ ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
ilya.kozlov.1981@gmail.com

Использование художественных текстов при обучении чтению на занятиях по русскому языку как иностранному

Аннотация. Статья посвящена вопросам использования художественных текстов при обучении курсантов русскому языку как иностранному. На примере учебников, выпущенных за последние 5 лет, делаются выводы о практике обращения к художественным текстам. В том числе сделан акцент на текстах, посвящённых юридическим специальностям.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, чтение, юридические специальности.

Для цитирования: Козлов И. В. Использование художественных текстов при обучении чтению на занятиях по русскому языку как иностранному // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 227–230.

Original article

KOZLOV ILIA V.
Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
ilya.kozlov.1981@gmail.com

The use of literary texts in teaching reading in the classroom in Russian as a foreign language

Abstract. The article is devoted to the use of literary texts in teaching Russian as a foreign language to cadets. On the example of textbooks published over the past 5 years, conclusions are drawn about the practice of referring to literary texts. Emphasis is placed on texts devoted to law professions.

Key words: Russian as a foreign language, reading, law professions.

For citation: Kozlov I. V. The use of literary texts in teaching reading in the classroom in Russian as a foreign language // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 227–230.

При обучении русскому языку как иностранному текст оказывается одним из ключевых объектов для тренировки различных языковых навыков. Большая часть заданий по аудированию, говорению, чтению, письму и грамматике либо восходит к постепенному восприятию сложного текста, либо отталкивается от него. Предъявление лексики, озвучивание слов, восприятие иноязычной речи на слух, и в итоге целью является восприятие и интерпретация связного текста, понимание основной его мысли. Тем более приходится учитывать, что художественная литература в русской культуре – одно из основных искусств, и основные лингвострановедческие сведения учащийся приобретает не просто из текстов, а из художественной литературы.

При работе с текстом обучаемые овладевают двумя типами чтения: ознакомительным и изучающим. В том числе ознакомительное чтение развивает языковую догадку (незначительное количество новых слов заставляет студента догадываться об общем значении, в целом текст оказывается понятным). Целостное восприятие текста достигается при изучающем чтении и предполагает серьёзную предварительную работу. Как известно, подобная предварительная работа с текстом проходит в несколько этапов:

1. Должны быть сняты лингвострановедческие трудности, необходимо предоставить обучающемуся необходимую информацию об авторе текста, времени его создания (в том числе какую-то часть информации могут найти и сами учащиеся).

2. Должны быть преодолены лексические трудности (разговорную лексику, фразеологизмы, идиомы и пр. преподавателю необходимо комментировать особо).

3. Учащиеся могут провести ознакомительное чтение текста в качестве домашнего задания.

4. Во время аудиторной работы достигается общий уровень понимания текста, производится пересказ/изложение текста, выполнение грамматических заданий.

5. Финальным заданием может стать письменный текст, например, передача содержания своими словами.

Цели обучаемого во время чтения могут быть различными: его можно ориентировать на общее понимание содержания или на поиск конкретной информации. На более сложных уровнях он может стремиться к пониманию подтекста, мысли, заложенной автором в тексте. Само обучение чтению, как известно, складывается из «техники чтения» (правильного озвучивания, произношения слов, сло-

восочетаний, предложений) и понимания прочитанного» [1, с. 343]. При этом важно учитывать, что внимание учащихся на начальном этапе приковано именно к технике чтения: правильному произнесению слов, постановке ударения и т. д. Но в этом случае смысловые связи между словами могут не улавливаться, не уделяется должного внимания формированию правильной интонации. Человек читает текст вслух, но не понимает его содержания, не формируется навык именно чтения текста, а происходит только его озвучивание. Для предотвращения этого необходимо сразу же нацеливать обучающихся на восприятие смысла текста, а сделать это легче всего в том случае, если тематически и проблемно этот текст будет связан с будущей профессиональной деятельностью обучаемого.

Пособия для обучения чтению на занятиях по русскому языку как иностранному, существующие на сегодняшний момент, могут учитывать это или ориентируются на общий корпус «проверенных» классических произведений русской литературы. Так, например, в «пособии по чтению для иностранцев, изучающих русский язык» «Непропавшие сюжеты» [2] в кратком предисловии сказано о формировании состава только следующее: «В книге представлены не только авторы, популярные в практике преподавания русского языка как иностранного, но и авторы, чьи имена не столь известны зарубежному читателю» [2, с. 3]. В это пособие включены небольшие произведения (иногда серьёзно переработанные) русской литературы рубежа XIX – XX вв. (Н. Лесков, Ф. Достоевский, И. Бунин, А. Куприн и т. д.), выделяются из этого ряда хронологически только «Станционный смотритель» (по произведению Пушкина) и два текста Б. Окуджавы и Ф. Искандера. Подбор произведений позволяет сказать, что авторы-составители пособия отталкивались от школьного канона русской литературы («Attalea principes» В. Гаршина, «Анна на шее» А. Чехова, «Холодная осень» И. Бунина и т. д.) и приближались к национальному канону русской литературы (см. о школьном каноне, например) [3]. При этом в пособии выведены за скобки авангардная литература и произведения массовой культуры.

В «хрестоматии» «Современная русская проза XXI век» [4] акцент сделан на «непроверенных временем» произведениях, которые должны содержать современную лексику, должны запечатлеть язык в его синхроническом аспекте: «Критерием отбора произведений... явилось прежде всего то, что все они написаны в конце XX – начале XXI века. Другими критериями послужили: значимость произведения в контексте актуальной литературной парадигмы, его созвучие ключевым этическим, социальным и политическим проблемам и темам, современность и художественная ценность языка, возможность его адекватного понимания иностранными учащимися» [4, с. 6]. Здесь названы основные кри-

терии любого отбора текстов для подобной хрестоматии: лингвистический (тексты, написанные «хорошим языком»), лингвострановедческий (основные современные темы), актуальный (насущные проблемы общества, человека). Немаловажным был и отбор авторов. Действительно, несмотря на продолжающиеся разговоры о снижении интереса к чтению в современном русском обществе, и даже об «отмене литературоцентричности» выбранные авторы должны быть «на слуху» возможного российского читателя. А это значит, что потенциально иностранный обучающийся РКИ сможет поддержать беседу с носителем русского языка, ориентируясь на эти произведения и их авторов. Л. Улицкая, Л. Петрушевская, Д. Быков, А. Битов, Е. Гришковец и др. участвуют в современном литературном процессе, получают литературные премии, встречаются с читателями – это те авторы, которые входят в сложившийся, условно говоря, «канон книжного магазина» (именно их произведения покупатель, скорее всего, увидит на полке в книжном магазине в предполагаемом разделе «Современная русская проза»). Обращаем внимание на то, что и здесь выбор пал на интеллектуально значимых, не всегда простых авторов, если и поражающих иногда читателя скандальными выступлениями, то не этим запомнившихся. Например, таких достаточно известных и популярных авторов как В. Сорокин, Э. Лимонов или Р. Рубанов мы в хрестоматии не найдем. С другой стороны, лингвистически можно отметить, что тексты, отобранные для этой хрестоматии, написаны не только литературным языком, но содержат и значительную долю современной разговорной лексики, эпатажной, но оказывающейся актуальной на современном этапе развития языка.

Упомянутые пособия и хрестоматии по чтению обозначают две крайности в подборе текстов: классический «национальный канон» или «школьный канон» и современная литература. Тем не менее возможна тематическая детализация (см. о возможности разнообразить подбор текстов для занятий РКИ, например) [5], занятий по чтению, в зависимости от будущей профессии обучаемого. Специфика обучения юридическим профессиям как будто не предполагает обращения к художественным текстам. Действительно, в пособии «Русский язык для юристов» [6] особенно отмечено, что «объектом изучения является языковой материал, характерный для научного стиля в целом, специфичный для подязыка юриспруденции, актуальный для устной научной речи...» [6, с. 3]. Сами тексты носят узкоспециальную направленность, «характерную для дисциплин, читаемых на первом курсе юридических факультетов вузов России: «Теория государства и права», «Всеобщая история государства и права», «История отечественного государства и права» [6, с. 4]. Тексты в пособии названы «лекциями», которые необходимо «законспектировать», они предос-

тавляют информацию по истории права, конституции СССР и России, отдельным правовым вопросам (формирование норм права и правоотношений).

Но существуют пособия, в которых находится место и для художественных текстов. Так, например, в «учебном пособии» «Вне закона» [7] наряду со специфическими юридическими текстами даны и отрывки из художественных произведений. При этом можно отметить, что задания этого пособия, связанные со специфическими юридическими текстами, нацелены, в первую очередь, на формирование навыков письма: составление разного рода протоколов, фиксирование результатов допроса, различные клише для рапортов и т. д. В то же время раздел пособия под названием «Литературная страница» предоставляет студенту отрывки из произведений современной массовой литературы, по какой-то причине только одного автора (Д. Донцова «Дантисты тоже плачут» (2002), «За всеми зайцами» (2002), «Сволочь ненаглядная» и т. д.). В предисловии оговорено, что «фрагмент текста», представленный в этом разделе, принадлежит «жанру детективной литературы», эти фрагменты «отобраны с учётом изучаемой темы» (например, кража, телесные повреждения, убийство – основные разделы второй части учебного пособия). Если оставить в стороне необъяснимую сосредоточенность на текстах одного автора, можно отметить, что художественные тексты «детективного жанра» наряду с профессиональной лексикой предоставляют студенту возможность увидеть современную разговорную речь, в том числе просторечие, профессионализмы, фразеологические единицы, иногда вульгаризмы, с которыми он неизбежно столкнется в практике. Следует учесть, что послетекстовые задания нацелены только на общее понимание текста (правильные ответы на фактические вопросы к тексту). Речевые и письменные компетенции, как было отмечено, формируются заданиями, в основу которых положена работа с профессиональными юридическими текстами.

Таким образом, можно отметить, что в современных пособиях по обучению чтению на занятиях РКИ используются тексты разного культурного уровня, различных жанров, различных сфер. Но каждый из них позволяет предоставить доступ к различным сферам национального языка. Национальный канон (классическая литература) формирует общие языковые компетенции, общую культуру. Современные тексты обращаются к актуальным языковым процессам, идущим в русском языке. Произведения массовой культуры (отдельные жанры) формируют представление о специфической лексике и речевом поведении, в том числе и в выбранной профессии.

Классические произведения русской литературы приобретают большую значимость для носителя русского языка, так или иначе, он знаком с ними. Ключевые фразы, основные сюжеты этих произве-

дений знакомы каждому и позволяют в речевой практике использовать эти прецедентные тексты. Но для человека, изучающего русский язык, задания, связанные с анализом подобных текстов, часто оказываются непонятными (в силу принадлежности к иной речевой культуре) и малозначимыми. Тексты, сосредоточенные на определённой профессиональной тематике (независимо от «качества» художественного языка), могут стать практически значимыми в языковой практике иностранца.

Список источников

1. Крючкова, Л. С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учеб. пособие / Л. С. Крючкова, Н. В. Мощинская. – Москва : Флинта: Наука, 2011.
2. Александрова, А. С. Непропавшие сюжеты / А. С. Александрова, И. П. Кузьмич, Т. И. Мелентьева. – Москва : Русский язык, 2014.
3. Лейбов, Р. Хрестоматийные тексты: русская поэзия и школьная практика XIX века / Р. Лейбов, А. Вдовин // Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон. – Тарту, 2013. – С. 20–32.
4. Современная русская проза – XXI век: для изучающих русский язык как иностранный: хрестоматия / под общ. ред. Е. А. Кузьминой, И. В. Ружицкого. – Москва : Русский язык, 2014.
5. Литовская, М. Ключевые тексты русской литературы в программе преподавания русского языка как неродного / М. Литовская // Филология и культура. – 2012. – № 2 (28). – С. 68–71.
6. Вавулина, А. В. Русский язык для юристов: учеб. пособие по русскому языку для иностр. учащихся первого курса юрид. вузов и факультетов России / А. В. Вавулина, Л. П. Клобукова, О. И. Судилова, В. Л. Чекалина; под ред. Л. П. Клобуковой. – Москва : Русский язык, 2015.
7. Юдина Г., Филлипс Д. Вне закона: учеб. пособие по русскому языку: в 2 ч. / Г. Юдина, Д. Филлипс. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2011.

References

1. Kryuchkova, L. S. Practical methods of teaching Russian as a foreign language: textbook. manual / L. S. Kryuchkova, N. V. Moshinskaya. – Moscow : Flint: Nauka, 2011.
2. Aleksandrova, A. S. Non-fallen plots / A. S. Aleksandrova, I. P. Kuzmich, T. I. Melenteva. Russian Language, 2014.
3. Leibov, R. Textbook texts: Russian poetry and school practice of the XIX century / R. Leibov, A. Vdovin // Textbook texts: Russian pedagogical practice of the XIX century and the poetic canon. – Tartu, 2013. – pp. 20–32.
4. Modern Russian prose – XXI century: for students of Russian as a foreign language: history / under the general editorship of E. A. Kuzminova, I. V. Ruzhitsky. Russian Russian Language, 2014.

5. Litovskaya, M. Key texts of Russian literature in the program of teaching Russian as a non-native language / M. Litovskaya // Philology and Culture. – 2012. – № 2 (28). – Pp. 68-71.

6. Vavulina, A.V. Russian for lawyers: studies. manual on the Russian language for foreign students of the first year of law universities and Faculty of Russia / A.V. Vavulina, L. P. Klobukova, O. I. Sudilovskaya, V. L. Chekalina; edited by L. P. Klobukova. – Moscow : Russian Language, 2015.

7. Yudina G., Phillips D. Outside the law: studies. Russian language guide: at 2 parts / G. Yudina, D. Phillips. – Saint-Petersburg : Zlatoust, 2011.

Информация об авторе

Козлов Илья Владимирович – преподаватель кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Kozlov Ilia V. – teacher of the Department of Foreign Languages, Candidate of philological science, associate professor

Научная статья
УДК 378

КУЛИНСКАЯ СВЕТЛАНА ВАЛЕРЬЕВНА
Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия
svietlana.kulinskaia@mail.ru

Использование видеоматериалов при обучении английскому языку

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы использования видеоматериалов как вспомогательных средств обучения иностранному языку. Просмотр видеофильмов развивает умение курсантов понимать, анализировать, воспроизводить иноязычную речь, способствует активизации творческой деятельности и развитию коммуникативных навыков.

Ключевые слова: видеоматериалы, лингвокоммуникация, речевая деятельность, коммуникативные навыки, ролевая игра.

Для цитирования: Кулинская С. В. Использование видеоматериалов при обучении английскому языку // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 213–233.

Original article

KULINSKAYA SVETLANA V.
Krasnodar Law University of the Ministry of the Interior of Russia, Krasnodar, Russia
svietlana.kulinskaia@mail.ru

The use of video materials in teaching English

Abstract. The article deals with the use of video materials as auxiliary means of teaching a foreign language. Watching videos develops the ability of cadets to understand, analyze, reproduce foreign language speech, promotes the creative activity and the development of communication skills.

Key words: video materials, lingual communication, speech activity, communicative skills, role-playing.

For citation: Kulinskaya S. V. The use of video materials in teaching English // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 231–233.

Видеоматериалы рассматриваются преподавателями иностранных языков как вспомогательное средство обучения наряду с мультимедийными презентациями, слайдами и раздаточным материалом. Видеоматериалы как технические средства обучения призваны стимулировать речевую деятельность курсантов. Диапазон методических возможностей видеоматериалов исключительно широк: они могут использоваться на каждом этапе обучения иностранному языку (при развитии устной речи, выполнении письменных заданий, во время введения и закрепления лексического, грамматического материала, на контрольных занятиях).

Вопросами применения видеоматериалов в процессе обучения занимаются такие исследователи, как Н. Д. Гальскова, Ю. С. Камардина, В. В. Сафонова, П. В. Сысоев, Л. В. Садовина. Однако эта тема всё ещё остаётся не до конца изученной.

Под видеоматериалами мы понимаем учебные ресурсы: фильмы, видеоролики, телесюжеты, новостные передачи, телеинтервью с известными людьми и т. д., которые позволяют обеспечить формирование лингво-коммуникативной культуры обучающихся в вузах МВД в процессе преподавания дисциплины «Иностранный язык», обучать различным видам речевой деятельности, а именно аудированию и говорению.

Просмотр видеоматериалов (фильма или отдельного фрагмента) включает в себя несколько этапов: общий (generalstage) и подробный (detailedstage). Прежде всего, курсанты должны понять сюжет, фабулу фильма. Материал закрепляется в вопросно-ответной беседе о композиции, стиле, о проблемах, затронутых в фильме, об актёрской игре, о роли музыки. Так, просмотрев отрывок фильма о работе американского постового полицейского на месте происшествия, курсанты отвечают на ряд вопросов: Почему произошло ДТП? Случается ли подобное на улицах? Как должен поступить полицейский? Что нужно делать, чтобы предотвратить аварию?

Видеофильмы не требуют специального затемнения аудитории, поэтому курсанты имеют возможность выписать ключевые слова и выражения. Это очень важно для дальнейшего обсуждения.

Чтобы «разнообразить учебный процесс в образовательных организациях, педагоги применяют различные современные информационные технологии» [1, с. 262], используют аудио- и видеосредства, позволяющие превратить абстрактный язык в живое средство общения.

Особенностью видеофильмов являются: яркость, ситуативность, стремительность, динамизм изображения, а также их познавательная ценность. Они, несомненно, расширяют кругозор обучающихся,

приобщают к культуре других народов, дают представление об образе жизни за рубежом, знакомят с традициями, обычаями, историческим прошлым, судьбами прославленных и малоизвестных личностей.

Подробный просмотр ставит своей целью полное понимание содержания фильма в отличие от общего. Для этого проводится большая предварительная работа. Курсанты знакомятся с ключевыми словами и фразами, универсальными грамматическими конструкциями. После просмотра вопросно-ответная беседа. Материал закрепляется путем выполнения задач, направленных на формирование речевых навыков и умений, на развитие ситуативной диалогической и монологической речи. Курсантам предлагаются задания творческого характера, побуждающие к выражению личностного отношения к содержанию фильма. Это такие, как «give the main idea of the film», «evaluate the situation», «confirm or deny», «give the equivalents», «speak about», «how can you explain», «discuss» и т. д. Благодаря тому, что в видеофильме представлены все известные средства наглядности и способы их представления, создаются реальные возможности для значительной оптимизации занятий.

Особого внимания требуют художественные фильмы, поскольку они трудны для понимания. Работа с ними требует тщательной подготовки. Преподаватель вводит ключевые слова, выражения, языковые модели. Все они, прежде всего, отрабатываются в коммуникативных упражнениях. После просмотра устанавливается степень понимания фильма. Для этого используются проекты типа «вопрос – ответ», «правда – ложь» и т. д. В качестве задания на самоподготовку предлагается написать эссе на тему фильма. Интерес представляет художественный фильм «Беглец» с Харрисоном Фордом в главной роли, так как он изобилует специальной терминологией, связанной с расследованием преступлений, осмотром места происшествия, идентификацией подозреваемого, ведением допроса. Просматривая данный фильм, курсанты анализируют профессиональную лексику, комментируют грамматические конструкции, обсуждают проблемы расследования, описывают героев фильма.

Как показывает опыт, самыми эффективными из всего разнообразия видеоматериалов являются учебные фильмы, предназначенные для обучения курсантов определенного уровня владения языком по конкретной проблематике или теме. Такие фильмы моделируют естественное общение, позволяют использовать различные ситуации в учебных целях. В данных фильмах речевое поведение, жесты, мимика всегда наглядны, выразительны. «Специфика видеоматериалов, как средств обучения английскому языку, обеспечивает общение с реальными предметами, стимулирующими почти подлинную коммуникацию» [2, с. 6]. Так, видеосюжет «Asking

way» дает курсантам возможность побывать в англоязычном городе, пройти по улицам, посидеть на празднике или вечеринке, послушать, как говорят англичане. Понять беглый английский позволяют титры на английском и русском языках.

Учебные видеосюжеты оказывают неоспоримую помощь в отработке лексики, принадлежащей к определенной тематической группе, конкретных грамматических конструкций, например, порядка слов в предложении, типов предложений, залоговых форм глагола.

Обычно учебный фильм состоит из нескольких частей, расположенных в определенной последовательности. Например, видеоролик по теме «Crime and Punishment» начинается с задержания подозреваемого, далее мы видим допрос, тюремное заключение, судебное разбирательство и, наконец, приговор. Преподаватель вводит определенные лексические и грамматические конструкции, далее проходит вопросно-ответная беседа после которой обучаемые просматривают фильм еще раз для уточнения деталей и лучшего понимания. При третьем просмотре звук выключается, и курсанты сами комментируют событие. Проводится ролевая игра, воспроизводящая расследование и арест преступника, допрос подозреваемого, выступление прокурора и адвоката на суде, оглашение приговора.

Благодаря разнообразным приемам работы над грамматикой и лексикой, их использованию в разных видах речевой деятельности с широким применением технических средств обучения они запоминаются легко и надолго, а курсанты имеют возможность совершенствовать свою языковую подготовку.

Просмотр видеофильмов развивает умение курсантов понимать, анализировать, воспроизводить, способствует активизации творческой деятельности, а значит – развитию коммуникативных навыков. «Плюсом видеофильма является возможность эмоционального воздействия на учащихся. Благодаря внедрению данного мультимедиа в процесс обучения ученики развивают внимание и память» [3, с. 144].

Естественно, что преподаватель остается ведущим и организующим звеном в процессе взаимодействия с обучаемыми. Он пользуется как клавишей «пауза», так и «обратная перемотка», объясняет учебный материал курсантам, тренирует их. Преподавателю необходимо тщательно продумать и решить, насколько каждая часть фильма значима в отношении содержания (сюжета) и набора лексических и грамматических моделей. То есть ему следует найти такое сочетание видов просмотра частей фильма, которое было бы для курсантов полезно.

Таким образом, в деятельности преподавателя появляются совершенно новые элементы, стимулирующие процесс усвоения аутентичного материала, формирующие и совершенствующие умения аудирования и говорения.

Список источников

1. Камардина, Ю. С. SMART-технологии в обучении английскому языку / Ю. С. Камардина // Инновации и рискологическая компетентность педагога: сб. науч. тр.: в 2 ч. – Саратов: Саратовский источник, 2020 – Ч. 1. – С. 262–264.

2. Садовина, Л. В. Применение видеоматериалов в процессе обучения английскому языку: метод. материалы / Л. В. Садовина. – Йошкар-Ола: Марийский ин-т образования, 2016. – 28 с.

3. Сальникова, А. А. Использование мультимедиа при обучении аудированию на среднем этапе (на материале английского языка) / А. А. Сальникова, Т. В. Милушенко // Новые технологии в обучении иностранным языкам: сб. материалов региональн. науч.-практ. конф. (Омск, 1 июня 2020) / отв. ред. С. М. Богатова. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2020. – С. 142–147.

References

1. Kamardina, Yu. S. SMART-technologies in teaching English / Yu. S. Kamardina // Innovations and riskological competence of the teacher: collection of

scientific tr.: in 2 parts - Saratov: Saratov source, 2020 - Part 1. – pp. 262-264.

2. Sadovina, L. V. Application video materials in the process of teaching English: method. materials / L.V. Sadovina. – Yoshkar-Ola: Mari Institute of Education, 2016. – 28 p.

3. Salnikova, A. A. The use of multimedia in teaching listening at the middle stage (based on the material of the English language) / A. A. Salnikova, T.V. Milyushenko // New technologies in teaching foreign languages: collection of materials of the regional scientific and practical conference (Omsk, 1 June 2020) / ed. by S. M. Bogatov. – Omsk : Publishing House of the Omsk State University, 2020. – pp. 142-147.

Информация об авторе

Кулинская Светлана Валерьевна – доцент кафедры русского и иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Kulinskaya Svetlana V. – assistant Professor of the Russian and Foreign Languages Department, candidate of philological sciences

Научная статья
УДК 378

МИХАЙЛИНА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА
Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия
mixoa-70@yandex.ru

Интертекстуальность в судебном дискурсе

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы исследования функциональных особенностей интертекстуальности в дискурсивной деятельности. Категория интертекстуальности рассматривается как важный текстообразующий фактор, который встроен в механизмы интерпретации, создания, хранения и передачи смыслов.

Ключевые слова: дискурс, текст, жанр, суд, когниотип.

Для цитирования: Михайлина О. А. Интертекстуальность в судебном дискурсе // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 234–237.

Original article

MIKHAYLINA OLGA A.
Krasnodar Law University of the Ministry of the Interior of Russia
mixoa-70@yandex.ru

Intertextuality in Court Discourse

Abstract. This article deals with the research points of intertextuality in discourse, its functional features and nature. The concept of intertextuality has been interpreted as the important item of coining a text, which is built in mechanisms of interpreting, creation, storage and communicating senses.

Key words: discourse, text, genre, court, cogniotip.

For citation: Mikhaylina Olga A. Intertextuality in Court Discourse // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 234–237.

Интертекстуальность и другие взаимодействующие с ней категории (когезия, когерентность, интенциональность, приемлемость, ситуативность, информативность, аксиологичность, скважность) отмечаются в ряду основных дискурсивных характеристик текста (R. Beaugrande, Н. И. Жинкин, А. Г. Баранов) [1; 2].

К проблеме интертекстуальности в дискурсе можно подойти с позиции идей В. В. Налимова о «вероятностной модели языка», в которой важное значение имеет соотношенность или взаимосвязь «априорной функции распределения смыслового содержания» и континуальности смыслового пространства. Функция распределения строится на множестве общих для автора и адресанта смысловых значений (общем когнитивном базисе). Адресант имеет некоторое вероятностное представление о возможных значениях, которые задумал и изложил автор в сообщении. Это создает условия для успешного понимания [3, с. 78, 81]. Автор, говоря о новых значениях, использует старые знаки: объясняет новое через знакомое старое, для которого «слегка, но непрерывно меняется априорная функция распределения смыслового содержания». Слово интерпретируется через другие слова, с помощью которых поясняется его значение. И таким образом, слово обретает свое смысловое значение «в сочетании с другими словами», а текст в массиве уже существующих текстов культуры. Массив текстов культуры служит постоянной основой «распаковки» смыслов, которые нисколько не накапливаются [3, с. 213, 216; 4, с. 155].

М. Бахтин в своих работах писал о том, что любое понимание текста есть его соотнесение с другими тестами этой предметной области. Два независимых высказывания, которые хотя бы немного касаются общей темы, «неизбежно вступают в диалогические отношения». Они пересекаются «на территории общей темы, общей мысли» [5, с. 322]. Каждое высказывание в той или иной мере обращено к слушателю. Прочитанный и осознанный читателем текст перестает существовать «в себе и для себя», теперь он существует и «для другого» сознания. «Понимание всегда чревато ответом» [5, с. 209, 323]. Любой текст является явным или неявным ответом на уже существующие тексты, так как речевое целое имеет диалогический характер.

Вышеизложенные положения Налимова, Бахтина и др. лежат в основе понимания интертекстуальности как неотъемлемого аспекта текстовой деятельности в данной работе.

Вероятностная сущность естественного языка заключается и в том, что одни и те же смыслы могут быть переданы разными способами в процессе текстовой деятельности. Согласно научным взглядам А. Г. Баранова и др., в сознании человека происходит постоянное взаимодействие «интенциональной энергии контекста ситуации с интенционально-когнитивной энергией (картиной мира)» в ходе превращения замысла речи в реальный текст. Анализ массива текстов культуры по интенциональным и когнитивным параметрам от абстрактного к конкретному позволяет раскрыть многоаспектность текстовой деятельности и интертекстуальности как

одного из механизмов процесса понимания и создания текста. Были предложены четыре ступени разбиения текстов по данным параметрам:

- 1) «высшие дискурсивные параметры интенциональности (деонтический, оценочно-экспрессивный, эпистемический»);
- 2) «когнитивные модели и предметные области»;
- 3) речевой жанр в бахтинском определении как тема, композиция, стиль + воля говорящего»;
- 4) «высказывание как конкретное неповторимое воплощение дискурсивных параметров» [6, с. 47; 7].

Попытка исследования по четырем ступеням осуществлялась на материале текстов судебной практики, которые были последовательно разбиты на «текстотипы, дискурсивные формации», «речевые жанры» и конкретные высказывания [6, с. 49; 7, с. 94]. Уровни текстотипов и дискурсивных формаций имеют характеристики высшей степени абстракции и, соответственно, обедненное содержание. На уровне жанров абстрактные параметры взаимодействуют с «особенными и единичными» параметрами [6, с. 49; 7, с. 94]. Природа этого взаимодействия может быть раскрыта через «ментально-лингвистический фрейм определенной дискурсивной практики» – когниотип [8].

Представим разбивку текстов на разных уровнях.

Исследуемый материал на уровне дискурсивных текстотипов характеризуется тройной интенциональностью — описать, оценить (законно/ незаконно), предписать.

На уровне дискурсивных практик данные тексты имеют следующие характеристики: предметная область – судебное разбирательство; когнитивная структура – судебный процесс, законодательство, судебное решение, преступление, противоречия, аргументы, оценка и др.

На уровне речевых жанров когниотип выступает основой представления дискурсивной деятельности. Он может быть дан «как развертка топосов, когнитивных опор порождаемого текста, и речевых фрагментов к ним» [6, с. 52]. Исследуемый корпус текстов имеет прототипический макроструктурный каркас, который включает следующие топосы: автор (судья), юридическая проблема, участники процесса, текст закона, интерпретация закона, процессуальные документы, решение суда. Каждому компоненту (топосу) соответствует определенный набор форм оязыковления.

Для примерного представления в качестве «прототипического» был выбран микротекст из истребования дела из нижестоящего суда (Slip Opinion) No. 19–251. Argued April 26, 2021 – Decided July 1, 2021*

«The petitioners are two tax-exempt charities that solicit contributions in California. Since 2001, each petitioner has renewed its registration and has filed a copy of its Form 990 with the Attorney General, as required by Cal. Code Regs., tit. 11, §301. To preserve their donors' anonymity, however, the petitioners have declined

to file unredacted Schedule Bs, and they had until recently faced no consequences for noncompliance. In 2010, the State increased its enforcement of charities' Schedule B disclosure obligations, and the Attorney General ultimately threatened the petitioners with suspension of their registrations and fines for noncompliance. The petitioners each responded by filing suit in District Court, alleging that the compelled disclosure requirement violated their First Amendment rights and the rights of their donors».

В концепции Бахтина данный микротекст относится к вторичным (сложным) жанрам, которые возникают в условиях «более сложного и относительно более высокоразвитого и организованного культурного общения» [5, с. 161]. На интенциональном уровне **автор** (судья Верховного Суда) информирует, оценивает (в рамках Конституции) и понуждает принять решение. На уровне дискурсивных практик текст истребования дела дает описание конкретной **юридической проблемы**: двоякой **интерпретации текста закона** (required by Cal. Code Regs., tit. 11, §301., Schedule B disclosure obligations), которая предположительно ведет к нарушению Конституции (First Amendment rights, noncompliance). Каждое действие **участников процесса** (their donors, the petitioners, the Attorney General, two tax-exempt charities, the state) подкрепляется **процессуальными документами** (unredacted Schedule Bs, by filing suit), которые рассматриваются **судами** различных инстанций (District Court), на основании которых принимается **решение** (suspension of their registrations and fines). На уровне речевых жанров в приведенном тексте употребляются относительно устойчивые, тематические, композиционные и стилистические типы высказываний [5, с. 242]. Для них характерна точность, клишированность, однозначность, грамматическая усложненность, наличие рационально-логических структур и др. На уровне конкретных высказываний данный текст включает отсылки и ссылки на законодательные акты (the State increased its enforcement of charities, First Amendmen, Cal. Code Regs., tit. 11, §301.), употребление косвенной речи (lleging that the compelled disclosure requirement violated their First Amendment rights and the rights), номенклатурной лексики (Schedule Bs, Form 990), усложняющих конструкций (as required by, responded by filing suit, alleging that), терминов (tax-exempt, suspension, parties) и др.

В целом, на уровне конкретных высказываний источниками интертекстов в судебном дискурсе служат прежде всего текст Конституции государства, тексты прецедентных судебных дел, процессуальные документы, на которые делаются сноска, ссылки и отсылки, которые цитируют, передают в форме косвенной речи. Также для аргументации выводов используют «прецедентные тексты» и других предметных областей: литературы, философии, экономики и др. К прецедентным относятся тексты, ко-

которые являются значимыми в эмоциональном и познавательном плане для заинтересованных лиц, носят свехличностный характер и являются важным средством выражения взглядов в процессе интерпретации законов, аргументации, выражения отношения к предмету спора с помощью «чужого слова» [9, с. 216; 10, с. 152; 11, с. 208]. Широкое употребление относящихся к судебному дискурсу конвенциональных языковых единиц: канцеляризмов, часто латинских (*per curiam* – по решению суда, *en banc* – в полном составе, *vacated and remanded* отменили и отправили на пересмотр и др.), номенклатурной лексики (*See Cal. Code Regs., tit. 11*), цифровых данных (§ 301 (2020)), юридических терминов и др., говорит о высоком индексе обращения к ранее созданным текстам.

Предложенный выше взгляд на интертекстуальность с позиции многоуровневого подхода интенциональных и когнитивных параметров помогает раскрыть ее значение как смыслопорождающей категории в процессе создания и понимания текста. Погружение конкретного текста в интертекстуальный континуум является важным фактором формирования представленных в нем смыслов, который проявляется в преемственности когнитивных процессов восприятия, познания, мышления и др.

Список источников

1. Beaugrande, R. De, Dressler W. Introduction to text linguistics. – London: Longman, 1981. – 270 с.
2. Жинкин, Н. И. Язык – речь – творчество // Избр. труды / Н. И. Жинкин. – Москва, 1998. – 364 с.
3. Налимов В. В. Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков / В. В. Налимов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Наука, 1979. – 297 с.
4. Налимов, В. В. Природа смысла в вероятностно ориентированной философии / В. В. Налимов // Язык, наука, философия: логико-методологический и семиотический анализ: сб. ст. / отв. ред. Р. И. Павленис. – Вильнюс : АН СССР, 1986. – С. 154–180.
5. Бахтин, М. М. Проблемы речевых жанров / М. М. Бахтин // Собр. соч. Т. 5: Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – Москва: Русские словари, 1997. 710 с.
6. Баранов, А. Г. Речевой жанр в системе дискурсивных структур / А. Г. Баранов // Медиалингвистика. Вып. 2: сб. ст. / под ред. Л. Р. Дускаевой; отв. ред. Ю. М. Коняева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петерб. гос. ун-т, 2015. – С. 47–57.
7. Баранов, А. Г. Стилистика текста в семиотической перспективе / А. Г. Баранов // Медиалингвистика. Вып. 1. Славянская стилистика. Век XXI: сб. ст. / под ред. Л. Р. Дускаевой; отв. ред. Ю. М. Коняева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петерб. гос. ун-т, 2013. – С. 91–101.
8. Баранов, А. Г. Когнитивные формализмы текстовой деятельности / А. Г. Баранов // Вестник Пятигорск. гос. лингв. ун-та. – 1999. – № 2. – С. 34–37
9. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: КомКнига, 2006. – 261 с.
10. Ракитина, С. В. Интертекстуальность в научном дискурсе / С. В. Ракитина // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: колл. монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвитин. – 2-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2015. – С. 148–175.
11. Бобровская, Г. В. Интертекстуальность и фигуры интертекста в публицистическом дискурсе / Г. В. Бобровская // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: колл. монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвитин. – Москва, 1998. – С. 203–213.

Библиографический список

1. AMERICANS FOR PROSPERITY FOUNDATION v. BONTA, ATTORNEY GENERAL OF CALIFORNIA / CERTIORARI TO THE UNITED STATES COURT OF APPEALS FOR THE NINTH CIRCUIT No. 16–1275. No. 19–251. Argued April 26, 2021 – Decided July 1, 2021. – URL: <http://www.supremecourt.gov>

References

1. Beaugrande, R. De, Dressler W. Introduction to text linguistics. – London: Longman, 1981. – 270 с.
2. Zhinkin, N. I. Language – speech – creativity // Selected works / N. I. Zhinkin. – Moscow, 1998. – 364 p.
3. Nalimov V. V. Probabilistic model of language. On the correlation of natural and artificial languages / V. V. Nalimov. – 2nd ed., reprint. and added – Moscow : Nauka, 1979. – 297 p.
4. Nalimov, V. V. The nature of meaning in a probability-oriented philosophy / V. V. Nalimov // Language, science, philosophy: logical-methodological and semiotic analysis: collection of articles / ed. by R.I. Pavlenis. – Vilnius : USSR Academy of Sciences, 1986. – pp. 154-180.
5. Bakhtin, M. M. Problems of speech genres / M. M. Bakhtin // Collected Works, vol. 5: Works of the 1940s - early 1960s. – Moscow: Russian Dictionaries, 1997. 710 p.
6. Baranov, A. G. The speech genre in the system of discursive structures / A. G. Baranov // Medialingvistika. Issue 2: sat. art. / edited by L. R. Duskaeva; ed. by Yu. M. Konyaev. – St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2015. – pp. 47-57.
7. Baranov, A. G. Stylistics of the text in the semiotic perspective / A. G. Baranov // Media Studies. Issue 1. Slavic stylistics. Century XXI: collection of articles / edited by L. R. Duskaeva; ed. by Yu. M. Konyaev. – St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2013. – pp. 91-101.
8. Baranov, A. G. Cognitive formalisms of textual activity / A. G. Baranov // Vestnik Pyatigorsk. gos. lingv. un-ta. – 1999. – No. 2. – pp. 34-37

9. Karaulov, Yu. N. Russian language and linguistic personality / Yu. N. Karaulov. – Moscow: KomKniga, 2006. – 261 p.

10. Rakitina, S. V. Intertextuality in scientific discourse / S. V. Rakitina // Intertextuality and intertext figures in discourses of different types: coll. monograph / scientific. edited by T. N. Ko-lokoltseva, V. P. Moskvitin. – 2nd ed., erased. – Moscow: FLINT, 2015. – pp. 148-175.

11. Bobrovskaya, G. V. Intertextuality and intertext figures in journalistic discourse / G. V. Bobrovskaya // Intertextuality and intertext figures in discourses of different types: coll. monography / scientific ed. T. N. Ko-lokoltseva, V. P. Moskvitin. – Moscow, 1998. – pp. 203-213.

Bibliographic list

1. AMERICANS FOR PROSPERITY FOUNDATION v. BONTA, ATTORNEY GENERAL OF CALIFORNIA / CERTIORARI TO THE UNITED STATES COURT OF APPEALS FOR THE NINTH CIRCUIT No. 16–1275. No. 19–251. Argued April 26, 2021 – Decided July 1, 2021. – URL: <http://www.supremecourt.gov>

Информация об авторе

Михайлина Ольга Анатольевна – доцент кафедры русского и иностранных языков, кандидат филологических наук

Information about the author

Mikhaylina Olga A. – assistant Professor of the Russian and Foreign Languages Department, candidate of philological sciences

Научная статья
УДК 378

МУСЛОВА ЛЮБОВЬ АНАТОЛЬЕВНА
Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
celezbabar@mail.ru

Проблемные ситуации на занятиях по иностранному языку в процессе профессиональной подготовки курсантов учебных заведений высшего образования МВД России

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные ситуации с точки зрения проблемного обучения на занятиях по иностранному языку в процессе профессиональной подготовки обучающихся вузов МВД России посредством использования специальных лингвистических приемов и упражнений.

Ключевые слова: проблемные ситуации, проблемное обучение, компетентностный подход, лингвистические приемы и упражнения.

Для цитирования: Муслова Л. А. Проблемные ситуации на занятиях по иностранному языку в процессе профессиональной подготовки курсантов учебных заведений высшего образования МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 238–240.

Original article

MUSLOVA LYUBOV A.
Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russia
celezbabar@mail.ru

Problem situations at foreign language lessons in the professional training of cadets of higher education institutions of the MIA of Russia

Abstract. The article deals with problematic situations from the point of view of problem-based learning in foreign language lessons, in the professional training of cadets at universities of the Ministry of Interior of Russia through using of special linguistic techniques and exercises.

Keywords: problem situations, problem-based learning, competence-based approach, linguistic techniques and exercises.

For citation: Muslova L. A. Problem situations at foreign language lessons in the professional training of cadets of higher education institutions of the MIA of Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 238–240.

Проблемные ситуации тесным образом взаимосвязаны с проблемным обучением как таковым, являясь при этом проблемными задачами, направленными на раскрытие противоречий между ранее полученными знаниями, умениями и навыками и вновь предъявляемыми требованиями, продиктованными определенными условиями процесса обучения. Источником проблемного обучения является, на наш взгляд, один из трех основных законов диалектики, а именно закон единства и борьбы противоположностей. Сущность данного закона заключается в том, что любые предметы или явления окружающей нас действительности, обладая тождественными чертами, в процессе своего взаимодействия вступают в конфликт, из-за появляющихся противоположностей, за которыми следуют противоречия. Последние выступают при этом «пусковым механизмом» посредством которого появляются новые объекты, а следовательно служат внутренним двигателем развития окружающего мира [1].

В результате анализа проблемного обучения изложенное выше становится очевидным. По своей

сути данный вариант обучения начинается не с передачи уже готовых знаний со стороны преподавателя, а постановки перед обучаемыми вопроса проблемного характера, который предполагает разрешение возникающих противоречий. Решить проблемный вопрос возможно в процессе совместной творческой работы преподавателя и учащихся, руководствуясь четко поставленными задачами в условиях специально созданной проблемной ситуации, используя необходимые методические приемы, методы и технологии. Грамотно организованный учебный процесс в рамках проблемного обучения, основная идея которого направлена на поиск истины, приведет к получению новых знаний и овладению новыми умениями и навыками.

В условиях современного отечественного образования проблемное обучение представлено на всех ступенях образовательного процесса в соответствующей этапу обучения интерпретации. В контексте высшего образования проблемное обучение отражено на законодательном уровне в федеральном государственном образовательном стандарте высшего

образования, в частности, по специальности 40.05.02 – «Правоохранительная деятельность» [2]. В данном случае создание проблемных ситуаций нацелено на реализацию основополагающих положений компетентностного подхода, предусматривающего формирование у курсантов вузов системы МВД базовых групп компетенций в процессе профессиональной подготовки. Например, согласно вышеуказанному стандарту универсальная компетенция (УК-1) направлена на формирование способности к обнаружению и критическому осмыслению проблемной ситуации, и далее, к выработке стратегии ее разрешения.

Достижение целей образовательных программ правоприменительной специализации курсантов вузов МВД невозможна без активного привлечения лингводидактических возможностей иностранного языка. Иностранный язык как учебная дисциплина априори предполагает проблемный характер своего изучения. Проблемные ситуации могут создаваться на каждом этапе изучения иностранного языка, в любом виде или формате (как устном, так и письменном). Наиболее положительно себя зарекомендовали проблемные ситуации на базе деловых игр. Именно в ходе деловой игры отражается проблемный характер основных моментов профессиональной деятельности. Деловая игра призвана моделировать типичные проблемные ситуации служебного рода, определяя место, сферу деятельности; функциональную и содержательную составляющую; особенности речевого поведения в контексте определенного профессионального дискурса; направлена на выработку профессиональных умений и навыков, т. е. в целом мотивирует профессиональный интерес, побуждает к активному обучению и повышает компетентность участников [3].

Помимо деловой игры в процессе иноязычной подготовки курсантов вузов МВД широко используются лингвистические приемы в виде заданий проблемного характера, так называемые предтекстовые упражнения, с помощью которых вводится новая тема профессиональной направленности с последующим раскрытием содержания. Данные задания могут быть представлены в форме вопроса или в форме небольших тезисов (комментарий). Они обязательно должны нести в себе проблему, служить прамбулой для дальнейшего создания проблемно-речевых ситуаций, в рамках которых будет усвоен профессионально-ориентированный речевой материал и изучена профессионально-ориентированная тема. Примерами таких приемов в английском языке могут служить задания типа Lead in! (введение, вступление), в частности по теме «Drug abuse and Law Enforcement» («Злоупотребление наркотиками и правоприменение») [4, с. 188–190]. Тема вводится постановкой проблемных вопросов, которые требуют выражения собственного мнения по проблеме в развернутом виде, например, Is drug abuse a global

problem now? Whose responsibility is solving this problem? (Является ли злоупотребление наркотиками глобальной проблемой в настоящее время? Кто отвечает за решение этой проблемы?). Данные вопросы подготавливают создание проблемной ситуации по изучаемой теме в дальнейшей работе с вводным текстом «Misuse of Drugs Act 1971» («Закон о злоупотреблении наркотиками от 1971 года»). Далее курсантам предлагается выполнение ряда тренировочных лексико-грамматических упражнений с выходом в развернутую коммуникацию через работу с заданиями, направленными на компрессию текста – Use your notes to give the summary of the text (Пользуясь своими заметками, составьте резюме к тексту). Другим вариантом создания проблемной ситуации может выступать решение коммуникативных задач в разделе «Обучение общению». Например, на материале немецкого языка, задание информационного характера побуждает обучаемых определить основную идею, тему дальнейшей работы по составлению диалога – Informieren Sie sich über die Taschendiebe (Узнайте о ворах-карманниках). Wo werden die Menschen am meisten bestohlen? (Где больше всего обворовывают людей?) [5, с. 88]. Ключевым словом в вопросах является die Taschendiebe (воры-карманники), именно о карманных кражах далее курсанты должны составить свои устные высказывания в форме диалогов, представив предварительно, соответствующую предлагаемую ситуацию – Eine Touristin wurde bestohlen. Die Polizei kommt zur Hilfe... (Турист ограблен. К нему подходит полицейский, предлагая помощь...). Все вышеприведенные задания и многие другие, бесспорно, служат очевидными примерами создания проблемных ситуаций, способствующих формированию полноценных коммуникаций с точки зрения лингвистики, а следовательно, подготовке высококвалифицированного специалиста, в нашем случае – будущего сотрудника ОВД.

Список источников

1. Материалистическая диалектика. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/#cite_ref-5
2. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 28 августа 2020 г. № 1131 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.02 – «Правоохранительная деятельность». – URL: <https://base.garant.ru/74636676>
3. Игровое моделирование: Методология и практика. – Новосибирск: Наука, 1987. – 231 с.
4. Баркова, А. И. Английский язык: учеб. пособие по развитию профессиональных коммуникативных навыков. Часть 2 / А. И. Баркова, Т. Г. Лукова, Н. В. Парнюк, В. В. Шарая; под общ. ред. Н. С. Калейник. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. – 292 с.
5. Дон, З. Г. Немецкий язык: учеб.-метод. пособие / З. Г. Дон, Л. А. Муслова, Н. Г. Рябенко. – Санкт-Петербург: СПб ун-т МВД России, 2014. – 232 с.

References

1. Materialistic dialectics. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/#cite_ref-5
2. The Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 28, 2020 No 1131 "On the approval of the Federal State educational standard of higher Education - the specification 40.05.02 – "Law enforcement activities". – URL: <https://base.garant.ru/74636676>
3. Game modeling: Methodology and practice. - Novosibirsk: Nauka, 1987. – 231 P.
4. Barkova, A. I. English: studies. come to the exploration of professional utility companiestive skills. Step 2 / A I. Barkova, T. G. Lukova, N. V. Parnyuk, V. V. Sharaya; the boat is shared. edited by N. S. Kaleinik. - St. Peters-

burg: Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. – 292 p.

5. Don, Z. G. German: educational and methodical manual / Z. G. Don L. A. Muslova, N. G. Ryabchenko. - St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. - 232 P.

Информация об авторе

Муслова Любовь Анатольевна – доцент кафедры иностранных языков, кандидат педагогических наук

Information about the author

Muslova Lyubov A. – associate Professor of the Department of Foreign Languages, candidate of Pedagogical Sciences

Научная статья
УДК 378

ПАНЕНКО ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия
e.panenko@mail.ru

Междисциплинарные связи как важный аспект в преподавании русского языка как иностранного

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся необходимости межкафедрального сотрудничества при обучении иностранных слушателей в вузах МВД России. Учитывая особенности работы на начальном этапе, автор формулирует ключевые проблемы и предлагает пути их решения в контексте взаимодействия преподавателей РКИ и преподавателей спецдисциплин. Опираясь на научные исследования и собственный опыт, автор выделяет факторы, способствующие успешному овладению коммуникативной и языковой профессионально-ориентированной компетенцией, а также аспекты, требующие особого внимания.

Ключевые слова: иностранный обучающийся, русский язык как иностранный, междисциплинарное взаимодействие, профессиональная направленность, курс довузовской подготовки.

Для цитирования: Паненко Е. А. Междисциплинарные связи как важный аспект в преподавании русского языка как иностранного // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 241–243.

Original article

PANENKO ELENA A.

Volgograd Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia
e.panenko@mail.ru

Interdisciplinary integration as an important aspect in teaching russian as a foreign language

Abstract. The article deals with the issues, concerning the necessity of interdisciplinary integration in teaching foreign students in MIA higher educational establishments. The author formulates key problems and suggests the ways of solving them in the context of cooperation between teachers of Russian as a foreign language and teachers of special subjects. Based on scientific research and the author's own teaching experience, the main factors influencing effective mastering of communicative and professionally-oriented competence as well as the aspects requiring special attention are being identified.

Keywords: a foreign student, Russian as a foreign language, interdisciplinary integration, professional orientation, preparatory training course.

For citation: Panenko Elena A. Interdisciplinary integration as an important aspect in teaching russian as a foreign language // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 241–243.

В последнее время система высшего образования в России претерпевает серьезные изменения, многие из которых направлены на интеграцию, развитие междисциплинарных и метапредметных подходов к обучению. Причины данных процессов кроются в тенденции к глобализации, стиранию границ между отдельными науками, поиску взаимосвязи, взаимообусловленности, целостности целей, методов, форм, содержания обучения, воспитания и развития личности. Многие современные учёные, занимающиеся вопросами интегрированного обучения, отмечают, что межпредметные связи помогают не только продуктивной организации образовательного процесса, но и «способствуют развитию диалектического мышления обучающихся, умению переносить и обобщать знания из разных предметных областей» [1].

В настоящее время междисциплинарный подход становится основополагающим на всех уровнях образования, но особенную актуальность вопросы

межпредметного взаимодействия и комплексного подхода к освоению учебных дисциплин приобретают при обучении иностранных граждан в российских вузах. И причин здесь несколько. Во-первых, преподавание всех дисциплин ведётся на русском языке, что предполагает формирование определённого уровня не только языковой и лингвокультурологической компетенций, но и получение профессиональных знаний по изучаемым дисциплинам. Во-вторых, контингент иностранных обучающихся, пребывающих в Россию, очень неоднородный по возрасту, уровню подготовки, менталитету, отношению к учёбе и др., что может создавать серьёзные трудности при овладении русским языком как иностранным, и, как следствие, приводит к неспособности восприятия учебного материала по спецдисциплинам. В-третьих, возникновение многочисленных сложностей у преподавателей-предметников при работе с иностранной аудиторией, связанных с отсутствием опыта, а также знаний методических приёмов

мов представления информации на не родном языке, мешает установлению контакта и создаёт значительные проблемы в освоении учебного материала.

На наш взгляд, чтобы понимание профессионально ориентированной информации и освоение изучаемых в дальнейшем дисциплин было осознанным, уже на начальном этапе – на подготовительном курсе – важно уделять большое внимание вопросам межкафедрального взаимодействия.

Следует отметить, что данный подход к обучению находит отражение во многих нормативно-правовых документах, локальных актах образовательных организаций, в части, касающейся обучения иностранных граждан. Таким образом, уже на федеральном уровне закладывается такая основа организации образовательного процесса, при которой все учебные предметы должны существовать не изолированно, а в контексте взаимодополнения и взаимообогащения.

В соответствии с приказом № 1304 от 3 октября 2014 г. «Об утверждении требований к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке» [3] слушатели, в зависимости от выбранного направления, должны освоить помимо русского языка и другие учебные дисциплины. Это означает, что, начиная со второго семестра (а очень часто и с середины первого) подготовительного курса, иностранным студентам постепенно вводят новые предметы. Практика показывает, что неподготовленные обучающиеся, не обладающие достаточными знаниями, умениями и навыками в русском языке, не до конца адаптировавшиеся к новым условиям жизни и учёбы, не понимающие историко-культурную составляющую нового для них материала, испытывают колоссальные трудности не только учебного, но и психологического характера. Это приводит к снижению мотивации к обучению, усталости, потере веры в собственные силы и возможности. В данной ситуации основной задачей преподавателей становится заблаговременное выявление проблем адаптационного, учебного, личного характера и своевременная помощь в их преодолении, создание благоприятных условий для быстрого и качественного получения необходимых знаний, развития коммуникативной и социокультурной компетенций. Достичь положительных результатов помогает совместная планомерная работа всех преподавателей, задействованных в обучении иностранных специалистов. Но координатором и вдохновителем всегда выступает преподаватель РКИ.

Учитывая тот факт, что большинство иностранцев приезжает в Россию с нулевым или элементарным уровнем владения русским языком как иностранным (далее – РКИ) и поступают на курсы довузовской подготовки, учебная дисциплина «Рус-

ский язык как иностранный» становится базовой «в плане освоения иностранными студентами других учебных дисциплин, относящихся как к фундаментальным, так и дисциплинам углубленной специализации» [1]. В процессе изучения русского языка у иностранных обучающихся происходит не только понимание структуры и правил функционирования языка, но и осмысление новой культуры, её исторического наследия, уклада жизни, норм и правил поведения, что активизирует познавательную деятельность, развивает творческое мышление, расширяет кругозор и способствует более успешному изучению дисциплин гуманитарной и профессиональной направленности.

Таким образом, можно сказать, что РКИ становится ключевым связующим звеном в вопросах реализации межпредметных связей на всех этапах обучения. В то же время преподавателю РКИ не обойтись без помощи преподавателей-предметников, т. к. для подготовки материала, направленного на овладение обучающимися языком специальности, необходимы специальные знания.

Обращаясь к практике работы на курсе довузовской подготовки, необходимо упомянуть тот факт, что на протяжении многих лет профессорско-преподавательский состав Волгоградской академии МВД России работает над совершенствованием процесса обучения иностранных специалистов в контексте межкафедрального взаимодействия. За данное время накоплен большой опыт, позволяющий говорить о некоторых положительных результатах.

Какие же факторы способствуют реализации целей и задач междисциплинарного сотрудничества в сфере повышения эффективности и продуктивности образовательного процесса? Одним из самых важных условий, на наш взгляд, является постоянный состав преподавателей, имеющих опыт работы не только в профессиональной области, но и в иностранной аудитории. К не менее существенным факторам относятся:

- необходимость сотрудничества с первых дней пребывания иностранных студентов в России;
- мониторинг успеваемости и возникающих проблем, выработка общей стратегии их преодоления;
- проведение совместных внеаудиторных мероприятий для развития навыков межкультурной коммуникации;
- создание учебных пособий, подготовка методических рекомендаций, планов практических занятий по изучаемым дисциплинам в соавторстве с преподавателями РКИ;
- организация и проведение заседаний кафедр, мастер-классов с участием всех преподавателей, работающих с иностранцами.

Как уже было сказано ранее, преподавателю РКИ отводится здесь ведущая и направляющая роль, т. к.

учебная дисциплина «Русский язык как иностранный» на начальном этапе является базовой.

В этой связи считаем целесообразным выделить основные аспекты, требующие пристального внимания преподавателя РКИ в контексте сотрудничества с профессорско-преподавательским составом других кафедр. Главным образом, они связаны со следующими видами деятельности: подготовка к чтению текстов профессиональной направленности, к восприятию лекционного материала, к работе на практических и семинарских занятиях – ведению дискуссии, ответам на вопросы, рефлексии, к освоению специальной лексики и грамматики научного стиля речи. Всё это подразумевает как предварительную, так и параллельную работу. В чём же заключается помощь преподавателя РКИ студенту и преподавателям-предметникам? Чтобы облегчить и активизировать работу иностранных слушателей, на занятиях по русскому языку:

- можно отрабатывать грамматический материал с включением профессиональной лексики в изучаемые грамматические модели; тренировать языковые и речевые образцы, характерные для научного стиля речи и языка специальности;

- использовать фрагменты адаптированных текстов для речевой зарядки с отработкой фонетического чтения, лексической сочетаемости и последующим обсуждением;

- обсуждать и практиковать алгоритм работы со сложным письменным и аудиотекстом;

- распределять задания в зависимости от уровня владения РКИ и скорости усвоения материала;

- учить рефлексии и необходимости задавать вопросы.

В часы консультаций и самоподготовки необходимо рекомендовать обучающимся формулировать и записывать вопросы по пройденным темам, выполнять задания на активизацию лексико-грамматического материала, поддерживать обратную связь с преподавателем и обсуждать наиболее трудные моменты.

Взаимодействуя с преподавателями спецдисциплин, важно помочь им полноценно использовать материал с учётом «методических приёмов, позволяющих снимать основные трудности в восприятии материала, формировать у студентов-иностранцев лингвистические и коммуникативные компетенции на не родном языке в контексте изучаемой дисциплины» [2]. Кроме того, неограниченную помощь оказывают совместно созданные глоссарии, памятки, описывающие последовательность работы как при подготовке лекций преподавателями, так и при прослушивании их обучающимися.

В заключение хочется отметить, что все дисциплины, изучаемые на курсе довузовской подготовки, взаимно дополняют друг друга и при грамотном подходе к организации учебного процесса позволяют достичь хороших результатов, т. к. обсуждая литературные произведения, мы невольно используем исторический контекст, а на занятиях по истории обращаемся к нашим классикам; слушая новости и высказывая своё мнение о них, мы используем лексику обществознания; говоря о будущей профессии, мы не можем обойтись без спецтерминов.

Список источников

1. Межпредметная интеграция в обучении русскому языку как иностранному. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpredmetnaya-integratsiya-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu>.

2. Междисциплинарный подход в обучении иностранных студентов // Гуманитарные науки. – 2019. – № 5. – URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/2419c945-3d74-4b12-93e3-c1ba126c8d40>.

3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 3 октября 2014 г. № 1304 «Об утверждении требований к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Interdisciplinary integration in teaching Russian as a foreign language. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpredmetnaya-integratsiya-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu>.

2. Interdisciplinary approach in teaching foreign students // Humanities. – 2019. – No 5. – URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/2419c945-3d74-4b12-93e3-c1ba126c8d40>.

3. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1304 dated October 3, 2014 "On approval of requirements for the development of additional general educational programs that ensure the preparation of foreign citizens and stateless persons for the development of professional educational programs in Russian" // SPS "ConsultantPlus".

Информация об авторе

Паненко Елена Анатольевна – преподаватель кафедры русского языка

Information about the author

Panenko Elena Anatolievna – Teacher of the Russian language department

Научная статья
УДК 378

ЧЕБУРЫШКОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
chibur.lex@gmail.com

Социолингвистические основы преподавания русского языка как иностранного

Аннотация. Статья посвящена социолингвистической составляющей преподавания русского языка иностранным обучающимся. Отмечается, что социальные роли говорящего обусловлены различными внеязыковыми факторами, которые определяют стиль и манеру речи. В статье делается акцент на то, что для овладения коммуникативной компетенцией в процессе общения на иностранном языке важным элементом обучения является изучение фразеологии в аспекте лингвокультурологической составляющей курса русского языка как иностранного.

Ключевые слова: социолингвистика, лингвокультурология, коммуникативная компетенция, русский язык как иностранный

Для цитирования: Чебурышков А. А. Социолингвистические основы преподавания русского языка как иностранного // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 244–246.

Original article

CHEBURYSHKOV ALEXEY A.
Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
chibur.lex@gmail.com

Sociolinguistic fundamentals in teaching russian as a foreign language

Abstract. The article is devoted to the sociolinguistic component of teaching Russian as a foreign language. It is noted that social roles of a speaker are caused by various extra-linguistic factors that define the style and manner of speech. The article emphasizes the fact that in the process of communication to master communicative competence, an important element of learning, one should study phraseology in the aspect of the linguocultural component of the Russian as a foreign language course.

Key words: sociolinguistics, linguoculturology, communicative competence, Russian as a foreign language

For citation: Cheburyshkov A. A. Sociolinguistic fundamentals in teaching russian as a foreign language // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 244–246.

Социолингвистика – молодой раздел языкознания, развивающийся на стыке непосредственно языкознания и социологии. Социолингвистика исследует и определяет связи между языком и обществом. Кроме того, эта наука исследует как вопросы, связанные с социологией, так и вопросы, касающиеся языкознания, например, стилистика речи в различных речевых ситуациях.

Стоит отметить, что на поведение и изменения в речи говорящего влияет множество факторов социальной среды, в которой он находится в момент речи. К таковым можно отнести способ или средство общения, окружение, формат общения, а также возраст, пол, статус и сферу деятельности собеседника. К постоянным факторам, влияющим на речь говорящего, относятся уровень его образованности, жизненные убеждения. Такие воздействия на речь характеризуются социальной дифференциацией в обществе, влияние которой следует учитывать при реализации социолингвистического подхода в преподавании русского языка как иностранного.

Еще Бодуэн де Куртенэ писал, что следует рассматривать не только психическую сторону языка,

но и социальную, так как сам язык может существовать лишь в человеческом обществе [1, с. 97]. Лингвист полагал, что деление языков происходит не только территориально и исторически, но также он делится внутри самого себя под влиянием «общественных наслоений», отсюда появляются различные варианты одного языка (язык различных классов и сословий, представителей различного возраста и пола будет отличаться) [1, с. 166].

Некоторые исследования в области социолингвистики, которая до сих пор не сформировалась как самостоятельное направление, присутствовали еще в трудах Аристотеля, работах В. Фон Гумбольдта, А. А. Потебни и Л. В. Щербы.

Исследования содержания и композиции учебных пособий по русскому языку как иностранному, изданных в СССР в 70-е и 80-е годы XX в., показывают, как зависимы учебный текст и стратегия педагогического общения от социально-политических условий в стране изучаемого языка. Изменившаяся в 90-е годы политическая ситуация в России привела к открытости общества и создала предпосылки для обогащения методики преподавания русского языка

как иностранного достижениями методистов из-за рубежа.

Ввиду того, что основной функцией языка является передача информации в ходе процесса общения, что составляет суть коммуникативной функции языка, а также имея в виду цель изучения языка, который, в свою очередь, отражает культуру народа, можно с уверенностью сказать, что социолингвистический аспект методики преподавания является неотъемлемым компонентом программы курса русского языка как иностранного, так как будет учитывать внеязыковые факторы, влияющие на верное восприятие материала.

Общение, в том числе и такой его вид, как учебное общение, тесно связано с процессом социализации человека. В условиях педагогически организованного общения на занятиях по русскому языку как иностранному происходит ознакомление с культурой России, осуществляется вторичная социализация иностранных обучающихся, причем в процессе сопоставительного изучения социально-культурного опыта народов стран родного и изучаемого (русского) языка происходит формирование личности на рубеже культур, для которой характерно сложное взаимодействие различных сторон в бикультурном механизме ценностного восприятия мира.

Общеизвестным фактом является то, что в языке оставляют отпечаток особенности русской национальной культуры и быта, а также образа мысли носителей. Соответственно, любой носитель языка, будучи представителем общества, становится и носителем культурных ценностей, поэтому некоторые языковые знаки приобретают функцию знаков культуры и выражают ее базисные установки [2, с. 60].

В настоящее время при обучении русскому языку как иностранному большая роль отводится развитию коммуникативной компетенции обучающихся, которая помимо умения общаться на иностранном языке включает в себя знание норм речевого этикета, знание культуры страны изучаемого языка. Таким образом, можно сказать, что одной из главных составляющих коммуникативной компетенции будет социолингвистическая компетенция, развитие которой дает возможность учащимся вести продуктивный диалог с носителями языка, имея в виду как национальные, так и культурные составляющие русскоговорящего лингвосоциума.

Таким образом, чтобы использовать язык того или иного языкового сообщества в полной мере, важно владеть социолингвистическими правилами речевой коммуникации, характеризующими данное общество, то есть полностью осмысливать воздействие социальных факторов на речевое поведение участников общения. Овладение родным языком, как правило, предусматривает приобретение различного рода знаний неосознанно, что благоприятствует использованию родного языка должным образом. Такие знания и можно назвать социолингви-

стической компетенцией коммуниканта. Вследствие этого обучение иностранному языку необходимо рассматривать с учетом социолингвистического аспекта коммуникации.

Следовательно, главным аспектом преподавания русского языка как иностранного в современных реалиях будет являться формирование и дальнейшее развитие коммуникативных навыков и соответственно коммуникативной компетенции учащихся, которые станут определяющими в процессе межкультурной коммуникации. В то же время основным критерием сформированности коммуникативной компетенции учащегося будет являться уровень сформированности компонентов данной компетенции, а именно одного из основных – социолингвистического.

Таким образом, развитие коммуникативной компетенции невозможно без развития компетенции социолингвистической, которая представляет собой навык подбора языковых форм, а также их применения и преобразования, исходя из речевой ситуации [3, с. 7]. Следовательно, следует уделять особое внимание формированию социолингвистической компетенции на начальном этапе обучения и развитию ее на всех последующих.

Здесь стоит отметить, что у обучающихся возникают трудности в процессе изучения языка, если обучение происходит в условиях и местности, где русский не является приоритетным языком общения, отсюда недостаток практики с носителями языка и сложности формирования вторичной языковой личности [4, с. 125]. А значит, перед преподавателем русского языка как иностранного появляется дополнительная дидактическая задача.

В процессе обучения русскому языку как иностранному необходимо уделять внимание преподаванию специальных курсов или разделов, содержание которых поможет слушателям не только приобрести сугубо теоретические знания по предмету, но и разобраться в сути процессов изучаемого языка.

Фразеологические обороты не только активно используются в устной речи русскоговорящих, но также являются излюбленным инструментом авторов художественной литературы. Следовательно, знание фразеологических единиц и умение воспринимать и верно интерпретировать их станет одним из критериев оценивания языковой компетентности учащихся. Таким образом, введение в программу обучения русскому языку специального раздела, посвященного фразеологии, будет являться эффективным способом формирования и развития социолингвистической компетенции [5, с. 76].

Итак, фразеология, ярко отражая национальное своеобразие и дух народа, говорящего на этом языке, как отрасль лексикологии, наряду с другими дисциплинами общепрофессионального цикла, представляет большой интерес для изучения, способствуя формированию социолингвистической

компетенции студентов в процессе обучения. В связи с этим необходимо владеть еще такими понятиями и терминами изучаемого языка, которые уникальны для данного народа и его культуры. Социокультурный компонент позволяет расширить профессиональный и культурный кругозор обучаемых, научить их терпимо относиться к особенностям поведения представителей другой культуры.

Исходя из всего вышесказанного, можно с уверенностью сказать, что важно учитывать фактор социолингвистической компетенции в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Список источников

1. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Общее языкознание. Избранные труды / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – Москва : Юрлайт, 2020. – 329 с.
2. Садохин, А. Д. Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие / А. Д. Садохин. – Москва: Омега-Л, 2010. – 190 с.
3. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций / Е. Н. Соловова. – Москва: Просвещение, 2008. – 238 с.
4. Муриева, М. В. Педагогическая практика как этап профессионального становления студентов – будущих учителей иностранного языка / М. В. Муриева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – № 4 (19). – С. 122–125.
5. Муриева, М. В. Формирование социолингвистической компетенции в процессе обучения иностранному языку в вузе / М. В. Муриева // ИСОМ. – 2015. –

Прил. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsiolingvisticheskoy-kompetentsii-v-protsesse-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-vuze>.

References

1. Baudouin de Courtenay, I. A. General Linguistics. Selected works / I. A. Baudouin de Courtenay. – Moscow : Yurlite, 2020. – 329 p.
2. Sadokhin, A.D. Introduction to intercultural communication: studies. manual / A.D. Sadokhin. – Moscow: Omega-L, 2010. – 190 p.
3. Solovova, E. N. Methods of teaching foreign languages. Basic course of lectures / E. N. Solovova. – Moscow: Prosveshchenie, 2008. – 238 p.
4. Murieva, M. V. Pedagogical practice as a stage of professional formation of students – future teachers of a foreign language / M. V. Murieva // Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, psychology. – 2014. – № 4 (19). – Pp. 122-125.
5. Murieva, M. V. Formation of sociolinguistic competence in the process of teaching a foreign language at a university / M. V. Murieva // ISOM. – 2015. – Appendix 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsiolingvisticheskoy-kompetentsii-v-protsesse-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-vuze>.

Информация об авторе

Чебурьшков Алексей Александрович – преподаватель кафедры иностранных языков

Information about the author

Cheburchkov Alexey A. – teacher of the Department of Foreign Languages

Научная статья
УДК 342

ГРЕБЕНЩИКОВА ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
grebenshikova_iv@mail.ru

Борьба с хищениями драгметаллов и спекуляцией ими на Урале в период перехода к новой экономической политике

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам организации на территории Урала подразделений промышленно-приисковой охраны в период перехода к новой экономической политике. Автором обозначены проблемные вопросы при организации данных подразделений. Отмечены факторы, оказавшие влияние на результативность борьбы с хищениями и спекуляцией золотом и платиной. В статье использованы архивные материалы ГАСО, ранее не введенные в научный оборот.

Ключевые слова: советское государство, Урал, новая экономическая политика, национализация, хищения, спекуляция, платина, золото, нормативные правовые акты, промышленно-приисковая охрана, агентура, дисциплина, правовая культура.

Для цитирования: Гребенщикова И.В. Борьба с хищениями драгметаллов и спекуляцией ими на Урале в период перехода к новой экономической политике // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 247–251.

Original article

GREBENSCHIKOVA IRINA V.
Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
grebenshikova_iv@mail.ru

Combating the theft of precious metals and their speculation in the Urals during the transition to a new economic policy

Abstract. This article is devoted to the organization of industrial and mining protection units in the Urals during the transition to a new economic policy. The author identifies problematic issues in the organization of these units. The factors that influenced the effectiveness of the fight against embezzlement and speculation in gold and platinum are noted. The article uses archival materials of the GASO, which were not previously introduced into scientific circulation.

Keywords: the Soviet state, the Urals, new economic policy, nationalization, embezzlement, speculation, platinum, gold, regulatory legal acts, industrial and mining protection, agents, discipline, legal culture.

For citation: Grebenshchikova I. V. Combating the theft of precious metals and their speculation in the Urals during the transition to a new economic policy // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 247–251.

Годы гражданской войны и перехода к новой экономической политике советского государства ознаменовались продолжением политики национализации предприятий и учреждений, в том числе и в золоторудной отрасли, которая была одной из основных составляющих экономического роста молодого государства. Урал являлся одним из важнейших регионов России по разработке и добыче драгметаллов, именно на Урале была найдена первая залежь самородного золота [1, с. 7]. Утвержденный президиумом ВСНХ 12 ноября и Совета Труда и Оборона 2 декабря 1921 года, золоторудный трест Уралплатина объединил все уральские платинопромышленные предприятия, добывающие платину (золото) драгами и другими способами, с включением в трест Екатеринбургского аффинажного и Московского платинового заводов [2, с. 4].

Сказалась на количестве золотосдачи государству отмена обязательной сдачи государству золота в изделиях, слитках и монетах в соответствии с декретом СНК от 4 апреля 1922 года. Не видя смысла в

запрещении частных операций по покупке и продаже царского чекана и валюты, данный нормативный акт легализовал эти операции, после чего появился рынок драгметаллов.

В годы нэпа советские граждане могли свободно покупать и продавать валюту и золотые монеты на биржах, в отделениях Госбанка и в магазинах скупки Наркомфина [3].

У советского государства возникла острая необходимость создания специализированных подразделений милиции по охране приисков, промыслового инвентаря, для сопровождения драгметаллов и взрывчатых веществ, а также для борьбы с хищением и спекуляцией драгметаллами и т. д. Поэтому организованные в каждом золоторудном округе на основании постановления президиума Уралбюро ЦКВСГ «О порядке проведения организации промышленно-приисковой охраны» от 15 июня 1922 г. и «Инструкции по организации промышленно-приисковой охраны» от 7 ноября 1922 г. № 225 подразделения охраны промышленно-приисковой ми-

лиции, безусловно, имели большое значение для всей золотодобывающей отрасли.

Однако на первоначальном этапе ее организации при создании подразделений охраны было много нерешенных вопросов. Так, в докладной записке в Управление золоторудного треста от 5 декабря 1922 г. № 1888 содержалась информация о том, что в золоторудном округе в пределах Управления золоторудного треста с 15 ноября 1922 г. была учреждена охрана. Самым важным вопросом являлось обеспечение в кратчайшие сроки вооружением в количестве: 9 трехлинейных винтовок и к ним патроны, 5 револьверов и 9 шашек. Кроме этого, требовали решения вопросы порядка снабжения охранников обмундированием; финансовые вопросы; снабжение лошадей при конной охране фуражом; оплата конспиративной работы и пр. Имелась неясность и в вопросах штатного расписания, так как на первоначальном этапе штатное расписание постоянно корректировалось [4, л. 56].

С первых дней создания промышленно-приисковой охраны деятельность сотрудников, их права и обязанности были регламентированы временными Инструкциями. Необходимо отметить, что хотя первоначальные нормативные правовые акты по организации и деятельности промышленно-приисковой охраны были разработаны, но имелись не во всех золоторудных округах Урала, территориально в который входили Екатеринбургская, Челябинская, Пермская и Тюменская губернии.

Так, из докладной записки в Правление Золоторуды от 6 мая 1923 г. № 1928 следует, что в № 15 Известий Екатеринбургского Горисполкома от 19 мая 1923 г. было размещено утвержденное Президиумом Губисполкома 20 апреля 1923 г. № 27 Временное Положение о горноприисковой промышленной охране в пределах Екатеринбургской губернии.

А в Миасском Золотопромышленном округе Челябинской губернии такого положения первоначально не было разработано, поэтому при отсутствии строго определяющего круга прав, обязанностей и порядка действий местная Горнопромышленная охрана крайне нуждалась в положении о горнопромысловой охране [4, л. 68]. Данная просьба не была удовлетворена даже спустя полгода, о чем свидетельствует повторная докладная записка Председателю Правления Уральского Золоторудного Треста от 26 ноября 1923 г. № 731 с просьбой прислать инструкцию. Отсутствие нормативных правовых актов, определяющих права и обязанности Горнопромышленной охраны Миасского Золотопромышленного округа, существенно сказывалось на организации деятельности сотрудников Горной охраны округа [4, л. 69].

Важным для сотрудников охраны в деле эффективного выполнения ими своих функциональных обязанностей являлось их обеспечение вооружением, которое на первоначальном этапе либо попросту

отсутствовало, либо имелось в недостаточном количестве.

Так, из рапорта начальнику охраны золоторудного Треста от начальника охраны округа от 12 января 1923 г. № 302 следовало, что во исполнение циркулярного распоряжения Управления золоторудного треста от 4 декабря 1922 г. № 1416 сообщались сведения о имевшемся вооружении. Управлению Джетыгара-Айдырлинского округа от Треста никакого вооружения не поступало. В Управлении имелся только один револьвер системы «Наган», приобретенный за средства управления округа.

Вместе с тем во временное пользование от местных организаций было получено оружие, которое находилось в непосредственном ведении управляющего округом, в количестве 5 винтовок и 30 патронов. Охрана и вовсе не была вооружена, за единственным исключением [4, л. 14].

Не лучшим образом дела с вооружением обстояли и в других золоторудных округах. Так, в докладной записке в Управление Уральской Золоторудной промышленности от 15 января 1923 г. сообщается, что состав организованной при Миасском Золото-приисковом округе производственной Горнопромышленной милиции снабжен вооружением, отпущенным временно Миасской местной компартией, которая во всякое время, в случае надобности в том, могла потребовать возврата отпущенного оружия, и тогда горнопромышленная охрана фактически оказалась бы бессильной бороться с хищениями золота и охранять находящееся на обширной территории округа имущество Треста от уничтожения и расхищения [4, л. 46].

Нередкими были просьбы к Правлению Золоторуды со стороны Горнопромышленной милиции о разрешении на приобретение вооружения за счет Треста, а также о выдаче удостоверений на ношение при себе и хранение персонального оружия. Например, в целях охраны, вызываемой обязанностями службы, с просьбой выдать удостоверение на свободное ношение при себе и хранение персонального оружия: кассиру округа, управляющему округом инженеру и Управляющим подокругами: Мариинского, Челябинского, Вознесенского обращался начальник Горнопромышленной милиции Миасского округа [4, л. 46].

Несмотря на все трудности, промышленно-приисковая охрана была организована во всех золоторудных округах и вела борьбу с расхитителями золоторудной собственности и с хищением и спекуляцией драгметаллов. Особое значение данная деятельность промышленно-приисковой охраны приобрела в июле – сентябре 1922 года в связи с тем, что на скупку платины через скупочный аппарат Уралплатины в 1922 году Наркомфином было выделено недостаточное количество денежных средств, и уже в начале июля они закончились, что послужило активизации деятельности спекулянтов по скупке

платины. Так, только по примерным подсчетам в период с мая по сентябрь 1922 года на приисках было украдено около 37 пудов платины, в руки спекулянтов ушло около 25 пудов [2, с. 14].

Для ведения работы по борьбе со спекуляцией и хищением золота, а главным образом выявления причин утечки платины на сторону, начальником горной милиции был осуществлен выезд 7 сентября 1922 года в Вознесенский район. Расположение района на территории Башкирской Республики способствовало тому, что содействие со стороны местной власти Горной охране не оказывалось, это давало возможность старателям и скупщикам чувствовать себя достаточно смелыми к совершению преступлений по хищению и скупке золота. Вознесенский район для преступного элемента старателей и скупщиков являлся ареной хищения и рынком сбыта золота на черную биржу.

Несмотря на благоприятные условия для хищения золота, проводилась большая работа по розыску расхитителей и предотвращению краж. Для улучшения работы в этом направлении было необходимо обеспечить каждого охранника лошадью для возможно быстрого передвижения.

Также одной из главных причин, способствующих утечке золота, являлось отсутствие нормального взаимодействия между нарядчиками и старателями. Нарядчик на своем посту должен был быть бдителен, осуществлять систематические обходы, объезжать те участки, где его не ждали, изучать психологию каждого старателя, вести постоянный учет добытой породы и сданного золота. Необходимо было учитывать причины в установленном порядке через сведения о сдаче золота в разное время.

Несмотря на то, что такая процедура отсутствовала, Миасский округ вкладывал все силы на борьбу с хищением золота, его утечкой и т. д. Велась планомерная и целенаправленная борьба с явлением, которое приносило много вреда государству, – спекуляцией [4, л. 79].

Несомненно, отрицательно сказывался на результатах борьбы с хищением и спекуляцией золотом и низкий уровень правовой культуры сотрудников охраны; некоторые из них не имели образования, зачастую не выполнялись требования даже по своевременному донесению о случаях хищений и производстве следственных действий. Так, люди, добывая золото, хоть и подчинялись некоторым правилам и даже законам, но нередко открыто нарушали их, тайно занимались хищением реквизита и золота. Трестовая охрана, являющаяся представителями власти, производила обыски, выемки, аресты, и об этом никто никому не сообщал. В декабре и январе 1922–1923 гг. в результате проделанной работы были пойманы воры в Мариинском, Вознесенском и Миасском районах [4, л. 75].

Имелись определенные трудности при проведении следственных действий, связанные с установле-

нием подсчета получения чистого золота. Так, из протокола народного следователя Златоустовского уезда от 23 апреля 1923 года: на Мелентьевской жиле Мариинского подокруга в 20 верстах от г. Миасса через экспертов горных техников Б. и Щ. и члена Рудкома Д. производился осмотр и экспертиза выработок, произведенных на этой жиле артелью С. и артелью К. При осмотре присутствовали члены артели и обвиняемые С., М.

Из заключения протокола следует, что на основании осмотра выработок артели, как показал опыт работ артели, золотым являлся участок в 23/4 арл. На котором производилась выработка и ручное обогащение. Всего с этого участка было вынута руды, обогащенной вручную, и получено золота 4 фун. 70 зол., при тех же условиях и в такой же период другой артелью было вынута руды, обогащено вручную и получено золота 14 фун. 60 зол. Точный расчет произвести было невозможно [4, л. 59, 59 (об.)].

Для борьбы с хищениями и спекуляцией драгметаллами промышленно-приисковая охрана широко использовала агентуру, но данные агентов не всегда находили своего подтверждения при проведении предварительного следствия. Так, из выписки по делу М. и др. Агент слышал от С., что артель намыла золота 3 фунта и разделила его по паям, на данные средства начали покупать лошадей. Но от пайщиков слышали, что золота намыли 3 пуда. Также, по сообщению В., артель достала из Малентьевой жилы около 3 пудов золота в конце декабря 1922 года, которое не было передано в Золотой округ, а продавалось скупщикам золота в нарушение законодательства, полученные средства были потрачены на свои нужды. При проведении предварительного следствия информация не подтвердилась [4, л. 61–62].

В свою очередь, при организации работы с агентурой имелись нерешенные вопросы. Например, из донесения в Миасское окружное управление от 7 марта 1923 исх. № 859. Руководствуясь инструкциями, направленными ранее, при открытии пунктов на основании договора и согласно выданным мандатам заведующему золотоприемным пунктом 2 разряда в городе Челябинске, можно утверждать, что полномочие на прием агентов по скупке золота, особенно в приисковых районах, Правлением Золоторуды не выдавалось [5, л. 130].

Недостоверная информация агентов, а также лиц, причастных к хищениям золота, не только отрицательно сказывалась на результативности деятельности по борьбе с хищениями, но и негативно влияла на отношение к сотрудникам промышленно-приисковой охраны.

Из донесения от 1 сентября 1923 г. № 502 сообщалось, что лесной сторож К. был арестован по наговору пойманного горной милицией по дороге на реку Нясьму хищника платины бывшего сторожа Каменушевского кордона за якобы скупку платины от хищников, варку кумышки и скрывание дезерти-

ра, сбежавшего с Красной Армии. Все обвинения были сняты после проведения мероприятий по обыску и допросу как самого обвиняемого, так и лица, оговорившего его [5, л. 131].

Ввиду того, что платина, попавшая в руки спекулянтов, в большинстве своем уходила нелегальным путем за границу и попадала на европейский рынок, что в свою очередь существенно сказывалось на цене за платину, в начале 1923 г. был принят секретный циркуляр Золоторуды от 7 февраля 1923 года № 11/сек./ «О запрещении скупки золота в приисковых районах» [4, л. 66, 66 (об.)].

Борьба со спекулянтами и расхитителями золота была усилена. Так, в соответствии с докладом начальнику горной охраны Золоторудного Треста за период с 17 апреля по 15 мая 1923 года (месяц) была проделана следующая работа по борьбе с расхитителями золота: захвачено 8 человек хищников золота, из них 6 человек арестовано на промыслах, 1 женщина арестована при продаже золота на базаре в поселке Требиятцком, после чего были произведены обыски по месту жительства гражданина, который передал золото задержанной. Конфискованное золото было сдано в управление округа. Всего в производстве за обозначенный период находилось 9 дел по хищению золота [4, л. 137].

Особые сложности в борьбе с хищениями вызывали как территориальные рамки золоторудных округов, так и нехватка кадрового состава. Из доклада начальнику Горной охраны Золоторудного Треста от 15 марта 1923 г. № 114, охрана была распределена по нижеуказанным приискам:

Балканский прииск: охватывает нижеследующие предприятия и учреждения:

1. Управление охраны, где охраняется касса, — 2 чел.

2. Две капитальные шахты, работа производилась в них в 3 смены, и каждую смену обыскивали при выходе из шахты, где находился один охранник, целые сутки. От Балканского прииска вверх находился богатый разрез, где работали старатели 22–23 артелей. Их посещали ежедневно 2 охранника для контроля во время сполоска золота, один дежурный в управлении, помимо того ночью производился объезд приисков вблизи Балканского прииска. Первоначальный прииск находился в 12 верстах от Балканского, на котором также были расположены 2 капитальные шахты, где для производства осмотра рабочих находился один охранник [4, л. 139].

Прииск Неожиданной группы находился от Балканского прииска на расстоянии 100 верст, там хранился динамит, который охранялся 3 охранниками в 3 смены по 8 часов и 1 старший охранник, также для ведения канцелярской и технической работы был принят делопроизводитель.

Несмотря на то, что штат был немногочисленным и территориальные рамки приисков были обширные, охраной в период с 1 по 16 марта 1923 года

были произведены обыски в 15 квартирах, по которым были направлены секретные донесения. Из всех были задержаны 5 человек старателей с золотом 7 зол. 80 долей, которое было сдано в кассу.

Также за это время было поймано 2 спекулянта, у которых изъято 24 зол. 75 долей. Золото было сдано в Уральский ГПУ [4, л. 139 (об.)].

Борьбу с хищениями и спекуляцией золотом вели не только штатные сотрудники охраны, но и простые работники. Так, приказом по промышленно-приисковой охране Правления Объединенных Государственных платиновых предприятий «Уралплатины» от 5 октября 1922 года № 14 в качестве вознаграждения делопроизводителю Черных была повышена тарифная сетка с 7 до 10 разряда в связи с тем, что она принимала помимо своих должностных обязанностей активное участие во вскрытии всякого рода злоупотреблений с незаконной скупкой платины [6, л. 14].

Безусловно, среди сотрудников охраны имело место и нарушение дисциплины, что конечно, не могло не сказываться на результативности борьбы с хищениями и спекуляцией золотом. Так, приказом по промышленно-приисковой охране Правления «Уралплатины» от 23 сентября 1922 года № 10 в деятельности охраны Исовского округа были обнаружены значительные упущения в расхлябанности аппарата. Начальнику охраны К. приказывалось принять решительные меры к их устранению, поднятию на должную высоту дисциплины среди охранников и пресечению в корне различного рода злоупотреблений и халатности.

Сотрудниками приисковой милиции допускались нарушения при проведении следственных действий, что подтверждает, что их правовая культура на первоначальном этапе организации находилась на низком уровне.

Так, в целях предотвращения злоупотреблений при конфискации благородных металлов сотрудниками приисковой милиции на места было направлено распоряжение о порядке производства обысков, конфискации металлов, их сдаче в приисковые Конторы. А также указано на строгое соблюдение при производстве обысков и конфискации вещественных доказательств формальностей, гарантирующих от злоупотребления со стороны чинов охраны [5, л. 98].

В подтверждение злоупотреблений среди сотрудников охраны говорит тот факт, что в Гумбейском золоторудном округе при обыске у сотрудников охраны В. обнаружено 37 зол. 72 д. золота и у Б. 5 зол. 16 д., золото они хотели отправить в город Челябинск для продажи. Подобные явления были преступными, тем более что эти люди были замечены в этом уже несколько раз. В связи с этим данные лица были привлечены к ответственности, а должностные лица, которые в свою очередь об этом фак-

те знали, но сами никаких конкретных мер не предприняли, – отстранены от должности [4, л. 166].

Среди сотрудников охраны имели место и случаи нахождения на службе в состоянии опьянения. За нахождение на службе в состоянии опьянения налагался строгий выговор и арест на 5 суток, а также возможно было увольнение с места работы. Так, два охранника на прииске Неожданной группы были уволены по причине пьянства выявленного Нарследователем [4, л. 137 (об.)].

Несмотря на все трудности и препятствия при организации подразделений промышленно-приисковой охраны, имеющиеся нарушения при осуществлении охраны и борьбы с хищениями и спекуляцией, только на Исовских приисках в начале 1923 года было арестовано 200 человек из числа администрации и служащих [7].

Таким образом, на результативность борьбы с хищением золота и платины, а также спекуляцией ими на первоначальном этапе образования приисково-промышленной милиции, оказывали влияние следующие факторы:

- несвоевременная обеспеченность нормативными правовыми актами, регламентирующими права и обязанности сотрудников приисковой охраны;
- необеспеченность квалифицированными кадрами;
- текучесть кадрового состава;
- низкая правовая культура сотрудников горно-приисковой милиции;
- нерешенность вопросов необходимого обеспечения вооружением и иными видами довольствия;
- не всегда умелая и эффективная работа с агентурой;
- обширная охраняемая территория;
- нарушения дисциплины среди сотрудников охраны и т. д.

Но, несмотря на все эти обстоятельства, можно констатировать тот факт, что создание промышленно-приисковой охраны было весьма своевременным; даже на первоначальном этапе организации подразделения горно-приисковой милиции Урала результативно осуществляли свою деятельность по борьбе с хищениями драгметаллов и их спекуляцией, что

позволило заложить основу дальнейшего становления и развития деятельности ее подразделений.

Список источников

1. Рукосуев, Е. Ю. Золотодобывающая промышленность Урала середины XVIII – середины XX века: периоды развития / Е. Ю. Рукосуев, Г. Н. Шумкин // Исторический курьер. – 2020. – № 1. С. 7–21.
2. Доменнов, В. А. Уралплатина в 1922 г. / В. А. Доменнов; Уралплатина. – Екатеринбург : Гранит, 1922. – 21 с.
3. URL: <http://zololodb.ru>
4. ГАСО. Ф. 1140-Р. Оп. 1. Д. 3.
5. ГАСО. Ф. 1140-Р. Оп. 1. Д. 13.
6. ГАСО. Ф. 1140-Р. Оп. 1. Д. 4.
7. Логинов, О. На страже экономики Урала: в 2 ч. Краткая история борьбы с экономической преступностью после 1917 года / О. Логинов. – URL: <http://crimerecords.info>

References

1. Rukosuev, E. Yu. The gold mining industry of the Urals in the middle of the XVIII - mid-XX century: periods of development / E. Yu. Rukosuev, G. N. Shumkin // Historical courier. – 2020. – No. 1. pp. 7-21.
2. Domennov, V. A. Uralplatina in 1922 / V.A. Domennov; Uralplatina. – Yekaterinburg : Granit, 1922. – 21 p.
3. URL: <http://zololodb.ru>
4. GASO. F. 1140-R. Op. 1. D. 3.
5. GASO. F. 1140-R. Op. 1. D. 13.
6. GASO. F. 1140-R. Op. 1. D. 4.
7. Loginov, O. On guard of the Ural economy: in 2 parts. A brief history the fight against economic crime after 1917 / O. Loginov. – URL: <http://crimerecords.info>

Информация об авторе

Гребенщикова Ирина Васильевна – доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук

Information about the author

Grebenshchikova Irina V. – Associate Professor of the department of Theory and History of State and Law, Candidate of juridical sciences

Научная статья
УДК 34

КУДОЯРОВА ГУЛЬНАРА РАКИТОВНА

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
guli.ru@rambler.ru

Интернированные и военнопленные в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): новый спецконтингент пенитенциарной системы или социальные группы с особым правовым статусом?

Аннотация. В статье рассматривается правовой статус интернированных и военнопленных в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).

Ключевые слова: военнопленные, интернированные, Великая Отечественная война, ГУЛАГ

Для цитирования: Кудоярова Г. Р. Интернированные и военнопленные в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): новый спецконтингент пенитенциарной системы или социальные группы с особым правовым статусом? // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 252–254.

Original article

KUDOYAROVA GULNARA R.

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Yekaterinburg, Russia, guli.ru@rambler.ru

Internees and prisoners of war during the Great Patriotic War (1941-1945): a new special contingent of the penitentiary system or social groups with a special legal status?

Abstract. The article deals with the legal status of internees and prisoners of war during the Great Patriotic War (1941–1945).

Keywords: prisoners of war, internees, Great Patriotic War, Gulag

For citation: Kudoyarova G. R. Internees and prisoners of war during the Great Patriotic War (1941-1945): a new special contingent of the penitentiary system or social groups with a special legal status? // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 252–254.

Объективность истории зависит от подчинения ее той или иной политике или идеологии государства. Так, в СССР проводилась массированная идеологическая обработка населения, направленная на формирование «советского» мировоззрения и оправдывающая политику тоталитарного государства. История России преподносилась исходя из потребностей властвующей элиты, подчеркивая отношение к людям как к инструменту преобразований ради всеобщего «светлого» будущего. Сегодня происходит кардинальное изменение представлений об этом периоде времени. Переосмыслению подвергаются все победы и достижения, промахи и поражения Советского Союза, заново переписываются учебники истории... Актуальность статьи во многом определяется изменениями общественного мнения, неоднородностью оценок сталинской эпохи, в том числе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Под интернированием (франц. *interner* – водворять на жительство, от лат. *internus* – внутренний) в международном праве понимается принудительное

задержание иностранных граждан воюющим государством во время вооруженного конфликта [1].

В рассматриваемый период времени интернирование применялось Советским Союзом в отношении иностранных граждан, проживающих постоянно или временно на собственной территории или территории других государств, прибывающих в состоянии войны с СССР, а также иностранных военнослужащих. Как пишет А. Л. Кузьминых, в конце войны к данной категории стали относить этнических немцев «мобилизованных для работы в советской промышленности» и иностранцев «(немцев, поляков, венгров, румын и т.п.), арестованных по подозрению в принадлежности к фашистским организациям, националистическому подполью, иностранным разведкам и т. п. и водворенных в тюрьмы и лагеря НКВД-МВД» [2, с. 126].

В научной литературе военнопленных и интернированных принято объединять в одну группу, исходя из следующих причин:

1) относящиеся к данным категориям являлись гражданами иностранных государств;

- 2) для них строились специальные лагеря;
- 3) правовой статус их устанавливался нормами не только советского законодательства, но и международного права;
- 4) порядок их содержания был идентичен и определялся секретными нормативными актами, существенно отличаясь от порядка содержания советских граждан.

Однако все было не так прозрачно. Ввиду того что правовой статус интернированных не был четко прописан в международных нормах и внутренних нормативно-правовых актах, можно было не только вольно определять условия их содержания и привлечения к труду, но и подвести под данную категорию практически любого иностранного гражданина. Как отмечает А. Л. Кузьминых, появление первых интернированных связано с вывозом с территории Литвы и Латвии в июле-августе 1940 г. польских военнослужащих, которые помещались в лагеря для военнопленных [2, с. 126].

Во время Великой Отечественной войны сформированные в рабочие батальоны интернированные прикреплялись к предприятиям промышленных наркоматов, питались по нормам рабочих, но в целом их режим был схожим с режимом сформированных в рабочие колонны трудмобилизованных.

По имеющимся в свободном доступе архивным данным, правовой статус интернированных был прописан в «Положении о приеме, содержании и трудоустройстве мобилизованных и интернированных немцев», утвержденном ГКО 29 декабря 1944 г. [3] Согласно Положению питание и обустройство интернированных было возложено на гражданские наркоматы, куда они были направлены на работы. Сформированные в батальоны по 1000 человек в составе от 3 до 5 рот они возглавлялись армейскими офицерами НКЮ. Жили в помещениях барачного типа колючей проволокой или забором изолированно от местного населения, охрана их проводилась вахтерской службой предприятий. Питались по нормам рабочих предприятия. В помещениях устанавливался такой же внутренний порядок, как и в лагерях для военнопленных.

Нарушение дисциплины каралось дисциплинарными взысканиями в соответствии с Дисциплинарным Уставом Красной Армии. Побег и грубые нарушения дисциплины наказывались отправлением в отдаленные и северные лагеря для интернированных с особым режимом. За преступления, предусмотренные Уголовным Кодексом СССР, налагалась уголовная ответственность перед Военными Трибуналами.

В Приказе НКВД от 3 марта 1945 г. с объявлением «Временной инструкции об охране и режиме содержания интернированных и мобилизованных немцев в рабочих батальонах» [4] был определен порядок размещения и содержания интернированных.

Продолжительность рабочего дня и отдыха для них устанавливался на общих основаниях действующих положений для рабочих предприятия, к которым они были отнесены. Им было запрещено самовольно уходить с места работы, в дополнение к уже существующим запрещенным к хранению предметам были прописаны: оружие, фото- и радиоаппараты, бинокли, компасы, военно-топографические и географические карты, схемы, планы, чертежи, деньги свыше 200 рублей. Командирам батальона предписывалось проводить внезапные проверки на предмет изъятия запрещенных к хранению предметов.

Интернированным разрешались посещения клубов, кино, библиотек, а в зоне батальона: чтение книг и газет, неазартные игры (шашки, шахматы, домино), хранение и игра на музыкальных инструментах, устройство вечеров самодеятельности под руководством и наблюдением командования батальонов. Кроме того, разрешалась получать письма от родных и посылать их через канцелярию на родину.

За нарушения правил внутреннего распорядка и проступки, не влекущие за собой уголовной ответственности, они подвергались дисциплинарным взысканиям, налагаемым командиром батальона, а в его отсутствие – его заместителем. К мерам взыскания относились:

- 1) выговор с объявлением в приказе по батальону;
- 2) арест с содержанием на гауптвахте;
- 3) строгий арест на 10 суток;
- 4) направление в особо режимный лагерь.

В период Великой Отечественной войны правовой статус военнопленных определялся международными правовыми актами: Гаагской конвенцией о законах и обычаях сухопутных войн от 5 (18) сентября 1907 г., Женевской конвенцией об обращении с военнопленными от 27 июля 1929 г. В СССР – собственными официальными нормативными правовыми актами – Положением о военнопленных 1941 г., ведомственными секретными положениями, приказами, циркулярами НКВД. По подсчетам В. П. Галицкого, число последних составило в период Великой Отечественной войны более 3 тыс. [5, с. 47] Гаагской конвенцией о законах и обычаях сухопутных войн от 5 (18) сентября 1907 г. и Женевской конвенцией об обращении с военнопленными от 27 июля 1929 г. предусматривалось трудоустройство военнопленных согласно их положению и профессии. Данные нормы присутствовали и в Положении о военнопленных, утвержденном Постановлением СНК СССР от 1 июля 1941 г. № 1798-800с. Лагеря для военнопленных были сформированы еще в сентябре 1939 г. Так, приказом в структуре центрального аппарата НКВД появилось новое Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ). Приказом Народного комиссара внутренних дел Союза ССР от 19 сентября 1939 г. № 0308

«Об организации при НКВД СССР Управления по военнопленным, утверждению его штатов и организации лагерей для содержания военнопленных» предписывалось организовать 8 лагерей для содержания военнопленных: Осташковский, Юхновский, Козельский, Путивльский, Козельщанский, Старобельский, Южский, Оранский. Однако их количество существенно возросло уже после 1942 г.

Лагеря для военнопленных во многом копировали устройство исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР. Вместе с тем режим содержания военнопленных по сравнению с заключенными исправительно-трудовых лагерей был более мягким и гуманным, что связано, прежде всего, с регламентацией их правового статуса международными правовыми актами. Как справедливо пишет М. И. Семиряга, «уж если говорить о парадоксе применительно к позиции Сталина и его окружения по отношению к военнопленным, то он состоял в том, что советское руководство относилось более гуманно к военнопленным противника, нежели к собственным гражданам, вернувшимся из вражеского плена» [6, с. 131]. Например, Н. Б. Малясова указывает, что гуманная политика СССР в отношении военнопленных была продиктована в первую очередь прагматическими соображениями – «стремлением использовать военнопленных в качестве трудового ресурса» [7, с. 11]. Л. В. Михеева утверждает, что «содержание иностранных граждан в плену в целом соответствовало требованиям и положениям международного гуманитарного права» [8, с. 22]. Западными исследователями признается, что советские граждане жили не лучше, а в некоторых населенных пунктах и хуже военнопленных. Государство старалось максимально обеспечить военнопленных всем необходимым в условиях военного лихолетья и тяжелых послевоенных лет, что ставило их в привилегированное положение. В послевоенные годы положение военнопленных полностью соответствовало установленным стандартам.

Таким образом, с учетом вышеизложенного полагаем, что интернированные и военнопленные не относились к спецконтингенту пенитенциарной системы в годы Великой Отечественной войны, однако имели особый правовой статус.

Список источников

1. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
2. Кузьминых, А. Л. Система военного плена и интернирования в СССР: генезис, функционирование, лагерный опыт (1939–1956 гг.): дис. ... д-ра ист. наук / А. Л. Кузьминых. – Архангельск, 2014.

3. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022644>.

4. ГАРФ. – Ф. 9401. – Оп. 1. – Д. 735. – Л. 180–181.

5. Галицкий, В. П. Венгерские военнопленные в СССР / В. П. Галицкий // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 10. – С. 47.

6. Семиряга, М. И. Тюремная империя нацизма и ее крах / М. И. Семиряга. – М., 1991.

7. Малясова, Н. Б. Военнопленные и интернированные Второй мировой войны на территории Чувашской АССР (1942–1949 гг.): состав, размещение и трудовое использование: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. Б. Малясова. – Чебоксары, 2012.

8. Михеева, Л. В. Иностранные военнопленные и интернированные в Центральном Казахстане (1941 – начало 50-х гг. XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л. В. Михеева. – Караганда, 2007.

Reference

1. Great Soviet encyclopedia. - M.: Soviet encyclopedia, 1969-1978.
2. Kuzminykh A. L. The system of military captivity and internment in the USSR: genesis, functioning, camp experience (1939–1956): dis. ... Dr. ist. Sciences / A. L. Kuzminykh. – Arkhangelsk, 2014.
3. <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022644>.
4. GARF. - F. 9401. – Op. 1. – D. 735. – L. 180–181.
5. Galitsky V.P. Hungarian prisoners of war in the USSR / V.P. Galitsky // Military History Journal. – 1991. – No. 10. – P. 47.
6. Semiryaga M. I. The prison empire of Nazism and its collapse / M. I. Semiryaga. – M., 1991.
7. Malyasova N. B. Prisoners of war and internees of the Second World War on the territory of the Chuvash ASSR (1942–1949): composition, placement and labor use: author. dis. ... cand. ist. Sciences / N. B. Malyasova. – Cheboksary, 2012.
8. Mikheeva L.V. Foreign prisoners of war and internees in Central Kazakhstan (1941 – early 50s of the XX century): author. dis. ... cand. ist. Sciences / L. V. Mikheeva. – Karaganda, 2007.

Информация об авторе

Кудоярова Гульнара Ракитовна – заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела

Kudoyarova Gulnara R. – Deputy Head of the Research and Editorial and Publishing Department

Научная статья
УДК 93

СКИПСКИЙ ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ¹, КОРОТКИХ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹skipsky.georgiy@yandex.ru, ²Korotkikh.ivan.1989@mail.ru

Саксонское зеркало как источник правовых новелл в средневековом германском праве

Аннотация. Статья посвящена изучению содержания Саксонского зеркала в историко-правовом контексте его правоприменения в средневековой Германии. Авторами проведен анализ положений данного сборника законов, касающихся степени его распространения на территории Германии; соотношения его положений в деятельности представителей светской и духовной власти; содержания статей Саксонского зеркала, посвященных положениям о равенстве людей перед богом, а также некоторых положений обязательного права.

Ключевые слова: Саксонское зеркало, Германия XIII века, Швабское зеркало, феодальная раздробленность

Для цитирования: Скипский Г. А., Коротких И. С. Саксонское зеркало как источник правовых новелл в средневековом германском праве // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1. С. 255–259.

Original article

SKIPSKIY GEORGIY A.¹, KOROTKIH IVAN S.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹skipsky.georgiy@yandex.ru, ²Korotkikh.ivan.1989@mail.ru

The Saxon Mirror as a source of Legal novels in Medieval German Law

Abstract. The article is devoted to a consideration of the content of the Saxon Zersal. The analysis of the provisions of this collection of laws is carried out: concerning its distribution on the territory of Germany (on its adoption and use in certain territories of the German state); the correlation of its provisions in relation to the activities of secular and spiritual authorities; the correlation of its provisions in relation to the activities of secular and spiritual authorities; content in the articles of the Saxon Zersal, within the framework of excerpts on human equality; some provisions of binding law.

Key words: Saxon Zersal, XIII century Germany, Swabian Zersal, feudal fragmentation

For citation: Skipskiy G. A., Korotkih I. S. The Saxon Mirror as a source of Legal novels in Medieval German Law // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 255–259.

Саксонское зеркало является одним из знаменитейших историко-правовых памятников мира. Его нормы сравнивают с ныне существующим законодательством разных стран. Следует учитывать, что данное собрание законов было создано в XIII веке в средневековой Германии, которая в то время была представлена множеством мелких государств и владений Римской католической церкви. В каждом из них были свои законы и общественный уклад. Королевская власть имела не столь большую значимость, обладание ею ещё не означало установление политического и административного контроля над всей территорией страны. Каким же способом Саксонское зеркало было принято многими жителями средневековой Германии, могло ли оно регулировать отношения всех подданных германских императоров? В рассматриваемом нормативно-правовом акте говорилось о равенстве всех людей, что для XIII века крайне прогрессивно. Но имело ли прямую силу такое положение? Саксонское зеркало было создано светским юристом, долгое время являвшимся шеффеном в земском суде. Как это отразилось на содержании рассматриваемого сборника законов? Всё перечисленное требует осмысления.

Итак, Германия в XIII веке – это совокупность мелких государств, обособленных друг от друга. Королевская власть играет малую роль в их жизни, не может монопольно устанавливать общегерманские законы. Следует учитывать, что нормы, принятые, скажем, в Швабии, не работали в Саксонии, и наоборот. Л. А. Корчагина в своей статье «Особенности монархической формы правления в Германии (X–XIII вв.)» [1, с. 3] говорит о выборности императора, значимости феодалов в существовании королевской власти, наличии, даже в случае принятия решения передачи трона по наследству, большого влияния феодалов. В её работе подтверждается утверждение о бессильной королевской власти, а значит, верным является и утверждение о дифференциации норм, регулирующих общественные отношения в каждой из составных частей Германии.

Возвращаясь к вопросу о том, каким образом реализовалось Саксонское зеркало на территории государств, составляющих средневековую Германию, необходимо обратиться к истории создания рассматриваемого собрания законов. Автор работы Эйке фон Репков происходил, предположительно, из деревни Реппихау недалеко от города Магдебурга,

что находится в нижней Саксонии, близ к Ангальтского графства, и являлся выходцем из дворянской семьи [2]. Саксонское зеркало появилось на свет в 1223 году по заказу Хойера фон Фолькенштайна [2] или же Генриха I, графа Ангальтского [3], так как, по одной из версий, Эйке фон Репков был равно связан и с тем, и с другим.

Важно обратить внимание на социальное положение этих людей. Оба были тесно связаны с королевской династией Нижней Саксонии и являлись крупными феодалами (по крайней мере в случае с графом Генрихом Ангальтским). Таким образом, по нашему мнению, реализация положений Саксонского зеркала была подкреплена влиятельностью её заказчика. Также выдержки из содержания рассматриваемого документа так или иначе могли быть позаимствованы в общегерманском праве по причине тесной взаимосвязи заказчика документа и императорской власти.

В подтверждение можно сказать о системе рангов, которую установило Саксонское зеркало. В нем было установлено 7 военных щитов: первый – епископы; второй – аббаты и аббатисты; третий – светские князья, в случае их вассальной зависимости от епископов; четвертый – сеньоры; пятый – вассалы обладавшие правом быть шеффенами; шестой – вассалы лиц, состоящих в перечне входящих в пятый щит; седьмой щит – тот же шестой, но только данные лица становились вассалами духовных князей [4].

Подобное деление распространялось на всю территорию средневековой Германии, столь серьезное положение Саксонского зеркала имело общегерманский характер, по крайней мере, затрагивающий значительнейшую часть данной территории.

Ситуация обстояла иначе в рамках отношений обязательств. Большинство из них возникали в связи с причинением вреда, например, при нанесении одним ущерба имуществу другого. Регламентация договоров, сделок страдала из-за неразвитых на тот момент товарно-денежных отношений, по причине отсутствия единого германского государства и господства натурального хозяйства. Так, положения о договоре в Саксонии отличались от тех, что были в иных германских государствах. Такая ситуация обуславливалась географическим положением территорий средневековой Германии.

Таким образом, у некоторых частей средневековой Германии был осложнен доступ к торговым путям; наиболее ярко эта проблема иллюстрируется наличием или отсутствием выходов к морю. Так, у Нижней Саксонии имелась возможность ведения торговли путем транспортировки товаров через водные пути Северного моря. Следовательно, по нашему мнению, уровень развития торговли в Нижней Саксонии был достаточно высок.

Следует вернуться к вопросу о личности Эйке фон Репкова. Как указывалось ранее, это выходец из Нижней Саксонии, в которой были достаточно раз-

виты торговые отношения. Таким образом, человек, наблюдавший за тем, каким образом эти взаимодействия реализуются, видел основные их проблемы и в своем творении постарался разрешить их. Это же объясняет причину нераспространения положений содержания Саксонского зеркала в части регулирования торговых отношений на всю территорию средневековой Германии. Ведь, как говорилось ранее, не во всех частях этой страны экономика была развита так, как в Нижней Саксонии.

Обратимся к статье Л. П. Рассказова «Генезис национально-правовых систем Германии и Франции в Средние века: сравнительно-правовой анализ» [6, с. 90], в которой автор говорит о преобладании Саксонского зеркала на севере Германии и Швабского зеркала в южных землях Германии. Отмечается, что второе появилось ненамного позже первого.

Невозможно не согласиться с автором в том, что распространение рассматриваемого сборника законов обусловлено родиной появления этого нормативно-правового акта (северо-запад Германии).

Следует отметить, что с X века немецкие колонисты, в основном из Тюрингии, завоевали и ассимилировали верховья р. Эльбы, вытекающей из Рудных гор (на границе с Чехией). Впоследствии к XIII веку на этих землях образовалась Верхняя Саксония – феодальное королевство на юго-восточных границах Священной Римской империи. Это государство выходов к морю не имело, в основном торговля осуществлялась по р. Эльба.

Таким образом, Саксонское зеркало, несмотря на исторический период, в который оно было создано, охватывало значительную часть германских земель некоторыми своими положениями. Другие из них находили применение только лишь в Нижней Саксонии и в близлежащих землях.

Также следует упомянуть о характере содержания Саксонского зеркала. Как известно, Эйке фон Репков – человек, долгое время являвшийся шеффеном в земском суде Нижней Саксонии [7]. В первую очередь, нормативно-правовой акт, составленный им, – это выдержки из его собственного опыта. Опыта светского, но не духовного. Таким образом, содержание рассматриваемого документа не так сильно подвержено влиянию канонического права.

В первой же статье Саксонского зеркала говорится о равенстве и балансе духовной и светской власти. В таком контексте можно вновь обратиться к статье Л. П. Рассказова [6, с. 90], где он говорит о светском характере Саксонского зеркала. В подтверждение можно напомнить о заказчике данного сборника законов: это, в первую очередь, человек, приближенный к светской королевской власти. Следовательно, его интересы отражались на содержании документа.

ГЕРМАНИЯ В 10 – СЕРЕДИНЕ 13 вв.

Рис. 1. Карта средневековой Германии [5]

В то же время существовали положения, вновь склоняющие чашу весов в сторону интересов Римской католической церкви. В уже рассмотренной статье о сословных рангах можно проследить, что духовные чины находятся выше светских: «Равным образом установлено 7 военных щитов, из которых королю принадлежит первый; епископам, аббатам и аббатисам – второй; светским князьям – третий...» [4]. И снова неоднозначность, ведь указанная статья имела практически общегерманский уровень принятия и должна была соответствовать нравам и устоям большинства.

Таким образом, несмотря на то, что Саксонское зеркало – по большей части светский нормативно-правовой акт, созданный в интересах заказчика и автора, чьи интересы в этой ипостаси совпадали, из-за необходимости соответствия правовым обычаям и нормам большей части Германии происходит склонение в пользу духовной власти. В любом случае, наличие содержания светского характера для столь религиозной на тот момент совокупности государственных образований – уже достаточное достижение.

Следующим этапом в рассмотрении Саксонского зеркала станет анализ положения о состоянии свободы и равенства человека. Эйке фон Репков говорит о равенстве всех людей перед взором бога: «Бог создал человека по своему подобию и своими страданиями освободил одного так же, как и другого. Ему бедный так же близок, как и богатый» [4]. По нашему мнению, здесь выражено мировоззрение именно автора. Вряд ли феодал-заказчик был столь благосклонен к своим многочисленным крепостным. Есть предположение о том, что Эйке фон Репков находился в зависимости от заказчика, поэтому понимал степень бесправия людей, находящихся в феодальной зависимости. Так, в перечне положений Саксонского зеркала присутствует статья, провозглашающая то, что все люди одинаково свободны и равны перед богом [4]. Её наличие является невероятно прогрессивным явлением для того времени.

Данное положение не имело продолжения в последующем содержании Саксонского зеркала, напротив, имеются статьи, противоречащие провозглашению равенства и свободы. Притом их количество достаточно внушительно. Скажем, разделение населения по сословиям и рангам относительно состояния их свободы. Или же определение суммы выплаты штрафа за совершенное ими противоправное деяние в соответствии с сословной принадлежностью. Но следует понимать, что реализация упомянутой статьи о равенстве людей – задача неосуществимая в тот период, которому свойственна развита система феодальных отношений, основанная на сословном делении. В любом случае наличие столь громкой статьи в Саксонском зеркале – это уже событие крайне значимое.

Это же положение делает рассматриваемый документ актуальным и для эпох после XIII века. Так, можно проследить связь Саксонского зеркала с конституционной хартией Пруссии 1850 года, взятой для соотношения с Саксонским зеркалом в связи с развитием Пруссии независимо от французского влияния в рамках законодательства. Пруссия не была подвержена военной оккупации в итоге завоевательных войн Наполеона.

Итак, статью 4 титула 2 Конституционной Хартии Пруссии: «Все пруссаки равны перед законом. Сословные преимущества уничтожаются. Общественные должности доступны всем способным занять их, под условиями, указанными в законе» [8] можно соотнести с положением из Саксонского зеркала о свободе и равенстве людей, упомянутом ранее. Положение, существующее еще в XIII веке, реализовалось в XIX веке. Этим примером подтверждается вывод о значимости Саксонского зеркала.

Также можно коснуться обязательственных отношений, которые были не развиты в части выполнения договоров и обязательств в связи с слабостью товарно-денежных отношений, обусловленных раздробленностью Германии.

Саксонское зеркало включало в себя ряд положений, регламентирующих обязательства между феодалом и его подчинёнными. Например, в случае запроса или одолжения у своего вассала какого-либо предмета, лошади и не возврата её в определенный срок «обиженный» вассал получал право не выполнять ни один из законных приказов своего феодала, и земля, которую ему предоставил господин, переходит в его пользование без выполнения любых обязательств. Или же статья о предложении вассалитета: «Господин должен принимать в вассалов всех, за исключением не имеющих имперского щита... В случае если господин отклонит принятие ленника в вассалы, то последний будет владеть имением, по которому он предлагал вассалитет, без обязанности службы» [4].

Можно сделать вывод, что право работало не только в сторону наибольшей выгоды феодала, оно также заботилось и об интересах вассалов. По-видимому, такие положения могли иметь место в Саксонском зеркале из-за массового недовольства вассалов, и чтобы сгладить взаимоотношения с ними, были реализованы вышеуказанные статьи.

Саксонское зеркало – действительно значимый памятник средневекового права в истории человечества. В условиях существования феодально раздробленной Германии многие положения документа не смогли реализоваться должным образом. Но сам факт становления какого-либо из положений Саксонского зеркала в качестве общегерманского в XIII веке уже является бесспорным достижением.

Список источников

1. Корчагина Л.А. Королевская (императорская) власть в Германии в X – XIII вв. Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России): Пролог: журнал о праве. 2013. №3. С. 5-10.

2. Эйке из Репгоу – Eike of Repgow. – URL: https://wiki2.wiki/wiki/Eike_of_Repgow/ (дата обращения: 06.12.2021).

3. Генрих I, граф Ангальтский – Henry I, Count of Anhalt. – URL: https://wiki2.wiki/wiki/Henry_I,_Count_of_Anhalt/ (дата обращения: 06.12.2021)

4. Саксонское зеркало. – URL: https://nashaucheba.ru/v29765/саксонское_зерцало_полный_текст (дата обращения: 21.11.2021).

5. Германия. Карта средневековой Германии. – URL: <http://knowledge.su/g/germaniya> (дата обращения: 07.12.2021).

6. Рассказов, Л. П. Генезис национально-правовых систем Германии и Франции в Средние века: сравнительно-правовой анализ / Л. П. Рассказов // Философия права. – 2014. – № 4 (65). – С. 87–91.

7. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – URL: <http://be.sci-lib.com/article118114.html> (дата обращения: 23.11.2021).

8. Конституционная Хартия Прусского государства. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Конституционная_Хартия_Пруссии_\(1850\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Конституционная_Хартия_Пруссии_(1850)) (дата обращения: 12.12.2021).

References

1. Korchagina L.A. Royal (imperial) power in Germany in the X – XIII centuries. Irkutsk Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia): Prologue: journal of law. 2013. No.3. pp. 5-10.

2. Eike of Repgow. – URL: https://wiki2.wiki/wiki/Eike_of_Repgow/ // (date of conversion: 06.12.2021).

3. Henry I, Count of Anhalt. – URL: https://wiki2.wiki/wiki/Henry_I,_Count_of_Anhalt/ (accessed date: 06.12.2021)

4. The Saxon zertsalo. – URL: https://nashaucheba.ru/v29765/саксонское_зерцало_полный_текст (accessed: 11/21/2021).

5. Germany. Map of medieval Germany. – URL: <http://knowledge.su/g/germaniya> (accessed: 07.12.2021).

6. Rasskazov, L. P. Genesis of the national legal systems of Germany and France in the Middle Ages: comparative legal analysis / L. P. Rasskazov // Philosophy of Law. – 2014. – № 4 (65). – Pp. 87-91.

7. Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. – URL: <http://be.sci-lib.com/article118114.html> (accessed: 23.11.2021).

8. Constitutional Charter of the Prussian State. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Constitutional_Charter_of_Prussia_\(1850\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Constitutional_Charter_of_Prussia_(1850)) (date of appeal: 12.12.2021).

Информация об авторах

Скипский Георгий Александрович – доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат исторических наук, доцент

Коротких Иван Сергеевич – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Skipkiy Georgiy A. – Associate Professor of the department of Theory and History of State and Law, Candidate of History sciences, Associate Professor

Korotkih Ivan S. – cadet of the Faculty of Police Training

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас к участию в создании журнала «Правоохранительные органы: теория и практика». Принимаются статьи по проблемам административно-правовой, оперативно-разыскной, уголовно-правовой деятельности и других юридических наук.

Окончание приема статей для публикации в 1 номере журнала – 1 мая, во 2 номере – 1 ноября.

Материалы направлять по адресу: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66, Уральский юридический институт МВД России, научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. Тел. (343) 331-70-74 (доб. 303). Адреса электронной почты: skorshunova7@mvd.ru (НИиРИО), ural-yui@mvd.ru (почта института).

Требования к оформлению рукописи

Статья направляется в редакцию в печатном и электронном варианте (их тексты должны совпадать). Название статьи указывается на русском и английском языках. К рукописи прилагаются: сведения об авторе (фамилия, имя, отчество; ученая степень и звание; должность, место работы), аннотация статьи и ключевые слова (все данные на русском и английском языках), указывается контактный телефон и адрес электронной почты. Также рукопись сопровождается рецензией, подписанной специалистом в исследуемой сфере (как правило, доктором наук или кандидатом наук).

Список литературы (на русском и английском языках) размещается в конце статьи. Источники перечисляются в списке в порядке их упоминания в тексте. Ссылки на источники приводятся по тексту в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника в списке литературы и страниц, на которые ссылается автор, например [2, с. 35].

Текст печатается в программе Word через 1,5 интервала. Формат бумаги – А4, поля – 2 см. Гарнитура Таймс (Times), размер шрифта – 14.

Ответственность за точность цитат, фамилий и других данных, а также отсутствие неправомерного цитирования, несет автор.

Правоохранительные органы: теория и практика

№ 1 (42) • 2022

Журнал Уральского юридического института МВД России

*Редактура С. А. Коршуновой, Ю. Ю. Токаревой
Компьютерная верстка С. А. Коршуновой*

Подписано в печать 27.06.2022. Дата выхода в свет 30.06.2022

Формат 60x84 1/8. Печать трафаретная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 20,0. Уч.-изд. л. 20,0

Тираж 110 экз. Заказ № 40. Свободная цена

Типография научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

Адрес редакции / издателя / типографии: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66